СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XCIV, № 4 и послѣдній.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ЭТНОГРАФІИ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОБРАЛЪ

И. В. БЕССАРАБА.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1916.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1916 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Предлагаемые «Матеріалы для этнографіи Херсонской губерніи» составлены мною изъ описанія Новопрагскаго малорусскаго говора, народныхъ обычаевъ и повѣрій и, главнымъ образомъ, изъ собранія народнаго творчества, записаннаго мною и моими сотрудниками и сотрудницами въ Новой-Прагѣ и другихъ мѣстностяхъ Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи. Для болѣе яснаго освѣщенія добытаго мной матеріала — для пополненія и параллелей я пользовался и нѣкоторыми печатными пособіями, попутно указанными въ моемъ сборникѣ.

Императорская Академія Наукъ благоволила одобрить мой трудъ и напечатать въ «Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», за что я считаю своимъ долгомъ принести самую глубокую, чистосердечную благодарность корпораціи этого Отдѣленія, а также выразить мою искреннюю признательность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ мнѣ свое содѣйствіе при составленіи и напечатаніи настоящихъ «Матеріаловъ».

И. Бессараба.

Ноябрь 1915 г.
Новая-Прага, Херсонской губ.

Digitized by the Internet Archive
in 2024

https://archive.org/details/sbornik-otdeleniya-russkogo-yazyka-i-slovesnosti_1916_79_4

ОБЩЕЕ ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Малорусскій говоръ въ посадѣ Новой-Прагѣ и окрестныхъ селеніяхъ Александрійскаго уѣзда. Херсонской губерніи 1

II. Народные разсказы: сказки, легенды, анекдоты и проч., записанные въ Новой-Прагѣ 48

III. Народныя пѣсни, записанныя въ Новой-Прагѣ и другихъ мѣстностяхъ Александрійскаго уѣзда 87

I. Бытовыя.

1. Колыбельныя . . . . . —
2. Потѣшныя 97
3. Шутливыя 131
4. Любовныя. 170
5. Семейныя. 250
6. Сиротскія и другія 298
7. Батрацкія. 312
8. Рекрутскія. 313
9. Чумацкія 319
10. Казацкія 329
11. Цыганскія. 334
12. Пьяницкія. 337

II. Пѣсни обрядовыя.

А. Праздничныя (святочныя и другія) пѣсни, присказки и народные обычаи въ Новой-Прагѣ и другихъ мѣстахъ, Александрійскаго уѣзда 340

Рождественскія святки . . . . . —

а) Колядки 342

б) Щедровки 357

Ряженые въ Рождественскія святки 369

1. Коза . . . . . —
2. Тронъ 374

стр.

III. Пѣсни обрядовыя.

Б. Свадебныя 401

Свадьба въ Новой-Прагѣ и другихъ мѣстахъ, Александрійскаго уѣзда . . . . . —

IV. Пѣсни историческія. 481

IV. Пословицы, поговорки, присловья, сравненія, загадки и проч., записанныя въ Новой-Прагѣ и поселкѣ Батезманѣ, Александрійскаго уѣзда 489

Пословицы, поговорки и проч. . . . . —

Загадки 520

Примѣты и повѣрья 527

V. Словарь.

Особыя слова и выраженія, встрѣчающіяся въ «Матеріалахъ для этнографіи Херсонской губерніи» и въ народной рѣчи Новой-Праги и другихъ мѣстностей Новороссійскаго края 530

Погрѣшности, опечатки и поправки 567

I.

Малорусскій говоръ въ посадѣ Новой-Прагѣ и окрестныхъ селеніяхъ Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи.

По наблюденіямъ мѣстныхъ старожиловъ, въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ малорусскій языкъ въ Херсонской губерніи принимаетъ въ себя постоянный притокъ словъ и оборотовъ великорусской рѣчи, и стеръ свои особенности до такой степени, что формировался въ особый говоръ, довольно рѣзко отличающійся отъ сосѣднихъ украинскихъ говоровъ Полтавской и Кіевской губ. Подобныя же измѣненія претерпѣлъ и великорусскій языкъ здѣшняго края. Такое смѣшеніе элементовъ малорусскаго и великорусскаго языка въ народной рѣчи мѣстнаго населенія произошло вслѣдствіе постояннаго общенія этихъ двухъ племенныхъ типовъ и ихъ взаимодѣйствія: здѣсь нерѣдко на разстояніи нѣсколькихъ верстъ можно встрѣтить деревни, населенныя то малороссами, то великороссами, не говоря уже о городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, гдѣ часто живутъ совмѣстно представители этихъ двухъ разновидностей русской народности.

Кромѣ того, на измѣненіе характера мѣстной малорусской рѣчи оказываетъ еще большое вліяніе и литературный русскій языкъ, какъ органъ школы, суда и администраціи. Языкъ этотъ, легко усваиваемый мѣстнымъ населеніемъ, быстро распространился среди болѣе интеллигентнаго класса не только малорусскаго, но даже инородческаго, особенно еврейскаго въ городахъ, посадахъ

и мѣстечкахъ Херсонской губ.; въ глухихъ же селахъ и деревняхъ вліяніе русскаго языка гораздо слабѣе и потому здѣсь болѣе сохранились особенности народной рѣчи.

Но отличіе херсонскихъ малорусскихъ говоровъ отъ сосѣднихъ украинскихъ зависитъ не отъ однихъ только факторовъ, указанныхъ выше, такъ какъ вліяніе великорусскаго языка отразилось болѣе или менѣе и на другихъ малорусскихъ говорахъ — слѣды этого вліянія сказались и въ языкѣ лучшихъ малорусскихъ поэтовъ и писателей, Котляревскаго, Шевченка и др. Это отличіе еще коренится въ говорахъ первыхъ поселенцевъ, стекавшихся сюда, на привольныя степи, въ послѣднія два столѣтія изъ разныхъ мѣстъ Россіи и Польши: Малороссіи, Подоліи, Волыни и другихъ областей. И потому въ херсонскихъ малорусскихъ говорахъ наблюдается смѣсь звуковыхъ и формальныхъ особенностей не только украинскихъ, но и другихъ западныхъ малорусскихъ говоровъ, какъ это видно изъ слѣдующаго обзора звуковъ и формъ мѣстной народной рѣчи.

I. Звуковыя особенности.

A. Ударенія.

Въ украинскихъ малорусскихъ говорахъ вообще, а въ херсонскихъ въ частности ударенія сходны съ удареніями русскаго лит. языка и только сравнительно немного бываетъ исключеній въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Въ им. существительныхъ един. числа встрѣчаются единичные примѣры уклоненій отъ удареній русскаго языка: на Пе́тра, Васы́лько, дочка́, ко́лесо, а́прѣль, кро́вать, на дво́ри; во множественномъ же числѣ ударенія чаще ставятся на послѣднемъ слогѣ, чѣмъ въ русскомъ лит. языкѣ: козаки́, ляхи́, бабы́, бараны́, хозяива́. Въ словѣ дрова ударе́ніе падаетъ на первый слогъ: дро́ва, дро́вамы, на дро́вахъ.

2) Въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ формахъ ударяется послѣдній слогъ: малы́й, стары́й, новы́й, слабы́й, гирки́й; въ уменьшительныхъ на *еньки́й* удареніе всегда слышится на предпослѣднемъ слогѣ: биле́нький, чорне́нький, мане́нький и т. д. Съ такимъ же удареніемъ произносятся и прилагательныя—про́стый, разны́чный.

3) Въ числительныхъ именахъ встрѣчаются тоже нѣкоторыя отступленія отъ удареній русскаго языка: ни о́дного, зъ дво́ма, съ тро́ма, шо́стый, се́мый, во́сьмый.

4) Мѣстоименія личныя, возвратное и указательныя съ предлогами имѣютъ ударенія на предпослѣднемъ слогѣ: у ме́не-въ ме́не, у те́бе-въ те́бе, у се́бе-въ се́бе, для ёго, у то́го-въ то́го, у цёго-въ цёго, за ме́не, протывъ те́бе.

5) Въ глаголахъ замѣчаются единичные случаи несовпаденія съ русскими удареніями: хо́чу, хо́чутъ, гово́рышь, гово́рять, не все́дыть (= не усидитъ), несете́, идете́, бересте́, крычыте́ (изъяв. накл.).

6) Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ встрѣчаются другія ударенія, чѣмъ въ русскомъ языкѣ: вчо́ра, позавчо́ра, вы́соко, глы́боко, шы́рóко, ни́колы. Въ уменьшительныхъ нарѣчіяхъ, какъ въ прилагательныхъ на енькій, ударенія всегда бываютъ на предпослѣднемъ слогѣ: давне́нько, ране́нько, риде́нько, густе́нько и т. д.

Б. Звуки гласные.

А — я.

Гласный *а* звучитъ въ мѣстной малорусской рѣчи такъ, какъ и въ русскомъ лит. языкѣ; замѣна же его другими звуками ограничивается не многими случаями.

1) *а* въ нѣкоторыхъ словахъ иноязычнаго происхожденія замѣняется звукомъ *о:* козакъ, отаманъ, Олександра, Ондрій.

2) Въ мѣстоименіяхъ личныхъ и возвратномъ сохраняется древнее окончаніе *е*, вмѣсто великорусскаго *я:* мен*е*, теб*е*, себ*е*.

3) *а* въ единичныхъ случаяхъ замѣняется звуками *ы—и:* Ты*ы*тяна, ск*и*ла при скела, куд*ы*, туд*ы*, сюд*ы*.

Гласные *а (я)*, образовавшіеся изъ малаго юса ѧ, сохраняются во всѣхъ словахъ, какъ въ русскомъ языкѣ: ч*а*сто, щ*а*стя, мясо - мнясо, мята - мнята, порядокъ, прясты.

Е.

Звукъ *е* въ мѣстной народной рѣчи, какъ и въ другихъ малорусскихъ говорахъ, подвергся различнымъ измѣненіямъ, а именно:

1) *е* произносится мягко въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ звуковъ и знака *ъ: е*сть, *е*му, мо*е*, тво*е*, сво*е*, ма*е*, малю*е*, сі*е*, чу*е*, шы*е*, мы*е*, пь*е*, бь*е*, ль*е*.

2) *е* мягкое переходитъ въ *ё*: ёго, цёго, лёду, слёзы, сёмый.

3) *е* въ единичныхъ случаяхъ замѣняется звукомъ *ю:* мал*ю*вать, танц*ю*вать, цар*ю*вать.

4) Въ преобладающемъ числѣ словъ звукъ *е* послѣ согласныхъ отвердѣлъ въ *э:* зэмля, нэбо, пэро, бэрэгъ, тэпэръ.

5) Въ народной рѣчи въ Новой-Прагѣ отвердѣвшее *е* часто чередуется съ твердымъ *ы*, а иногда и съ мягкимъ *и;* въ говорѣ же дер. Ивановки и поселка Батезмана, Александр. уѣзда, *ы* является почти сплошною замѣною твердаго *е:* сы*ы*ло, мы*ы*тла, ты*ы*пыръ, зы*ы*мля, будымъ, дайты, мыне, тыбе, вылыкый, чырвоный, жынка, вечыръ, зыля, пальцывъ, мыдъ - меду, пычь - печи и т. д.

6) Звукъ *и* изъ мягкаго *е*, находясь въ началѣ слова и передъ гласными, смягчается іотомъ: *йи*й, йийи, *йи*му, *йи*жакъ, гнивай*и*ця, пытай*и*ця, умывай*и*ця, смий*и*ця.

7) *е* замѣняется иногда гласнымъ *о:* лобода, чоловикъ, попилъ, тоби, соби, нашого, вашого, пійшовъ, найшовъ.

8) Замѣна *е* звукомъ *а* ограничивается единичными случаями: Г*а*расымъ, П*а*лашка, ч*а*снык, частувать.

9) Переходъ *е* въ *я* встрѣчается въ нѣкоторыхъ христіанскихъ именахъ и въ существ. сред. рода, оканчивающихся на *іе-ье:* Явдоха, весиля, насиня, зиля, кориня и т. п.

О.

Въ мѣстномъ малорусскомъ говорѣ первичное *о* сохранилось въ открытыхъ слогахъ въ преобладающемъ большинствѣ словъ; въ закрытыхъ же слогахъ *о* слышится только на мѣстѣ древняго глухого *ъ* (сонъ, мохъ), а также въ полногласныхъ формахъ и окончаніяхъ сущ. на *озъ, осъ, окъ:* морозъ, полозъ, колосъ, мишокъ, садокъ, шматóкъ, кусокъ и т. д. Замѣна же этого звука другими гласными бываетъ:

1) Въ нѣсколькихъ словахъ *о* переходитъ въ *а:* *а*мать, м*а*нахъ, м*а*настырь, х*а*зяинъ, х*а*зяйка, х*а*мутъ.

2) *о* въ открытыхъ слогахъ иногда занѣняется гласными *и-ы:* к*и*нець, ябл*ы*ко, п*и*шовъ.

3) *о*, какъ и *е*, находясь въ закрытыхъ слогахъ, суживается въ *и:* в*и*нъ, мій, твій, свій, к*и*нь, с*и*ль, п*и*пъ, к*и*шка, бор*и*дъ, узл*и*въ, вол*и*въ, мужык*и*въ, п*и*зно.

4) Въ Новопрагскомъ и другихъ сосѣднихъ говорахъ замѣчается довольно частый переходъ открытаго безударнаго *о* въ *у:* б*у*яры, п*у*жаръ, сам*у*варъ, м*у*гыла, ябл*у*ня, *у*конѝ, к*у*му, вын*у*ватый, пар*у*бокъ, м*у*лд*у*ваны, г*у*д*у*вать, пан*у*вать.

И — Ы.

1) Херсонскіе, какъ и другіе вообще малорусскіе говоры, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ холмскихъ, не различаютъ первичнаго *и* отъ старославянскаго *ы*: оба эти звука произносятся одинаково какъ *ы*. Сплошное отвердѣніе *и* послѣ согласныхъ составляетъ характерную черту малорусскаго нарѣчія, встрѣчаемую въ другихъ славянскихъ говорахъ, какъ рѣдкое явленіе. Въ мѣстной народной рѣчи, какъ и въ другихъ малорусскихъ

говорахъ, первичное *и* сохранилось только въ началѣ словъ и то не всегда (Ыродъ) и въ нѣкоторыхъ флексіяхъ сущ., прил., и мѣстоименій: иду, Иванъ, имня, въ ночи, на печи, въ гости, сыній, литни, мои, твои, свои.

2) *ы* послѣ *л* иногда переходитъ въ *и*: мл*и*нъ, вол*и*, гл*и*бокый, гл*и*боко. Твердое *ы* часто смягчается въ *и* во флексіяхъ им. пад. множ. ч. именъ прил.: добри, славни, чорни и т. д.

3) *ы* въ единичныхъ случаяхъ измѣняется въ *а* и *у*, а звукъ *и* въ *я*: п*а*латы, п*а*лае, б*у*ты, б*у*ваты, б*у*въ, б*у*лы, маб*у*ть, Ярына, пан*я* (польск. pani).

4) Въ малорусскихъ говорахъ вообще и въ херсонскихъ въ частности смягчаются іотомъ не только *а*, *е*, *у* (ꙗ, ѥ, ю), но послѣ гласныхъ и звукъ *и*: мойи, твойи, свойи, сара*йи*, добрыйи.

5) Въ малорусской рѣчи Новой-Праги и другихъ мѣстностей Александрійскаго уѣзда довольно часто слышится замѣна *и-ы* твердымъ *е*: мат*е*, аб*е*, з*е*ма, зубам*е*, чужым*е* рукам*е*. Особенно эта звуковая черта широко развилась въ глагольныхъ формахъ: купешь, р*о́*бе, пр*о́*се, х*о́*де, н*о́*се, возе и т. д. Изрѣдка только можно слышать въ данномъ случаѣ *ы* на мѣстѣ *и*: ходы, носы, просы, робы и т. п.

У — ю.

Старославянскіе *у* и *ж* въ малорусскихъ говорахъ звучатъ какъ *у* и только наблюдаются единичные случаи перехода ихъ въ другіе гласные, а именно:

1) *у* въ *и-ы*, *о*: ог*и*рокъ, *ы*родъ, сл*ы*на, р*о*су косу (въ пѣсняхъ).

2) *у* = *ю*: юлыця, *ю*шка, царыцю, пшеныцю, перцю.

Въ мѣстномъ говорѣ слышится *ю* вмѣсто *у* послѣ шипящихъ въ глаголахъ 1-го л. ед. чис. наст. и буд. времени: просю, носю, ходю, тратю, водю.

3) *у* изъ *ж* = *о*, *и-ы*, *я*: доброва, диброва, гл*ы*боко-гл*и*боко, выняты, выняли.

Замѣны древняго ѣ.

Замѣстителемъ въ малорусскомъ нарѣчіи древняго *ѣ* является звукъ *и* (і): чоловикъ, рика, сино, хлибъ, мишокъ, бида. Въ херсонскихъ говорахъ звукъ этотъ слышится на мѣстѣ древняго *ѣ* въ сущ. пи*с*окъ и ви*д*ро, а также и въ глагольныхъ формахъ пов. наклоненія: нес*и*ть, бер*и*ть, ид*и*ть (= несѣте, берѣте, идѣте).

Во всѣхъ малорусскихъ говорахъ, въ томъ числѣ и херсонскихъ, *ѣ* отвердѣло въ *э:* редька, р*е*шето, стр*е*лець, хмиль - хм*е*ля, в*е*дмидь - в*е*дмедя.

Въ народной рѣчи Новой-Праги и сосѣднихъ селеній *ѣ* замѣняется звукомъ *о* въ словѣ хрѣнъ во всѣхъ его формахъ: хронъ, хрону, съ хрономъ.

Звуки, замѣнившіе древніе глухіе ъ, ь.

Въ малорусскихъ говорахъ, какъ и въ великорусскихъ, старославянскіе глухіе *ъ* и *ь* давно уже исчезли, или же перешли въ ясные гласные: *ъ* въ *о*, а *ь* въ *е* (сънъ = сонъ, дьнь = день); но встрѣчаются въ народной рѣчи и діалектическія особенности, которыя выражаются въ слѣдующемъ:

1) Прояснѣніе древняго *ъ* въ нѣкоторыхъ сущ. не только въ прямыхъ, но и въ косвенныхъ падежахъ: лобъ - л*о*ба, ровъ - р*о*ва, ротъ - р*о*та, мохъ - м*о*ху.

2) Прояснѣніе древняго *ь* въ косвенныхъ падежахъ сущ., мѣстоим. и въ глагольныхъ формахъ: левъ - л*е*ва, жнець - женця, лѣнъ - лѣну, мени (= мьнѣ), ж*е*рты, д*е*рты, ж*е*ру, ж*е*ре, ж*е*ръ, задер*е*ъ, выдер*е*ла.

3) Замѣна прояснившихся *ъ* и *ь* въ *о* и *е* другими гласными: *и*, *ы*, *у:* яблыко, яблуко, кривця, хрыстыть, обжыратысь, чорнобрывый.

4) Замѣна въ концѣ словъ мягкой согласной твердою и наоборотъ: теперъ, звиръ, голубъ, кровъ, прыбавъ; палець, купець,

молодець, стрелець, жнець, лежыть, стоить, пышуть, косять, дасть, дадуть.

5) Замѣна въ концѣ словъ *ъ* и *ь* гласнымъ *а* и *я*: пара, мыша, воша, брова, топóля, квасоля.

6) Отвердѣніе согласной и исчезновеніе *j* въ серединѣ слова: меншый, менча, найменшъ, дякъ, попадя, свыня, Тытяна.

7) Умягченіе *с*, *з*, *ц* въ прилагательныхъ и нарѣчіяхъ: руськый, блызькый, козацькый, дивоцькый, блызько, нызько, по-нимецькы.

Приставка, вставка, выпаденіе, отпаденіе гласныхъ и полногласіе.

1) Въ херсонскихъ и другихъ малорусскихъ говорахъ приставочными гласными являются *и* и *у* въ слѣдующихъ словахъ: *и*ржа, въ глагольн. формахъ: *и*ззивъ, *и*ззила, *и*ззилы, *и*шовъ, *и*шла, *и*шлы, *и*ржаты, иржалы; *и*съ своимъ братомъ, *и*зъ моимъ батькомъ; *у*весь, *у*вси, *у*всего.

2) Вставочные звуки *о* и *е:* мозокъ, вихоръ, журавель, рубель.

3) Выпадаютъ гласные *е*, *и*, *о*, *ы* въ началѣ, серединѣ и въ концѣ словъ:

а) *е:* ще, меньш(е), бильш(е); б) *и:* голка, граты, маты (= имати), предл. зъ, зза (= изъ, изъ-за); в) *о:* городъ, гирокъ, котрый; г) *ы:* щобы-щобъ, бы-бъ.

4) Исчезновеніе одного звука изъ двугласныхъ или стяженіе ихъ выражается въ слѣдующемъ:

а) *ае* стягивается въ *а:* немае-нема, чытае-чыта, пытае-пыта.

б) *ая* = *а:* дóбра, сердыта, чорна, била, друга, шоста, вбыта, зроблена.

в) *яя* = *я:* сыня, литня, третя.

г) *ое* — *ее* = е (= э): биле, чорне, червоне, шóсте, сёме, шыте, крыте, скошене, пысане.

д) *ое* = *о:* мого, твого, свого.

е) *ии* = *и:* славни (церк.-слав. славнии), сыни, литни, били.

5) *Полногласіе.* Малорусскіе говоры вообще и херсонскіе въ частности, за очень рѣдкими исключеніями (срибло, пѣс. враже, вражій), не знаютъ церковно-славянскихъ неполногласныхъ формъ, нерѣдко встрѣчающихся въ великорусской народной рѣчи и еще чаще въ рус. лит. языкѣ для выраженія различныхъ оттѣнковъ значенія словъ. Въ малорусской рѣчи нѣтъ односложныхъ предлоговъ (чрезъ, предъ), а только двусложные черезъ, передъ и кромѣ того, существуютъ въ ней такія полногласныя формы, какія очень рѣдко встрѣчаются въ великорусскихъ говорахъ: ко́ропъ, во́рогъ, со́ромъ, сморо́дъ, че́рево, черева́тый, солодкый, середній, середа, середына, череда́, доло́ня, бо́рошно, молодшый. Полногласіе, развившееся съ древнихъ временъ въ русскомъ языкѣ, въ его трехъ главныхъ нарѣчіяхъ, составляетъ характерную отличительную черту его отъ церковно-славянскаго и другихъ современныхъ славянскихъ языковъ.

Переходъ гласныхъ въ согласные и наоборотъ.

Въ малорусскихъ говорахъ способны къ переходу въ согласные только *у* и *и*, а въ гласные *в* въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) *у* въ *в:* въ мене, въ тебе, въ насъ, вже, вмеръ, втикать, вдарыть, вчыты.

б) *в* = *у:* у поли, у лиси, у школу, узялы, унукъ, удова, уси, уся, усе.

в) *и* = *й:* йты, йшовъ, йдучы, та *й*, то *й*, ще *й*. Союзъ *и*, перешедшій въ *й*, часто слышится въ мѣстной малорусской рѣчи: батько й маты, сестра й братъ, сынъ та й дочка.

В. Согласные.

Г, К, Х.

Придыхательное *г* (h) является господствующимъ звукомъ въ малорусскомъ нарѣчіи; звонкое же г (g) встрѣчается только

въ немногихъ словахъ, большею частью перешедшихъ изъ чужихъ языковъ. Но особенно рѣдко наблюдается это звуковое явленіе въ херсонскихъ говорахъ, такъ какъ иностранное звонкое *г* почти всегда замѣняется въ нихъ придыхательнымъ: *h*уберня, *h*убернаторъ, *h*ымназія, *h*асъ (газъ). Въ малорусской рѣчи Новой Праги и окрестныхъ селеній можно только отмѣтить единичные случаи употребленія звонкаго *г:* дзы*ґ*а, фу*ґ*а, *ґ*ля - для.

Гортанные *г*, *к*, *х* въ малорусскихъ, какъ и въ другихъ славянскихъ говорахъ, смягчаются, т. е. переходятъ въ шипящіе звуки: Боже, рожокъ, ручка, дружка, душа, мушка, ричка и т. д. Кромѣ общеславянскаго перехода гортанныхъ въ шипящіе, въ херсонскихъ малорусскихъ говорахъ имѣются еще и свои діалектическія особенности, а именно:

1) Замѣна *г*, *к* шипящими въ тѣхъ глаг. и прил. формахъ, гдѣ они сохраняются въ великорусской рѣчи: мо́жу, можуть, жену, женешь, женуть, бижу, бижать, печу, печуть, свашчынъ, свекрушынъ, Парашчинъ.

2) Переходъ гортанныхъ въ свистящіе звуки въ окончаніяхъ дат. и пред. пад. существительныхъ: дочци, титци, на рици, въ кожуси, на сосѝ (соха), на дорози, свыкруси.

3) Сохраненіе гортанныхъ въ неопред. наклоненіи: пекты́, помогты, стерегты, лягты, ляга́ты и слухаты во всѣхъ формахъ: ухы во всѣхъ пад. множ. числа.

4) Гортанные *к*, *г* переходятъ въ *х:* хто, нихто, хрестъ, дохторъ, Евдоха, лехко, мняхко при легенько, мнягенько.

5) Гортанные въ херсонскихъ и другихъ родственныхъ говорахъ передъ первичнымъ *и* произносятся твердо, какъ въ древ.-рус. языкѣ, а передъ вторичнымъ — мягко: ногы, рукы, сохы, хытрый; гирко - горько, кишка - кошка, тхпръ - тхоръ, вовкивъ, пырогивъ, кожухивъ.

П, Б, В, М, Ф.

Губные *п*, *б*, *в* и губно-носовой *м* принадлежатъ къ числу звуковъ, наиболѣе твердыхъ и устойчивыхъ въ произношеніи;

они не только звучатъ твердо передъ старославянскими *е*, *и*, *ъ* (бэру, пэро, вы́но, мы́лый, голубъ, кровъ, прыбавъ), но и неспособны къ мягкому произношенію въ сочетаніи съ іотованными гласными (пъять, пъятныця, мъясо, прывъязать), а только могутъ смягчаться въ соединеніи со вторичнымъ *и* изъ *е*, *ѣ*, *о:* пи́чка, ми́дъ, би́лый, ви́ра, ми́ра, би́съ, би́къ - бокъ, пи́пъ, попи́въ. Въ большинствѣ случаевъ губные избѣгаютъ непосредственнаго сочетанія съ мягкими гласными, а соединяются съ ними при помощи вставочныхъ *л* и *н*: люблю, люблять, роблю, роблять, поставлять, куплять, сплять, щиплють, мнясо, мнята, мняхко, мняты, времня.

Губной звукъ *ф*, обозначаемый въ русской и церковно-славянской азбукѣ двумя буквами *ф* и *ѳ*, въ херсонскихъ малорусскихъ говорахъ рѣдко встрѣчается, такъ какъ онъ въ христіанскихъ именахъ и другихъ словахъ иноязычнаго происхожденія замѣняется другими звуками:

а) *п:* Степанъ, Осыпъ, Пылыпъ, Опанасъ, Супронъ, картопля, сапъянци.

б) *х* и *хв:* Хома, Трохымъ, Юхымъ, Хведиръ, хвира, хвамылыя, хвартукъ, хвонаръ, охвыцеръ, хвиртка.

в) *кв* и *т:* квасоля, Марта, Текла.

Л, Н, Р.

1) Въ малорусской рѣчи, какъ и въ великорусской, согласный *л* передъ первичными гласными *а*, *о*, *у*, *ы* звучитъ твердо, а передъ соотвѣтственными мягкими — мягко: лапа, ложка, лёнъ, ля́да, клу́ня, поля, луна, люлька, мыло, лыко. Кромѣ общаго характера, звукъ *л* имѣетъ въ мѣстныхъ народныхъ говорахъ и свои діалектическія особенности, а именно:

а) Смягченіе *л* передъ *ы* до средняго произношенія между твердымъ и мягкимъ: волы - воли́, глыбокый - гли́бокый, млынъ - мли́нъ.

б) Мягкое произношеніе *л* передъ вторичнымъ *и* изъ *ѣ*, *е*, *о:* лисъ, лизъ, воливъ, столивъ, рубливъ, линывый - ли́нывый.

в) Полное или среднее отвердѣніе передъ первичными *е*, *и:* лэхко - лѣхко, лэвъ - лѣвъ, полѣ, лэжать, лыхо, пысалы, чыталы, глына, силь - соль, лыдащій - лыдыщій.

г) Сплошной переходъ *л* въ *в* въ глаголахъ прошед. врем. ед. чис. муж. рода и въ нѣкоторыхъ сущ. и прилаг.: ходывъ, робывъ, молывся, сміявсь, вивкъ, стовпъ, вовна, повный, пивночь.

д) Замѣна *л* звукомъ *н* въ прилаг. маленькый: ма*н*енькый, ма*н*есенькый.

2. Звукъ *н*, какъ и другіе согласные въ малорусской рѣчи, произносится твердо передъ узкими гласными *е*, *и*, а передъ іотованными и вторичными — мягко: нэбо, нэдиля, кныга, нытка, нюхать, нянька, кинь - коня, нимець, насиння, кориння. Въ херсонскихъ говорахъ часто слышится твердое *н* передъ *ы* на мѣстѣ основного *е:* нывирный, нема - ныма, нехай - ныхай, нывистка. Отвердѣніе *н* въ малорусскихъ говорахъ слышится въ формахъ прилагательнаго: ме*н*шый - ме*н*чый. Въ нѣкоторыхъ словахъ этотъ звукъ переходитъ въ *м:* Мыколай, Мыкыта.

3. Согласный *р* въ херсонскихъ говорахъ звучитъ твердо и мягко, какъ и въ великорусскихъ, съ тою только разницей, что въ первыхъ этотъ звукъ является отвердѣвшимъ и передъ узкими гласными *е*, *и*, а иногда и передъ древнимъ ъ (рэбро, перэдъ, тры, тыпэръ); передъ мягкими же гласными и вторичнымъ узкимъ *и* слышится его мягкое, а иногда и среднее произношеніе: рядно, прясты, порядокъ, рюмка, орю, рика, рипа, ридъ - рода, ридный, морѣ, горѣ. Переходъ *р* въ *л* и *н* ограничивается нѣсколькими случаями: сриблo, некрутъ, плыгать, лыцаръ, лымаръ.

Д, Т.

Зубные *д*, *т* въ херсонскихъ говорахъ звучатъ мягко не только передъ первичными мягкими гласными и вторичнымъ узкимъ *и*, но еще смягчаются іотомъ вмѣсто *ж* и *ч:* ходю, будю, сыдю, водю, городяне, тратю, платю, молотю.

Замѣна *д* и *т* другими согласными:

а) Въ говорѣ пос. Новой-Праги очень рѣдко встрѣчается переходъ *д* въ *ж* и звонкое *г:* ‘ля, огороженый.

б) т = *ц*. Въ херсонскихъ, какъ и въ украинскихъ говорахъ, зубной *т* рѣдко переходитъ въ *ц:* цыцька (великорус. титька), на мисци, салдацкый.

в) т = ч: свичка, свячоный, хочуть, охочый.

г) т = д: одъ, оддавъ, одйихать, одогнать.

д) т = к: кисто - тисто, крихты - трохы, трошкы.

Въ малорусской рѣчи зубные, какъ и другіе согласные, соединяются съ мягкими гласными безъ *ь:* попадя, дякъ, кутя, Тытяна.

Ж, Ч, Ш, Щ, З, С, Ц.

Исконные шипящіе *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и развившіеся изъ гортанныхъ и зубныхъ согласныхъ, въ противоположность древнерусскому языку, являются въ малорусской рѣчи твердыми звуками не только передъ первичными узкими гласными *е*, *и*, но и передъ старославянскими мягкими *я*, *ю* въ сочетаніяхъ — жя, *чя*, *шя*, *щя*, *жю*, *чю*, *шю*, *щю:* жэнци, жыръ, чэреда, очы, шыроко, щыпать, чашка, щастя, чую, щука. Но шипящіе въ херсонскихъ говорахъ не потеряли еще способности непосредственнаго сочетанія съ первично-мягкими въ нѣкоторыхъ формахъ сущ., прил., нарѣч. и союзахъ: чёртъ, хрещястый, въ ночи, на печи, чюдно, шё (что), шёбы. Кромѣ того, шипящіе смягчаются еще и передъ вторичнымъ узкимъ *и* изъ *о*, *е*, *ъ:* чипъ - чопа́, очи́покъ, калачивъ, кнышивъ, печить, пышить, тащить (пов. накл.).

Твердое или мягкое произношеніе свистящихъ звуковъ зависитъ отъ тѣхъ же законовъ малорусскаго вокализма, которымъ подчиняются другіе согласные при способѣ ихъ выговора.

Свистящій *ц* одинъ изъ самыхъ мягкихъ согласныхъ замѣняетъ послѣ себя твердые гласные мягкими, а также первичные *е*, *ъ* вторичнымъ узкимъ *и:* хлопець, хлоиця, хлопци, мисяцю, молодцямъ, молодцивъ, ципъ, цяця (польск. саса). Древніе же *и* и *е*, отвердѣвъ въ малорусской рѣчи, способствовали отвердѣнію и

предшествующаго имъ *ц:* цэй, цэ, цэгла, цэрква, сэрцэ - сэрця, сонцэ - сонця, цыбуля, цыцька (въ другихъ говорахъ цибуля, цицька).

Взаимный переходъ шипящихъ и свистящихъ и другихъ согласныхъ.

а) *ж* въ *з:* зализо и зелизо, Риздво, зябра, зычыты (польск. *życzyć*).

б) *ч* = *ц*, *ш:* цурка, на рицци, въ сороцци, цуръ тоби, рушныкъ, сердешный, смашно, смашный (польск. smaczny).

в) *ш* = *с*, *ч:* прошю, носю, трусю, молысься, сміесься, свасьци, чмиль, менча.

г) *щ* = *ш:* товарышъ - товарыщъ. Вторая форма въ народной рѣчи болѣе употребительна.

д) *чт* = *ш*, *щ:* шо, шобы, що, щобы. Эти формы чередуются въ херсонскихъ говорахъ, но послѣднія преобладаютъ надъ первыми.

е) *с* = *ц*, *з*, *ш:* цей, ця, це, зъ намы, зъ нею, зробыть, шпыця, шкло, шкура.

ж) *ц* = *ч*, *к:* чапля, чеплятысь, зачипаты, чы (въ другихъ гов. ци - цы), квитка, квитчать.

з) Древнія сочетанія *чьств*, *жьств*, *шьств*, *щьств*, послѣ исчезновенія глухихъ въ малорусскомъ нарѣчіи, утратили свои шипящіе звуки подъ вліяніемъ слѣдующихъ за ними свистящихъ, и образовались формы: дивоцькый, купецькый, отецькый, товарыство.

и) ж = дж и *з* = *дз:* джерело, выйижджать, дзвинъ, дзвиныця (при звонять, звоныця), дзеркало - зеркало.

Й.

Согласный й въ малорусскомъ нарѣчіи соединяется со всѣми гласными, не исключая *и*, какъ въ нѣкоторыхъ славянскихъ языкахъ: мойи, твойи, свойи. Кромѣ общихъ случаевъ появленія *й* въ славянскихъ нарѣчіяхъ и малорусскихъ говорахъ, этотъ звукъ

въ послѣднихъ, особенно въ херсонскихъ, часто замѣняетъ союзъ *и* и является въ качествѣ приставки и вставки въ нѣкоторыхъ словахъ: батько й маты, сестра й братъ, йимъ, йшовъ, жайворонокъ, чемойданъ.

Уподобленіе согласныхъ.

По закону ассимиляціи, свойственной всѣмъ славянскимъ языкамъ, звучные согласные передъ отзвучными переходятъ въ послѣдніе и наоборотъ, отзвучные въ звучные. Законъ этотъ дѣйствуетъ въ малорусскихъ говорахъ далеко не такъ послѣдовательно, какъ въ другихъ русскихъ и инославянскихъ нарѣчіяхъ: въ великорусскихъ и другихъ славянскихъ говорахъ уподобленіе примѣняется всегда въ срединѣ и концѣ словъ, между тѣмъ какъ въ малорусскихъ согласные нерѣдко удерживаютъ свой первоначальный выговоръ, несмотря на противоположный характеръ слѣдующихъ другихъ согласныхъ: лобъ, кровъ, городъ, ротъ, рядъ, рядкый, ложка, стежка, голубка. Но тѣмъ не менѣе, ассимпляція согласныхъ довольно таки часто встрѣчается въ срединѣ малорусскихъ словъ: нысько при нызенько, блысько при блызенько, лехко при легенько, дутка, прозьба, листы (лѣзть), прутко (польск. prędko), кланяесься, молысься, на рицци, на дорозци, на стесцп.

Дѣйствіе закона уподобленія наиболѣе сказалось въ малорусской рѣчи въ выговорѣ предлоговъ въ отдѣльности и въ словахъ. Законъ этотъ въ примѣненіи въ данномъ случаѣ вполнѣ выдержанъ: предлоги *съ*, *отъ*, стоя передъ отзвучными согласными, сохраняютъ свою древнюю форму, а передъ звучными измѣняются въ *зъ*, *одъ;* предлоги же *зъ* (=изъ), *объ*, *черезъ*, *роз* въ первомъ случаѣ переходятъ въ *съ*, *отъ*, *чересъ*, *рос*, а во второмъ удерживаютъ свои звучные согласные: съ тою, скынуть, спалыть, зробывъ, отъ тебе, одъ мене, оддавъ, отписавъ, оптеръ, обнюхавъ, исъ церквы, зъ дорогы, черезъ ёго, чересъ поле, роспалыть, роздать.

Въ херсонскихъ и другихъ малорусскихъ говорахъ вслѣдствіе ассимиляціи звуковъ стоящіе рядомъ согласные *дс*, *тс* переходятъ въ *ц:* гороцькый, люцькый, дванацять, двацять, богацько, богацтво, брацькый, молыця, моляця, сміеця, сміюця.

Приставка, вставка, выпаденіе и перестановка согласныхъ.

1. Приставочными согласными бываютъ:

а) *в:* винъ, вона, воно, воны, викно, вивця, виспа, вулыця, вусъ, вись (ось), витъ - видъ (отъ), воко - вичы.

б) *г:* Ганна, горихъ, гарбузъ, гарба, гужъ, гострый.

в) *н:* зъ нею, зъ нымы. Этотъ согласный звукъ приставляется только въ формахъ мѣстоименія 3-го лица.

г) *й:* йшовъ, йшла, йимъ, йихъ.

д) *п* и *с:* пискать, спрызьба при прызьба.

2. Вставочными согласными являются:

а) *в:* павукъ, завдаты, навука, верства, калавуръ.

б) *г:* тягнуты, стогнаты во всѣхъ формахъ.

в) *д* и *т:* здрадыты, здрада, здрадлывый, крантъ.

г) *л:* сплять, роблять, куплять, люблять, здоровля, весилля, зилля.

д) *н:* мнясо, мнята, мняты, имня, вымня, мняхко, времня, насиння, кориння.

е) *р* и *й:* жерсть, жерстяный, жайворонокъ, прыйшовъ, зайшовъ, найшóвъ, мойи, твойи, свойи, добройи, крейда (польск. kreda).

3. Выпадаютъ согласные въ началѣ, срединѣ и въ концѣ словъ:

а) *в:* стричать, стрича, спомынать, частувать, обертать.

б) *г:* де при ныгде, тодп (въ др. гов. тогды) бодай (Богъ дай), спасыби, далыби (польск. dalibóg).

в) *д:* серце, празныкъ, пизно, сёмый, одавъ.

г) *т:* свыснуть, жалосно, щаслывый, хресный, ненавысный, слала постелю, склянка. Въ глагольныхъ формахъ въ большинствѣ случаевъ *т* исчезаетъ: бере, несе, ходе, умываеця, молыця, учаця.

д) *л:* соньце, сонычко, тикы при тилькы, комиръ (польск. kołnierz).

е) *й:* дали, скорише, гарнише, смилише, добрише, Мыкола.

ж) Единичные случаи выпаденія *ш, б, н* и цѣлыхъ слоговъ: луче, ачъ-бачъ, Костянтынъ, хай-ныхай, Васыль.

4. Перестановка согласныхъ.

Перестановка согласныхъ гласныхъ въ мѣстномъ народномъ говорѣ ограничивается нѣсколькими случаями: ведмидь (въ др. гов. медвидь), талирка и тарилка, ливорверъ (револьверъ), рынаты (нырять), намысто (монисто), крылосъ (клиросъ).

II. Формальныя особенности.

Имена существительныя.

Родовыя окончанія.

Мужескій родъ оканчивается на *ъ, ь, й, о:* Богъ, чоловикъ, вилъ, ведмидь, камінь, рай, край, соловій, батько, дядько, Петро́, Павло́, Коваленко, Шевченко.

Женскій родъ — на *а, я, ь-ъ, ы:* баба, жинка, вода, клуня, воля, тинь, силь, кровъ, маты, грудй, синй, дверй. Въ малорусской рѣчи мало сохранилось сущ. жен. рода на *ъ*, такъ какъ цѣлая группа словъ измѣнила первоначальное окончаніе на *а:* церква, морква, бруква, дочка, свекруха, брова, мыша, воша, гуска.

Средній родъ — на *о, е, я:* викно, сукно, поле, горе, море, порося, поросятко, курча, курчатко, вымня, имня, времня, весилля, щастя. Въ херсонскихъ, какъ и въ украинскихъ говорахъ, древнее

окончаніе сред. рода на *ие* замѣнилось гласнымъ *я:* зилля, кориня, насиня и т. д.

Малорусскій родъ им. сущ. въ нѣкоторыхъ словахъ не сходенъ съ великорусскимъ, такъ, напр., степь (степъ) муж. р., а гусь, (гуска), тополь (тополя), картофель (картопля) женскаго, между тѣмъ какъ въ великорусской рѣчи первое имя принадлежитъ къ жен. р., а послѣднія три къ мужескому.

Склоненіе существительныхъ.

I. Мужскія основы на *о - у* и среднія на *о*.

Един. ч.

	мужск. род.			средній родъ.	
И.	братъ	вилъ	морозъ	село	слово
З.	брате	воле	морозе	село	слово
Р.	брата	вола	морозу	села	слова
Д.	бротови	волови	морозови	селу	слову
В.	брата	вола	морозъ	село	слово
Т.	братомъ	воломъ	морозомъ	селомъ	словомъ
П.	братови	воли	морози	сели	слови

Множ. ч.

И. З.	браты́	волы	морозы	села	слова
Р.	брати́въ	воливъ	морозивъ	селъ	сливъ
Д.	брата́мъ	воламъ	морозамъ	селамъ	словамъ
В.	брати́въ	волы	морозы	села	слова
Т.	брата́мы	воламы	морозамы	селамы	словамы
П.	брата́хъ	волахъ	морозахъ	селахъ	словахъ

По приведеннымъ образцамъ склоняется преобладающее большинство существительныхъ муж. рода съ основами на *о - у*, но бываютъ для нѣкоторыхъ падежей и другія окончанія.

Звательный падежъ ед. ч. большею частію сохраняетъ древнее окончаніе *е* и только въ незначительномъ числѣ словъ измѣняется въ *у:* батьку, дядьку, сыну, братыку, мисяченьку, козаченьку. Въ Новопрагскомъ говорѣ часто звательный падежъ сходенъ съ именительнымъ, какъ въ рус. лит. языкѣ: побый мене Богъ, батько, тато, Павло́ (въ др. гов. Па́вле), Иванъ, Петро́ и т. п.

Родительный падежъ ед. ч. имѣетъ два окончанія *а* и *у*. Окончаніе *у* встрѣчается только въ небольшой группѣ именъ неодушевленныхъ предметовъ: меду, хрону, гороху, снигу, дожчу, писку, до дому, до долу.

Въ дат. пад. един. ч. древнее окончаніе *ови* чередуется съ новообразовавшимся *у:* дядькови, мишку, писку.

Вин. пад. ед. ч. въ именахъ неодушевленныхъ предметовъ иногда принимаетъ флексію родительнаго: дай ножа, зрубавъ дуба.

Пред. пад. един. ч. въ преобладающихъ случаяхъ представляетъ замѣну древняго *ѣ* узкимъ *и* со смягченіемъ конечнаго согласнаго (съ переходомъ гортаннаго въ свистящій звукъ), или же имѣетъ флексію дательнаго *у*, *ови:* въ лиси, на порози, на добочку, на ворови, въ хлибови.

Въ имен. пад. множ. ч. самымъ распространеннымъ окончаніемъ для муж. рода является *ы* и только немногія сущ. оканчиваются на *е:* мищане, городяне, хрыстыяне (цыганы, молдованы, буяры).

Винительный пад. множ. ч., какъ родительный, или именительный. Въ малорусскихъ говорахъ не всегда имена одушевленныхъ предметовъ имѣютъ окончанія родительнаго падежа, только названія людей сходны съ родительнымъ, а имена животныхъ — съ именительнымъ: винъ купывъ волы, напувавъ бычкы.

Въ твор. пад. окончаніе *амы* иногда принимаетъ флексію *е:* зубаме, грыбаме. Эта особенность наблюдается въ народномъ языкѣ Новой-Праги и другихъ сосѣднихъ селеній.

По образцу *село*, *слово* склоняются всѣ имена средняго рода отъ основъ на *о:* викно, сукно, колесо, рядно и т. д. При скло-

неніи нѣкоторыхъ именъ выступаютъ кое-какія особенности, свойственныя малорусскимъ говорамъ.

Въ пред. пад. един. ч. гортанные смягчаются — *к* въ ц, а *х* въ *с:* на оци, на вици, въ уси.

Род. пад. множ. ч. обыкновенно безъ окончанія; при чемъ въ случаѣ стеченія согласныхъ является вставочное *о* или *е:* виконъ, суконъ, видеръ, зеренъ, ряденъ. Для нѣкоторыхъ именъ допускается окончаніе *ивъ:* яблокивъ.

Слово *ухо*, не теряя своего гортаннаго звука, склоняется во множ. числѣ такъ, какъ и другія имена: у́ха, ухъ, ухамъ, ухамы, ухахъ.

Око имѣетъ въ твор. п. смѣшенныя формы двойственнаго и множественнаго числа: очама и очамы.

II. Основы на *jo*.

Мужескій родъ.

Един. ч.

И.	старець	коваль	кинь	мисяць	коровай
З.	старче	ковалю	коню	мисяцю	короваю
Р.	старця	коваля	коня	мисяця	коровая
Д.	старцѣви	ковалѣви	коню(ѣви)	мисяцю(ѣви)	короваю
В.	старця	коваля	коня	мисяць	коровай
Т.	старцѣмъ	ковалѣмъ	конѣмъ	мисяцѣмъ	короваемъ
П.	старцѣви	ковалі́(ѣви)	коню(ёви)	мисяци(ю)	короваю

Множ. ч.

И. З.	старці́	ковали	кони	мисяци	коровайи
Р.	старцивъ	коваливъ	конѣй	мисяцивъ	каравайивъ
Д.	старцямъ	ковалямъ	конямъ	мисяцямъ	короваямъ
В.	старцивъ	коваливъ	кони	мисяци	коровайи
Т.	старцями	ковалямы	киньмы	мисяцямы	короваямы
П.	старцяхъ	коваляхъ	коняхъ	мисяцахъ	короваяхъ

Средній родъ.

Един. ч.

И. З. В.	полѐ	яйце	зилля
Р.	поля	яйця	зилля
Д.	полю	яйцю	зиллю
Т.	полѐмъ	яйцемъ	зиллямъ
П.	поли	яйци	зилли

Множ. ч.

И. З. В.	поля	яйця
Р.	поливъ	яець
Д.	полямъ	яйцямъ
Т.	полямы	яйцямы
П.	поляхъ	яйцахъ

По приведеннымъ образцамъ склоняются всѣ имена муж. рода, оканчивающіяся въ имен. п. един. ч. на мягкій согласный: хлопець, молодець, ведмидь, огонь, день, ячминь, корень, рубель, край, сарай и т. д. Въ хорсонскихъ и украинскихъ говорахъ согласный *р*, отвердѣвшій въ имен. п. един. числа, въ косвенныхъ падежахъ смягчается іотованными гласными, какъ въ великорусской рѣчи: царя, горя, моря, царю - цареви. Группа существительныхъ, оканчивавшихся въ старину на мягкіе шипящіе звуки, въ малорусской рѣчи перешли въ разрядъ словъ съ твердыми основами: нижъ - ножа - ножомъ, ключъ - ключа - ключомъ, товарышъ - товарыша, хрущъ - хруща. Такое смѣшеніе разнородныхъ основъ склоненій и падежныхъ окончаній довольно частое явленіе въ малорусскихъ говорахъ.

Въ род. п. множ. числа мужескій родъ иногда имѣетъ двоякія окончанія: днивъ и дёнъ, кони и коней, грошы и грошей. Нѣкоторыя имена муж. рода въ род. падежѣ вмѣсто *ей* оканчиваются на *ивъ:* рубливъ, косаривъ, ключивъ, родычывъ, товарышивъ.

По образцу *поле, яйце* склоняются имена сред. рода отъ основъ на *jo:* море, горе, серце, сонце, виконце, суконце и т. д.

По образцу *зилля* склоняются имена, которыя въ старославянскомъ языкѣ оканчиваются на *ие:* весилля, кориня, насиня, каминя, лыстя, щастя, здоровля.

III. Женскія основы на *а* и *я*

Един. ч.

И.	жинка	коза	рука	земля	змія	свыня.
З.	жинко	козо	рука	земля	змія	свыня
Р.	жинкы	козы	рукы	земли	змійи	свынѝ
Д.	жинци	кози	руци	земли	змійи	свыни
В.	жинку	козу	руку	землю	змію	свыню
Т.	жинкою	козою	рукою	землѐю	змією	свынѐю
П.	жинци	кози	руци	земли	змійи	свыни

Множ. ч.

И. З.	жинкы́	козы	рукы	земли	змійи	свынѝ
Р.	жино́къ	кизъ	рукъ	земель	змій	свынѐй
Д.	жинка́мъ	козамъ	рукамъ	землямъ	зміямъ	свынямъ
В.	жино́къ	козы	рукы	земли	змійи	свынѝ
Т.	жинка́мы	козамы	рукамы	землямы	зміямы	свынямы
П.	жинка́хъ	козахъ	рукахъ	земляхъ	зміяхъ	свыняхъ

По этимъ образцамъ склоняются всѣ имена жен. р. отъ твердыхъ основъ на *а* и мягкихъ на *я:* сваха, вода, нога, корова, кобыла, воля, клуня, шыя, лыныя, Марія.

Зват. пад. един. ч. отъ твердыхъ основъ оканчивается на *о* только у именъ удушевленныхъ предметовъ, а другія существительныя принимаютъ флѐксію имен. падежа; въ мягкомъ же различіи зват. п. изрѣдка оканчивается на *е, ю* и то больше въ пѣсняхъ, чѣмъ въ живой рѣчи: Маріе, доле, роже, земле, Марусю, доню.

Въ дат. и пред. п. един. ч. передъ конечнымъ *и* (= старослав. *ѣ*) твердые согласные измѣняются въ мягкіе, при чемъ гортанные переходятъ въ свистящіе: корови, води, дузи, муци, нози, сваси, муси. Но иногда въ мѣстной рѣчи гортанные не смягчаются: на бумашки, на пички, на скрыпочку грае, скажи матки.

Въ род. и вин. п. множ. ч. окончаніе жен. рода нѣкоторыхъ именъ измѣняется въ мужеское на *ивъ:* бабúвъ, старостивъ.

Въ Новопрагскомъ говорѣ окончаніе твор. падежа множ. ч. на *амы* иногда измѣняется въ *аме:* чужыме рукаме.

IV. Основы на *и*

Един. ч.

И. З. В.	вись	ничъ	челядь	кровъ
Р. Д. П.	виси	ночи	челяди	крови
Т.	виссю	ниччю	челядю	кровъю

Множ. ч.

И. З. В.	виси	ночи	грудй	дверй
Р.	висéй	ночей	грудéй	дверéй
Д.	висямъ	ночамъ	грудямъ	дверамъ
Т.	висьмы́	начамы	грудьмы	двермы (дверыма)
П.	висяхъ	ночахъ	грудяхъ	дверахъ

По этимъ примѣрамъ склоняются всѣ имена жен. р. отъ основъ на *и:* ричь, жовчь, силь, мидь, тинь, санй, грабли.

V. Основы на согласные *р*, *н*, *т*

Един. ч.

И. З.	маты	имня	тыля
Р.	матырй	именя	тылятй
Д.	матыри	именю	тыляти
В.	матырь	имня	тыля
Т.	матырью	имнямъ	тылямъ
П.	матыри	именю	тыляти

		Множ. ч.	
И. З.	матырй	имена	тылята
Р.	матыривъ	именивъ	тылятъ
Д.	матырямъ	именямъ	тылятамъ
В.	матыривъ	имена	тылята
Т.	матерямы	именямы	тылятамы
П.	матеряхъ	именяхъ	тылятахъ

Отъ основы на *р* сохранилось только въ малорусскихъ говорахъ слово *маты*, другія же имена, какъ, напр., *дочь*, перешли на твердую основу *а:* дочка.

По образцу *имня* склоняются всѣ сущ. сред. р. отъ основъ на *н*: вымя, племъя, стремня, времня.

По образцу теля склоняются имена сред. р. отъ основъ на *т:* жеребъя, порося, ягня, цуценя, курча, каченя. По примѣру этихъ именъ склоняется во множ. числѣ пѣсен. дивча́ - дивча́та. Въ народной рѣчи *дивча* замѣняется въ един. числѣ формой *ди́вчына.*

Въ твор. пад. един. ч. имена сред. рода отъ основъ на *т* въ херсонскихъ говорахъ оканчиваются безъ суффикса на *ямъ:* козлямъ, ягнямъ, ослямъ, дытямъ.

Древнія мягкія основы на согласный *в* въ малорусской рѣчи въ нѣкоторыхъ именахъ перешли въ разрядъ твердыхъ основъ на *а:* церква, морква, бруква.

Двойственное число.

Двойственное число въ Новопрагскомъ говорѣ, какъ и въ малорусской рѣчи другихъ мѣстностей, сохранилось только въ творительномъ падежѣ нѣсколькихъ именъ сущ.: очыма, плечыма, дверыма. Формы двойственнаго числа въ южнорусскихъ памятникахъ XVI—XVII вв. составляютъ также рѣдкое явленіе.

Уменьшительныя и ласкательныя имена.

Нарицательныя: чоловичокъ, хлопчыкъ, тато, сынокъ, дядько, братыкъ, дидуś, конык, волыкъ, домыкъ, садокъ, пальчыкъ, мама, матинка, матуся, бабуся, сестринка, доня, доця, хатка, нижка, ручка, церковка, землыця, гусочка, курочка, шапочка, ничка, сонычко, сельце, молочко, деревце, гыльце.

Личныя: Ондрійко, Грыцько, Илько, Васылько, Иванко, Маруся, Марійка, Галя (Анюта), Татянка, Орышка, Параня. Въ Новой-Прагѣ и другихъ мѣстахъ Херсонской губ. рядомъ съ малорусскими ласкательными именами употребляются и великорусскія: Ваня, Костя, Коля, Миша, Таня, Саша, Анюта, Катя и др.

Прилагательныя.

Именное склоненіе прилагательныхъ.

Именное склоненіе прилагательныхъ въ малорусскихъ говорахъ удержалось лишь въ скудныхъ остаткахъ, сохранившихся отъ древнихъ формъ, а именно:

1) Въ имен. п. един. и множ. числа: здоровъ, здорова, здоровы, радъ, рада, рады, повенъ, повна, повны, Велыкдень.

2) Въ причастныхъ формахъ сред. р. въ безличныхъ предложеніяхъ: козака убыто, въ землю закопано, сино скошено и и прывезено, все зроблено.

3) Въ нарѣчіяхъ: здалека, стыха, направо, наливо, здорово, гарно, чорно, мало, богато.

4) Въ сложномъ склоненіи прилагательныя и причастія женск. рода въ имен. и вин. падежѣ един. числа принимаютъ флексію именного склоненія: добра, добру, куплена, куплену, вышита, вышиту, сыня, сыню. Именныя формы существуютъ въ мѣстной рѣчи и въ имен. падежѣ множ. числа: добры, сыни, куплены, вышыты. Подобныя окончанія бываютъ поряд. числит. и мѣстоименій: пъята, пъяту, шосту, шоста, така, таку, такы, никоторы.

Сложное склоненіе прилагательныхъ качественныхъ.

Твердыя основы.

	Един. ч.			Множ. ч.
	мужск. р.	женск. р.	средн. р.	для 3-хъ родовъ.
И. З.	добрый	добра	добре	добры, добри
Р.	доброго	добройи	доброго	добрыхъ
Д.	доброму	добрій	доброму	добрымъ
В.	какъ И. или Р.	добру	добре	В. какъ И. или Р.
Т.	добрымъ	доброю	добрымъ	добрымы
П.	добримъ	добрій	добримъ	добрыхъ

Мягкія основы.

	Един. ч.			Множ. ч.
	мужск. р.	женск. р.	средн. р.	для 3-хъ родовъ.
И. З.	сыній	сыня	сыне	сыни
Р.	сынёго	сынёйи	сынёго	сынихъ
Д.	сынёму	сыній	сынёму	сынимъ
В.	какъ И. или Р.	сыню	сыне	В. какъ И. или Р.
Т.	сынимъ	сынёю	сынимъ	сынимы
П.	сынимъ	сыній	сынимъ	сынихъ

Склоненіе прилагательныхъ притяжательныхъ.

Твердыя основы.

	Един. ч.			Множ. ч.
	мужск. р.	женск. р.	средн. р.	для 3-хъ родовъ.
И. З.	батькивъ	батькова	батькове	батьковы
Р.	батькового	батьковойи	батькового	батьковыхъ
Д.	батьковому	батьковій	батьковому	батьковымъ
В.	какъ И. или Р.	батькову	батькове	В. какъ И. или Р.
Т.	батьковымъ	батьковою	батьковымъ	батьковымы
П.	батьковимъ	батьковій	батьковимъ	батьковыхъ

Отвердѣвшія мягкія основы.

	Един. ч.			Множ. ч.
	мужск. р.	женск. р.	средн. р.	для 3-хъ родовъ.
И. З.	конячый	коняча	коняче	конячы
Р.	конячого	конячойи	конячого	конячыхъ
Д.	конячому	конячій	конячому	конячымъ
В.	какъ И. или Р.	конячу	коняче	конячы
Т.	конячымъ	конячою	конячымъ	конячыми
П.	конячимъ	конячій	конячимъ	конячыхъ

По приведеннымъ образцамъ сложнаго склоненія, образовавшагося въ старину изъ именныхъ прилагательныхъ и мѣстоименныхъ окончаній, измѣняются всѣ прилагательныя по числамъ, родамъ и падежамъ.

Въ частностяхъ сложное склоненіе въ херсонскихъ говорахъ представляетъ слѣдующія особенности:

1) Очень рѣдко употребляется въ разговорной рѣчи полное окончаніе жен. и средн. р. въ имен. и вин. пад. един. ч., а также всѣхъ родовъ въ имен. и вин. множ. числа и только въ пѣсняхъ чаще встрѣчаются членныя окончанія: малая дытына, малое, старое, высокую, чырвоную, добрыи люды, молодыи дивчата.

2) Въ мѣстномъ народномъ языкѣ твердое краткое окончаніе имен. и вин. п. множ. ч. чередуется съ мягкимъ: чорны и чорни, билы - били, чырвоны - чырвони, славны - славни.

3) Пред. пад. муж. и сред. р. въ един. числѣ сходенъ съ творительнымъ, такъ какъ по закону малорусскаго вокализма первичные *о* и *е* въ закрытыхъ слогахъ переходятъ въ *и:* о добромъ - добрымъ. По той же перегласовкѣ въ женскихъ флексіяхъ дат. и пред. п. един. числа является *и* изъ *о*, *е:* доброй, сынейдобрій, сыній.

4) Пред. падежъ един. ч. въ малорусскихъ говорахъ часто замѣняется дательнымъ: по шырокому степу́ (множ. по шырокыхъ

степахъ), по зеленому полю, на дубовому столу, у червоному сюртуку.

5) Въ Новопрагскомъ говорѣ иногда слышится окончаніе твор. п. множ. ч. на *аме:* добрыме зубаме, билыме грыбаме, чужыме рукаме.

Прилагательныя уменьшительныя и увеличительныя.

Прилагательныя уменьшительныя муж. р. оканчиваются въ имен. п. един. ч. на *еньки́й*, жен. на *енька* и сред. на *еньке:* стáренькый, а, е, молодéнькый, а, е, манéнькый, а, е, солоденькый, гарненькый. Съ особымъ окончаніемъ является уменьшительное невелычка: тече ричка невелычка.

Прилагательныя увеличительныя оканчиваются въ муж. р. на есенькый, женскомъ на *есенька* и сред. на *есеньке:* билесенькый, а, е, новесенькый, манесенькый, мылесенькый, радесенька, манесенька, рябесенька, гарнесеньке, ридесеньке.

Степени сравненія прилагательныхъ.

Сравнительная степень прилагательныхъ, образовавшаяся отъ положительной посредствомъ суффиксовъ или же перехода гортанныхъ звуковъ въ шипящіе, въ херсонскихъ говорахъ имѣетъ слѣдующія окончанія:

1) *ишый, иша, ише* (= ѣйшій, ая, ое): добришый, смилишый, стариша, дурниша, скорише.

2) *шый, ша, ше:* довшый, коротшый, молодшый, дешевша, дорошша, лехше, блыжше.

3) *чый, ча, че:* крашчый, крипчый, швыдча, глыбча, мъяхче, дужче.

Нѣкоторыя прилагательныя имѣютъ сравнительную степень отъ другихъ основъ: велыкый - билышый, малый - меншый и менчый, добрый - луччый и лутшый, поганый, лыхый, недобрый-гиршый.

Превосходная степень образуется посредствомъ прибавки частицы *най* къ началу сравнительной степени: найскоришый, наймолодша, найшвыдче, найвышше.

Кромѣ простой формы сравнительної и превосходной степени, употребляется еще въ народной рѣчи сложная: дуже богатый, дуже розумный, страшно здоровый (очень большой), сыльно слабы́й (очень боленъ), самый жырный, сама найкрашча.

Числительныя.

Количественныя.

1, одынъ, - на, - но	20, двацять
2, два, дви, два	30, трыцять
3, тры	40, сорокъ
4, чотыри	50, пъядесятъ
5, пъять	60, шисдесятъ
6, шисть	70, симдесять
7, симъ	80, висимдесятъ
8, висимъ	90, девъядесятъ
9, девъять	100, сто
10, десять	200, двисти
11, одынацять	300, трыста
12, дванацять	400, чотырыста
13, трынацять	500, пъятсотъ
14, чотырнацять	600, шиссотъ
15, пъятнацять	700, симсотъ
16, шоснацять	800, висимсотъ
17, симнацять	900, девъятсотъ
18, висимнацять	1000, тысяча
19, девъятнацять	1000000, мылыйонъ.

Собирательныя.

Обы́два, обы́дви, обое, двое, трое, четверо, пъятеро, шестеро, семеро, восьмеро, де́въятеро, десятеро, одынацетеро, дванацятеро,

трынацятаро, чотыринацятеро, шиснацятеро, симнацяторо, восимнацятеро, девъятнацятеро, дватцятеро, трытцятеро.

Порядковыя.

1, первый, - а, - е	20, двацятый
2, дру́гый, хторый	30, трыцятый
3, третій, - я, - е	40, сороковый
4, четвертый	50, пъядесятый
5, пъятый	60, шисдесятый
6, шо́стый	70, симдесятый
7, сёмый	80, висимдесятый
8, во́сьмый	90, девъядесятый
9, девъятый	100, сотый
10, десятый	200, двухсотый
11, одынацятый	300, трехсотый
12, дванацятый	400, чотырохсотый
13, трынацятый	500, пъятсотый
14, чотырынацятый	600, шиссотый
15, пъятнацятый	700, симсотый
16, шиснацятый	800, висимсотый
17, симнацятый	900, девъятсотый
18, висимнацятый	1000, тысячный.
19, девъятнацятый	1000000, мылыйонной

Склоненіе количественныхъ.

И. З.	два, дви	тры	чотыри	пъять
Р.	два, дви, двохъ	тры - трёхъ	чотыри - чотырёхъ	пъять - пъятёхъ
Д.	двомъ	трёмъ	чотырёмъ	пъятёмъ
В.	какъ И. или Р.			
Т.	двома	трёма	чотырма	пъятёма
П.	двохъ	трёхъ	чотырёхъ	пъятёхъ

По образцу *два*, тры, *чотыри*, *пъять* склоняются всѣ остальныя количественныя до тысячи, а также и собирательныя числительныя; порядковыя же и колич. одынъ, одна, одно скло-

няются, какъ прилагательныя качественныя. Въ мѣстной малорусской рѣчи нерѣдко въ имен. п. *одна* принимаетъ членную флексію *я*: одная.

Числит. *обыдва*, *обыдви*, *обое* въ косвенныхъ пад. имѣютъ одну общую форму: обохъ, обомъ, обома.

Род. и дат. пад. въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходны съ именительнымъ: Въ мене нема пъять рубливъ. Воны накосылы по шисть кипъ жыта. Родительный пад. иногда имѣетъ и общерусское окончаніе: безъ шесты сто рубливъ, изъ семы крыныць водыця, одъ десяты до двацяты копіекъ.

Имена сущ. муж. р. послѣ числительныхъ два, обыдва, тры, чотыри ставятся въ имен. падежѣ множ. числа, жен. и сред. рода въ род. пад. един. числа: два волы, обыдва хлопци, тры кони, чотыри возы, дви коро́вы, тры видра. Послѣ числит. пъять, шисть и т. д. сущ. имена употребляются въ род. п. множ. числа: пъять воливъ, десять пальцивъ, сто рубливъ.

Послѣ *одынъ* употребляется форма *тыждень*, а послѣ другихъ числительныхъ — *недиля*: одынъ тыждень, дви недили, пъять недиль и т. д.; формы же *годъ* и *литто* чередуются: одынъ годъ, пъять литъ, пъять годивъ.

Мѣстоименія.

Личныя и возвратное: я, ты, винъ, вона, воно, себе.

Притяжательныя: мій, моя, мое, твій, твоя, твое, свій, своя, свое, нашъ, наша, наше, вашъ, ваша, ваше, чый, чыя, чые. Формы *наша*, *ваша* въ имен. п. принимаютъ иногда членную флексію *я*: нашая, вашая.

Указательныя: цей - цій, ця, це, той - тій, та, те, иншый - инчый, инша, инше, такый, така, таке.

Вопросительныя и относительныя: хто, шо - що, яки́й, яка́, яке́, чый чыя, чые, который - котры́й, котора, котре, скилькы.

Опредѣлительныя и неопредѣлительныя: весь - ввесь - увесь, вся - уся, все - усе, всякый - усякый - всякъ, всяка - усяка, всяке - усяке, каждый - кажный, кажда - кажна, кажде - кажне, самъ,

сама́, само́, са́мый, са́ма, са́ме, нихто, нищо, никоторый, никотора, никоторе, декоторы, яки́сь, яка́сь, яке́сь, хтось, шось - щось, хто - не́будь, що - не́будь.

Мѣстоименное склоненіе.

I. Личныя и возвратное мѣстоименія.

	Един. ч.			Множ. ч.	
И. З.	я	ты		мы	вы
Р.	мене	тебе	себе	насъ	васъ
Д.	мени	тоби	соби	намъ	вамъ
В.	мене	тебе	себе	насъ	васъ
Т.	мною	тобою	собою	намы	вамы
П.	мени	тоби	соби	насъ	васъ

Кромѣ приведенныхъ формъ личныхъ и возвратнаго мѣстоименій, въ мѣстной малорусской рѣчи довольно часто встрѣчаются нѣкоторыя измѣненія въ слѣдующихъ падежахъ един. числа:

Род. и В. мены. тебы, себы, мыне, тыбе, сыбе, мыны, тыбы, сыбы.

Д. и П. мини, мыни, тыби, сыби.

Мѣстоименіе *себе* въ соединеніи съ глаголами принимаетъ сокращенную форму: *ся*, *ця*, *сь*.

II. Мѣстоименія, измѣняющіяся по родамъ.

		Един. ч.		Множ. ч.
И. З.	винъ	вона	воно	воны
Р.	ёго	йийи, нейи	ёго	йихъ
Д.	ёму, йиму	йій	ему	йимъ
В.	ёго	йийи	ёго, е	йихъ
Т.	йимъ, нымъ	ею, нею	йимъ, нымъ	йимы
П.	ёму, нимъ	йій, ній	ёму, нимъ	йихъ

Притяжательныя.

		Един. ч.		Множ. ч.
И. З.	мій	моя	мое	мойи
Р.	моего, мого	моейи	моего, мого	мойихъ
Д.	моему, мому	моей	моему, мому	мойимъ
В.	какъ Р. или И.	мою	мое	В. какъ Р. или И.
Т.	мойимъ	моею	мойимъ	мойимы
П.	мойимъ	мойій	мойимъ	мойихъ

По образцу *мій* склоняются твій, свій, чый.

		Един. ч.		Множ. ч.
И. З.	нашъ	наша	наше	нашы
Р.	нашого	нашойи	нашого	нашыхъ
Д.	нашому	нашій	нашому	нашымъ
В.	какъ Р. или И.	нашу	наше	В. какъ Р. или И.
Т.	нашымъ	нашею	нашымъ	нашымы
П.	нашимъ	нашій	нашимъ	нашыхъ

По образцу *нашъ* склоняются вашъ, иншый, инчый.

Указательныя.

		Един. ч.		Множ. ч.
И. З.	цей, цій	ця	це	цийи
Р.	цёго	цийи	цёго	цихъ
Д.	цему	цій	цему	цимъ
В.	какъ Р. или И.	цю	це	В. какъ Р. или И.
Т.	цимъ	цею	цимъ	цимы
П.	цимъ	цій	цимъ	цихъ

		Един. ч.		Множ. ч.
И. З.	той, тій	та	те	ти, тийи, тыйи
Р.	того,	тийи, тіейи	того	тихъ, тыхъ
Д.	тому	тій	тому	тимъ, тымъ
В.	какъ Р. или И.	ту, тую	те	В. какъ Р. или И.
Т.	тимъ, тымъ	тою	тимъ, тымъ	тимы, тымы
П.	тимъ	тій	тимъ	тихъ, тыхъ

Мѣстоименіе *цей* (сей) служитъ для указанія близкихъ предметовъ, а *той*, *тій* для болѣе отдаленныхъ.

По выше приведеннымъ образцамъ склоняются всѣ остальныя мѣстоименія.

Въ малорусскихъ говорахъ вообще и въ херсонскихъ въ частности предложный п. един. ч. мѣстоименій, какъ и другихъ склоняемыхъ именъ, часто замѣняется дательнымъ: на ничему спаты (не на чемъ спать), на ёму (на немъ), въ тому заводи (на томъ заводѣ).

Глаголы.

Спряженіе.

Архаическія формы глаголовъ.

Настоящее время.

		Един. ч.		Множ. ч.	
1 л.		йимъ	дамъ	йимо́	дамо́
2 л.		йисы́	дасы́	йисте́	дасте́
3 л.	есть, е	йисть	дасть	йидять	дадуть

Будущее сложное.

	Един. ч.	Множ. ч.
1 л.	йисты *му* = имамь	йисты *мемъ* = имамъ
2 л.	йисты *мешь* = имаши	йисты *мете* = имате
3 л.	йисты *ме* = имать	йисты *муть* = имать

Неопредѣленное наклоненіе.

Неопредѣленное наклоненіе въ Новопрагскомъ говорѣ имѣетъ слѣдующія окончанія:

1) *ты:* буты, маты, йисты, бигты, пекты́, стерегты, запряхты, весты, несты.

2) *ть:* чытать, пысать, гулять, сни́дать, обидать, вечерять, ночувать.

3) *тыся:* молытыся, умыватыся, чесатыся.

4) *тысь:* пастысь, найистысь, напытысь, вернутысь, сміятысь.

5) *ця* (= ся): журы(ть)ця, вертаця, боя́ця, молыця.

Изъявительное наклоненіе.

Окончанія глаголовъ различныхъ классовъ.

Настоящее время и будущее совершен. вида.

Един. ч.

1 л. *у - ю:* несу, везу, иду, печу, можу, бижу, просю, тратю, платю, ходю, даю, роблю, пью, мыю, сплю.

» » *уся - юся:* вернуся, беруся, боюся, молюся, сміюся, напьюся.

» » *усь - юсь:* вернусь, берусь, боюсь, молюсь, сміюсь, напьюсь.

2 л. *ешь - ышь - йишь:* несешь, везешь, плачышь, скачышь, лайишь, гуляйишь.

» » *ышь:* крычышь, бижышь, просышь, робышь, спышь.

» » *есься - йисься:* вернесься, бересься, лаесься - лайисься нагуляесься - нагуляйисься.

» » *ысся - йисься:* молысься, просысься, бойисься, журысься, настойисься.

3 л. *ыть - йить:* лежыть, сыдыть, бижыть, спыть, стойить.

» » *ы:* ходы, носы, тягны, робы, стогны, выды, надины.

» » *е - іе:* ходе, носе, тягне, робе, стогне, выде, надине, лье, пье, сіе, гріе, мые, шые, чуе, гадае, гуляе.

3 л. *а - я:* гада́, пада, лета, плава, гуля́, скупля, поправля.
» » *еця - йиця:* сміеця, пасеця, здаеця, купайця, мыйиця, купаеця, мыеця.
» » *ыця - йиця:* молыця, журыця, бойиця, настойиця.

Множ. ч.

1 л. *емъ - ымъ - йимъ:* пышемъ - пышымъ, чешемъ - чешымъ, чытаемъ - чытайимъ, гуляйимъ.
» » *ымъ - йимъ:* ходымъ, робымъ, любымъ, бойимся.
» » *емо - ымо - йимо:* пышемо - пышымо, гуляемо - гуляйимо.
» » *ымо - йимо:* ходымо, робымо, носымо, бойимо́ся.
» » *емся, ымся - йимся:* вернемся, поправымся, чешемся, мучымся, нагуляемся - нагуляйимся.
» » *емося, ымося - йимося:* нагуляемося - нагуляйимося, наплачымося, мучымося, напьемося.
» » *емось, ымось - йимось:* наплачемось - наплачымось, намучымось, нагуляемось - нагуляйимось.
2 л. *ете - ыте - йите:* пышете, чытаете - чытайите, робыте, ходыте, лежыте́, стойите́.
» » *етеся, ытеся - йитеся:* напьете́ся, журытеся, мучытеся, бойите́ся.
» » *етесь, ытесь - йитесь:* умываетесь, умывайитесь, молытесь, напьете́сь, мучытесь, бойитесь.
3 л. *уть - ють:* ведуть, несуть, пьють, сіють, плюють.
» » *ать - ять:* лежать, сплять, мовчать, стоять.
» » *уця - юця* (тс = ц): чешуця, пасуця, сміюця, купаюця.
» » *аця - яця:* сварацяя, держаця, веселяця, сердяця.

Прошедшее время.

Един. ч.

1, 2, 3 л. муж. р. *въ, ъ:* шовъ, крычавъ, гулявъ, бувъ, бывъ, нисъ, визъ, мерзъ, пасъ, теръ, вмеръ.
» » » » жен. р. *ла:* шла, крычала, була, несла, везла, пасла.

1, 2, 3 л. сред. р. *ло:* шло, крычало, було, несло, везло, пасло.
» » » » муж. р. *вся, всь:* учывся, вернувся, молывся, нагулявся, учывсь, вернувсь, молывсь, нагулявсь.
» » » » жен. р. *лася - лась:* учылася - учылась, вернулася - вернулась.
» » » » сред. р. *лося - лось:* учылося - учылось, вернулося - вернулось.

Множ. ч.

1, 2, 3 л. для 3-хъ родовъ *лы:* шлы, крычалы, неслы, везлы.
» » » » » » » *лыся - лысь:* учылыся - учылысь, вернулыся - вернулысь, молылыся - молылысь.

Будущее время 1-ой формы.

Един. ч.

1 л.	буду	пекты	пысать	молыця	сміятысь
2 л.	будешь	»	»	»	»
3 л.	буде	»	»	»	»

Множ. ч.

1 л.	будемо	пекты	пысать	молыця	сміятысь.
2 л.	будете	»	»	»	»
3 л.	будуть	»	»	»	»

Будущее время 2-ой формы.

Един. ч.

1 л.	пекты́му	пысатыму	сміятымуся
2 л.	пектымешь	пысатымешь	сміятыме́ськся
3 л.	пектыме	пысатыме	сміятымеся

Множ. ч.

1 л.	пекты́мемъ	пысатымемъ	сміятымемся
2 л.	пекты́метé	пыса́тыметé	сміятыме́теся
3 л.	пекты́муть	пысатымуть	сміятыму́ться

Условное наклоненіе.

Настоящее время.

Един. ч.

1, 2, 3 л. муж. р.	пикъ бы	пысавъ бы	жалився-бъ
» » » » жен. р.	пекла-бъ	пысала-бъ	жалилась бы
» » » » сред. р.	пекло-бъ	пысало-бъ	жалилось бы

Множ. ч.

1, 2, 3 л.	пеклы-бъ	пысалы-бъ	жалилысь бы

Прошедшее время.

Един. ч.

1, 2, 3 л. муж. р.	бувъ бы	пикъ	пысавъ	жалився
» » » » жен. р.	була-бъ	пекла	пысала	жалилась, -ся
» » » » сред. р.	було-бъ	пекло	пысало	жалилось, -ся

Множ. ч.

1, 2, 3 л.	булы-бъ	пеклы	пысалы	жалились, -ся

Повелительное наклоненіе.

Един. ч.

2 л. *ы:* несы, веды, печы, тягны, бижы, жены.
» » *ъ:* ляжъ, йижъ, прыбавъ, прыготовъ, ны плачъ, жаръ.
» » *ь:* сядь, встань, лизь, глянь, покынь, крась, брось.
» » *й:* мый, пый, дай, продай, гуляй, лягай, кыдай.
» » *ˊся:* стелыся, просыся, оглянься, ны смійся, ны мучся.
» » *ˊсь:* стелысь, просысь, наймысь, ны смійсь, ны бійсь, напыйсь.
3 л. ныхай спыть, мовчыть, ходы, носы, робе, спивае-спива, гуляе-гуля, обида, умываеця, мольця.

Множ. ч.

1 л. *емъ - ымъ - йимъ:* ляжемъ, ходы́мъ, посы́дымъ, послухаемъ - послухайимъ.
» » *мо:* йижмо, пыймо, встаньмо, ляжмо, сядьмо, слухаймо.
» » *мся:* помо́лымся, вернемся, пожу́рымся, порадымся.
» » *мося:* помолымося, вернемося, порадуемося.
» » *мось:* помолымось, повеселымось, пожурымось.
2 л. *те - ты:* дайте - дайты, лягайте - лягайты, ляжте, сядьте, прыбавте, уважте.
» » *ить* (= ѣте): идить, берить, несить, печить, покажить.
» » *теся - тыся:* ны лайтеся - ны лайтыся, ны бійтеся, ны мучтеся.
» » *тесь:* ны смійтесь, ны лайтесь, вертайтесь.
3 л. ныхай нысуть, дають, учаця, моляця, вертаюця.

Причастія страдательнаго залога.

Прошедшаго времени: зробле*ный, - на, - не,* прошеный, наго-дованый, проданый, засіяный, замученый, забы*тый, - та, - те,* мытый, шытый, крытый, загнутый.

Дѣепричастія дѣйствительнаго залога.

Настоящаго времени: будучы, ходяче, носяче, сыдяче, лежаче, косяче, оруче, складаюче, ждуче, бурмотюче, куня́, стоя, сыдя, ходя.

Прошедшаго времени: бывшы, взявше, знявше, пывше, полывше, йивше, спавше, пройихавше, змолотывше.

Въ мѣстной малорусской рѣчи, какъ и въ другихъ народныхъ говорахъ, причастія дѣйствительнаго залога и дѣепричастія страдательнаго не развились и даже дѣепричастныя формы, образовавшіяся отъ немногихъ глаголовъ, очень рѣдко слышатся въ разговорной рѣчи, а чаще встрѣчаются въ народныхъ пѣсняхъ.

Раздѣленіе глаголовъ по ихъ основамъ на классы.

(По системѣ профес. Флоринскаго, «Лек. по славян. языкозн.»).

Въ малорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ, всѣ глаголы 1-го спряженія, оканчивающіеся во 2-мъ л. на *ешь*, а въ 3-мъ на *уть - ють*, и 2-го спряженія — на *ышь* и *ать - ять*, раздѣляются на слѣдующіе пять классовъ:

Первый классъ.

Основы на *-о, -е.*

А. Вторая основа не имѣетъ суффикса (т. е. равна корню).

Неопредѣленное н.: несты, везты, весты, пекты, плесты, гресты.

Настоящее время 1 л. един. ч.: несу, везу, веду, печу, плету, гребу.

2 л. » » несешь, везешь, ведешь, печешь, гребешь.

3 л. » » несе, везе, веде, пече, плете, гребе.

3 л. множ. ч.: несуть, ведуть, печуть, плетуть, гребуть.

Повелительное н. 2-го л.: несы - нести, везы - везти, веды - вести.

Б. Вторая основа образована суф. *а.*

Неопред. н.: брать, звать, гнать, ткать, праты.

Наст. время. 3-го л.: бере - беруть, зове - звуть, жене - женуть.

Повелит. н. 2 л.: беры - берить, жены - женить, перы - перить.

Второй классъ.

Основы на *ну* (= старо-слав. нѫ)

Неопред. н.: глянуть, сохнуть, свыснуть, гукнуть, крыкнуть.

Наст. время 3 л.: гляне - глянуть, крыкне - крыкнуть.
Повелит. н. 2 л.: глянь - глянте, крыкны - крыкнить.

Третій классъ.

Основы на *ˇjo ˇje.*

А. Вторая основа равна корню.

Неопред. н.: крыты, шыты, выты, быты, лйты, пыты.
Наст. время 3 л.: крые - крыють, шые - шыють, лье - льють.
Повелит. н. 2 л.: крый - крыйте, шый - шыйте, пый - пыйте.

Б. Вторая основа образована суф. *а.*

Неопред. н.: пысать, казать, плакать, ризать, стругать.
Наст. время 3 л.: пыше - пышуть, каже - кажуть, струже - стружуть.
Повелит. н. 2 л.: пышы - пышить, кажы - кажить, рижъ - рижте, плачъ - плачте.

В. Вторая основа образована суф. ува (= ова).

Неопред. н.: годувать, панувать, шанувать, купувать.
Наст. время 3 л.: годуе - годують, пануе - панують, купуе - купують.
Повелит. н. 2 л.: годуй - годуйте, шануй - шануйте, купуй - купуйте.

Г. Вторая основа равна глагольной основѣ, образов. зв. *и* (= ѣ).

Неопред. н.: гриты, вмиты, розумиты, молодиты.
Наст. время. 3 л.: гріе - гріють, вміе - вміють, розуміе - розуміють.
Повелит. н. 2 л.: грій - грійте, розумій - розумійте.

Четвертый классъ.

Основы на *ы* (= и), *и* (= ѣ).

А. Вторая основа на ы.

Неопред. н.: хвалыть, просыть, ходыть, водыть, робыть.

Наст. время 1 л. един. ч.: хвалю, просю, ходю, водю, роблю, возю, косю, тратю, платю.

2 л. » » хвалышь, просышь, ходышь, робышь.

3 л. » » хвалы - хвале, просы - просе, ходы - ходе.

3 л. множ. ч.: хвалять, просять, ходять, роблять.

Повелит. н. 2 л.: хвалы - хвалыте, просы - просыте, робы - робыте.

Б. Вторая основа образована суф. *и* (= старо-слав. ѣ).

Неопред. н: терпиты, сыдиты, летиты, глядиты, гориты.

Наст. время 1 л. един. ч.: терплю, сыдю, летю, глядю, горю, вертю.

2 л.: терпышь, сыдышь, летышь, горышь.

3 л.: терпыть, сыдыть, летыть, горыть.

3 л. множ. ч.: терплять, сыдять, летять, горять.

Повелит. н. 2 л.: терпы - терпить, сыды - сыдить, гляды - глядить.

Пятый классъ.

Основы на *ˇa* (= *aje*).

Вторая основа на *ˇa*.

Неопред. н.: знаты, граты, падаты, балакаты, чытать.

Наст. время 3 л. един. ч.: знае - зна, грае, падае - пада, балáкае - балака, чы̀тае - чыта, куня́е - куня́.

3 л. множ. ч.: знають, грають, балакають.

Повелит. н. 2 л.: знай - знайте, знайты, грай - грайте, грайты.

Безличные глаголы (различныхъ классовъ).

Бувае - бува, бувало, блыскае - блыска, свитае - свита, гримыть, кортыть, болыть, хочеця, спыця, пьеця, йисця, здаеця, мерзне, меркне, дніе, вечеріе, разуміеця, треба, нымá, чытано, пысано, наварено, напечено, нашыто, все зроблено.

Изъ обзора окончаній глаголовъ различныхъ классовъ видно, что малорусскій говоръ Новой - Праги и другихъ мѣстностей Херсонской губерніи отличается разнообразіемъ глагольныхъ формъ полныхъ и сокращенныхъ, изъ коихъ послѣднія преобладаютъ надъ первыми. Изъ существующихъ же въ мѣстной народной рѣчи двухъ сложныхъ формъ спряженій глаголовъ будущаго времени вторая форма болѣе употребительна въ разговорѣ, чѣмъ первая (йисты буду, йистыме).

Неизмѣняемыя слова.

Нарѣчія.

1) Де? нигде, десь, óсьде, тутъ - туточкы, тамъ - тамочкы, скризь, куды, туды, сюды, де - нéбудь, денеде, дáлеко, блысько, вы́соко, здалека, вгору - угору, внызъ - унызъ, кудысь, впередъ, напередъ, попереды, виткыль - виткыля́, видсиль - видсиля́, знадво́ру (= снаружи зданія).

Колы? николы, сигодня, теперъ, вчора - учора, позавчора, завтра, всегда, вже, ще, давно, недавно, по́тимъ, покы, докы, тоди́, колысь, доси, за́разъ, увечеры - ввéчеры, щодня́, щоночи, день - у - день, зраня, до́дня, пизно, рано, вранци, зымою, весною, литомъ, ча́сомъ, спокинъ - вику, пи́сля.

3) Якъ? такъ, сякъ, нена́че, якось, разуразъ, добре, гарно, часто, богацько, римно, дуже, ледви, ридко, рясно, трохты, крыхты, тилькы - тикы, швыдко, пи́шкы, дармо, брыдко, стыха, тры́чы, годи, хочъ - хоть, мовчкы, тышкомъ - нышкомъ, окро́ме, о́причъ, байду́же, навпросте́ць, ущéрть, скилькы, стилькы.

4) Нащо, чомъ, прото, оні́, абóжъ, хиба, мабуть, мовъ, атóжъ, авжéжъ, ажъ.

Степени сравненія.

Сравнительная степень: дали, дальши, билыше - билышъ, менше - меншъ, менче, крашче, ныжче, вышче, дужче, швыдче, тонче, луче, ранче, гирше - гиршъ, довше, здоровише, теплíй - теплише, ясній - яснише, видній - виднише, пизній - пизнише.

Превосходная степень: найбильше - найбилышъ, найздоровише, найкрашче, найлуче, найгирше, найвышше, найшырше.

Нарѣчія уменьшительныя и увеличительныя.

Блызéнько, ридéнько, густéнько, дрибнéнько, теплéнько, частéнько, нызéнько, ранéнько, пизнéнько, гарнéнько, тыхéнько, трóшкы, трóшечкы, крыхоткы.

Блызéсенько, ридесенько, ранéсенько, тыхéсенько, гарнéсенько.

Предлоги.

1) *Простые предлоги:* безъ, для, къ, по, про, до, мыжи - мыжъ, о - объ, пидъ, про, за, на, съ - зъ (= съ, изъ), въ (= въ, у), у (= у, въ), отъ - одъ (витъ - видъ), передъ, пры, черезъ, надъ, передъ, вы, пере, роз.

2) *Сложные предлоги:* изъ - за, зза, поза, понадъ, спидъ (= изъ - подъ), попидъ, помыжъ, зна (= съ - на), поузъ - позъ - пузъ (= мимо).

3) *Нарѣчныя выраженія въ значеніи предлоговъ:* коло, навколо, вокругъ, вмисто, замисть, середъ, блызько, протывъ, опричъ, вздовшъ, вшыршъ, взвышъ, прямо, поперекъ, мымо, ныжче, вышче, край.

Предлоги *объ*, *вы*, *пере*, *роз*, *зна* употребляются только слитно въ словаахъ (объйихать, выйихать, перейихать, роздаты) и въ нарѣчіи *знадвóру* (= снаружи).

Предлоги употребляются со слѣдующими падежами:

Съ родительнымъ: безъ, до, для, отъ-одъ, зъ (=изъ), изъ-за-зза, спидъ и всѣ нарѣчныя выраженія въ значеніи предлоговъ: край дороги, протывъ церквы, середъ хаты и т. д.

Съ дательнымъ: къ. Примѣры: къ Риздву, къ Велыкодню, къ празныкамъ. Предлогъ этотъ въ малорус. рѣчи рѣдко употребляется.

Съ винительнымъ: про, позъ, кризь, черезъ. — Про корову, позъ двиръ, кризь стину, черезъ заборъ.

Съ творительнымъ: мижи-мижъ, понадъ, надъ, попидъ, поза, передъ. Примѣры: мижи рикамы, понадъ горою, попидъ лисомъ, поза горамы, передъ людьмы, надъ водою.

Съ предложнымъ: пры, о. — Пры доми, о волахъ. Предлогъ *о* рѣдко слышится, и замѣняется по большей части предлогами *за, про*: за корову, про мене.

Съ род. и твор.: съ-зъ (=съ). Прим.: съ поля, съ тобою, зъ горы, зъ батькомъ.

Съ дат., вин. и пред.: по. Прим.: по рублю, по грошу, по воду, по селахъ.

Съ вин. и твор.: за, пидъ. Прим.: за рику, за викномъ, пидъ лаву, пидъ столомъ.

Съ вин. и пред. на. Прим.: на вулыцю, на дереви.

Съ род., вин. и пред.: у-въ (=у, въ). Прим.: у мене-въ мене, въ хату-у хату, въ церкви-у церкви.

Союзы.

1) *Первообразные:* а, и-й, же, та (=да, но), чы (=ли), ни, бо. Союзъ *та* очень часто употребляется въ мѣстномъ говорѣ.

2) *Производные:* но, що, щобы-щобъ, або, бы, абы́, ани-ани́, або́жъ, то, сь (=то) въ словахъ-хтось (=кто-то), щось, якыйсь, колысь, десь (=гдѣ-то), кудысь (куда-то).

3) *Нарѣчія въ значеніи союзовъ:* колы, якъ-такъ, тыжъ, проте́, зато, тымъ (=потому), чомъ (=почему), чымъ-тымъ, скилькы-тилькы и др.

Примѣры: Бога ны гнивы, *а* чорта ны дражны. Якъ охъ, тоди *й* Богъ. Чоловикъ *та* жинка - одна скотынка. Хотивъ у рай, та попавъ у пекло. Сваси перва чарка *и* перва палка. *Абы* хлибъ, *а* зубы найдуця. Дай, Боже, щобъ усе было гоже. Горе тоби, воле, *колы* тебе корова коле. Дви нывисткы въ хати, *шо* дви кишкы въ мишку, Добры - вечиръ вамъ, *чы* рады вы намъ? Засмійсь, Матвійку, *то* дамъ копійку. *Ни* Богови свичка, *ни* чортови кочырга. Купывъ *бы* сыло, якъ *бы* богацько гроши було. Дай старцеви *або́* варенykивъ, *або́* борщу. Хоть злыдни, *зато* съ перцемъ. *Чомъ* ты, бабо, ны напекла паленыць? *Тымъ*, диду, *шо* ты ны намоловъ бо́рошна. Гу́дывъ дядько чы́брыкы, *а проте́* уси иззивъ. Скилькы вбьешь, тилькы вйидышь. Слухай *же*, дурню, розумныхъ людей! *Чымъ* вышче хто стойить, *тимъ* ныжче може упасты.

Междометія.

1) *Междометія, выражающія различныя душевныя чувства:* а, ага, ого́, эге, ахъ, ай, ой, охъ, га, о, э, гай - гай, отъ, ну - ну, ай - яй, оттакъ, лы́шенько, калавуръ, бода́й, спасыбо, дальы́би, пій - Богу.

Самая обычная божба у мѣстныхъ малороссовъ: *Побый мене, Богъ!* а *Далыби* (польск. Dalibóg) рѣдко здѣсь слышится.

Бодай (= Богъ дай) употребляется вмѣсто *щобъ* для выраженія проклятія: Бодай ты сказывся! Бодай винъ пропавъ! Бодай воны поздыхалы!

2) *Отлагольныя:* дыбъ - дыбъ, кывъ - кывъ, тыкъ, трусь, лусь, лясь, скокъ - скокъ, тупъ - тупъ, цапъ, гулькъ, брязь, трись, хвать.

3) *Звукоподражательныя:* дзень - дзень, дзелень - дзелень, буль - буль, бомъ - бомъ, кови́ - кови́, рохъ - рохъ, гавъ - гавъ, дзявъ - дзявъ, ме - ме, му - му, мъявъ - мъявъ, кра - кра, куку, кукурику, г'уль - г'уль, цикъ - цикъ, цявъ, - цявъ, хлясь.

4) *Клички.* Людей зовутъ: гей - гей, гопъ - гопъ, ге - ге; собакъ: на - на; телятъ: мань - мань; свиней: пацю́ - пацю́, аце -

це-це; овцу: беру́шка, а всѣхъ овецъ — би́рки-би́рки; козъ: кизь-кизь; кошекъ: киць-киць; кроликовъ: трусь-трусь; гусей: ґусь-ґусь; утокъ: вуть-вуть; голубей: гуль-гуль; куръ: тю-тю, ципъ-ципъ; насѣдокъ съ цыплятами: квочъ-квочъ.

5) *Окрики.* На людей кричатъ: цыть-цытте, ану́, геть, вонъ; на собакъ: вонъ; на лошадей: но-но; на запряженныхъ воловъ: гей-гей, цабе́ (направо), собъ (налѣво), на свиней: аля́, чу-чу; на куръ: кышъ-кышъ; на утокъ и гусей: гыля-гыля! Когда натравляютъ собакъ на кого-нибудь (цькуютъ), то кричатъ: тыво! тыво! Нѣкоторые окрики трудны для передачи, такъ какъ созвучія ихъ не ясны, въ родѣ тпрр.

II.

Народные разсказы: легенды, сказки, анекдоты и проч., записанные въ посадѣ Новой-Прагѣ.

Говоръ Градижска Кременчугскаго уѣзда, Полтавской губ.

1. О происхожденіи жены.

Якъ никого ще на свити не було, Богъ сотворывъ Адама. Усе Богъ давъ Адамови и казавъ, щобъ винъ слухавъ ёго. Адамъ не хотивъ слухать. Разсе́рдывся разъ Богъ на Адама, пишовъ на охоту и взявъ двохъ собакъ. Погна́лысь собакы за лысыцею, тилькы не піймалы, а одирвалы йій хвистъ и прынеслы до Бога. Богъ не знавъ, шо робыть исъ того хвоста, а тоди й каже: «Не слухаешь мене, Адаме, — послухаешь ты лысыциного хвоста!» Тай зробывъ ему жинку съ цёго хвоста.

2. О происхожденіи медвѣдя.

Давно це було, якъ ходылы Богъ та святый Петро́ по земли, Прышлы воны до одного чоловика у двиръ, а той чоловикъ не хотивъ пускаты йихъ у хату. Надивъ винъ кожухъ, вывернутый шерстю вверхъ, ставъ за двери и хотивъ перелякаты Бога. Богъ на двери, а чоловикъ до ёго та якъ зареве, а Богъ и каже: «Хай же о цей кожухъ та прыросте до тебе!» Тай ставъ ведмидь.

3. О происхожденіи аиста.

Ходылы Богъ та святый Петрò по земли, а одынъ парубокъ хотивъ йихъ перелякаты: надивъ на голову мишокъ та ставъ за хату. Богъ пидходе до хаты, а парубокъ до ёго побигъ, спиткнувся та упавъ на спыну та закрывъ его до половины, а Богъ и каже: «Хай оцей мишокъ прырóсте до тебе!» Та й ставъ чорногузъ.

4. О томъ же.

(Варіантъ).

Прышлы Богъ та святый Петро до жинкы въ хату. Чоловика не було дома, а жинка ждала гостей, та боялась, щобъ Богъ та святый Петро ей не помишалы. Отъ вона хотила йихъ перелякать, стала у синяхъ за двери, тай закрычала. Богъ выйшовъ, а вона до ёго, а Богъ и каже: «Хай оця одежа на тоби прырóсте!» А жинка була у билій сорочци та въ чорній плахти. Тай стала вона черногузомъ.

5. Зинське щеня.

Якъ сука ощеныця и прыведе трынацять цуценятъ, то трынаците зовеця Зинське щеня́. Воно слипе́, само маненьке, а вуха та хвистъ довги. Зинське щеня треба жинци носыть у пазуси цилый годъ, а то ёго видьма задаве; а якъ держать ёго за пазухою, то черезъ годъ воно само видьму задаве. Зинське щеня кля́те: скака́ у вичы чоловикови, дра́па кихтямы та куса зубамы. Про сердыту людыну и кажуть: «Кляте, якъ Зинське щеня» [1])

1) Зи́нське щеня́ — сказочное животное. Объ этомъ загадочномъ звѣркѣ ходятъ въ народѣ разнорѣчивыя мнѣнія: одни говорятъ, что Зинське щеня — особая порода животнаго, другіе принимаютъ его за молодого хорька, или за ласочку. Но на фантастическое происхожденіе «Зинскаго (женскаго) щенка» ясно указываетъ приведенное народное повѣрье.

6. Какъ Богъ и святый Петръ паровали (женили) молодыхъ людей.

Давно це було, якъ Богъ та святый Петро ходылы по свити та людей парувалы. Идуть воны въ жныва́. Сонце пече йихъ, и пытъ хочеця, Петро й каже: «Хочъ бы де барыло знайты, що люды вывызлы въ степъ». А Богъ каже ему: «Терпы, Петре!»

Идуть воны, а жыто стоить, якъ стина; те жыто дивка жне и головы не пидводе-жне. Петро й каже: «Боже, поможы тоби, дивко!» Вона подняла голову, подякивала та й опять жне. Пишлы воны на другу ныву, а тамъ пидъ копою въ холодку дивка спыть, ажъ хрыпы. Подывылысь на неи Богъ та святый Петро та й пишлы. Дывлютця — ажъ кони въ шкоди. Хотивъ Петро коней зогнать, а Богъ и каже: «Не займай, Петре, — ходымъ!» Ажъ ось дывлютця: стоить визъ одпряженый, а пидъ возомъ спыть парубокъ — напъявъ соби холодокъ изъ ко́дры та й спыть. Хотивъ було Петро цинко́мъ оперезать, а Богъ и каже: «Не займай, Петре,—ходымъ!» Пишлы воны и зайшлы въ пшеныцю. Якъ лисъ стоить пшеныця; парубокъ йиии жне, пече его сонце, а вынъ и головы не пидводе. Петро и каже: «Боже, поможы тоби, хлопче!» Парубокъ пиднявъ голову, оддякивавъ та й опять жне.

Одышлы воны, а Петро й каже: «Спаруй, Боже, цёго парубка та ту дивку, що жыто жне, и тыхъ лыдацюгъ спаруй!» А Богъ и каже: «Стары́й ты, Петро, та дурный! Якъ тыхъ лыдацюгъ спарувать, то воны й зъ голоду помруть; цёго парубка треба спарувать зъ лыдачою дивкою!»

Такъ воно й бува на свити: якъ чоловикъ работяга, то жинка лыдача; а якъ жинка моторна, то чоловикъ вайло́.

7. Какъ кумъ избавилъ своего кума отъ чорта.

Якъ худый чоловикъ богато йисть и пье, то це знакъ, що въ ёму чертяка сыдыть. Въ насъ на сели бувъ такый чоловикъ: самъ худый, а йисть и пье за пъятёхъ.

Пойихавъ винъ разъ съ кумомъ въ поле. Робылы воны до обида. На обидъ кумъ зварывъ кандёру та добре насолывъ, самъ не йивъ, а все оддавъ ему. Винъ найився та лигъ спать, а кумъ не спыть, та жде, що воно буде. Ось и чуе, що хтось у сонному кумови каже: «пыть!» А винъ мерщій до барыла зъ водою, то й перекынувъ его. А въ кумови щось просе: «пыть!» Тоди изъ рота побигло шось таке, якъ пацюкъ, тилькы зъ рижкáмы, та до барыла — ажъ тамъ воды нема. А кумъ швыдше перехрестывъ сонному кумови ротъ. Нечыстая сыла одъ барыла прыбигла до рота; а якъ почуяла хрестъ, то ажъ загуркотила у пекло.

8. Какъ человѣкъ перехитрилъ чорта.

Бувъ въ насъ на сели парубокъ робочый та маторный. Винъ оженывся, та таку гыдку жинку соби узявъ, шо вона грызла ёго зъ ранку до ночи. Мучывся, мучывся бидолáха та пишовъ топытыця.

Прышовъ винъ до болота, ажъ чуе, щось тамъ пхы́ка. Колы роздывывся — ажъ то чертяка сыдыть покаличеный: ригъ зломаный, хвистъ одирваный, пы́ка подрапана — кровъ такъ и зъ ёго бижыть. Злякався перше чоловикъ, а тоди роздывывся та пыта: «Чого жъ ты, чорте, пхыкаешь и хто жъ тебе такъ зни́вечывъ?» А чортъ и каже: «Жинка». А чоловикъ и каже: «Бидный ты, чорте, колы тебе такъ жинка зныевечыла! Якъ же хрещеному чоловикови удéржатыця!» Чортъ ему й каже: «Ходымъ, чоловиче, грóшы зароблять: я буду людей портыть, а ты будешь йихъ личыть, а грошы будемъ пополамъ дилыть!» Такъ воны и зробылы: чортяка портывъ людей, а чоловикъ личывъ; грошы дилылы пополамъ.

Чоловикъ разъ забравъ уси грошы, нычого не давъ чортови. Чортъ розсéрдывся та й спортывъ царивну. Царь чувъ, що чоловикъ помага, та йославъ за нымъ. Прышовъ чоловикъ, царь и каже: «Зличы мою дочку — дамъ тоби половыну царства; а якъ не зличышь, одрубаю тоби голову!» Чоловикъ пишовъ до

царивны та й ставъ прохать чорта: «Выйды зъ неи-уси грошы тоби оддамъ!» А чертяка зъ-за царивны ему дули тыче. Тоди чоловикъ и каже: «Тикай, чорте, — жинка йде!» А чертяка ажъ загуркотивъ.

Одужала царивна, и царь давъ чоловикови половыну цáрства.

9. Первый подстригъ ребенка.

Якъ дытыни мыне годъ, то йийи стрыжуть. Середъ хаты на земли ростиляють кожухъ шерстю уверхъ та ставлять коло éго мысочку. Хрещена маты бере ножныци, молытця и выстрыга на темени дытыны хрестъ. Волоскы ци кладе въ мысочку и покрыва йихъ срыбнымы грышмы.

10. Освященный ножъ.

Якъ нижъ посвятыть симъ годъ съ паскою та питы зъ нымъ до вутрыни на Велыкдень, то побачышь усихъ видьмъ и цимъ свяченымъ ножомъ можна видьму зарубать.

11. Какъ лѣчатъ дѣтей отъ испуга.

Якъ дытына жахаетця въ ночи, то вопо перелякане, и треба, щобъ баба йе змиряла. Клычуть бабу. На молодыкý вона купуе зáполочи не торгуючысь и миря дытыну: миря его ростъ, обмиря головку, носыкъ, вушко, праву ручку одъ середульшого пальчыка, праву нижку одъ велыкого пальчыка; на зáполочи завъязуе стикы вузлыкивъ, скилькы разъ одмиряла. Тоди свяченымъ ножемъ баба по росту дытыны выколупае дирку у одвирку, кладе туди зáполочь и забыва пийи осыновымъ килкомъ.

12. Средство противъ болѣзни ребенка.

Якъ дытына слабá, то маты продае йийи найденому батькови и найденой матери. Ця маты покупа крыжмо и становыця зъ батькомъ за викномъ, а ридна маты передае йій дытыну свою черезъ викно. Покупающа маты бере дытыну въ крыжмо и дае

ридной матери гро́шы и воскову свичку. Свичку ставлять передъ образомъ того святого, имня которого дытя мае, а грошы идуть на часточку за здоровье цеи дытыны. Потимъ найдена маты оддае дытыну найденому батькови, а батько односе ридной матери.

13. Лѣченіе ячменя на вѣкѣ глаза.

У кого зробытця ячминь на оци, треба въ пъятныцю до свита нащéсерце (натощакъ) одщитать тры девять (27) ячминынъ, кынуть ихъ у пичь та втикать, щобъ не чуты, якъ винъ трещить у пичи́, и ячминь пропаде на оци.

14. Какъ истребляютъ таракановъ, прусаковъ и другихъ насѣкомыхъ.

Якъ тарканивъ, прусакивъ богато заведеця, то выводять йихъ такъ: якъ посадять паскы́ у пичь, баба сида на лопату и бига трычы кругомъ и каже: «Прусакы, тарканы и вся нечысть згыбнить!» Воны и пропадуть.

15. Какъ можно узнать вѣдьму.

Хто хоче видьму побачыть, хай въ недилю на пу́щення, якъ загивля, послидній варенькъ не йисть, а оставыть за губой на цилу нычь; а въ жы́лавый понедилокъ хай той варенькъ замота въ платочекъ и положе на коминъ. У Велыкодню суботу, якъ итыме до вутрени, хай возьме той варенькъ за пазуху тай иде у церкву. Якъ у церкви дочытають до Хрыста (Христосъ воскресе), то хай скаже: «Варенькъ за пазухой», то вси видьмы́ прохатымуть вареныка, а давать неможно, бо розійрвуть.

16. Цыганъ и его сынъ.

Одынъ цыганъ каже батькови: «Тату, давайте я васъ продамъ!»

А батько каже: «Якъ же ты продасы́ — я жъ тоби батько».

А сынъ и каже: «Та я за васъ, тату, таку цину запросю, що ніякый дурень васъ не купе».

17. Цыганенокъ и его отецъ.

Зимою бигало голе цыганя; змерзло та прыбигло до батька: «Татку, змерзъ»!

— Надинь шапку!

Побигало цыгани́ въ шапци та унять бижыть до батька: «Татку, змерзъ»!

— Пидпережысь, бисова дытыно, та не трусысь!

Сообщила народная учительница М. О. Шепель.

Говоръ Новой-Праги Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ.

18. Пасха у мертвецовъ.

Бувъ соби чоловикъ та жинка; та була въ йихъ баба. Разъ вечиромъ жинка пряла, а баба пирья драла, а чоловикъ ла́годывъ чоботы. Отъ баба почала росказувать, що якъ заговіють на Вылыкый пистъ су́протывъ Жыла́вого поныдилка та покладуть за губу сыра, то въ Жылавый поныдилокъ сама видьма прыйде въ хату и роскаже, де въ кого коровы́ дойила. Отъ чоловикъ и взявъ соби памъятку та каже: «Якъ дижду пу́щеня, то ныбыспрыменно зроблю такъ, якъ баба казала».

Диждались пущеня. А чоловикъ, якъ напывсь горилкы и и пажерся на вечеры варенykивъ, та цилого пивъ варенyка сховавъ за губу та закупя́въ надъ макытрою. Колы слуха, у пивночи чуе—звонять до церквы, и винъ думавъ, що до вутрыни. Надивъ шапку та й пишовъ до церквы. Уходы винъ въ ограду, дывыця: ажъ тамъ мыртвякивъ повна ограда — дитей, дивóкъ и парубкивъ и старыхъ. Дывыця винъ—церква отчынена; уходы—и тамъ повно мыртвякивъ. Якъ прычынылыся мыртвякы до ёго—той тягны за халяву, той за свыту, той за чуба та страшны́мъ голосомъ крычать: «Дай, дядьку, варенyка! Дай, дядьку, варенyка!» А потимъ узялы ёго та повылы на кладовыще. Та якъ начынылысь уси на ёго: що якъ ны дасть варенyка, то розорвуть его на кускы. Чоловикъ злякався, що въ ёго пивъ

варенька, а мыртвякивъ така сыла. Якъ же йихъ нагодуваты? Винъ хрестыця, винъ молыця; та якъ пивни заспивають, такъ и затарахтилы мыртвякы въ землю.

А винъ до-дому, та бабу за очыпокъ, та съ печи; якъ потягъ, давай частувать йийи буханцямы. Збиглыся сусиды — одняды бабу одъ ёго та росказалы, що у каждый Жылавый понидилокъ бувае Мыртвецькый Выликдень.

19. Работникъ и хозяйка.

Бувъ соби дидъ и баба; та була въ йихъ дочка Марійка. Булы воны богати. Служывъ у йихъ наймытъ Нычыпыръ, та такый гарный та чорновусый; Марійка була тоже дивчына гарна та моторна. Якъ прыйде вечиръ, вона зачышыця, надинэ стричку та й пиде до коровы. Отъ воны у двохъ пораюця, спивають, жартують, такъ що Нычыпыръ покохавъ Марійку, а ны посмивъ йій сказать. А вона вдвое бильше прыглянула до ёго, и кысеть ему пошыла, и стричку до комыра ему дала. Отъ Нычыпыръ и Марійка побалакалы, щобъ утикты такъ, щобъ дидъ и баба ны зналы. Винъ сказавъ, щобъ вона удяглася та й шла у досвита за вгородамы у буряны.

А баба пидслухала ехню розмову, та раненько одяглася, та побигла та сила на тымъ мисти, де Нычыпыръ Марійци выливъ. Отъ Нычыпыръ пидйихавъ, а баба швыденько хамиль-хамиль та пишла на визъ. Воны йидуть, а Нычыпыръ каже: «Дывно мини, чудно, Марічко, съ тебы, що я тебе вкравъ». А баба ему шепче: «Ще буде чуднише, якъ буде выднише». А дали потыхенько зняла задню крыжевныцю, та якъ упырыже Нычыпыра по плечахъ, а винъ гулькъ, що баба-та зъ воза и подався, якъ опарышый.

20. Лисица и волкъ.

Бувъ дидъ та баба; була въ йихъ курочка и пивныкъ. Курочка громадылася въ смитячку, а пивныкъ въ колоскахъ. Баба каже: «Прынысы ты мини, курочко, маку, а ты, пивныку, пры-

нысы бóрошна!» Прыныслы — спыклы пырожокъ та поклалы на викни, щобъ охолонувъ. Дидъ пишовъ на гулянку, а баба по воду.

Прыбигла лысычка до викна, взяла пырожокъ-макъ выйила, а пырожокъ понысла пастушкамъ: «Наты вамъ пырожокъ, а мини дайты два бычкы-трытячкы!» Воны далы, и лысычка запрягла йихъ въ повозочку та й йиде соби по дорози.

Иде вовчыкъ та й каже: «Лысычко-сыстричко, я покладу на возыкъ лапку!» — Эге! шобъ возыкъ поламався. «Та чого тамъ винъ поламаеця» — Та клады! Йиде, йиде. «Лысычко-сыстричко, я покладу другу!» — Эге! шобъ возыкъ поламався. «Та чого тамъ винъ поламаеця». — Та клады! Йиде, йиде. «Лысычко-сыстричко, я покладу третю!» — Эге! шобъ возыкъ поламався. «Та чого тамъ винъ поламаеця» — Та клады! Йиде, йиде. «Лысычко-сыстричко, я покладу й чытверту:» — Эге! шобъ возыкъ поламався. «Та чого тамъ винъ поламаеця». — Та клады! Йиде, йиде. «Лысычко-сыстричко, я покладу хвостыкъ!» — Эге! шобъ возыкъ поламався. «Та чого тамъ винъ поламаеця». — Та клады! Йиде, йиде. «Лысычко-сыстричко, я самъ ляжу!» — Эге! шобъ возыкъ поламався. «Та чого тамъ винъ поламаеця». — Та ляжъ! Йиде, йиде, а возыкъ трысь. «Ага! возыкъ поламався», каже лысычка». — Це я горихъ злущывъ, отвича вовчыкъ. Йиде, йиде, а возыкъ трысь. «Ага! возыкъ поламався» — Це я горихъ злущывъ. Йиде, йиде, а возыкъ трысь-трысь та поламався.

Славъ вовчыкъ лысычку лисъ рубать — возыкъ почынять. Вырнулась лысычка, выды: ныма ни вовчыка, ни воливъ, тике возыкъ поломаный лыжыть.

Запис. отъ учен. город. приход. учил. Сергѣя Щуковскаго.

21. Лисица и волкъ.

(Варіантъ).

Бувъ соби дидъ и баба. Дидъ пойихавъ въ лисъ по дрóва. Прыйижджае винъ до лису: прывъязавъ волы коло дуба, а самъ

пишовъ рубать дрова. Несе дрова до саночокъ, дывыця: ныма воливъ; шука́, шука, такъ й ны знайшовъ. Заплакавъ та й пишовъ до дому.

Лысычка одвъязала волы и сила на саночкы́ и йиде. Тутъ десь узявся во́вчыкъ. Лысычка йиде, вовчыкъ и каже: «Лысычка-сестрычка, я положу лапку!» Вона каже: «Шобъ саночкы поламавъ». — Ни, ны поламаю. «Ну, ложы!» Положывъ винъ лапку. Йиде, йиде вона, вовчыкъ и каже: «Лысычка-сестрычка, я положу и другу!» — Щобъ саночкы поламавъ. «Ни, ны поламаю». — Ну, ложы! Положывъ винъ другу лапку. Йиде, йиде вона, вовчыкъ и каже: «Лысычка-сестрычка, я положу и третю!» — Шобъ саночкы поламавъ. «Ни, ны поламаю». — Ну, ложы вже! Положывъ винъ третю лапку. Йиде, йиде вона, вовчыкъ и каже: «Лысычка-сестрычка, я положу и чытверту!» — Шобъ саночкы поламавъ. «Ни, ны поламаю». — Ну, ложы вже! Положывъ винъ чытверту лапку. Йиде, йиде вона, вовчыкъ и каже: «Лысычка-сестрычка, я сяду на саночкы!» — Эге, шобъ саночки поламавъ! «Но, я ны поламаю». — Ну, сядай! Йидуть, йидуть, а саночкы трысь. «Бачъ, саночкы ламаюця; устань!» А винъ каже: «То не саночкы, а я горишокъ найшовъ въ лису та излускавъ». Йидуть, йидуть, а воно трысь-трысь. А вона и каже: «Бачъ, саночкы ламаюця». — То я горишокъ излускавъ. «Ну, якъ знайдешь, то шобъ и мини давъ», каже лысычка. Йидуть, йидуть, а саночки трысь, трысь и поламалыся. «Ой Боже мій! Теперъ же, вовчику, лисъ рубай и саночкы почыняй та кажы: рубайся, дерево крывеньке и пряменьке!» Прынисъ винъ самого крывого. Вона й каже ему: «Иды та й кажы: рубайся, дерево пряменьке и крывеньке!» Прынисъ винъ самого прямого. Вона ему й каже: «Ну, пасы волыкы, а я пійду у лисъ рубать!»

Лысычка пишла у лисъ, а вовчыкъ узявъ волыка, раскусывъ жывотъ, вынявъ все, мясо выйивъ, а въ середыну напустывъ галокъ и заткнувъ ихъ соломою. Лысычка прыходе: зробыла саночкы, тоди каже: «Пора и йихать. Гей, цобе́!» Одынъ волыкъ уставъ, а другый лыжыть бокомъ. Вона перевернула его

на другый бикъ; колы одоткнула солому, а галкы вигтиль и вылытилы. Лысычка злякалась и втекла; сыдыть пидъ дубомъ и плаче, а вовчыкъ прышолъ и другого вола иззивъ.

Иде вовчыкъ и каже: «Чого ты, лысычка-сестрычка, плачешь?» — Ой, якъ же мини не плакать: бувъ сякый-такый вовчыкъ и волыка иззивъ. Винъ йій каже: «Цыть, я пиду та вкрадю два волыка и саночкы!» Вона й ему и каже: «Ну, зробы жъ мини хатку!» Винъ узявъ та зробывъ йій хатку и соби хатку; зробывъ ще йій въ хатци и грубу. Лысычка вытопыла въ груби, поставыла своихъ волыкивъ и саночкы; пишла въ лисъ, насобырала горихивъ, унесла йихъ у хату; взяла горихивъ, сила на спрызбочки и луще.

Иде вовчыкъ, винъ и каже: «Лысычка-сестрычка, и я коло тебе сяду!» Вона каже: «Иды, оно диты плачуть!» — Въ мене ныма дитей, то я сяду. Вона каже: «Ну, сядай уже!» Винъ сивъ коло неи, винъ и каже йій: «А въ тебе горихы есть?» — А хочай есть, та я тоби ны дамъ. «Та дай!» Вона каже: «Пиды въ лисъ та насобырай!» — Якъ насобыраю, той и тоби дамъ, каже винъ. Дала вона ему горихивъ. Винъ полускавъ та и каже: «Ой, добри яки́! Ну, ходымъ же въ лисъ: я насобыраю, то й тоби дамъ!» Вона й каже: «Иды самъ!»

Пишовъ вовчыкъ въ лисъ, насобыравъ горихивъ — иде, а лысычка и каже: «Дай же мини горихивъ — я жъ тоби давала!» Давъ винъ йій жменю горихивъ. Вона пишла и однесла въ хату, положыла йихъ, лягла и спыть соби у хати: а вовчыкъ пидкрався — спалывъ хату, и згорила лысычка-сестрычка.

22. Слѣпой и глухой.

Слипый и глухый пишлы горохъ красты. Слипый нащупавъ горохъ та каже: «стручыстый».

А глухый говоре: «стучыть».

Слипый нащупавъ межу та каже: «межа»

А глухый говоре: «бижать».

Тоди воны драла, ажъ ку́рява пидняласъ за нымы. Такъ и ны накралы гороху.

23. Два кума.

«Ты ны бачывъ, куме, моихъ воливъ?»
— На яру бывъ.
«Та й дурный ты, куме!»
— Зато рясны́й.

Запис. отъ учен. городск. приходск. уч. Данíила Кислякова.

24. Дочь и падчерица.

Жывъ соби дидъ та баба. У дида була дочь и у бабы була дочь. Отъ одынъ разъ пишлы воны на до́свиткы: дидова дочка пряла, а бабына съ хлопцями жырувала. Якъ ишлы воны до дому, такъ прыйшлось йимъ черызъ тынъ высокый пырылазыть: бабына пырылизла, а дидова ны, бо въ неи було прядыво. Тоди бабына и каже: «Давай, я подержу прядыво, а ты пырылизышь!» Взяла прядыво та й побигла. Прыбигае вона до дому та й каже: «Дывыця, мамко! стикы я напряла, а Катырына ны пряла, та тикы съ хлопцямы жырувала: а якъ ишлы до дому, то вона хотила отнять у мены прядыво, и я утыкла». Нызаба́ромъ прыходе и Катырына. Якъ зачала клята баба лаять Катырыну та крычать на дида: «Возьмы йийи та де хочышь, тамъ и динь!» И дидъ завизъ йийи въ лисъ.

Иде вона лисомъ, та й иде — колы стоить жинка та й каже: «Обмый мене, обчышы: я тоби въ прыгоди стану!» Вона йийи обмыла, обчысала та й пишла дальши. Колы дывыця: ажъ на па́лыци голова стрымыть та й каже: «Обмый мене, обчышы: я тоби въ прыгоди стану!» Вона йийи обмыла, обчысала та й пишла дальши. Колы дывыця: стоить груша та й каже: «Ополы мене, оббыры гусеныцю: я тоби въ прыгоди стану!» Вона йийи ополола, гусыныцю обибрала и пишла дальши. Иде, иде — стоить яблуня та й каже: «Дивко, куды ты йдешь? Возьмы, мене ополы,

полый, гусыныцю обыры: я тоби въ прыгоди стану!» Вона йшйи ополола, полыла, гусыныцю обибрала и пошла дальши. Колы дывыця: стоить кунюшня та й каже: «Вычысты мене, попрыбырай: я тоби въ прыгоди стану!» Вона попрыбырала, кызякы́ въ кучу позагортала и пишла дальши. Колы дывыця: стоить хатка; вона вiйшла, наварыла кашы та й сила вычерять. А мышка выбигла та й каже: «Дивко, дай и мини!» Вона дала; мышка пойила и каже: «Спасыби тоби, дивко, за це: я тоби вылыку службу сослужу!» Сказавше це, вона побигла.

Иде ведмидь та й каже: «А хто, хто въ моiй хати йе?» — «Я», одзываеця дивка. «Очыны жъ мини двери!» Вона очыныла. Пырыходы чырызъ порогъ, каже ему: «А йисты зварыла?» — Зварыла. «Ну, давай!» Вона дала. Ведмидь повычерявъ, та й каже: «А на гытару грать умiишь? Якъ ны умiишь, то я тыбе иззимъ». Путушелы кагапець та й лiглы спать: ведмидь на полыку, а дивка на пичи. Прыбигла мышка и шепче дивци: «Я буду по струнахъ бигать та грать, а ты очыны ля́ду!» Дивка тышкомъ очыныла ляду, а мыша бига та гра. А ведмидь якъ схопыця, та до долу — у погребъ и впавъ; тоди дивка забрала усе свое и брычку ту, шо стояла тамъ у повитци и пойихала до дому.

Йиде вона — колы стоить въ хорошiй шуби жинка та й каже: «Дивко, знымы зъ мене шубу, бо мини важко!» Вона взяла шубу, положыла на визъ та й пойихала дальши. Йиде вона и встритыла голову, изъ чырвонцивъ злиплыну, а голова и каже: «Утры мини сопли!» Вона утерла, и голова разсыпалась гришмы. Вона позбырала грошы и пойихала дальши. Йиде вона — колы стоить груша, та й каже: «Дивко, знымы зъ мене грушы, бо мини важко!» Вона забрала грушы и пойихала дальши. Йиде вона — колы стоить яблуня, а на йiй яблукы таки, якъ головы; яблуня и каже: «Дивко, знымы зъ мене яблукы, бо мини важко!» Вона взяла и пойихала дальши. Йиде, йиде та захотила вона подывыця въ кунюшни; якъ очыныла двери, ажъ тамъ мисто тiи кучы гною, шо вона назгортала, цила куча чырвонцивъ: забрала йихъ

и пойихала до дому. А у дида була собачка, та й гавка: «тяфъ, тяфъ! Дидова якъ панночка, а бабына якъ цыганочка!»

Якъ зобачыла баба, шо дидова дочка прывызла цилый визъ добра, прыстала до дида та й каже: «Возьмыжъ и мою дочку та одвызы въ лисъ!» Дидъ и одвызъ.

Иде вона лисомъ, дывыця: стоить жинка та й просе: «Дивко, обмый мене, обчышы: я тоби въ прыгоди стану!» — Хай ты сказысься! це буде работы на цилыхъ тры дни. Иде вона дальши, дывыця: стрымыть на палыци голова та й просе: «Дивко, обмый мене, зачышы: я тоби въ прыгоди стану!» А дивка ей каже: «Эге, шобъ я тебе обмывала та чысала!» Иде вона дальши: стоить пичка та й просе: «Дивко, обскрыбы, обмажъ мене: я тоби въ прыгоди стану!» — Отъ, чого ты захотила — хай тебе обскрыбе та обмаже старый дидько! И пишла дальши. Иде вона: стойить груша та й каже: «Дивко, обполы мене, полый, гусеныцю обыры: я тоби въ прыгоди стану!» — Я ны хочу — це буде роботы на цилый тыждень, а мини треба швыдко йты. И пишла дальши. Иде вона, та й иде: стоить яблуня та й каже: «Дивко, обполы мене, полый, гусеныцю обыры: я тоби въ прыгоди стану!» — Ны хочу, бо це буде надовго. И пишла дальши. Иде вона, та й иде: стоить хата. Вона вийшла, засвитыла каганець и сила прясты. Пряде та спива, колы иде ведмидь та й каже: «А хто, хто въ моій хати йе? — «Я», витзываеця дивка. «Очыны двери!» — Та нывылыкый панъ, и самъ очынышь. Винъ самъ и очынывъ. «Пырысады, дивко, чырызъ поригъ!» — Та нывылыкый панъ и самъ пырылизышь. Винъ самъ пырылизъ та й каже: «А йисты ты зварыла?» — Ни. «Ну, ничого, а на гытару грать умiешь?» — Та ты ще шо выдумаешь! Ведмидь йийи взявъ та и иззивъ.

Пойихавъ дидъ за бабыною дочкою, а собачка у хати тяфъ-тяфъ! «Дидова, якъ панночка, а у бабыной кисточкы на жердочци высять, на вози тарохтять». Якъ прыйихавъ дидъ до дому и росказавъ усе чысто, то баба зъ вылыкои пычали заболила и вмерла.

25. Догадливая дочь.

Жылы у деревни два мужыкы — Грыцько и Мартынъ. Отъ Грыцькова корова пойила капусту на вгороди у Мартына, и зачалы спорыця воны помыжъ собою. Мартынъ каже: «Твоя корова пойила мою капусту». А Грыцько каже: «Йій-Богу, моя ны йила — вона цилу ничь въ загороди заперта стояла, даже жинка моя Мокрына бачела, що стояла; якъ ны вирышь, то спытай!» — Я ны повирю тоби и твоій Мокрыни; ходымъ лучше до пана на змырцыну — якъ панъ розсуде, такъ и буде!

Прыйшлы воны до пана, зачалы ему жалиться. Панъ слухавъ, слухавъ ихнеи балачкы, та й каже имъ: «Якъ маите вы спорыця, та луче послухайте мене! Я вамъ загадаю загадку и хто одгада, той буде и правъ. Шо на свити есть найбыстрише, найсытнише, наймылише? Идить до дому та й подумайте, а завтра прыходьте и хто одгада, того буде й правда!»

Попрыходылы воны до дому и цилу ничь ны спалы, та все думалы, думалы, якъ бы одгадать цю загадку.

Встае утромъ Грыцько, высылыця та й каже жинци: «А я вже прыдумавъ якъ одгадать». — А якъ? «А ты й ны знаешь? У насъ же собака якый? Винъ же зайця пырыгоне, а зайця нихто ны пырыгоне. Ну, ця загадка уже одгадана такъ, бо собака найбыстришый. А у пана кабанъ у сажи, якый сытый! Правда же, найсытнишый за всихъ кабанивъ? А якъ ты війшла замижъ за мене, якъ я тебе кохавъ! Значыть, молода жинка для чоловика наймылиша». — Та це правда. Ну, иды зъ Богомъ! Щаслыва тоби дорога! «Тыперъ я знаю, що щаслыва буды дорога и права наша корова», сказавъ Грыцько жинци.

Встае утромъ Мартынъ та й журыця, що ны одгадавъ. Побачела смутного батька ёго дочка Наталка та й пытаеця: «Чого вы, тату, таки смутни?» — Ой, доцю, якъ мини ны журыця, якъ боюсь до пана явыця! «Чого?» — Мы вчóра булы у пана, а винъ и загадавъ намъ загадку и сказавъ: Хто одгада, той буде правъ. «А яка, тату, загадка?» — Трудна, доцю: шо найшвыдше,

найсытнише и наймылише? «А вы, тату, якъ пи́дыте до пана та й скажить, шо очы найбыстрыши, зымля найсытниша и сонъ наймылишый!»

А Грыцько спырыдывъ Мартына — чуть свитъ побигъ до пана. Тикы Грыцько росказавъ, колы на двери и Мартынъ. Панъ и каже ему: «Мартынъ! одгадай ты, бо Грицько ны одгадавъ!» И зачавъ винъ одгадувать, якъ казала дочка. Панъ ны повирывъ ему и ставъ строго выпытувать, хто его научывъ; винъ и прызнався, що его дочка Наталка такъ одгадала. А панъ и каже: «Якъ така́ вона розумна, такъ на оддай йій оци десять варенихъ крашанокъ и скажы йій, щобъ вона за тры дни высыдила курчата; а якъ ны сполны — строго накажу!»

Прыносе йій батько крашенкы и росказавъ все, що казавъ панъ. А вона и каже батькови: «Пидить вы до пана та й скажить ему — ныхай винъ за день выкорчуе дысятыну лиса и посіе просо, щобъ за тры дни выросло, и скосывъ, и змолотывъ, щобъ було чымъ курчатъ гудувать, бо у насъ ныма проса!»

Прыходе Мартынъ до пана та й росказавъ, що дочка казала. А панъ каже: «Пиды ты до неи и скаже, щобъ вона до мены ны то прыйихала, ны то прыйшла, ны гола, ны одита, ны зъ гостыньцемъ, ны бызъ гостыньця; якъ вона исполны, то я на йій жынюсь!»

Наталка взяла панови на гостыньць горобця́, обмоталась ситкою та сила на коло одною ногою, а другою шла по зымли. Ны то прыходе, ны то прыйижжа вона до пана; а винъ сыдыть у викна и дожыда. «Здравствуй, пане! Отъ гостыньць!» И подае ему горобця, та ны допуска до рукъ, и горобецъ улытивъ.

Вподобалася Наталка панови, що вона така розумна, и винъ на йій жынився.

Запис. отъ учен. минист. уч. Діонисія Лихоноса.

26. Лѣнивая жена.

Въ одного чоловика була ледача жинка: вона все гуляла та гуляла. Чоловикъ часто лаявъ свою жинку: «Чого ты все гу-

ляешь? Чомъ ты не прядешь? Въ тебѣ й ликтя иолотна нема: якъ прыйдеця вмерты, ничымъ буде й рукъ укрыть!» А вона ему каже: «Эге, ще напряду!» Пряла вона, пряла, та за все времня тико одынъ клубочокъ напряла, а то все гуляла та гуляла въ сусидивъ. Чоловикъ и бывъ йийи, и просывъ йийи — ничого не помагá.

Не зна чоловикъ, що изъ жинкою робыть. Винъ дума, дума та прыдумавъ таку думку: лигъ на лаву передъ образамы и прытворывсь мертвымъ, шобъ узнать, шо жинка буде робыть. Якъ зобачыла жинка, шо чоловикъ вмеръ, зняла съ килка клубочокъ, который напряла, и зачала снувать вокругъ тила, зачепляюче ныткы за его зубы и пальци нигъ. Вымотала ввесь клубокъ пряжы, тоди стала, та й плаче и прыговарывае. «Чоловиче мій! на кого же ты теперъ похожый!» А чоловикъ якъ крыкне: «На балалайку, сяка-така!»

Жинка перелякалась, и перестала гулять.

27. Испеченый котенокъ.

Одна жинка спекла въ хлибови кошеня, а чоловикъ за обидомъ ризавъ хлибъ и кошеня перерызавъ, та й каже: «Що ты, жинко, сяка-така! кошеня спекла въ хлибови!» А вона ему каже: «Я мисыла и кулачыла, а кошеняты ны бачыла: це ты, мабуть, змоловъ!»

Запис. отъ учен. город. приход. уч. Василія Федорчука.

28. Пѣтухъ, насѣдка, индюкъ и гусакъ.

Пытухъ каже: «Москали идуть!»
Квочка каже: «Оце клопоты, оце клопоты».
Индыкъ каже: «Чы довго будуть? чы довго будуть?»
Гусакъ каже: «Тыждень! тыждень!»

29. Цыганъ.

Розговився цыганъ рано на Ризды́, надивъ ятиръ, выйшовъ на двиръ та ставъ протывъ витру та й каже: «Дуй, ны дуй — ны до Ризда иде, а до Велыкодня!»

30. Мужикъ и цыганъ.

Ва́ре мужыкъ кашу, а цыганъ прыходе та каже: «Кыпы, кыпы, кашко, та будымо йисты!»

Мужыкъ каже: «Будымъ йисты, та ны вси».

Цыганъ каже: «Хиба ты ны хочышь?»

31. Жена и мужъ.

Якъ бувъ зять у тещы въ прыймахъ, а теща вмерла, — заставыла жинка чоловика плакать.

«Чоловиче, чоловиче, заплачъ за моею матырію!»

— Ось я заплачу. Тещынко, моя голубонько! Та вы, було, зъ моею жинкою варенычкы йисте́, а мини щырбы́ даете: а я йимъ, йимъ та ше й напьюся.

«Годи, чоловиче, плакать, бо ты мертвого ны звыдешь, а жывыхъ поваляишь!»

32. Жена и мужъ.

Ны любыла жинка чоловика, та ны давала ему сорочкы. А бувъ у йихъ работныкъ; вона работныка любыла, и ему щоныдили давала сорочку билу.

А чоловикъ тоди каже: «Ты бъ мини, жинко, дала-бъ сорочку!»

— Отъ-це! давно дуже надивавъ, уже и сорочкы просышь! Хоть бе ты такъ поносывъ, якъ работныкъ: винъ надивае въ ныдилю та въ ныдилю, а якъ ты надиваешь на Ризды та на Вылыкдень, на Ризды та на Вылыкдень!

33. Мужъ и жена.

Бувъ соби чоловикъ и жинка. Чоловикъ въ стыпу горюе, а жинка дома пануе, тико спыть та лыжыть, та ны хоче робыть.

Чоловикъ каже жинци: «Пойидь ты въ поле, бо ты ничого ны робышь — прямо пануешь, а я горюю!»

— Ну, будь же ты дома, а я пойиду на степъ! Будь же ты дома та за всимъ доглядай: щобъ ты коровъ подойивъ, молоко поцидывъ, до чырыды одигнавъ, и свыней нагудувавъ, и тылятка напувавъ, и сорочкы поправъ, и курчатка доглядавъ, щобъ йихъ шулыка ны похватала, и хлибъ спикъ, и пшоно стовкъ, и маслычко сколотывъ!

Ну, чоловикъ такъ и зробывъ: коровы́ подоивъ, молоко поцидывъ, коровъ въ чырыду одигнавъ, сорочкы́ намочывъ, дижу вчынывъ. Тоди заходывся: курчатъ позвъязувавъ та за ножкы прывъязавъ йихъ до квочкы, засыпавъ въ ступу просо товкты пшоно, прывъязавъ до боку горщокъ. И пшоно товче, и масло бье, и на курчатъ поглядае. Десь узялась шулыка — ухватыла курчатъ, а за курчатамы и квочку. Винъ покынувъ масло, якъ хвате сокыру та й побигъ за шулыкою; догнався до ричкы та якъ кыне сокыру — сокыра бухъ въ воду, а шулыка понысла курчатъ. Винъ полизъ шукать сокыры — ны нашовъ; вылазе — ныма штанивъ, ше й сорочкы. Вырнувся до дому: куры пшоно выйилы, а собакы масло злызалы и кисто збигло. Начáвъ винъ собырать рукамы кисто-мухы ганяе, а рукы въ кисти валяе, та геть обмазався кистомъ. Колы дывыця: иде теща (а винъ голый) — винъ тоди на горище.

Прыходе теща: «Добры-день, дочко!» А дочка ны витзываеця. Теща дальши въ хату заглядае, а винъ пырыхыляеця, дывыця, що буде теща робыть. А рукы въ ёго слызькы́ въ кисти: якъ спрыснуть рукы, якъ упиде винъ зъ горища, а теща злякалась — ны попала въ двери, та въ викно. Углядила вона, що зъ горища лытыть якáсь роскаряка та думала, шо чортяка.

Приведенный разсказъ нѣсколько напоминаетъ норвежскую сказку о сосѣдѣ Петрѣ, который хотѣлъ хозяйничать у себя въ домѣ. («Сказки Шведскія, Норвежскія и Финскія». С.-Пб. 1902).

34. Отецъ и сынъ.

Молотывъ батько въ сына за миру зырна. Договоръ бувъ такый: скилькы зырны́шъ въ ротъ улытыть, стико мирокъ получе батько.

Молотывъ батько одынъ день — ны лытыть зырно. Молотывъ батько другый день — ны лытыть зырно. На третій день батько прыдумавъ, що робыть: узявъ послынывъ цыпыльно, а якъ ставъ спочывать, та поставывъ на зырно цыпылыно, и до слыны начеплялося зырно. Винъ тоди набравъ зырна въ руку; та якъ сталы молотыть, наплювавъ въ руку та набравъ въ ротъ зырна та каже: «Слава Богу, сыну, влытила въ ротъ зырнына». Колы батько выплювавъ, ажъ тамъ шысть: треба сынови шысть мирокъ зырна даваты. И сынъ тоди каже: «Ого! розявывъ ротъ,— розивляй дуще, то ще и чортъ влытыть. Годи молотыть! Ходымъ, будымъ мирыть, бо ты ны стылькы намолотывъ, якъ зырна набравъ!»

35. Зять и теща.

Бувъ зять у тещи въ гостяхъ: теща зятя прышанувала — пранькомъ ёго нагудувала.

Клыче зять тещу до себы въ гости па халазію, на мармазію, ны па якый день, а на ныдилю. Прыйшла теща до зятя въ гости. Зострывъ тещу зять на порози и якъ узявъ зять тещу за плычыци, то выскочылы въ тещы зъ лоба очыци; та посадивъ на лави до стины очыма, на хату плычыма, щобъ мухы полычыла. Насчытала теща мухъ тысячу ше й двисти та просе у зятя йисты. Якъ давъ йій винъ пыва — у спыну кія, якъ давъ йій пырога, то достала мордою порога. Якъ вырвалась теща съ цёго лыха, та пишла до дому стыха, та ны попала туды, куды люды хо-

дять, та попала туды, куды гусы лазять: головою пролизла, а задомъ завъязла. Зять каже: «Дайты, люды, тупыци, шобъ натесать у тещы лузныци!» Якъ вырвалась теща съ цёго лыха, та пишла до дому стыха та стала у кутку. Якъ собакы кохъ, то теща охъ! Дывыця — диты: «Чы ны зять иде?» Дывляця диты: «Богъ зятя нысе!» А тещу въ кутку, якъ трясця трясе.

36. Сапожникъ и покупщица.

Бувъ соби стары́й сапожныкъ-дышпаратъ. Винъ пошывъ чоботы та понисъ продаваты. Прыйшла баба купуваты та й стала думаты, стико ему даваты. Дидъ тры цилковыхъ просе, а баба ему дае рубъ съ чытвыртакомъ.

«О, яка́ ты, бабо, розумна! Шобъ такы чоботы за рубъ съ чытвыртакомъ! Це тоби, бабо, ны съ простого товару, а изъ сыры́ци, тутъ изъ цилого бугая кожа».

— Быры, диду, грошы, а я возьму чоботы; то якъ буду носыты, та буду тоби благодарыты!

37. Два кума и судья.

Два кума пойихалы въ лисъ въязъ рубать та завылысь бытьця; тоди пишлы воны до судіи.

«Якъ же у васъ тамъ було?» — сказавъ судія.

— Такъ було, панычку: пойихалы мы удвохъ съ кумомъ въ лисъ та понравылось намъ одно дерево — винъ за въязъ и я за въязъ, и зачалы бытьця.

«Та якымъ образомъ вы побылыся, шо ты завязъ и винъ завязъ?»

— Та де-жъ такы образомъ (иконою)! — Зелизною лопатою!

«А васъ много такихъ буде дураковъ?»

А кумъ дума, шо бураковъ, та й каже: «Повна бочка, панычку».

Судія розсе́рдывся та й каже: «Одійды! бо якъ зайиду!

А винъ думавъ, що прыйиде по буракы, та каже: «Прыйидты, панычку, то й вамъ видыръ пьятыро дамъ!»

38. Мужикъ и лисица.

Поставывъ мужыкъ на лысыцю капканъ. А лысыця взнала, що це за капканъ, прыйшла та каже: «Ышъ, якый хытрый та мудрый мужыкъ! Ышъ, яки собравъ хытрости та мудрости на мены! Постой! я его хытрощы та мудрости прыпаскудю въ кущи!» Та повырнулася задомъ, та піймалась хвостомъ въ капканъ, та тоди каже: «Братыку капканыку! пустить мены, трошкы пошуткувавъ, ну и годи». А проте́ рвалась, рвалась изъ капкана, та ны вырвалась. Уже и обидъ. Вона тоди каже: «Оце такъ! сяка-така брыдня, та и стій пивдня!» Уже стоить вона и до вечира, та тоди каже: «Оце такъ! сякый-такый брыдень, та й стій цилый день!»

Колы дывыця —уже иде мужыкъ; вона ему каже: «Дядькупане! пусты мене: я тоби дви правды скажу! Перва правда: ны сидай за витромъ, бо смырдыть. Друга правда: ны ставай протывъ витру, бо чоботы обмочышь».

Мужыкъ засміявся: го! го! го! та й пустывъ лысыцю.

39. Сирота.

Возли Богатырового двора тамъ челядь гуляла та надъ сыротою сміялась: «Заной, заной, сырота, намъ развыселую пѣсеньку!»

— Эхъ, хорошо вамъ, братця, пѣть та обидавше, а я, бидный сырота, та й ны снидавше: поутру я рано вставъ, та й доси ны завтрыкавъ.

Та й пишовъ же сырота зъ горя въ темный лисокъ, та й вырубавъ тамъ соби палочку-кіёкъ, ны тяжолую-двухпудовую. Ой пишовъ соби сырота на дорожку та й зойстривъ тамъ купчека-размолодчыка. Якъ ударывъ его разъ, якъ ударывъ его

два, якъ ударывъ его третій разъ — уси деньгы одибравъ та за пазуху сховавъ.

А въ ныдилю поутру на допросъ выдуть сыроту:

«Скажы, скажы, сырота, съ кымъ розбой ты собыравъ?»

— Собыравъ же я розбой — два товарыша изо мной: одынъ товарышъ мій — вороненькый конёкъ, а другый товарышъ мій — двухпудовый кіёкъ.

Въ понидилокъ поутру повылы къ растрѣлу сыроту [1]).

40. Три брата и жена.

Бувъ собы чоловикъ Пытро́ та дурненька ёго жинка Хвеська; та було въ Пытра два брата — Грыцько и Миркурій.

Заколовъ Пытро кабана и съ того кабана було мишокъ сала. Задумалы братыˊ украсты въ Пытра сало — ну, и началыˊ думать якъ его украсты и прыдумалы. Одынъ каже: «Давай ему выпустымъ скотъ!» — Ну, давай! — каже другый. Однажды пишовъ дощъ, и воны выпустылы скотъ и скотъ пишовъ на вулыцю. А воны пидійшлы пидъ викна хаты, та й клычуть: «Пытре! Пытре!» — Га! — витзываеця Пытро. «Онъ скотъ твій выйшовъ на вулыцю!» Пытро схопывся та й побигъ за скотомъ; а браты у хату та пытають: «Жинко! а де сало?» — О тамъ пидъ сундукомъ. — А вона дурна и ны замитила, шо то ны чоловикъ. Воны за сало та й поныслы. А чоловикъ загнавъ у сарай скотыну, та тоди війшовъ у хату та каже: «Де сало?» — А ты якъ узявъ. «Колы? Чы я ёго хоть бачывъ? Схамынысь, жинко, шо ты балакаешь! А це я знаю, хто взявъ сало: це узялы хлопци!»

И побигъ Пытро догонять хлопцивъ: бижыть винъ и бижыть (а ничь була темна — ничого нывыдно), колы дывыця — хтось иде; пидбига — а якъ то йдуть ёго браты та нысуть сало навпере-

---

1) Судя по языку и содержанію, этотъ разсказъ принадлежитъ къ числу новыхъ произведеній народнаго творчества, навѣяннаго современнымъ освободительнымъ движеніемъ, выразившемся въ многочисленныхъ убійствахъ, грабежахъ, поджогахъ и другихъ насиліяхъ.

минку: одынъ нысе, нысе та уморыця, тоди быре другый мишокъ, а той иде шукать дорогы; змурдуеця другый нысты сало, дае мишокъ первому, а самъ иде шукать дорогы. Цей тоди нысе и нысе, а той соби пишовъ упередъ та шука дорогы; а Пытро пидійшовъ та каже: «Давай, ше я понысу, а ты иды — шукай дорогы!» Оддавъ винъ ему мишокъ та пишовъ шукать дорогы. А Пытро взявъ мишокъ, та назадъ съ тымъ мишкомъ, та прыбигъ до дому, та сало пидъ пилъ та й лигъ. А Грыцько, пошукавше дорогы, пидійшовъ до Миркурія та каже: «Давай, ше я понысу!» — А ты жъ у мены узявъ. «Колы?» — А якъ же, пидійшовъ ты до мены та кажышь: «Давай, ше я понысу!» — «Та то ны я: це я знаю, хто це — мабуть, Пытро. Та це воно такъ и йе: винъ пидійшовъ, та взявъ сало, та и побигъ назадъ. Ну, хотя винъ и обдурывъ насъ, та сало треба украсты. Ну, якъ же мы украдымъ упять?» Грыцько Миркуріеви: «А знаишь якъ!» — А якъ? «У ёго йе у двори куча соломы, та давай, запалымъ, а тоди скажымъ: Пытро! Пытро! а онъ у тебы пужаръ». — Ну, давай!

Воны пошлы и запалылы солому, та зачалы крычать: «Пытро! Пытро! онъ у тебы пужаръ!» А Пытро якъ выскоче — солома горыть, та тоди до соломы. А Миркурій въ хату, та й каже: «Жинко! жинко! а де сало? — О тамъ пидъ поломъ. — Винъ узявъ сало, та и пишовъ зъ Грыцькомъ. Идуть, идуть — стоить хата; воны увійшлы въ хату. Тамъ бувъ ныдалеко лисъ: пишлы, нарубалы дровъ и началы жарыть сало; нажарылы, найилысь, тоди пишлы шукать воды, бо писля сала пыть хочыця. Якъ потушылы солому, Пытро війшовъ въ хату та каже: «Жинко! а де сало?» — А ты узявъ. «Колы?» — Ше й прыставляиця! Війшовъ та каже: «Де сало?» — а я кажу: хиба ты ны знаишь? А ты взявъ та и пишовъ. Хиба я знаю, де ты ёго дивъ? «Хиба ты дурненька? Лыжала съ краю на пичи и ны взнала, хто взявъ! Та це взявъ Маркурій та Грыцько!»

И пишовъ Пытро шукать сала. Иде, иде, дывыця — хата; входе — въ пичи горыть, а на лави сало лыжыть. Взявъ винъ

пидъ прыпичкомъ валёкъ билои глыны, попровирчувавъ у бокахъ диркы, та запалывъ дви пальци та застромывъ у глыну; забравъ свое сало та и пишовъ соби до дому. Прыйишлы браты у хату — а пальци въ глыни горять, а сала ны выдать: воны перелякалысь, та повтикалы — думалы, шо чортяка сало иззивъ та пальци запаливъ.

Такъ воны и ны вкралы сала у Пытра. Одынъ братъ каже: «Ну, шо жъ ему зробыть?» — «Ну, давай ёго за те втопымъ!» — Ну, давай! Пишлы воны темнои почи до Пытра, а Пытро лыжыть у хати та хроне: Маркурій и Грыцько тышкомъ пидійшлы до ёго та сонного взялы въ лантухъ и понысльі топыть. Прыныслы ёго до крыныци та положылы на зымлю, а самы пишлы шукать каминя до шыи. А Пытро, завъязаный въ лантуси, чуе, шо шось йиде та каже: «Я ны вмію ни чытать ни пысать, а мене царемъ хочуть обрать». А жыдъ йиде та каже: «Я умію и чытать и пысать — хай поставлять мене царемъ!». А Пытро ему каже: «Будышь и царемъ, а тыперъ иды сюды та развъяжы!» Радый жыдъ скочывъ за́разъ съ хургона, прыйшовъ та розвъязавъ лантухъ. Пытро вылизъ та каже: «Лизь сюды!» Жыдъ улизъ. Пытро завъязавъ лантухъ, та сивъ на ёго хургонъ та пойихавъ. А жыдъ сыдыть у лантуси та балака: «Я умію и чытать и пысать — мене поставять царемъ». Миркурій и Грыцько найшлы каминь та прывъязалы каминь до шыи та и вкынулы жыда въ крыныцю, а сами пишлы до хаты Пытра, шобъ шо-ныбудь вхопыть у жинки ёго.

Прыходять браты на утро, а Пытро дома: здывувалысь воны, та пытають его: «Якъ же ты вырвався?»—А Пытро имъ и каже: «А вы бачылы и чулы, якъ я булькотивъ? Та то я побильшъ товару бравъ, та получывъ кони та хургонъ!»

Запис. отъ учен. городск. приходск. уч. Никифора Шевченка.

41. Лѣнивые работники.

У моего батька було два наймыта, та таки ледачи булы сучы диты: не хотять робыть, та й лежать. Мурдовався, мурдовався

батько съ нымы; бачыть, що ничого не зробе, та й каже: «Завезу васъ, хлопци, въ кручу!» Запригъ воли та й повизъ. Везе винъ йихъ мымо кумувого двора. Коло воритъ сыдыть кумъ; побачывъ, що батько мій везе наймытивъ, та пыта: «Куды ты, куме, наймытивъ везешь?» — У кручу, бо не хотять робыть. А кумъ и каже: «Пострывай лышь, куме! не везы ихъ въ кручу— везы до мене: у мене йе кухва сухаривъ — нехай перегрызуть!» А батько каже: «добре», — та й заверта воливъ до кума. А хлопци пытають: «Дядьку! чы сухары мочени?» — Ни, сухи. «А колы такъ, везы насъ, хазяинъ, лучше у кручу!»

Запис. отъ народн. учит. М. О. Шепель.

42. Неудачная торговка.

Жинка каже своему чоловикови: «Це я була коло церквы; тамъ такый торгъ на бублыкы, що не вспиваютъ грошей счытать. Ты, чоловиче, продай корову та купы крупычкы, та я бублыкамы буду торговать; поторгую, грошей зароблю, а тоди корову купемъ уньять!» — Винъ такъ и зробывъ: корову продавъ, купывъ крупычкы. «Ну, тыперъ захожуйся, жинко, пекты бублыкы!» — каже чоловикъ. Вона вчыныла тисто, напыкла бублыкивъ и понысла пидъ церкву; а воны таки вдалысь, що хто ихъ зна, на що воны й похожи. Стояла, стояла вона цилый день — нихто и не спытавъ. Прыносе ихъ до дому та й каже: «Знаешь, чоловиче! сёгодня бублыкивъ нихто не бравъ, а калачы позабыралы до одного; завтра буду пекты калачы». Напыкла калачивъ, понысла продавать; а воны таки вдалысь, якъ бублыкы. Прыносе вона й калачы вси до дому, то й каже: «Чоловиче! сёгодня на квашу такый торгъ, що забралы до капли». — Робы и ты квашу! Наробыла квашы видеръ трое. «Быры», каже, «на плечи: я тоби, чоловиче, прывъяжу рушныкамы та нысы, бо я не донысу, та пырыхрыстысь и поклинъ ударъ, щобъ поторговать добре!» Винъ тилько що нахылывсь, а кваша шовбовсь ёму на голову и по всій хати такъ и пишла. Вона тоди якъ за-

крычыть: «Ахъ, ты сякый-такый! Якъ схотивъ, такъ корову й перевивъ!»

Запис. отъ учен. городск. приходск. уч. Василія Федорчука.

43. Волкъ и портной.

Вовкъ пишовъ до Бога щастя просыть. Богъ и каже ему: «Пиды, тамъ надъ кручею пасеця баранъ!» Пишовъ винъ до барана: «Здрастуй, баранъ! Я прышовъ тебе йисты».—«А ты хто такый?» — Вовкъ. — «Вовкъ есть ны такый». — Ни, такый вовкъ. — «Ну, якъ ты вовкъ такый, такъ сидай надъ кручею, а я самъ тоби передни ногы въ ротъ дамъ!» Вовкъ сивъ на краю кручы, а баранъ якъ ударе ёго рогамы, а вовкъ и покотывся у кручу.

Потимъ пишовъ вовкъ до Бога щастя просыть. Богъ и каже ему: «Пиды, тамъ надъ кручею пасеця кобыла!» Пишовъ винъ до кобылы: «Здрастуй, кума! Я прышовъ тебе йисты» — «А ты хто такый?» — Вовкъ. «Ныгакый вовкъ!» — «Ни, такый». — «Ну, якъ ты вовкъ такый, то сидай надъ кручею: я тоби задни ногы втаскаю въ ротъ!» Вовкъ сивъ на краю кручы, а кобыла повернулась задомъ и якъ дасть ему копытамы у голову, а вовкъ и покотывся у кручу.

Упъять пишовъ вовкъ до Бога щастя просыть. Богъ и каже ему: «Пиды, тамъ на дорози лыжыть сало!» Винъ пишовъ на дорогу, понюхавъ сало, лызнувъ— солене; захотилось ему пыть— пишовъ шукать воды. А въ то времия шовъ дорогою чоловикъ и взявъ сало. Вернувся вовкъ, а сала ныма. Догнавъ винъ чоловика та крычыть: «Оддай мини сало, а то я тебе изжимъ!» — Въ мене сала ныма. Я портный: я тоби пошыю кожухъ. «Шый!»— «Дай же мини хвистъ: я съ тебе, вовчику, аршыномъ мирку зныму!»—Знымай! Портный узявъ аршынъ, накрутывъ на него вовчый хвистъ, та якъ рване со всеи сылы, хвистъ такъ и одирвавъ. Вовкъ завылъ, завылы въ лиси и други вовкы и прибигло йихъ богато до куцого вовка. А чоловикъ вылизъ высоко на де-

рево, ставъ нюхать табакъ та чыхнувъ: апчхи! Якъ почувъ куцый вовкъ апчхи (винъ думавъ, шо аршынъ), та побигъ, а за нымъ подалысь и вси вовкы. Портный перехрыстывся, злизъ зъ дерева та й пишовъ собы до дому.

Запис. отъ ученика Василія Просяника.

44. Набитый дуракъ.

Бувъ собы у батька одынъ сынъ, та такый дурный, шо на свити ше ны бувало такого дурня. Якъ винъ оженывся, то прыйшовъ до батька та й каже: «Тату! шо дасте́ мини, то давайте!» Батько давъ ему кожухъ. Винъ узявъ кожухъ та порizавъ на дрибни шматкы, вышовъ у степъ та й пороскыдавъ йихъ. Люды пытають ёго: «Шо ты робышь, дурню?» — Сію, шобъ бильшъ кожухивъ вродылось.

Прыйшовъ упъять дурень до батька и просе: «Тату, шо дайте, то давайте!» Давъ ему батько коня. Сивъ винъ на коня и пойихавъ далеко на степъ и тамъ ёго пустывъ на пашу, а самъ вернувся до дому. Сусиды пытаютъ ёго: «А де жъ твій кинь»? — «На степу пасеця; якъ буде жырный, то я прывыду и буду кататься зимою». Кинь такъ и пропавъ: ёго вовкы иззилы, тике кисточкы остались.

Прыходе дурень до батька та говóре: «Тату, шо дайте́, то давайте!» Батько давъ ему корову. Взявъ винъ корову та загнавъ у сарай: наносывъ воды повный шаплыкъ, розмишавъ воду зъ билою глыною и поставывъ шаплыкъ передъ коровою, шобъ вона пыла. Загляныла сусида у сарай та й каже: «Шо ты, дурный, робышь?» — Корову напуваю, шобъ бильшъ молока давала. «Та ты лучше выжены корову на степъ — ныхай вона напасеця; та дай йій чыстои воды — ныхай напьеця!» — «Эге! шобъ вовкы иззилы». Стояла корова безъ пашы та рывлá, покы ны прыйшлы воры та ны укралы.

Прыходе дурень до батька и упъять просе: «Тату, шо майте даты, то дайте!» Давъ ему батько баранá. Винъ взявъ баранá

за рогы та выде ёго по вулыци, а баранъ крычыть: бе! бе! бе! «Куды ты выдешь барана?» — пытають его люды. — У хату, шобъ винъ спивавъ та мене звысилявъ. «Дай намъ барана, а мы тоби дамо ,оцю самограйку; вона буде сама грать и тебе звысилять!» Узявъ дурень за барана гармонію та й пишовъ.

Нысе дурень гармонію, а люды й ему кажуть: «Грай, та буде усимъ весело!» — Та вона ны хоче грать, а я ны вмію. — «Такъ мы тебе научымо». Показалы дурнёви якъ грать на гармоніи та сказалы ему: «Грай, хлопче, та скачы, людей выселы!» Пишовъ дурень дальши и зустривъ процесыю съ покійныкомъ. А винъ давай грать та скакать. А люды якъ закрычать: «Шо ты, робышь, скаженый! Ты ны бачышь, кого нысуть? Лучше бъ ты хрыстывся та плакавъ». Полаялы его та прогналы.

Пишовъ дурень дальши. Иде ему на встричу свадьба, а винъ хрыстыця та плаче. «Чого ты плачешь, божевильный? Ты бъ лучше спивавъ та танцювавъ. Бачышь, шо высилля!» — говорылы ему буяры та дружкы. Та казалы, шобъ винъ мерщій ушовъ видъ ныхъ.

Иде дурень дальши, дывыця: йиде мужыкъ одною конякою и коняка въ калюжи загрузла. Пидійшовъ дурень до воза, та й ставъ спивать та танцювать. «Ой, дурный же ты, дурный! Та ты бъ лучше ухватывъ дрючокъ та пидгонявъ. Та йды соби, божевильный!» — говоре чоловикъ.

Иде соби дурень и бачыть: шидъ хатою сыдять на прызьби дви жинкы и съкаюця. Винъ ухватывъ дрючокъ та крычыть: но! но! Та якъ хвате дрючкомъ йихъ, такъ воны и заверещалы: «Ой, Боже нашъ! Отъ якый злыдень клятый, якъ ударывъ!» Кынулысь жинкы на дурня, повалылы его на землю, та сталы скубаты за уха та за чубъ, та штурхать кулакамы; товклы его, якъ просо въ ступи; набылы его доволи, шобъ ны зачыпавъ людей николы, та пустылы его, якъ опареного.

Прыходе дурень до батька та плаче. «Чого ты плачешь?» — пыта его батько. — Ой, якъ же мини ны плакать, колы мене набыли жинкы. — «А за що жъ тебе былы?» — За то, шо я йихъ

похрыстывъ дрючкомъ. «Та й добре зробылы, шо тебе побылы— ны зачыпай йихъ!»—Стоить дурный сынъ та мовчыть, а батько его пыта: «Чого ты мовчышь?»—Тату! шо маите мини даваты, то давайте; а якъ я розбогатію, та й вамъ дамъ!» Батько засміявся та каже: «А де твій кожухъ?»—Посіявъ на степу, шобъ бильшъ уродылось.—«А де твій кинь?»—Пасеця на степу, шобъ пожырнивъ.—«А де твоя корова?»—Въ сараи пье билу воду, шобъ бильшъ молока давала.—«А де твій баранъ?»—У хати спива—людей забавля.—«Ну, такъ иды, лышенько мое, на степъ: нажны кожухивъ, та прывыды коня, та прыжены корову и барана, та я, якъ побачу кожухы та усю худобу, то тоди я тоби стики дамъ ще, скилькы уже давъ!»

Пишолъ дурень навпростець до жинкы, шобъ порадыла ему, шо робыть, щобъ батько ны гнивався, та дававъ, шо мае даваты; та якъ хотивъ перескочыть черезъ ополонку на рици, пискознувся та упавъ у воду и пишовъ пидъ лёдомъ въ гости до водяного дидька.

Отъ, тоби казка, а мини бублыкивъ въязка!

45. Солдатъ и мужикъ.

Бувъ знакомъ солдатъ зъ мужыкомъ. Наклавъ мужыкъ бóдню сала. Якъ почувъ солдатъ, шо у мужыка йе богато сала, пизвавъ свого товарыща та пишовъ зъ нымъ до мужыка въ гости: самъ у хату, а товарыщъ въ коморю. «Здраствуй, москаль! Давно ты бувъ у насъ», каже ему мужыкъ. А москаль ему: «Да, давненько уже я бувъ, братъ, у васъ; та ось я и прышовъ до васъ!» А товарыщъ стоить въ комори та слуха, шо воны балакають. «Ну, москаль, роскажы намъ, де ты бувавъ!» Москаль начавъ розказывать свою прыбаутку, а мужыкъ слухавъ ёго балачку. А той въ комори гука: «Найшовъ де лыжыть, та ни въ шо положыть!» А цей изъ хаты отвѣча: «Яки есть дуракы! Голову пиднимы та жинчыну сорочку возмы: рукавъ та комиръ завъяжы и шо вгодно положы!» Тоди мужыкъ якъ засміеця: «Ай, москаль, такъ мо-

скаль! Такого балакучого москаля, мабуть, и на свити ныма!» Иде москаль домой, та и говорыть: «Прощай, Панасъ, та выглядай и завтра насъ!»

46. Дочь и ладчерица.

(Варіантъ 24-й сказки).

Бувъ соби чоловикъ та жинка. Въ чоловика була дивка и въ бабы була дивка. Воны пишлы на досвиткы: бабына напряла два клубка, а дидова тры. Ишлы воны до дому — бабына перелизла черезъ заборъ, а дидова ни. Тоди бабына й каже: «Давай, я подержу клубкы, а ты перелизешь!» Тоди бабына взяла клубкы та побигла до дому та й каже: «Дывитьця! я стилькы напряла, а дидова ни». Тоди прыбигае дидова и каже: «Неправда, то я напряла тры клубка, а вона тикы два. Розсердылась баба на дидову дочку, та каже дидови: «Одвезы йийи въ лисъ!» Дидъ взявъ коняку и одвизъ йийи въ лисъ.

Йде дивка, йде — стоить конюшня, а тамъ стрымыть киньска голова. Вона йій каже: «Дивко, дивко! куды ты йдешь?» А дивка каже: «На досвиткы». А голова каже: «Возьмы мене обмый, обчешы: я тоби въ прыгоди стану!» Вона йийи обмыла, обчесала и пишла дальши.

Йде дивка, йде — стоить собачка; вона й каже: «Возьмы мене обмый, обчешы: я тоби въ прыгоди стану!» Вона йийи обмыла, обчесала и пишла дальши.

Йде вона, йде — стоить пичка; вона ій каже: «Дивко, дивко! куды ты йдешь?» — На досвиткы. «Возьмы мене обшпаруй, обмажь — я тоби въ прыгоди стану!» Вона взяла обшпарувала йийи, обмазала и пишла дальши.

Йде вона, йде — стоить груша; вона й каже: «Дивко, дивко! куды ты йдешь?» — На досвиткы. «Возьмы мене обкопай, полый, гусеныцю познымай — я тоби въ прыгоди стану!» Вона йийи обкопала, полыла, гусеныцю познымала и пишла соби дальши.

Йде вона, йде — стоить яблыня; вона й каже: «Дивко, дивко!

куды ты йдешь?» — На досвиткы. «Возьмы мене обкопай, гусеныцю познымай, полый — я тоби въ прыгоди стану!» Вона йиiи обкопала, гусеныцю познымала, полыла и пишла соби дальши.

Йде дивка, йде — стоить хата. Вона вiйшла въ ту хату, зварыла вечерять и сила коло викна, та пряде и спивае. Прыбигла до неи мышка та просе: «Дивко, дивко, дай мини тришечкы кашкы — я тоби въ прыгоди стану!» Вона йiй дала. Мышка швыдко иззила та въ норку шмыгнула. Прыходе потимъ ведмидь та каже: «А хто, хто въ моiй хати?» А вона каже: «Я» — «А хто-жъ ты?» — Дивка. «Очыны жъ мини!» Вона витчыныла. Тоди винъ каже: «Пересады жъ мене черезъ поригъ!» Вона пересадыла. «Очыны жъ мини и други двери!» Вона витчыныла. Тоди жъ винъ каже: «Пересады жъ мене черезъ поригъ!» Вона пересадыла. Тоди жъ пыта йиiи: «А вечеряты зварыла?» — Вона каже: «Зварыла». — «Насыпъ же мини!» Вона насыпала. «Дай же мини ложку!» Вона дала. Ведмидь повечерявъ, та й каже: «Ты вмiешь на гытару грать?» Вона каже: «Ни, дядьку, грать ны вмiю, а спивать мóжу». — «А колы ты грать тыперъ ны можешь, то тушы огонь та ляжемо спать — ты лягай на пички, а я ляжу на полыку; а завтра на досвиткы, якъ ны заграешь мини, дивко, то я тебѣ иззимъ!» — говóре йiй ведмидь. Полягалы — ведмидь заснувъ та хропе, а дивка перелякана ны спыть та все думае, що то буде завтра, якъ ведмидь устане. Мышка прыбигла та й шепче въ вухо дивци: «Якъ винъ тоби буде казать грать на гытару, то я буду по струнахъ бигать, а вона буде брынкать; а ты искочышь съ пичкы, та очынышь ляду съ погреба — та якъ буде бигты за тобою, то винъ и впаде туды!»

Проснувся ведмидь ще до свита та крычить: «Дивко, вставай та грай, а я буду танцювать!» — Зáразъ — ныхай засвичу огонь, а то ны бачу гытары, каже ему дивка. Тоди вона скорише искочыла съ пичкы та потыхесеньку очыныла ляду, а мышка бига по струнахъ гытары та брынка. А ведмидь, якъ почувъ гытару, ставъ бигать за дивкою, та бухъ у погребъ, ажъ

заревивъ. А вона хлясь лядою та зачыныла погребъ и накынула на крючокъ, и сама скорише выбигла исъ хаты та утикла.

Тоди дивка прыбигла до своiй сестры, шобъ вона йиiи одвезла до батька. Сестра йiй дала коняку, и брычку, и сундукъ, и подушкы и перыну.

Йиде дивка, йиде — стоить груша: «Дивко, дивко, возьмы зъ мене грушы, а то мини важко!» Вона взяла зняла и положыла въ сундукъ.

Йиде вона, йиде — стоить яблыня: «Дивко, дивко, возьмы зъ мене, знымы оци яблокы, а то мини важко. Вона взяла и зняла та положыла въ сундукъ.

Йиде вона, йиде — стоить пичка: «Дивко, дивко, возьмы выймы зъ мене оци паскы, а то мини важко!» Вона взяла выняла, положыла въ сундукъ.

Йиде вона, йиде — бижыть собачка: «Дивко, дивко, возьмы изнымы зъ мене оцю шубу, а то мини важко!» Вопа взяла зняла и положыла въ сундукъ.

Йиде дивка, йиде, та й каже: «А ну, я пиду подывлюсь въ цю конюшню». Колы дывыця — а тамъ на конячiй голови богато золота. Вона взяла зняла и положыла въ сундукъ.

Йиде вона, йиде, а собачка дидова дзявъ-дзявъ-дзявъ! «Дидова йиде паняночка, а бабына сыдыть на пичи, якъ цыганочка». Баба тоди каже дидови: «А ну, пиды подывысь, шо тамъ таке!» Колы винъ подывывся, а тамъ йиде ёго дивка. Дидъ бере, одчыня ворота, а вона вйихала въ двиръ, прывиталась зъ батькомъ та пишла у хату.

Колы показала дивка, шо тамъ въ сундуку прывезла, воны подывылыся, баба й каже дидови: «Возьмы теперъ и мою дивку одвезы въ лисъ!» Винъ и одвизъ йиiи въ лисъ.

Йде дивка, йде — стоить кинська голова; вона й каже: «Дивко! дивко! куды ты йдешь?» — На заробиткы. Голова й каже: «Возьмы на мини оци черви, пизнымай и обмый — я тоби въ прыгоди стану!» А вона каже: «Ны хочу. Отъ ще буду паскудытыця съ тобою!» Та й пишла соби дальши.

Йде вона, йде — бижыть собачка; вона й каже: «Дивко, дивко! куды ты йдешь?»—На заробиткы. Собачка й каже: «Возьмы мене обмый, обчешы — я тоби въ прыгоди стану!» А дивка каже: «Ны хочу. Отъ ще буду съ такою гадостю паскудыця!» Та й пишла соби дальши.

Йде вона, йде — стоить яблыня. Яблыня й каже: «Дивко, дивко! куды ты йдешь?» — На заробиткы. «Возьмы мене обкопай, полый, гусеныцю познымай — я тоби въ прыгоди стану!» А дивка каже: «Отъ що нагадала! Ны хочу: та буде на цилый день роботы». Та й пишла соби дальши.

Йде вона, йде — стоить груша и каже дивци: «Возьмы мене обкопай, полый, гусеныцю познымай — я тоби въ прыгоди стану!» А дивка йій каже: «Отъ чого захотила! Ны хочу: це буде на цилый день работы». Та й пишла соби дальши.

Йде вона, йде — стоить пичка: «Дивко, дивко! куды ты йдешь?» — На заробиткы. «Возьмы мене обмажь, обшпаруй — я тоби въ прыгоди стану!» — Та ны хочу! Це буде работы на цилый день». Та й пишла соби дальши.

Йде вона, йде — стоить ведмидёва хата. Вона вийшла въ ту хату, зварыла вечерю, сила та йисть. Прыбигла мышка та й просе: «Дивко, дивко! дай мини ложечку кашкы!» — «Эге, шобъ я дала такій паскуди! Та убырайся видъ мене — ныхай тебе нагодуе рудый китъ!» — закрычала дивка. И мышка мельнула нижкамы та заховалась въ норку.

Прыходе ведмидь и пытаеця: «А хто, хто въ моій хати?» — Я. «А хто жъ ты?» — Дивка. «Очыны жъ мини двери!» Вона й каже: «Та якый велыкый панъ! И самъ очынышь». Тоди очынывъ винъ и каже: «Пересады жъ мене черезъ поригъ!» — И самъ перелизешь — ны велыкый панъ! Перелизъ винъ черезъ поригъ и каже: «Очыны жъ мини други двери!» — И самъ очынышь — ны велыкый панъ! Очынывъ винъ двери та каже: «Пересады жъ черезъ поригъ!» — И самъ перелизешь. Перелизъ винъ черезъ поригъ и каже дивци: «А вечеряты зварыла?» — Ни. «Ну, такъ я тебе зйимъ!» Тоди винъ йій ще каже:

«Ты лягай на пички, а я ляжу на полыку; а якъ я скажу тоби грать на гытару, то ты грай!» А вона й каже: «А якъ я ны вмію». — Такъ я научу, каже винъ. Вылизъ ведмидь на пичку до нея и каже: «Дывыся, дивко, якъ я граю!» Вона взяла гытару и ны вміе граты. Ведмидь йийи взявъ та зйивъ, а кисточкы́ повисывъ на жерсточки.

А собачка сыдыть на спрысби и гавка: дзявъ-дзявъ! «Дидова сыдыть дома, якъ паняночка; а одъ бабынои самы кисточкы высятъ на жерсточки!» Баба й каже дидови: «А ну, запряй коняку, та пойидемъ — узнаемъ, шо тамъ таке!»

Прыйшла баба до ведмидёвой хаты, забрала кисточкы на жерсточки; выкопалы въ лису яму та положылы туды тіи кисточкы и пойихалы до дому.

Запис. отъ учен. городск. прих. учил. Даніила Кислякова.

47. Лисичка, волчокъ, медвѣдикъ, свинка, заийчикъ и кошечка.

Була соби лысычка и вовчыкъ. Отъ воны соби удвохъ идуть, идуть и до йихъ прыставъ ведмедыкъ. Идуть воны утрохъ, идуть и до йихъ прыстала свынка. Идуть воны учотырохъ, идуть и до йихъ прыставъ зайчыкъ. И пишлы соби упятёхъ дали.

Идуть воны, идуть, а передъ йимы — глыбока круча. А лысычка й каже: «Стрыбай ты, зайчыку, бо ты найменшый!» Зайчыкъ якъ стрыбнувъ, такъ и перескочывъ. Лысычка каже: «Стрыбай ты, свынко, бо ты найжырниша!» А свынка якъ стрыбнула, та й упала въ кручу. Потомъ лысычка каже: «Стрыбай ты, ведмедыку, та ловко, бо ты ны повороткы́й!» А ведмедыкъ якъ стрыбнувъ, та й упавъ въ кручу. Потомъ лысычка каже: «Стрыбай и ты, вовчыку, бо ты верткы́й!» А вовчыкъ якъ стрыбнувъ, та й упавъ въ кручу. «А ну, и я стрыбну!» — каже лысычка. И якъ стрыбнула, та й упала въ кручу.

Сыдять воны день, сыдять два — нема чого йисты. Лысычка й каже: «Давай, мы тебе, свынко, ззимо, бо ты найжырниша!» Закувичала свынка — та й ззилы.

Сыдять воны день, сыдять два — нема чого йисты. Лысычка й каже: «Давай, мы тебе, ведмедыку, зъимо, бо ты неповоротькый!» Заревивъ ведмедыкъ та ставъ обороняца, а лысычка и вовчыкъ повалылы его та иззилы.

Сыдять воны день, сыдять два — нема чого йисты. Лысычка й каже: «Давай, вовчыку, ляжемъ спать, а завтра на досвиткы, якъ встанемо, я тебѣ пидсажу, и мы вылиземо на верхъ: пійімаемъ зайчыка та найимось, а въ ричци воды напьемóсь!» Полягалы. Вовчыкъ заснувъ, а лысычка потыхéсеньку пидійшла до сонного вовчыка та за горло зубамы — вовчыкъ завывъ жалибно, а вона его загрызла та иззила, тилькы шкурочка та кисточкы́ съ кышечкáмы осталысь.

На другый день, якъ стало свитаты, лысычка позбырала уси кисточкы́ въ одну кучу та стрыбнула на кистяну кучу, а съ кучы на край кручы та на гори сила спочывать.

Сыдыть вона́ день, сыдыть два — нема чого йисты. А лысычка нагадала, шо въ кручи осталысь кышечкы́ вовчыка, стрыбнула вона туды, повытягала уси на верхъ, пидмостыла йихъ пидъ себе та йисть одну за другою. Бижыть кишечка та каже: «Дай мини лысычко, кышечокъ!» А лысычка йій каже: «Продеры соби жывотыкъ и ты будешь йисты!» А кишечка каже: «Я не вмію дéрты». А лысычка каже: «Давай, я продеру́!» А лысычка лапкою якъ продере, а кишечка крычыть: «Ой, болыть, болыть!» А потомъ лысычка каже: «Та давай, я дуще продеру!» А вона якъ дерне́ лапкою, а кишечка: «кававкъ! та издохла. А лысычка иззила кишечку съ кышечкамы, тилькы шкурочка осталась.

Лысычка захотила пыть, и побигла до ричкы. Бижыть вона, бижыть, колы дывыця — лежыть на шляху балабайка. Вона надила йийи на ножку та й побигла дали.

Бижыть вона, бижыть, колы гляне — стоить пидъ кущемъ глечыкъ повонъ молока. Лысычка застромыла туды голову та выпыла молоко; потомъ стала вытягать изъ глечыка голову, та каже: «Скынься, а то пиду утоплю!» А глечыкъ не скыдаеця. А вона каже: «Утоплю! утоплю!» Лысычка йде до ричкы та

брынь лапкою по струни. Потомъ иде, иде; прыходе до ричкы та нахыляе глечыкъ у воду та лапкою по струни брынь. «Ага! плачешь — утоплю!» Потомъ вона дали глечыкъ встрымляе въ воду та ногою брынь по струни. «Ага! плачешь — утоплю!» Та якъ устремыла глечыкъ у воду, а вода въ глечыкъ буль-буль-буль, и набрався повонъ глечыкъ воды и лысычку потянувъ у воду, и лысычка утопылась.

Запис. отъ учен. городск. приходск. учил. Ивана Тонконога.

48. Тулéшикъ и змій.

Бувъ соби дидъ и баба. У йихъ ны було дытей, и воны вытесалы изъ дерева хлопчыка и поставылы на покутя, а винъ и ожывъ. Колы хлопчыкови було дванадцать литъ, то винъ попросывся на воду плавать и просывъ, щобъ ему зробылы лодку. Дидъ зробывъ лодку и пустывъ его на воду.

Винъ плававъ, а баба носыла ему йисты; прынесе та й клыче тонкымъ голосомъ:

Тулю́, Тулю, Тулéшыку!
Наварыла тоби кулешыку,
И съ ку́рячыми нижкамы,
И съ карымы очечка́мы.

Винъ прыплывъ до берега: найивсь, напывсь и поплывъ. Баба каже: «Дальши, дальши, мій човнычку!» — А Тулешыкъ отвича: «Лыбóнь змій мене вкрасты хоче, та лыбонь мене иззисты хоче». — «Дальши, дальши, мій човнычокъ!» — говоре баба.

Прыходе змій и каже громкымъ голосомъ:

Тулю, Тулю, Тулешыку!
Наварывъ тоби кулешыку,
И съ курячымы нижкамы,
И съ карымы очечкамы.

Почувъ Тулешыкъ голосъ змія и ны прыплывъ.

Прыходе маты и опять клыче го́лосно:

Тулю, Тулю, Тулешыку!
Наварыла тоби кулешыку,
И съ курячымы нижкамы,
И съ каримы очечкамы.

Винъ прыпливъ до берега: найивсь, напывсь, надивъ нову рубашечку и попливъ.

Прыходе змій и опять каже:

Тулю, Тулю, Тулешыку!
Наварывъ тоби кулешыку,
И съ курячыми нижкамы,
И съ каримы очечкамы.

Тулешыкъ ны прыпливъ.

Пишовъ змій до кузнеця и каже: «Скуй мени голосокъ такый, якъ у Телешыковой мамкы: дамъ тоби тры бочкы грошы!» Кузнець скувавъ. Тоди змій пишовъ до берега и ставъ клыкать:

Тулю, Тулю, Тулешыку!
Наварыла тоби кулешыку,
И съ ку́рячымы нижкамы,
И съ каримы очечкамы.

Плыве човныкъ — змій схватывъ Тулешыка и понисъ до Оленкы: «Оленко, Оленко, очыны!» Оленка ны очыня. Винъ якъ ударывъ въ двери, и двери посыпалысь. Змій унисъ Тулешыка въ хату та каже: «Оленко! покы я прыду, шобъ ты ёго зжарыла!»

Оленка напалыла пичь и каже: «Сидай, Тулешыку, на лопату и я тебе то въ пичь, то съ печи!» — А Тулешыкъ каже: «Сидай ты, Оленко, на лопату и я тебе поносю по хати!» Оленка сила, а винъ йийи то въ пичь, то съ печи та изжарывъ йийи. Наризавъ мняса на тарилку и поставывъ на скамійку.

Змій прышовъ: найився, напився и каже: «Покотився, повалився, Тулешынкого мъясця найився». А Тулешыкъ зъ горища каже: «Покотився, повалився, Оленчыного мъясця найився». А змій слухавъ, слухавъ та на горище, а Тулешыкъ ступою якъ хвате ёго, такъ и убывъ змія. Тулешыкъ нанявъ шидводу и прывизъ до дому повный визъ грошы.

Отъ вамъ казка, а мини бубликивъ вязка!

Запис. отъ учен. городск. прих. учил. Петра Шульги.

Вар. сказ. Ивашко и вѣдьма помѣщенъ въ книгѣ Аѳанасьева — «Народныя русскія сказки», стр. 198. Сказка эта записана въ Черниговской губ.

III.

Народныя пѣсни, записанныя въ посадѣ Новой-Прагѣ и другихъ мѣстностяхъ, Александрійскаго уѣзда *).

I. Бытовыя.

1) Колыбельныя.

1.

Ой ну, люли, котку!
Ны лизь на колодку,
Бо разобьешь головку
Та буде булиты,
Нычымъ завыртяты.

---

*) Для сравненія и указанія варіантовъ народныхъ пѣсенъ, пословицъ и поговорокъ, я пользовался слѣдующими печатными изданіями:

1. Мои «Матеріалы для этнографіи Сѣдлецкой губерніи». Изд. Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1903.

2. Теодоровича, И. И. «Волынь въ описаніи городовъ, мѣстечекъ и селъ въ церковно-историческомъ, географическомъ, этнографическомъ, археологическомъ и др. отношеніяхъ». Томъ III. Уѣзды Кременецкій и Заславскій. Почаевъ, 1893. Томъ IV. Староконстантиновскій уѣздъ. Почаевъ, 1899. Томъ V. Ковельскій уѣздъ. Почаевъ, 1903. Изд. Почаево-Успенской Лавры.

3. Шейна, П. В. «Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, легендахъ и т. п.». Изд. Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1900.

4. «Русскій Филологическій Вѣстникъ». Томъ V. Варшава, 1881.

Було трошки шолку,
Та й дивкы покралы,
На куклы подралы.
Куколъ наробылы,
Дитóкъ наманылы.
Куклы разбыралы,
Дитокъ забавлялы,
Которыхъ маленькыхъ
Спаткы поклалы.

---

5. Свящ. Гавріила Сорокина «Свадьбы и свадебныя пѣсни у малороссовъ и великороссовъ м. Дмитровки, Александрійскаго уѣзда (Херсонской губ.)». Изд. ред. журн. «Кіевская Старина». Кіевъ, 1881.

6. Хведоровича, А. «Збирнычокъ украинскихъ писень». Изд. Фесенко. Одесса, 1896.

7. Пивня, А. «Весела бандура». Полный сборникъ малороссійсскихъ веселыхъ и шуточныхъ пѣсенъ. Изд. Сытина. Москва, 1907.

8. Его же. «Ой, пряла бъ я куделыцю, такъ головка болыть». Малороссійскій пѣсенникъ. Изд. Сытина. Москва, 1907.

9) Его же. «Козацьки жарты та смихы усымъ людямъ для втихы». Сборникъ веселыхъ малороссійскихъ разсказовъ, пѣсенъ, стихотвореній изъ быта Кубанскихъ (Черноморскихъ) казаковъ. Изд. Сытина. Москва, 1907.

10. Его же. «Черноморськи вытребенькы». Збирныкъ смиховынокъ, брехоньокъ, поговоровъ, писень и проч. Изд. Сытина. Москва, 1907.

11. Руденко. «Оповидачъ». Малороссійскій сборникъ. Москва, 1904.

12. Грыценко. «Гопакъ». Малороссійскій пѣсенникъ. Изд. Сытина. Москва, 1907.

13. Изд. Сытина — «Метелица». Малороссійскій пѣсенникъ. Москва, 1906.

14. Изд. Губанова — «Молодой чумакъ». Малороссійскій пѣсенникъ. Кіевъ, 1896.

15. Его же изд. «Черноморецъ». Сборникъ малороссійскихъ пѣсенъ. Кіевъ, 1905.

16. Грыцька Мудраго. «Гопъ, мои гречоныкы!» Новѣйшій малороссійскій пѣсенникъ. Изд. Губанова. Кіевъ, 1906.

17. Овчинникова, П. «Ой, не ходы, Грыцю, на вечерныци!» Збирныкъ малорусьскихъ писень. Изд. Губанова. Кіевъ, 1902.

18. Кеслера, Ѳ. М. «Украинецъ». Малороссійскій пѣсенникъ. Изд. Губанова. Кіевъ, 1903.

19. Войцицкаго, К. Вл. «Pieśni Ludu». Изд. 40-хъ годовъ прошл. стол.

20. Хоцишевскаго, П. «Bukiet pieśni swiatowych». Познань, 1901.

2.

Ой ну, люли, коточокъ!
Укравъ клубочокъ
Та понисъ до дочокъ.
Наты, дочкы, клубочокъ
Та вамъ на сорочкы,
Шобъ вы голи ны ходылы,
Шобъ васъ люды ны судылы,
Шобъ васъ хлопци полюбылы!
А одъ дочокъ та у лисъ
Та й до Гали занисъ.
Стала Галя котка быть,
Шобъ ны вчывсь котокъ красты,
Та вчывся робыть —
Чырывычкы шыть,
Та ны наськіи,
Та чыркаськіи,
Та ны дорогіи —
По тры золотіи.
Шобъ пипъ ны торгувавъ,
Шобъ дякъ ны купувавъ;
Шобъ купувала паня (и)
У шолковимъ жупани.
Побильше грошый торгуй,
Побильше гостынчыкивъ купуй,
Получе дитокъ годуй!
А шобъ диткы та й ны голодувалы,
А шобъ диткы та подуще спалы,
Шобъ матинци та й ны докучалы.

Запис. мною отъ учен. городск. прих. учил. Никифора Шевченка.

3.

По гори лобода,
Тамъ ходыла вдова

Зъ маненькымы диткамы;
А за нею татары гыдкы, брыдкы
Та схватылы дытыну,
Сталы думаты-гадаты —
Чымъ дытыну годуваты?
Чы кашкою, молочкомъ?
Чы бублычкомъ, сахаркомъ?
Чы молошною кашкою?
Чы кысленькою бражкою?

4.

Ой ну, люли, коточокъ!
Та вкравъ въ бабы клубочокъ,
Та понисъ по-за лисъ,
Та й до дочекъ занисъ.
Сталы дочкы быты
Та й сталы кота учыты:
«Ны вчыся, коте, красты,
А вчыся робыты —
Чырывычкы шыты,
На базаръ носыты,
Та й ныдорогiп —
По два золотiи.
Шобъ ны пипъ торгувавъ,
Шобъ ны дякъ куповавъ;
А шобъ куповалы паны
Въ чырвоныхъ жупанахъ.

5.

Ой ну, люли, коточокъ!
Ны йды рано въ садочокъ,
Ны полóхай галочокъ!
Ныхай галкы ны гудуть —
Дытыну ны збудять,

Бо въ насъ дытя маненьке
Спаткы раденьке.

6.

Ой ну, люлй, котку!
Ны лизь на колодку,
Бо впадешь та забьешь головку,
Та буде болиты,
Та ничымъ йіи завыртиты.
Була одна хустына,
Та й ту дивкы вкралы,
На куклы подралы;
Куклы поробылы
Та въ пичь повкыдалы.
Куклы погорилы,
Дивкы подурилы.

Запис. отъ учен. городск. прих. учил. Артема Кухлевскаго.

7.

Ой, коту, коту нашъ!
Чы ты вміешь «Очы - нашъ?»
— А я вмію «Очы - нашъ»,
Бо я у попа учывся
Та съ прыпичка убывся.

8.

Ой ну, коту, котку!
Ны лизь на колодку,
А то забьешь головку,
Та буде болиты,
Та ничымъ завыртиты.
Ой дай, мате, шолку
Завертить головку!
На котыка все лыхо,

А ты, дытыно, спы тыхо!
Ой ты, коту, коту!
Ны вучыся красты,
Та вучысь робыты
Чырывыкы шыты,
На базаръ носыты,
По спмъ грывынъ продаваты,
Та миркою пшено купляты,
Та кашу варыты,
Та дитокъ кормыты.

9.

Ой люли, коточокъ!
Заховався въ куточокъ,
Тпко выдно хвосточокъ
Спрый, бплый, волохатый.
Та й ны стучы!
Та й ны грымы!
Бо Сенычка маненький —
Впнъ спаткы раденький.

10.

Ой замыты спны
Та зажыны овечкы!
Де шолковыи вырвечкы,
Малевани быльця?
— Пишлы до Кырыльця.
Шо Кырыльць робе?
— На бумажки пыше,
Дытыну колыше,
Бо Сенычка маненький —
Впнъ спаткы раденький.

Запис. отъ учен. городск. приходск. уч. Петра Кислякова.

11.

Ой ну, баю, баю!
Дытыну закачаю,
Сама пиду погуляю,
Цвиточкивъ понарываю
Та дытыну обквитчаю.
Чымъ дытыну гудувать?
Че кашкою, молочкомъ?
Че солодкымъ яблучкомъ?

12.

Ой ну, коту, коту!
Ны лизь на колодку,
Бо забьешь головку,
Та буде булиты,
Ничымъ обвыртиты.
Було трошкы шовку
Завъязать головку,
Та й то дивкы вкралы,
На куклы побралы.
Куклы поробылы,
За стилъ посадылы;
Хлопци куклы порубалы
Та въ пичь повкыдалы.

13.

Ой ну, коты два,
Сири, били обыдва!
Та до билои хаткы
Дытыну колыхаткы;
А хатка тыпленька,
Дытына маненька —
Котъ буде воркувать,
А дытына буде спать.

14.

Ой ну, люли, люли!
А котови дули,
А дытыни калачы,
Шобъ спала въ день и въ ночи́
Съ татомъ на лавци
Въ чырвоній халявци.

Запис. отъ учен. городск. приходск. учил. Дмитрія Демчука.

15.

Ой котку, котку!
Ны лизь на колодку,
Бо пробьешь головку
Та буде булиты,
Ничымъ завертиты:
Було трошкы шолку,
Та й той дивкы укралы,
На куклы порвалы;
Куклы поробылы,
За стилъ посадылы,
Хлопци попрыбигалы,
Куклы похваталы,
У пичь повкыдалы —
Куклы погорилы,
Хлопци подурилы.

16.

Ой ну, котку, котару!
Та пиды въ кошару
Та выжыны овечкы!
Де шолковы вырвечкы,
Малеванп быльця?
— Пишлы до Кырыльця.
Шо Кырылець робе?

— Пысанку пыше,
Дытыну колыше.

17.

Ой ну, люли, дытына малая!
Ныхай гуля маты молодая.
Ныхай гуля та й нагуляеця,
Съ своимъ рядомъ та й повыдаеця!

18.

Ой люли, люли, китку!
Та укравъ котыкъ квитку,
Та понисъ по-за лисъ,
Та до Кати прышисъ;
А Катя начала ёго быты:
«Ны вчысь, котку, красты,
Та вчысь робыты,
Чырывычкы шыты,
На базаръ носыты,
Та ныдорогіи —
По тры золотіи.
Шобъ ны пишъ торгувавъ,
Торгувала паня (и)
У новимъ жупани.

Запис. отъ учен. городск. прих. учил. Ивана Рѣшетникова.

19.

Ой, люли! люли!
Засны, дытына малая!
Гуляй, гуляй, маты молодая!
Вона гуляе, нагуляеця,
Зъ мылымъ дружкомъ повыдаеця.

Запис. отъ учен. городск. прих. учил. Меѳодія Артюхова.

20.

Ой ну, люли, люли!
Чужымъ дули, дули,
Ванюши калачы,
Шобъ спавъ въ день и въ ночи:
У ночи зъ мамою на пичи,
А въ день у колысьци
У чырвонимъ намысти.

21.

Ой ну, люли, люли,
Дытына малая!
Колыска новая,
Серебряни вырвычкы,
Золотыи быльця!
Ходымъ до Кырыльця.
Шо Керыло робе?
— Пысаночкы пыше,
Дытыну колыше.

Запис. отъ учен. мин. учил. Діонисія Лихоноса.

22.

Ладушки, ладуси!
А де булы?
— У бабуси.
А шо йилы?
— Кашку.
А шо пылы?
— Бражку.
А шо на закуску?
— Гречану галушку.

Запис. отъ крестьянки дер. Митрофановка Мавры Ловгиновой.

23.

Ой ну, котокъ, коточекъ!
Та вкравъ у бабы клубочекъ,
Та понисъ до Гали,
Положывъ на лави.
Стала Галя китка быть:
«Ны вчись, китку, такъ робыть,
А вчысь чырывычкы шыть,
Та ны намъ, а панамъ,
Та хорошымъ мужыкамъ!»

Запис. отъ учен. городск. приходск. учил. Алексѣя Кармазина.
Къ № 22. Вар. въ сбор. «Великоруссъ», стр. 11, № 42.

2) Потѣшныя.

ПѢСЕННЫЯ ПРИБАУТКИ И ПРИГОВОРЫ: ЖЕРЕБЬЕВЫЯ ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ИГРЫ, ХОРОВОДНЫЯ, НАСМѢШЛИВЫЯ И ДРУГІЯ.

24.

Скрыпы, скрыпы, колысце!
А хто йде по сиыце?
А хто йде по солому?
Возьмы Павлушу съ собою:
Ты будышь сиыце класты,
А Павло́ буде волы пасты!

Запис. отъ учен. Ивана Рѣшетникова.

25.

Спальчыкъ-мальчыкъ,
Самъ корольчыкъ,
Серебряный колокольчыкъ!
Щень-брязь!
Вышовъ самый первый князь.

26.

Котылося яблочко
У городъ, у городъ,
А хто взявъ
Пырыводъ, пырыводъ?
Пырыводова жена
Уродыла тры сына:
И попа, и дяка
И серебряныка.

Запис. отъ учен. Павла Починки.

27.

Бигла вода
Изъ винограда,
Изъ самого кранту.
Ныма попа,
Ныма дяка —
Пойихалы до замку.

28.

Чорни боты
До роботы,
А сапьяньци
Та й до таньцивъ.

Запис. отъ учен. Степана Бояра.

29.

Котылася торба
Зъ высокого горба.
Шо въ тій торби?
— Кнышъ, паляныця.
Кому довыдеця,
Тому жмурыця.

30.

Лизлы свыни по драбыни,
Нашлы вовка - задавылы.
Йижь, панъ, пый, панъ,
Зелено выно!
Тутъ тоби напысано:
Сорокъ и одно.

31

Гарна, гарна молодыця,
Гарно, гарно подывыця,
Тымъ, тымъ, шо хороша,
Тымъ, тымъ, шо прыгожа;
Горшкомъ воду носе,
Коромысло просе.

Запис. отъ учен. Ѳеодосія Матвейчука.

32.

Сыдыть Вася на прыпычку,
Дыржыть кицю за ныточку.
Тусъ, тусъ, кошыня,
Ны займай Васыля!

33.

Безрукый тры бочечки укравъ,
Голопузый за пазуху сховавъ,
А нимый глухому все розсказавъ.

34.

Ожынывся журавель
Та взявъ жинку чаплю.
Тутъ буду ночувать,
Бо до дому ны втраплю.

35.

Куй, куй чобитокъ,
Подай, бабо, молотокъ!
А якъ ны подасы молотка,
Ны подкую чобитка.

Запис. отъ учен. Якова Васькова.

36.

Катырына та Дымъянъ
Побылыся за бурьянъ:
Катырына Дымьяну
Ны давала бурьяну.

37.

Ожынывся дурынь
Та взявъ дурнувату,
Та ны знаны, що робыть —
Пидпалылы хату;
Дурный воду носе,
Дурна Бога просе:
«Горы, хатко, яснище,
Шобъ було выднище!

Запис. отъ учен. Никиты Троцюка.

38.

Запряжу я коня въ визъ
Та пойиду по рогизъ;
Запряжу я свыню въ дрожкы
Та пойиду до ворожкы:
Нехай скажуть ворожбыты,
Якъ на свити мини жыты.

Сообщила Е. И. Гончаренко.

39.

Запряжу я коня въ визъ
Та пойиду по рогизъ;
Запряжу я свыню въ дрожкы
Та пойиду до Явдошкы;
Запряжу я бугая,
Куды люды, туды й я.

40.

Въ огороди бузына,
А въ Кіеви дядько.
Тымъ я тебе полюбыла,
Шо рогатый батько.

41.

Бигъ песъ
Черезъ панськый овесъ.
Якъ бигъ, заросывсь;
А якъ перебигъ, отрусывсь.

Запис. отъ старухи въ селѣ Субботцѣ, Александр. уѣзда.

42.

Дыръ, дыръ!
За той сыръ,
Шо ты мини дала;
А я тебе покручу,
Шобъ ты ны стояла.

43.

Ани, бани,
Што подъ нами,
Подъ желѣзными столбами?
Стульчикъ, мульчикъ,

Самъ корольчикъ,
Серебряный колокольчикъ.

44.

Молдованская.

Онэ, дунэ, рестъ,
Кватэръ, кинка, жесъ.
Онэ, дунэ, раба,
Кватэръ, кинка жаба.

Сообщила народн. учит. М. К. Бессараба.

45.

Мулдуваны сино косять,
Мулдуванкы грыбуть;
Мулдуваны йисты просять,
Мулдуванкы дають.

46.

Забещаньци [1]) дурни вивци:
Йидять крюкы на тарыльци,
А мы кажымъ: «дайте намъ!»
Воны кажуть: «мало й намъ».

47.

Рыгоровци [2]) дыркачы
Йидять жабы на пичи,
А мы кажымъ: «дайте намъ!»
Воны кажуть: «мало й намъ».

48.

Иванивци [3]) дурни вивци:
Ны моляця Богу;

1) Жители части Новой Праги, расположенной за рѣкой Бешка.
2) и 3) Жители сосѣднихъ селеній — Григоровки и Ивановки.

Запрягають батька й матырь
Та й йидуть въ дорогу.

49.

Цыть, жыде, ны крычы!
Якъ изивъ цыбулыну,
То й мовчы!

50.

Жыдъ цыбули нарвавъ,
Хахолъ рипы накопавъ:
Посидалы та й йидять,
Та й зубами хрумтять.
Жыдъ каже: «хахолъ-мазныця»
И давай зъ нымъ дражныця.
Хахолъ жыда отдубавъ,
Ше й на судъ ёго подавъ;
Судъ жыда прысудывъ,
Шобъ хахолъ ёго одлупывъ.

51.

Андрій-задырій,
Курача головка,
Ны бонця ни собакы,
Ны сирого вовка.

52.

Цытте, хлопци, ны крычить!
Кишка здохла, хвистъ облизъ;
Хто заговоре, той иззисть.

53.

Ой на гори корыто
Повне воды налыто;
Дивкы ногы помылы,
Хлопци воду попылы.

54.

Ишлы дивкы́ зъ Макаривкы,
А за нымы тры парибкы,
А собакы попередъ забигалы
Та на дивокъ гавкалы-брыхалы.

55.

Ой, гопъ, чукы-чукы!
А дивчата сукы, сукы.
— А хлопци, мовъ собакы,
Лазять, лазять, якъ ти ракы.

56.

Йихавъ пипъ чырызъ мистъ,
Загрузла кобыла ажъ по хвистъ.
А ты, дяче, ны гуляй,
Йды кобылу вытягай!

57.

Проба пыра и чырныла,
Спытай Пытра и Даныла —
Че добрый борщъ попадя зварыла?

58.

Чыкъ, чыкъ, чырывыкъ,
На халяви дирка.
Якый чортъ чоловикъ,
Така ёго жинка.

59.

Бомъ, бомъ!
Хто йде?
— Чортъ зъ горбомъ
Зъ горячымъ пырогомъ
На па́лыци вырхомъ.

60.

Пишла кыця по водыцю
Та упала у крыныцю;
Прыйшовъ котыкъ ратуваты:
Узявъ кыцю за спыдныцю
Та давай кыцю вытягаты.

61.

Свиты, Гапко,
Богъ давъ тылятко!
— А ты пиды, Дынысе,
Подывыся, чы ны лысе!
Пишовъ Дынысъ
Та й чорта втысъ.

62.

Сыдыть дядько на стильци,
Узувае постольци;
А дядына кисто мисе,
У дядыне сопыль высе.
Такъ нашуму дядькови Богъ давъ,
Шо соплыву дядыну узявъ.

63.

Друбу, друбу, друбушечкы,
Найилыся пытрушечкы.
Петрова дочка
Вывыла бычка
Пастысь за воротычка.
Бычокъ ны пасеця,
Мыцька ны прядеця;
Ставъ бычокъ пастысь,
Стала мыцька прястысь.

«Карлючка нывлучка!
Де була?» — У Бога.
«Шо робыла?» — Платкы ткала.
«Шо заткала?» — Кусокъ сала.
«Де поклала?» — Пидъ лавою.
«Чымъ накрыла?» — Холявою.
«Хто иззивъ?» — Кишка.
«Бодай кисьци лапа всохла!
Бодай вона сама здохла!»

Запис. отъ учен. Діонисія Лихоноса.

64.

Варіантъ.

Друбу, друбу у друбушечкы,
Найилыся пытрушечкы.
Петрова дочка
Выгнала бычка
Пастысь за воротычка.
Пасысь бычку,
Покы спряду мычку!
Бычокъ ны пасеця,
Мычка ны прядеця;
Ставъ бычокъ пастысь,
Стала мычка прястысь.
«Карлючка - безручка!
А де була?» — У Бога
«Що робыла?» — Плахты ткала.
«Що заткала?» — Кусокъ сала.
«Де ты клала?» — Пидъ лавкою.
«Чымъ накрыла?» — Холявкою.
«А хто вкравъ?» — Орышка.
Маха́ хвостомъ, якъ мышка.

65.

Бигла свыня изъ-за моря;
Сталы еи быты,
Сталы колотыты.
Хто бувъ пры тому?
— Чашка, ложка, медокъ-сахарокъ.
Пошла вонъ, королёкъ!

66.

Хвендиръ швендявъ, швендявъ,
Зачыпився за пень,
Простоявъ цилый день.

67.

Котывся Дымъянъ
Изъ горы та въ яръ.
Ой тамъ у яру
Е моя кума:
Солому сиче,
Пырогы пыче
И сино смаже —
Пырогы маже;
А зъ носа капотыть —
Пырогы мастыть.

68.

А въ нашого Омелька
Нывылыка сымейка:
Тпкы винъ та вона,
Та Хомыха, та Хома.
Та два дома ныма,
Та два дрова руба,
Та два въ поли блука,

Та дви Хрысти въ намысти,
Та дви лялькы въ колысьци.

69.

Заризала наша маты пивня,
Положыла на прыпичку пирья;
А нашъ батько махнувъ,
Уси пирья здмухнувъ.
Кынулася наша маты —
На ни́чому батькови спаты.

Запис. отъ учен. Никифора Шевченка.

70.

Сыдыть дядько на стильци,
Надпвае постольци,
А дядына на лавци
Натягае халявци;
Сама соби девуеця,
Що въ холявы не взуеця,

71.

Ишовъ швець горою,
А шевчыха другою;
Найшовъ швець кремынець,
А шевчыха гребынець:
Швець огонь креше,
А шевчыха вошы чеше.

Сообщилъ Т. Г. Сидоренко.

72.

А въ нашого дядька
Хороша дядына:
Якъ дпжу мпсе,
То й соплякъ впсе;

Якъ соплякъ упавъ,
Такъ йій Богъ давъ.
Давайте каната
Соплякъ вытягаты!
Соплякъ вытягалы —
Симъ паръ волывъ запрягалы.

73.

А въ лѣси, въ лѣси,
Солдатъ на стрѣси —
Стрѣху дырёть,
Сало бырёть;
Стрѣху продравъ,
Сало забравъ.

74.

Чы не ягода смородына?
Чы не дивчына выходыла?
Чы не коныка выводыла?
Жыдъ иде, коня веде,
Жыдивка за нымъ жыденя несе.
Стой, коню, лёнъ топчешь!
Буде тобі лыхо, хлопче.

Запис. отъ мѣщ. Вѣры Джебка.

75.

Ходе баба по берыжку,
Скупля рыбку на деныжку,
А дидъ зза куста выглядае
Своій баби отвичае:
«Нема рыбкы на берыжку —
Купы ейи за деныжку!

76.

Нахылився дидъ пидъ стилъ,
Найшовъ чобитъ и постилъ.
Слава Богу, шо й найшовъ —
Взувсь та й пишовъ.

77.

Пишла баба до шывця
Та украла рыминця;
А якъ сила на стильци
Поморщыла постольци.

78.

«Це ты, Грыцько?»
— Та вжежъ ныхто.
«Кожухъ бырешь?»
— Та вжежъ ныщо.
«Возьмы спрякъ!»
— Та вжежъ ныякъ.
«Возьмы й сокыру!»
— Та вжежъ ны покыну.

Запис. отъ учен. Леонтія Иванова.

79.

Титка Лукина здопла коровы и назбырала горщыкъ масла.
«Де жъ твое масло?» — Вороны пойплы.
«Де жъ тп вороны?» — У садъ полытплы.
«Де жъ той садъ?» — Сокирка зрубала.
«Де жъ та сокирка?» — У море упала.
«Де жъ то море?» — Цвѣтамы заросло.
«Де жъ тіи цвѣты?» — Дивкы позрывалы.
«Де жъ тіи дивкы?» — Солдаты покралы.
«Де жъ тіи солдаты?» — Пойихалы на войну.
«Де жъ та война?» — Въ далекому краю.

Запис. отъ учен. Григорія Выщепана.

80.

Гопъ, та помалу,
Пошыла штани зъ валу;
Пошыла та й надила,
Люды кажуть, що до дила.

Запис. отъ учен. Артема Кухлевскаго.

81.

Ой, рыда, рыда,
Заризала баба дида;
Заризала, осмалыла,
Пидъ прыпичкомъ положыла.

Запис. отъ учен. Луки Сѣрикова.

82.

На ка́мини меле,
Пытаиця Сыменъ Гапкы:
«Чы пидышь за мене?»
— Я за тебе ны пиду.
Луче пиду за Евана,
Бо въ Евана грошы яма —
Буду щодня́ пьяна.

Запис. отъ учен. Петра Кислякова.

83.

Ой запряжу я барана
Ше й чубату курку,
Та пойиду въ Винчаривку
По богату дивку.
Въ Винчаривци густо,
Витыръ ны провіе;
Сама маты ложкы́ мые,
Бо дочка́ ны вміе.

Запис. отъ учен. Илларіона Ткачова.

84.

Сало йивъ, сало пывъ,
Саломъ умывався;
Сало въ голови ложывъ,
Саломъ укрывався.

85.

Вже свитъ и пора,
Зійшовъ мисяць и зоря:
Часъ мини, молодому,
Тылыпатыся до дому.

86.

Тры дидьі, тры дидьі
Бабу полюбылы,
Дыркачемъ, дыркачемъ
Спыну ей набылы.
«Цыть, бабо! цыть, бабо!
Бо ще будымъ быть».
— Ой, якъ мини ны плакаты,
Колы спына болыть.

87.

Ой по саду, по саду
Сіе баба росаду:
А дидъ бабу злякавъ ззаду,
Що й розсыпала росаду.

88.

Ходы дидъ по двору,
Баба по вгороду:
Носы дидъ чаплію,
Баба сковороду.

Дидъ бабу товче, товче,
Шо ныскоро блыньци пыче.
«Постой, диду, ны казысъ,
Якъ напычу, найисысъ!»
Та й розсердывся дидъ на бабу —
Порвавъ баби кожухъ ззаду.
«Ой, якъ моей бабуси
Гарнесенько въ кожуси!»

Запис. отъ учен. Сергѣя Щуковскаго.

89.

Варіантъ.

Дидъ ходе по току,
Баба по городу;
Дидъ носе чаплію,
Баба сковороду.
Дидъ бабу товче, товче,
Щё нешвыдко блыны пече.
«Стой, диду, не бисыся,
Якъ напыку, — найисыся!
Диду мій, диду мій!
А я твоя бабка:
Не бый мене, не лай мене,
Шобъ я була гладка!»

90.

Якъ бувъ соби Лазырь,
Та по пичи лазывъ;
Та я ёго знавъ:
Була въ ёго одна свытка,
Та й ту хтось украв.

91.

А нашъ Терешко
Погнавъ свыни на Бешку;

Воны тамъ соби пасуця,
А съ Терешка вси сміюця.

92.

Пры долыни макъ,
Пры шырокій макъ,
Кореныстый, головыстый
Росте соби такъ.
Молодыи молодыци,
Чорнявыи билолыци!
Станьте у рядъ,
Такъ буде й ладъ!

93.

Два цуцыкы, два цуцыкы
Горохъ молотылы;
Два пивныкы, два пивныкы
До млына носылы.
Кыця меле, кыця меле,
Котыкъ насыпае,
А маленьке кошенятко
Муку нагортае.
Муха мисе, муха мисе,
Комаръ воду носе;
А ворона снаряжона
На высилля просе.
И сорока-билобока
Пишла танцюваты;
А крюкъ схватывъ дрюкъ —
Пишовъ розганяты.

Запис. отъ учен. Романа Скачкова.

94.

Украинскій варіантъ.

Два ведмеди, два ведмеди
Горохъ молотылы;

Два пивныкы, два пивныкы
До млына носылы.
Козелъ меле, козелъ меле,
Коза насыпае,
А маленьке козынятко
Ковши одбырае.
А горобчыкъ, гарный хлопчыкъ
На скрыпочку грае,
Горобчыха, гарна птычка,
Хату замитае.
А вороны, гарни жоны,
Пишлы танцюваты;
Злетивъ крюкъ,
Схватывъ дрюкъ —
Пишолъ подганяты.

Изъ сборн. Пивня «Весел. банд.», стр. 129, № 211.

95.

Подляшскій варіантъ.

Ой у клуни два каплуны
Жито молотили;
На улици дви курыци
До млына носили.
Козёлъ меле, козёлъ меле
Баранъ росчиняе,
А маленьке козенятко
Муку нагортае.
Муха миситъ, муха миситъ,
Комаръ воду носитъ;
Молодая мушенька
На весиле проситъ.

Мои «Матер. для этногр. Сѣдлецкой губ.», стр. 99.

96.

Великорусскій варіантъ Самарской губерніи.

Долгоногой журавель
На мельницу ѣздилъ,
Диковинку видѣлъ:
Коза муку мелетъ,
Козелъ засыпаетъ,
А маленьки козленочки
Муку выгребаютъ,
А барашки круты рожки
Въ дудочку играютъ,
А сороки-бѣлобоки
Пошли танцовати,
А вороны стережёны
Пошли примѣчати.
Сова изъ-за угла смотритъ,
Ногами топчитъ,
Головой вертитъ.

97.

Другой варіантъ Вологодской губ. (Отрывокъ).

Былъ я на ме́ленькѣ,
Видѣлъ я диковинку:
Козелъ муку сѣетъ,
Козлиха подсѣваетъ,
Маленьки козляточки
Въ скрыпочку играютъ,
Коростелько на постелькѣ
Правой ножкой топаетъ.

Шейна «Великоруссъ», стр. 17. № 82 и 83.

98.

Уже та вмерла,
Шо табакъ терла;

Тико тіи дочка е,
Шо табакъ продае.

99.

Ты жынатый? — Ого.
А диты е? — Давно.
А хлибъ? — Мм

100.

«Дидусю!»
— Ныхай ты сказысься, бабусю!
«За шо ты лаися?»
— А чыго ты нападыися.

101.

Иде дощъ, иде мряка;
Иде дурынь та ій балака.

102.

Якъ була я молода —
Якъ чырвона калына;
А якъ стала я стара —
Якъ лыха годына.

103.

Набалакала, наговорыла:
Дайте намъ жолобъястого Даныла!
А якъ батько кобылу до млына прыведуть,
Та и вамъ на вареныкы кути дадуть.

104.

Здоровъ пый,
Чорняву полюбы,
Хоть горбыту,
Абы богату.

105.

Доброго здоровья пывше,
Корякомъ полывше,
Соломына впала,
Носа обрубала.

Запис. въ поселкѣ Батезманѣ (Александр. у.) А. С. Неугомоннымъ, учит. мин. уч.

106.

Заговóръ противъ лихорадки.

На морп, на окіяни,
На островп на Буяни,
Тамъ сыдпвъ Македонъ
И царыця Илія (Юлія);
Воны свое племя заклыналы:
Ползуси, политуси,
Земляная, витряная,
Пидколодизыная!
Тутъ тобп ны сыдпты,
Червонои крови ны пыты,
Жовтои кости ны ломыты.
Иты тобп въ очеретъ на болото,
Де витеръ ны віе,
Де сонце ны гріе,
Де пивнячіи голосъ ны заходе.

Запис. отъ Т. Г. Сидоренка.

107.

Ой ты, баба, ты весела!
Быры торбу, йды по селахъ;
Быры торбу ше й мшокъ:
Та напросы галушокъ!

108.

Татка волыкы побылы,
Въ мамкы зубонькы булять;

Мини вуса посмалылы —
Дивкы любыть ны хотять.

109.

Плывы, колода, плывы
Ты до моей стороны!
Та пырыкажы матки,
Шо я сыжу у Камчатки!

110.

Сапожники - безбожники
Сыдять у кабакѣ:
Оборваны, ошарпаны,
Съ бутылочкой въ рукѣ.

Запис. отъ учен. городск. прих. учил. Никифора Шевченка.

111.

Мыша кнышъ прокусыла,
Крыса борщъ розлыла;
Пивень коня задавывъ —
Нычымъ йихать до млина.

112.

Кукорику, пивныку, дарма
Дывысь-яка́ дивчына гарна:
И хлибъ пече,
И хринъ товче,
И росаду полыва,
И на хлопци погляда.

113.

Городыще выще,
Уласивка ныжче [1]).

1) Городище и Власовка — городъ и село, Полтавской губ.

У Городыщи хлопци-гарни люды:
Поцилують дивчыну-злипаютьця губы.

114.

Выражала маты сына
Та й на косовыцю;
Росчесала чорни кудри
Ажъ на потылыцю.
«Яжъ думала, мій сыночку,
Що будешь косыты,
Ажъ ты кынувъ косу въ росу
Та ставъ голосыты.

Запис. отъ нар. учит. М. О. Шепель.

115.

Зайчикъ.

Зайчыку, зайчыку!
Де ты бувавъ?
— У млыни, у млыни.
Шо ты выдавъ?
— Симичкы, симичкы.
Чого ты не вкравъ?
— Былы мене пальчыкы,
Золотыи кравчыкы —
Насылу я втикъ
Черезъ попивъ тикъ
Та въ бабыны конопелькы.
Запыщалы горобенькы:
Пи - пи - пи!

116.

Божья коровка.

Сонычко, сонычко!
Отворы оконычко.

Отъ татары йидуть
И тебе зарижуть.

Запис. отъ учен. Даніила Кислякова.

117.

Солнышко, солнышко!
Полети на небушко.
Тамъ твои дѣтки
Ѣдятъ котлетки,
Всѣмъ раздаютъ,
А тебѣ не даютъ.

Запис. отъ учен. Григорія Шаповалова.

118.

Бобръ.

Ой бобре, бобре!
Ховайся добре,
Бо хортúвъ мае,
Въ поле пускае.

119.

Ой бобре, бобре!
Ховайся добре:
Вси дзвоны дзвóнять
И тебе догонять.

Запис. отъ учен. Ивана Тонконога.

120.

Во время игры.

Разъ, два, тры, чотыри,
А де булы?
— На кватыри.
А що робылы?
— Чай пылы,

Чашкы былы,
На полыци становылы.

121.

Йхавъ пшъ черезъ мистъ,
Кобыла загрузла по самый хвистъ.
Иды, сынку, вырубы лозынку —
Будемо быть кобылку!

122.

Сыдыръ, Сыдыръ и Каленыкъ
Построплы куренькъ;
Сыдять у куреныку,
Йндять по вареныку.

Запис. отъ учен. Губы и Сиволапа.

123.

Набрала картопелечкы,
Некому поднять;
Собакы загавкали,
Никуды тикать.
Бѣдная, бѣдная,
Бѣдная я!
Горько заплакала:
Доля моя.

124.

Ой, мамо, хочу йисты,
Та боюся въ погребъ лизты,
Та боюся, шобъ не впала,
Шобъ капуста не пропала.

125.

Разъ, два, три, четыре, пять!
Вышёлъ зайчикъ погулять.

Вдругъ охотникъ набѣгаетъ,
Прямо зайчика стрѣляетъ:
Пифъ - пафъ! — Ой - ой - ой!
Помираетъ зайчикъ мой.

Запис. отъ учен. Кислякова.

126.

Экиты́, пекеты́,
Сукинъ ме,
Хабель, мабель,
До мене.
Тики, пики,
Грамотики,
Лѣзъ хортъ,
Заяцъ, чортъ.

127.

Во время игры.

Бигла шина изъ-за моря;
Сталы пину быты,
Сталы колотыты.
Хто бувъ пры тому?
— Чашка та ложка,
Медокъ - сахарёкъ.
Выйды вонъ королёкъ!

Запис. отъ учен. Натоки.

128.

Одынчыкы, первынчыкы,
Пойихалы по зайчыкы,
Задкомъ, передкомъ,
Де колесный дворъ,
Де колесна душа.
Сыкынъ, мыкынъ, клёцъ.

Запис. отъ учен. Кармазина.

129.

Ѣхалъ Ваня изъ Казани,
Полтораста рублей сани,
Двадцать пять рублей дуга,
Мальчикъ дѣвочки слуга.

Запис. отъ учен. Иванова.

130.

Разъ, два,
Кружева.
Три, четыри,
Прицѣпили.
Пять, шесть,
Хочу ѣсть.
Семь, восемь,
Сѣно косять.
Девять, десять,
Деньги вѣсять.

131.

Уду, у́ду, удуду́,
Сидавъ голубъ на дубу.
Прылитила сыныця —
Бабына сестрыця;
Ударила по носу,
Полетила по лѣсу.
Шо вовкъ робе?
— Пысьмо пыше,
Дытыну колыше.

Запис. отъ учен. Григорія Шаповалова.

132.

Бый, звоне, бый,
Хмару розбый!

Иды, хмаро, на татаръ,
А сонычко на хрестьянъ!

Запис. отъ учен. Сергѣя Дудника.

133.

Оче нашъ,
Батько вашъ
Куры кравъ,
У мишокъ клавъ;
Куры сокочуть,
Бо йисти хочуть.

Запис. отъ учен. Василія Просяника.

Вар. въ монхъ «Матер. для этногр. Сѣдл. губ.», стр. 82.

134.

А я рыбку вырыла,
По кусочку дилыла:
Въ кого чорный вусокъ,
Тому рыбкы кусокъ;
Въ кого чорна борода,
Тому юшечка сама.

Запис. отъ учен. Антона Широкоступа.

135.

Во время игры.

Эсь, бесь, лукафора,
Мы поймали лису-вора;
Стали думать и гадать,
Какъ бы вора наказать —
И связали руки, ноги
И пустили по дороги.
Кто идетъ, не минетъ,
Намъ копѣечки даетъ.
Намъ копѣечки ненадо,
А жмуритьця вору надо!

Запис. отъ учен. Сергѣя Желѣзняка.

136.

Сахаръ, махаръ, четвертакъ,
Нюхалъ дѣдушка табакъ.
Не доѣхалъ до границы,
Скинулъ шапку, рукавицы.
И плетенушку плететъ,
У коробочку кладетъ.

Запис. отъ учен. Осипа Новикова.

137.

По́пилъ, попилъ, попелныця!
А де твоя зузулныця?
— Попидъ небомъ лета,
Одной ножкой кива.
Кивъ, кивъ, не кивай,
А ты зъ города ступай!

Запис. отъ учен. Алексѣя Кармазина.

138.

Тры диды́,
Тры диды́
Полюбылы бабу,
А четвертый
Мале́нькый
Прычыпывся ззаду.

139.

Наварыла гарбуза,
Не вкынула маку;
А въ той гарбузъ
Цвиркуно́нъ загрузъ.
Ша, тише, годи,
Довольно!

140.

Торба трусе,
Лира гра;
Баба танцюе,
А дидъ гуля.

141.

Ковалыку! ковалыку!
Пидкуй мини ножку —
Пиду на дорожку
Сбыраты горошку;
Якъ не пидкуешь,
Той самъ пропадешь.

142.

Бувъ соби дидъ и баба —
Полизлы на граба.
Грабъ уломывся,
Дидъ покотывся;
Баба впала,
Дидови бороду обирвала.

143.

Господы помылуй,
Дидъ бабу закынувъ,
Соломкою прытрусывъ,
Шобъ комарыкъ не вкусывъ

144.

Картопелькы - барабулькы!
Тебе варять,
Тебе жарять,
Тебе шкварять;
Тебе йидять,
Тебе й хвалять.

145.

Чижикъ-пыжикъ,
Гдѣ ты былъ?
— За горою водку пилъ.
Выпилъ рюмку,
Выпилъ дви —
Зашумило въ голови.
Стала музыка играть,
Пошолъ чижикъ танцовать,
Танцовалъ, танцовалъ,
Пока й ноги поламалъ.

Запис. отъ учен. Кислякова.

146.

Дидъ ходыть по гори,
Баба по вгороду;
Дидъ носыть чаплію,
Баба сковороду.
Дидъ бабу свою хвале,
Шо добрый борщыкъ варе;
А молодый свою гуде,
Що не сваре, а паскуде.

147.

Разъ, два, три, четыри,
Меня грамоты учили —
И писать, и читать
И по комнатамъ скакать.

148.

Молитва повара.

Одъ двухъ пановъ,
Одъ вербовыхъ дровъ,
Отъ козьяго кожуха,
Во имя Отца и Сына
И святого Духа,
Избави меня, Господи!

149.

Бувъ соби чоловикъ Сашка;
На ему свыта-сымиряжка,
Изъ соломы шапочка,
А на спыни латочка.
Чы гарна моя казочка?

Запис. отъ Антона Широкоступа.

150.

Жукъ, жукъ,
Та на воду пукъ.
Прылетила маты
Жука ратуваты:
«Подай мини билу лапку—
Вытягну на кладку!»
— Я лапкы не подамъ:
Въ мене батько генералъ
У кожаній шапци,
На ногахъ сапьянци.
Ще й кинь — тупачокъ:
Сто верствъ — одынъ скачокъ.
Тупай, тупай, конику,
Быстрокрылый соколику,
До билои хаткы
До дивчыны Гапкы!
А въ дивчыны Гапкы
Смоляныи лапкы.
Де сивъ — прыкынивъ,
Вечеряты не схотивъ;
А я его за чубрыну:
«Та вечеряй, вражый сыну!»

Запис. отъ Ивана Тонконога.

151

Скотылося яблуко у городъ.
А хто взявъ? — Воеводъ.
Воеводына жина
Спородыла тры сына́:
И попа, и дяка
И серебряныка.

Запис. отъ Сергѣя Дудника.

152.

Одынъ дамъ,
Другый дамъ,
Сила баба на баранъ —
Пойихала въ гости,
Погубыла кости.
Хто вкравъ? — Ларивонъ.
Ларивонова жена
Трое дитей прывела.

153.

Бигла куколка по току
У червоному сюртуку.
Шапка впала,
Князя вбыла.
Иды, дочко, за мого сына!
У мого сына тры палаты,
Шолкамы шыты - вышываты.

Запис. отъ Осипа Новикова.

154.

Кукорику, питушокъ,
Золотый грибишокъ!
На соломци спавъ
И ранѐнько вставъ;

Пишовъ по водычку,
Найшовъ молодычку.
Молодычка кумена
На городи була;
По городи ходе,
По лывади броде,
Травычку щипае,
Теляткови дае,
А телятко ме,
До коровы йде.

Запис. отъ учен. Ивана Юзвенка.

Приведенныя прибаутки, присказки и проч. говорятъ при играхъ нараспѣвъ, а при другихъ случаяхъ дѣтскаго развлеченія—повышеннымъ голосомъ. Произведенія эти — живое творчество молодого поколѣнія прежняго и настоящаго времени.

3) Шутливыя.

155.

Ой служилъ я у пана первое лѣто,
Далъ мнѣ панъ курочку за это.
А та кура жовтобура,
По садочку ходыла
И цыпенкивъ водыла.
Чуба надымала,
Пана звысиляла.
Служилъ я у пана другое лѣто,
Далъ мнѣ панъ гуся за это.
А той гусь хвостомъ трусь,
А та кура жовтобура,
По садочку ходыла
И цыпенкивъ водыла,
Чуба надымала,
Пана звысиляла.

Служилъ я у пана третее лѣто,
Далъ мнѣ панъ индюка за это.
А той индюкъ шалды - балды,
А той гусь хвостомъ трусь,
А та кура жовтобура,
По садочку ходыла
И цыпенкивъ водыла,
Чуба надымала,
Пана звыспляла.
Служилъ я у пана четвертое лѣто,
Далъ мнѣ панъ порося за это.
А то порося простяглося,
А той индюкъ шалды - балды,
А той гусь хвостомъ трусь,
А та кура жовтобура,
По садочку ходыла
И цыпенкивъ водыла,
Чуба надымала,
Пана звысиляла.
Служилъ я у пана пятое лѣто,
Далъ мнѣ панъ тыля за это.
А то тыля хвостомъ мыля,
А то порося простяглося,
А той индюкъ шалды - балды,
А той гусь хвостомъ трусь,
А та кура жовтобура,
По садочку ходыла
И цыпенкивъ водыла,
Чуба надымала,
Пана звысиляла.
Служилъ я у пана шестое лѣто
Далъ мнѣ панъ лоша за это.
А то лоша хвостомъ миша,
А то тыля хвостомъ мыля,

А то порося простяглося,
А той индюкъ шалды-балды,
А той гусь хвостомъ трусь,
А та кура жовтобура,
По садочку ходыла
И цыпенкивъ водыла,
Чуба надымала,
Пана звысиляла.
Служилъ я у пана седьмое лѣто.
Далъ мнѣ панъ корову за это.
А та корова круторога,
А то лоша хвостомъ миша,
А то тыля хвостомъ мыля,
А то порося ростяглося,
А той индюкъ шалды-балды,
А той гусь хвостомъ трусь,
А та кура жовтобура,
По садочку ходыла,
И цыпенкивъ водыла,
Чуба надымала,
Пана звысиляла.

Запис. отъ учен. Прокофія Рашевскаго.

156.

Прослуживъ я въ пана цѣлое лѣто,
Онъ заплатилъ курецю за это.
А та куря, якъ стовбуря,
По садочку ходыла
И три цепьепка водыла,
Чуба надымала,
Пана взвысыляла;
Вона и крычала:
А куда! куда!

Прослуживъ я въ пана другое лѣто,
Онъ заплатилъ мнѣ качку за это.
А та качка, якъ та прачка,
А та куря, якъ стовбуря,
По садочку ходыла
И три цепьенка водыла,
Чуба надымала,
Пана взвысыляла;
Вона и крычала:
А куда! куда!
Прослуживъ я въ пана третее лѣто,
Онъ заплатилъ мнѣ гындыка за это.
А той гындыкъ носомъ тыкъ,
А та качка, якъ та прачка,
А та куря, якъ стовбуря,
По садочку ходыла,
Тры цепьенка водыла,
Чуба надымала,
Пана взвысыляла;
Вона и крычала:
А куда! куда!
Прослуживъ я въ пана четвертое лѣто,
Онъ заплатилъ мнѣ порося за это.
А те порося простяглося,
А той гындыкъ носомъ тыкъ,
А та качка, якъ та прачка,
А та куря, якъ стовбуря,
По садочку ходыла
И тры цепьенка водыла,
Чуба падымала,
Пана взвысыляла;
Вона и крычала:
А куда! куда!
Прослуживъ я въ пана пятое лѣто,

Онъ заплатилъ мнѣ тыля за это.
А те тыля хвостомъ мыля,
А те порося простяглося,
А той гындыкъ носомъ тыкъ,
А та качка, якъ та прачка,
А та куря, якъ стовбуря,
По садочку ходыла
И тры цепьенка водыла,
Чуба надымала,
Пана взвысыляла;
Вона и крычала:
А куда! куда!
Прослуживъ я въ пана шестое лѣто,
Онъ заплатилъ мнѣ лоша за это.
А те лоша хвостомъ миша,
А те тыля хвостомъ мыля,
А те порося простяглося,
А той гындыкъ носомъ тыкъ,
А та качка, якъ та прачка,
А та куря, якъ стовбуря,
По садочку ходыла
И тры цепьенка водыла,
Чуба надымала,
Пана взвысыляла;
Вона и крычала:
А куда! куда!

Запис. отъ учен. Никифора Шевченка.

157.

Ой служилъ я у пана цѣлое лѣто,
Далъ мини панъ та курочку за это.
Моя куря жовтобуря,
По садочку ходила
Да цыплятъ водила.

Дуракъ надувае —
Пана утѣшае.
Ой служилъ я у пана да второе лѣто,
Далъ мини панъ та тыля за это.
Мое тыля хвостомъ мыля,
Моя куря жовтобуря,
По садочку ходила
Да цыплятъ водила.
Дуракъ надувае —
Пана утѣшае.
Ой служилъ я у пана да третее лѣто,
Далъ мини панъ свинушку за это.
Моя свиня рохъ, рохъ,
Мое тыля хвостомъ мыля,
Моя куря жовтобуря,
По садочку ходила
Да цыплятъ водила.
Дуракъ надувае —
Пана утѣшае.

Зап. отъ учен. Василія Дудника.

Три варіанта этой пѣсни, записанные Шейномъ въ Москвѣ и окрестностяхъ Твери, помѣщены въ сборникѣ «Великоруссъ» на стр. 281 и 282. Пѣсня эта напечатана и въ польскомъ сборникѣ И. Хоцишевскаго «Bukiet pieśni światowych», изд. въ Познани 1901 г., изъ котораго привожу слѣдующій ея текстъ для сравненія съ русскимъ.

158.

Służyłem u pana na pierwsze lato,
Dał ci mi, dał ci mi kokoszkę za to,
A ta kura złotopióra,
Po podwórzu chodziła
I kurczęta wodziła,
Moja przepióreczka latała, skakała
Koło podwóreczka.
Służyłem u pana na drugie lato,
Dał ci mi, dał ci mi kaczuszkę za to.

A ta kaczka woła kwak!
Sypie jej się z dzióbka mak;
A ta kura złotopióra,
Po podwórzu chodziła
I kurczęta wodziła.
Moja przepióreczka i t. d. (jak zwr. 1).
Służyłem u pana na trzecie lato,
Dał ci mi, dał ci mi gąsiątko za to.
A ta gęś nóżką trzęś,
A ta kaczka woła kwak!
Sypie jej się z dzióbka mak;
A ta kura i t. d. (jak zwr. 2).
Służyłem u pana na czwarte lato,
Dał ci mi, dał ci mi cielątko za to.
A to cielę głową mele,
A ta gęś nóżką trzęś,
A ta kaczka i t. d. (jak zwr. 3).
Służylem u pana na piąte lato,
Dał ci mi, dał ci mi prosiątko za to,
A to prosię spisało się,
A to cielę głową mele,
A ta gęś i t. d. (jak zwr. 4).
Służyłem u pana na szóste lato,
Dał ci mi, dał ci mi wolczaka za to.
A ten wół wleciał w dół,
Moje prosię spisało się,
Moje cielę i t. d. (jak zwr. 5).
Służyłem u pana na siódme lato,
Dał ci mi, dał ci mi domeczek za to.
A ten domek z siedmiu słomek;
Mój wół wleciał w dół,
Moje prosię i t. d. (jak zwr. 6).
Służyłem u pana na ósme lato,
Dał ci mi, dał ci mi Anulkę za to.

Moja Anna, ładna panna,
A mój domek z siedmiu słomek.
A mój wół wlaciał w dół,
Moje prosię spisało się,
Moje cielę główką mele,
Moja gęś nóżką trzęś.
Moja kaczka woła kwak!
Sypie jej się z dzióbka mak;
Moja kura złotopióra,
Po podwórzu chodziła
I kurczęta wodziła.
Moja przepióreczka latała, skakała
Koło podwóreczka.

159.

Ой шо-жъ це за шумъ сочынився,
Шо комаръ та на муси жынився;
Та взявъ жинку нывылычку,
Шо ны вміе шыты, мыты та варыты.
Полытивъ комаръ въ зелену дубраву,
Та сивъ комаръ на дубочку,
Та спустывъ ножкы на гылочку.
Де взялася шуря-буря
Та бидного комарыка зъ дуба здула.

Зап. отъ учен. Григорія Выщепана.

160.

А до мене Якивъ прыходывъ,
Коробочку ракивъ прыносывъ;
А я жъ тіи ракы забрала
И Якова съ хаты прогнала:
«Иды, Якове, съ хаты,
Бо на пичи батько та маты,

А на прыпичку батьковіи диты —
Нигде тебе, Якове, диты;
И на полу братъ та нывистка —
Нигде тоби, Якове, систы.

161.

«Куды йидышь, глуповатый?»
— Вызу жинку продаваты,
Бо самъ Богъ баче зъ неба —
На пудушне грошей треба.
А въ городи ярмарокъ,
За городомъ шарварокъ,
А дидъ бабу продае, —
Нихто й гроша ны дае,
Нихто й ны пытае.
Сыдыть баба пидъ возомъ
Та все дида лае:
«Диду мій, слиду мій!
Ты, сидая борода!
Чомъ ты мене ны продавъ,
Якъ я була молода?»

162.

Ну что за мужыкъ комарамы оравъ,
Ну что да ну, комарамы оравъ,
А мухамы волочывъ
И симъ боронъ потрощывъ,
Ну что за ну, и симъ боронъ потрощывъ.
Ну что за мужыкъ шыломъ сино косывъ,
Шыломъ сино искосывъ,
А свынею извозывъ.
Ну что за мужыкъ серпомъ дрова рубавъ,
А выламы искладавъ.
Ну что за мужыкъ долотомъ кожухъ латавъ

И кожуха ны златавъ,
И долото поламавъ,
Ну что за ну, и долото поламавъ.

163.

Въ хати гарно въ Катырыны:
Пидъ прыпичкомъ куча глыны,
Куры смитя́ розгрыбають,
Зъ горшкивъ коты выглядяють,
По-пидъ столомъ свыны рыють,
А собакы ложкы мыють;
Стины чорни, чорна й стеля,
Въ павутыни ейи постеля.
Зъ билой хаты стала чорна,
Бо хазяйка ей моторна.
Йихавъ (хозяинъ) съ поля-зголодався,
Добре йисты сподывався;
Вона борщъ ни́ съ чымъ писта́ве,
Хлибъ глывкы́й ажъ у горли даве.
На сниданя дули тыче,
А въ обидъ за чубъ смыче,
А въ полудынь кулакы
Посылае пидъ бокы.
Та якъ схвате лопату,
Та зажене́ ажъ на хату,
Та ій закаже ны злизаты,
Стане засувъ засуваты;
А винъ сыдыть та марніе,
Серцемъ и душею мліе,
Бо боиця тіи смерты,
Шобъ на хати ны вмерты.

164.

Мини маты прыказала,
Щёбъ я мужа шанувала;

А я его шанувала —
До прыпичка прыпынала,
Съ помыйныци напувала;
Прывъязала до стола,
А винъ зубы выскаля.
Выскаль, выскаль, вражый сыну,
Покы найду форостыну!
Форостыны ны найшла
Та й до мужа прыйшла,
Та й отсердылася,
Та й на свого мыленького
Змылосердылася.

165.

Ой пыла, пыла, капуръ пропыла;
Прыйшла до дому, ще й мужа была.
Ой была, была, выгнала съ хаты:
«Иды, ися виро, капуръ шукаты!»
Иде меленький, спотыкаитьця,
Кого ны стрине, та й пытаитьця:
«Ой вы сусиды, вы, добрыи люды!
Хто найде капуръ, — могорычъ буде,
Мишокъ пшыныци, ше й мирка проса,
Бо сыдыть мыла простоволоса».

166.

«Ой ты, жинко Хвидирко!
Дывыця на тебе гирко:
Вси дрóва попалыла,
Обидаты ны зварыла».
Якъ полизъ Макаръ на хату, —
Выламавъ съ хаты лату:
«Треба латы уломыты,
Обидаты наварыты».

Якъ полизъ Макаръ на горыще,
Найшовъ хамутъ саме клище:
На Хвидорю надивае,
Въ лисъ по дрова погоняе.
Прыйиждае винъ до лиса,
Прыпнувъ Хвидорю, якъ биса;
А самъ цюкае-рубае,
Выще дугы накладае.
Прыйиждае винъ до дому,
Дае йій яшную солому.
«Ой ны дай мини йисты,
А дай мини трохы систы,
Бо ты йихавъ, а я вызла,
Трохы душа ны вылизла.

Запис. отъ учен. Артема Кухлевскаго.

167.

«Ой ты, жинко Хвыдирко!
Якъ на тебе дывытыся гирко:
Уси дрова попалыла,
Обидаты ны зварыла».
Полизъ Макаръ на горыще,
Найшовъ хомутъ самы клищы:
На Хвыдору надивае,
Въ лисъ по дрова поѣзжае.
«Стой, Хвыдоро, ны бысысь!
Та въ голобли становысь,
Бо ты панського роду —
Ны була у вози и зроду».
Якъ прыѣхавъ винъ въ дуброву
Прывъязавъ ейи до дуба, якъ корову;
А самъ цюкае-рубае,
На Хвыдору накладае.
«Стой, Хвыдоро, ны бысысь!

Та въ голобли становысь,
Шобъ я въ лиси ны остався,
Шобъ я вовка ны злякався».
Якъ прыѣхавъ винъ до дому, —
Прыпявъ ейи до забору,
Дае яшную солому.
— Я ны хо́чу, мылый, йисты,
Луче дай мини систы,
Бо ты йихавъ, а я вызла —
Чуть у мене душа ны велизла.

Запис. отъ учен. Иларіона Ткачова.

168.

Добры — вечеръ, дивчыно!
Добры — вечеръ, Ганно!
Звары мини вечеряты,
Вечеряты гарно!
— О тамъ борщъ пидъ лавкою
Зъ усіею прыправкою,
Ше й накрытый халявкою.

169.

Кумо моя, кумо моя!
Кумо моя мыла!
За для того кумосынька
Горобчыка вбыла.
Якъ убыла, якъ убыла,
Стала торопыты,
Дежъ исъ того горобчыка
Говъядынку диты?
А зъ рыберець холодець,
Зъ головкы печеня;
А зъ нижокъ добрый борщъ,
Ше й буде вечеря.

170.

Якъ пишовъ я на досвиткы,
Прыглашають мене систы,
Дають мини картопылькы
Въ мундерыкахъ йистыі;
А я на ту картопыльку
Скоса поглядаю,
На полыци варяныци —
Я на йихъ моргаю.
Потушылы каганець,
Полягалы спаты,
А я за ты варяныци
Та й пишовъ исъ хаты.
Пойивъ, пойивъ варяныци,
Пырыкынувъ макитру
Въ синяхъ на полыци.
А якъ бигъ я чырызъ тынъ,
Чырызъ перелазы, —
Якъ ударывъ мужыкъ ципомъ
Ажъ чотыри разы.
Бичъ дубовый, бичъ дубовый,
Капыця желизна;
Якъ ударывъ мужыкъ ципомъ, —
Ажъ шкура облизла.

171.

Задумавъ дидуся то й жынытыся,
Гей, гей! думавъ, думавъ, задумавъ жыныця.
Старойи ны хóчу, — молода ны пиде,
Гей, гей! думавъ, думавъ, молода ны пиде.
А якъ хочь и пиде, та й ны поцылуе,
Гей, гей! думавъ, думавъ, та й ны поцылуе.
А якъ поцылуе, — одверныця, сплюне,
Гей, гей! думавъ, думавъ, — одверныця, сплюне.

Ой у тебы, диду, цапына борода,
Гей, гей! думавъ, думавъ, цапына борода.
Цапына борода, овеча похода,
Гей, гей! думавъ, думавъ, овеча похода.
Якъ пишовъ дидуся та й у ярмарокъ,
Гей, гей! думавъ, думавъ, у ярморокъ
Та купывъ дидуся добру нагайку,
Гей, гей! думавъ, думавъ, добру нагайку.
Та якъ вдаре мылу разъ-другой по плечамъ,
Гей, гей! думавъ, думавъ, разъ-другой по плечамъ.
Ой у тебы, диду, шовкова борода,
Гей, гей! думавъ, думавъ, шовкова борода.
Шовкова борода, ще й панська похода,
Гей, гей! думавъ, думавъ, ще й панська похода.

Сообщила народн. учит. Л. С. Тарчинская.

172.

Якъ пишовъ я до Мыкыты люльки закурыты,
Знялы зъ мены сыву свыту та й хотилы быты.
Якъ полизъ я черезъ тынъ та черезъ пырылазы
Якъ ударе Грыцько ципомъ ажъ чотыри разы;
Якъ побигъ я черезъ степъ та черезъ огороды,
Заплутався въ гарбузыни та й наробывъ шкоды.
Моя люлька-чырыпянка зъ вечыра курыла;
Якъ упала исъ полыци, головку видбыла.
Морозъ струже, морозъ струже — козакъ на морози.
«Чы ны бачывъ, паны брате, люлькы на дорози?
Одна дивка чорнобрыва пшоно продавала;
О та-жъ мини, молодому, люльку сторгувала:
За люлечку копіечку и за титынъ грошыкъ».
— Куры, куры, мій мыленькый, чорнявый хорошый!

Запис. отъ учен. Петра Кислякова.

173.

А Панасъ свынп пасъ,
А Маруся бычкы;
Пострывай, ны тикай —
Куплю черевычкы!
— Бодай тебе купувала лыхая годына —
Черезъ тебе, вражый сыну, мене маты была.
Ой была, была та ще й буду быты:
Перестань, перестань Панася любыты!
На вулыци скрыпка и басъ,
Пусты, маты, хочъ на часъ!
На вулыци скрыпка грае,
Мене маты не пускае.

Запис. отъ учен. Луки Алексѣева.

174.

Ой продала дивчыпонька курку
Та купыла гарную люльку·
Люльку за курку купыла,
Бо вона козаченька вирно любыла.
Ой продала дивчыпонька серце
Та купыла козакоп сидельце;
Сидельце дивчыпонька купыла,
Бо вона козаченька вирно любыла.

175.

Задумала вража баба тай забогатиты:
Пидсыпала курипоньку, шобъ вывела диты (2 раза).
Ой ще ны свитъ, ой ще ны свитъ, ой ще ны свитае,
Бабусынька курпнъята на двиръ выгоняе (2).
Стала хмарка, ставъ дощъ накрапаты,
Стала баба курипъята въ хату загоняты (2).
Ой ше вона ны загнала, вже трое стоптала,
На чертверте спотыкнулась, а на пъяте впала (2).

Сыдыть баба на печи, на голову крекче;
А курыця изъ-пидъ полу на голову шепче (2 раза):
«Ой бабусю, бабусю, шо будымъ робыты?
Якъ прыйде дидъ исъ поля, та буде насъ быты» (2).
Якъ прыйихавъ дидъ исъ поля до дому,
Пытаиця бабусынькы про свою худобу (2).
Якъ ухваты дидъ изъ воза прытыку —
Побывъ бабу, побывъ баби усю птыцю (2).
«Бодай тоби, вражый диду, рука й нога всохла!
Побывъ мене, понивычывъ-трохы я ны здохла (2);
Бодай тоби, вражый диду, голова облизла!
Побывъ мене, понивычывъ — тры дни на пичь лизла (2)[1]).

Запис. отъ учен. Савелія Кабаченка.

177.

Казавъ мини чоловикъ,
Казавъ мини гарный:
«Вары, жинко, супъ!»
А я по хати сопу,
А я по синяхъ сопу;
А я супу не зварыла,
Чоловика одурыла (2 раза).
Казавъ мини чоловикъ,
Казавъ мини гарный:
«Вары, жинко, борщъ!»
Я й по хати ходю сторчъ,
Я й по синяхъ ходю сторчъ,
Далыбы, варю борщъ;
А я борщу ны варыла,
Чоловика одурыла,
Далыбы, одурыла (2).
Казавъ мини чоловикъ,

1) Варіантъ въ сборникѣ А. Пивня «Веселая бандура», на стр. 36.

Казавъ мини гарный:
«Вары, жинко, кашу!»
Я й по хати пляшу, пляшу,
Я й по синяхъ пляшу, пляшу
Я кашы ны зварыла,
Чоловика одурыла,
Далыби, одурыла (2).
Казавъ мини чоловикъ,
Казавъ мини гарный:
«Вары, жинко, рыбу!»
Я й по хати дыбу, дыбу,
Ныначе-бъ то варю рыбу;
А я рыбу ны зварыла,
Чоловика одурыла,
Далыбы, одурыла (2).
Казавъ мини чоловикъ,
Казавъ мини гарный:
«Вары, жинко, ракы!»
Я й по хати ракы, ракы,
Я й по синяхъ ракы, ракы;
А я ракы ны зварыла,
Чоловика одурыла,
Далыбы, одурыла (2) [1])

177.

Ой куды ты йидешь, мій мылый, мыленькый?
Ой куды ты йидешь, мій голубе сывенькый?
— Ны скажу!
Хоть скажышь, ны скажышь — добра твоя воля,
А може таке скажышь, бо я жинка твóя,
— На базаръ!
Чы ты мене возьмышь, мій мылый, мыленькый?

---

1) Варіантъ въ сборникѣ Пивня, «Веселая бандура» на стр. 34.

Чы ты мене возьмышь, мій голубе сывенькый?
— Ны возьму!
Хоть возьмышь, ны возьмышь — добра твоя воля,
Може таке возьмышь, боя я жинка твóя.
— Сидай назадъ, та ны поламай насадъ!
Шо-шъ ты мыни купышь, мій мылый, мыленькый?
Шо-шъ ты мыни купышь, мій голубе сывенькый?
— Ны скажу!
Хоть скажышь, ны скажышь — добра твоя воля,
А може таке скажышь, бо я жинка твóя.
— Грушъ!
Чи ты мыни дасы́, мій мылый, мыленькый?
Чи ты мыни дасы́, мій голубе сывенькый?
— Ни, ны дамъ!
Хоть дасы́, ны дасы́ — добра твоя воля,
А може таке дасы́, бо я жинка твóя.
— Дамъ одну та й ту гнылу!
Чорты твого батька, быры съ твоими грушамы!
Та я пиду луче гулять зъ молодыми москалямы!
— Ну, на вси грушы та зъ мишкомъ,
Та ны ходы гулять зъ москалёмъ [1]).

178.

Померъ, померъ Кострубонько!
Померъ, померъ, голубонько!
Чы я ему не вгодыла?
И по мисти ходыла,
И намысто продавала,
И тютюнъ куповала,
И тютюнъ не дороже —
По два гроша найдороже;
А винъ тютюнъ покурывъ

1) Варіантъ въ сборникѣ Пивня «Весела бандура» на стр. 121.

И мини голову обрывъ.
Теперъ пыть буду
И гулять буду;
Смерть прыйде,
Помырать буду.
Пидъ заборомъ стояла,
На козакивъ моргала,
Весело писню спивала:
Чыръ - виръ, бомъ - бомъ!
Чудо - рай, чудо - рай!

179.

Была жинка мужыка, за чупрыну взявше,
Що винъ йій ны вклонывся, шапочкы ны знявше.
Была ёго, была, — пишла позываты:
Прысудылы мужыка жинку шануваты.
«Просты мене, мыла, що ты мене была!
Куплю тоби гарнець меду, коновочку пыва».
— Отъ пыва болыть спына, а одъ меду голова,
Купы мыни горилочке, щобъ здорова була!

Запис. отъ учен. Романа Скачкова.

180.

Умеръ батько - байдуже,
Умéрла маты-байдуже;
Умеръ мылый чорнобрывый —
Жаль мини ёго дуже.
И за батька кнышъ дала,
И за матерь кнышъ дала;
А за свого мыленького
Цуцыка рябенького [1]).

1) Болѣе полный варіантъ въ сборникѣ Пивня «Веселая бандура» на стр. 19.

181.

Не схотила Хайка въ батька хлиба йисты.
Ой вей, жыдовочка, ой джугъ коханочка!
За дрей шабашъ, за дрей ґуґель, за дрей ґой,
Ой вей, тромъ, бомъ-бомъ!
Та й выбралась Хайка ажъ на тры пидводы.
Ой вей, жыдовочка и т. д. (повторяется 1-й припѣвъ).
На первій пидводи скрыни та перыны.
Ой вей, жыдовочка и т. д.
На другій пидводи серебро та злото.
Ой вей, жыдовочка и т. д.
На третій пидводи сама Хайка сила.
Ой вей, жыдовочка и т. д.
Та й повезлы Хайку степамы-лугамы.
Ой вей, жыдовочка и т. д.
Та й кынулы Хайку глы́боко у воду.
Ой вей, жыдовочка и т. д.
Скрыни та перыны та соби забралы.
Ой вей, жыдовочка и т. д.
Серебро и злото въ карманы сховалы,
Ой вей, жыдовочка, ой джугъ, коханочка!
За дрей шабашъ, за дрей ґугель, за дрей ґой,
Ой вей, тромъ, бомъ-бомъ!

182.

Чы й у васъ, якъ у насъ,
Жена заболѣла,
А мнѣ молодцу
Женитьця велѣла:
«Ты женись, молодецъ!
Бери жену молодую,
А моимъ диточкамъ
Мачоху лыхую!»

Ты й умри, пропади,
Мачоха лыхая!
Ты устань, пробудись,
Маменька родная!

183.

Якъ седивъ я исъ кумою
Ажъ пидъ яблонькою,
То й пывъ я исъ кумою
Медъ зъ горылкою.
Я-жъ думавъ, кумо моя,
Шо то сири вивци, —
Ажъ то мене коло тебе
Засыдають стрильци.
Ой теперъ я, кумо моя,
Теперъ буду знаты,
То й не буду своій куми
Правдонькы казаты.

184.

Колыбъ мини, Господы, свекрухы диждаты,
Та й заставлю стару суку халяндры скакаты.
Скакай, скакай, стара́ суко, хоть на одній нижци,
А шобъ знала, якъ годыть молодій нывистци.

Зап. отъ мѣщ. Вѣры Джебка.

185.

Ой, гопъ венге́ря!
Добра була вечеря,
Ще курочка печена.
Зарижъ, маты, пытуха
И свого, и мого,
И нывищыного
И сусидчыного!
А въ Кыеви заказалы,
Щобъ венге́ря ны скакалы;

Симсотъ заплачу,
А венге́ря поскачу.

186.

Святый Боже, Святый крипкый! Свята Его воля!
Полюбыла козачынька ныщаслыва доля,
А козакъ по дорогамъ соби ходе,
Лита свои молодыи марно зводе.
Якъ выйду я на дорогу, крыкну на охоту:
Чы ны найдыця хто гулячый на мою работу?
Обизвався панъ дячокъ: «я буду гулящый».
— Прыйды, прыйды, пане дячы! ты будышь найкращый.
Прышовъ дячокъ до Маруси та й росположывся,
А чумакъ изъ-за хаты на ничь повырнувся.
«Свиты мыни свичку, ны давай палаты!
А я пиду пана дяка по куткамъ шукаты».
Сыдыть дячокъ пидъ столомъ, якъ чортъ изогнувся,
А хазяинъ до пана дяка та съ ципомъ нагнувся.
Якъ выскочывъ дячокъ въ викно та чырызъ перелазы,
Якъ уризавъ мужыкъ ципомъ ажъ чотыри разы.
«А хоть и ны болыть, та ны можу встаты;
Колыбъ мини пиднятыся — пиду позываты.
А якъ будто ны болыть — ны можу ходыть;
Забожусь я, зарекусь я молодыць любыть».

Сообщила нар. учит. О. И. Миллерсъ.

187.

Прыйшовъ кумъ до кумы,
А кума мете хату.
«Покынь, кума, месты хату —
Ходымъ у кимнату!»
Прыйшовъ кумъ до кумы,
А кума мые ложкы.
«Покынь, кума, ложкы —

Поговóрымо мы трошке!»
Прыйшовъ кумъ до кумы,
А кума мыче мычкы.
«Покынь, кума, мычкы
Та взуй черевычкы!»
Прыйшовъ кумъ до кумы,
А кума мисе тисто.
«Покынь, кума, тисто,
Та ходымъ на мисто!»
Пишовъ кумъ горою,
А кума долыною;
Зацвивъ кумъ рожею,
А кума калыною.

Сообщилъ Т. Г. Сидоренко.

188.

Дубъ на дуба похылився,
Зъ дуба комарыкъ убився.
Ой дежъ тамъ, ой дежъ тамъ,
Зъ дуба комарыкъ убився.
Комарыку, ридный брате!
Дежъ тебе поховаты?
Ой дежъ тебе, ой дежъ тебе,
Ридный брате, заховаты?
— Заховайты мене въ лиси
При зеленому ориси.
Ой дежъ тамъ, ой дежъ тамъ,
Пры зеленому ориси.

189.

Ой шумъ ходе по диброви,
Десь шумыха рыбу лове;
Шо вловыла, той пропыла, —
Свйій доци ны вгодыла:
«Жды, доцю, до суботы —

Куплю сукна, ще й чоботы!»
— Або-жъ мини сукно крайты,
Або-жъ мене замижъ дайты,
Або-жъ мини галушокъ наварить,
Або-жъ мини подушокъ настылить!
Огиркы-жовтякы,
Старійтыся, парубкы!
Огирочкы зелененькы,
Вы дивочкы молоденькы!
Сыды, сыды, ящуре,
Горохвяный винку!
Одберешь, оберешь,
Соби платя заберешь.
А въ нашого шума
Золотая шуба;
На шумиси голуба,
Бо шумиха молода.
Огиркы-жовтякы,
Старійтыся, парубкы!
Огирочкы зелененькы,
Дивчаточкы молоденькы!
Сыды, сыды, ящуре,
Горохвяный винку!

190.

Та зажурылась, ны взвысылылась
Та Парасчына маты,
Шо, якъ дижде лита, та насіе жыта —
Ни́кому жыта жаты.
«Та возьму сырпочокъ, пиду въ стыпочокъ
Зеленого жыта жаты;
Та найму постатьку та маненькую —
Ни́кому подгоняты;
Та сяду почывать, — ни съ кымъ розмовлять

Та въ головоньци пискать.
Та прыйду до дому та гляну въ коморю —
Въ комори стала шкода:
Узято скрыню, ше й билу пырыну,
Ше й Параску-господыню».
Та ны журылась, та розвысылылась
Хомына маты,
Шо якъ дижде лита та посіе жыта —
Буде кому жыто жаты:
«Та возьму сырпочокъ та пиду въ стыпочокъ
Зеленого жыта жаты;
Та найму постатьку, ше й здоровую —
Йе кому буде пидгоняты;
Та сяду почывать — есть съ кымъ размовлять,
Ше й у головци пискать.
Та прыйду до дому, загляну въ коморю,
А въ комори тай прыбавылось:
Прывызлы скрыню, ше й билу пырыну,
Ше й Параску-господыню».

191.

Ой моя ненько,
Вже ны раненько!
Ну, вдилытыся, ненько:
Тоби голи доскы́,
А мини подушкы́.
А чы добре воно такъ буде?
Ой, моя ненько,
Вже ны раненько!
Ну, вдилытыся, ненько:
Тоби гвиздочкы́,
А мини рушнычкы́.
А чы добре воно буде?
Ой, моя ненько,

Вже-жъ ны раненько!
Нумъ прощатыся, ненько:
Вже коныкы позапряжыны,
Вже кучерыкы та посажыны,
Вже буяры понаряжуваны,
Тилько систы та пойихаты.

192.

А въ ныдилю на высиля,
А въ поныдилокъ на высиля,
И въ вивторокъ на высиля,
И въ середу на высиля;
А въ четверъ похмылялася,
А въ пъятныцю потягалася,
А въ суботу нагулялася.
А въ ныдилю сорочку билу
Кынулась надиваты —
А ше треба иты праты.
Пишла вона у лисокъ
Та вырвала лупушокъ;
Якъ начала вбыратыся,
Сталы люды дывоватыся:
Одынъ каже, шо лысыця;
Другой каже, шо вовчыця;
Третій каже: лыдаща жина,
Бо въ нейи сорочкы ныма.

193.

За вгородомъ скырта гречкы,
Дурни́ дивкы, якъ овечкы:
Походылы, побродылы,
Ны знать кого полюбылы.
«Полюбыла я такого,
Ше й пьянычыньку горкого,

Безъ худобы, ше й безъ грошый —
Чортъ по ёму, шо хорошый!»
«Чоловиче, шо ты робышь,
Шо ты пьяный щодня ходышь?
Чоловиче, шо ты дiешь,
Шо ты жыта ны посiешь?»
— Насiялы добри люды;
Якъ уроде, то й въ насъ буде.

Запис. отъ старика мѣщ. Григорія Шевченка.

194.

Молодыци молодыйи!
Ой якы́ у васъ чоловикы все лыхыйи,
А й у мене старычыще
Ны пускае на игрыще;
А я его одурыла —
Горшокъ борщу наварыла,
Та лягла, тай прыспала;
Сама пишла, тай гуляла.
Прыкынувся старычыще тай пытае:
«А де моя розважона, шо нымае?»
— Въ кошáри нучувала,
Твоеи худобонькы доглядала:
Коровочка отылылась,
А чорная ягныця окотылась;
Корова прывыла тылушыньку,
А чорная ягныця ягнушыньку.

Запис. отъ Романа Конограя.

195.

Була въ мене жинка,
Та була въ мене любка,
Сызая голубка;
Та послала вона мене
Та у лисъ по дрóва.

Дала мини кобылу,
Дала мини слипую,
Шобъ я заблудывся —
Въ лису забарывся.
Мини жъ Богъ догодывъ:
Вовкъ кобылу ухопывъ —
Таки не блудывся,
Въ лису не барывся.
Була въ мене жинка и т. д. [1])
Дала мини сокиру,
Дала мини тупую,
Шобъ я утомывся —
Въ лису забарывся.
Мини жъ Богъ догодывъ:
Хтось сокиру ухопывъ —
Таки жъ не втомывся,
Въ лису не барывся.
Була въ мене жинка и т. д.
Дала мини хлиба,
Та дала сухого,
Шобъ я подавывся,
Въ лису забарывся.
Мини жъ Богъ догодывъ:
Рябкó хлибъ ухопывъ —
Таки жъ не вдавывся,
Въ лису не барывся.

Запис. отъ старухи крестьянки.

Варіантъ въ сборн. «Метелица», стр. 62.

196.

Ой бувъ соби Даныло,
Ой бувъ соби литомъ ярымъ, рогозýй, мазурá,
Ой бувъ соби Даныло.

1) Первые пять стиховъ повторяются въ началѣ каждаго куплета.

Здохла въ ёго кобыла,
Здохла въ ёго литомъ ярымъ, рогозу́й, мазура,
Здохла въ ёго кобыла.
Ставъ винъ жинци журытьця,
Ставъ винъ жинци литомъ ярымъ, рогозу́й, мазура,
Ставъ винъ жинци журытьця.
Стала жинка радытьця,
Стала жинка лѣтомъ ярымъ, рогозу́й, мазура,
Стала жинка радытьця.
Та мы шкуру продамо,
Та мы шкуру литомъ ярымъ, рогозу́й, мазура,
Та мы шкуру продамо́.
Та головку зварымо́,
Та головку литомъ ярымъ, рогозу́й, мазура,
Та головку зварымо.
Буде зъ мняса печеня,
Буде зъ мняса литомъ ярымъ, рогозу́й, мазура,
Буде зъ мняса печеня.
Добра буде вечеря,
Добра буде литомъ ярымъ, рогозу́й, мазура,
Добра буде вечеря.
А зъ нигъ будуть холодци́,
А зъ нихъ будуть литомъ ярымъ, рогозу́й, мазура,
А зъ нихъ будуть холодци.
Дамо́ зятеви й дочци
Дамо зятеви литомъ ярымъ, рогозуй, мазура,
Дамо зятеви й дочци.

Сообщила народн. учит. П. С. Мокроусова.

197.

Ой умеръ мылый, умеръ
Та въ комори дуду заперъ;
А я пишла бо́рошна браты,
Та начала́ въ дуду граты.

Ой умеръ Саврадымъ
Тай на лавци лыжыть;
Его жинка Саврадымка
По горилку бижыть.
За батька кнышъ дала,
За матеръ два,
А за свого мыленького
Цуцыка рябенького.

198.

Иванъ кони напувавъ,
Цюба-люба воду брала;
Иванъ письню заспивавъ,
Цюба-люба одгадала.
Ой я тыбе, Цюбо, люблю,
Чырывычкы куплю.
Чырывычкы изъ рогозу
Ны бояця морозу;
Чырывычкы зъ лободы
Ны бояця воды.

Запис. отъ учен. Діонисія Лихоноса.

Въ галицкой пѣснѣ поется:

Козакъ коня напувавъ,
Дзюба воду брала;
Козакъ письню заспывавъ,
Дзюба заплака́ла.

199.

Якъ задумавъ я жынытьця,—
Купывъ шапку сыву,
Купывъ чоботы и свыту
И сорочку билу.
Взявъ насиня у кышеню,
Пивкварты горилкы;

Взявъ Панаса у старосты —
Нарядывъ до дивкы.
Прыйижаемъ до дивчыны —
Просятъ насъ у хату;
Посадылы коло столу —
Сталы частуваты.
Поставылы хлиба-солы,
Солодкійи вышнивкы.
Пытаиця батько, матиръ:
«Чого ныма дивкы?»
Нызабаромъ дивка входе —
Гарна якъ калына.
«Иды людей почастуешь,
Лышынько ты, Горпыно!»
Налыла въ чарку горилкы,
Каже: будь здоровый!
Тай выпыла ейи чысто,
Та мовъ до любовы.
Изнявъ батько дви иконы —
Ставъ благословляты;
Стала мате старости
Рушнычкы въязаты.
А Панасъ, якъ дурынь,
Начавъ говорыты,
Що жыныхъ мае диты.
Якъ почула стара́ маты,
Що я маю диты, —
Якъ ухвате макогона,
Та и стала быты.
Та спасыби, старый батько
Ставъ ейи прохаты:
«Макогинъ намъ же здасця —
Выжынымъ йихъ съ хаты».
Дивка гвалту наробыла,

Що збиглося все сыло;
Мы съ Папасомъ на кони,
Та якъ насъ тамъ ны було.
Верстъ пятнатьцять кони гналы,
Та все чуть той макогинъ,
Що послала теща зятыви
Мижы плечы павздогинъ.
Ранче думавъ я жыпытьця,
А теперъ ны буду;
Ныхай чорты изъ дивчатъ
Роблять халабуду.

200.

Якъ задумавъ крыстянынъ мищаночку браты,
Вона ему отвичала: я ны вмію жаты,
Бо мій батько ны жавъ, то и я ны буду;
Напны мини холодочокъ — я лыжаты буду.
Ой ты знавъ, на що бравъ мищаночку зъ миста,
Що ны вміе учыняты грычаного тиста.
Ой ты знавъ, на що бравъ таку выдорослу,
Мене маты гудувала, якъ свыню поросну.

201.

Дурна, дурна баба була,
Що за пана дочку дала;
Якъ бы дала за мужыка
За доброго чоловика,
Що въ выдилю водку пье,
Въ понывилокъ жинку бье,
А въ вивторокъ оглядыця:
«Дежъ це моя молодыця?
Дежъ це моя молодыця,
Що по хати ны выртыця?
Ой тутъ була — выртылася,
Та ны знаю, де дылася».

Ой тутъ була та ныма —
Пойихала до млына.

202.

Чы я въ тебе, чоловиче, ны хазяйка була?
Симъ день хаты ны топыла, а чотыри ны мыла.
Ой дывыся, чоловиче, якъ я горилочку пью!
Чы будышь ты плакаты, якъ завтра умру?
Якъ ны будышь ты плакаты — будуть плакать люды,
Що у тебы хозяечкы такои ны буды.

203.

Ны тыперъ, ны тыперъ
По грыбы ходыты,
Вь осыны́, въ осыны́,
Якъ будуть родыты.
Ны зъ мышкомъ, ны зъ мышкомъ,
Та все съ торбынкамы,
Ны сама я гуляю,
Та все съ парубкамы.

204.

У середу пидъ чытверъ,
Знаю добре, якъ теперъ,
Вылы мене парубкы
Де колючи будякы.
Ны выдить вы мене,
Бо я поколюся!
Вы паршывы парубкы —
Я васъ ны боюся.
А выдить вы мене
Де лобода дробна;
Стылить мини фартухы,
Бо я благородна.

205.

Въ хати гарно въ Катырыны:
Пидъ прыпичкомъ куча глыны,
Куры смитя́ розгрыбають,
Зъ горшкивъ коты выглядають.
По-пидъ столомъ свыни рыють,
А собакы ложкы мыють;
На пичи всегда постеля,
Въ павутыни стины й стеля.
Стины изъ билыхъ сталы чорни,
Бо хазяйка йихъ моторна.
Прясты вона ны умила,
Бо ейи маты ны учыла;
Ны було ей чого прясты —
Ны ходыла вона красты,
А тымъ трудомъ добувала,
Що поденно заробляла —
За день грывынныкъ излупы,
Шо ей нужно — вона купы.

Запис. отъ учен. городск. прих. учил. Сергѣя Щуковскаго.

206.

Ой пиду я до млына
До новесенького
Клыкаты вечеряты
Та мылесенького.
Ой пиду я до млына
Та піймаю щучку,
Ведыжъ, мій мыленькый,
За билую ручку!
— Ой дежъ ты була?
«Забарылася —
На дирявимъ мосту
Провалылася».

— Ой бисъ тебе нисъ
На дирявый мистъ,
Булобъ тоби держатыся
За собачый хвистъ.

207.

Сватавъ мене попивъ сынъ,
Дававъ мини воливъ симъ;
Дурна була не взяла
Та нарою орала.
Якъ бы, було, узяла,
Шестирыкомъ орала,
А сёмого продала,
Дударыка наняла.
Заграй, заграй, дударыку,
У дуду, у дуду!
Нехай свое горенько
Забуду, забуду!
Якъ бы тоби горенько
Та печаль,
То ты выйшовъ на улыцю
Та й крычавъ,
А то тоби горенька немае,
Тоби самъ чортъ кучери звывае.

208.

Дивчата голубочкы!
Чого я васъ попросю:
Наварыте варенычкивъ,
А я сыра прынесу.
Ой выйду я за ворота
Та стану, та стану —
Одна несе варенычкы,
А друга сметану.

Котрá несе варенычкы,
То тажъ мени буде;
А котра сметанычку —
Нехай беруть люды!

209.

Ой кумъ до кумы
Борозенькой ишовъ.
Кума моя, кумасенько, ты моя,
Червона ты, ягидко моя.
Борозенькой ишовъ,
Куль соломы знайшовъ.
Кума моя и т. д.
А въ тимъ же кули
Черевычкы куми.
Кума моя и т. д.
Черевычкы зъ рогóзу
Не боятьця морозу.
Кума моя и т. д.
А чулочкы зъ лободы
Не боятьця воды.
Кума моя и т. д.
Черевычкы надивае
И на кума поглядае.
Кума моя и т. д.
Ой кумъ куми радъ,
Веде куму въ виноградъ.
Кума моя и т. д.
Йижь, кумо, ягидкы,
Которыи солодки.
Кума моя и т. д.
А которыи гирьки,
То мойій жинци.
Кума моя, кумасенько, ты моя,
Червона ты, ягидко моя.

210.

Ой Боже мій, Боже!
Переросла я дуже.
Колы въ мене той узявъ,
Що ложечкы струже.
Я ложечкы и тарилочкы
На базаръ понесу —
Свою душу пропытаю
Ще й до дому прынесу.

211.

Очеретъ лугомъ гуде,
Сова ричкою бреде;
Поднымае сова крыльця,
Выглядае чорнобрывця.
Чорнобрывець иде,
Чорнобрывку веде:
«Будь здорова, чорноброва,
Бо я люблю тебе!»
«Чы я, мамо, не дорисъ,
Чы я, мамо, перерисъ,
Чы не рублена хата,
Що не люблять дивчата?»
— Та ты, сыну, и дорисъ,
Ты, сыну, и не перерисъ,
Въ тебе й рублена хата,
А не люблять дивчата:
Бо тонкый та высокый,
Кыслоокый, крывобокый,
Ще й безъ верхнеи губы,
Якъ говорышь, выдно й зубы;
Въ тебе станъ, якъ у бабы;
Въ тебе очы, якъ у жабы;

Въ тебе ногы, якъ у рака,
Самъ ты рудый, якъ собака.

212.

Мамо, щось мини лышенько,
Купы мини женышенька;
Та не жалуй, мамо, грошы,
Та выберы де хорошый,
Та не купуй русявого, —
Купы мини чорнявого!
Та не купуй у киреи,
Купы мини у шынели.
Та не жалуй, мамо, грошы и т. д.
Та не купуй у шапочци,
Купы мини у фуражечци.
Та не жалуй, мамо, грошы и т. д.
Ой умеръ мій хорошый
Та покынувъ копу грошы,
Щобъ я пыла та гуляла,
Хорошого помынала.
Якъ на лавци лежалъ
Було мини трошкы жаль;
А якъ вынеслы исъ хаты,
То я пишла танцюваты.

213.

Качата, гусята гречку пойилы,
На попивъ ставочокъ пыть полытилы.
Ой ты, дивчыно, зажены гусы,
Поцилуй козака въ чорныи вусы!
— То щожъ, то щожъ, та й поцилую
За тую стёнжечку та й за голубую,
Я въ твою бривеньку та й въ дорогую.

Послѣднія 8 пѣсенъ записаны мною отъ нар. учит. М. О. Шепели.

4) Любовныя.

214.

Ой посадю рожу,
Поставлю сторожу;
Неповна рожа,
Невирна сторожа.
Витеръ повивае,
Рожу розвивае;
Мате дочку лаеть,
Гулять не пускаеть.
«Пусты жъ мене, маты,
Хоть на часъ гуляты,
Хоть на часъ, на часочокъ,
Хоть подать голосочокъ
Ажъ у темный лисочокъ:
А нехай той почуе,
Шо зо мною ночуе;
А нехай той услыше,
Шо до мене пыше».

215.

Тыха улыченька, тыха,
Бо не мае вѣрного женыха;
Шей техиша улыченька буде,
Якъ мій мылый зъ дорогы пребуде.
Якъ прыйихавъ мій мылый зъ дорогы,
Зострывъ мылу зъ дытямъ на порози:
«Драствуй, мыла! драствуй, чорнобрыва!
Чыя въ тебе на рукахъ дытына?»
— Була въ мене цыганочка вдова —
Вона въ мене дытыну забула.
«Брешешь, мыла, брешешь, чорнобрыва!
Бо не такá цыганська дытына;

Ма́буть, мыла, зъ гусаромъ гуляла —
Малé дытя одъ гусара мала».

216.

Прощай, цій городъ-мистечко
Съ крутыми горамы!
Остаетця дивчынонька
Съ чорными бровамы.
— Бровы жъ мои чорнесенькы!
Нещасна я зъ вамы,
Шо ссушылы, совъялылы
Парня молодого.
Хорошъ парынь, хорошъ бравый,
Ишо й не женатый,
Побывъ дивку, побывъ красну
Сильно й понапрасно.
Стыдно дѣвкѣ, стыдно красной
За ворота выйты.
Якъ выйду я за ворота —
Луга та болота;
Якъ выйду я за другіе —
Трава зеленіе.

217.

Ой, шумлять, шумлять лыстонькы,
Тай сталы спадать;
Эй, любывъ парынь дѣвушку,
Тай начавъ кидать.
Ой, пійду я въ свитлоньку,
Сяду за столомъ —
Напышу запысочку
Лебединымъ перомъ.
Тай пошлю до мылого —
Чы жывъ, чы здоровъ?

Ой драствуй же, мыла,
Здорова була!
Черезъ тебе, мыла,
Втырялъ я коня;
Утырявъ я коныка,
Ше й сиделычко,
Черезъ тебе, мыла,
Мое сердечко;
Утырялъ я коныка,
Ше й подушычку,
Черезъ тебе, мыла,
Моя душечко.

218.

Ой виттиль гора, а виттиль друга,
По-мызъ тымы горамы сходыла заря.
Ой то не заря, то жъ дивчына моя —
Ухватыла нови видеречка — по воду пишла.
«Дивчыно моя, напій же коня
Зъ рубленои криныченькы, зъ нового видра!»
— Козаченько мій, дурный разумъ твій:
Тоди буду напуваты, якъ буду твоя.
«Дивчыно моя, сидлай же коня!
Тай пойидымъ въ чысте поле до мого двора».
— Въ тебе не двора, въ тебе й не кола,
Тилько тры кущы калыны — зроду не цвила.
«Калыно моя, чомъ ты не цвила?»
— Была зыма люта, тай прыморозыла.

Запис. отъ мѣщ. Вѣры Джебка.

219.

Варіантъ.

Ой виттиль гора, а виттиль друга,
Мыжъ тымы горамы сходыла зоря.

Ой то-жъ ны зоря, то-жъ дивчына моя —
Якъ ухватыла нови видерычкы, по воду пишла;
А я за нею, якъ за зорею
Сывымъ конемъ чыстымъ полымъ
По-надъ Дунаемъ.
«Дивчыно моя, напій же коня
Зъ рублыной повой крынычынькы
Съ повного видра!»
— Козаченько мій, ны пье воды кинь.
«Дивчыно моя, садысь на коня!
Тай пойидемъ въ чысте поле
До мого двора.

Запис. отъ учен. Романа Конограя.

220.

А въ городи верба рясна,
Хорошая дивка красна.
Вона красна та вродлыва,
Йийи доля нещаслыва.
Йийи доля нещаслыва —
Нема того, що любыла.
Якъ не мае, той не буде —
Розраялы ёго люды.
Розраялы й розсудылы,
Шобъ мы въ пари не ходылы;
А мы въ пари ходыть будымъ
И другъ друга любыть будымъ.

221.

Ой на ставу, на ставочку
Плывуть качкы въ тры рядочкы.
Оны плывуть, порынають
Тай то соби пару мають;
А я жыву въ Божій кари —
Не давъ мини Господь пары,

Тилько давъ же лыху долю,
Тай ту пустю за водою.
Плывы, доле, за водою,
А я у слидъ за тобою;
Тай доплывемъ до тыишыны,
Тай сядымо — отдышымо:
Дрибны лысты напышымо
До батенька одышлемо —
Нехай торгомъ не торгуе,
Мини винка не купуе,
Бо я й того не зносыла —
Пидъ явиркомъ загубыла,
Пидъ явиркомъ зелененькымъ
Съ козаченькомъ молоденькымъ,
Пидъ явиромъ-ракытою
Съ козаченькомъ зъ Мыкытою,
Пидъ явиромъ, березою,
Не пьяною — тверезою.

222.

Выходыла дѣвушка съ терна,
Выводыла вороного коня,
Напувала съ синяго моря.
«Ой коню, мій коню, чомъ воды не пьешь?»
— Не по правди, мій мылый, жывешь:
А зъ вечера коня сидлаешь,
А въ полночи зъ двора зйижжаешь.
«Прощай, мыла! ты вже не моя».
— Брешышь, мылый! неправда твоя —
Намъ съ тобою прысяга була:
Прысягавъ ты, прысягала й я,
Якъ у саду черешня цвила,
На черешни ягодка зросла.

223.

Ой чыя-жъ то пшынычeнька, шо довгіи гоны?
Ой чыя-жъ то дивчынонька, шо чорны бровы?
— Козакова пшынычeнька, козакови й гоны;
Козакова дивчынонька, шо чорныи бровы.
Ой чыи-жъ то сиры волы по гори ходылы?
— А це-жъ того козаченька, шо мы втрохъ любылы:
А первая полюбыла — кольцо подарыла;
А другая полюбыла — билу постель слала;
А третяя полюбыла — тай прычарувала.
Чарувала ручкы, ножкы, ше й каріи очкы,
Шобъ не ходывъ по улыци темненькои ночкы.

224.

Ой, у лузи пры берези червона калына,
Тамъ просо полола молода дивчына.
Вона просо поле, кукиль выбырае,
Вороному коню подъ ногы бросае.
«Годи тоби, дивко, кукиль выбираты —
Стелы постиль билу, та ляжемо спаты!»
Ой, лягла дивка, якъ изъ рожы квитка;
А якъ встала дивка, якъ била намитка.
Лягала дивка, якъ червона калына;
А якъ встала дивка, якъ билая глына.

225.

Ой, у лузи пры берези червона калына,
Чаровала дивчынонька вдовыного сына.
Чаровала, мыловала, клыкала до хаты:
«Прыйды, вдовый сыну, щось маю казаты!»
— Якъ прышовъ я до хаты, тай силъ въ кинци столу;
Дала мини стаканъ рому, тай пишовъ до дому.
Якъ прышовъ я до дому, тай сивъ, зажурывся:
Лыбонь же, моя маты, чаривъ доходывся.

Ой, пошый же, моя маты, тай на смерть сорочку,
Не позывай, моя маты, богачову дочку,
Бо якъ будешь позываты — буде проклынаты:
Буде мини, молодому, важенько лежаты».
Тило несуть, коня ведуть; кинь головою клоне;
Иде маты тай за гробомъ — билы рукы ломе.

226.

Ой, Боже-жъ, Боже, колы той вечиръ буде?
Колы за мене наговоряця люды?
Наговоряця тай спаты полягають;
Раненько встануть, тай мене згадають.
Ой, Боже, Боже, съ такою годыною!
Прокляла маты малою дытыною.
А чы прокляла, чы така вродылась —
Нема того дня, шобъ я не журылась;
Нема того дня, нема тыеи ночы,
Шобъ не плакалы мои кари очы.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

227.

Варіантъ.

Ой Боже, Боже, колы той вечиръ буде?
Колы за мене наговоряця люды?
Наговоряця тай спаты полягають;
Раненько встануть, тай мене згадають,
Що пасла коня изъ вечера до пивночы
Та впала роса на мои кари очы,
Ны такъ на очы, якъ на ту русу косу.
Русу косу ныма чымъ росчысаты —
Пиду ворогивъ на высиля прохаты.
«Дивчыно моя, ты запасное зиля,
Просю я тебе до мене на высиля».
— Ны просы мене, а просы свого роду.

Бодай ты жынився щомисяця и щогоду!
Бодай ты жынився, якъ той витыръ у поли!
Бодай ты ны знавъ ны щастя, пы доли!

Запис. отъ учен. Артема Кухлевскаго.

228.

Варіантъ.

А въ Кыеви на Подоли случылася новына:
Чарувала дивчынонька вдовыного сына.
Вона его жъ чарувала, клыкала до хаты:
«Прыйды, прыйды, вдовый сыну, щось маю сказаты!»
Якъ прыйшовъ же винъ до неи — вона ны сказала;
Стаканъ рому дала ёму — винъ пишовъ до дому.
Якъ прыйшовъ же винъ до дому, та сивъ, зажурывся:
«Мабуть же я, моя маты, чаривъ десь напывся.
Пошый мини, моя маты, хочъ на смерть сорочку,
Ны позывай, моя маты, богачову дочку,
Бо якъ будышь позываты — буде проклынаты:
Буде мини, моя маты, важко тамъ лыжаты».
Тило нысуть, коня выдуть; кинь голову клоне;
Иде дивка ззади гробу, тай ручынкы ломе:
«Ой Боже мій милостивый, шо-жъ я наробыла,
Шо струила на Подоли вдовыного сына!»

Запис. отъ учен. Артема Кухлевскаго.

229.

Йихавъ козакъ, йихавъ поле,
Йихавъ двое, на трете остановывся.
«Прывяжу я коня до корыня,
До корыня дубового за поводы шолковые,
А самъ пиду до дивчыны,
До дивчыны Катерыны
На билу постель, на перыны».
А чы спавъ, не спавъ,

Проснувся, вставъ;
Подывывся — увыдавъ:
Нема коня, ни корыня,
Ни корыня дубового,
Ни повода шолкового.
«Ой, иды жъ ты, козаче, дорогою.
А дорогою шырокою,
Долыною глыбокою!»
А у долыни огонь горыть,
Кругомъ огня розбой сыдыть,
Розбой сыдыть, коня держыть;
На коныку дивка сыдыть,
Дивка сыдыть, косу чеше;
Косу чеше гребинкою,
Прылывае горилкою;
Косу чеше гребинчыкомъ,
Прылывае сыривчыкомъ.
«Ой, коса, ты, моя темноруса!
Ой, кому ты, коса, достанысся?
Чы попови, чы дякови?
Чы цёму разбойныкови?»
— Ни попови, ни дякови,
А достануся розбойныкови.

230.

Тыхо, тыхо Дунай воду несе,
А ще тыше дивка косу чеше;
Шо начеше, той на Дунай несе;
Шо патрусе, той на Дунай пусте.
Ой, плывы, коса, тыхо по-надъ берегамы,
А я пиду темными лугамы.
Ой зайду я у гай зеленепькый,
А у гаю коныкъ вороненькый;
На коныку козакъ молоденькый,

На козаку жупанъ голубенькый.
Сыдыть же винъ — на скрыпоньку грае,
Струна струни тыхо промовляе:
«Нема краю тыхому Дунаю,
Нема впыну вдовыному сыну,
Шо звивъ зъ ума чужую дытыну,
Шо звивъ зъ ума тай не думавъ браты,
Сидлавъ коня — думавъ покыдаты:
Осталася не жинка, не дивка,
Осталася люцька поговирка».

Запис. отъ Вѣры Джебка.

231.

Варіантъ.

Ой, тыхо, тыхо Дунай воду нысе,
А ше тыше дивка косу чыше;
Шо начыше, той на Дунай нысе;
А ше розмае — на Дунай пускае.
Ой, плывы, косо, по-надъ бырыгамы,
А я пиду темными лугамы;
Тай прыплывешь до темного лугу,
А въ темнимъ лузи явиръ зылыненькый,
Пидъ явиромъ конькъ вороненькый,
На коньку козакъ молоденькый;
Винъ же сыдыть — на скрыпочку грае,
Струна струни стыха промовляе:
«Ой, ныма краю тыхому Дунаю,
Ныма впыну вдовынуму сыну,
А ше звивъ съ ума чужую дытыну.
Ой, звивъ съ ума, тай ны хоче браты;
Сидла коня — думае втикаты».
— Прощай, прощай! тыпыръ ны журюся:
Якъ пойиду въ другу сторону, то тамъ и ожынюся.

Ой, у лузи зинзивырна квитка,
Тыперъ же я ны дивка, ны жинка,
Тыперъ же я — люцька поговирка.
Ой якъ бы я жинка, то я-бъ мужа мала;
Якъ бы дивка — зъ дивчатамы гуляла.

Запис. отъ Романа Конограя.

Варіантъ въ сборникѣ А. Хведоровичъ на стр. 34.

232.

Уже весна, уже весна — зо стрихъ вода капа,
Лыбонь тоби, козаченько, мандровонька пахне.
Мандруй, мандруй, козаченько, зъ Бендеръ до Полтавы!
Тай наробывъ козакъ дивци на весь городъ славы.
Була слава — перестала, сталы поговоры,
Тай облылы дивчыноньку дрибненькіи слёзы.
Ой, вымыла хату, сины тай засміялася;
Вышла маты воду браты, той догадалася.
«Ой пый, маты, цю водыцю, шо я наносыла;
Любы, маты, того зятя, шо я полюбыла!»
— Не буду пыть — буду розлываты;
Не люблю зятя — буду розлучаты.
«Не розлывай, маты, воды, бо важко носыты;
Любы, маты, того зятя — тоби зъ нымъ не жыты».

Запис. отъ Вѣры Джебка.

233.

Варіантъ.

А вже весна, а вже весна — изо стрихъ вода капа,
А вже тому козакови мандривонька пахне.
Мандруй, мандруй, козаченько, зъ Бендеръ до Полтавы!
Наробывъ ты дивчыноньци велыкои славы.
Була слава, тыперъ сталы поговоры
Все на тую дивчыноньку, шо чорныи брови.
Мылá хату, мылá сины тай засміялась;
Вышла маты воду браты тай догадалась.

Ой пый, маты, цюю воду, шо я наносыла;
Любы, маты, цёго зятя, шо я полюбыла!»
— Ны буду воду пыты — буду розливаты;
Нылюбого зятя маю — буду разлучаты.
«Ны розлуче мене маты ни пипъ, ни громада;
Розлуче мене, маты, заступъ та лопата».

Запис. отъ учен. Василія Дудника.

Сокращенный варіантъ въ сборникѣ А. Хведоровичъ на стр. 105.

234.

Ой, мисяцю, мисяченьку, не свиты никому,
Тики свиты мыленькому, якъ иде до дому.
Заскрыпилы воротенькы, бо булы заперты,
Любы-жъ мене, козаченько, якъ я тебе, серце.
Уси куры на сидали, пывень на сторожи;
Уси хлопци на улыци, мій мылый въ дорози.

Варіантъ тамъ же на стр. 98.

235.

Ой ты, Грыцю, Грыцю! ты славный козаче!
За тобою, Грыцю, вся Крайна плаче.
Ой плаче, плаче молода дивчина,
Которая Грыця вирненько любыла.
Ой любыть любыла и кохать кохала:
Дала ёму чары, яки сама знала;
Вынесла сидельце — коня осидлала;
Вынесла росчоску — кудри росчесала;
Ой вынесла рыбку, ще и хлиба скыбку.
«Оце-жъ тоби, мылый, вечеря на швыдку!
Вечерай же, мылый, той йидь у дорогу;
Якъ не маеш, жинкы, ночуй изо мною».
Полягалы спаты, сталы размовляты:
«Есть у мене батько, есть у мене маты,
Есть у мене жинка на чужій крайини —

Рвеця въ мене серце на дви половыны.
Пійду я до дому — жинку зарубаю,
Жинку зарубаю, дитей понаймаю,
А съ тобою, мыла, таке погуляю».

236.

Ой выйду я на могылу—
Выдно лису половыну.
Ой тамъ Романъ волы пасе,
А дивчына воду несе.
Романъ волы покыдае
Та дивчыну переймае,
Съ плечей выдра изнымае,
Зъ выдеръ воду вылывае.
«Ой, Романе, Романочку!
Не лій воды до долочку,
Бо не ридну неньку маю —
Буде лаять — добре знаю;
Буде лаять та ще й быты,
Шобъ Романа не любыты».
— Прыйды, дивко, ажъ до хаты,
Научу тебе, якъ казаты,
Шобъ не была тебе мате.
Коло млыну, коло броду
Сколотылы гуси воду;
Пока вода устоялась.
Я зъ Романомъ настоялась.
«Брешешь, дивко, якъ та сука—
Це зъ Романомъ вся наука!»
— Теперъ, маты, прызнаюся,
Шо зъ Романомъ кохаюся

Въ другомъ варіантѣ: Шо зъ Романомъ звинчаюся.

237.

Тыхо Дунай, тыхо Дунай, тыхо воду носе,
Молодый юнкеръ, молодый юнкеръ полковнычка просе:
«Пусты же мене, полковнычку, изъ полку до дому,
Бо скучылась, измучылась дивчына за мною!»
— Ой я-жъ тебе раднійше пустыты, та ты довго будешь:
Напійсь воды холоднои — дивчыну забудешь.
«Пывъ я воду, пывъ холодну, тай не напывався;
Съ кимъ злюбывся, розлучывся — не палюбовався;
Пывъ я воду, пывъ холодну, щей и пыты буду;
Кого люблю, покыдаю — повикъ не забуду».

238.

Ой, у лузи, лузи калыпонька
Ой, у воду, въ воду схылылася,
За козакомъ дивка журылася,
Изъ билого лычка зминылася,
У синему мори топылася.
Йийи маты чуе — не ратуе;
Ходе по бережку, репетуе:
«Ой, загынешь, дочко, ой загынешь!
Кого вирно любышь, тай покынешь».
— Не загыну, ненько, не загыну,
Кого вирно люблю — не покыну.

239.

По садочку соловейкы тёхъ да тёхъ,
Любылыся, кохалыся мы удвохъ;
А теперъ слёзы льютьця, якъ горохъ.
Мате лае: на улыцю не ходы!
Ще й казала, шо пьяныци не любы.
Не ходыла на улыцю — не пійду;
Не любыла пьянычeнькы и не буду,
А теперъ я за пьяныцю сама йду.

Посіяла васылечкы у саду,
Розсыпала горышечкы по слиду,
Ше й сказала збыраты — не пійду.
Десь узявся молоденькый челядынъ,
Тай вызбыравъ горышенькы, якъ одынъ;
Та винъ мене, молодую, полюбывъ.

240.

Туманъ, туманъ надъ ярамы,
А по-мижъ тымы туманамы
Сиза голубонька летае;
Она лита́, воркотае
Та все крылечкомъ блуде.
Тяжко-важко на серденьку,
Хто кого вирно любе;
А еще тяжще, еще ваще,
А хто съ пары розлучае.
По-пидъ мостомъ трава росте,
Щука-рыба лына гоне;
То не рыба, то не щука,
То-жъ наше серце-розлука.
Товарыше, ридный брате!
Чогось мыла не говоре,
Чогось вона не говоре,
Ни словечка не промовле.
Умры, мыла, изъ вечера,
А я умру завтра въ-ранци;
Поховають насъ люды
Въ одной трунци, въ одной ямци.

241.

А въ городи озеречко,
Тамъ плавало выдоречко —
Соснови клепкы, дубове деньце.

Не журыся, мое серце!
Оно плава трое сутокъ изъ водою,
Выйды, дивчыно, выйды, рыбчыно —
Поговóрымо съ тобою!
— Ой рада-бъ я выходыты
И съ тобою говорыты,
Та на правой руци нелюбъ лежыть,
Та боюся розбудыты.
«Ой, дивчына, моя люба!
Одвернысь одъ нелюба:
Буду стриляты, буду влучаты
Сподъ зеленого дуба».
— Ой, не стриляй, бо не влучышь,
Тильки жызнь нашу розлучышь.
Ой ты, парень молоденькый!
Въ тебе конькъ вороненькый —
Сидлай коня, зйижжай зъ двора,
Бо ты не мій, а я не твоя.
Парень коныка сидлае,
Ше й до ёго промовляе:
Рысю, копю! рысю, воронъ!
Ажъ до тыхого Дунаю.
Дойижджаю до Дунаю,
Стану, гляну, подумаю:
Чы мени втопытьця?
Чы съ коня убытьця?
Чы назадъ воротытьця?
А якъ назадъ воротюся,
Бильше жалю наберуся;
Луче я утоплюся,
А назадъ не вернуся.
Ой вы, щукы, йижте рукы!
А вы, сомы, йижте ногы!
Нехай лычко обмыетьця,

Нехай мыла подывытьця!
Та отъ слёзъ утретьця
Тай назадъ вернетьця.

Варіантъ въ сборникѣ А. Хведоровича, стр. 78.

242.

А въ дивчыны пидъ хатою кучерява вышня,
Бывъ козакъ трепака, шобъ дивчына вышла.
Не вышла дивчына, вышла йийи маты:
«Иды, иды, сукынъ сынъ, въ хату вечеряты!»
— А спасыби, за вечерю — я вечерявъ дома;
А я прышовъ на довидкы, чы дивчына дома.
«А хоть дома, чы не дома — нема ейи часу:
Закыпятыла окрыпъ, буде парыть квашу».
Нема квашы — не вдалася, трохе перекысла,
А въ нашого козака губа перевысла.

243.

Ой на води два лебеди — обыдва биленьки,
А въ дивчыны два козакы — обыдва вирненьки:
Одынъ сыдыть киньци столу, лыстонькы чытае,
Другый стоить у порогахъ, дивчыны пытае:
«Ой, дивчыно — моя рожа, колы буду свататы?»
— Ой, козаче-барвиночку, сватай въ недилычку!
«Ой, дивчыно — моя рожа, въ недилю негоже,
Якъ дыждемо до осени, тай Богъ намъ поможе».
— Ой, козаченько-барвиночку, до осени довго ждаты;
Ше раздумаешь, мое серце, та другу можешь взяты.
Выдно горы полтавськіи, выдно и Полтаву,
Сватай мене, козаченьку — не вводь мене въ славу.
«Ой, сама-жъ ты, дивчыноньку, сама въ славу вводышь,
Шо не рано, а пизненько изъ вулыци ходышь».
— Ой, рада я, козаченько, ше й раньче ходыты —
Якъ возьмешь ты за рученьку, начнешь говорыты;

Якъ возьмешь за другую, не можешь пустыты.
«Ой, не впавай, дивчынонько, на хлопчачую мову,
Держы розумъ, розумъ добрый въ своій голови!»
— Мала розумъ, мала добрый, та впустыла въ воду,
Не впувала на козака та на ёго вроду;
Мала розумъ, мала добрый, та впустыла въ ряску,
Не впувала на козака та на ёго ласку.

244.

Ой, тамъ на гори, ой тамъ на крутій,
Ой, тамъ сыдило пара голубивъ;
Воны сыдилы — парувалыся,
Сизымы крыльмы обнымалыся.
Ой, йихавъ чумакъ — голуба убывъ,
Голуба убывъ, голубку взявъ;
Прынисъ до дому, пустывъ до долу;
Насыпавъ пшеньця ажъ до колиньця,
Налывъ водыци ажъ пивъ крыныци.
Пшеньця́ не клюе, водыци не пье
Та на ту гору все плакаты йде.
«Не плачь, голубко, не плачь, сывенько!
Есть у мене симдесять паръ голубивъ —
Иды, выбырай который же твій».
— И ходыла я, выбырала я —
Нема и одного мылого мого:
Не таке пырьечко, не таке крылечко,
Не такъ же гуде, якъ до дому йде;
Не такъ же загувъ, якъ мій прежный бувъ.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

245.

Варіантъ.

Выпытивъ орелъ изъ-пидъ чорной хмары
Та вбывъ голуба изъ одныи пары.

Голубку взявъ пидъ полу, — понисъ до дому;
Прынисъ до дому, — пустывъ до долу.
Сыпи пшиныци по всей свитлыци,
Ставе водыци изъ новой крыныци:
«Ой йижъ, голубко, ой пый — прывыкай,
А туды плакать ны лытай!»
Голубка гуде — йистынькы ны йде,
Та все пидъ грушку плакаты иде.
«Голубко моя сызокрылая!
Ой есть у мене симсотъ голубивъ,
Той йды выбырай который же твій».
— Я вже ходыла, уже й выбырала —
То ны таке пырьячко, то ны таке крылячко;
То ны такъ буркоче, то ны такъ сокоче;
То ны такъ и загувъ, якъ мій мылый бувъ.

Запис. отъ Артема Кухлевскаго.

246.

Подляшскій варіантъ.

Подъ дубиною, подъ зелёною,
Тамъ сидивъ голубъ зъ голубиною,
Тамъ сидивъ голубъ зъ голубиною.
Сидили соби, розмовлялися,
Билыми крыльми обнималися.
Билыми крыльями обнималися
Ой вышовъ стрелець, ставъ коло дуба:
Злапавъ голубку, забивъ голуба,
Злапавъ голубку, забивъ голуба.

См. мои «Матер. для этногр. Сѣдлецкой губ.» на стр. 88.

247.

Козакъ спивае, конька сидлаючы;
Дивчына плаче, дытыну качаючы.
«Ой люли! ой люли! Бодай ты не встало,
А якъ ты мини рученькы звъязало!»

— Любыла дивка подарочкы браты,
Ой любы теперъ дытыну колыхаты!
«Не богацько подарычкивъ забрала,
Тилько восимъ паръ черевыкивъ стоптала,
А девъятая въ чулани на скрыни,
То то буде маленькій дытыни».
— Ой, носы и ты — я дытыни пошыю!
«Ой, повысь ейи соби тай па шыю!»

248.

Колы-бъ мени, Господы, суботы диждаты,
Пошлю людей дивчыны свататы,
А самъ стану край викна слухаты,
Ой шо буде дивчына казаты.
А дивчына по свитлоныци ходе,
Билы ручкы до серденька ложе.
«Ой ты, маты, порадныця въ хати!
Порадь мени, шо людямъ казаты:
А чы мени ручныкы даваты?
А чы мени до осени ждаты?
А якъ мени до осени ждаты,
Лучше мени сичасъ умыраты.
Ой умру я, мій батенько, умру —
Зробы мени дубовую труну!»
— Нигде дубыночкы взяты —
Будешь, дочко, въ сосновій лежаты.
«Тай посадить червону калыну!
Ой тамъ буде зузуля куваты,
Буде мени весело лежаты».

Запис. отъ Вѣры Джебка.

249.

Варіантъ.

Ой прыйихавъ мій мылый исъ поля
Та прывязавъ коня до порога;
Самъ заплакавъ надъ конькомъ стоя:

Засватана дивчынонька моя!
Колы-бъ мини суботы диждаты,
Пошлю людей дивчыну свататы;
Самъ стану край викна слухаты,
Шо буде дивчынонька казаты.
Дивчына по свитлоньци ходе,
Били ручкы до сердынька ложе
Та своейи матыри просе:
«Ой ты, маты, порадныця въ хати!
Порадь мини, моя маты
Шо людямъ казаты:
А чы мини рушныкы даваты?
А чы мини до осены ждаты?
А чы мини зáразъ помыраты?
Ой умру я, моя маты, умру,
А ты зробышь съ клынъ-дерева труну,
Та нагорныш высоку могылу,
Та посадышь чырвону калыну;
Ту дви будуть зозули литаты
Та жалобно куваты —
Мини буде весело лежаты».
Ой въ недилю ше й сонце ны сходе,
А вже мылый по садочку ходе —
Малé дитя на рукахъ носе
Та своейи мыленькойи просе:
«Устань, мыла, голубонько сыза!
За тобою та плаче дытына».
— Ой нехай плаче — вона пырыстане,
А до ёго тай маты ны встане.
«Устань, мыла, голубонько сыза!
За тобою уся худоба гыне».
— Ой нехай гыне, нехай выгынае —
Побачь, мылый, якъ друга надбае.

Запис. отъ Григорія Шевченка.

250.

По широкому степу витеръ повива,
Прыбудь, удалый молодчикъ, въ гости до меня:
Выпьемъ, удалый молодчикъ, по рюмкѣ вина.
— Выпьемъ, молода дивчина, напередъ сама,
Бо ты-жъ мене, парня молодого, изъ ума свела.
А зъ вечера удалый молодчикъ все пивъ та гулявъ,
А съ полночи удалый молодчикъ нездоровый ставъ,
А къ свитови удалый молодчикъ Богу душу давъ;
А въ недилю рано-пораненько вси дзвоны ревуть —
А вже того парня молодого хоронить несуть;
А за нымъ отецъ. мать, родные убываютця,
Вышла дивка за новы ворота усмихаетця:
Було тоби, удалый молодчикъ, водочки не питы,
Було-бъ тоби, удалый молодчикъ, насъ двохъ не любиты;
Теперъ тоби. удалый молодчикъ, мене одну знаты
Теперъ тоби. удалый молодчикъ, въ гробу лежаты.

251.

Свѣтить мѣсяцъ по всемъ поли,
Просвищаить бѣлый свѣтъ,
Одъйизжаить мой другъ любезный
Въ чужой дальній городокъ.
Не такъ дальній. только незнакомый —
Славный городъ Петенбургъ.
Тяжко-важко, вороженьки!
Не велять друга любыть —
Велять бросыть. позабыть.
— Ой тогда якъ я дружка позабуду,
Когда закроютця глаза.
Серце кровью обольетця.
Грудь совяне. якъ трава.
Призакроють мои кари глазки
Тонкимъ бѣлымъ полотномъ,

Призасыплють бѣлы руки
Жолтымъ, бѣлинькимъ пискомъ.

252.

Полно тебѣ, разъясный, ты, мѣсяцъ,
Полно зъ вечера свѣтить;
Полно тебѣ, разудалый молодчикъ,
Вдоль по улицамъ ходить.
Я-жъ до тебя, моя разлюбезна,
Ажъ три разы приходывъ;
Первый разъ я до тебе приходывъ —
Свѣча ясная горыть;
Другой разъ я до тебе приходывъ —
Отецъ, маменька не спыть;
Третій разъ я до тебе приходывъ —
Ты не вышла проводыть.
Выстоявъ я всю темную ночку,
Выстоявъ я якъ часокъ;
Выплакавъ я свои кари очи
На шолковенькій платокъ,
На бѣлый шолковый платочекъ,
На свой громкій голосочекъ.

253.

Зашло сонце за лисокъ,
Прыйды, мылый чернобрывый,
Хоть до мене на часокъ:
Поговоримо съ тобою
Хоть послѣдній вечерокъ;
Ляжемо спаты на кровати —
Разгадаю тоби сонъ,
Сонъ про тебе, сонъ про мене,
Сонъ про милого дружка,
Шо винъ клявся, шо й божився:

Не покину я тебе;
А теперъ покидае — серцу жалю задае
И твоему и моему,
Серденятку живому.

254.

Ой ты вышенька, ой черешенька,
Когда ты взошла, когда выросла?
Я весною взошла, лѣтомъ выросла,
На крутой бережокъ похылылася,
Молода дивчина зажурылася —
Зажигала свичу зъ воску ярого,
Дожидала дружка разудалого.
Не стучить, не гремить по дорожечкѣ,
Застучить, забращить подъ окошечкомъ.
А чы воръ, чы злодѣй, чы разбойнычекъ?
— Я й не воръ, не злодѣй, не разбойнычекъ —
Я до тебе пришовъ, полюбовнычекъ,
Я до тебе пришовъ не любытысь,
Я до тебе пришовъ распросытысь:
Чы позволишь мени оженытысь.
— Ой женысь, ты женысь — тебѣ говорю.
Ой беры, ты беры хоть подругу мою,
Ой съ которою я вѣрно зналася,
Одной шáбелькой обучалася,
Одной ныточкой подилялася.

255.

Свиты, мисяцъ, шо ясная зоря,
Просвиты дорожиньку ажъ на край села,
Ще й до того двора, де жыла вдова.
Ай у тыи вдовушки дочка хороша,
По свитлоньци ходе, чеше волоса.
Чесала, чесала, утрое сплела,

Голубою лентой перевязала,
Сестрыцямъ-подруженькамъ переказала:
«Сестрыцы-подруженьки, слухайте мене:
Голубою лентой не ростибайтеся,
Съ хлопцями-молодцями не занимайтеся,
Бо хлопци-молодци, якъ на мори пѣна —
Якъ витеръ повине, пѣну и собьеть,
Такъ парень дивчоньку изъ ума зведеть.
Любывъ парень дѣвушку семнадцати лѣтъ
Такую хорошую, ще и на свѣтѣ нѣтъ.

256.

Ой ты, орёлъ сизокрылый!
Де-жъ ты такъ довго литавъ?
— Пролитавъ я за горами,
Видивъ синіи моря
И ше сонце не заходе,
Вдругъ здѣлась темнота.
Двѣ дѣвицы-красавицы
Подъ окошечкомъ сидятъ;
Вони сидятъ, слизно плачутъ,
Про любовъ говорятъ.
Дурна дивка, нерозумна,
Котра любе моряка —
Морякъ йиде въ сине море,
Меня дома покида:
Осталася сиротою,
Сиротою піякою —
Ни дѣвушка, ни вдова я —
Покрытушка молодая.
Сила, грае на гитару,
Сама граю, веселюсь;
Нихто мого горя не зна,
Якъ я зъ милымъ розстаюсь.

257.

Жилъ мальчишка лѣтъ семнадцати;
Позволенія онъ просилъ:
«Позволь, папа, мнѣ жениться
По любови жену брати!»
Ему папенька не вѣрилъ,
Же на свити любовь е;
Вѣдь на свѣти дѣвокъ много —
Можно кажную любить.
Отвернулся та заплакалъ,
Сказалъ: «Папенька, прощай!»
Пошолъ же онъ по дорогѣ,
По широкой столбовой;
Зашолъ онъ въ садъ зеленый —
Сѣлъ подъ яблонькой кудрявой,
Подъ кудрявой листовой;
Вынялъ шабельку гострую —
Съ плечъ головоньку долой.
Покотилась съ плечъ головка
По шолковенькой травѣ;
Полилася кровь горяча
По бѣлому рукавѣ.
Его глазки голубые
Прямо къ сонышку глядятъ,
Его письма дорогія
Прямо къ маменькѣ летятъ.
Мама письма принимаетъ,
Роспечатуе, чита;
Горько плаче и рыдаетъ,
Што погибло её дитя.

258.

Задумавъ Ваня женытьця —
Вдоль по улицамъ пошовъ;

Ничого онъ не пашовъ,
Только видилъ у окно
Лычко биле, румъяно.
Лычко биле увидавъ,
Раздушечкой назвавъ.
Ой ты, Таня, ты душа,
Расчеши мни волоса!
Росчесала, розбранила,
На диваны посадила.
Сидыть Ваня на дивани
Тай говорыть своей Тани:
«Отдай, Таня, мни гитару —
Зъ горя писеньку сыграю,
Зъ горя писеньку сыграю,
Самъ уѣду у Варшаву,
А зъ Аршавы та въ Одесъ —
Оставайся, мила, здѣсь!»
Сама пряла, сама ткала,
Сама себе разважала:
Не буть мени не за паномъ,
Не за полковничкомъ;
А буть мени за мужикомъ —
За разбойнычкомъ:
За разбоемъ добре жыты —
Медъ, горилку, вино пыты.
А съ полночи до зари
Уси ѣдуть розбои.

259.

Ой, бражечка, бражечка медовая!
Съ кимъ я тебе пыть буду, молодая?
Безъ мылого дружечка, безъ совѣту,
А я тебе пыть буду безъ привѣту.
Ой, пойихавъ мыленькій въ городокъ

Не на довгое времячко — на часокъ,
Ой я молодёхонька и въ слидокъ.
Бигала слидочкомъ — не нагнала;
Махала платочкомъ — онъ не видалъ;
Гукала гласочкомъ — онъ не слыхалъ.
При дорогѣ вышенька выростала,
На вышеньци ягодка поспивала.
Доставала ягодку — не достала,
Я гнула вышеньку — не нагнула,
Лягла подъ ракитой, той заснула;
Прыѣхавъ мой миленькій, я й не чула.
Ой, вставай, мылая, пробудыся,
На мою колясочку подывыся:
Вже въ мене колясочка тай не такая,
Вже въ мене колясочка тесовая;
Вже въ мене конькы такъ не тые,
Вже въ мене конькы вороные;
Вже въ мене збруя тай не тая,
Вже въ мене збруя шолковая.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

260.

Варіантъ.

Ой, бражичка, бражичка мыдовая!
Съ кымъ я тебе буду пыть, молодая?
Буду пить я безъ привѣту,
Шо мого мылого дома нѣту.
Ой, пойихавъ мыленькій въ городокъ
Не на долгое времячко — на часокъ,
А я молодёхинька за нимъ у слидокъ.
Гукала, кричала — онъ не слышить;
Махнула платочкомъ — онъ не видить;
Лягла подъ ракитою, тай заснула;
Пріѣхавъ мой миленькій — я не чула.
Ой устань, миленька, пробудыся!

Та на мои конькы подывыся,
Та на мои конькы вороніи,
Та на мои кучеры молодіи,
Та на мои колясочкы золотіи,
А на ныхъ наряды голубіи.
Запрягають конькы вороніи:
Та выйидымъ отсюдова молодіи.

Запис. отъ учен. Василія Дудника.

261.

Чы той же Мыкыта,
Шо зъ видлогою свыта,
Пидъ виконцемъ зогнувся —
Чы не выйде Маруся?
И Маруся выходе,
И горишкы выносе.
И горихы не мылы,
Якъ Маруся чернобрыва.
Чы горишкы кусать?
Чы Марусю циловать?

262.

Туманъ яромъ по долыни,
Шырокый лыстъ на калыни,
А ше шыршый на дубочку,
Манывъ голубъ голубочку,
Хоть ны свою, та чужую:
«Прыйды, серце, поцилую,
Бо зъ вечира помандрую!»

41 пѣс. запис. отъ Вѣры Джебка.

263.

Ой дивчына по грыбы ходыла,
Въ зеленому гаю заблудыла;

Прыблудыла къ зеленому дубу.
Ой тутъ же я ночувать буду.
Я-жъ думала, шо дубъ зелененькый —
Ажъ то стоить гайдарь молоденькый.
«Ой, гайдарю, молодый гайдарю!
Та выводы зъ зеленого гаю».
— Ой, дивчыно, вволны́ мою волю!
Пырыночуй хоть ничку зо мною.
«Ой, хоть маю дви ничкы блудыты,
Та ны буду воленькы волныты;
Помолюся святому́ Мыколи,
Та ны пиду по грыбы николы.

Запис. отъ Григорія Шевченка.

264.

Варіантъ.

Ой, дивчына по грыбы ходыла
Та въ зеленому гаю заблудыла;
Прыблудылась къ зеленому дубу.
Ой, тутъ же я ночуваты буду.
Я-жъ думала, що то дубъ зелененькый,
А то стоить гайдарь молоденькый.
«Ой, гайдарю, молодый гайдарю!
Ой, выводы мене зъ зеленого гаю».
— Ой якъ-бы ты дорогы ны знала,
То ты мене гайдаремъ ны звала.
Ой давъ гайдарь коный держаты,
А самъ пишовъ дорогы шукаты.
«Ой боюся, шобъ конык ны вдарывъ,
А ще дуще, щобъ гайдарь ны зрадывъ:
Конык вдаре, то найдутьця ликы;
А якъ гайдарь зраде — пропаща на викы.
Ой помолюсь я святому Мыколи,
Та ны пиду по грыбы ныколы;

Ой помолюсь я святій Прычыстій
Та ны пиду по грыбы нычысты.

Запис. отъ учен. Романа Скачкова.

265.

Ой пиду я, маты, ны берыгомъ, — лугомъ,
Чы ны зострынуся зъ нысуженымъ другомъ?
Та здоровъ, здоровъ, луже и нысуженый друже!
Якъ мы исъ тобою любылыся дуже,
Та якъ мы любылыся, якъ голубивъ пара;
Теперъ розійшлыся, якъ чорная хмара;
Та якъ мы любылыся, якъ зерно въ ориси;
Теперъ розійшлыся, якъ туманъ по лиси.
Та дивчына лыжыть у батька въ комори,
А козакъ молоденькый у батька въ диброви;
А передъ дивчыною напытки и найидкы,
А у козаченька тикы чорни бривкы.
Та зазвонылы звоны та къ святой Покрови.
«Слухай, моя маты, чы ны по козакови?
А якъ по козакови, той мене наряжайты —
Съ козакомъ въ одній ямци мене поховайты;
Та хоть ны въ одній ямп, то до купы головамы,
Тай нагорны, маты, дви могылы верховіи,
Тай поставышь, маты, два кресты золотіи —
Та ныхай люды скажуть, шо лыжать молодіи.

266.

Ныдалеко мылый оре ой тамъ за лисочкомъ,
Ссушывъ, скрушывъ парень дивку своимъ голосочкомъ.
«Ны я тебе ссушывъ, скрушывъ, сама ты совъяла,
Якъ я тебе трычы сватавъ, а ты отказала.
Ой, дивчыно-гордовныце, гордуешь ты мною —
Буде твое гордуваня все передъ тобою,
Буде твоя руса коса въ мене пидъ ногою,

Буде шумить нагаечка по-надъ головою.
Тыче ричка нывылычка — скочу пырыскочу,
Отдай мене, моя маты, за кого я схочу,
Отдай мене, моя маты, де хаты биленьки,
Де свекоръ якъ батынько, свекруха якъ маты,
Де зовыця якъ сыстрыця, дивырко якъ братыкъ.
Одынъ сыдыть кинци полу, другый кинци столу;
Одынъ кывне, другый моргне, третій засміеця,
А мій мылый, голубъ сызый, якъ орельчыкъ вьеця.

267.

Котылася зоря зъ неба тай впала до долу,
А хто-жъ мене, молодую, одведе до дому?
Обизвався козаченько на воронимъ коню:
Гуляй, гуляй, дивчыноньку, — одведу до дому!
— Выйде, выйде, козаченько, выйде, — не барыся,
Бо за мною, молодою, весь ридъ зажурывся;
Та ны такъ же ридъ, та ны такъ же ридъ,
Якъ батько та маты — хотять за другого даты.
Сокилъ, маты, коло хаты высоко литае,
Давай, маты, прынадоньку — ныхай прывыкае.
Ой, сыпъ пшыньця по колиньця, водыци по крыльця.
Ой, винъ пшыньця наклюеця, водыци напьеця,
Та полетыть въ вышневый садъ тай нащебечыця.

268.

Ходе Свыдыръ по городу,
Пытаеця свого роду:
«А чы жыва, чы здорова
Дивчынонька черноброва?
— Ой, Свырыде, Свырыдочку
Сватай мене, дивчыночку!
«Ой радъ бы я тебе сватать,

Та боюся твого брата.
Отруй, дивко, свого брата,
Тоди буду тебе сватать».
— А я-бъ брата отрuила-бъ,
Та ны знаю того зиля.
«Пиды, дивко, у долыну:
А въ долыни кущъ калыны,
На калыни тры гадыны —
Пидставъ, дивко, коновочку
Пидъ гадючу головочку».
Витеръ віе, сонце пече,
А зъ гадыны ропá тече.
А ще братыкъ у дорози,
Его чары на порози;
Тилькы братыкъ доѣжжае,
Сестра съ пывомъ выхожае.
«Ой на, брате, та напыйся —
Ты въ дорози натомывся!»
А братынько, якъ напывся,
За серденько ухватывся.
«Шо-жъ це, сестро, такé пыво
За серденько ухватыло?»
— Ой, ляжь, брате, та проспыся —
Ты въ дорози натомывся.

Запис. отъ Григорія Шевченка.

269.

Варіантъ.

«Ой, Сырбыне, Сырбыноньку!
Сватай мене, дивчыноньку».
— Ой радъ бы я тебе сватать,
Та боюся твого брата.
«А я-бъ брата отрuила,
Якъ бы знала якé зиля».

Ой пиды, дивко въ чысте поле —
Въ чыстымъ поли есть могыла,
На мугыли есть калына,
На калыни есть гадына.
На калыну витыръ віе,
На гадыну сонце гріе;
На гадыну сонце пыче,
А зъ гадыны ропа тыче.
Пидставъ, дивко, коновочку
Пидъ гадючу головочку;
А якъ накапае та пидъ винця, —
Дасы брату напытьця.
Братъ зъ дорогы прыйижжае,
А сыстрыця вготовляе.
«Ой на, брате, цёго пыва —
Вчора я наварыла;
Ой я ёго вчёра пыла,
А це тоби оставыла».
Тыке братыкъ напывся
Тай съ коныка похылывся.
— Яке, сестро, гирке́ пыво —
За сердынько ухватыло.
А на брата труну роблять,
А на сыстрыцю шабли гострять;
А братыка нысуть ховать,
А сыстрыцю вызуть рубать.
А братыка поховалы,
А сыстрыцю зарубалы;
А братыка помынають.
А сыстрыцю проклынають.

Запис. отъ Романа Конограя.

Вар. въ сборн. Шейна «Великоруссъ». стр. 218, № 827.

270.

По-надъ яромъ пшыныченька ланомъ, въ долыни овесъ,
Ны по правди, молодый козаче, зъ дивкою жывешь —
Прыйде вечиръ, ше й темная ночка — до другои идешь,
А до мены стыха поманеньку голосъ подаешь.
Ой обсады, молода дивчыно, выноградомъ двиръ,
Шобъ заходывъ, якъ вечиръ прыходе, голосочокъ мій;
Ой посады, молода дивчыно, зелену вербу —
Куды итыму, куды йихатыму, — до тыбы зайду».
— Я-жъ садыла та я-жъ полывала — ны прыймаеця,
Та вжежъ мое вирне жиныханя все мынаеця.
«Ой обстылы, молода дивчыно, кылымамы двиръ,
Шобъ ны вмаравъ конькъ вороненькый золотыхъ пидкивъ».
— Бодай же ты, козаченьку, того ны дождавъ,
Шобъ твій кинь вороный мои кылымы топтавъ —
Мини маты кылымы дбала — ны ногамы топтать;
А мини маты кылымы ткала — столы застылять.

Запис. отъ Григорія Шевченка.

271.

Варіантъ.

Туманъ яромъ, туманъ яромъ, въ долыни овесъ,
Ны по правди, молодый козаче, зъ дивчыной жывешь —
Прыйде вечиръ, прыйде темна ничка — до другои йдешь,
А до мены стыха поманенько голосъ подаешь.
«Ой обсады, молода дивчыно, черешнямы двиръ,
Шобъ ны заходывъ, шобъ витыръ ны заносывъ голосочекъ мій;
Тай посады, молода дивчыно, край двора вырбу —
Куды йтыму, куды ѣхатыму — до тебы зайду,
До твоеи зеленои вырбы коня прывъяжу».
— Я-жъ садыла, я-жъ полывала, та ны прыймаеця,
Та вже-жъ мое вирне жиныханя все мынаеця.

«Ой выстылы-жъ, молода дивчыно, кылымамы двиръ,
Шобъ ны покалявъ чырвоныхъ чобитъ, золотыхъ пидкивъ».
— Бодай же ты, сукынъ сыну, цёго ны диждавъ,
Шобъ ты мои чырвони кылымы подъ ногы топтавъ!
Мини маты кылымы наткала, шобъ столы застыляты,
А ны тоби, дураку, пидъ ногы топтаты.

Сообщ. Л. С. Тарчинская.

272.

Ой ты, дубе, дубе кучырявый дуже,
Шо на тоби, дубе, два голубы гуде,
А третя голубка по саду воркоче.
Любывъ паринь дивку, а теперъ ны хоче;
Ой теперъ ны хоче, покынуты хоче.
«Ой ны кыдай, козаче, ны кыдай, мій орле!
Хто-жъ мене цю ничку до себе прыгорне?»
— Прыгортайсь, дивчыно, до кого другого,
Та ны кажы правды, ны кажы никому.
«Тоди правду скажу, якъ спатынькы ляжу;
Тоди прызнаюсь, якъ повинчаюсь».

273.

Варіантъ пѣсни № 225.

Ой тамъ у саду пидъ яблонькою,
Тамъ сыдывъ голубъ изъ голубкою —
И цилуюця и мылуюця,
Свому жытью тай дывуюця.
Ой десь узявся сызокрылый орелъ —
Розбывъ, розлучывъ пару голубивъ:
Та голуба убывъ та голубку узявъ,
Та взявъ пидъ полу, прынисъ до дому
Та пустывъ ейи до долу.
Насыпа пшеныци по всій свитлыци,
Налыва водыци повни кадыци.
«Ой йижь, голубко, ой пый голубко!»

Голубка ны йисть, голубка ны пье,
Тилько въ зиленъ садъ все плакать иде.
Та ой прогнавъ орелъ, прогнавъ голубивъ;
Прогнавъ голубивъ симсотъ, ше й одынъ.
«Та ны плачь, голубко, та ны плачь, коханко —
Выйды подывысь тай розвысылысь!»
Выйшла голубка, выйшла коханка
Тай подывылась — ны взвысылылася,
Ны взвысылылася та запычалылася:
Ны такы пирьячкомъ, ны такы крыльячкомъ;
Ны такъ сокочуть, ны такъ вуркочуть;
Ны такъ ше й загувъ, якъ мій прежній бувъ.

274.

Ой за гаемъ зелененькымъ
Тамъ пойихавъ мій мыленькый;
Десь пойихавъ тай нымае —
Серце мое померае.
Серце мое коханое!
А въ чому-жъ ты купаное?
Чы въ любыстку, чы въ шыльвіи,
Шо по тоби серце мліе?
Ой Якове, бійся Бога!
Ты богатый, а я вбога;
Ты богато грошый маишь,
То ты соби крашщу знайдышь.
А зза горы витыръ віе,
Вконьця шатаюця,
Кого люблю — поцилую,
Ажъ губонькы злыпаюця.

Запис. отъ Григорія Шевченка.

275.

Варіантъ 253 пѣсни.

Ой дубе, дубе кучырявый дуже,
Шо на тоби, дубе, два голубы гуде,
Третя голубка по саду воркуче.
Любывъ парень дѣвку, а теперъ не хоче;
А теперъ не хоче, покынуты хоче.
«Ой не кыдай, козаче, не кыдай мій орле!
А хто-жъ мене, молодую, цей вечиръ прыгорне?»
— Ой прыгортайся къ другому такому,
Та не кажы тіи правды, шо мини самому.
«Ой ждала-жъ я вечиръ, ой ждала-жъ я другый,
А тебе не выдаты —
Досталося лыдачому всю правду сказаты».

Сообщ. Т. Г. Сидоренко.

276.

Ой спывся козакъ спывся
Та зъ дориженькы збывся,
Та вороному коню за грыву схватывся.
«Та нысы мене, коню, въ чысте поле,
Ой тамъ сыротына пшеныченьку поле».
Ой тамъ сыротына кукиль выбырала
Та вороному коню подъ ногы бросала.
«Ой годи, дивчыно, пшыныцю полоты,
Кукиль выбыраты, та на мыжу скыдаты:
Та стылы билу постиль, та ляжымо спаты».
— Боюсь, козаче, шобъ славы ны достаты.

277.

Ой спородыла мене маты въ зеленой дубрави,
Дала мини станъ хорошый, ше й чорни бровы.
Та було-бъ тоби, моя маты, цихъ бривъ ны даваты,
Та було-бъ тоби, моя маты, щастя-долю даты.

— Та дала щастя, дала щастя, та дала-жъ тоби долю,
Та одибрала въ тебы щастя шынкаричка Настя.
«Було-бъ тоби, козаченько, насъ двохъ ны кохаты —
Було-бъ одну мене, шынкарочку, було-бъ одну знаты.
А я въ тебы, козаченьку, щастя ны отнымала:
За пивкварты цыганочка тай прычарувала;
Вона въ тебы, молодого, щастя одибрала».

278.

Та ой дивчына гайдаря любыла,
А полюбывши, ше й на ничку пустыла;
Та сама встала — его не збудыла,
На свитани ше й ряденцымъ прыкрыла.
Та ой спыть гайдарь, та ой спыть молоденькый,
Ой прокынувся, а вже свитъ биленькый;
А якъ глянувъ гайдарь въ середне виконце,
Ой вже пидъ сниданя пидишло сонце.
А якъ хвате гайдарь а гайдарку на плечы,
Ой ны примовывъ до дивчыны рѣчы,
Та побигъ гайдарь а на горку крутую.
Стану гляну въ долыну глыбокую —
Та стоять гурты, та стоять у загони,
Гуртоправъ съ кашоваромъ у неволи.
Та ны жаль гурта, та ны жаль гуртоправа,
Ой, якъ жаль мини молодого кашовара.
Лучше мини гурта вовикъ ны выдаты,
Абе-жъ мини съ кашоваромъ вмисти погуляты.

279.

Ой учора була дивчына моя,
Сегодни вона засватаная;
Та ны жаль було-бъ, якъ бе на сыло,
А то-жъ черезъ двиръ, ше й товарышъ мій.

Черезъ два двора дивчына моя,
Якъ по воду иде — добры-день дае;
А зъ водою иде — сердынькомъ назве.
«Ой, дивчыно моя, не ходы сюда!
Сюда ны ходы, жалю ны робы,
Або я изъ жалю ножкы пырыбью,
Ножкы пырыбью — славы нароблю;
Або я изъ серця та побью видерця,
Видерця побью, самъ на службу иду.
Тай ой дивчыно моя, засватаная!
Чого-жъ ты ходышь заплаканая?»
— Ой того ходю заплаканая,
Шо ны за любого засватаная.
«Ой дивчыно моя заручена!
Чого-жъ ты ходышь, якъ змученая?»
— Ой того ходю я, якъ змученая,
Шо ны за любого заручена.

280.

Хотилося дивци роскошы зажыты —
Та пишла у заводы тры годы служыты.
А въ тому заводи гирше, якъ въ неволи:
Выйду я за ворота та наплачуся доволи.
«Ой ны плачь, дивчыно, Господь исъ тобою!
Выслужыся въ заводи — повинчаюся съ тобою».
— Бодай тебе брала лыхая годына!
Черезъ тебы, парня, отцуралася родына;
Ой ны такъ родына, якъ ридная маты —
Буду за тобою гирше горюваты.

281.

Ой ты, дубе кучырявый, лыстъ на тоби рясный,
Ой ты, парень гарный, бравый, словамы прыкрасный.

Слова твои ласкавіи, а чортова думка,
Покы тебе ны любыла, гула якъ голубка.
Гула, гула голубонька, полытила въ поле,
А лытаюче говорыла: горе мини, горе!
Утопыла головоньку въ безоднее море,
Ой тоди взнала, яке́ въ свити горе.
Та ны знала кубелычка, де вутка несеця,
Пырычула черезъ люды — вражый сынъ сміеця.
Смійся, смійся, вражый сыну, за смихъ тоби буде:
Трусытеме симъ годъ трястя, ше й смерти ны буде;
Ходытемышь, блукатымышь — смерти шукатымышь,
У моей матусынькы воды прохатымышь.
Ны дасть тоби моя маты, а ны ридна титка —
Изосохнышь и зовянышь, якъ у поли квитка.

Варіантъ въ Сборникѣ А. Пивня.

282.

А у поли стоить два дубочкы,
Схылылыся вырхы до купочкы.
Тамъ сыдилы сизы два голубочкы,
Та сыдилы, сыдилы, знялысь — полытилы,
Крылычкамы всю круту гору вкрылы,
Нижынькамы все поле сходылы;
Воны-жъ соби ричы говорылы:
«Горе тому та ныжонатому,
А ше-жъ горше тому, хто кого любе,
Любе, любе та ше й поцилуе,
Одверныця тай на землю плюне.

283.

Ой пиду я до церковци
Богу помолыця,
Ше й на того хорошого
Грыця подывыця;

А на Бога гляну разъ,
А на Грыця гляну два.
«Ой, Грыцю, сватай мене!
А ты, маты, оддай мене!
Бо уже Грыць гарнадеръ,
Ныначе Грыць охвецеръ».

284.

Галочко моя, галочка чорненькая!
Скажи правдоньку, де моя мыленькая?
— А твоя мыла́ сыдыть надъ собою,
Умываеця горячою слезою,
Утыраеця шытою хустыною,
Утишаеця малою дытыною.

285.

Тече ричка нывылычка — скочу, пырыскочу,
Ой дай мене, моя маты, за кого я схочу.
Ой дай мене, моя маты, замижъ за старого —
Буду ёго шануваты луче молодого.
Ой я-жъ его шанувала, шануваты буду;
Куды его посылала, посылаты буду:
«Пиды, старый бородатый, у лугъ по калыну!
Якъ ны пидышь по калыну, шичасъ и покыну».
Та пишовъ старый бородатый калыны ломаты,
А я дячка за ручыньку та зъ дячкомъ гуляты.
Пишлю дочку-паняночку батька выгядаты:
«Та иды, дочко-паняночко, батька выглядаты!
Якъ буде иты батько зъ лугу, давай мини знаты».
Маты дячка за ручынку та вывыла съ хаты.

286.

Черезъ гору камяную орелъ воду носе,
А дивчына козаченька вечеряты просе:

«Прыйды вечеряты, прыйды обидаты;
Якъ ны прыйдышь обидаты, то прыйды одвидаты».
А у поли на туполи сорока завысла,
А вже твоя, козаченьку, вечеря закысла.
— Ныхай кысне, ныхай кысне, а я буду йисты,
Абе мини зъ дивчыною на посади систы.
Ныхай кысне, ныхай кысне, а я буду йисты,
Абе мини на винець зъ дивчыною систы.

287.

Лырыйды, мисяцю, на нашу вулыцю —
На нашій вулыци вси хлопци-молодци;
Та ныма лучого, та ныма кращого
Мезъ нымы такого, якъ Романка мого.
Вытоптавъ винъ стежычку черезъ двиръ ходя,
Шобъ теща хвалыла, шобъ Параска любыла.
Мыла вона хату, мыла сины тай засміялася;
Выйшла маты воду браты тай догадалася.
«Ой пый, маты, цю водыцю, шо я наносыла;
Любы, маты, цего затя, шо я полюбыла».
— Ой ны буду, дочко, тіи воды пыты — буду розлываты;
Ой ны люблю, дочко, того парня — буду розлучаты.
«Ны розлуче мене маты, ни пипъ, ни громада,
А разлуче мене заступъ, та лопата, та дубова хата».

288.

Пидъ вышневымъ садочкомъ бытая дорожка,
Туди ходывъ Ваня, де стара ворожка.
А стара ворожка тай ны одгадала,
Де я, молодая, цю ничь ночувала.
Ночувала ничку въ вешневимъ садочку
Тожъ исъ тобою, отецькый сыночку;
Ночувала другу въ зеленому лугу
Тожъ исъ тобою, нысуженый друже;

Ночувала третю въ зеленому жыти,
Я розмышляла якъ у свити жыты:
То ны буде никому а гиршои мукы,
Хто попадеця сапожныкови въ рукы —
А винъ шыломъ коле, а дратвою въяже.
Слухай, дивчыно, шо козакъ скаже.
Винъ скаже, прикаже, коло бока ляже,
Стане прыгортаты, правдонькы пытаты:
«Ой дивчыно моя мыла, шо-жъ ты наробыла?
Черезъ шо-жъ ты мене тай полюбыла?»
— О цежъ тая цыганочка то такъ наробыла,
Шо я-жъ тебе, козаченьку, тай полюбыла.
Ой я-жъ тоби, козаченьку, волыньку вволныла,
А я-жъ свою душу на викы згубыла.

289.

Вытыръ дуба хытае,
Паринь дивкы пытае:
«Ой дивчыно, чыя ты?
Чы выйдышь ты гуляты?»
— Якъ выйдышь ты — выйду и я,
Скажу тоби правдоньку, чыя я:
Ны ты мене колыхавъ,
Ны ты мене няньчывъ;
Бодай же ты ны диждавъ,
Шобъ ты мене навучавъ!
Колыхала мене ридна маты,
Довылося лыдачому рукы потыраты.
Ой потырай, лыдачый, колы довылося,
Бо мини, сыроти, на горе пишлося,
Шо старе и мале у бокы взялося.
А шо въ тихъ богачокъ по симъ сорочóкъ!
Въ мене одна, та шо-ныдили била —
Изъ вечира намочу, къ свитови сколочу,

А сонычко блысне — сорочка высхне.
А въ ныдилю раненько прыбыруся биленько,
Изъ шынкарочкою иду, якъ голубка гуду.

290.

Ой нызькіи городы, капуста ны роде,
За лыхымы ворогамы мій мылый ны ходе.
А якъ стала городыты, та стала родыты;
Якъ забере лыхыхъ ворогивъ, той буде ходыты.
Та ныхай ходе, ныхай ходе, абе ныдыдащо,
Хоты бытыме мене маты, то знатыму за що.
А въ городи конопелькы, вырхы зелененькы,
Козакъ дивку покыдае — ворогы раденькы.
«Ны радійты, вороженькы, — я ны забаруся:
Ныдиль за дви, за чотыри тай назадъ вырнуся».
Ой радъ бе ты, козаченьку, и за дви вернуця —
Чогось твій кинь вороненькый въ воротяхъ спиткнувся.
Хоть спиткнувся, хоть ны спиткнувся — щаслыва дорога.
Ой, застаеця твоя дивчынонька чорноброва.
Глыбокіи колодязи, короткіи ключы,
А вжежъ мини докучыло, козаченька ждуче.
Ждала, ждала вечиръ, ждала другый — ёго ны выдаты,—
Довыдеця лыдачому всю правду сказаты.

291.

А у поли мугыла,
На мугыли чырвона калына.
На калыни зозуля кувала
Своеи доли шукала.
Та черезъ синечкы двое дверечокъ
У вышневый садочокъ.
Ой тамъ Гапуся овесець брала
И зъ голубамы розмовляла:
«Ой загудить вы, сызы голубы!

Та завдайты жалю тому
Лугови темному,
Ше й батеньку моему,
Шо винъ мене дае
И самъ ны знае —
Щастя-доли ны вгадае».
— Ой, дочко, ты моя!
Та ны Богъ же я,
Шобъ я угадавъ,
Яка доля твоя.
Та просы у Бога самого
Доли та щастя своего.
«Вже-жъ я просыла,
Вже-жъ я молыла —
Таке доля ныщаслыва».

292.

Ой пье донскый козакъ, пье,
Бо въ козака грошы е;
А другый козакъ пье,
На стини малюе;
А третій козакъ пье,
Хайку подговарывае:
Та пойидьмо, Хайко,
Та на Донъ у нашъ край!
А въ насъ на Дону
Ни по — вашому:
Ни ткуть, ны прядуть,
Ни сіють, ни орють —
Все сладко ѣдятъ,
Хорошо ходятъ».
Полыстылась Хаечка на козацкое слово,
Та набрала добра цѣлыхъ два воза,
Тай на третій возъ наклала серебра,

Ше й на третій возъ сила Хаечка сама.
Ой повызлы Хаечку лужкомъ-бережкомъ,
Ше й повызлы Хаечку жовтымъ пискомъ.
Ой повызлы Хаечку ны на шырокый дворъ,
А повызлы Хаечку та у зеленый боръ.
Прывязалы Хаечку до сосны плычыма,
Та повернулы Хаечку на свой край очыма;
Та выкрысалы огню изъ-подъ кремлешка,
Запалылы сосну изъ-подъ корышка.
А сосонька горыть,
А Хайка крычыть:
«Хто въ цимъ бору е —
Ратуйте жъ мене!
А хто за боромъ —
Прощайтесь зо мною!
Ой вы жиночкы!
Научайте дочкы:
Ны пускайте гулять
На ти вулычкы,
Бо у дивкы ума,
Якъ на мори волна;
А у козака умъ,
Якъ на мори шумъ —
Якъ витыръ нажене,
Тай шумокъ розжене,
Та козакъ дѣвушку
Изъ ума изведе.

Варіантъ въ Сборникѣ.

293.

Ой стельця клынъ-дерево ризно,
Ходе козакъ до дивчыны пизно.
«Ой ны ходы, козаче, до мены!
Буде слава на тебы и на мены,

Ше й на твого коня вороного,
Ше й на тебы, парня молодого».
— А я славы тіи ны боюся —
Пиду въ шынокъ — горилкы напьюся,
У шынкаркы та вума набыруся.
Шынкарочка биле платя шыла,
Удивонька свою дочку была:
«Де ты, суко, цвитокъ загубыла?»
— На лывади полотно билыла,
Ой тамъ же я цвитокъ загубыла.
Ой тамъ йихавъ козакъ молоденькый,
Йихавъ конькомъ вороненькымъ,
Схватывъ зъ мены цвитокъ чырвоненькый
Та укынувъ въ Дунай глыбоченькый:
«Плывы, плывы, цвитокъ, за водою!
Таке будышь, дивчыно, за мною».

Запис. отъ Григорія Шевченка.

294.

Варіантъ.

Ой стельыця клинъ-дерево ризно,
Ходывъ козакъ до дивчыны пизно.
«Ой ны ходы, козаче, до мене!
Буде слава на тебе и на мене,
Ше й на твого коня вороного,
Ше й на тебе, парня молодого».
— А я славы повикъ ны буюся,
Пиду въ корчму — горилки напьюся.
А тамъ шынкарка биле платя шыла,
А вдивонька свою дочку была:
«Де ты, суко, винокъ загубыла?
Че пропыла, че прогайнувала?
Че съ хлопцямы въ картъ прогуляла?»
— Я ны пыла, а ны гуляла,
Я съ хлопцямы въ картъ ны гуляла:

За Дунаемъ полотно билыла,
Ой тамъ же я винокъ загубыла.
Йихавъ козакъ конемъ вороненькымъ,
Схватывъ зъ мене винокъ червоненькый
Та укынувъ у Дунай глыбоченькый:
«Та плывы, плывы, винокъ за водою,
Мандруй, мандруй, дивчыно, за мною!»

Запис. отъ Романа Конограй.

295.

Ой болыть, болыть головонька дуже,
Ой шо поламалась полычка у плуга.
Ой чы мини, мамо, полычку тесаты?
Ой чы до дивчыны на всю ничь махаты?
Ой якъ накыну сирячыну на спыну,
Такы-жъ до дивчыны на всю ничку двыну.
«Ой отчыны, мыла, та нови ворота,
Бо взялась мене до тебе охота.
Трохе мене, мыла, собакы не ззилы,
Ой отчыны-жъ, мыла, хату и сины!»
— Ой нехай же йидять, нехай покусають,
Бо вже-жъ коло мене кращи тебе гуляють.
Ой якъ ревнула сира телыця,
«Прощай, прощай, моя билолыця!»
Ой якъ ревнуло маненьке телятко,
«Прощай, прощай, мое серденятко!»

296.

Якъ послала маты Катерыну въ лугъ по калыну,
Та пробыла билу ножку на былыну.
Болыть, болыть била ножка, болыть больно,
Любывъ парень дѣвку, та любывъ недовго —
Любывъ парень дѣвку три годочкы,
Показалось красной дѣвкѣ тры денечкы.

Запысалы мого меленького у солдаты,
Та забула свого меленького роспытаты:
Чы позволыть мій меленькый съ кымъ гуляты?
— Гуляй, гуляй, моя розлюбезна, якъ гуляла!
Наимай музыканта, такъ якъ и наимала;
Та не гуляй, моя разлюбезна, зъ москалямы,
Бо москалыкы раду радять все худую —
Воны съ ума зведуть тебе молодую.

297.

А я нещасный, що маю діяты?
Любывъ я дивчыноньку, та не могъ узяты,
Тымъ не могъ узяты, що я небогатый,
А я нещасный, що маю діяты?
Просывъ бы я йийи, щобъ мене любыты,
А того другого совсимъ позабыты;
А вона не хоче, бо я небогатый,
А я нещасный, шо маю діяты?
Взявъ бы я убогу — ничымъ годуваты;
Возьму я сыротыну — рають мини люды,
Раютъ мини люды — добре тоби буде.
Плачу, залываюсь дрибнымы слезамы.
Слезы жъ, мои слезы! горе жъ мини зъ вамы.

Варіантъ въ сборн. А. Пивня, стр. 53.

298.

Ой не куй же, зозуленько, на зарѣ раненько!
Тай на моій родыноньци закуй жалибненько.
Сядь, зозуля, край викоиця, де мыла гуляе,
Изъ якого вона краю мене выглядае.
«Добрый вечиръ, стара маты! дай воды напыця!
Хорошую дочку маешь — пусты подывыця!»
— Стоить вода у куточку — возьмы тай напыйся;
Сыдыть дочка край виконьця — одсунь, подывыся!

«Неподобно, стара маты, окно одсуваты;
Пусты дочку на вулыцю мижъ челядь гуляты!»
— Не для тебе, вражый сыну, дочку я кохаю,
Щобъ я тоби протывъ ночы гулять выпускала.

299.

Чы я тоби не казала, мое серденятко:
Не йидь, не йидь у дорогу — ныхай йиде батько.
Батько старый, батько старый, батько бородатый,
А ты-жъ, мое серденятко, щежъ ты й доси неженатый.
Батько старый, батько старый, батько бородатый
На свити нажывся, а ты-жъ, мое серденятко, и доси не ожынывся.

300.

Коло ричкы, коло броду
Тамъ дивчына брала чысту воду;
Вона брала, пролывала,
Долю свою проклынала.
Коло ричкы, коло броду
Два голубы пылы чысту воду;
Воны пылы, буркотилы,
Знялыся, полытилы,
Крылышкамы встрепенулы,
Про любовь вспомъянулы:
Якъ мы съ тобою любылыся —
Сухи дубы розцвиталы;
А якъ любытысь пересталы —
Однолитки повсыхалы.

Запис. Т. Г. Сидоренко.
Варіантъ въ сборн. А. Хведоровичъ, стр. 40.

301.

Варіантъ.

Коло саду, коло броду
Два голубы пылы воду;

Воны пылы, напылыся,
Крылычкамы вгору поднялыся;
Крылычкамы стрыпынулы,
Про коханя вспомъянулы:
Любовь наша, любовь мыла!
Ой шо-жъ бо ты, любовь, наробыла?
Зъ билыхъ нижекъ мене извалыла,
Гирку болизнь прыключыла.
Ше хворобы то одъ Бога,
А любовь то своя воля.
Отъ хворобы люды знають,
А зъ любови помырають.
Отъ хворобы проходюся,
А зъ любови зъ нихъ валюся.
Отъ хворобы есть ворожка,
А зъ любови шляхъ-дорожка.

302.

Зайиздывъ я коня, зайиздывъ другого,
«Скажи мини правду, чы буде шо съ того?
А чы буде съ того, а чы ни,
Ны сушы сердынька у мени!»
— У мене прыданого ботато ны буде;
Ны возьмышь ты — возьмуть добри люды.
«Мини прыданого богато нытреба —
Пошлы мини, Боже, зъ высокого неба!
Я я-жъ тебе быру одную,
Якъ на неби зирочку ясную».
— Ты-жъ теперъ кажышь: «зирочка ясна»,
А у посли скажышь: «долынько нышасна»,
А хочь ты ны скажышь, такъ маты:
«Було-бъ убогои ны браты»;
А хочь ты ны скажышь, такъ сыстра:
«Шо-жъ ты, нывисточко, прынысла?»

Варіантъ въ моихъ «Матер. для этногр. Сѣдлец. губ.» на стр. 94.

303.

Ой кужылю, мій кужылю!
Я робыты ны здужаю,
А хочыця погуляты,
Гарныхъ хлопцивъ повидаты.
Кыну кужыль на полыцю,
Сама пиду на вулыцю —
Ныхай мышы кужыль трублять,
Ныхай мене хлопци люблять!
Кыну кужыль ажъ на пичь,
Сама пиду на всю ничь.

Запис. отъ Артема Кухлевскаго.

304.

Варіантъ.

Ой кужылю, мій кужылю!
Я робыты ны здужаю —
До кужыля ручкы дрожуть,
А чаручку добре держуть,
Ой кыну я кужыль на полыцю,
А сама пиду на вулыцю.
Ныхай мышы кужыль трублять,
Протежъ мене хлопци люблять —
Дають мини, моя маты,
Жыта по коробци,
А я жыта ны быру,
Та все быру грошы.
А я дрянныхъ ны люблю,
Та все де хорошы.

Запис. отъ Илларіона Ткачова.

305.

Ой тамъ за яромъ, ой тамъ за яромъ
Брала дивка ленъ, та забула повъязаты,

Та далеко мій мыленькый — ныкымъ пырыказаты.
Ой зайду, зайду тай ленъ повяжу зеленою ярыною,
Пырыкажу своему мылому, хоть чужою чужыною:
«Ой прыбудь, прыбудь, хоть коня добудь, все лугамы бырыгамы!»
Стыдно дивци выйты гуляты за лыхымы ворогамы,
А вже ворогы спаты полягалы, а я пиду погуляю.
«Оддай мене замижъ, маты, за кого я пожылаю!»
Шумыть, гуде нагайка коло нѣжного тѣла,
А нагаечка та дротяночка исъ колочка ны звыса,
А на мини мыткальна рубашка щодня кровью окыпа.

Запис. отъ Артема Кухлевскаго.

306.

Квиточка оженовая,
Дѣвчена моя чорнобровая
Вывыла коня — преосидлала,
Вынесла лучёкъ, стрѣлочёкъ.
«Оце-жъ тоби, мой мылый, подарочекъ!»
Ны такъ любыла, якъ подарыла.
Черезъ улецю тамъ кума жеветь —
Пиду до кумы — роскумуюся,
Съ куменой дочкой повѣнчаюся.
Попы вѣнчають — себе вручають;
Пѣвчы поють — за себя беруть;
А дякъ бурмоче — винъ соби хоче.

Запис. отъ Романа Конограя.

307.

Варіантъ.

Черезъ дорогу тожъ кума моя,
А въ кумы дивча́ тожъ душа моя.
Я съ кумасею роскумуюся,
Съ куменымъ дивчамъ повинчаюся.

Дамъ же я попу пшеныци копу́,
Щобъ мене звинчавъ съ куменымъ дивчамъ.
Вжежъ та пшеныця въ попа пропала.
Щобъ того попа тря́сця напала,
Щобъ ёго трясло пивтора рокы,
Щобъ съ ёго вытрясло пшеныци дви копы.

Запис. отъ народн. учительн. М. О. Шепель.

308.

Пѣсни—загадки.

Ой за гаемъ, гаемъ, гаемъ зелененькымъ
Пасла дивчына кони вороненькы.
Вона пасла, пасла, погубыла;
Пишла шукаты, — сама заблудыла.
Прыблудыла къ зеленому гаю —
Я-жъ думала, шо гай зелененькый,
А воно стоить козакъ молоденькый.
«Ой здоровы булы! Че не бачылы вы?
Че не биглы сюды кони вороныи?»
— Скажы, дивчыно, якая примѣта!
«Золотомъ, серебромъ позану[illegible]вани,
Чорнымъ шолкомъ позапутувани».
— Загадаю тоби чытыри загадкы;
Якъ одгадаешь, тоди коней найдешь:
Ой шо горыть та безъ поломня?
Ой шо бижыть та безъ повода?
А шо растеть та безъ кореня?
А шо цвитеть, на немъ цвѣту нѣту?
«Зоря горыть безъ поломня.
Вода бижыть безъ повода.
Камень растеть безъ кореня.
Сосна цвѣтеть, на ей цвѣту нѣту».

Запис. отъ Романа Конограя.

309.

Варіантъ.

Ой, бижыть, бижыть красна дивчынка,
А за нею та русалочка.
«Ты послухай мене, красна панночка!
Загадаю тоби три загадочкы.
Колы ты вгадаешь, я до батька пущу;
А якъ не вгадаешь, то я соби возьму:
Ой, що расте та безъ кореня?
Ой, що бижыть та безъ повода?
Ой, що цвите та безъ всякого цвиту?»
— Камень росте безъ кореня.
Вода бижыть безъ повода.
Папороть цвите безъ всякого цвиту.
Дивчынка загадочкы не вгадала,
Русалочка ейи залоскотала.

(Войцицкій, «Pieśni Ludu», стр. 205).

310.

Польскій варіантъ.

Ku Dunajowi, ku głębokiemu-Leluja!
Ku gaikowi, ku zielonemu-Leluja!
A zapalili sobótkę-Leluja!
I piją piwo, i piją wódkę-Leluja!
Chodzi, brodzi nadobna Kasienka;
Chodzi za nią grzeczny parobeczek.
«Oj! poczekaj, doczekaj Kasienko,
Oj! mam gadeczkę, zgadnę ci ja: Leluja!»
— Cóżbym ja była za krasna panna,
Żebym gadeczki zgadnąć nie umiała.
«A cóż rośnie bez korzenia, Leluja?»
— Kamień rośnie bez korzenia.

«A cóż kwitnie bez kwiateczka, Leluja?»
— Oj! paproć kwitnie bez kwiateczka.
«Cóż gore bez płomienia?»
— Cnota gore bez płomienia.

(Тамъ же, стр. 203).

По всеобщему народному повѣрью, папоротникъ цвѣтетъ въ самую полночь на канунѣ Ивана Купалы 23 іюня и кто найдетъ его цвѣтокъ, то сдѣлается счастливѣйшимъ человѣкомъ на свѣтѣ — пріобрѣтаетъ огромныя сокровища, которыя злой духъ бережетъ, и даже узнаетъ свою будущность.

311.

Подъ дубчикомъ, подъ зеленымъ
Стоявъ козакъ разудалый.
«Ты, дивчино, люблю тебе,
Не йижь хлиба — возьму тебе.
Не йижь хлиба, ны пый воды —
Возьму тыбе для прыгоды.
Ны йижь хлиба ны рисочкы —
Возьму тыбе въ нывисточкы».
— Ныхай ны йисть твоя маты,
Колы ты хочешь мыне взяты.
Ныхай твоя маты ны йисть и ны нье воды,
Колы хочешь мене взяты для прыгоды.
Ныхай маты ны йисть ны рисочкы,
Колы хочешь мене взяты въ нывисточкы.
«Ой, дивчыно, моя красавица,
Моя нѣжная полюбовница!
Загадаю тоби пъять загадокъ,
Одгадаешь — моя будышь;
А ны отгадаешь — дурна будышь:
А шо росте безъ корыня?
А шо вьетця кругъ дерывця?
А шо бижыть безъ прогону?
А шо свите безъ прозору?
А шо плаче и матирь мае?»

— Каминь росте безъ корыня.
А хмиль вьетця кругъ дерывця.
Вода бижыть безъ прогону.
А мисяць свите безъ прозору.
А скрыпки грае — голосъ мае,
А той дурынь, шо пытае.

Запис. отъ Василія Дудника.

312.

Великорусскій варіантъ.

Какъ по мосту, по мосточку
Шла дѣвка семилѣтка,
За дѣвушкой сынъ купецкой:
«Постой, дѣвка семилѣтка,
Загадаю три загадки,
Изволь, дѣвка, отгадати:
А что ростетъ безъ кореньевъ?
А что цвѣтетъ безъ алаго цвѣту?
А что шумитъ безъ буйнаго цвѣту?»
— Растетъ камень безъ кореньевъ,
Шумитъ вода безъ буйна вѣтру,
Цвѣтетъ сосна безъ алаго цвѣту.

Другой варіантъ такъ же оканчивается, какъ и первый:

Ишла дѣвка семилѣтка, —
За ней парень, словно баринъ.
«Постой, дѣвка семилѣтка!
Загадаю три загадки:
Что ростетъ-то безъ коренья?
Что цвѣтетъ-то, но безъ цвѣта?
Что шумитъ-то, но безъ вѣтра?»
Дѣвка стала, отгадала:
Растетъ камень безъ коренья,

Цвѣтетъ сосна, но безъ цвѣта,
Шумитъ рѣчка, но безъ вѣтра.

(Шейнъ, «Великоруссъ», стр. 213 и 214).

313.

Ой жаль мини-жъ вычирочка, шо я не гуляла.
Ой жаль мини-жъ того парня, шо я утиряла —
Тымъ я его втиряла, шо не була дома;
Изминывся голосочокъ, шей тыкая мова.
Голосочокъ у лисочокъ, тыка мова ризна,
Ны лай мены, моя маты, шо я ходю пизно;
Хочь я ходю та гуляю — добрый розумъ маю,
Я своему мыленькому коня напуваю.
А кинь ирже, воды не пье — кинь дорожку чуе,
Десь мій мылый чорнобрывый зъ ынчою ночуе.
Ночуй, ночуй, мій меленькый тай убирайся,
А якъ выйдешь на вулыцю, тай не прызнавайся;
А якъ будышь прызнаватьця, полно съ тобой знатьця,
Шей любытьця — пора разлучытьця.
Половына саду цвите, половына въяне,
Одна пара винчаетьця, а девять гуляе,
А мини молодій паронькы ны мае.

Запис. отъ Илларіона Ткачова.

314.

Ой устану я раненько
Тай сяду край виконця
Протывъ ясного сонця
Выглядаты чорноморця.
Чорноморець зъ горы сходе,
Семеро коней выде,
На восьмому вороному
У жупани голубому.
Я-жъ думала, шо до дому,

А винъ ѣде до Дунаю,
До шырокого лыману.
Ой ставъ коня напуваты,
Стала вода прыбуваты,
Ставъ чорноморець потопаты.
Чорноморець потопае
Тай на мылу гукае:
«Ратуй, ратуй, моя мыла,
Колы вирно ты любыла!»
— Ой рада-бъ я ратуваты,
Та ны вмію я плаваты;
Якъ бы човынъ та весельце,
Ратувала-бъ, мое серце.
Ой пиду я помижъ люды,
Чы ны жалко куму буде.
Покы люды зійшлыся,
Чорноморець утопывся.
Ныма-жъ мого чорноморця,
Тылко плавае сидельце.
Прощай, прощай, мое серце!
Плывы, плывы за водою!
Остаюся удовою.
Плывы, плывы ричычкамы!
Остаюся зъ диточкамы,
Плывы, плывы быстренькымы!
Остаюся зъ маленькымы.
Плывы, плывы бырыгамы!
Остаюся зъ ворогамы.

Запис. отъ А. Кухлевскаго.

Варіантъ въ сборн. Руденка «Оповидачъ», стр. 188.

315.

Ой выкопавъ я крыныченьку
Ой ны одну, та дви,
Тай выкохавъ дивчыноньку
Ой людямъ, — ны соби.
Уже съ теи крыныченькы
Орлы воду пьють,
Уже тую дивчыноньку
До винця выдуть:
Одынъ держе за рученьку,
Другый за рукавъ;
Третій стоить, серце болыть —
Любывъ тай ны взявъ,
Та людямъ оддавъ.
Ой пропалы тіи подарочкы,
Шо я дарувавъ.
Ой пропалы тіи били ночы,
Шо я стежку топтавъ.
О пропалы тіи гостынчыкы,
Шо я купувавъ.

Запис. отъ учен. Василія Дудника.
Варіантъ въ сборникѣ И. Овчинникова стр. 26.

316.

Коло гаю конемъ граю,
Шей коло лыщыны.
«Чы ны бачывъ, товарышу,
Моеи дивчыны?»
— А хочь бачывъ, хочь ны бачывъ —
Ны буду казаты;
Ой самъ коня осидлаю,
Пойнду свататы.
Дойижжаю до Дунаю —
Кинь ны хоче пыты:

Дыре вгору головоньку —
Хоче мены вбыты,
Прывражая дивчынонька
Ны хоче любыты.

317.

Ой, ны шумы, луже,
Зыленый байраче,
Ны плачь, ны журыся,
Молодый козаче!
Ны самъ же я плачу,
Плачуть кари очы,
Шо ныма спокою
Ни днемъ, ни ночью.
Ой ны шумы, луже!
Якъ мы исъ тобою
Та любылыся дуже.
Якъ мы любылыся,
Якп голубивъ пара;
А тыперъ розишлыся,
Якъ чорная хмара.
Та якъ мы кохалыся,
Якъ зерно въ гориси;
А тыперъ розишлыся,
Якъ туманъ по лиси.
Якъ мы любылыся,
А тыперъ пересталы,
Любытыця ны сталы,
Разомъ помыралы;
Хочь ны въ одну яму,
Та до купы головамы —
Ныхай люды скажуть,
Шо зъ любови помыралы.
Тай посадить червону калыну —

Ныхай люды скажуть,
Шо любывъ дивчыну.

Запис. отъ Василія Дудника.
Варіантъ въ сборн. А. Хведоровичъ, стр. 60.

318.

Ой крыкну я на малого:
Сидлай коня вороного,
А пидъ себы буланого,
Та пойидымъ у диброву
До дивчыны на розмову!
Ты, мисяцю, свиты, свиты!
А ты, коню, бижы, бижы!
Тай ставъ мисяць прымыркаты,
Тай ставъ конькъ прыставаты.
Прыйижжаемъ у ворота,
Вышла мыла краще злота.
А чы мыла, чы ны мыла
Взяла коня за повода,
А мылого за рученьку.
Увыла коня у станыцю,
А мылого у свитлыцю.
Дала коню вивса — сина,
А мылому меду-вына;
Сама сила, задумалась,
Кари очы зарюмала.
«Чыго сыдышь задумана,
Кари очы зарюмала?
Чы жаль тоби вивса-сина?
Чы жаль тоби меду-вына?»
— Ны жаль мини вивса-сина,
Ны жаль мини меду-вына;
А жаль мини дивуваня,
Дивоцького красуваня;

А жаль мини того свита,
Шо проходятъ марно лита.

Запис. отъ Петра Кислякова.

319.

Варіантъ.

Ой я въ си́няхъ ты на дво́ри,
Пырысчытай, мылый, уси зори!
— Ой ты счытай, я ны буду,
Повикъ тебе ны забуду.
Ой гукну́ я на мало́го:
Сидлай коня вороного,
А пидъ себе буланого,
Та поѣдымъ до дивчыны,
До дивчыны коханои!
Мисяцъ свиты, посвищае,
А конычекъ поспишае;
Якъ ставъ мисяцъ прымыркаты,
Тай ставъ конькъ прыставаты.
Прыѣзжжае до дивчыны,
До дивчыны коханои —
Бере коня за поводы,
А мылого за рученьку.
Веде коня въ станыцю,
А мылого въ свитлыцю.
Дае коню вивса-сина,
А мылому меду-вына;
Сама сыдыть задумала,
Кари очы зарумала.
«Чого сыдышь тай думаешь,
Кари очынькы руманышь?
Чы жаль тоби вивса-сина?
Чы жаль тоби меду-вына?»

— Ны жаль мини вивса-сина,
Ны жаль мини меду-вына;
А жаль мини дивуваня,
Дивоцького красуваня.

320.

Чы така вродылася?
Чы такая доля?
Чы такого полюбыла,
Шо любыть ныволя?
Любы, любы, серце мое,
Любы кого знаешь;
Та ны смійся надо мною,
Якъ мене згадаешь!
Глыбокыи колодязи,
Короткыи ключы,
А вже мини докучыло,
Меленького ждуче.
Повій, витры буйнесынькый,
Зъ глыбокого яру,
Прыбудь, прыбудь, мій мыленькый,
Зъ далекого краю!
— Ой радъ бы я повіяты —
Глыбокый яръ дуже.
Ой рядъ бы я прыйихаты —
Далекый край дуже.
Жывы, жывы, серце мое!
Ны хвалысь никому;
Теперъ люды такъ рознысуть,
Якъ витыръ полову.

Запис. отъ Луки Алексѣева.

321.

Чогось вода каламутна,
Чы ны хвыля збыла?
Чого мыла така смутна,
Чы ны маты была?
Ой одбыла щука-рыба
Одъ берега ряску,
Потиряла дивчынонька
Козакову ласку.
Ой я-жъ тую дрибну ряску
Тай збыру въ запаску,
А такы-жъ я козакови
Пидійду пидъ ласку.
Ой надъ моимъ виконечкомъ
Чорна хмара стала,
А на мене, молодую,
Поговиръ та слава.
Ой я-жъ тую чорну хмару
Рукавцёмъ розмаю;
Перебула поговоры,
Перебуду й славу.
Ой вы, тучы, ой вы гризни,
Розійдиться ризно;
Прыйды-жъ, прыйды-жъ,
Мій коханый,
Хочь ныряно — пизно!

Запис. отъ Е. Г. Скипы.

Вар. въ сборн. Грыцька Мудраго, стр. 38.

322.

Ай у вдовы дви кимнаты, та и ти убраты;
А въ дивчыны одна хата, та и та ныпрыбрата.
Ой найихалы до дивчыны тры козакы пизно,
Та дала вечеряты всимъ трёмъ ризно:

Первому козакови та варенычкивъ въ масли,
А хторому козакови зеленои руты,
А третему козакови самои отруты.
Ой черезъ гору камъяную орелъ воду носе,
А тамъ маты свого сына вечеряты просе.
«Вечеряй, моя маты, колы наварыла;
Осидлаю самъ коныка, пойиду де мыла».
«Ой здорова, чорноброва! Шо ты наробыла?
Клыче маты вечеряты — вечеря нымыла».
— А я тоби, козаченько, худа ны зробыла —
Зиля рвала, къ серцю клала, шо знала — казала;
А я-жъ тебе, козаченько, соби чарувала.
«Ой шобъ тебе чарувала лыхая годына!
Було лычко, якъ яблучко, а теперъ, якъ глына».

323.

А якъ-бежъ мини, моя мыла,
Та орлови крыла, соловыни очы,
Та знявся-бъ, полытивъ бы до мылои въ ночи,
Чы ны выйде ко мнѣ мыла на пораду?
А мыленька выходе, тай до мене говоре:
«А чы ты-жъ мене любышь? Чы самъ себе нудышь?
Коло мене вьесься, изъ мене сміесься!»
— А дурна жъ ты, дивчыно, дурна,
И думка у тебе — ныправдонька-жъ твоя!
Та налытилы гусы зъ далекого краю,
Та сколотылы воду въ тыхому Дунаю.
Та бодай же ти гусы та съ пирьямы пропалы,
Якъ мы любылыся, а тыперъ пырысталы.
Якъ мы любылыся, якъ голубы въ пари,
А тыперъ разійшлыся, якъ на неби хмары.
Якъ мы булы въ купи, якъ ядро въ гориси,
А тыперъ разійшлыся, якъ туманъ по лиси.

Запис. отъ Исидора Коржа.

324.

Ты думаешь, дурню, що я тебѣ люблю;
А я тебе, дурню, словамы голублю.
Ты думаешь, дурню, що я тебе клычу;
А я тоби, дурню, пидъ нисъ дули тычу.
Я съ такымы дурнямы зъ роду ны стояла,
Я такымы дурнями тыны пидпирала.

325.

«Чомъ ты мене, моя маты, рано не збудыла,
А якъ тая чума́чына съ сыла выходыла?»
— Тымъ я тебе, моя доню, рано ны збудыла —
Пишолъ мылый попыреду, шобъ ты ны тужыла.
«Ты думаешь, моя маты, що и я ны плачу —
Якъ одчыню виконечко и свита ны бачу.
Ты думаешь, моя мате, що я ны журюся —
А якъ выйду за ворота, одъ витру валюся.
Купы мини, моя маты, за тры копы голку,
За чотыри золотыи червоного шолку,
За пятого золотого малёваны пьяльци:
Ой вышыю, вымалюю мылому рукавци».
Шыла шолкомъ, шыла, золотомъ рубыла
Все для того мыленького, що вирно любыла.

326.

Надъ моимы воротамы чорна хмара стала,
А на мене, молодую, худа слава стала.
Ой я тую чорну хмару рукавцёмъ розмаю —
Перебула весь поговиръ, перебуду й славу.
Я безъ славы родылася, я безъ славы взросла,
А зъ лыдачымъ постояла, той славонькы дошла.
Ой не пиде дрибный дощыкъ безъ тучы, безъ грому,
Та не пиде дивка замижъ та безъ поговору.

Настучытця, нагрымитця — дробный дощыкъ пиде,
Набрешутця злыи люды — дивка замижъ пиде.

327.

Вси курочкы до купочкы,
Пивинь на порози;
Уси хлопци на улыци,
А мій у дорози.
Ссучу свичку зъ воску ярого
Та пошлю йийи до Бога,
Шобъ моёму мыленькому
Щаслыва дорога.
Ой якъ мылый у дорози,
То крый ёго, Боже;
А якъ мылый въ шынкарочкы —
Скарай ёго, Боже.

328.

Шумлять вербы въ кинци гребли,
Шо я насадыла;
Нема того мыленького,
Шо я полюбыла.
Нема ёго и въ городи,
Нема ёго й тута;
Посходыла по слидочку
Щавлія та рута.
Я щавлію перевію,
Руту перетычу,
Такы свого мыленького
До себе прыклычу.
Я щавлію перевію,
Руту пересажу,
Такы свого мыленького
До себе прынажу.

329.

Въ огороди конопелькы,
Верхы зелененькы;
Мылый мылу покыдае —
Ворогы раденькы.
Не радійте, вороженькы,
Шо вамъ съ того буде;
Ой колы винъ дуже любе,
То винъ не забуде.
Въ огороди конопелькы,
Капуста не роде,
За вражымы ворогамы.
Мій мылый не ходе.

Варіантъ въ сборн. Грыценка, стр. 72.

330.

Ты по тымъ боци,
Я по цимъ боци,
Передайся до мене:
Въ тебе биле лычко,
Въ мене чорни брови,
Ты жъ мини до любови.
Чы ты богатый?
Чы ты помповатый?
Чы высоко нысесься?
Чы ты мене любышь
И свататы будешь?
Чы тильке сміесься?
— Я не богатый,
И не помповатый,
И не высоко нысуся;
Я-жъ тебе вирно люблю
И свататы буду —
Я-жъ съ тебе не сміюся.

331.

«Ой чы будышь, дивчыноньку, за мною тужаты,
Якъ я сяду та пойиду Государю служыты?»
— Ой не буду, козаченько, далеби, не буду:
Ты за гору, я за другу, тай тебе забуду.
Ой зайихавъ козаченько за билыи хаты,
Та мусылы дивчыноньку на витеръ пидняты.
Ой зайихавъ козаченько за густыи лозы,
Ой облылы дивчыноньку горючыи слёзы.
Ой зайихавъ козаченько за жовтыи пи́ски,
Ой облылы дивчыноньку дрибнынькый слизкы.
(Не достаетъ начала куплета)
Треба бигты, коня гнаты, шобъ жыву застаты.
. . . . . .
«Вернысь, вернысь, козаченько, дивчыну ховаты!»

332.

Посіявъ я пшынычыньку,
Никому збыраты;
Пытаетця сынъ матеры,
Которую браты:
А чы тую богатую,
Що маты велила;
А чы тую сыротыну,
Що серце болило.
Богатая, спесывая
Все буде гордытьця,
А бидная сыротына
Мусыть покорытьця.

333.

Плясовая (козачокъ).

Ой пишла-бъ я на музыкы,
Давъ бы батько пятака;

Закрутылась бы на викы
Та вдарыла трипака.
Тупъ, тупъ нижынькамы,
Цокъ, цокъ пидкивкамы
Гопчука-трипака,
Бо я зроду така.
Мабуть моя ненька ридна
Змолоду, якъ макъ цвила.
Мабуть въ воду все глядила —
Гарну дочку сповыла.
Тупъ, тупъ нижынькамы и т. д.
Чы на толоку звербують —
До всёго я прыдалась;
Хлопци зъ иньшымы жартують,
А видъ мене знають зась.
Тупъ, тупъ ныжынькамы и т. д.
На все село мене знають,
Кажуть, инша не така;
Хлопци въ танцяхъ выбырають,
Бо люблю я трипака.
Тупъ, тупъ нижынькамы и т. д.

Варіантъ въ сборн. Овчинникова, стр. 50.

Записаны 10 пѣсенъ отъ старухи крестьянки, бывшей дворовой въ с. Субботцѣ, Александрійскаго уѣзда.

334.

У дуброви чорна галка
Литаюче кряче,
Чорноброва дивчынонька,
Ходя гаемъ, плаче.
Не пускае іи мате
Вранци до крыныци,
Ни жыта жать, ни лёну брать,
Ни на вечерныци.

Разъ у вечери дивчына,
Якъ мате заснула,
Пишла слухать соловейка,
Зроду мовъ не чула.
Пишла, стала надъ ричкою —
Дывытьця на воду:
«Тяжко, мамо, важко, мамо,
Нащо дала вроду!
Нащо бровы змалёвала,
Дала кари очы,
Усе-жъ дала, тильке доли,
Доли дать не хочешь.
Вси дивчата съ парубкамы
Жартуютъ, спивають,
А про мене, молодую,
Нышкомъ розмовляють:
«Богатого батька дочка
Шляхецького роду».
Тяжко, мамо, важко, мамо,
Нащо дала вроду!»
На схидъ соньця
Червоныи ховаютьця зори,
Иде дивчына до дому,
Несе свое горе.

335.

Стогне сызый голубочокъ,
Сыдя на тычыни;
Плаче козакъ молоденькый
По своій дивчыни.
Плаче гирько, слёзы льютьця,
Не хоче втырате;
Не слухае ричій добрыхъ,
Що говореть мате.

«Не плачь, сыну, не плачь, сыну!»
Мате ему каже,
«Забудь, сыну, ту дивчыну,
Серце перестане!
Иды, сыну, иды сыну,
На тую улыцю!
Тамъ молодижь вся гуляе,
Тамъ ты не заплачешь».
— Не посылай мене, мате,
На тую улыцю,
Де я слухавъ, якъ Маруся
Звала: «серце Грыцю»;
Де найперше ій заглянувъ
У каріи очы,
Де поклявся викъ любыты —
Забуть нема мочы.
Прыбавылась на кладбыщи
Высока тополя,
Вична память, Марусенько,
Така жъ твоя доля!
Прыбавылась на кладбыщи
Чырвона калына,
Поховала бидна мате
Ныщасного сына.

336.

Ой, лышко жъ мини буде,
Спы, серденько, тай мовчы;
Було бъ мини не любыты,
А теперъ хоть гвалтъ крычы.
(Пропущенъ стихъ 2-го куплета).
Десь чортяка прычыпывсь;
Полюбывъ я чорнооку
Тай лыдащымъ изробывсь.

Алыбъ йивъ, алыбъ спавъ,
Все на думци охъ тай охъ,
Совсимъ козакъ дурный ставъ,
А серденько тёхъ, тёхъ, тёхъ.
Ой, очы, чорны очы!
Нема зъ васъ мини потихъ,
Гиркы-жъ мини дни и ночы,
А вамъ тилько нымы смихъ.
Ой, очы, чорны очы!
Не моргайте такъ усихъ —
Черезъ васъ пійду на мары,
А вамъ буде тяжкый грихъ.
Пострывайте-жъ чорны очы,
Якъ и я за умъ визьмусь, —
На васъ прыйде лыхый день,
А я тоди засміюсь.

Запис. учитель. М. К. Бессараб.

337.

Ой пиду я, мылый, яромъ, яромъ
По-надъ берыгамы,
Ны сушы, козаче, дивчыны
Чорными бровамы.
«Чорни бровы маю я,
Тай ны ожынюся;
Хиба пиду въ быстру ричку,
Зъ жалю утоплюся».
— Ны топысь, козаче, козаче,
Бо дивчына плаче.
«Ныхай вона плаче, плаче;
Вона перестане, стане,
Та опять така стане».
Якъ пишовъ козакъ яромъ, яромъ,
А дивка долынью, —

Зацвивъ козакъ терномъ, терномъ,
А дивка калыною.
Зацвивъ терынъ рясно, рясно,
Калына рясниишше;
Любывъ козакъ дивку вирно,
А дивка вирнишше.

Запис. отъ Діонисія Лихоноса.

338.

Ой у поли на роздали
Дивка жыто жала,
Зъ рубленои крыныченькы
Коня напувала.
А кинь не йде,
Воды не пье —
Винъ дорогу чуе.
Винъ то чуе,
Де Васыль ночуе;
А ночуе Васылечко
Въ густымъ очерети.
Клыче мыла Васылечка
Въ хату вечеряты:
«Якъ не прійдешь вечеряты,
Пріиды обидаты;
Якъ не прійдешь обидаты,
Прійды одвидаты!
Якъ не прійдешь одвидаты,
То грихъ тоби буде —
Утопыся, Васылечку,
Де й воды не буде!»...
— «Ой нате вамъ, рыболовы,
Рубля золотого —
Та й вытягнить Васылечка
Зъ воды, молодого!»

Ой вытяглы Васылечка —
Вода зъ роты льетьця,
А дивчына по бережку
Якъ рыба́лка вьетьця.

339.

Зелененькая лищынонько,
Чомъ не горышь, та все курысься?
Молодая дивчынонько,
Чого плачешь, чого журысься?
— Ой якъ бы жъ я суха була,
Я бъ горила — не курылася;
Якъ бы знала, що за мылымъ буду,
Не плакала-бъ, не журылась бы.

340.

Ой у поли тры дорижкы ризно,
Ходе козакъ до дивчыны пизно.
«Ой не ходы пизно такъ до мене, —
Буде слава худая на мене
И на твого коня вороного,
Ще й на тебе, парня молодого!»
— Ой я славы тыи не боюся —
Кого люблю — не наговорюся;
Съ кымъ я знаюсь,
Съ тымъ и повинчаюсь.

341.

Ой у поли жыто
Копытамы збыто,
Пидъ билою березою
Козаченка вбыто.
Ой убыто, вбыто,
Затягнуто въ жыто,

Червоною кытайкою
Лычынко прыкрыто.
Прыходе дивчына,
То то-жъ его мыла;
Якъ открыла кытаечку,
То й заголосыла:
«Ой Боже мій, Боже!
Дежъ мій мылый дився?
А чы ёго звири ззилы,
Чы винъ утопився?
Якъ бы звири ззилы,
То бъ лиса шумилы.
Якъ бы утопився,
То Днипро бъ розлився.
Якъ бы на базари,
То люды бъ сказалы.
Якъ бы у шынкаркы,
То брящалы бъ чаркы».
Прыходе другая,
Та вже й не такая.
Якъ открыла кытаечку,
Та й поцилувала.
Прыходе й третя
Изъ новои хаты:
«Ого-жъ було, вражый сыну,
Насъ трохъ не кохаты!»

342.

Охъ! охъ!
Та не любы двохъ!
Пидъ каменемъ тече вода,
Любы мене — я молода.
Охъ! охъ!
Та не любы двохъ!

Ты не тужы, вражый сыну,
Любы дивку абы чыю:
Чы попову, чы дякову,
Чы хорошу козакову.
Охъ! охъ!
Та не любы двохъ!

343.

Казала Солоха: «прыйды, прыйды!
Казала Солоха: «щось дамъ, щось дамъ» [1]).
Пишовъ же я въ понедилокъ,
Нема Солохи — поле барвинокъ.
Пишолъ же я въ вивторокъ,
Нема Солохи уже дній сорокъ.
Пишолъ же я у середу,
Нема Солохы — пасе череду.
Пишовъ же я у четверъ,
Нема Солохы вчора и теперъ.
Пишовъ же я у пъятныцю,
Нема Солохы — пасе ягныцю.
Пишовъ же я у суботу,
Ныма Солохы — пишла въ роботу.
Пишовъ же я у недилю,
Дала Солоха сорочку билу,
Дала, дала та й поцилувала,
Напувала та й нагудувала.

Варіантъ въ сборникѣ Пивня, стр. 38. Варіантъ этой пѣсни извѣстенъ и въ Холмской губ.

344.

Якъ я тебе не люблю,
Скарай мене, Боже!

1) Припѣвъ этотъ повторяется въ началѣ каждаго куплета.

Буду тебе циловать,
Покы сонъ изможе.
Ой циловавъ я, циловавъ
Та й нациловався,
Якъ у саду соловейко
Та й нащебетався.

Послѣднія 7 пѣсенъ записаны мною отъ нар. учит. М. О. Шепель.

345.

Ой гыля, гыля, гусонькы на ставъ,
Добры вечиръ, дивчыно, бо я ще ны спавъ!
Ой ны спавъ, ны спавъ и ны буду спаты,
Ой дай же мини, дивчыно, повычеряты!
— Въ мене вечеря — рыбка печена,
За для тебе, сердынько, прыготовлына.
Ой, Боже, Боже, якый я вдався!
Бривъ я черезъ риченьку, тай ны вмывався;
Ой хыба вернуся тай умыюся,
На свою мыленьку тай подывлюся.
— Ой ны вертайся, тай ны вмывайся —
Ты жъ мыни, серце козаче, тай сподобався.
Въ мены есть крыныця пидъ пырылазомъ,
Умымось, серце козаче, обое разомъ.
Въ мены есть хустына та шолкомъ шыта,
Та утрымось, серце козаче, хоть буду быта;
Хоть буду жъ быта, та знатыму за що —
За тебы, серце козаче, ны за лыдащо.

Запис. отъ Савелія Кабаченка.

Варіантъ въ сборн. А. Хведоровича, стр. 40, № 33.

346.

Ой изъ-за горы сокилъ вылитае,
А на Дунаю козакъ потапае,
А на тры бырижкы вырынае;

А его батько чуе, ны ратуе,
Ходе та й дратуе:
«Ай охотонька, сыну, охотонька!
Потопае твоя головонька.
Ой загынышь, сыну, загынышь,
Кого вирно любышь, ту й покынышь».
— Ны загыну, тату, ны загыну,
Кого вирно люблю, ны покыну.
Ой йихалы чумакы зъ Украины,
Сталы волы пасты край долыны,
Та роспустылы огонь по долыни,
Та роспужалы дытокъ соколыныхъ.

Запис. отъ учен. Романа Конограя.

5) Семейныя.

347.

Марусына по бережку ходе,
А за нею витыръ хвылю гоне;
Марусына у хвылю вступыла,
Маты сына насыльно жыныла,
На вулыци пывистку судыла:
«Сонлывая, лынывая, нывисточка моя,
А ше къ тому ны хоче робыты,
Шей до мого сына говорыты,
Шей до мого сына молодого,
Шей до свого дытяти малого».
— Ой ты, маты-порадныця въ хати!
Порадыла якъ ожыныты;
Порадь теперъ якъ зъ мылою жыты!
«Пиды, сыну, въ Кытай-городъ пишкы,
Купы, сыну, рыминыи вижкы —
Звъяжы, мылый, рученькы и нижкы,
А ше къ тому дротяну нагайку,

Та бый мылу изъ вечира до ранку!
А зъ вечира свичичка горила,
А въ пивночы нагайка шумила,
А къ свитови мыла околила.
Лыжыть мыла, якъ камына скыла,
Постиль била кровью окипыла.
Пишовъ мылый матыры пытаты:
«Ой ты, маты - порадныця въ хати!
Порадыла якъ ожыныты,
Порадыла якъ изъ мылою жыты;
Порадь теперъ якъ ей похороныты!» —
— Пиды, сынку, въ новую кимнату,
Зорвы, сыну, новую помостыну —
Заховаймъ чужую дытыну.
«Ны такъ, маты, мылую ховаты —
Треба, маты, людямъ заявляты,
Де буде сынъ, то тамъ буде маты».
А мылую уже заховалы,
А мылого уже закувалы;
А въ ныдилю вси звоны звонять,
А мылого уже въ Сыбыръ гонять.

348.

Ой выросла червона калына надъ крыныцёю,
Горе мини, моя ридна маты, жыты съ пьяныцёю.
Пьяныця не просыпляеця, та все пьяныця пье;
А якъ прыйде съ корчмы до дому, мене, молодую, бье.
Ой зза горы, за крутои моя маты йде,
Пытаеця мене, молодои: «чы пьяныця дома е?»
— Потыхысенько, поманысенько, моя маты, йды!
Спыть пьяныця въ рубленой комори, тай не розбуды!
«Ой нехай спыть — бодай винъ не вставъ,
Шобъ твоеи биднои головкы тай не клопотавъ»

Ой нехай встае! Шо-жъ мини съ того —
Есть у мене диточкы маненькы, — горе мини безъ ёго.

349.

«Шо-жъ ты, мыла, сегодня робыла,
Шо ты мини йисты не зварыла?»
— Ой болила, мій мылый, болила,
Бо й у мене головка болила.
Шо-жъ ты, мылый, думаешь-гадаешь,
Шо ты мини ликивъ не пытаешь?
Пишовъ мылый отъ хаты до хаты
Своій мылый ликарства пытаты,
Тай напытавъ дубового сала;
Якъ помазавъ, той шкура одстала.
Ой пойихавъ мій мылый ораты,
Стала мыла обидъ готоваты.
Ой ще мылый съ плугомъ не заходыть,
Ёго мыла зъ обидомъ прыходыть.

350.

Я-жъ думала, маты, пануваты,
Теперъ довелося горюваты,
У чыстому полю жыто жаты.
У чыстому полю жыто жала,
Манысенькы снопыкы въязала.
Манысенькы снопыкы въязала,
Шобъ мыла зъ мылымъ не скучала.
Ой пойихавъ мылый въ дорогу,
Та покынувъ мылу нездорову.
Вышла ёго маты тай гукае:
«Ой, вернысь, сынку, на часынку!
Вже-жъ твою мылу нарядылы,
На тисову лаву положылы,
Дубовую трунку изробылы,

Глыбокую яму выкопалы,
Туды-жъ твою мылу заховалы;
Высокую могылу насыпалы,
Червоную калыну насадылы».
Якъ прыйихавъ малый зъ Украины,
Та прывъязавъ коня до калыны,
А самъ пишовъ плакать до могылы:
«Червона калыно, росхылыся!
А ты, сыра земля, роступыся!
Дубовая трунка, одчыныся!
А ты-жъ, моя мыла, одозвыся!
Позволь мини, мыла, оженыця!»
— Жывы, мылый, зъ диточкамы,
Якъ мисяць на неби зъ зирочкамы!
Жывы, мылый, зъ маленькымы,
Якъ мисяць на неби зъ ясненькымы!

351.

«Чы ты, ненько, чула, якъ я въ тебе була —
Въ передничне оконечко, якъ голубка, гула?»
— Ой хочь бы я, дочко, твій голосъ зачула,
Одчыныла-бъ съ синей хату, шобъ ты й улынула.
«Чы ты мене, моя ненько, въ недилю купала,
У купели проклынала, що доли не дала?»
— Ой купала, дочко, тебе въ недилычку,
Проклынала, дочко, твою долычку.
На степъ пшла, тебе несла, щей воды видерце.
«Було-бъ тоби, мате, водыци не браты
И моего щастя-доли тай не проклынаты.
Пусты-жъ мене, мате, у море купатыця!
Буду плавать, шей рынаты — долынькы шукаты».
— Ой не пустю, дочко, шобъ ты не втонула,
Бо вже твое щасте-доля тай на спидъ нырнуло.

352.

Оре Семенъ, оре Семенъ, на шляхъ поглядае:
«Чужы жинкы обидъ несуть — моеи нымае».
Ой доорався Семенъ до темнои ночы —
Выпрягъ волы, пустывъ у дуброву,
А самъ пишовъ навпротець до дому.
Ой прыходе Семенъ та до новои хаты,
Пытаиця малихъ дитóкъ: «а де наша маты?»
— Наша маты пишла въ лисъ по дрóва,
Намъ казала-говорыла: «сыдить, диты, дома!»
Наша маты пишла у лугъ по калыну,
Намъ казала-говорыла, шо я васъ покыну.
Наша маты пишла у степъ по телята,
Намъ казала-говорыла, шо вы сыротята.
Ой ударывъ Семенъ о полы рукамы:
«Горе мени, диты, горе мени зъ вамы!»
Ой пишовъ же Семенъ изъ горя у лозы:
«Хай побьють Катарыну сыроцькіи слёзы!»

353.

А у лузи чырвона калына,
На калыни зозуля кувала,
Маты дочкы за годъ ны впизнала.
«Дочко моя, дочко-голубочко!
Чого ты така старá стала,
Шо я тебе за годъ ны впизнала?»
— Десь ты, маты, горенька ны знаешь,
Шо ты въ мены старости пытаешь;
Есть у мены ажъ тры глобы въ хати:
Перва глоба — дытына малая,
А другая глоба — свыкруха лыхая,
Третя глоба — мій мылый рывнывый —
Самъ же йиде у поле ораты,
Мене бере волывъ погоняты.

А я-жъ тіи волы погоняю,
Шей до воливъ гирко промовляю:
«Гей же, гей! волы половіи!
Пройшлы лита мои молодіи.
Гей же, гей! волыкы сиреньки!
Пройшлы лита мои молоденьки.
Ой, вы, хлопци, хлопци молодіи!
Ой, сидлайте кони вороніи,
Догоняйте лита молодіи!
Якъ догналы на рублынимъ мости...
Заверниця, лита мои, въ гости!»
— Ны вернымось — мы знаемо чого;
Було-бъ глядить здоровьячка свого.

354.

Дала мене маты замужъ на чужыну
У велыкую симью, у далекую далыну;
А велыка симья пизно вечерять сида,
А мене, молоду, посылаеть по воду.
Якъ по воду я шла, якъ голубка гула;
А зъ водою я шла, — поспишалася,
Дрибненькымы слизочкамы умывалася,
Ше тымъ билымъ рукавомъ утыралася
И стыхенька пидъ викномъ пидслухалася —
Ай у хати бубоныть мате, съ сыномъ говорыть:
«Ой ты, сыну, мій сыну! Чомъ ты водкы не пьешь?
Чомъ ты водкы не пьешь, чомъ ты жинкы не бьешь?»
— За шо йіи, мате, быть — вона вміе все робыть:
Чы спекты, чы звырыть, чы до дитей говорыть,
Чы снопыкы звъязать, чы доброе слово сказать.

355.

Ѣхали изъ полку домой козаки —
На плечахъ погоны, на грудяхъ хресты.

Ѣдуть по дорожки — родитель идёть:
«Драствуй, мой родитель! Чы жива симья?»
— Симья, слава Богу, — случилась бида:
Бида неякая, всё твоя жина,
Жина молодая дитя родила.
Сынъ отцу ни слова — сидлае коня;
На коня садитца, ѣдеть до двора;
На встрѣчу выходить его мать родна —
Мать его со смѣхомъ, жина со слизами,
Мать сыну говорить: «прости, сынъ, жину!»
— Тибѣ, мать, прощаю, жинѣ никогда.
Забилося серце, горячая кровь,
Заблистала шабля подъ правой рукой —
Головка злитѣла жины молодой.
«Ой, Боже, мій Боже, що я наробывъ —
Манесенькихъ дитокъ тай посеротывъ».

356.

Сосидочкы-голубочкы!
Зберемося до купочкы —
Напьемося горилочкы.
Напылася тай не встою,
Тай боюся йты до дому,
Та боюся чоловика,
Шобъ не вбавылъ мени вика;
Лучше пійду утоплюся,
А до дому не вернуся.
— «Ой, Дунаю, Дунаичку!
Верны жъ мою хозяичку,
Бо четверо дитокъ маю,
А пъятое въ повыточку».
— Наймы соби хоть наймычку:
Буде вона борщъ варыты,
Шей до дитей говорыты.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

357.

Варіантъ.

Сосидочкы-голубочкы!
Изійдымося до купочкы,
Напьемося горилочкы.
Напылась тай ны встою,
Тай боюсь иты до дому.
Ой пиду я до Дунаю
Та стану подумаю:
Чы мыни втопытыся?
Чы до мужа явытыся?
Мабуть же, я утоплюся,
А до мужа ны вырнуся.
Ой вы, сомы, йижты ногы!
А вы-жъ, щукы, йижты рукы!
А лычынька ны займайте!
Мое лычко обмыиця,
Прыйде мылый — подывыця.
Ой Дунаю, Дунаичку!
Вырны жъ мою хозяичку,
Бо семеро дитей маю,
Доглядаты ихъ ны знаю;
А восьмое въ повыточку
Та и те заклопоче головочку».

Запис. отъ Артема Кухлевскаго.

358.

Ой въ недилю рано-пораненько
Выгоняе сынъ свою неньку:
«Иды, нене, той одъ мене!
Будуть, нене, гости въ мене,
Будуть гости у жупанахъ,
А ты, нене, въ шкурлупанахъ».

— Есть у тебе, сыну, друга хата,
Ты йимъ скажешь, шо це пряха.
«Въ мене, нене, и въ тый хати било
И тамъ тоби седить не до дила»
Пишла нена тай лозамы,
Умываеця дрибными слизамы.
Умылась дрибною слизою,
Стрилась зъ ридною дочкою.
«Чого, нене, ходышь-блудышь?
Чого ты билымъ свитомъ нудышь?»
— Ой, якъ же мени не блудыты —
Нигде вика мени дожыты.
«Ходымъ, нене, тай до мене,
Буде, нене, добре въ мене:
Будешь, нене, на печи сыдиты,
Будешь мени диточокъ глядиты.
А якъ буде лыха доля быты, —
Не кыдайся, нене, бороныты.
А якъ пиде лыха доля съ хаты,
Тоди будымъ, нене, розмовляты.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

359.

Варіантъ.

А въ ныдилю рано-пораненько
Розсердывся сынъ на свою неньку:
«Иды, нене, теперъ одъ мене!
Вси жъ въ жупанахъ та у кармазыни,
А ты, ненько, въ драній кожушыни».
— Есть у тебы, сыну, друга хата, —
Скажуть люды, шо я твоя пряха.
Буду жъ тоби куделю вертиты,
Буду твоихъ дитей глядиты.
«Ой ты, маты, куделыцю збавышь,

Ой ты моеи дытыны ны вбавышь».
Пишла ненька, якъ та сыротына;
Сила вона коло сынового тына.
А сынъ иде воритъ зачыняты,
Вона дума, шо винъ йде еи прохаты.
Ажъ винъ зачавъ виттиль еи прогоняты:
«Вставай, маты! Чого ты тутъ сила?
Тутъ тоби сыдить ны до дила,
Бо на тоби сорочка ны била».
Пишла ненька крутою горою,
Вмываеця дрибною слезою.
Пишла ненька густымы лозамы,
Вмываеця дрибнымы слезамы.
Пишла ненька по-надъ гиронькою,
Зострилася зъ менчою донькою.
«Ой чого-жъ тута, мамо, блудышь?
Ой чого-жъ ты билымъ свитомъ нудышь?»
— Ой якъ, дочко, мини ны блукаты,
Колы выгнавъ сынъ ридный исъ хаты.
«Иды, нене, теперъ до мены!
Та будышь горюватъ у мены.
Та якъ буде, мамо, лыха доля быты,
Ны кыдайся, мамо, мене бороныты.
Якъ пойиде лыха доля у поле робыты,
Тоди будымо, мамо, говорыты.
Якъ пойиде лыха доля у поле ораты,
Тоди будымо, мамо, розмовляты».
А въ ныдилю шей сонце ны сходе,
А вже братыкъ до сестры прыходе.
Дума маты, шо сынъ иде прогоняты,
Ажъ винъ иде матыри прохаты:
«Иды, мамо, теперъ до мены —
Случылася случына у мены,
Случылася выдыка случына:

Умерла жинка — осталася малая дытына».
— Бодай тоби, брате, тай хата згорила,
Тамъ нашій матыри сыдить ны до дила.

360.

Ой темная та нывыдная ничынька,
Дурна була та нырозумная дивчынька:
Полюбыла та козачынька дуже старого;
Выде ёго за билу руку изъ корчмы пьяного,
Кладе ёго та на билу постиль спать,
А сама иде у зеленый садъ гулять,
Та забула соловеечкамъ прыказать:
«Ны щыбечить соловеечкы рано на зари!
Ны разбудить мого мылого съ постели!»
Я-жъ думала, шо мій мылый ны чуе,
А винъ на мене нагаечку готуе.
Я-жъ думала, шо нагаечка дурныця,
А нагаечка распроклятая сырыця.
Я-жъ думала, шо нагаечка съ панеру,
А вона съ проклятого ременю.
Я-жъ думала, шо нагаечка жовтый цвить,
А вона якъ удare — болыть серце, шей жывить.

361.

Пишовъ Якивъ до дивчыни: «Добрый вечиръ, дивко!»
Вона ёму и сказала: «Убый свою жинку!»
Пишовъ Якивъ та до дому тай росколотывся,
Зачавъ Якивъ свою мылу быты, волочыты.
Якъ зачала его мыла хороше просыты:
«Ны бый мене, мій Якове — ше-жъ я молодая,
Ше-жъ у мене, мій Якове, дытына малая!»
Та збывъ Якивъ свою мылу, якъ бумагу сыню;
А пидъ нею постиль била кровью окыпила.
Побигъ Якивъ та до ричкы билы рукы мыты,

Зачавъ Якивъ блызкыхъ сусидъ хороше просыты:
«Сусидочкы-голубочкы, дайте тещи знаты —
Ныхай дочку-паняночку иде убыраты!»
Ой прыбигла еи ненька стыха пидъ виконце;
Лыжытъ дочка-паняночка лычкомъ протывъ сонця —
Заплакала еи ненька, шей заговорыла:
«Дочко моя, голубочко, шо ты наробыла!
Чомъ ты свого та Якова тай ны упросыла?»
Стоить Якивъ за двырыма — побиливъ, якъ глына:
«Ненька моя старенькая! вона мене й просыла, —
Черезъ тую шынкарочку шей смерть получыла».

362.

Ой сама-жъ я, сама-жъ, якъ былынька въ поли,
Та ны давъ мини Богъ ны щастя, ны доли;
Тико давъ мини Богъ та рывнывого мужа,
Шо винъ пье, та гуляе та мене розоряе.
А якъ прыйде до дому, — ны говоре зо мною —
Доведеця, серце мое, розійтыся съ тобою.
Ой возьму я видерычко та пиду по воду
До глыбокого Дунаю ажъ до самого броду,
Та поставлю видерычко пидъ кудрявою вырбою,
Сама пиду до рыбалокъ на тыху розмову:
«Рыбалочкы-голубчыкы та вволнить мою волю —
Пырывызить мене на тій бочокъ до ридного роду!»
Рыбалочкы-голубочкы того ны зачулы,
Та отплылы одъ бережка, высильцемъ махнулы.
Ой зачула моя маты, надъ водою стоя:
«Горюй, горюй, моя дочко, така твоя доля!
Полюбыла пьяныченьку, пры мисици стоя».
— Полюбыла, моя маты, стоя коло тыну;
Теперь его, моя маты, вовикъ ны покыну.
Луче мини, моя маты, гиркый полынь йисты,
А якъ мини съ пьяныцію вечеряты систы.

Лучще мини, моя маты, круту гору копаты,
А якъ мини съ пьяныцію иты до роду гуляты —
Копатыму круту гору, сяду я, спочыну;
Полюбыла пьянычеиьку, — вовикъ ны покыну.

363.

Коваленко волы напувае,
Коваленка журба налягае,
А шо въ Коваленка диточокъ нымае.
Була въ ёго дочка Катырына,
Тай та ему славы паробыла —
Дивыцею дытя спородыла,
У рублыній крыныченьци ёго затопыла.
Вона зъ буйнымъ витромъ говорыла:
«Повій, витре, витеръ буйнесенькый!
Та наступай, дощыкъ дрибнесенькый!
Та затопы стежечкы-дорижкы,
Де походылы мои били нижкы,
А шобъ туды люды ны ходылы,
Шобъ мою дытяты ны розбудылы.
Плывы, дытя, тыхо за водою,
А я пиду у слидъ за тобою!

364.

Ой вырба, вырба кучырявая!
Хто-жъ тоби, вырба, вырхы звыва?
Хто-жъ тоби, вырба, коринь пидмыва?
— Ой звыва мини вырхы густа лоза,
Пидмыва мини коринь быстра вода.
А я молода, якъ зелена ягода,
Шось мини зъ мылымъ нызлагода.
Ой кажуть люды — мій мылый ны пье;
Винъ рано и пизно съ трактиру иде,
Та пропывъ винъ коня вороного,

А за нымъ идуть по другого.
«Ны жалій, мыла, золотого,
Та выкупы мого коня вороного,
Та выручы мене молодого!»
— Выкупляла-жъ я ни разъ, ни два,
Та же мини шана одна:
Плычыма дверы одчыняла,
У виконычко утикала,
У вышневимъ саду ночувала,
Съ соловейкамы розмовляла.
Соловеечкы сыдять на калыни,
А я, молода, жыву на чужыни.
Соловеечкы тамъ тёхъ, тёхъ, тёхъ,
А я, молода тутъ охъ, тай охъ,
Котяця слёзы въ мене, якъ горохъ.
Соловеечкы сыдять на бузыни,
Горе мини жыты въ свити безъ годыны,
Та шей безъ риднои пенькы —
Послиплы очы, излыняли бровенькы.

Варіантъ въ сборникѣ А. Хведоровичъ, стр. 4.

365.

«Чоловиче мій, дружыно моя!
Завивъ ты мене, де роду ныма —
Никуды пійты та поговорыты,
Пычали своеи такы розвысылыты.
Куды ны пиду, — добра ны найду;
Съ кымъ я ны стану, — славы достану;
Съ кымъ я ны зійдусь, — славы набырусь;
Стану на совѣтъ, — ны въ комъ правды нѣтъ».
— Ой жинко моя, голубко моя,
Пиды до кумы тай поговоры!
«Я-жъ ны ходыла, я-жъ ны говорыла,
А вже-жъ твоя кума мене осудыла».

366.

Оддала маты дочку та въ чужу стороночку;
Вона оддавала та шей прыказала,
Шобъ дочка пъять годъ у гостяхъ ны бувала.
Дочка ны стырпила, у годъ прылытила,
У своеи ненькы та на порози сила.
Выйшла еи маты, стала еи пытаты:
Дочко моя, дочко! дочко-голубочко!
Чого стара стала, шо я тебе за годъ ны пизнала?
Дочко моя дочко! А дежъ твое биле лычко?
— Мое биле лычко въ мылого у кулачку.
Охъ! ты, моя ненько стара́я.
Дочко моя, дочко! А дежъ твои бровы?
— Мои чорни бровы у мылого въ пидбори.
Охъ! ты, моя ненько старая.
Дочко моя, дочко! А дежъ твои русы косы?
— Мои русы косы у мылого въ пояси.
Охъ! ты, моя ненько старая.
Дочко моя, дочко! А дежъ твои спидныци?
— А мои спидныци носять молодыци,
Чорняви та билолыци.
Охъ! ты, моя ненько старая.
Дочко, моя, дочко! А дежъ твои подушкы?
— А мои подушкы у шынкаркы Мушкы.
Охъ! ты, моя ненько старая.
Дочко моя, дочко! Дежъ твоя постиль била?
— Моя постиль била у шынкаря Гордія.
Охъ! ты, моя ненько старая.
Дочко моя, дочко! Дежъ твои коровы?
А мои коровы у пана въ загони.
Охъ! ты, моя ненько старая.

367.

А ни витыръ ны вie, а ни трошкы ны дыше
Та ни вышневымъ лыстомъ а ни колыше.
Та ой сыстра до брата дрибни лысты пыше:
«Та ой, брате мій, брате, давай мини знаты:
Колы буде маты наша помыраты,
То прышлешь зузулю и въ садокъ куваты».
Та зузуля кувала, а я ны дочувала,
А на той часъ-годыну дома ны бувала.
Та прыйшла я до дому, — сусида сказала,
Шо въ моему садочку зузуля кувала;
Та вона ны кувала, вона промовляла,
Шо уже твою матырь на лави поклалы.
Та ой Божы мій, Божы мій, шо я буду робыты?
Та пойихала-бъ киньмы, та я ихъ ны маю;
Побигла-бъ ногамы, — матырь прозиваю.
Та побигла ногамы — нижынькы прысталы,
Таке свою матырь на лави застала.

368.

А у ныдилю рано-пораненько
Та маты сына изъ двóру прогоняе:
«Та иды, сыну, теперъ причь од мены —
Ой ны до любови та жина у тебы!»
— Ой я самъ, маты, свою нужду знаю,
Та я зъ вечира коныка сидлаю,
А въ пивночи изъ двору изйижжаю
Та прыйиду до тыхого гаю.
Тамъ коныка свого попасаю,
До коныка та я промовляю,
Свою долыньку проклынаю.

369.

Посію шальвію рано у ныдилю,
За лютымы морозамы шальвія ны сходе,
Пишовъ мылый у корчму, тай довго ны прыходе.
А вже свитъ биленькый, иде мій меленькый:
«Одчыняй, мыла, дверы, бо я вже пьяненькый!»
— Я ны одчынюся, бо тебе боюся,
Ше и ничка темна, де я подинуся?
Въ дверы ны поспію, въ викно ны поспію.
«Розступысь, сыра зымля — я пиду въ тебы!»
Зымля розступылась — мыла сопятылась.
«А просты-жъ мене, земле, шо я согришыла!»

370.

А въ ныдилю рано та ранесынько,
Шей сонычко тай ны сходыло,
Шось до мены то прыходыло.
Прыходыла моя матинка,
Прыходыла моя рыдная,
Порадныця моя вирная;
Вона въ мены ны вычеряла
И обидать ны обидала.
Жытя́ мое та провидала:
«Дытя-жъ мое прыкоханое,
Жытя твое прыпоганое —
Ны зобуте, ны зодягнуте,
Ты-жъ избыте та излаяне».
Выпровадю свою матинку,
Выпровадю свою рыдную,
Порадныцю свою вирную
За тры горы та высокій,
За тры рычынькы та глыбокій.
Та вырнулася та до домоньку,

Сила спочыть пидъ калыною
Изъ маленькою дытыною;
Калыною заквитчалася,
Малымъ дытямъ любовалася:
«Дытя мое прыкоханое,
Жытя́ наше прыпоганое!»

371.

О вы, кумушки, вы, голубушки мои!
Вы ны знаете, яке горе мини,
Шо розсердывся другъ любезный на миня:
Онъ береть срибни ключи отъ миня,
Онъ пишовъ, пишовъ по широкому двору,
Онъ зашовъ, зашовъ та въ конюшеньку нову.
Онъ береть, береть свого доброго коня,
Онъ береть, береть усю збрую до него,
Онъ береть, береть шей черкеское сидло.
Онъ сидла, сидла свого доброго коня,
Онъ зъѣжа, зъѣжа изъ широкого двора.
Его мылая на крелечку стояла,
Свого мылого тай хорошо прохала:
«Ты вырнысь, вырнысь, другъ любезный до миня!
Ты забувъ, забувъ чорну шляпу у миня.
Ты возьмы, возьмы съ собою Машу молоду!
Ты забувъ, забувъ чернылыныцю исъ перомъ,
Ты возьмы мене изъ манесенькымъ дытёмъ».

372.

А дивчына Галя
По саду гуляла,
Ягидкы збырала;
Ны нарвала ягидъ,
Назбырала грушокъ
Повненькый хвартушокъ.

«Чы систы, пойисты?
Чы мылому ныcты?
Якъ мылому ныcты —
Быстру ричку плыcты».
Быстру ричку плыла,
Тай замочылася;
До сыстры прыйшла,
Тай обсушылася.
«Сестро моя, сестро!
Чого старá стала —
Сынивъ ны жыныла,
Дочóкъ ны давала?»
— Замучылы диткы,
Люцькы заробиткы.

373.

А у лиси, у лисочку течеть рѣчка по писочку,
Ой тамъ стоить темная темнычка невелычка;
А въ той темныци сидыть другъ-молодчикъ.
Та нихто къ тому другу-молодчику не прыдеть, не пріѣдеть,
Только прышла та пріѣхала гостья дорогая,
Гостья дорогая а маменька родная:
«Та чего-жъ, чего-жъ, мое дытяточко, сюда залетѣло?»
— Та того-жъ, того-жъ, моя маты, шо гулять захотѣло.
Та продай, продай, моя маты, бычкы та тылычкы —
Та вызволь, вызволь, моя родная, та изъ этой темнычкы!
Та продай, продай, моя маты, волы та коровы —
Та вызволь, вызволь, моя родная, изъ этой ныволи!
Та продай, продай, моя маты, коня вороного —
Та вызволь, вызволь, моя родная, меня молодого!
«Та нашо-жъ мини, дытя мое, цю худобу збуваты —
Мабуть, тебе, та дытя мое, вовикъ ны выдаты».

Запис. отъ Григорія Шевченка.

374.

Варіантъ.

Ой у лисн, лисочку на жолтомъ писочку
Тамъ стояла преогромная темныця тёмная,
А въ этой темныцы а сидитъ другъ-молодчикъ.
Нихто къ тому другу - молодчику не зайдетъ, не заѣдетъ,
Только зашла та заѣхала а гостья дорогая,
Гостья дорогая а матушка родная:
«Ой чого, чого ты, дитя мое, сюда залетѣло?»
— Сударушка, моя матушка, а гулять захотѣло.
«Было бъ тоби, та мое дитя, а гулять по воли,
А якъ теперь, мое родне, сидить у неволи.
А было-бъ тоби, мое дитя, по воли ходыты,
А якъ теперь, мое родне, въ неволи седиты».
— А продай, моя матинка, а коня вороного —
Вызволь, моя родненька, а мене, молодого!
А продай, моя матинка, бычкы та телыци —
Вызволь, моя родная, ажъ изъ тёмной темныци!

Запис. отъ Вѣры Джебка.

375.

Ой зза горъ горы вылиталъ арёлъ,
Зза другой крутой вылиталъ саколъ.
Гукае саколъ: «обожды, арёлъ!»
Отвича арёлъ: «я боюсь, саколъ».
Говорытъ саколъ: «не бойся арёлъ —
Я ны буду быть, — хочу роспросыть:
Ой дежъ ты литалъ и что ты видалъ?»
— Ой литалъ я тамъ ажъ по за морямъ,
По чужимъ краямъ, по дыкимъ стыпамъ;
Ой выдалъ я тамъ — убытъ маладецъ,
Убытъ маладецъ, не схороненый —
Крызь реберычка травка поросла,

Кругомъ сердынька обвываетця;
Та никто къ маладцу ны прызнаетця,
А призналось къ ему, къ тому маладцу,
Призналось къ ему ажъ три ласточки:
Первая ласточка — родна матушка,
Друга ласточка — родна сеструшка,
Третья ласточка — рывныва жена.
Де маты плаче, тамъ рика тече;
А де сыстрыця, тамъ вода лыныця;
Де рывныва жена, тамъ росы ныма —
На сажинь, на два травка посыха.
Рывныва жина засмутылася —
Шолкова трава загорилася.

Запис. отъ Григорія Шевченка.

376.

Варіантъ.

Ой за дворъ, за дворъ вылита соколъ,
А изъ-за хутора вылитае два;
Одинъ другого братомъ называ:
«Ой ты, братъ соколъ, высоко литавъ,
Шё жъ ты тамъ на свити выдавъ?»
— Ой выдавъ я тамъ зелене жыто,
А въ тому жыти козака вбыто,
А вбыто, вбыто, ны схороныто:
Поросла трава кризь реберычка —
Кругомъ сердычка обвываиця,
Нихто до ёго ны прызнаиця,
Тике прызналось ажъ тры ласточкы:
Перва ласточка — родна матушка,
Друга ласточка — родна сеструшка,
Третья ласточка — молода жина.
Де маты плаче, тамъ рика тече;
Де сыстрыця, тамъ стоить крыныця;

А де вредна жина, тамъ и росы ныма
Та посыха и зылена трава.

Запис. отъ Артема Кухлевскаго.

377.

Варіантъ.

Ой изъ-за горы вылитавъ орелъ,
А зза другои велитало два;
Ой сталы воны росхажуваты,
Одынъ другого роспрашуваты:
«Ой ты, братъ орелъ, дежъ ты бувавъ?
Ой шо-жъ ты, братъ, на свити выдавъ?»
— Ой бувавъ-же я, братъ, въ далекыхъ краяхъ,
У глыбокыхъ балкахъ, у густыхъ тернахъ.
Ой выдавъ же я, брате, козака убытого,
Козака убытого тай непохороненого —
Кризь реберычкы трава поросла,
Кругомъ сердынька обвываеця,
Нихто до его не прызнаеця,
Тилько прызналось тры ласточкы:
Первая ласточка — родная матушка,
Другая ласточка — родная сестрыця,
Третья ласточка — законная жена.
Де ненька плаче, тамъ ричка тече;
Де сестрыця, — тамъ крыныця;
Де законная жена, тамъ росы ныма,
Бо законная жена росою вбыла,
Убыла, вбыла и не схоронила.

Запис. Т. Г. Сидоренко.

378.

Ой ныдавно сыротою стала,
Та богато горынька узнала.

Прыраилы ворожынькы-люды:
«Иды замижъ — добре тоби буде!»
А я людямъ волю уволныла,
Пишла замижъ — голову втопыла,
Утопыла въ безоднее море
Та узнала, яке́ въ свити горе.
Утопыла въ безодню крыныцю,
Пишла замижъ за горьку пьяныцю,
Та ны знала, якъ ему годыты, —
Пишла его раненько будыты:
«Ой уставай, мылый, мыленькый,
Вже на дво́ри свитъ билесенькый!
Та вставай, мое мылованя,
Вже для тебы готове вмываня:
Ой на лавци воды въ котелочку,
Шытый билый рушныкъ на килочку».
Встае мылый, головку пидводе,
А меленька одъ ёго одходе.
Ой ставъ мылый съ постели вставaты,
Стала постиль по хати литаты,
Стала мыла въ виконце втикаты.
«Ой чого-жъ ты, мыла, въ виконце втикаешь!
Чы ты-жъ моихъ норовихъ ны знаешь?»
— А я-жъ знаю, яка въ тебы думка —
Ны разъ вылытала я, якъ сыва голубка

Запис. отъ Григорія Шевченка.

379.

Варіантъ.

Ой ныдавно сыротою стала,
Тай богацько горенька узнала,
Ай ше къ тому прыраялы люды:
«Иды замижъ — добре тоби буде!»

А я люцьку воленьку уволныла,
Пишла замижъ — головку втопыла,
Утопыла въ безодьню крыныцю,
Пишла замижъ за гирку пьяныцю,
Та ны знала чымъ юму вгодыты.
Пишла его раненько будыты:
«Ой уставай, мое мылованя!
Уже готове для тебе умываня:
А вже стоить вода у кубочку,
А вже высе рушныкъ на килочку,
На прыпичку варенычкы въ масли,
А на столи горилочка въ плясьци,
На полыци били паляныци
За для тебе, горькои пьяныци».
Ой ставъ мылый головку пидводыть,
Стала мыла одъ ёго отходыть.
Ой ставъ мылый съ постели вставаты,
Стала мыла у викно утикаты.
«Ой чого жъ ты у викно утикаишь!
Ой хиба жъ ты мою думку знаешь?»
—Ой якъ же мини твоеи думкы ны знаты,
Якъ ны разъ и ны два прышлось одъ неи утикаты.

380.

Ой устану я въ поныдилокъ раненько,
Та умыюся биленько, та убыруся гарненько,
Та сяду я край виконычка прясты,
Та пустю я волоконце въ виконце,
Та подывлюсь, чы ны сходыло сонце.
Я-жъ думаю, шо то сонычко сходе,
Ажъ то мылый по рыночку ходе,
Чужу мылу та за рученьку воде,
Чужу мылу и цилуе и мылуе,
А на мене тры нагайкы готуе.

Готуй, мылый, хочь тры, хочь чотыры,
А я таке найстарша надъ нымы.

381.

«Де ты шлявся та возывся,
Циле лито пропадавъ?
Хочь бы Бога побоявся,
Хочь бы трохы соромъ мавъ!»
— Ой лыхо ще случылось,
Страхъ бере мене теперъ —
Заныдужавъ я въ дорози,
Трохы, трохы я ны вмеръ.
«Мабуть, выпывъ цилу кварту,
Мабуть, выпывъ цилыхъ дви?»
— Ой ны пывъ, ны пывъ, йій-Богу,
Та ны до пытя́ було мени.
«И ны грихъ тоби божыця —
Мамуть, я тебе покыну,
Або съ тобою розійдусь;
Луче буду жыть вдовою —
Я-й безъ тебе обійдусь».
— Ой шё жъ ты за дивчына —
Заразъ въ слёзы голосыть,
Щёбъ злякаты чоловика,
Шобъ ны знавъ винъ, що й робыть.

382.

По-за гаемъ, по-за лугомъ,
Тамъ мій мылый оре плугомъ;
Ой винъ оре та гукае,
Сири волы погоняе.
Ой понысу юму йисты,
Чы ны звылыть мини систы.
Ой понысу юму пыты,

Чы ны звылыть говорыты.
Вже найився, вже напився,
На борозну похылився.
«Чого лыжышь? чомъ ны орышь?
Чомъ до мене ны говорышь?»
— Ой я лыжу тай думаю,
Що погану жинку маю.
«Якый тоби дидько выпный,
Що ты чорный, чорнобрывый,
А я рудá вродылась,
Чорнявому судылась».

Запис. отъ Артема Кухлевскаго.

Варіантъ этой пѣсни помѣщенъ въ моихъ «Матер. для этногр. Сѣдлецкой губ.», стр. 105.

383.

Ой пиду я по-пидъ лугомъ,
Де мій мылый оре плугомъ.
А винъ оре, шей гукае,
Сири волы погоняе:
«Ой! гей! волы круторогы,
Погóнычы чорноброви!
Ой, гей, волы сѣресеньки!
Погонычы бравесеньки!»
Ой наварю обидаты
Тай понысу мылому йисты,
Чы ны скаже мини систы.
Тай понысу мылому пыты,
Чы ны скаже мини говорыты.
А винъ найився и напився,
На борозну похылився.
«Чого лыжышь, чомъ ны орышь,
Чомъ до мене ны говорышь?»
— А я лыжу тай думаю,
Що ны до любови жинку маю.

«Якыйсь тоби дидько вынынъ,
Шо ты вдався чернобрывый,
А я рудá вродылася
Чорнявому згодылася;
Хочь я рудá та погана,
Такъ мій батько богачъ:
Сири волы на выводи,
Шей намысто й дукачъ.

Запис. отъ Меѳодія Артюхова.

384.

Туманъ, туманъ тай затуманывся,
За туманомъ ясного солнца эй не выдать,
Только выдно зеленого дуба, эй верховыну,
Подъ которымъ дѣвка эй зъ молодцомъ стояла;
Вона ему, парню молодому, рѣчи говорыла:
«Ой ты, парень, паренёкъ, не женыся годочокъ,
Пока взростетъ красная дѣвка на одинъ вершочекъ!»
Парень дѣвки правой не послухавъ та взявъ оженывся;
Не взявъ соби красной дѣвки, та взявъ удовыцю,
А у вдовушки нравъ-норовушка не дѣвицы:
Вона жъ ему, парню молодому, постиль слала,
Бѣлу постиль слала, та не перебывала.
Вона жъ ему прежняго мужа часто вспоминала,
Що за первымъ же я мужемъ жила та гуляла;
За тобою, разсукинымъ сыномъ, здоровья втиряла.
Що за первымъ я мужемъ жила-нажилася,
За тобою, разсукинымъ сыномъ, здоровья збулася.

Запис. Т. Г. Сидоренко.

385.

Ой ты, зирка, ты вичирняя!
Чомъ ты раньше ны заходыла,
Ясного мисяца ны нагоныла?

Выше лѣсу, выше темного,
Тамъ случилося пированячко;
Жена мужа роспотѣшила,
Взяла гострый ножъ, тай зарѣзала;
Ны зарѣзала, тай замучила —
Противъ сердынька тай ны влучила,
Наконецъ-то, стрыпынулася,
Вона-жъ каналія усмѣхнулася.

386.

Ой ны жаль мини та ни на кого,
Тилько жаль мини на отца своего:
Ожынывъ мене малолѣтняго,
Ожынывъ мене малоумного,
Та узявъ жинку нырозумную:
Ны снопа звязать, ны слова сказать;
А якъ снипъ звяже — винь розвяжыця;
А якъ слово скаже — никому ны нравыця.
«Ой пойижай, сынку, въ Кытай-городъ та на ярмарокъ,
Та купы тамъ, сынку, корабель новый,
Та шобъ бувъ той корабель съ парусыною,
Та посады мылу та зъ дытыною».
Ой тамъ мыла сыдыть, якъ свича горыть,
А дытыночка пры ней, якъ калыночка;
Корабель плыве, ажъ Дунай реве.

Запис. народн. учит. Л. С. Тарчинская.

387.

Варіантъ.

Ой ны жаль мини та на батюшку,
Та жаль мини та на матушку:
Ожынила меня малолѣтняго,
Малосильного и малоумного,

Та узявъ жену я не по любови,
Та узявъ жену я не до розмовы —
Ни людей прынять, ни отвѣтъ держать,
Ни биле лычыко, ни чорни бровы.
Ой пишовъ мылый у Кытай-городъ,
У Кытай-городъ тай на ярмарокъ,
Тай купывъ мылый новый корабъ
Тай за сто рублей исъ полтыною,
Посадывъ жену тай зъ дытыною.
А вода реве, а корабъ плыве,
А мыла сыдыть, якъ свича горыть.
Ой пишовъ мылый по-надъ горою,
По-надъ чистою студёною водою:
«Ой вырнысь, мыла — буду жить съ тобою»!
— Принялася я жить тай изъ водою:
Ныхай мое биле тило облыеця,
Ныхай мылый тай на мене подывыця,
Ныхай мои били рукы пощыпають щукы!
Ны вырнуся я до тебе у прокляти рукы.
Ныхай мое биле тило по води росплывеця,
Та вже тоби жить зо мною ны довыдеця!

Запис. отъ Василія Дудника.

388.

Стоить жыныхъ у порога, дожыдае слова,
Шобъ на ту ныдилю та була готова.
— Ой, мамо-голубко, за нылюбомъ гирко жыть!
«Ой дывыся, моя доню, яка я стара —
Якъ очы закрыю, шо буды съ тобою?
Останыся, доню, на викъ сыротою».
— Ой, мамо-голубко, ны плачь, ны рыдай!
Возьмы жъ мои рушныкы, старостамъ подай,
А тамъ шо буде, я сама побачу,
Ты будышь щаслыва, а я свій викъ проплачу.

Ой тамъ на могыли хрестъ красный стоить,
Тамъ рано и вечиръ матуся крычыть:
«Ой, Боже мій, Боже мій! шо я наробыла!
Свою ридну дочку изъ свита згубыла».

389.

Сыны мои, сыны! Сыны-соловейкы!
Чомъ ны кыдалы ненькы, якъ булы маненькы?
Сталы пидрастаты, сталы покыдаты,
А хто мыне пры старости буде годуваты?
— Ны журыся, маты — дви дочыни въ хати;
Воны жъ тебе пры старости будуть годоваты.
А вжежъ я робыла, а вжежъ я ходыла,
Та ны нашла тіи ненькы, що мене спородыла.

Запис. Л. С. Торчинская.

390.

Варіантъ.

Сыны мои, сыны! Сыны-соловейкы!
Чомъ вы мене не кыдалы, якъ булы маненьки?
А якъ пидростать вы сталы
И покыдать мене сталы.
— Ненько наша, ненько, ны журыся намы,
Якъ пидростуть крыла, полытымо самы.
А первый сынъ каже: «гудувать не буду»,
А другый сынъ каже: «я-й думать забуду»,
А третій сынъ каже: «якось-то воно вдасьця.
Ой не кыдай, мате, торбы-вона й тоби здасьця»

Запис. отъ Романа Скачкова.

391.

Эй за гаемъ-гаесенькымъ, гаемъ зыленькымъ,
Гамъ стоялы гуртоправы съ своимы гуртамы;
По-мижъ нымы панъ хазяинъ прохажываеть,

Били рукы у карманы заклажываеть,
Своимъ хлопцямъ-гуртоправцямъ прыказываеть:
«Ой вы, хлопци-гуртоправци, слушайте мене!
Занымайте сѣрыхъ воловъ — гонить у Москву!
Роспродаимъ сѣрыхъ воловъ — домой отпущу».
Щыбытала ластовонька, изъ-за моря лытуче:
«Померъ, померъ панъ хазяинъ, съ походу идуче».
Осталася хозяёчка зъ малымы диткамы.
«Ой вы диткы, вы сыроткы, шо зъ вамы робыть?»
Старшый каже: «наймить мене — я буду служыть».
Менчый каже: «я ны хочу, бо важко робыть».
Серыдушный каже: «лучше дома жыть».

392.

Булыть, булыть головонька — ничымъ завълзаты,
Ныдалеко до родыны — никымъ наказаты.
Ой завъяжу головоньку шолковымъ платочкомъ,
Ой накажу до родыны сызымъ голубочкомъ.
А шолковенькый платочокъ головку ны звъяже,
Сызокрылый голубочокъ правдонькы ны скаже.
Ой вырву я зъ рожы квитку та пустю на воду:
Плывы, плывы, зъ рожы квитко, ажъ до мого роду!
Плывла, плывла зъ рожы квитка тай на води стала,
Ой дежъ ты, моя дочко, симъ ныдиль лытала?
— Ны лытала, ненько мая, ны часъ, ны годыны:
Попалася въ чужы рукы нывирній дружыни.
Та думаешь, ненько моя, шо я ны журюся?
А якъ выйду за ворота, одъ витру валюся.
Ты думаешь, ненько моя, шо я ны плачу?
За дрибнымы слизонькамы та свита ны бачу.

Запис. отъ Романа Конограя.

393.

Соловей мій, соловей!
Соловушка, вольна пташичка!

Ны вылитай выще лужичка,
Выще луга, выще темного,
Выще садика зиленого.
Тай на щыбычи громкимъ голосомъ,
Тай ны завдавай мини жалости,
Бо я живу тай ны въ радости,
Ны въ радости и въ нывеселости,
Въ никоторой полюбовности.
А ны жаль мини на матушку,
Якъ жаль мини та на батюшку,
Шо ны давъ меня за полковнычка,
А давъ мене за розбойнычка.
А розбойнычокъ — горькій пьяныця —
До церквы иде, ны вмываетьця;
А въ шинокъ иде — нарумняетьця;
А съ шинку иде — пьянъ валяетьця.
Вылять мини противъ ниго иты,
Вылять мини подъ ручки весты;
А мини тай ны хочитьця
Зъ горькимъ пьяныцею ворочатьця:
Били ручки покаляютьця,
Парстенычки поломаютьця —
Въ мене ручки билесыньки,
Парстенычки золотесыньки.

394.

Пыйты, люды, горылочку, а вы, гусы, воду,
Горе мини на чужыни безъ ридного роду:
Въ кого батько, въ кого маты —
Е съ кымъ розмовляты;
Въ кого сестры, въ кого браты,
Есть съ кымъ погуляты.
«Браты мои, браты-соловейкы!
Чомъ до мене ны йиздыты щонедилынькы?»

— Сестро наша, сестро дорогая!
Якъ до тебе найижчаты, шо ты вбогая.
«А хочь я убогая, та я-жъ не гордая.
Хлиба-соли загорюю, тай васъ нагодую;
Горилочкы розидбаю — зъ вамы погуляю».
— Сестро ваша, сыстро дорогая!
Гиркé жъ твое розидбаня,
А зъ намы, сестро, гуляня.

Запис. отъ Иларіона Ткачова.

395.

«Сестро моя, сестро! чого старá стала,
Що я тебе, сестро, за годъ не пизнала?
Сестро моя, сестро! сестро перепелыченько!
Чого у тебе стало чорное лыченько?
Сынивъ не жиныла, дочокъ не давала —
Чого же ты, сестро, стара така стала?
Чы ты не доїила? Чы ты не допыла?
Чы тыбе ссушыла невирна дружына?»
— Ой, сестро-голубко, я и дойпла, я и допыла,
А ссушыла мене невирна дружына.

396.

Якъ пойихавъ мій мыленькый у долыну-степъ,
А я свою куделыцю та объ землю гопъ-гепъ.
Лыжыть моя куделыця та надулась,
А я молода-молоденька горилкы напылась...
«Цытте, диты, не гудыте — пехай мате спыть!
А я возьму карбованця — треба заплатыть».
— Не поможе карбованець, не поможе й два.
Вчóра пыла я на корову, а сигóдня на вола.
«Бодай ты, моя мыла, здорова була!
Якъ ты мене, молодого, съ хозяйства звыла».

Запис. отъ Романа Скачкова.

Варіантъ въ моихъ «Матер. для этногр. Сѣдлецк. губ.», на стр. 114; болѣе же полный въ сборникѣ А. Пивня, стр. 2.

397.

«Ой ты, маты-порадныця въ хати!
Порадь мени чымъ мылу караты».
— Пойды, сынку, на ярмарокъ:
Купы, сынку, рыминни вижкы,
Та звый мылый рученькы у выткы.
Та бый мылу по ногамъ та въ спыну!
Лыжыть мыла, якъ бумага сыня;
А винъ стоить, якъ билая глына.
«Ой ты, маты-порадныца въ хати!
Порадыла чымъ мылу караты;
Теперь порадь де еи сховаты».
— Пиды, сынку, въ нову коморыньку:
Зирвы, сыну, изъ стели стылыну
Тай сховай, сыну, чужую дытыну;
Тай нагорны высоку мугылу —
Туди жъ буде зузуля лытаты,
Вона жъ буде правдоньку казаты.
Вона жъ буде жалю завдаваты
Своей вирной родыноньци,
Своей вирной подружыноньци.

398.

Ой, ненько моя, вышня!
Чы я въ тебе лышня,
Шо ты мене въ строкъ наняла,
Де я непрывычна?
Ой, ненько моя, пава!
На викы я пропала;
Ты думаешь, ненько,
Шо я тутъ пануе?
Прыйды, ненько, подывыся,
Якъ я тутъ горую!

Чы ты, ненько, чула,
Якъ я въ тебѣ була?
Передъ пичнымъ виконычкомъ,
Якъ голубка гула.
— Ой якъ бижъ я, дочко, чула-бъ,
То хату й сины очыныла-бъ,
Шобъ ты не улынула;
Постылыла-бъ постиль билу,
Шобъ ты оддыхнула.
Ой, дочко моя, дочко!
Чы сорочка била?
«Ой дежъ, моя ненько, била,
Якъ восьма недиля.
Ты думаишь, ненько,
Шо мини тутъ добре?
Прейды, ненько, подывыся,
Яке́ мени горе.
Ой, ненько моя родна!
Де ты долю дила?
Чы у печи спалыла?
Чы у мори утопыла?
Пусты мене, маты,
У море купатыця —
Буду плавать, поныряты,
Доленькы шукаты.
Ты думаешь, ненько,
Шо я не журуся?
Якъ выйду я за ворота,
Одъ витру валюся.
Ты думаешь, ненько,
Шо я тутъ ны плачу?
Якъ выйду я за ворота
И свита ны бачу».
— Ой, дочко, моя, дочко!

А я-жъ твою долю
Прокляла малою —
На степъ ишла,
Тебе нысла,
Шей видро зъ водою.

Запис. отъ Ивана Рѣшетникова.

399.

А у недилю рано-пораненько
Та проклынала сына ненька:
«Та иды, сыну, прочь од мене!
Ны возлюбленная жена въ тебе».
— А я самъ, мать моя, добре знаю,
Та вороного коня маю.
А изъ вечера коня осидлаю,
А изъ пивночи зъ двора выѣзжаю
Та прыйиду ажъ до сынёго моря,
Шобъ тоби, мать моя, ны було-бъ горя...
А на тимъ мори ричкы крывавіи,
Плывуть тамъ судна все дыравіи.
А въ тимъ судни козаченько лыжыть,
Козаченько лыжыть та помырае;
А надъ нымъ свича горыть,
Свича горыть та погасае;
А у ниженькахъ кинь стоить,
Кинь стоить та рыдае.

Запис. отъ Исидора Коржа.

400.

Ходывъ журавль по гори,
А журавка по другій,
Пытае журавка журавонька:
«Яке́ жытя́ въ другой хозяйкы?»
— Я съ первою дитей мавъ,

А зъ другою розогнавъ.
Ой шо-то въ лиси гукае?
А то батько дитей склыкае:
«Идить, диты, до дому!
Не будеть вамъ розгону».
Тикы диты на поригъ,
А мачуха за батигъ.
Тикы диты до печы,
А мочуха у плечы.
Тикы диты до столу,
А мачуха до розгону.
Тикы диты до мыскы,
А мачуха у выскы.
Тикы батько на поригъ,
А диточкы до нихъ.
«А шо жъ я вамъ буду казаты,
Якъ мачуха не хоче васъ знаты?
Идить, диты, исъ хаты!
Не смію мачуси казаты».

401.

Ой оддала мене маты замижъ молодую
Та межъ чужіи люде въ стороньку чужую;
Та горе мени буде, та треба прывыкаты
Съ такою долею, якъ дала мини моя маты.
«Ой, маты, маты! якъ будышь помираты,
То прышлы зозулю въ мій садъ куваты!»
А на той часъ и на годыну я-й дома ны була,
Якъ въ моимъ садочку зозуля кувала.
Прышла я до дому — сусыда казала:
«Сусидочко моя, наша голубочко!
Ой зозуля кувала у твоему садочку».
— Ай то ны зозуля, то сыстра ридненька,
Ой давала знаты, шо вмерла моя ненька.

А я-жъ побигла тай ногы порвала,
Такы свою неньку на лави застала.
«Ой ты, маты, маты, дежъ тебе узяты?
Чы тыбе купыты, чы заслужыты?
А тыбе жъ не купыты и не заслужыты,
Хыба маляра найняты тай змалюваты?
А маляръ, якъ змалюе, та вже не такую,
Якъ неньку мою ридную,
Тикы встать та подывытьця,
Та слизонькамы вмытьця».
— Дочко моя, дочко, рукавцемъ утрыся,
А за мною, дочко, та вже не журыся!

402.

Ой оддала мене за пьяныцю маты,
Тай забула я матыры попытаты,
Якъ мени пьяныцю загождаты.
Иды его шукаты чы въ стыпу, чы въ дорози,
Чы въ шынкаркы на порози.
Пишла въ степъ пьяныцю шукаты —
Ныма въ степу ни въ дорози,
Сыдыть винъ въ шынкаркы на порози;
Телькы въ синечкы увишла,
Та уже пьяныченьку найшла.
Пропывъ штаны и сорочку,
А самъ сыдыть у куточку.
Ны займайте голяка —
Его доленька така!
Ны займайте голопуза —
Винъ на похмиля ны здужа!
Десь узялася кума,
Штани и сорочку дала,
Шей до дому его взяла,
Всю правдоньку ему сказала:

«Десь я въ тыбе, маты, не дытына була,
Шо ты мене за пьяныцю оддала?
А я въ степу и въ дорози
Та пролываю горьки слёзы,
Нашла я пьяныцю у шынкаркы на порози.
Бодай тыбе, моя маты, сыра земля не прыйняла,
Якъ ты мене за пьяныцю горького оддала!»

403.

Зажурылася бидная удивонька,
Шо ны кошына зелена дибривонька.
«Найму косаривъ симдысять, шей чотыри,
Шобъ покосылы вси горы, шей долыны».
Косари косять, витеръ повивае,
Шолкова трава на косы налягае,
Бидная вдова зъ богачемъ розмовляе:
«Ой ты, богаче, я тебе давно знаю,
Ой сватай тую, шо волы та коровы:
Въ моеи дочкы тилькы чорны бровы!»
— Ой ты, удова, ласкаве въ тебе слово,
Не скажу тоби за коровы ничого.
«Ой не ты скажешь, та скаже твоя маты —
Було-бъ тоби безъ коровъ ны браты».
«Вставай, невистко! Бодай ты не встала!
Подій коровы, шо одъ матеры прыгнала;
Выжыны вивци, шо родня здаровала!
Ой, маты, маты, нашо жъ такъ укоряты!
Було-бъ же мене безъ худобы не браты.
Вставай же, маты! Бодай ты не встала!
Подій коровы, шо въ тебе я застала!»

Запис. отъ Григорія Шевченка.

404.

Варіантъ.

Зажурылася молода удивонька,
Що ны косена зелена дибривонька.
«Найму косаривъ симсотъ и чытыри,
Щобъ выкосылы вси лугы и долыны».
Косари косять, а витеръ повивае,
Шолкова трава на косы налягае;
Богачъ на вдову бровамы моргае,
Бидная вдова зъ богачомъ розмовляе:
«Ой ты, богаче, я тыбе давно знаю!
Ны сватай дочкы — я коровъ ны маю;
Въ неи коровы — лычко, чорни бровы;
Въ неи овечкы — ласкавы словечкы».
«Вставай, нывистко! Бодай ты ны встала!
Выжыны коровы, що одъ батька нагнала;
Выжыны вивци, що ридня дарувала!»

Запис. отъ Романа Скачкова.

405.

Собыру я своихъ дитей усихъ у торбыну,
Той вынысу на могылу — розвъяжу торбыну,
Той роспустю своихъ дитей на всю Украину,
Той буду шукаты, той буду пытаты,
Который сынъ буде до смерты мене годуваты:
Самый старшый каже: «годувать не буду»,
Середульшый каже: «я-й думать забуду»
Самый меньшый каже: «якъ мини удасьця
Не кыдай же торбы — вона тоби здасьця!»

406.

Ой на гори, на гори
Собыралыся вси воры:

То по двое, то по трое идуть,
Воронихъ коней ведуть.
А мой мылый первый воръ,
Десять коныковъ ведетъ во дворъ,
На десятомъ самъ сыдыть,
На бокъ шапочку держыть.
Дойижаеть до двора:
«Драствуй, мылая моя!
Чы познала ты меня?»
— Не познала я тебя,
А познала я коня.
На ёмъ збруя золота
И уздечка шолкова,
Шей нагайка дротяна,
Шей шапочка плетена.
«Беры, мылая, коня,
Веди въ темны погреба;
Не разсидлуй коня,
Не развязуй узла!»
Она, стерво, не стерпѣла,
Взяла узелъ розвертѣла
Та познала брата кровь.
«Ай ты, сукынъ сынъ, разбой!
Ой щожъ це ты наробывъ,
Шо ридного брата убывъ,
Ридного брата моего,
Щей и шурына своего!»
— Не я-жъ его убывъ,
Убыла его темна ночь:
Я на его закрычалъ,
Онъ зъ дороги не зверталъ —
Вынявъ же я острый ножъ
Та съ плечъ головку изнесъ.
Покотилась съ плечъ головочка,

Какъ маковочка;
Полетила душа съ тѣла,
Какъ ластовочка.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

407.

А въ поли калына, въ долыни калына,
Молода́ выльможна славы наробыла —
Мужыка Петруню вона полюбыла.
Пойихавъ выльможный полкы осмотряты,
А ей було можна съ Петрунёмъ гуляты.
«Пытруню, Пытруню! а вволны мою волю:
Ой йды, Пытруню, погуляшь изо мною!
Ой кыдай, Пытруню, сыре жыто быты,
Та иды, Пытруню, медъ-горилку пыты!»
— Ныможна, выльможна, ой такъ изробыты,
Съ тобою, выльможна, медъ-горилку пыты:
Ты паня въ жупани, а я мужыкъ въ свыти;
Якъ прыйде выльможный — буде мене быти.
Ше ны дійшовъ Пытруня до выльможнои хаты,
А вже далы выльможному ажъ на службу знаты.
Ой догналы выльможного ажъ на рублынихъ мостахъ:
«Вырныся, выльможный, бо Пытруня у выльможнои
въ гостяхъ!»
— Якъ Пытруня у гостяхъ, то твій кинь вороненькый;
А якъ ны застану въ гостяхъ, ще свыта, молоденькый!
Прыйихавъ выльможный изъ смотру до дому,
Обложывъ выльможный выдыку залогу.
Кынувся Пытруня стыха до виконця:
«Выльможна, выльможна! тутъ мини ныможна».
Кынувся Пытруня стыха до порога,
А коло порога выдыка залога.
Поднялы Пытруню ажъ на тры штыкы вгору,
Кынулы Пытруню объ помистъ головою.

Узялы Пытруню пидъ билыи бокы,
Вкынулы Пытруню а въ Дунай глыбокый.
Ой пишла выльможна тай до рыболова:
«Ой ты, рыболове, ввольны мою волю:
Вытягны Пытруню зъ Дунаю жывого —
Дамъ тоби, рыболове, а горилкы напыця —
Вытягны Пытруню, хоть подывыця!
Дамъ тоби, рыболове, чыстого крышталу —
Вытягны Пытруню, хоть на одну славу!
Я въ лапти вбыруся — на Пытруня подывлюся».
Вытяглы Пытруню — зъ рота вода льеця,
Ой стоить выльможна, якъ голубка вьеця.

Запис. отъ Григорія Шевченка.

408.

Варіантъ.

Загадалы Петруни молотыты въ клуни,
Панъ той вельможный на охоту выЄжжае
А паня вельможна за Петрунёмъ слугы посылае:
«Ой кыдай, Петруню, жыта молотыты!
Та клыкала паня вельможна до себе чаю пыты».
— Ой неможна, неможна — вы, паня вельможна,
А я, парень-сиромаха, чаю пыть нетямаха.
А паня вельможна ему виры не доимае,
Запрягае трое коней, сама каретою прыйижжае,
Бере его за рученьку та въ карету сажае:
«Ой ты, Петре, Петруню! увольны-жъ мою волюню —
Переночуй зо мною, хоть ничыньку одную!»
Якъ прывызла паня вельможна у пову свитлыцю,
Посадыла Петруню на золоту скамныцю.
Ой тамъ бувъ хлопець маненькый, мовъ ничого не знае —
Сидла коня найкращого, пана вельможного догоняе.
Якъ догнавъ пана вельможного на каминыстимъ мости:
«Ой верныся, панъ вельможный, бо въ вельможной гости!»

— Ой неможна, неможна такъ цему остатьця,
Шобъ почала вельможна изъ мене сміятьця.
Якъ правда цёму буде-твій воронепькый;
А якъ неправда цёму буде, то погыбнешь самъ молоденькый.
Якъ правда цему буде — вылю коня осидлаты,
Вылю коня осидлаты и на волю пускаты.
Якъ прыйихавъ панъ вельможный та до свого дво́ру,
Та поставывъ сторожу кругомъ свого дому.
Якъ зійшовъ панъ вельможный на поригъ потехеньку,
Скочывъ Петруня съ кровати легенько.
Ой ставъ панъ вельможный ружья заряжаты,
Начавъ Петруня викномъ утикаты.
Якъ ударывъ панъ вельможный съ правои ручныци,
Покотылась у Петруни голова съ плечыци.
Якъ крыкнувъ панъ вельможный на свои слугы:
«Ой возьмыте вы Петруню пидъ билыи рукы,
Вкыньте вы Петруню у Дунай глыбокый!»
Просыця вельможна у вельможного въ Кыивъ Богу помолыця;
Вона не пойихала въ Кыивъ Богу молыця,
А пойихала до Дунаю на Петруню девыця.
Прыйихала до Дунаю, а тамъ рыболовы рыбу ловлять:
«Ой, нате вамъ, рыболовы, золотого!
Та вытягнить Петруню хоть нежывого.
Нате вамъ, рыболовы, пыва напытыця!
Та вытягнить Петруню, хоть на ёго подевыця».
Ой вытягнулы Петруню — зъ рота вода льетця,
А паня вельможна, якъ орлыця вьетця,
А Петрова маты ажъ объ землю бьетця.

Запис. Т. Г. Сидоренко.

Варіантъ въ Сборникѣ Овчинникова, стр. 92.

409.

Подляшскій варіантъ.

Вельможная пани талярами сыпье —
«Кыдай, Петрусю, жита молотити,
Иди до мене мидъ-вина пити!»
Вельможная пани талярами сыпье —
«Кыдай, Петрусю, стодолы-оборы,
А йды до мене въ новыи покои!»
Покинувъ Петрусё жито молотити,
Пошовъ до еи мидъ-вина пити.

Отрывокъ въ моихъ «Матер. для этногр. Сѣдлец. губ.», стр. 113.

Подобнаго рода пѣсни распространены и среди великороссовъ: въ сборникѣ Шейна «Великоруссъ» на стр. 234—240 помѣщены 12 варіантовъ о томъ, какъ князь Волконскій велѣлъ повѣсить своего ключника Ванюшу за сожитіе съ его женою. Въ другой же пѣснѣ говорится, какъ король литовскій приказалъ повѣсить разгульнаго молодца, соблазнившаго его дочь. Тамъ же, стр. 240.

410.

Ой пойихавъ королевычъ на прогуляня,
Ой покынувъ Марусыну на горюваня.
Ой выйихавъ королевичъ у чысте поле на раздоле,
Тай розбывъ шатро́ на лужыни,
Лигъ же спаты тай на часыну.
Прыснывся королевичу невеселый сонъ:
Изъ-подъ рукы, изъ-подъ правой, вылитавъ соколъ,
Изъ-подъ ливой, изъ-подъ билой, сира утыця.
Пишовъ, пишовъ королевичъ до вороженькы:
«Вороженько, бабусынько, одгадай цей сонъ!
Шо сподъ рукы, сподъ правои, вылитавъ соколъ,
Сподъ ливои, сподъ билои, сира утыця».
— Ой я-жъ тоби, королевичъ, той заворожу,
Ой я-жъ тоби, королевичъ, правду скажу,
Шо жина твоя Марусына сына родыла;
Спородыла вона сына, сама померла.

Ой прыйихавъ королевичъ до тещы въ двиръ,
Выйшла къ ёму сама менча изъ сестиръ,
Тай вхватыла конычка тай за поводы:
«Вставай, вставай, королевичъ, та у хату иды!
Теперъ же ты, королевичъ, теперъ ты ны нашъ —
Жина твоя Марусына сына родыла;
Спородывше вона сына, сама померла».
Ой увишовъ королевичъ въ нову свитлыцю —
Лыжыть его Марусына на всю ставныцю.
Ой заплакавъ королевичъ той заговорывъ:
«Жино моя, Марусыно, чомъ ты ны ходышь?
Чомъ на мены, Марусыно, тай ны смотрышь?
Чомъ до мены, жино моя, ны заговорышь?»
— Та нижкы мои билесенькы тай отходылы,
Очы мои каресенькы вжежъ одсмотрилы,
Рукы мои билесенькы вже-жъ одробылы,
Губы мои пешоныи вжежъ одговорылы.

411.

Та жыла вдова на Подоли,
Та ны було щастя й доли;
Та було въ неи ажъ тры сыны,
Та тры сыны и тры дочкы.
Сыны взрослы — въ розбой пишлы,
Дочкы взрослы — въ розбридъ пишлы:
Саму старшу вовкы зйилы,
Сырыдушну туркы вбылы,
Сама менча заблудыла,
Прыблудылася до лиса.
Коло лиса огонь горыть,
Коло вогню розбой сыдыть.
Одынъ каже: «братця, дивка»,
Другый каже: «зарубаймо!»
Третій каже: «ны займаймо!»

Четвертый каже: «роспытаймо!»
«Ой якого ты, дивко, роду?
Ой якого ты, дивко, краю?»
— Ой я краю далекого,
Ой я роду вдивыного.
Та жыла вдова на Подоли,
Та ны було ей щастя-доли;
Та було въ неи ажъ тры сыны,
Та тры сыны и тры дочкы.
Сыны взрослы — въ разбой пишлы,
Дочкы взрослы — въ разбридъ пишлы.
«Ой ты, дивко, ны чужая,
Ты сыстра намъ ридная —
Сидай зъ намы йисты и пыты,
Тоди будымъ говорыты!»

Запис. отъ Григорія Шевченка.

412.

Варіантъ.

Жыла вдова на Подоли,
Та не мала щастя й доли,
Тильке мала воспмъ сынивъ
Та одну дочку Уляночку.
Сыны зрослы — въ розбой пишлы,
Дочка зросла — замижъ пишла;
Замижъ дала за крамара,
Сама пишла за маляра.
«Ой, маляре, малярочку!
Змалюй дочку Уляночку».
Маляръ дочкы не змалювавъ,
Крамаръ взявъ та пойихавъ.
Дойижавть до Дунаю,
Сталы коня напуваты,
Сталы коня напуваты,

Сталы розбои наступаты;
Взялы крамара й убылы,
Крамарыня утопылы,
А крамарку соби взялы.
Симъ бративъ ляглы спаты,
Восьмый ставъ же розмовляты:
«Чы ты краю далекого?
Чы ты роду богатого?»
— Я краю ныдалекого,
А роду ныбогатого.
Жыла вдова на Подоли,
Та не мала щастя й доли,
Тильке мала восимъ сынывъ
Та одну дочку Уляночку.
Сыны зрослы — въ розбой пишлы,
Дочка зросла — замижъ пишла.
«Вставайте вы, симъ бра́тывъ!
Теперъ будемъ розмовляты:
Ой що це мы наробылы,
Шо ридного зятя вбылы,
Ридного зятя вбылы,
Племеныка утопылы!»
«Иды, сестро, ты до дому,
Тай не кажы никому!»
— Хиба жъ бы дурна була,
Шобъ я неньци не сказала.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

Приведенные выше два варіанта пѣсни «Жила вдова на Подоли», записанные мною въ Новой-Прагѣ, напоминаютъ сказку, зап. въ Вытегорскомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи (Смирновъ, «Сборн. др.-русск. памятн. и образцевъ народной русской рѣчи», стр. 156—157. Варшава, 1882). Привожу нѣкоторыя мѣста этой сказки:

Было у цецоточки девять сыновей,
Девять сыновей, единая доцъ.
Вси девять сыновъ въ разбой пошли,

Десятую доцъ замужъ выдали,
Выдали замужъ за морянинушка,
Въ дальню сторону за сини морюшки.
На третьей годъ Настасья звала въ гости морянинушка,
Іона звала, позывала, стала плакатце:
Ты пойдемъ-ко, морянинушко, на мою сторону,
На родимую сторонку къ отци-батюшку...
Собрались јоны да и поѣхали...
Вотъ напали на нихъ разбойницки...
Убилц јоны морянинушка,
А морянцика въ воду бросили,
Саму́ мо́лоду въ полонъ взяли.
Ушъ какъ вси тутъ разбойцки спать легли,
А одинъ мо́лоду сталъ выспрашивать:
«Ты скажи, скажи, полонёноцка,
Ты коей земли, ты коей ярды́,
Коего отця, коей матери?»
Улилась јона слезамъ горюцима,
И стала сама́ высказывати:
Насъ было у цецотецки десятеро;
Девять сыновей вси въ разбой пошли,
А десятую миня замужъ выдали,
Выдали миня за синія моря...
Какъ расплацетця тутъ разбойницокъ
И јонъ сталъ будить родныхъ братьицовъ...
Со сну стали вси, да и расплакилисе,
У сестры своей стали прощатисе:
Ты прости, прости, сестра любимая...

6) Сиротекія и другія.

413.

Тяжко, важко жыть на святи
Сироти безъ роду:

Ни до кого прыхылытысь,
Хоть зъ мосту та въ воду.
Чужа доля въ чыстимъ поли
Колыскы збырае,
А моя десь лыдащая
За моремъ блукае.
Чы безъ доли я вродывся,
Чы безъ доли вдався?
Чы не любывъ тебе щыро,
Чы съ тебе сміявся?
Богатого, губатого
Дивчата шанують,
А изъ мене, молодого,
Сміютьця, глазують.
Богатого, губатого
Та вси ёго знають,
А зо мною стричаюця,
Мовъ недобачають.

Сообщ. Т. Г. Сидоренко.

Сокращенный варіантъ въ сборникѣ Грицька Мудраго, стр. 97.

414.

Ой не шумы, луже,
Осокою дуже,
Не задавай серцю жалю,
Бо я въ чужимъ краю,
Бо я съ чужимъ краю
Марно пропадаю.
Кажуть люды и говорять:
«Винъ съ чужого краю».
Ой роблю я, роблю,
Работа ни за що.
Кажуть люды и говорять:
«Сырота ледаща!
Сырота ледаща

Не хоче робыты.
Ой отдаймо вражого сына
Въ солдаты служыты!»
Сырота втомывся,
На ципъ похылывся.
Кажуть люды и говорять:
«Сырота напывся».
Ой выйду я, выйду
На гору крутую,
Та подывлюсь я
На ричку быструю.
«Риченька быстрая!
На тебе дывлюся;
Прыйми жъ мене, молодого,
Я въ тоби втоплюся!»

Запис. отъ старухи крестьянки, бывш. дворовой въ сел. Субботцѣ, Александрійскаго уѣзда.

415.

Вылитала галка
Зъ глыбокои балкы
Та сила на сосни,
На сосни роскошни;
На гыльци тоненьци.
Та ны гнысь, гылко!
Мини и такъ гирко
На далекій чужыни
Пры лыхій годыни
Бызъ оця, бызъ ненькы,
Бызъ ридного риду;
Тилькы у мены риду
Два братыка зъ роду,
Тай ти прыбуваютъ
Къ дысятому году.
Ой прыбудты, братыкы,

У ныдилю вранци,
Та выпьемо, братци,
Горилкы по чарци.
Чогось мини, братци,
Горилка ны пьеця,
Коло мого серця,
Якъ гадына вьеця —
Извыла гниздечко,
Де мое сердечко;
Та извыла другое,
Де сердечко мое.

Записала О. И. Миллерсъ въ дер. Ивановка (въ 3-хъ верстахъ отъ Новой-Праги).

416.

Соловейчыкъ маненький!
Въ тебы голосъ тоненький:
Проспывай рано на зори,
Мое горе розвесылы!
«Ой радъ бы я проспываты,
Твое горе розвыселяты».
Ныма батька, ныма маты:
Пиду въ поле гуляты,
Своихъ родныхъ шукаты.
Кругомъ поле обишла,
Своихъ родныхъ ны нашла,
Тылькы нашла вырбыну
На батьковой могыли.
«Ой ты, батько, уставай,
Мини дорожку показывай!»
— Ой радъ бы я то устать, —
Гробовыи доскы прытиснылы,
Мои ногы й рукы прыдавылы.

Запис. учит. Л. С. Тарчинская.

417.

Ны жаль мини на галочку,
Якъ на тую ворононьку;
Занисъ мене дурный розумъ
На чужую то сторононьку.
На чужій то сторононьци
Зовуть мене заволокою,
Вылятъ мини ричку брысты
Шырокую та глыбокую.
А чы мини ричку брысты
Та очыретомъ пырытыкаты?
А чы мини до роду иты?
А чы мини пырыклыкатысь?
И тутъ горе и тамъ горе,
Нигде та воды напытыся,
И ридъ маю, и ридъ маю,
Ны до него прыхылытыся.
Прыхылюся до дубочка,
А дубочокъ та ны батынько:
Витыръ вie, гыля хыле,
Винъ до мене ни заговоре.

Запис. отъ Романа Скачкова.

418.

Соловей мой маленькый!
Въ тебы голосъ тоненькый:
Защебечы ты мини,
Шо я въ чужій сторони,
Ныма роду пры мини.
Я одбывся одъ роду,
Якъ той каминь одъ лёду.
Каминь у води лыжыть,
На чужыни горько жыть.

Ой найму я пидводу,
Тай пойиду до роду.
Якъ прыйихавъ до воритъ,
Ставъ выходыть увесь ридъ.
Прыйижаю до хаты,
Выйшовъ отецъ и маты.
Выйшовъ отець и маты,
Сталы плакать-рыдаты:
«Ой сыну, мій Иване,
Дытя мое кохане!
Якъ я тебе родыла,
Цилу ничку ходыла.
Якъ я тебе кохала,
Усю ничку ны спала».

419.

Ой налытилы голубы
Изъ чужои стороны,
Та уси разомъ загулы.
Ой ны гудить, голубы,
Ны клопочить головы,
Бо вже моя голова
Много горя прыйняла.
Ой сама жъ я загуду,
Бо я въ гори жыву
Та въ чужимъ краю.
Ныма роду пры мини,
Ныма роду-родыны,
А ни вирнои дружыны.
А ше горько мини жыть,
Шо ны знаю, де мать лыжыть.
Колы-бъ ныдили дождаты,
Пиду матыры шукаты,
Буду людей пытаты,

Де лыжыть моя маты.
А въ ныдилю раненько
Шось у лиси гукае,
Шось у лиси гукае —
Дочка матыры шукае.
Ходыла по лиси — ны найшла,
Заплакала, тай пишла.
Найшла за лисомъ долыну
А въ долыни матынчыну мугылу:
«Вставай, ненько, ны лыжить,
Бо безъ тебы гирко жыть!»
— А я ны встану, ны пиду,
Бо головонькы ны звыду.
Съ кымъ ты, дочко сюды шла.
Шо ты мене тутъ найшла?
А чы зъ витромъ, чы зъ дощёмъ,
Чы съ хорошымъ молодцёмъ?
— Я ни зъ витромъ, ни зъ дощёмъ,
Ни съ хорошымъ молодцёмъ,
А црыйшла съ своею волею
Та изъ гиркою долею.

420.

Варіантъ.

«Ой журавко, журавко!
Чого крычышь щоранку?»
— Ой, якъ мини ны крычать —
Ни съ кымъ ночкы ночувать:
Сама-бъ лягла, — боюся,
Хиба пиду втоплюся.
«Ны топыся, молода,
Бо холодная вода!»
Налытилы голубы,

Силы, впалы на двори,
Уси разомъ загулы.
Ой ны гудить, голубы,
Ны клопочить головы,
Бо я самъ клопочусь,
Шо безъ ненькы остаюсь.
Ой выйду я та стану,
Шось у лиси гукае —
Дочка ненькы шукае.
Шукала — ны найшла,
Заплакала тай пишла.
Найшла въ поли долыну,
На долыни могылу.
До могылы прыпала,
Отца, неньку згадала:
«Устань, нене, до мены,
Бо горе жыть безъ тебы!»
— Ой ны встану, ны пиду,
Бо головонькы ны звыду:
Насыпалы зымлыци,
Склыпылыся очыци.
Съ кымъ ты, дочко, сюды ишла,
Шо ты мене тутъ найшла?
Ой чы зъ витромъ, чы зъ дощёмъ?
Чы съ хорошымъ молодцёмъ?
Чы съ своею волею?
Чы зъ лыхою долею?
«Ой, ни зъ витромъ, ни зъ дощёмъ,
Ни съ хорошымъ молодцёмъ,
Тилькы съ своею волею
Та изъ лыхою долею.

421.

Ой журавко, журавко!
Чого крычышь щоранку?
— Ой якъ мини ны крычать —
Ни съ кымъ ночкы ночувать,
Шей высоко вылытать.
Ой, высоко, высоко!
Клынъ дерево одъ воды;
Якъ лысточкы опадуть,
Тай до ненькы прыплывуть.
Тоди неньку згадаю,
Якъ обидать сядаю.
Тоди неньку спомняну,
Якъ вечерять сидаю.
Та ны дай, Боже, заблудыть —
Та ни́кому пожалить.
Ны дай, Боже, помырать —
Та никому поховать.
— Заховають шей дякы,
Абе булы пъятакы.

Запис. отъ Григорія Шевченка.

422.

Варіантъ.

Ой журавко, журавко!
Чого крычышь щоранку?
— Якъ мини ны крычать,
Якъ высоко вылытать.
Упавъ каминь у воду,
Горе жыты безъ роду.
Упавъ каминь тай лыжыть,
Горе на чужыни жыть.
Высоко клинъ-дерево одъ воды!

Якъ лысточкы упадуть,
Тай до ненькы поплывуть.
Тоди ненька згадае,
Якъ вечерять сидае.
Тоди ненька спомняне,
Якъ ложычкы подае.
Одна тилькы ложычка,
Ой дежъ, моя дочычка?
Ны дай, Боже, заболіть,
Якъ никому пожалить.
Ны дай, Боже, помырать,
Якъ ни́кому поховать.
— Заховае чужына,
Колы батынька ныма.

Запис. отъ Романа Конограя.

423.

Варіантъ.

Ой журавко, журавко!
Чого крычышь щоранку?
— Ой якъ мини не крычаты,
Якъ высоко велитаты.
Ой высоко, высоко
Клынъ-дерево одъ воды!
Якъ лысточкы опадуть,
Той до неньки поплывуть.
Тоди ненька згадае,
Якъ вечеряты сидае.
Тоди ненька вспомяне,
Якъ ложкы́ подае.
Вутя плава, порына,
Наше дитя горе зна.
Ой десь наша детына,
Якъ у поли белына.

Ой десь наше дытятко,
Якъ на мори вутятко.
Упавъ каминь у воду,
Горе жыть безъ роду.
Не дай, Боже, заболиты,
Тай ни́кому пожалиты.
Не дай, Боже, ще и смерты,
На чужыни тай умерты —
Та никому поховаты,
Шей до того поплакаты.
— Поховае чужый пипъ
Тай заплаче чужый ридъ.

Запис. Т. Г. Сидоренко.

424.

Ой дубъ та береза на яръ похылився,
А сынъ своiй неньци у ногы вклонився:
«Ой часъ — пора, маты, сына ожыныты —
Прыйде темна ночка, ни съ кымъ говорыты».
— Ой нажъ тоби, сынку, рубля золотого,
Купы-жъ соби, сынку, коня вороного;
Поставъ у станочокъ, говоры до ёго.
«Говорывъ я ничку, говорылъ я другу,
На третюю ничку мiй кинь не говоре,
До сырои зымли головоньку клоне».
«Ой коню, мiй коню, коню вороненькый!
Ой чого-жъ ты стоишь на станку смутненькый:
Чы я жъ тоби тяжкый, чы я тоби важкый?
Чы золота збруя? Чы далека дорога?»
— Ой пане, мiй пане! ты-жъ мини ны важкый,
Ты мини ны тяжкый, ны золота збруя, ны далека дорога;
Тяжкы мини вычырныци, чужы молодыци:
Якъ соньце сидае, ты мене сидлаешь;
А якъ прымеркае, зъ дво́ру изiйжаешь;

Черезъ поле йидышь, тай ны попасаишь;
Крыныци мынаишь, тай ны напуваишь;
До шынку прыйдышь, до стовпа прывяжышь.
А тамъ у шыночку медъ-вино кружаишь,
Ой ты закусюишь кнышы, паляныци,
А мини, коневи, мини вороному соломы, травици.
«Ой коню, коню! запродамъ я тебе далеко одъ себе».
— Ой пане, мій пане! ны продавай ты мене,
Подумай за мены, якъ мы утикалы по за морямы,
Якъ гналысь за намы туркы изъ ляхамы.
А якъ-же я схочу, та море пересхочу,
Ны вмочу копыточокъ, а ны чобиточокъ,
Ны полы съ каптана, ны чобота-сапьяна.

425.

Ой заброшу мыръ, пиду въ монастыръ,
Тамъ я буду жыть, монахомъ служыть,
Возьму келейку, шей маленьку.
Ше въ той келейкы трое окошокъ:
Перво окошко на сходъ солнушка,
Друго окошко у зеленый садъ,
Трете окошко на мой родный край.
Въ перве я взгляну — Богу помолюсь,
Въ друге я взгляну, тай розвеселюсь,
Въ трете я взгляну — слизьмы оболюсь.
Ой проживъ я тамъ двадцать три года,
На четвертый годъ тай прибывъ домой
И къ своій жини тай удовушки
И къ своимъ дитямъ-сыротятамъ.
А моя жина ны взнала миня,
И у свой домъ та ны прыняла.

426.

Пѣсня — сказка.

Въ чыстимъ поли на роздоли
Закладався сызый орелъ
Зъ воронымъ конемъ:
«Одъ мугылы до мугылы
Симсотъ верстовъ, шей чотырп.
Якъ ты мене выпырыдышь,
То ты мини крыла врубышь;
Якъ я тебе попередю,
То я тоби очы выйму».
Кинь каже: «шо я швыдщый».
Орелъ каже: «шо я прудчый».
Орелъ лытыть — крыля брыныть,
А кинь бижыть — зымля дрожыть.
Орелъ лытыть все лугамы,
А кинь бижыть все стыпамы.
Прыбига кинь до мугылы
Симсотъ вырстовъ, шей чотырп.
Орла ныма слыху и висты,
А коню дають вивса йисты.
А ше орла ны выдаты,
Коня выдуть напуваты.
Ой ставъ орелъ долытаты,
Коня братомъ называты:
«Ой, коню мій воронесынькый,
Ты мій братъ рпднесынькый!
Даруй мыне крылычкамы,
А я тебе очычкамы,
Бо ты мини, якъ крыля урубышь,
То ты мыне изъ свита згубышь!»

Запис. отъ Григорія Шевченка.

427.

Варіантъ.

Ой заклався орелъ
Зъ воронымъ конемъ.
Орелъ каже: «що я швыдче»,
А кинь каже: «що я прудче».
Ой отъ долыны до могылы
Симсотъ верстивъ, шей чотыри.
Полытивъ орелъ дибровою,
А кинь побигъ дорогою.
Ой орелъ лытыть,
Ажъ гай шумыть;
А кинь бижыть —
Земля дрожыть.
Прыбигае кинь до могылы,
Дожыдае орла тры годыны.
Ой повылы коня напуваты,
А сирого орла ны выдаты.
Прылытае орелъ до могылы,
Упадае коню у колины:
«Ой коню, мій коню воронысенькый,
Ой будь же, мій брате, риднысенькый:
Даруй мене нижичкамы,
А я тебе крылычкамы!»

Записала Е. Г. Скипа.

428.

Галицкій варіантъ.

Ой закладався, заставлявся
А сызый орелъ съ гнидымъ конемъ:
«Та бижы-жъ, коню, облогамы,
А я полыну же лугамы!»
Та ише орелъ не добывся,
А гнидый конькъ воды напывся.

А. Потебня. «Дополненія и поправки» въ Русск. Фил. Вѣстн. за 1881 г., т. V, стр. 242.

7) Батрацкія.

429.

Хто не служывъ у богатыря,
Той горя не знае;
А я служывъ у богатыря,
Та все горе знаю.
Пизно ляжу, рано встану —
Треба волы напуваты;
Беру соби шей наймычку,
Иду въ степъ ораты.
Оравъ, оравъ бидный наймытъ
Тай на шляхъ поглядае:
Чужи жинкы обидъ несуть,
А моеи хозяйкы нымае.
Оравъ, оравъ бидный наймытъ,
Зоравъ круту гору;
Доорався бидный наймытъ
До сухого долу.
Выпрягае сири волы
Та пуска въ диброву;
Кыдá ярма и занозы,
Тай самъ йде до дому.
Ишовъ, ишовъ бидный наймытъ
Тай сивъ спочываты;
Вытягае кленову сопилку
Тай начавъ награваты.
Сопилочка изъ барвиночка,
А горихове денце,
Якъ заграе-трава вяне,
Та болыть у ёго серце.

Сообщ. Т. Г. Сидоренко.

430.

Рано повутру свитова зирныця сходе,
А хазяйка по двору́ бурмотюче ходе:
«Ой уставай, наймыту! годи тоби спать!
Пора худобоньку въ поле пасты гнать».
Ой устае наймытъ волы въ поле гнаты,
Зачала хазяйка наймитови хлиба даваты.
Ой ныдала наймытови та хлиба мняхко́го,
Та дала вона ему хлиба изъ-за столу цвилого.
А наймытко напасъ волы та гоне до дому.
Догоняе винъ до дво́ру та на волы свыще,
А хазяйка щырбу сыпе, а собака хлыще.
Догоняе винъ до двору, на волы гукае,
А хазяйка мыскы мые та въ одну злывае.
Увійшовъ наймытъ у хату та шапку скыдае,
А хазяйка его на лаву вычеряты сажае:
«Ны дойивъ ты галушкамы, то дойидай хлибомъ!»
Оце-жъ тоби, наймыточку, вечеря зъ обидомъ!

Запис. отъ Григорія Шевченка.

8) Рекрутекія.

431.

Сыне море засынѣлося,
Сѣри гусы зашаталыся.
Ой то, маты, то не сѣри гусы,
Ой то, маты, некруцькый наборъ.
Попереду офицеръ молодой
На коныку выхыляеця,
У книжычку выдывляеця,
Шо въ тій кныжци той напысано;
А напысано и намалёвано —
Трёхъ братыкивъ найменовано.

Самый старшый одмовляеця,
Середульшый откупляеця,
Самый меншый собираеця.
Самый меншый собираеця,
Съ отцомъ, зъ ненькою прощаеця:
«Прощай, прощай, отець, ненька!
Десь я въ тебе не детына була,
Шо ты мене тай на службу дала?»
— Ой ты, сынку, ты одынчыку!
Чы е перстень на мезынчыку?
«Ой е, мамо, тай манысенькый,
Шей тришечки золотысенькый.
Ой е, мамо, тый, шо въ дивчыны отнявъ,
Тай той, мамо, барабанщыку отдавъ,
Шобъ хорошо въ барабанъ выбывавъ,
Шобъ хорошо въ барабанъ выбывавъ,
Отцу, неньци тай жалю завдававъ,
Та отцу, неньци, щей родынци,
Та шей своій подружынци.

Сообщ. Т. Г. Сидоренко.

432.

Туманъ яромъ, туманъ яромъ,
А морозъ долыною,
Стричаеця некрутына
Зъ молодою дивчыною:
«Ой здорова, дивчынонько!
Ой здорова чорноброва!
Скажы мини щыру правду:
А куды шляхъ-дорога?»
— Оце-жъ тоби, козаченько,
Ажъ тры дорижкы:
А первая дорижонька
Ажъ у сынёе море,

А другая дориженька
Ажъ у гай зелененький,
А третяя дориженька
Ажъ у чысте поле.
Въ чыстомъ поли на роздоли
Тамъ высока могыла,
А на тый могыли
Червона калына,
А на тый же калыни
Тамъ зозуля кувала;
Она куватъ не кувала —
Она правду казала,
Туда маты свого сына
У солдаты выражала:
«Иды, сынку! служы, сынку!
Хоть за старшаго брата,
Тай заслужы, мій сынку,
Государське платя!»
— Лучше-жъ мини, маты,
Круту гору роскопаты,
А якъ мини, моя маты,
Царське платя надиваты:
Круту гору копаючы,
Тай сяду одпочыну;
Царське платя, якъ надину,
Тай повикъ не скыну.

433.

Ой гай, маты!
Ой гай, маты!
Ой гай зелененький!
Помандровавъ съ Петрыкивкы [1])

1) Петрикивка — Новая-Прага.

Козакъ молоденькый.
Якъ мандровавъ,
Шапку скыдавъ,
Нызенько вклонывся:
«Ой прощайте, товарышы!
Можешь съ кымъ бранывся».
— Хоть бранывся, не бранывся,
Щаслыва дорога!
А якъ вышовъ за ворота, —
Слезонькамы вмывся.
Полывайте дориженьку,
Шобъ не запылывся.
Полывайте дориженьку,
Шобъ пыль не сыдала.
Розважайте, дивчынонько,
Шобъ не тосковала.
Ой чорненьки галенята
Круту гору вкрылы,
Молоденьки некрутята
Жалю́ наробылы.
«Ой чорненьки галенята,
Пиднымытесь вгору,
Молоденьки некрутята,
Вернитьця до дому!»
— Ой рады мы поднятыся —
Туманъ налягае;
Рады бы вертатыся —
Насъ царь не пускае.
Ой не такъ царь,
Якъ царева маты —
Хоче зъ намы, молодцямы
Турка воеваты,
Хоче зъ намы, молодцямы,
Турка й убыты,

Хоче нашымъ билымъ тиломъ
Орливъ накормыты.

434.

Спородыла маты сына,
У солдаты нарекла;
Взяла его за ручыньку,
До прыёму повыла:
«Прыёмщыкы голубчыкы,
Прыймить сына-сокола!»
Поставылы его у станочокъ
Та забрылы русы кудри до лоба.
Стрыжуть, бріють русы кудри —
Мать слизьмы облыва.
Ой спросыла маты сына:
«Дытя мое прыкохане,
Когда въ гостюшки прыйдёшь?»
— Тоди, моя мать родная,
Якъ со дна моря камушокъ сорнёть,
Сорнёть та къ бережку прыплывёть —
Тоди, моя мать родная,
Сынъ у гостюшки прыйдёть.

435.

Памятникъ - могыла травой заросла,
Маты свого сына въ салдаты дала,
Молода дивчына много слезъ пролыла.
Молодой парныще больше слезъ пролылъ,
Военную службу до смерти любылъ,
Хресты и медали въ царя заслужилъ,
За карты и водку службу измѣнилъ.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

436.

Ой пидъ горою вырба,
Тамъ крыныця рублына
Ажъ на два джырыла.
Карасеры молоды
Выдуть кони до воды
За шолкови поводы.
Уси кони воду пьють,
Тылько одынъ та ны пье,
Пидъ собою землю бье:
«Земля моя сырая,
Ты, мать моя родная!
Прыняла неньку и отца,
Прыймы и мене, молодца!»

Запис. отъ Григорія Шевченка.

437.

По-пидъ садомъ-виноградомъ
Дорожка лыжала,
Туды наша удивонька
Ныкрутыка выряжала,
Выряжала, выпровожала
Удовыного сына.
А хорошъ и прыгожъ
Удовынъ сынъ
Ни коныку вороному
У жупани голубому;
А за нымъ, за нымъ
Старá мате иде,
Сыльно плаче, рыдае.
«Ны плачь, мате, ны журысь,
Тай назадъ, мате, воротысь!

Бо на те я народывся,
Шо въ солдаты надобывся,
Бо ты слизьмы моря ны нальешь,
А мене со службы ны вернешь».

Запис. отъ Романа Коноґрая.

9) Чумацкія.

438.

Сыдыть чумакъ,
Сыдыть бурлакъ,
Сыдыть винъ надъ водою
Та проклынае свою долю:
«Ой доле, мое доле!
Чомъ ты ны такая,
Якъ доля чужая?
Шо люды не роблять,
Та хороше ходять,
А я заробляю, —
Ничого не маю».
— Чумаче-бурлаче,
Дурный розумъ маешь!
Дурный розумъ маешь —
Долю проклынаешь:
Шотыждень ты робышь,
Шотыждень горюешь;
Шотыждень горюешь,
Шотыждень горюешь —
За день прогайнуешь.

439.

Косарыкы сино косять,
Ажъ пить льеця въ тры рядочкы;

Лежыть чумакъ пидъ возомъ въ холодочку
Та съ косарыкивъ сміетьця.
«Смійся, смійся, превражый чумаче!
Прыйде зыма — холодное время —
Чумакови пашы треба».
Бере чумакъ реминный налыгачъ
Та йде пашы куповаты,
Шобъ було чымъ волы годуваты.
Ишолъ чумакъ селомъ по-пидъ тыномъ,
А вустилка волочетьця;
Сыдыть мужыкъ киньци столу
И съ чумаченька сміетьця.
«Драствуй, дядьку, ридный батьку!
Продай мини сина въязку,
А хоть сина, хоть соломы —
Я дамъ тоби фуру солы!»
— Ой не хочу фуры солы —
Оддай мини сиры волы,
Хоть не сиры — половіи
Выгодую съ половыны.
«Годуй, дядьку съ половыны,
Шобъ булы сыты волы половіи!»

Запис. отъ Вѣры Джебка.

440.

Варіантъ.

Косе мужыкъ сино,
Ажъ питъ зъ ёго льеця;
Сыдыть чумакъ пидъ возомъ
Изъ мужыка сміеця.
«Смійся, смійся, вражый сыну!
За смихъ тоби буде:
Прыйде зыма — лыха годына,
Въ тебе сина ны буде».

Прыйшла зыма — лыха годына —
Ничымъ воливъ зымувать:
Скыда чумакъ рыминый налыгачъ,
Иде сина купувать.
Иде чумакъ вулыцію,
Вустилка волочеця;
Сыдыть мужыкъ киньци столу,
Съ чумака сміеця.
«Здоровъ, дядьку, здоровъ, батьку!
Продай въязку сина,
Бо вже-жъ мои сири волы
Изъ голоду змарнылы.
Быры, дядьку, быры, батьку,
Мишокъ солы!»
— Нащо мини твою силь браты!
«Быры, дядьку сири волы!»
— Та иды до мены зымоваты!

Запис. отъ Григорія Шевченка.

441.

Вылытивъ пугачъ въ поле на могылу
Тай крычить, крычыть: пугу! пугу!
Поспишайте, вирни чумаченькы,
Зимоватыся до густого лугу.
Ой которы поспишылы,
Той въ лузи зимовалы;
А которы пыреночувалы,
То такъ марно погыбалы.

442.

Варіантъ.

Ой косывъ мужыкъ та въ поли траву,
Ажъ изъ мужыка пить льетьця;

Сыдыть чумакъ пидъ возомъ въ холодку
Тай изъ мужыка сміетьця.
«Смійся, смійся, прывражый чумаче!
Тай за смихъ тоби буде:
Прыйде зима — лыхая годына —
Въ тебе сина ны буде».
Ой упавъ снижокъ на обложокъ —
Нигде воливъ попасаты:
Бере чумакъ рыминный налыгачъ
Тай йде сина купуваты.
Ой иде чумакъ та вздовшъ вулыци,
И вусьтилка волочетьця;
Лежыть мужыкъ на пичи край виконця
Тай изъ чумака сміетьця.
«Ой здоровъ, дядьку, здоровъ, ридный батьку!
Продай мини сина въязку,
Бо треба волы попасаты!»
— Та ны продамъ; завертай возы, загоняй волы,
То будышь у мене зимоваты!

443.

Варіантъ.

Ой пшовъ чумакъ зъ Дону,
Тай зъ Дону та до дому,
Тай сивъ надъ водою,
Тай проклынае свою долю:
«Ой доле жъ, моя доле!
Чомъ ты ны такая,
Якъ доля чужая?
Ще люды ны роблять,
Тай хороше ходять;
А я-жъ ще заробляю,
Та доли ны маю».

Ой обизвалась доля
Та по тій бикъ моря:
«Ой чумаче-бурлаче,
Дурный розумъ маешь,
Щё долю проклынаешь:
Щё де загорюишь,
Та пропьешь-прогайнуишь.

Запис. отъ Артема Кухлевскаго.

444.

Волы мои сиры-половіи,
Чого вы такъ помарнылы?
— Ой того мы такъ помарнылы,
Що хозяинъ та насъ ны жаліе:
У Крымъ иде, волы шыбко жене,
А щей до того важко набырае
И ломакою волы погоняе;
Черезъ поле иде, тай ны попасае;
Черезъ греблю иде, та ны напувае;
До шынку прыйде, до стовпа въяже;
У шынокъ увійде, медъ-выно кружае,
А насъ спренькыхъ голодомъ морае.
А шынкарочка ёго добре знае —
И на сто рублей водкы довиряе,
А ище двисти ему прыщытае.
Пропывъ чумакъ, пропывъ волы и возы,
Пропывъ ярма, ярма, щей занозы;
Остався дрючокъ та важныця,
Чумакови буде чымъ похмыляця.

Запис. отъ Савелія Кабаченка.

445.

Сыдыть пугачъ на мугыли
Тай на витыръ надувся;

Сыдыть чумакъ на середнимъ вози
Тай на вія схылився.
Винъ правою рукою за серце хватився:
«Ой вы, чумакы, славни козакы,
А шей до того гожы!
Выкопайте цюму чумакови
Хоть въ колино яму пры дорози!
Ой вы, чумакы, славни козакы,
Зробить мини довмыну хочь изъ рогожы!»
Выкопалы тому чумакови въ сажень ямыну,
Зробылы тому чумакови изъ дощокъ довмыну.
«Ой вы, чумакы, славни козакы,
Поспишайте а ю лугъ зимоватьця!»
Ой которые въ лугъ поспишылы,
То тіи зимовалы;
Которы пылы та гулялы,
То ти марно пропадалы.
Десь у тіи чумацькій ненькы
Подъ хатою вышня;
Я-жъ думала: сынъ зъ дорогы прыйде,
Тай протывъ ёго вышла.
«Волы-жъ мои, волы сиры-половыи!
А дежъ вы хозяила дилы?»
— Ой тамъ, хозяйко, чумацька ненько,
Де лугы шумилы.

Запис. отъ Василія Дудника.

446.

Ой чумаче, чумаче,
Жытя твое собаче!
Чомъ ны сіешь, ны орешь?
Чомъ ны рано съ Крыму йдешь?
— Я я сію, шей орю,
Шей и рано съ Крыму йду,

Всихъ чумаченькивъ выду,
Ой тико ныма одного,
Брата ридного мого:
Винъ остався у Крыму,
Де важуть силь на вагу.
Случылася случына —
Силь головку розбыла,
Ны силь ему розбыла,
А розбыла тырыза,
Де важывъ силь на воза.

Варіантъ у А. Хведоровича, стр. 85, № 74.

447.

Та изъ-за горы, изъ-за кручы
Та рыплять возы идуче,
Возы рыплятъ, ярма брящать,
А волы рымыкають;
А попереду чумаченько
На сопилку грае.
А сопилка изъ барвиночка,
Шей орихове денце,
Якъ заграе, якъ самъ знае, —
Болыть въ мене серце.
«Ны выгравай, чумаченько,
На тій крутій балци,
Бо буде тоби прыгодонька
У ныдилю вранци!»
Стала ему прыгодонька
На чорноморскимъ поли:
Вывернулы сиры волы
Тры паровыци солы.
Прыйшла къ ёму дивчынонька
Солы купуваты;

Вона солы ны купыла,
Тилькы жалю наробыла.

448.

Ой изъ-за горы, зза лыману
Буйный витеръ повивае,
Ой тамъ чумакъ пье, гуляе,
Сиры волы пропывае.
Пропывъ волы, пропывъ возы.
Пропывъ ярма шей занозы.
А шынкарочка добре знала —
На сто рублей повиряла,
А на двисти запысала,
Шей чумака дуракомъ назвала:
«Ой чумаче, ой ты дураче!
Дурный же ты розумъ маешь,
Шо ты сиры волы пропываешь».

449.

Забилыы снижкы пры бытій дорожки,
Шей дибривонька, шей дибривонька.
Та заболило тило, бурлацкое биле,
Щей головонька.
Нихто не заплаче — ни батько, ни маты,
Ни жинка ёго,
А тилькы заплаче по билому тилу
Товарышъ ёго.
«Скажы мини, брате, вирный товарышу,
Шо въ тебе булыть?»
—Булять въ мене рукы, булять въ мене ногы,
Шей бурлацькая голова.
Быры мои возы, быры мои волы
Та поховай мене!
«Нащо мина, брате, вирный товарышу,

Волы, возы брáть?
Скажы мини, брате, вирный товарышу,
Де тебе ховать»?
—Заховаишь, брате, вирный товарышу,
Въ вышневимъ саду;
Зробы мини, брате, вирный товарышу,
Съ клыныны труну.
«Ой дежъ тоби, брате, вирный товарышу,
Клыныны узять?
Ой будышь ты, брате, вирный товарышу,
Въ сосновій лыжать»
—Заховай, брате, вирный товарышу,
Въ степу пры шляху,
Въ степу пры шляшочку на жовтимъ писочку
Пидъ калыною:
Калына шырока, угору высока,
На лыстъ шырока.
Якъ витеръ повіе, калыну сколыше,
То буде опадать,
Чумацьке тило, бурлацьке биле,
Буде прыкрывать.

Вар. въ сборн. А. Хведоровичъ, стр. 24, № 18.

450.

Ой ходывъ чумакъ симъ годъ по Дону
Та ны було прыгодонькы николы ёму.
Пишовъ чумакъ, пишовъ бурлакъ у Крымъ на базаръ,
Сталась ёму прыгодонька — чумакъ заныдужавъ:
Заслабъ чумакъ, заслабъ, тай лыжыть,
Нихто-жъ ёго ны спытае, шо въ ёго болыть.
Прыйшовъ къ ёму товарышъ ёго,
Бере ёго за рученьку та пытае его:
«Ой ты, товарышу, вирный брате мій!
Скажы мини, товарышу, шо въ тебы булыть?

— Ой болять въ мены рукы, ногы, болыть голова.
Бидна моя головонька, шо чужа сторона.
Ой ударылы зразу у велыкый звинъ
По тому чумакови, шо ходывъ на Динъ.
Ой ударылы въ звоны разомъ уси
Та по тому чумакови, по его души.

Запис. отъ Григорія Шевченка.

Болѣе полный варіантъ у А. Хведоровичъ, стр. 11, № 7.

451.

Отрывокъ.

Пишлы волы яромъ-долыною,
Ратыцямы огонь крешуть,
А вже на того чумаченька
Дубовую труну тешуть.
«Ой вы, волы сиры, половіи,
Хто надъ вамы паномъ буде?»
— Той надъ намы буде пануваты,
Хто насъ буде добре годуваты.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

452.

Горе тыи чайци,
Горе тый небози,
Шо вывыла чапнятокъ
Пры бытый дорози!
Ишлы чумаченькы,
Писпнькы спивалы;
Воны жъ тыю писенькою
Чаичку злякалы;
Чаичку злякалы,
Чаинять забралы.
Чапчка литае,
Чумакивъ благае:

«Чумаченькы гожы,
Ой вы жъ люды Божы!
Вернить мини чаинятокъ,
Той вамъ Богъ поможе!»
— Не вернымо, чайка,
Не вернымо, наша:
Чайнятъ твоихъ поварылы —
Добра була каша.
«Бодай же вы, чумаченькы,
У Крымъ не сходылы,
Шо вы моихъ чаинятокъ
Въ каши поварылы!
Бодай же вамъ, чумаченькы,
Волы похворилы,
Шо вы моихъ чаинятокъ
Съ кашею пойилы!
Бодай же вамъ, чумаченькы,
Волы поздыхалы,
Шо вы моихъ чаинятокъ
Въ кашу повкыдалы!»

Запис. отъ старухи, бывшей дворовой въ селѣ Субботцѣ, Александр. уѣзда.

Варіантъ въ сборникѣ Пивня, стр. 43, № 38.

10) Казацкія.

453.

Гей, у мене бувъ коняка,
Бувъ коняка-розбишака,
Була шабля и ручыця,
Ще й дивчына чаривныця.
Гей, коняку туркы вкралы,
Ляхы шаблю пощырбалы
И ручыця поламалась
И дивчына отцуралась.

За Буджакскымы степамы
Йидуть наши зъ бунчукамы,
А я съ плугомъ та съ сохою
По-надъ нывою сухою.
Гей, хто въ лиси отзовыся,
Хто за лисомъ откликныся!
Йды до мене вечеряты,
Мое серце звысыляты!

Сообщила народн. учит. М. К. Бессараба.

454.

Ой колысь була роскишь моя,
А теперъ стала неволенька,
Болыть серце, головонька.
Туманъ яромъ налягае,
Мате сына проклынае:
«Бодай тебе орда вбыла,
Якъ я тебе породыла!»
— Ой мене, мамо, орда знае,
Якый козакъ я — ны займае.
Було въ мене тры сестрыци;
Булы воны жалыбныци:
Сама старша йде — коня веде:
Середульша йде — сидло несе;
Сама менша йде — платокъ несе,
Платокъ несе, пытаеця:
«Ой ты, братыку, одынъ у насъ,
А колы прыйдешь въ гости до насъ?»
— Ой озьмы, сестро, писку жменю
Та посій, сестро, на каменю:
Колы той же писокъ зыйде,
Тоди братыкъ въ гости прыйде.
Нема дощу, нема й сходу,
Нема брата исъ походу.

Нема писку жолтенького,
Нема брата ридненького.
Уже писокъ вода змыла,
Уже брата орда вбыла.

455.

Ой ходывъ донець
Симъ годъ изъ Дону,
На восьмомъ году
Йиде до дому.
Обняла его ночка
Возли лисочка:
Прывязавъ коня
Возли курыня,
Самъ ложился спать
Возли озира.
Къ ему прылита
Змія розлюта:
«Чы ты, спышь, донець?
Чы ты такъ лыжышь?
Вже-жъ твоя жина
Все добро провыла,
Вси твои сыны
Та въ розбридъ пишлы.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

456.

Ой уже, маты, та ны лай мене,
Въ далеку дорогу выражай мене!
Теперъ ничка тай темненькая,
Козаку дорога тай далекенькая.
Ой выйихавъ козакъ на яръ, на долыну,
А самъ лигъ же спаты на часъ, на часыну,
Пустывъ коня пастыся на яръ, на лужыну.

Ой десь узялась молода дивчына
Та вырвала въ поли, въ поли травыночку,
Та ударыла козака по билому лычку:
«Вставай, козаче, годи тоби спаты,
Бо вже-жъ твого коня давно ны выдаты —
Та ишлы туркы, туркы табунамы,
Та узялы коня съ сидломъ, съ поводамы,
Другы итымуть, то шей тебе возьмуть.
Коня взялы, — другый конькъ буде;
А якъ тебе возьмуть, той повикъ ны буде».
— Ой, дивчыно, чы ты мене любышь,
Шо ты за мною по стыпочку блудышь?
«Ой якъ быжъ я тебе ны любыла,
То я бъ за тобою въ стыпу ны блудыла».

457.

Ой, зъ-за горы снижокъ лытыть,
А въ долыни козакъ лыжыть,
Та на купыни головою,
Засыпани очы муравою,
Накрыти ногы кытайкою.
Въ правій руци коня дыржыть,
А ливою росу бере
Та до свого серця кладе:
«Серце мое жывучое,
Тило мое трудячое!»
А въ головахъ крячокъ кряче,
А въ нижынькахъ конькъ плаче.
«Та ны плачь, коню, надо мною,
Ны быйзымлю пидъ собою,
Та бижы, коню, дорогою,
Шырокою, столбовою!
Та побижы до батька въ двиръ,
Та вдарысься въ баткивъ поригъ!

Выйде къ тоби стара́ жена,
Стара́ жена, то мать моя;
Вона-жъ тебе розгнуздае,
Вона-жъ тебе розсидлае,
Вона-жъ тебе роспытае:
«Ой, коню, мій вороненькый!
Ой дежъ мій сынъ молоденькый?»
— Ой цыть, маты, ны журыся,
Бо вже-жъ твій сынъ ожынився:
Узявъ соби жинку-паняночку
Въ чыстимъ поли могылочку.
Ой возьмы, маты, писку жменю,
Посій, маты, на камыню,
Ставай ранысенько
Та полывай частысенько;
Колы той писокъ зійде,
Тоди твій сынъ въ гости прыйде.
Ныма дощу, ныма й сходу;
Ныма й сына исъ походу.

Запис. отъ Григорія Шевченка.

Варіантъ въ сборникѣ Пивня, № 57. стр. 67.

458.

А у поли мугыла
Зъ витромъ говорыла:
«Ны вій, витре буйнысенькый,
Шобъ я ны змарныла!»
И витыръ ны віе,
И сонце ны гріе,
Тыкы въ стыпу край дорогы
Трава зылыніе.
Ой, у поли ричка,
Черезъ ричку кладка,
Ны покыдай, козаченьку,

Ридненького батька,
Бо якъ батька покынышь,
Той самъ молодъ загынышь:
Быстренькою риченькою
Въ чужый край заплынышь.
— Бодай же ты, ричко,
Кушеромъ заросла,
Якъ ты мене, молодого,
Въ чужый край занысла!
Бодай же ты, ричко,
Рыбы ны сплодыла,
Якъ ты мене, молодого,
На вики втопыла.

Запис. отъ Артема Кухлевскаго.
Варіантъ въ сборникѣ «Метелица», стр. 23.

11) Цыганекія.

459.

Здраствуйты, господа!
Я прыбувъ къ вамъ сюда.
Я вмывся, зачысався,
Я до свита наплутався.
Радъ, шо празныка дождався:
Я надину шапочку новеньку
Та пиду въ церковцю святеньку;
Стану межъ архерамы архерейскымы,
Межъ вервенамы вервеньскымы.
Тамъ мене дуже, дуже знають,
Тамъ мене уси вылычають,
Шо я выдыкый чудотворець,
Якъ славный козакъ чорноморець.
Я разныхъ языкивъ знаю,
И зъ разными людьмы розмавляю.

Я знаю тартусъ, нарантусъ,
Шоко, протырантусъ,
Керпачомъ, тертусомъ,
Брусомъ, шкопытартусомъ.
И ше шось до того знаю,
Шо грошый дуже маю:
Моя кешенька маленька,
Червонцивъ повненька.
И тутъ, мій малахай,
До порога швыдко махай!
Шебъ зъ вамы я побалакавъ,
Та жаль сынка, шобъ ны плакавъ:
Покынувъ я въ шатри малы диты,—
Десь гуляе маты, и никому глядиты.
Прощавайты, добрыи люды!
Якъ було на свити, такъ и буды.

Запис. отъ Григорія Шевченка.

460.

Ой на гори цыганы стоялы.
Стала думала цыганочка молода.
Воны соби пылы та гулялы.
Стала думала и т. д.
Одынъ цыганъ не пье, не гуляе,
Стала думала и т. д.
На свою цыганку косо поглядае.
Стала думала и т. д.
Ты, цыганка, ты, моя коханка!
Стала думала и т. д.
На тобн ключы, ключы золотыи
Стала думала и т. д.
Тай отпырай сундукы новыи,
Стала думала и т. д.

Тай забырай деньгы золотыи,
Стала думала и т. д.
Тай запрягай кони вороныи:
Стала думала и т. д.
Тай пойидымъ до батька въ гости.
Стала думала и т. д.
Ой у батька весь двиръ на помости.
Стала думала и т. д.
Ой тамъ у батька будымъ гуляты,
Стала думала и т. д.
Будымъ гуляты, свою душу звысиляты.
Стала думала цыганочка молода.

461.

Ой на гори цыганы стоялы;
Воны соби пылы та гулялы.
Мыжъ тымы цыганамы була волошка,
Цыганочка волошка — молода ворожка.
До тыи цыганочкы дивчына ходыла;
Вона-жъ тую цыганочку жалибно просыла:
«Цыганочко голубочко! ввольны мою волю:
Прычаруй козаченька на вики зо мною!»
Цыганочка дивчыноньци волыньку ввольныла:
Обризала русу косу — тай перепалыла.
Цыганочка дивчыноньци волыньку ввольныла:
Испалыла русу косу — тай парня поила.
Ходы парынь по улыци, якъ барвинокъ вьеця,
А зъ ёго, молодого, вся челядь сміеця.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

Варіантъ въ пѣсен. «Молодой чумакъ», № 57, стр. 97.

12) Пьяницкія.

462.

А насъ, братця, пьять,
Будемъ пыть, гулять;
Кругомъ столу товарышы
Всѣ вѣрны сыдять.
Лый, шынкарко, лый
Та вирь на мыне!
Есть у мене отецъ ро́дный —
Выкупе мыне.
А отецъ иде,
Денегъ не несе —
Не журыся, шынкарочко,
Я буду тебѣ.
Лый, шынкарко, лый
Та вирь на мыне!
Есть у мене мате родна —
Выкупе мыне.
Мать моя иде,
Денегъ не несе —
Не журыся, шынкарочко,
Я буду тебѣ.
Лый, шынкарко, лый
Та вирь на мыне!
Есть у мене братикъ родный —
Выкупе мыне.
А братикъ иде,
Денегъ не несе —
Не журыся, шинкарочко,
Я буду тебѣ.
Лый, шынкарко, лый
Та вирь на мыне!

Есть у мене сестра родна —
Выкупе мыне.
А сестра иде,
Денегъ не несе —
Не журыся, шынкарочко,
Буду я тебѣ.
Лый, шынкарко, лый,
Та вирь на мыне!
Есть у мене жинка —
Выкупе мыне.
Жына на порогъ
И деньги на столъ.
Прощай, прощай, шынкарочко,
Теперь я не твой!

Сокращ. вар. въ Сборн. Кеслера, стр. 89, № 39.

463.

Здоровъ, пьяныця! Шо дримаешь?
Чого сыдышь та головой кываешь?
А вже твоя трубка догоря,
Чабука дымъ выше выгоня.
Вже твой товарышъ у трахтыри
Изъ полночи винъ гуля.
Въ ёго попухлы въ лоби очы —
Винъ красотою завиря.
На голови въ ёго пильпухы,
На спыни глыны фунтовъ пять.
На праву сторону по линейкѣ
По табуреточкамъ сыдять,
Та все пьють горилочку,
Тилькы рюмочкы брящать.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

464.

За вгородомъ опенечкы,
Сватай мене теперычкы,
А весною цуръ съ тобою,
Ны будь мини за тобою!
Чырывычкы скрыпу-скрыпу,
Батько каже: други куплю,
Маты каже: дидько зносе,
Бо до дому мычкы носе.
Тымъ я мало напряду,
Бо Романа я люблю.
Кыну мычку на полычку,
Сама пиду на вулычку.
Чомъ же водкы ны пыть,
Колы хочыця?
Чомъ жинкы ны любыть,
Колы дрочыця?
Ой пый водку, выпывай до дна!
Ой бый жинку! вона тому вдобна.
Ой выпыла, выхылыла,
Сама себе похвалыла:
А я панського роду,
Пью горилочку, якъ воду.
Ой пыла бъ я, пыла, —
Колы чарка мала;
Хылю, хылю — не тече,
Коло сердынька пече.
Ой пылось бы, пылось,
По запасти лылось;
Лылось ше й по билій пылыни
На здоровьячко мини.

Запис. отъ Григорія Шевченка.

II. Пѣсни обрядовыя.

А) Праздничныя пѣсни, присказки и народные обычаи въ Новой-Прагѣ и другихъ мѣстахъ Александрійскаго уѣзда.

Рождественскія святки.

Въ Рождественскій сочельникъ на «Святый вечиръ» приготовляютъ обильныя постныя кушанья: *кныши*, *пирожки* изъ капусты, гороху, калины, моркови и сливъ; *кутью* изъ ячменя съ медомъ и макомъ; *узваръ* — компотъ изъ сушеныхъ грушъ, сливъ и вишенъ; *киссль* изъ сливъ и кишмыша; жидкую мелко изрубленную *капусту* съ постнымъ масломъ; *голубцы* изъ пшена съ кишмышемъ, завернутые капустными листьями; *селедки* съ лукомъ, *холодецъ* изъ рыбы и жареную на постномъ маслѣ *рыбу*. На Святый вечеръ варятъ еще *варенуху* или *варену* изъ калины и сливъ. Калина и сливы идутъ въ начинку пироговъ, а къ отвару прибавляютъ сахару и перцу и еще его ставятъ въ печь. Этой варенухой или вареной угощаютъ дѣтей, приходящихъ поздравлять съ праздникомъ. Кромѣ того, къ праздникамъ колютъ свиней, и дѣлаютъ колбасы, варятъ студень изъ ногъ; запасаются водкой въ большомъ количествѣ, чтобы хватило на нѣсколько дней и для себя и для гостей.

Съ приближеніемъ Святого вечера вся семья собирается въ хату, накрываютъ столъ скатертью, а въ красный уголъ — «на покуття» кладутъ сѣно, куда ставятъ большіе горшки съ кутьей и взваромъ, которые накрываютъ кнышами. И какъ только покажется на небѣ вечерняя звѣзда, всѣ крестятся на образа и садятся «вечерять» за столъ, куда подаются по очереди всѣ кушанья. Водки не пьютъ во время ужина, такъ какъ питье ея считается предосудительнымъ поступкомъ: кто въ Святый вечеръ водку пьетъ, тому не будетъ счастья въ будущемъ году. Въ этотъ вечеръ былъ прежде въ народѣ обычай, который еще и теперь кое-гдѣ сохранился: дѣдъ садится на «покуття», а передъ нимъ

наваливаютъ на столъ цѣлую гору кнышей и пироговъ, изъ-за которыхъ невидно старика. Дѣдъ спрашиваетъ: «Диты! чы вы бачыте мене?» — Ни, тато, не бачымо, отвѣчаютъ ему. «Но, щобъ мене не бачылы и на той годъ!» — говоритъ старикъ.

Послѣ ужина мальчики и дѣвочки носятъ своимъ дядямъ, теткамъ и другимъ роднымъ «вечерю» въ тарелкахъ, завязанныхъ въ платочки. Вечеря эта состоитъ изъ двухъ-трехъ пироговъ, нѣсколькихъ грушъ изъ взвара, кныша, а иногда и пряника. При входѣ въ избу мальчикъ или дѣвочка говоритъ: «Добрый вечиръ! Будьте здоровы съ святымъ вечеромъ! Прыслалы татко и мамка вечерю, а я прынисъ (или прынесла)». Отвѣчаютъ имъ: «Спасыби татки, мамки и тоби!» Хозяева, принявъ принесенную имъ вечерю, угощаютъ дѣтей пирогами, киселемъ и варенухой, а на прощанье кладутъ имъ на тарелку свои пироги, прибавляя «коней» (пряниковъ въ видѣ кониковъ съ красными хвостами) и нѣсколько копѣекъ. Радостныя дѣти охотно разносятъ «вечерю», чтобъ получить гостинцы отъ родныхъ и знакомыхъ.

На первый и второй день рождественскихъ праздниковъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, существуетъ обычай ходить подъ окнами хатъ и славить Христа-колядовать. Ходятъ колядовать мальчики и дѣвочки небольшими группами днемъ и по вечерамъ со звѣздою, но больше безъ звѣзды. Звѣзда эта имѣетъ нарядный видъ: она сдѣлана изъ разноцвѣтной бумаги, разукрашена лентами и кисточками, а по срединѣ находится изображеніе Рождества Христова. Звѣзды бываютъ различной величины, а самыя большія въ аршинъ въ поперечникѣ; онѣ дѣлаются съ 5-ю—10-ю рогами; одни звѣзды освѣщаются свѣчей, а другія нѣтъ.

Подходя къ окну каждой хаты, колядующіе дружно вскрикиваютъ: «Благословить колядувать!» Въ однихъ домахъ говорятъ: «Колядуйте!», а въ другихъ — «Нынадо, бо вже булы другіе». Когда разрѣшатъ имъ колядовать, то всѣ громко поютъ сначала рождественскій тропарь, а потомъ одну изъ слѣдующихъ

колядокъ, но чаще всего первую и вторую: «Днесь поюще» и «Выде же Богъ». Послѣ окончанія пѣнія имъ выносятъ изъ хаты кнышъ, или нѣсколько пирожковъ, а иногда 2—3 копѣйки.

а) колядки.

465.

Днесь поюще, купно играютъ,
Царь нарожденный всѣ прославляютъ:
Поюще и суще,
Слава во вышнихъ, глаголюще. } 2 раза.
Когда Іосифъ обрученъ былъ съ Дѣвой,
Тогда услышалъ отъ ангела вѣсть:
Возьми Отроча и Матирь Его —
Бѣги, бѣги во Египетъ } 2 раза.
Отъ проклятаго!
Царь на осляти въ Египетъ вступае,
Иродъ же войско свое розсылае.
Былъ бы убіенъ
Царь нарожденъ, } 2 раза.
Отъ Маріи Дѣвы днесь воплощенъ.

466.

Выдыть же Богъ, выдыть Творець,
Шо весь мыръ погыбае:
Архангела Гаврыила
Въ Назаретъ посылае.
Благовистывъ въ Назарети —
Стала слава у вертепи,
Градъ прекрасный Вифліема
Отверзъ врата эдема.
Звизда ясна осіяла,
Трёмъ царямъ путь показала:
Изійшлыся тріе цари,

Нысуть Хрысту свои дары:
Лыванъ, смырну, злато далы,
На колинка прыпадалы;
А прынесше поклонялысь,
Хрыста Бога прославлялы.
Иродъ проклятъ засмутывся,
Шо Исусъ Хрыстосъ народывся:
Слугы свои розсылае,
Хрыста убыты шукае.
Выливъ Иродъ выбываты,
Гострымъ мечемъ посикаты,
Кровь невинную пролываты.
Выбывъ Иродъ малыхъ дитокъ —
Девять тысячъ малолитокъ;
Ставъ десятый убываты,
Стала плакать его маты.
Пишовъ Иродъ ажъ ко аду
Къ люцыпыру на пораду.
А мы въ той часъ звеселымся,
Хрысту Богу поклонымся!

Украинскій варіантъ въ сборникѣ А. Хведоровичъ, стр. 108, № 97; но болѣе полный волынскій варіантъ помѣщенъ въ книгѣ Н. Ив. Теодоровича «Волынь въ описаніяхъ городовъ, мѣстечекъ и селъ». Томъ IV. Константиновскій уѣздъ, стр. 240.

467.

Божая Маты Божого Сына
Сама едина та породыла
Суса Хрыста Дива Марія.
А породывшы, лягла спочывать,
Огненніи столпы зъ неба сталы Хрыста согривать.
Летилы тры ангелы зъ небесъ спивуче —
Злякалася Дива Марія, Хрыста глядюче.
Господь съ тобою, Диво Марія, це ангельскій гласъ!
Прыймы дитя нарожденное на рукы пры насъ!

Вы, ангелы, архангелы, рикы розлылы,
А къ Рождеству Хрыстовому сады зацвилы.
Зацвило всяко древо, золоти виты,
Радуйтесь вси люды и малыньки диты,
Шо показало всяко древо золоти виты.

468.

Пане господарю, шо у тебе въ доми?
Радуйся!
Ой радуйся, земле, веселытесь люды:
Сынъ Божый народывся!
Ой у тебе въ доми тры столы стоялы.
Радуйся! Ой радуйся, земле и т. д.
За тымы столамы тры святи седилы:
Радуйся! Ой радуйся, земле и т. д.
А первый же святый — Свято Рожыство.
Радуйся! Ой радуйся, земле и т. д.
А другый же святый — Святый Васылій.
Радуйся! Ой радуйся, земле и т. д.
А третій же святый — Иванъ Крестытель.
Радуйся! Ой радуйся, земле и т. д.
Святе Рожыство намъ радость прынесло.
Радуйся! Ой радуйся, земле и т. д.
А святый Васылій землю освящаеть.
Радуйся! Ой радуйся, земле и т. д.
А Иванъ Крестытель воду окрещаеть.
Радуйся! Ой радуйся, земле и т. д.
Воду окрещаеть — весь мыръ очыщаеть.
Радуйся!
Ой радуйся, земле, веселытесь люды:
Сынъ Божый народывся!

Сокращенный варіантъ въ сборникѣ А. Хведоровича, стр. 111, № 99.

469.

Чы дома, дома бидная вдова?
Славенъ есы!
Славенъ Господь Богъ на небеси!
Немае-жъ дома, пишла до Бога.
Славенъ есы! Славенъ и т. д.
Що-жъ вона діе? — Золото віе.
Славенъ есы и т. д.
Ой одвій, Боже, ци одвіёчкы!
Славенъ есы и т. д.
Ци одвіёчкы на сыриточкы
Славенъ есы и т. д.
Даровавъ йій Богъ два мишкы жыта.
Славенъ есы и т. д.
Мишокъ пшеныци на паляныци.
Славенъ есы и т. д.
А мишокъ гречкы на варенычкы
Славенъ есы!
Славенъ Господь Богъ на небеси!

Сокращенный варіантъ въ сборникѣ А. Хведоровича, стр. 99, № 100.

470.

Ой на гори тамъ вешневый садъ.
Аминь, аминь, алылуя!
Тамъ вешневый садъ!
Ой у тымъ саду тры древа стоить.
Аминь, аминь, алылуя!
Тры древа стоить!
А съ того дрывця капае крывця.
Аминь, аминь и т. д.
А съ того крывця стала церковця,
Аминь, аминь и т. д.
А въ тый церковци тры гробы стоить.
Аминь, аминь и т. д.

А первый же гробъ — Святый Ныколай.
Аминь, аминь и т. д.
А другый же гробъ — Дива Марія.
Аминь, аминь и т. д.
А третій же гробъ — самъ Сусъ Хрыстосъ.
Аминь, аминь и т. д.
Надъ Ныколаемъ свичы палають.
Аминь, аминь и т. д.
Надъ Маріей кныгы чытають.
Аминь, аминь и т. д.
Надъ Сусомъ Хрыстомъ роза розцвилась.
Аминь, аминь и т. д.
А съ тыи розы та вылетивъ птахъ.
Аминь, аминь и т. д.
Полетивъ птахъ по-пидъ небеса.
Аминь, аминь и т. д.
Уси небеса ростворылыся.
Аминь, аминь и т. д.
Уси святы поклонылыся.
Аминь, аминь, алылуя!
Уси святы поклонылыся.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

471.

Варіантъ.

Ой на тій гори стоять тры столбы.
Аминъ, аминъ, алилуя,
Стоять тры столбы!
А первый столбъ — Дѣва Марія.
Аминъ, аминъ, алилуя,
Дѣва Марія!
А другій же столбъ — Святый Николай.
Аминъ, аминъ и т. д.

А третій же столбъ — Святый Митрофанъ.
Аминъ, аминъ и т. д.
Дѣва Марія родыла сына.
Аминъ, аминъ и т. д.
Родыла сына тай загубыла.
Аминъ, аминъ и т. д.
Божая маты пишла шукаты
Аминъ, аминъ и т. д.
Ны нашла Хрыста — нашла жидовя
Аминъ, аминъ и т. д.
Нашла жыдовя и мучыла Хрыста.
Аминъ, аминъ и т. д.
А изъ Хрыста стала церковця
Аминъ, аминъ и т. д.
А въ тій церковци три гробы стоить:
Аминъ, аминъ и т. д.
А въ первимъ гробу святый Николай,
Аминъ, аминъ и т. д.
А въ другимъ гробу Дѣва Марія,
Аминъ, аминъ и т. д.
А въ третимъ гробу святый Митрофанъ.
Аминъ, аминъ и т. д.
Надъ Николаемъ свѣчы палають.
Аминъ, аминъ и т. д.
Надъ Дѣвой Маріей розы розцвитають.
Аминъ, аминъ и т. д.
Надъ Митрофаномъ книги чытають.
Аминъ, аминъ и т. д.
Книги читають и насъ поздравляють.
Аминъ, аминъ и т. д.
Будьте здоровы съ святымъ вечиромъ!
Аминъ, аминъ, алилуя,
Будьте здоровы съ святымъ вечиромъ!

Запис. отъ уч. Сергѣя Щуковскаго.

472.

Ой гула, гула крутая гора.
Святый вечыръ!
Та й не уродыла шолкова трава.
Святый вечыръ!
Тыльке уродыло зелене выно.
Святый вечыръ!
Дивка Марійка вино стерегла.
Святый вечыръ!
А стережуче та й задримала.
Святый вечыръ!
Ой налетилы та вражіи пташкы.
Святый вечыръ!
Та й поклевалы зелене выно.
Святый вечыръ!
Ой гыля, гыля, вражіи пташкы!
Святый вечыръ!
Бо мини вына богацько треба:
Святый вечыръ!
Брата женыты, родъ веселыты.
Святый вечыръ!
Сестру даваты, родъ даруваты.
Святый вечыръ!

Запис. отъ Вѣры Джебка.

473.

Уже Хрыстосъ повечерявъ.
Пишовъ Хрыстосъ улы́цею,
Зострывъ дивку зъ воды́цею.
«Ой дай, дивко, воды пыты,
Славны уста прокропыты!»
— Не дамъ ціи воды пыты,
Бо ця вода нечыстая.
«Ой ця вода прычыстая,
А ты, дивко, нычыстая:

Ты симъ сынивъ спородыла
Та въ цій води потопыла».
А та дивка изомлила,
Съ плечей видра испустыла.
«Постой, дивко, не лякайся —
Йды до церкви сповидайся,
Священныку прызнавайся,
Святыхъ тайнъ прыобщайся!»
Тилько дивка въ церкву вишла,
По колина въ землю війшла;
Тилько дивка въ церкви стала,
А на пеи церковъ впала.

Запис. отъ учен. Леонтія Иванова.

474.

Варіантъ.

Ишовъ Хрыстосъ вулыцыю,
Состривъ дивку зъ водыцыю:
«Ой дай, дивко, воды пыты,
Славни вуста прокропыты!»
— Ой ны дамъ я воды пыты,
Бо це вода нычыстая.
«Сама жъ ты, дивко нычыстая,
А це-жъ вода прычыстая,
Девять сынивъ спородыла
У цій води потопыла.
Бижы, Петре, бижы Павле!
Быры ключы золотые,
Та й выпусты душы праведные,
Тикы тыи ны выпускай,
Шо въ ныдилю рано йила,
А въ пятныцю письни пила,
А въ суботу ны вмывалась,
Съ оцемъ, ненькою полаялась.

Запис. отъ учен. Николая Базерова.

475.

Варіантъ.

Ишовъ Господь дорогою,
Зостривъ дивку изъ водою.
«Ой дай, дивко, воды пыты,
Святи уста промочыты!»
— Не дамъ, Боже, воды пыты,
Бо це вода нечыстая:
Съ клинъ-дерева лыстъ нападавъ.
«Брешешь, дивко, це водыця пречыстая:
Сама ты, дивко нечыстая:
Ты двохъ сынивъ породыла,
У цій води потопыла».
Стоить дивка — побилила,
На земь видра испустыла.
«Ой стой, дивко, не лякайся,
Иды въ церкву — сповидайся!»
Пишла дивка сповидатьця —
Въ грихахъ тяжкыхъ прызнаватьця;
Тилькы на порогъ ступыла,
Сыра земля роступылась.
Прылитило два янголы,
Це янголы — ей диты:
«Будешь ты, маты, въ котли кыпиты
За те, що насъ потопыла,
Нашы душы погубыла».
— Бижы, Петре, бижы мерщій,
Беры ключы пекловы́н,
Пусты душы праведныи,
Тилько тіи не выпускай,
Що въ недилю рано йила,
А въ пятныцю письни пила,
А въ суботу пораненьку
Налаяла батька, неньку.

476.

Шедше тріс цари
Ко Хрысту со дары,
Иродъ ихъ пригласы.
Куда идуть вопросы.
Отвищаша они ему:
«Идемъ къ рожденному».
— Къ рожденному идите
И мнѣ возвистите:
Шедше поклонюся,
Предъ Царемъ смирюся;
Дамъ дары обычны,
Якъ цареви прличны.
Иде звизда чудна
Съ востока къ полудню,
Надъ вертепомъ сіяе,
Христа Царя являе.
Ангелъ имъ являе,
На путь наставляе:
«Инымъ путемъ йдите,
Ко Ироду не йдите!»
Волхвы возвратишася.
У Ирода не быша:
Вспять, вспять возвратишася,
Не вотще трудишися.

477.

Нова радость стала,
Якъ на неби хмара:
Надъ вертепомъ звизда ясна
Весь міръ осіяла.
Передъ тымъ дитяткомъ
Пастухи зъ ягняткомъ

На колина припадають,
Христа-Бога прославляють.
Боже - Господарю!
Пошли лита счаслывы
Нашому Государю!

Сообщила народная учит. М. О. Шепель.

478.

Варіантъ.

Нова радость стала,
Якъ на неби хмара:
Надъ вертепомъ звизда ясна
Весь свитъ осіяла.
Тамъ пастушокъ зъ ягнямъ
Передъ Божымъ дитямъ
На колинця сопадае,
Бога сохваляе.
Ой ты, Боже, небесный Царю!
Пошлы щастя-доли цёму господарю.

Запис. отъ учен. городск. прих. учил. Николая Базерова.

479.

Неизреченная мудрость на мыръ явыся:
Богъ предвѣчный воплотывся,
Зъ Дѣвы Маріи вродывся,
Всему мыру просвитывся
Хрестосъ рожденный,
Въ ясли положенный.
Анголы зъ небесъ явылысь,
Пастырямъ чудо возвистылы;
Съ поклономъ пастыри прыпадалы,
Хреста-Бога прославлялы.
Звизда надъ вертепомъ сіяла,
Путь у Выфлыемъ показала.

Прышлы ко Хресту тріе цари,
На колинкы повпадалы,
Срибломъ, златомъ дарувалы,
Хреста-Бога восхвалялы.
Выдымъ Твое рожденіе,
Прымы отъ насъ моленіе:
Дай на земли усимъ радость,
А на небесахъ вичну сладость!

Запис. отъ Григорія Шевченка.

Присказки.

480.

Бигла свыня по лёду,
Загубыла коляду;
А вы, диты, не гуляйте,
Та идить, коляду збырайте!

481.

Колядъ, колядъ, колядныця!
Добра зъ медомъ паланыця;
А безъ меду не така,
Дайте, дядько, пъятака!

482.

Цей день колядынъ,
А я въ батька одынъ.
Черезъ плечы мишокъ,
Дайте сала кусокъ!

483.

Бигла телычка
Спидъ березнычка
Та въ дядькинъ двиръ.

Я тоби, дядько, заколядую —
Дай мыни пырыгъ!
Якъ не дасы пырога,
Озьму вола за рога,
Та поведу на Кудакъ [1])
Та продамъ за пъятакъ,
А ты, дядько, сыды такъ!

Запис. отъ Вѣры Джебка.

Подъ Новый годъ на «Меланки» мальчики и дѣвочки небольшими группами съ самаго утра до поздняго вечера обходятъ хаты съ пѣніемъ «щедривокъ». Подходя къ окнамъ, они говорятъ: «Благословить щедрувать!» Обрадованные согласіемъ хозяевъ съ одушевленіемъ поютъ, за что одаряютъ ихъ пирожками, пряниками, конфектами, или нѣсколькими копѣйками. Если замедлятъ вынести пѣвцамъ угощеніе, то щедрующіе шутя приговариваютъ: «Несить, несить дохидъ, а то потягнемъ хату на лидъ!»

Подъ Новый годъ дѣвушки гадаютъ:

1) Считаютъ колья въ огорожѣ и если послѣдніе окажутся парными, то дѣвушка выйдетъ въ наступающемъ году замужъ; а если остается одинъ колъ, то не выйдетъ.

2) Считаютъ колья въ заборѣ и завязываютъ послѣдній. Утромъ ходятъ смотрѣть, какой колъ послѣдній: если съ корою, то будетъ суженый богатый; а если безъ коры, то бѣдный.

3) Выходятъ вечеромъ на улицу и спрашиваютъ у встрѣчныхъ мальчиковъ и мужчинъ ихъ имена, чтобъ узнать какъ будетъ называться ихъ суженый.

4) Наливаютъ въ тарелку воды и льютъ въ нее растопленный воскъ, изъ котораго образуются причудливыя фигуры и по нимъ гадаютъ о будущемъ.

---

1) Кудакъ или Кодакъ — польская крѣпость на Днѣпрѣ въ XVII столѣтіи, разрушенная запорожцами въ 1648 году. Костомаровъ. «Богданъ Хмельницкій». Т. I, стр. 182.

5) Бросаютъ сапоги черезъ хату. Если кому удастся перебросить, то въ будущемъ году выйдетъ замужъ.

6) Ходятъ слушать подъ окномъ. Если скажутъ въ хатѣ: «сыды», то сыдытыме, т. е. будешь сидѣть дѣвкою; а если скажутъ: «иды», то выйдешь замужъ.

7) Въ полночь сѣютъ на снѣгу ленъ и заволакиваютъ его рубашками.

8) Насыпаютъ три кучи зерна: въ одну кучу кладутъ перстень, къ другую—хлѣбъ, въ третью—соль. Кличутъ голодную курицу: если клюнетъ въ ту кучу, гдѣ лежитъ перстень, то выйдетъ замужъ; если клюнетъ въ кучу, гдѣ хлѣбъ, то будетъ богата, а если клюнетъ въ кучу, гдѣ соль, то будетъ бѣдною.

9) Дѣлаютъ мосточекъ на тарелкѣ и ставятъ подъ кровать; когда ложатся спать, говорятъ: «Суженый, ряженый, переведы мене черезъ мистокъ!»

10) Мѣсятъ коржики и для каждаго коржика берутъ наперстокъ муки, наперстокъ воды и наперстокъ соли. Если испечь такой коржикъ и на ночь съѣсть, а воды не пить, то ночью напоитъ суженый.

Еще гадаютъ дѣвушки вечеромъ подъ Андрея (30 ноября). Пекутъ балáбушки — маленькія пшеничныя лепешки, для которыхъ воду носятъ ртомъ изъ колодца. Каждая дѣвушка кладетъ свою балабушку на полъ. Зовутъ въ хату собаку: чью балабушку возьметъ собака первую, та дѣвушка выйдетъ раньше замужъ. Наканунѣ св. Андрея нѣкоторыя дѣвушки цѣлый день постятъ, а вечеромъ собираются у колодца и за девять шаговъ отъ него сѣютъ на снѣгъ коноплю и заволакиваютъ ее подолами своихъ рубашекъ. И онѣ увѣрены, что конопля взойдетъ и чья лучше, та счастлива будетъ.

На другой день раннимъ утромъ мальчики съ полными карманами хлѣбныхъ зеренъ ходятъ по хатамъ поздравлять съ Новымъ годомъ, дружно распѣвая: А въ поли, поли самъ Господь ходе (№ 498). И со словами пѣсни: Сію, вію, посиваю, съ Но-

вымъ годомъ поздравляю! — они разбрасываютъ горстями по хатѣ во всѣ стороны пшеницу, горохъ, ячмень, рожь, за что ихъ хозяева отдариваютъ чѣмъ-нибудь съѣстнымъ или деньгами.

Съ Новымъ годомъ связано очень много народныхъ повѣрій и примѣтъ, напримѣръ: кто хочетъ, чтобы въ его саду не было гусеницъ, тотъ долженъ въ первые два дня рождественскихъ праздниковъ не выбрасывать сору на дворъ, а сметать въ красный уголъ (на покуття), а на Новый годъ вынести въ садъ и сжечь; или же, чтобъ избавиться отъ гусеницы, нужно обѣжать свой садъ босякомъ три раза. Въ захолустьяхъ еще увѣрены въ томъ, что кто хочетъ знать, кто умретъ въ будущемъ году, тотъ долженъ простоять у церковной паперти ночь, и тогда онъ увидитъ тѣни тѣхъ, кто долженъ умереть въ ихъ деревнѣ.

Въ Богоявленскій сочельникъ, «на Голодную кутью» заготовляютъ тѣ же кушанья, что и на «Святый вечеръ», только въ меньшемъ количествѣ. Въ этотъ день ничего не ѣдятъ до «вечери», т. е. до поздняго обѣда. Когда принесутъ изъ церкви «святую воду», то всѣ благоговѣйно крестятся и пьютъ ее; затѣмъ хозяинъ окропляетъ святою водою хату, сѣни, сараи, погребъ, дѣлая кресты мѣломъ на дверяхъ, на воротахъ, повозкахъ, саняхъ, бочкахъ и т. д. И послѣ совершенія этого обряда садятся вечерять. Передъ ужиномъ въ прежнее время, пока не было еще запрещено, стрѣляли — «проганялы кутю». Во время ужина отецъ или дѣдъ подбрасываетъ ложкою три раза кутью къ потолку, и три раза приговаривая: «Морозе, морозе! на тобі вечеряты. Не морозь ни насъ, ни тылятъ, ни ягнятъ, ни качокъ, ни гусятъ!»

На Крещеніе (6-е января) огромная толпа народа съ кувшинами въ рукахъ идетъ крестнымъ ходомъ на «Ордань», а позади тянется длинный обозъ повозокъ и саней. Во время водосвятія при пѣніи стиха тропаря: «И Духъ въ видѣ голубинѣ» — выпускаютъ бѣлаго голубя, который быстро взлетаетъ высоко вверхъ и носится надъ головами зрителей. Въ прежніе годы, пока полиція не запрещала, при взлетѣ голубя стрѣляли изъ ружей и

стрѣльба продолжалась изрѣдка во все время обратнаго шествія процессіи до самой церкви.

Возвратившись съ Іордана всѣ пьютъ святую воду, а затѣмъ окропляютъ хату и другія строенія и пишутъ мѣломъ кресты на дверяхъ, воротахъ, саняхъ и т. д.

На слѣдующій день (7 января) празднуютъ св. Іоанна Крестителя. Въ этотъ день, какъ и во всѣ будни на Святкахъ, считаютъ грѣхомъ работать, особенно же прясть и шить. Обычай этотъ распространенъ повсемѣстно по деревнямъ и селамъ Херсонской губ. и соблюдается отчасти въ Холмской и другихъ Малорусскихъ губерніяхъ.

б) ЩЕДРОВКИ, КОТОРЫЯ ПОЮТСЯ НА КАНУНѢ НОВАГО ГОДА.

484.

Васылева маты
Пишла щедроваты;
Край стола стояла,
Чесный хрестъ держала,
Золотую кадыльныцю.
Кадытыся, люды!
Отъ вамъ Хрыстосъ буде,
Богу свичку ставте,
А намъ перигъ дайте!

485.

А стоить береза
Та посередъ двору.
Щедрый вечиръ!
На тый берези дзинзёвая кора,
Золотыи гыля.
Щедрый вечиръ!
Налетилы пташкы,
Силы на гыляшкы.
Щедрый вечиръ!

Гыля поламалы,
Кору подзябалы.
Щедрый вечиръ!
Замытайте дворы,
Застылайте столы!
Щедрый вечиръ!
Печить паляныци
Зъ ярои пшеныци!
Щедрый вечиръ!
Будуть до васъ гости,
Та вси тры не разомъ.
Щедрый вечиръ!
А первіи гости —
Дробный дождикъ.
Щедрый вечиръ!
А другіи гости —
Ясный мисяцъ.
Щедрый вечиръ!
А третіи гости —
Ясная зарныця.
Щедрый вечиръ!
Ясная зарныця,
Красная дѣвица.
Щедрый вечиръ!

Запис. отъ Вѣры Джебка.

486.

Варіантъ.

А посырыдъ двору
Та стоить быреза.
Щедрый вечиръ!
А на тій бырези
Бронзовая кора.
Щедрый вечиръ!

Бронзовая кора,
Золотіи лыстя.
Щедрый вечиръ!
Прылытилы пташкы
Силы на гыляшкы.
Щедрый вечиръ!
Кору поламалы,
Лыстя росклювалы.
Щедрый вечиръ!
Замытайте дворы,
Застыляйте столы!
Щедрый вечиръ!
Пычить паляныци
Зъ ярои пшыныци!
Щедрый вечиръ!
Бо будуть же до васъ
Та тры раза гости.
Щедрый вечиръ!
А первіи гости —
Рождество Хрыстово.
Щедрый вечиръ!
А другіи гости —
Васылій Вылыкый.
Щедрый вечиръ!
А третіи гости —
Іоанъ Крыстытель.
Щедрый вечиръ!
Рождество Хрыстово
Намъ радость прынесло.
Щедрый вечиръ!
Васылій Вылыкый
На многія лѣта!
Щедрый вечиръ!

Іоанъ Крыстытель
Воду окрыщаеть.
Щедрый вечиръ!
Добрый вечиръ
Добрымъ людямъ
На весь вечиръ!

Запис. отъ Леонтія Иванова.

487.

Ой сивъ Хрыстосъ та вечеряты.
Щедрый вечиръ, добрый вечиръ,
Добрымъ людямъ на весь вечиръ!
Прыйшла до ёго та Божая Маты.
Щедрый вечиръ и т. д.
Ой сидай, Мате, та зъ намы вечеряты!
Щедрый вечиръ и т. д.
— Спасыбо, сынку, за цю вечеринку!
Щедрый вечиръ и т. д.
Ой дай, сынку, та райскіи ключы!
Щедрый вечиръ и т. д.
Та выпустымъ гришніи душы!
Щедрый вечиръ и т. д.
Тильке теи та не выпускать,
Що въ недилю рано йила,
Щедрый вечиръ и т. д.
А въ пятныцю писни пила,
Щедрый вечиръ и т. д.
А въ суботу не вмывалась,
Щедрый вечиръ и т. д.
Отца, неньку та налаяла.
Щедрый вечиръ и т. д.
А я лаять не лаяла,
Тилько думкою подумала.

Щедрый вечиръ, добрый вечиръ,
Добрымъ людямъ на весь вечиръ!

Запис. отъ Вѣры Джебка.

Сокращенный варіантъ въ сборникѣ А. Хведоровича, стр. 112, № 101.

488.

Варіантъ. (Отрывокъ).

Святый Петре, святый Павле!
Бырить ключы золотыи,
Пускайте душы правыдныи;
Та тилько тіи ны пускайте,
Шо въ ныдилю рано йила,
А въ пятныцю письни пила,
А въ суботу ны вмывалась,
Съ отцомъ, ненькой обругалась!
Та вона то ны лаяла,
Тилько думкою подумала.
Оце-жъ тоби, дивчынонько,
На ввесь викъ твій покутонька!

Запис. отъ Леонтія Иванова.

489.

Ой на рици на Ордани
Тамъ Пречыста рызы прала,
Свого сына сповывала.
Прылетилы три ангелы —
Взялы Хрыста на небеса:
Уси небеса ростворылыся
И уси святы поклонылыся.

490.

Наша Меланка была прекрасна,
За выгородомъ качкы пасла;

А пасучы загубыла,
Шукаючы заблудыла.
Заблудыла въ чысте поле,
Де Васылечко плужкомъ оре.
«Васылечку, мій братечку!
Возьму тебе до домочку,
То й посію въ огородечку:
Буду тебе шануваты,
Тры разы на́ день полываты,
Щосуботы нрорываты,
Щосуботы прорываты,
До церковцы отсылаты.
Наша Меланка робоча —
Но йій сорочка парубоча.
Наша Меланка не лѣнива —
Въ ополонци ложкы́ мыла;
Ложкы и тарелкы упустыла,
Бѣлый фартукъ замочыла,
Повисыла на воротяхъ.
Повій, витре, кризь ворота,
Высушы фартукъ краще злота!
Повій, витре буйнесынькый,
Высушы фартукъ тонесынькый!
Повій, витре, туды-сюды!
Высушы фартукъ хоть мыжъ люды,
Щобъ мачуха не узнала,
Щобъ ледащею не назвала!

Запис. отъ Вѣры Джебка.

491.

Варіантъ.

Ой, вчора изъ вечера
Пасла Меланка два качура;

Пасла, пасла, загубыла,
Въ чысте поле заблудыла;
Заблудыла въ чысте поле,
Де Васылько плужкомъ оре
А винъ оре, поганяе,
На Меланку поглядае.
«Василечку, мій батечку!
Посію тебе въ городчыку,
Та буду тебе шануваты,
Тры раза на день полываты!»
Наша Меланка дуже робоча —
На ній сорочка парубоча.
Наша Меланка не линыва —
Въ ополонци ложкы мыла;
Ложку, тарилку опустыла,
Тоненькый фартукъ замочыла.
Повисыла на воротахъ,
Щобъ матинка не пизнала,
Щобъ ледащею не назвала.
Повій, витре буйнесенькый,
Высушы фартукъ тонесенькый!
Повій, витре, кризь ворота,
Высушы фартукъ краще злота!
Наша Меланка не сама ходе —
Нашу Меланку Васыль воде.
Нашій Меланки не яка плата —
Пара калачивъ и горилка кварта.

Сообщ. Т. Г. Сидоренко.

492.

Щедрый вечиръ, господарю!
Шось въ виконьце прылытило.
Прылытило тры анголы
На святый вечиръ веселый.

Наша Мыланія пребогата
Дала на церкву срибла-злата;
Ны жалила Мыланія удилыты,
Шобъ було чымъ церкву обилыты.
Спычить калачъ намъ удвое,
А вамъ Богъ дасть ажъ утрое!
Шобъ вы намъ малымъ давалы,
А мы ю васъ щедрувалы!

493.

Пане господаре, вставай
Рано, столы застиляй:
Прійдуть до васъ трое гостей разомъ:
Що первый гость — Святе Риздво,
Що другій гость — Святый Васыль,
А що третій — Иванъ Хрестытель.
Золотарько Варько!
Змалюй мини чарку,
Ще й винчальный перстынь —
Ще чаркой буду гостей частуваты,
Ще й перстнемъ буду дружокъ даруваты.
Бувай здоровый, пане господаре,
Не самъ собою, а зъ дитьмы, зъ женою!
Добрый вечиръ!

Изъ газ. «Новороссійскаго Края» 1 января 1910 года.

Присказки.

494.

Щедрыкъ-ведрыкъ!
Дайте варенykъ,
Грудку кашкы,
Кильце ковбаскы!
А якъ мало,
Дайте й сало!

Якъ не донесу,
Дайте й ковбасу!
Батько сварився,
Шобъ не барився;
Маты казала,
Шобъ дала сала.

495.

Щедровочка! щедровочка!
Шо ты, титка, напыкла,
Несы мыни до викна,
Шобъ я рукы попыкла!

496.

Щедрый не гордый,
А лысый не добрый:
Спидъ хаты выгнавъ,
Чупрыну вырвавъ.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

497.

Щыдривочка щыдровала,
Пидъ виконце бидбигала:
Шо ты, титко, испыкла,
Нысы мини до викна!

Зап. въ пос. Батезманѣ, Александр. уѣзда, А. С. Неугомоннымъ.

На Новый годъ.

498.

Ой въ поли, въ поли
Самъ Господь ходе,
Самъ Господь ходе,
Дива Марія.

Дива Марія
Йисты носыла,
Йисты носыла,
Бога просыла:
«Зароды, Боже,
Жыто, пшеныцю,
Жыто, пшеныцю,
Всяку пашныцю!»
Що въ поли зерно,
То въ доми добро.
Сію, вію, посиваю,
Зъ Новымъ годомъ поздравляю!

При словахъ: «Сію, вію, посиваю» — посыпаютъ зерномъ всѣхъ находящихся въ комнатѣ.

Запис. отъ Вѣры Джебка.

О страданіяхъ Христовыхъ.

499.

Ой у городи Юрусалими
Собыралысь цари, гыныралы
Та Суса Хрыста на муку бралы:
И на хрестъ Ёго роспиналы,
У рукы, у ногы звозди забивалы,
И терновый винець наложилы,
И ю гробъ Ёго положилы,
И сосновой доской заслонилы,
И важкымъ ка́менёмъ прывалылы,
И сторожинку постановылы,
А сторожинка та й заснула.
Та прышла къ Ёму Божая Маты,
Тяжко-важко воздохнула
И ручинькамы стрепенула:
«Ой сыну-жъ мій, ой Боже мій!

Чы на викъ же ты помыраешь?»
— Не на викъ же я помыраю,
А въ воскресный день воскрешаю.
Прынявъ муку, прынявъ раны
Та за православны хрыстыаны.

Почти каждый стихъ этой пѣсни повторяется два раза.

Запис. отъ ученика Николая Базерова.

Въ Вербное воскресенье.

500.

Верба бье,
Ны я бью!
За тыждень
Выликдень!
Вже ныдалечко
Чырвоне яечко!
Зъ горы котыця,
Мини хочыця!

Дѣтскій обычай въ Вербное воскресеніе биться вербой, освященной въ церкви, и приговаривать: «Верба бье, не я бью», — существуетъ и въ Холмской Руси. (См. мои «Матеріалы для этногр. Сѣдлецкой губ.», стр. 81).

На Пасху.

501.

Хрыстосъ воскресъ!
Намъ радость прынесъ,
Ны самъ собою,
Вичный покою.
Прытерпивъ велыки мукы:
Взялы Ёго жыды въ погани рукы,
Сталы быты и караты,
На хрестъ Ёго роспынаты.

Хрыстовая Мате пидъ хрестомъ стояла,
Жалыбно плакала-рыдала.
Мыроносыця Марія казала:
«Ны плачь, Мате Маріе:
Твій сынъ уже воскресъ,
На весь мыръ радость прынесъ!

Присказки.

502.

Маленькый хлопчыкъ
На стовчыну стоявъ,
На дудочку гравъ,
Хрыста прославлявъ.

503.

Хрыстосъ воскресе,
Хома пасху нысе,
А Хомыха порося.
Давай, похрыстосуемся:
Хрыстосъ воскресъ!

Запис. отъ Д. Лихоноса.

504.

Хрыстосъ воскресъ!
Насъ самъ вознесъ,
Якъ самъ собою,
Вичнымъ покою.
Якъ царь царювавъ,
Божимъ духомъ дарувавъ.
А жыдивськи паны
На высили булы,
Суса Хрыста на муку вылы.

Божая Матка пидъ Хрыстомъ стояла,
Божымъ духомъ промовляла:
«Вы, люды, плачты-рыдайте,
Мого сына зъ ныволи выкупляйте!
Мой сынъ Воскресъ,
Вамъ радосты прынесъ».
И вамъ радостей жылаю,
Зъ Воскресеньемъ поздравляю:
Хрыстосъ воскресъ! (3 раза).

Запис. въ пос. Батезманѣ, Александр. уѣзда, народн. учит. А. С. Неугомоннымъ.

Народныя духовныя пѣсни, сложенныя въ старину книжниками на церковный ладъ, теперь значительно измѣнились въ своемъ текстѣ и языкѣ, подвергшемся частымъ искаженіямъ. Это видно изъ сравненія различныхъ варіантовъ лучшей по содержанію и напѣву общераспространенной на югѣ Россіи рождественской пѣсни, приведенной малорусскимъ поэтомъ Т. Г. Шевченкомъ въ своей драмѣ «Назаръ Стодоля»: *Бачыть же Богъ, бачыть Творецъ, що мыръ погыбае.* При записи этой пѣсни въ Новой-Прагѣ мнѣ пришлось услышать отъ поющихъ такія слова: *Выйды жебо, выйды жебо*, що мыръ погыбае, вмѣсто Выдыть же Богъ, выдыть же Богъ, що мыръ погыбае. Въ другой благозвучной колядкѣ — *Днесь поюще, купно играютъ* (№ 465), повсемѣстно распространенной въ Александрійскомъ уѣздѣ, искажаютъ слова: Днесь поюще *купына* играютъ, *Бенъ бенъ* убіенъ царь нарожденъ = Былъ бы убіенъ царь нарожденъ. Въ иныхъ пѣснях подобраны для риѳмы слова и выраженія, не имѣющія смысла, въ родѣ «поюще и *суще*», *ны самъ собою вичный покою* и т. п.

Ряженые въ Рождественскія святки.

1. *Коза.*

Въ Новой-Прагѣ и окрестныхъ селахъ и деревняхъ существуетъ обычай ходить съ козой по домамъ въ Рождественскіе праздники. Обычай этотъ сохранился до сего времени и на Подляшьѣ, Холмской губ.; только въ русскихъ селахъ Забужья ходятъ съ козой парни, переодѣтые нищими, цыганами и жидами, не въ Рождественскіе праздники, а на масляницу. Они обходятъ всѣ крестьянскія хаты и усадьбы сосѣднихъ помѣщиковъ, получая отъ хозяевъ хлѣбъ, сыръ и деньги.

Роль козы исполняетъ одинъ изъ наиболѣе ловкихъ парней. Товарищи надѣваютъ на него вывороченый кожухъ (тулупъ),

лицо закрываютъ кускомъ бараньяго мѣха съ отверстіями для глазъ, на шапкѣ дѣлаютъ два рожка и прицѣпляютъ мѣховую бороду; затѣмъ на веревкѣ водятъ козу по хатамъ. Войдя въ хату на четверенькахъ при пѣніи и командѣ пастуховъ-товарищей, коза выдѣлываетъ разные фокусы: блеетъ, подпрыгиваетъ, пугаетъ дѣтей, норовитъ убѣжать на дворъ, но пастухи, дергая веревкой, не пускаютъ ее. Всѣ эти продѣлки козы потѣшаютъ присутствующихъ въ хатѣ и вызываютъ въ нихъ смѣхъ, шутки и разныя остроты. И получивъ отъ хозяевъ пироги, колбасы, а иногда и деньги, веселые парни идутъ съ козой въ другую хату, дружно распѣвая слѣдующую пѣсню:

505.

Добрый-день людямъ!
Мы козу выдемъ
Ныдавно изъ Москвы,
Зъ довгымы кисьмы.
Рогамы стрижетъ,
А кисьмы въяжетъ.
Охъ, ты, козушка!
Охъ, ты ярая!
Ты своимъ диткамъ
Та кормытылька
Та поитылька.
Схватыла сырпокъ,
По гори скокъ-скокъ.
Нажала снопокъ
Та обмолотыла,
Дитóкъ накормыла.
Ны ходы, коза, пидъ Мыхайловку,
Ны ходы туды по тое синьце,
Бо михайловци ловки стрыльци:
Подстрилылы козу въ правое вухо,
Зъ лѣвого вушка

Потыкла юшка.
Брыць коза упала,
На ногы пропала.
Гоцъ, коза, гоцъ!
Охъ, ты миханосъ,
Подмы, коза, въ носъ.
Якъ надмеця жыла,
Буде коза жыва.
Уставай, козо, розвысылыся,
Старому панови въ ногы вклоныся!
Хозяинъ иде,
Коляду несе:
Тры кускы сала та й паляныцю,
Ше й грывынькъ грошы.
Въ нашого пана жупанъ хорошый.

Запис. въ Новой-Прагѣ отъ Григорія Шевченка.

506.

Ой цокъ, цокъ, цокъ, цокъ!
На гори вовчокъ зъ вовчинятамы,
А въ долыни коза съ козынятамы.
А той же вовчокъ
До козы цокъ, цокъ,
А вовчинята до козынята.
Гецъ, коза, гецъ!
Гецъ, коза, гецъ!
Ой гойна, гойна,
На гори война.
Симсотъ яливокъ,
Попова дійна;
Попову здою,
Козу напою.
Гецъ, коза, гецъ!
Гецъ, коза, гецъ!

А моя коза догадалася,
Мыжъ густи лозы заховалася.
Йихалы стрыльци,
Добри молодци —
Встрѣлылы кизку
Пидъ праву нижку.
Гецъ, коза, гецъ!
Гецъ, коза, гецъ!
Здраствуйте пане хозяине!
Дайте кусокъ сала,
Шобъ моя коза встала!
Я сюды, туды попидъ хвостомъ тырну
Тай назадъ свырну.

Запис. въ Новой-Прагѣ отъ ученика Василія Федорчука.

507.

Варіантъ.

Огого, коза! огого, яра!
Ны ходы, коза, пидъ Мыхайловку,
Бо въ Мыхайловки лыхы стрыльци:
Стрѣлылы козу въ правое ушко,
Зъ лѣвого ушка
Потыкла юшка;
Тутъ коза впала,
На ногы пропала.
Ой устань, коза, розвысылыся,
Старому диду въ ногы вклопыся!
Де коза ходе,
Тамъ жыто роде;
Де ны бувае,
Тамъ и нымае.
Де коза тупъ-тупъ,
Тамъ жыта симъ купъ.

Ой бижыть заяць,
Ставъ козу лаять:
«Охъ, ты, козушка, охъ, ты ярая!
Ты своимъ диткамъ ны родытылька!
Ты своимъ диткамъ ны кормытылька!»
Коза за сырпокъ,
По гори скокъ-скокъ.
Нажала снопокъ, обмолотыла,
Своихъ диточокъ накормыла,
Въ темному лузи спать положыла.
На гори вовчокъ зъ вовчынятамы,
А у лузи коза съ козынятамы.
Десь узявся вовчокъ,
За козу чокъ-чокъ,
А вовчынята
За козынята.

Запис. на хуторѣ Ивановкѣ О. И. Миллерсъ

508.

Подляшская.

Го! го! го! го!
Козо небого!
Вельможны панъ тебе,
Панъ просы до себе,
А дае тоби червоны золотый,
Хоць на чоботы.
А козо, скачи,
Покиль тва сила,
Шобы ся коза не окозила!
А коза скаче по пустыхъ борахъ
И по езёрахъ,
И по тыхъ печахъ помалёваныхъ,
И по подлогахъ помурованыхъ.

Спозрій на грады,
Ци нема здрады?
— Ой есть тамъ здрада:
Старая баба
Пырогы пече,
Солому сиче,
А сино смажи,
Пироги мажи.

Изъ сборника Войцицкаго «Pieśni Ludu». Т. I-й, стр. 260.

2. *Тронъ.*

Въ Новой-Прагѣ и другихъ мѣстахъ Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ., нѣсколько лѣтъ тому назадъ можно было видѣть въ Рождественскіе праздники шествіе по улицамъ ряженыхъ парней, предлагающихъ въ болѣе богатыхъ домахъ дать представленіе «Тронъ».

«Тронъ» — народная трагедія-мистерія. Всѣ дѣйствующія лица въ этой мистеріи костюмированы сообразно своимъ ролямъ; нѣкоторыя же въ маскахъ и загримированы. При исполненіи ролей имѣются принадлежности своего званія: царская корона, оружіе воина, коса для смерти и т. п. «Тронъ» былъ извѣстенъ уже въ прошломъ столѣтіи: мнѣ приходилось видѣть представленіе его солдатами въ 1882 году на Кавказѣ; въ настоящее же время (въ послѣдніе 10 лѣтъ), по распоряженію полиціи, эта невинная народная мистерія воспрещена изъ опасенія противоправительственной агитаціи въ народѣ подъ предлогомъ «Трона». Привожу ея текстъ, записанный въ Новой-Прагѣ въ 1908 году отъ крестьянъ, участвовавшихъ въ представленіи «Трона».

ДѢЙСТВІЕ 1-Е.

ХОРЪ ПОЕТЪ:

Выдыть же Богъ, выдыть Творецъ,
Що весь мыръ погыбае:

Архангола Гаврыила въ Назаретъ посылае
Благовистыть въ Назарети —
Стала слава у вертепи.

Выходитъ Иродъ.

Иродъ. Дѣйствуетъ сей мой тронъ съ нынѣшняго вечера до радостнаго утра. Я вѣчно самъ собою: проходилъ по всей имперіи и растворилъ царскія врата и приходили ко мнѣ волхвы съ востока и возвѣщали о будущемъ новорожденномъ младенцѣ, но я самъ объ этомъ знаю, что городъ, городъ, вертепъ и предметъ, гдѣ долженъ родиться царь іудейскій.

Хоръ. Звизда ясна осіяла,
Тремъ царямъ путь показала.
Отъ зійшлося тріе цари,
Несуть Хрысту свои дары.

Иродъ. А впала, впала звизда съ неба и осіяла весь бѣлый свѣтъ.

Царь Иродъ садится на свой великолѣпный тронъ.

Хоръ. А Иродъ проклятъ засмутывся,
Шо Сусъ Хрыстосъ народывся:
Слугы свои розсылае,
Хрыста убыты шукае.

Иродъ (встаетъ). Воинъ мой, воинъ! А гдѣ мой воинъ? Стань! стань! стань! предъ тронъ царь Ирода и великаго монарха.

Воинъ. А великъ царь Иродъ, монархъ! почто воина призываешь, или убить кого посылаешь?

Иродъ. Воинъ мой, воинъ! пойди по всѣмъ странамъ и окрестностямъ бѣлаго свѣта и заходи въ тотъ градъ Виѳліемскій, гдѣ народился царь іудейскій: избій смѣло, смѣло младенцевъ мужескаго пола отъ ниже двухъ и трехъ-лѣтняго возраста; аще котораго не убьешь, такъ мнѣ приведешь.

Воинъ. Посланъ, посланъ царемъ Иродомъ ходить по всѣмъ

странамъ и окрестностямъ бѣлаго свѣта избивать младенцевъ мужескаго пола.

Хоръ. Вотъ воинъ грядетъ, грядетъ
По всѣмъ странамъ свѣта бѣла,
По всѣмъ окрестностямъ Виѳліема
И царю Ироду вѣсть несетъ.

Воинъ. Ходилъ, ходилъ по всѣмъ странамъ и окрестностямъ бѣлаго свѣта и заходилъ въ тотъ градъ Виѳліемскій, гдѣ народился царь іудейскій: избилъ смѣло, смѣло младенцевъ мужескаго пола отъ ниже двухъ и трехъ-лѣтняго возраста; аще тебѣ, Иродъ, невѣроятно, такъ вотъ привелъ мать съ отрокомъ. Какъ велишь— убить, или казнить?

Иродъ. Брось, бабка, дитё!

Мать. Зачѣмъ бросать, невинную кровь проливать!

Иродъ. Брось! передай юношу злой смерти.

Хоръ. А ны плачь, маты, ты Маріе!
Бо ще чадо твое жыве.
— Ой якъ мини ны плакаты —
Я есть печальная маты,
Можу по чаду рыдаты.

Воинъ. О, злой царь Иродъ! Не наслѣдуешь ты царства небеснаго! Вотъ на тебе весь міръ православный плачется. Побойся людей и Бога; а если не побоишься людей и Бога, такъ вотъ тебѣ смерть возлѣ порога!

Иродъ. Воинъ мой, воинъ! вѣдь ты знаешь, что царь Иродъ безсмертный: въ огнѣ не горитъ и въ водѣ не тонетъ, такъ до его и смерть не пристанетъ.

Воинъ. Когда не вѣришь, такъ самъ увидишь.

Хоръ. Время льется, какъ та рѣчка.
Годъ проходитъ, какъ той часъ;
Человѣкъ живетъ, какъ свѣчка:
Вѣтеръ дунулъ — онъ погасъ.

Иродъ. Это подлинно, господа, говорится, что время льется, какъ та рѣка; годъ проходитъ, какъ той часъ. Человѣкъ живетъ на подобіе горящей свѣчки: вѣтеръ дунулъ — онъ погасъ. О Боже! Боже! для кого этотъ тронъ сооруженъ, какъ не для царя Максимиліана?!

Смерть. Ахъ, ты, злой Иродъ! есть у мене гадъ братъ; крыкну я: гадъ братъ!

Жидъ. Кого сестра?

Смерть. Не хоче Иродъ добровольно умирать.

Жидъ. Есть у тебе гострая коса — ему съ плечъ голова.

Иродъ. Ну, такъ, смерть моя матушка, дай мнѣ льготу, хоть на три года!

Смерть. Нѣтъ тебѣ и па полгода!

Иродъ. Дай хоть на три часа!

Смерть. Нѣтъ тебѣ и на полчаса! Вотъ тебѣ острая коса! (Иродъ падаетъ).

Хоръ. Ыроду, безбожному царю,
Вичная мука въ аду.

Воинъ. Что я вижу! Я вижу, что царство Іудейское въ пустыню превратилось. Царь Ыродъ погибъ, погибъ: смерть предстала съ блистающей косой и, не говоря грубо, поразила его! Лишился я сокровищъ, которыми я наслаждался; лишился царя, лишу и самъ себя... Нѣтъ! не нарушу закона противъ Бога и Авраама: лучше пойду и предамся бѣлому царю и буду ему служить.

ДѢЙСТВІЕ 2-е.

Максимиліанъ. Слѣдуй, другъ, за мной!

Хоръ. Ѣздилъ, ѣздилъ русскій царь,
Православный государь,
Изъ своей земли широкой
Въ путь опасный и далекій,
По горамъ и долинамъ,
По скаламъ и стремнинамъ;

Среди бурь и страшныхъ вьюгъ
Смерть летала вокругъ —
Царь крестомъ себя осѣнилъ,
И его жизнь Богъ хранилъ [1]).

Максимиліанъ. А здравствуй, здравствуй, Русская земля! Ты ужасный вертепъ! Я прибылъ съ Персіи сюда. Принимаю скипетръ, державу и пресвѣтлую корону и садюсь на свой великолѣпный тронъ и буду судить и допрашивать по закону своего сына Адольфа — вѣруетъ ли онъ моимъ комерическимъ богамъ или нѣтъ? Пажи, стать предъ тронъ царя Максимиліана!

Пажи. А великъ царь Максимиліанъ! почто пажей призываешь и какіе указы повелѣваешь?

Максимиліанъ. Снять съ меня достоинство (т. е. каску) и надѣть пресвѣтлую корону!

Въ это время два пажа и скороходъ несутъ корону, а хоръ поетъ:

Мы къ царю идемъ,
Златъ вѣнецъ несемъ,
Пресвѣтлую корону
На главу его.
Вотъ сядетъ нашъ царь.
Вра! Вра! Вра!

---

1) Варіантъ этой пѣсни про императора Александра I-го помѣщенъ въ старинномъ печатномъ пѣсенникѣ, изданномъ, вѣроятно, въ 1815 году (заглавный листъ оторванъ). Привожу первые три куплета этой пѣсни:

Ѣздилъ Русской Бѣлой Царь,
Православный Государь,
Изъ своей земли далеко
Злобу поражать.
Крови тамъ лились моря,
Смерть летѣла вкругъ Царя;
Посреди военной бури
Богъ его хранилъ.
Грозно онъ каралъ враговъ,
Много побралъ городовъ;
Отъ Москвы до Парижа
Лавры пожиналъ.

Скороходъ. Прими, прими, царь Максимиліанъ, сей скипетръ, всего свѣта державу, пресвѣтлую корону и сдѣлай всему мыру оборону!

Максимиліанъ. Приму, приму сей скипетръ, всего свѣта державу, пресвѣтлую корону и сдѣлаю всему мыру оборону. Корона моя на головѣ свѣтитъ далеко, съ правой руки скипетръ, а съ лѣвой держава будетъ мнѣ честь, хвала и слава. Садюсь на свой великолѣпный тронъ, буду судить и допрашивать своего любезнаго сына Адольфа: вѣруетъ ли онъ моимъ комерическимъ богамъ, или нѣтъ? Скороходъ-фельдмаршалъ! стать предъ тронъ царя Максимиліана.

Скороходъ. А великъ царь Максимиліанъ! почто скорохода призываешь и какія дѣла и указы повелѣваешь?

Максимиліанъ. Призвать мнѣ любезнѣйшаго сына моего Адольфа первый разъ!

Скороходъ. По указу Его Императорскаго Величества долженъ явиться любезнѣйшій сынъ Адольфъ въ первый разъ.

Адольфъ. А дрожайшій, папенька-родитель, почто своего любезнѣйшаго сына призываешь, какія дѣла и указы повелѣваешь?

Максимиліанъ. Вотъ, что, любезнѣйшій мой сынокъ: я наслышался отъ нѣкоторыхъ князей и королей, что ты не вѣруешь моимъ комерическимъ богамъ, а вѣруешь Христу распятому; а мои комерическіе боги подъ ноги терзаешь!

Адольфъ. Такъ точно, папенька: я не вѣрую вашимъ комерическимъ богамъ, а вѣрую Христу распятому; а ваши боги подъ ноги терзаю.

Максимиліанъ. Слышь, одумайся! Если одумаешься, я тебя награжу чинами и всю грудь завѣшаю орденами. Одумался?

Адольфъ. Никакъ нѣтъ.

Максимиліанъ. Пойди и подумай!

Адольфъ идетъ и поетъ:

Оставляю градъ любезный,
Оставляю для того,

Что на свѣтѣ нѣтъ милѣе —
Крестъ дороже мнѣ всего.

Максимиліанъ. Скороходъ-фельдмаршалъ! стать предъ тронъ царя Максимиліана!

Скороходъ. А великъ царь Максимиліанъ! почто скорохода призываешь и какія дѣла и указы повелѣваешь?

Максимиліанъ. Призвать непокорливаго сына Адольфа второй разъ!

Скороходъ. По Указу Его Императорскаго Величества долженъ явиться непокорливый сынъ Адольфъ второй разъ.

Адольфъ. А дрожайшій, папенька-родитель, почто своего непокорливаго сына Адольфа призываешь и какія дѣла и указы повелѣваешь?

Максимиліанъ. О! непокорливый сынъ мой Адольфъ! Призывалъ я тебя разъ, призываю и второй разъ; скажи мнѣ, къ побѣдѣ отрокъ: вѣруешь ли ты моимъ комерическимъ богамъ или нѣтъ?

Адольфъ. Такъ точно, папенька: не вѣрую вашимъ комерическимъ богамъ, а вѣрую Христу роспятому, а ваши комерическіе боги подъ ноги терзаю.

Максимиліанъ. Скороходъ, отправь его въ темницу!

Адольфъ идетъ и поетъ:

Я въ темницу удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ;
Сколько горестей смертельныхъ
Я въ темницѣ долженъ снесть.

Максимиліанъ (встаетъ). Удивительная вещь! Сына моего возлюбленнаго, котораго я любилъ страшно и наслаждался имъ, считалъ за высшее существо въ свѣтѣ и думалъ, что онъ дойдетъ до совершеннолѣтняго возраста и будетъ управлять моею короною, такъ какъ я управляю; но онъ не дошелъ до совершеннаго возраста и желалъ мнѣ отомстить, но я это могу прекра-

тить! Скороходъ-фельдмаршалъ! Стать предъ тронъ царя Максиміліана!

Скороходъ. А великъ царь Максиміліанъ, почто скорохода призываешь и какія дѣла и указы повелѣваешь?

Максиміліанъ. Призвать мнѣ непокорливаго сына Адольфа въ третій разъ со строгимъ карауломъ!

Пажи, скороходъ и воинъ ведутъ Адольфа.

Адольфъ. А дрожайшій папенька-родитель, почто своего непокорливаго сына Адольфа призываешь, какія дѣла и указы повелѣваешь?

Максиміліанъ. О! непокорливый сынъ Адольфъ! Призывалъ я тебя разъ, призывалъ я другой разъ, призываю и третій разъ; скажи мнѣ къ побѣдѣ, отрокъ! вѣруешь ли ты моимъ комерическимъ богамъ, или нѣтъ?

Адольфъ падаетъ на колѣни и говоритъ: Никакъ нѣтъ: не вѣрую вашимъ комерическимъ богамъ, а вѣрую Христу распятому.

Максиміліанъ. Слышь, сынокъ! Одумайся!

Адольфъ. Никакъ нѣтъ: не одумаюсь.

Максиміліанъ. Скороходъ, прочти ему смертный приговоръ!

Скороходъ. По Указу Его Императорскаго Величества долженъ сынъ Адольфъ быть казненъ на лобномъ мѣстѣ сего числа, сего мѣсяца за невѣрованіе комерическимъ богамъ, за преступленіе воли родительской.

Максиміліанъ (обращаясь къ Адольфу). Одумался?

Адольфъ. Никакъ нѣтъ.

Максиміліанъ. Снять съ него звѣзды, голубыя ленты и всю царскую кавалерію!

Максиміліанъ (къ Адольфу). Одумался?

Адольфъ. Никакъ нѣтъ.

Максиміліанъ. Отправьте его на лобное мѣсто со строгимъ карауломъ!

Адольфъ идетъ и поетъ:

Здѣсь и вѣра, здѣсь и радость,
Здѣсь и вѣрная любовь;
Сколько горестей смертельныхъ
Я въ разлукѣ долженъ снесть.

Максиміанъ. О Боже! Боже! всѣ короли и князья мнѣ подвластны, но сынъ мой неподвластный; но это я смогу прекратить. Скороходъ-фельдмаршалъ! Стать предъ тронъ царя Максиміана!

Скороходъ. А великъ царь Максиміанъ! Почто скорохода призываешь и какія дѣла и указы повелѣваешь?

Максиміанъ. Призвать мнѣ съ чернокаменныхъ палатъ храбраго и нечестиваго арапа!

Скороходъ. По Указу Его Императорскаго Величества долженъ явиться съ чернокаменныхъ палатъ храбрый и нечестивый арапъ.

Пажи держатъ щитъ, а арапъ говоритъ:

Здравствуй, царь Максиміанъ! почто и сильнаго и храбраго, но нечестиваго арапа призываешь, или убить кого посылаешь?

Максиміанъ. Поиди, моему непокорливому сыну голову сними!

Арапъ. Поиду и сниму.

Арапъ. О, любезный мой Адольфъ! приказалъ тебѣ отецъ голову снять.

Адольфъ. А достойнѣйшій рыцарь, позволь назадъ обратиться и съ родными проститься!

Арапъ. Поиди и простись!

Адольфъ поетъ:

Христу вѣровать лишился,
Честной смерти приближился.
Пусть отецъ утѣшится:
Взглянетъ на тѣло мертвеца,
Умершаго за Христа.

И прославлю земной конецъ,
Что осудивъ мене отецъ,
Что осудывъ мене отецъ (Водитъ рукою).

Адольфъ говоритъ: Ударитъ часъ, ударитъ два. Простите, господа! Вы сами знаете, куда иду я — въ страну далекую за Христовую вѣру кровь проливать.

Арапъ. О любезный мой Адольфъ!

Адольфъ. О достоинѣйшій рыцарь, попроси и попроси моего отца, не проститъ ли онъ мнѣ?

Арапъ. Пойду и попрошу.

Арапъ, обращаясь къ Максимиліану, говоритъ: О извергъ рода человѣческаго! Зачѣмъ Христа и Спаса съ мѣста свергаешь и непокорливаго сына Адольфа убиваешь! Прости ему! прости ему! прости ему!

Максимиліанъ. Нѣтъ, нѣтъ, не прощу; дѣлай то, что велю!

Арапъ. У! жаль, жаль царскаго сына! вдарю, вдарю тупымъ концомъ — больше не будешь судиться съ отцомъ. О любезный мой Адольфъ, какъ я тебя люблю страшно и убиваю понапрасно; но не могу царскаго слова измѣнить, чтобы тебя не убить! (убиваетъ).

ДѢЙСТВІЕ 3-е.

Хоръ поетъ русскій народный гимнъ: Боже царя храни!

Елена поетъ: Птичкой быть бы я желала
Усю армію слетать,
И тогда бы я узнала,
Какъ страшно воевать.

Елена говоритъ:

Хожу я, гуляю по чистому полю,
По широкому раздолью.
Помчусь, вознесусь на Марсове поле.
Если бы мнѣ Марсъ-рыцарь явывсь,
Онъ бы моему кинжалу покорывсь.

Воинъ. Ужъ ты адская дѣвица! зачѣмъ ты въ мои области залетаешь? Развѣ ты меня, храбраго рыцаря, не знаешь? Я рыцарь хоть росту малъ, такъ силенъ и славенъ, по всему свѣту явенъ; никто мнѣ на свѣтѣ не будетъ равенъ. Вѣдь ты знаешь, красная дѣвица, что у меня пистолетъ тридцать три года заряженъ, но не для кого, какъ не для тебя, красная дѣвица, сооруженъ. Если не покоришься моей власти, тутъ тебя срублю въ мелкія части. Но еще подумаю...

Елена поетъ:

Ужъ я думала, дѣвица,
Я подумала, я подумала
И чужого разума
Я послушала, я послушала.

Воинъ. Ото-то, дѣвица, не слушай чужого разума, да живи своимъ!

Елена. Еслибы я знала, чѣмъ тебя, храбраго воина, разутѣшить.

Воинъ. Ничѣмъ ты меня, красная дѣвица, не разутѣшишь; развѣ заберемся за бѣлыя руки и поидемъ по бѣлокаменнымъ палатамъ.

Воинъ и Елена идутъ, а хоръ поетъ:

Звукъ веселья раздается,
День счастливый, дорогой,
День счастливый, дорогой,
Ты, богиня, украшайся
Своей орлинской душой!
Своей орлинской душой!

ДѢЙСТВІЕ 4-е.

Арапъ. Смирно!

Хоръ. Ночною темнотою
Покрылись небеса,

Всѣмъ людямъ для спокою
Сомкнулися глаза.
Внезапно постучался
У двери капитанъ, (стучитъ)
Пріятный перервался
Въ началѣ первый сонъ.

Скороходъ. Смирно! Шашки вонъ! На плечо! На караулъ! Авангардъ!

Пажи, все это продѣлавши, стоятъ одинъ противъ другого и держатъ шашки на-крестъ.

Арапъ. Смирно! стройся въ ряды!
Ѣдетъ чорный арапъ сюды
На бѣломъ конѣ,
Корабль на спинѣ,
Патроны по бокамъ,
Двойные пистолеты въ рукахъ.
Въ мене каска съ чорнымъ перомъ
И грудь горитъ серебромъ.

Когда арапъ говоритъ это, то ударяетъ своей шашкой по шашкамъ пажей, а затѣмъ уходитъ за двери на нѣсколько минутъ, а возвратившись, продолжаетъ говорить:

Я арапъ, арапъ,
Золотой Орды братъ,
Всѣхъ народовъ побѣдитель.
Я братъ солнца и луны,
Высочайшаго востока,
И сынъ сильнаго Мамая
И великаго пророка.
Я надъ царями царь
И надъ князьями князь.
Россійскаго князька своевать хочу:
За неисполненіе пожитковъ зрублю, сожгу

И головой покочу.
Герой земли сырой!
Градъ твой покрытъ густой травой.
Ты спишь, или брежишь?

Максимиліанъ. Нѣтъ, нѣтъ, я не сплю, не брежу.

Арапъ. Такъ я тебѣ голову срѣжу. Давай, давай немедленно мнѣ такого рыцаря, съ которымъ бы я могъ сразиться на сабли острыя, на копья булатныя и на мечъ-кладенецъ. Кровь кипитъ, сердце горитъ: хочу твое царство разорить.

Максимиліанъ. О, нечестивый арапъ! не слишкомъ гордись. Неужели не найдется въ моемъ царствѣ такой рыцарь, чтобы съ тобой могъ сразиться?

Максимиліанъ. Скороходъ-фельдмаршалъ! Стать предъ тронъ царя Максимиліана!

Скороходъ. А великъ царь Максимиліанъ! Почто скорохода призываешь и какія дѣла и указы повелѣваешь?

Максимиліанъ. Призвать Анику-воина изъ бѣлокаменныхъ палатъ!

Скороходъ. По Указу Его Императорскаго Величества долженъ явиться съ бѣлокаменныхъ палатъ храбрый и сильный Аника-воинъ.

Пажи держатъ щитъ, а воинъ бьетъ и говоритъ.

Аника-воинъ. Здравствуй, царь Максимиліанъ! Почто сильнаго и храбраго Анику-воина призываешь, или убить кого посылаешь?

Максимиліанъ. Воинъ мой, воинъ! Какой-то арапъ подошелъ подъ нашъ градъ: фастается своей силой, острымъ мечомъ и длиннымъ копьемъ. Хочетъ наше царство разорить, а насъ съ тобою въ плѣнъ превратить. Можешь защитить?

Воинъ. Могу!

Максимиліанъ. Пойди и защити!

Воинъ. Пойду и защищу.

Воинъ. О, нечестивый арапъ! Зачѣмъ подошелъ подъ нашъ градъ: дань платить, или съ войсками пройтись?

Арапъ. Нѣтъ, нѣтъ: я не за тѣмъ пришелъ, чтобы тебѣ дань платить, а за тѣмъ пришелъ, чтобы съ войсками пройтись; съ войсками пройду и все царство твое разорю.

Арапъ. Сражайсь! } 3 раза.
Воинъ. Защищайсь! }

Воинъ. Погибъ злодѣй отъ руки моей! (Убиваетъ арапа).

Воинъ. Защитилъ царю градъ отъ злыхъ дерзкихъ рукъ.

ДѢЙСТВІЕ 5-Е.

Максимиліанъ. Скороходъ-фельдмаршалъ! Стать предъ тронъ царя Максимиліана!

Скороходъ. А великъ царь Максимиліанъ, почто скорохода призываешь и какія дѣла и указы повелѣваешь?

Максимиліанъ. Воздать хвалу Аникѣ-воину! Скороходъ поетъ и весь хоръ за нимъ:

Хвала тебѣ, герою!
Хвала тебѣ, герою!
Защищенъ градъ тобою.
Хвала тебѣ, герою!

Воинъ. Жаромъ горю, огнемъ пылаю, но никакъ своего богатырскаго сердца не усмиряю. Сколько князей и королей побѣждалъ, но для себя смерти не ожидалъ!

Смерть. А братъ!

Жидъ. А кого смерть сестра?

Смерть. Не хоче воинъ добровольно умирать.

Жидъ. Есть у тебе острая коса — ему съ плечъ голова. Смерть убиваетъ воина.

Максимиліанъ. Скороходъ-фельдмаршалъ! Стать предъ тронъ царя Максимиліана!

Скороходъ. А великъ царь Максимиліанъ, почто скорохода призываешь и какія дѣла и указы повелѣваешь?

Максимиліанъ. Позвать дѣда гробокопателя!

Скороходъ. Дѣдъ!

Старикъ. Чого?

Скороходъ. Царь требуетъ.

Старикъ. Мене одного?

Скороходъ. Иди, не разговаривай!

Старикъ. Юхта гайда до царя!

Старикъ. Чого насъ звали?

Максимиліанъ. Чтобы вы это тѣло убрали.

Старикъ. Сисавъ Юхта бери за ноги, а я за руки та роспоремъ ему брюхо.

Уносятъ воина и дѣдъ возвращается, сидя верхомъ на жидѣ.

Записалъ Т. Г. Сидоренко.

Другой текстъ „Трона", записанный въ дер. Ивановка, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Новой-Праги.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Царь Иродъ.
Богатырь Аника-воинъ.
Смерть.
Жидъ.
Царь Максиміліанъ.
Адольфъ, сынъ его
Скороходъ-фельдмаршалъ.
Король Мамай.
Арапъ.
Племянникъ Мамая.
Посланники.
Елена Прекрасная.
Докторъ.
Старикъ — гробокопатель.
Хоръ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Иродъ, богатырь, смерть, жидъ, хоръ

Выходитъ Иродъ.

Иродъ. Дѣйствуетъ сей тронъ до радостнаго утра. Ну, я есть самъ вѣчный и отворю врата.

Ходилъ я отъ востока въ Волхвы, не находилъ прекраснѣйшаго мѣста, какъ здѣсь.

ХОРЪ ПОЕТЪ:

Выдеть Богъ, выдеть Творецъ,
Шо весь мыръ погыбае:
Архангела Гаврыила
Въ Назаретъ посылае
Благовистыть въ Назарети.
Стала слава во вертепи —
У прекрасномъ гради Виѳліеми
Народывся царь юдейскый.

Иродъ. По всей имперіи превосходилъ и предвѣщалъ о будущихъ новорожденныхъ младенцахъ. Впала, впала звизда ясна, осіяла бѣлый свѣтъ. Садюся я на этотъ тронъ и буду призывать богатыря Анику-воина.

ХОРЪ ПОЕТЪ:

Звизда ясна осіяла,
Тремъ царямъ путь показала.
Прышлы тіи тріе цари,
Прыносылы Хрысту дары.

Иродъ. Богатырь Аника-воинъ!

Богатырь. Почто, царь Иродъ, призываешь, или кого вбить повелѣваешь?

Иродъ. А вотъ, любезнѣйшій мой воинъ: понаслышався я отъ нѣкоторыхъ учителей закона, что въ городи Виѳліеми народывся царь юдейскій.

ХОРЪ ПОЕТЪ:

Якъ прынеслы Хрысту дары,
На колинкы повпадалы,
Хрыста Бога сохвалялы.
Пишовъ Ыродъ ажъ до аду
Къ люцыпыру на пораду;

Ыродъ барзо засмутывся,
Що Сусъ Хрыстосъ народывся.

Ироде. Богатырь Аника-воинъ! Вотъ, я тебя посылаю во вси чотыри стороны бѣлого свѣта: отъ придѣлу Виѳіемскаго избить новорожденныхъ младенцевъ мужеського полу ниже двухъ лѣтъ и до трехлѣтняго возраста.

Богатырь. Избилъ новорожденныхъ младенцевъ мужеського пола ниже двухъ лѣтъ и до трехлѣтняго возраста. Ухъ, ты, царь Ыродъ, бойся людей и Бога! Стоитъ смерть возлѣ порога.

Ироде. Ужъ ты, любезнѣйшій мой воинъ, и самъ знаешь, шо я царь Ыродъ безсмертный: я ны страшусь ны огня, ны воды, и смерть мени ны врыдыть.

Смерть. Ахъ, ты, злой Ыродъ! Ны пора тоби добровольно у адъ поступить?

Ироде. Прочь, старая старуха! Распузырное твое брюхо! Не желалъ бы я добровольно у адъ поступать, а желалъ бы еще съ тобою воевать.

Смерть. Ахъ, ты, злой Ыродъ! Есть у меня гадъ, преисподней братъ; крыкну я: гадъ, преисподней братъ!

Жидъ. А кого смерть сестра?

Смерть. Ны хоче Ыродъ добровольно у адъ поступать.

Жидъ. Есть у тебе гострая коса —
Ему съ плечъ голова,
А тебѣ честь и хвала! (Ироде падаетъ).

Хоръ. Ыроду, безбожному царю,
Вичная мука въ аду.

Богатырь. Ужъ боги, мои боги! Лышився я всѣхъ своихъ благъ-сокровищъ, которыми я наслаждался. Царь Ыродъ погыбъ, погыбъ! Смерть предстала предъ лицемъ его: ны говорила, грубо поразыла ого. Лышився его, лышу и самъ себя. А нѣтъ! пойду и одумаюсь! Ны могу змынить закона противъ Бога и Авраама. Иду! предамся нывѣрному царю въ руки, шобъ не терпѣть больше муки.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Максиміліанъ, багатырь, скороходъ.

Максиміліанъ (обращается къ богатырю). Слѣдуй, другъ, за мной! Дѣйствуетъ сей тронъ до радостнаго утра!

Хоръ. Охъ, и ѣздилъ русскій царь,
Православный государь,
Изъ земли своей въ край далекій,
За быстрыя рѣки, моря глубоки;
Среди водъ и долинъ
Богъ его хранилъ.

Максиміліанъ. Сойду я на ону, прійму я скипетръ державы и царскую корону и сдѣлаю всему мыру оборону. А вотъ, завѣряю васъ, господа: кому была нынѣшній день побѣда, тому будетъ и защита. Сажуся я на тотъ тронъ и буду призывать скорохода-фельдмаршала.

Скороходъ. Почто, царь Максиміліанъ, призываешь, какіе указы дѣлать повелѣваешь?

Максиміліанъ. Иди, принеси скипетръ державы и царскую корону!

Скороходъ. Иду и принесу.

Корону несутъ два пажа и скороходъ. Въ это время хоръ поетъ:

Мы къ царю идемъ,
Златъ вѣнецъ несемъ;
Несемъ пресвѣтлую корону
На главу его ко трону.
Вотъ сядетъ царь на тронѣ
Въ блистящей царской коронѣ.
Ура! ура! ура!

Скороходъ. Прими, прими, царь Максиміліанъ! скипетръ державы и царскую корону (Надѣваютъ на царя корону).

Максимиліанъ. Принялъ, принялъ скипетръ державы и царскую корону; буду дѣлать всему мыру оборону и буду судить непокорнаго Адольку.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Елена прекрасная и Максимиліанъ.

Елена прекрасная поетъ:

Ходю я по чистому полю,
По широкому раздолью;
Здѣсь марсу моему явлюсь,
Кинжалу его не покорусь.

Максимиліанъ. Ухъ, ты, ныгодная, прыхитрая богиня! Зачѣмъ сюда зашла? Развѣ ты меня, храбраго марса, не знаешь, шо ты мою храбрость порицаешь?

Елена становится на колѣни передъ Максимиліаномъ и говоритъ: Ужъ я думала, чѣмъ тебя, храбраго воина, утѣшить.

Максимиліанъ. Ничѣмъ ты меня, красная дѣвица, не утѣшишь, развѣ заберемся за бѣлыя руки и по бѣлокаменнымъ палатамъ у проходку пройдемъ.

Хоръ. Ужъ ты, день мой, день-денечекъ,
День прекрасный, дорогой!
Ты, богиня, украшайся
Своей ангельской душой!

Елена прекрасная поетъ:

Я птичкой быть желала
Усю армію слитать
И тогда бы я узпала,
Какъ страшно воевать.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Максимиліанъ, сынъ его Адольфъ, скороходъ, богатырь Аника-воинъ.

Максимиліанъ. Какъ на синемъ морѣ адскій корабль сколыхался. Садюся я на этотъ тронъ и буду призывать скорохода-фельдмаршала.

Скороходъ. Почто, царь Максимиліанъ, призываешь и какіе указы дѣлать повелѣваешь?

Максимиліанъ. Пойди и призови моего непокорнаго сына Адольку въ первый разъ!

Адольфъ. Почто, дрожайшій родитель, призываешь и какіе указы дѣлать повелѣваешь?

Максимиліанъ. А вотъ, любезнѣйшій мой сынъ! Отъ нѣкоторыхъ учителей понаслышался я, что ты не вѣруешь моимъ комырычицкимъ богамъ!

Адольфъ. Точно такъ, мой дрожайшій родитель, я не вѣрую вашимъ комырычицкимъ богамъ, а я вѣрую Господу Іисусу Христу и содержаю законъ его.

Максимиліанъ. А вотъ, любезнѣйшій сынъ мой! Поди и одумайся! Если одумаешься, то я награжу тебя чинами и орденами и всю грудь твою закрою; если же не одумаешься, то я тебя посажу въ темницу: не дамъ тебѣ ни ѣсть, ни пить—пусть тебѣ голодная смерть приключится.

Адольфъ уходитъ и поетъ:

Я въ темницу удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ;
Сколько горя испытаю,
А въ темницѣ долженъ снесть.

Максимиліанъ. Скороходъ-фельдмаршалъ!

Скороходъ. Почто, царь Максимиліанъ, скорохода призываешь и какіе указы дѣлать повелѣваешь?

Максимиліанъ. Пойди и призови мого непокорнаго сына Адольку второй разъ!

Адольфъ. Почто, дрожайшій мой родитель, призываешь и какіе указы дѣлать повелѣваешь?

Максиміанъ. А что, любезнѣйшій сынъ мой, одумался?

Адольфъ. Никакъ нѣтъ, дрожайшій родитель: я не вѣрю вашимъ комырычецкимъ богамъ; я вѣрую Господу Іисусу Христу, распятому и содержаю святый законъ его.

Максиміанъ. Взять его арестовать! Снять съ его ленты и звѣзды! Скороходъ-фельдмаршалъ! Явись передъ тронъ Максиміана!

Скороходъ. Почто, царь Максиміанъ, призываешь и какіе указы дѣлать повелѣваешь?

Максиміанъ. Пойди и призови сына моего Адольку третій разъ!

Адольфъ. Почто, дрожайшій родитель, призываешь и какіе указы дѣлать повелѣваешь?

Максиміанъ. А что одумался?

Адольфъ. Никакъ нѣтъ, мой дрожайшій родитель: не вѣрую я вашимъ комырычицкимъ богамъ; я вѣрую Господу Іисусу Христу и содержаю законъ его.

Максиміанъ. О боги мои, боги! Какого вы мнѣ сына даровали: не думаетъ ни о богахъ, ни о законѣ! Взять его на лобное мѣсто! Снять съ его ленты, звѣзды и всю кавалерію и предать смерти! Скороходъ-фельдмаршалъ!

Скороходъ. Почто, царь Максиміанъ, призываешь и какіе указы дѣлать повелѣваешь?

Максиміанъ. Пойди и призови богатыря Анику-воина!

Богатырь. Почто, царь Максиміанъ, призываешь, или вбить кого повелѣваешь?

Максиміанъ. А вотъ что, любезнѣйшій воинъ: я осудилъ своего непокорнаго сына Адольку на смерть. Иди на лобное мѣсто, сними съ его звѣзды, ленты и всю кавалерію: предай злой смерти!

Богатырь. У! жаль, жаль царскаго сына, да не могу зминить царскаго слова: вдарю тупымъ концомъ — больше не будетъ судиться съ своимъ отцомъ.

Адольфъ. Позвольте, дядинька, я вамъ пѣсню спою!

Поетъ: Христу вѣровать лишился,
Честной смерти предложился;
А я вижу мертвеца,
Умершаго за Христа.
Я прославлю землю у конець,
Що судывъ меня отець.

Аника-воинъ убиваетъ Адольфа и кричитъ:

Смирно! Стройся въ ряды!
Ѣдетъ черный арапъ сюды
На бѣломъ конѣ,
Корабль на спинѣ,
Каска съ чернымъ перомъ,
Грудь покрыта серебромъ,
Патроны по бокамъ,
Двойные пистоли въ рукахъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Арапъ, Максиміанъ, Аника-воинъ.

Арапъ. Я арапъ, арапъ,
Золотой Орды братъ,
Всѣхъ народовъ побѣдитель,
Всѣхъ земель повелитель.
Я братъ солнца и луны
Поднебесной страны.
Я владыка всего востока
Вѣрный сынъ Магомета, пророка.
Я надъ царями царь
И надъ князьями князь.
Россейскаго князька своевать хочу:
За неисполненіе пожитковъ зрублю, сожгу
И головой покачу.

Герой, земли сырой!
Градъ твой покрытъ густой травой;
Тамъ орелъ кричитъ,
Тамъ товарищъ твой виситъ.
Что сидишь и бредишь?

Максимиліанъ. Я не сижу и не брежу.

Арапъ. Такъ я тебѣ голову срѣжу! Какъ ты есть царь вселенной, такъ долженъ искать защиты для себя и для всѣхъ своихъ подданныхъ! Съ кѣмъ бы я могъ побиться и порубиться на збрую мою златую, на копіе булатное и на мечъ-кладенецъ?

Аника-воинъ. Ужъ ты, черный арапъ, зачѣмъ ты подошолъ съ войсками подъ нашъ градъ: дань платить или насъ покорить?

Арапъ. Я не за тѣмъ подошолъ подъ вашъ градъ, чтобы дань платить, а за тѣмъ пришолъ, чтобы вашъ градъ разорить и въ пепелъ превратить.

Аника-воинъ. Не слишкомъ гордись, черный арапъ! Вотъ, я тебѣ докажу славу своего оружія!

Арапъ. Я еще могу съ тобой побиться-порубиться на збрую златную, на копіе булатное и на мечъ-кладенецъ!

Аника-воинъ. Давай! Давай! Кровь кипитъ, сердце горитъ: я тебя хочу, лютаго врага, со свѣта истребить! (Убиваетъ арапа).

ДѢЙСТВІЕ ШЕСТОЕ.

Мамай и Максимиліанъ и ихъ посланники, племянникъ Мамая.

Хоръ. Царство истинно святое,
Царство наше временное;
Твоя царская корона —
Ты защита сего трона!

Мамай садится на свое мѣсто и требуетъ посланника.

Мамай. А гдѣ мой вѣрный посланникъ?

Посланникъ. А великъ король, а великъ Мамай! Сколь силенъ, сколь славенъ! Аще войсками забытъ, я къ тебѣ, король Мамай, являюсь и всей силой подкрѣпляюсь!

Мамай. О мой вѣрный посланникъ! Пойди къ этому злобному и сверхъ-злобному царю Максимиліану да занеси ему сіе грозное письмо и требуй съ него много серебра и злата и другихъ драгоцѣнныхъ подарковъ!

Посланникъ. Прими, прими, царь Максимиліанъ, сіе грозное письмо да и узнай, что я присланъ отъ того, что весь свѣтъ трепещется отъ него!

Максимиліанъ. Скороходъ-фельдмаршалъ! Стать предъ тронъ царя Максимиліана!

Скороходъ. А великъ царь Максимиліанъ! Почто скорохода призываешь и какія дѣла и указы повелѣваешь?

Максимиліанъ. На тебѣ грозное письмо и отнеси королю Мамаю, обратно отдай!

Скороходъ. Прими, прими король Мамай, грозное письмо обратно назадъ!

Мамай. А гдѣ мой вѣрный посланникъ?

Посланникъ. А великъ король, а великъ Мамай! Сколь силенъ, сколь славенъ! Аще войсками забытъ, я къ тебѣ, король Мамай, являюсь и всей силой подкрѣпляюсь.

Мамай. О мой вѣрный посланникъ! На тебѣ сіе грозное письмо и отнеси къ этому злобному, сверхъ-злобному царю Максимиліану и требуй съ него много серебра и злата и другихъ драгоцѣнныхъ подарковъ! На вопросъ же и отвѣтъ!

Посланникъ. Прими, прими, царь Максимиліанъ, сіе грозное письмо, по которому король Мамай требуетъ съ тебя много серебра и злата и другихъ драгоцѣнностей! На вопросъ же и отвѣтъ!

Максимиліанъ. О Боже! Боже! какія нынѣ времена настали: самый послѣдній король Мамай и тотъ съ меня требуетъ много серебра и злата и другихъ драгоцѣнностей. На мѣсто отвѣта получитъ онъ пули, ядра и стрѣлы каленыя. И да здравствуетъ

царь Максимиліанъ (пожимаетъ руку посланнику) съ его высокимъ султанствомъ!

Племянникъ. Зри, король! зри, Мамай! сіе грозное письмо обратно назадъ, по которому ты требовалъ много серебра и злата и другихъ драгоцѣнныхъ подарковъ. На мѣсто же отвѣта получишь пули, ядра и стрѣлы каленыя и здравствуетъ царь Максимиліанъ съ его высокимъ султанствомъ.

Мамай. Здоровъ, здоровъ злодѣй!

Мамай. А гдѣ мой дрожайшій племянникъ?

Племянникъ. Я здѣсь, здѣсь! Къ тебѣ, достойный дядюшка, являюсь и всей силой подкрѣпляюсь. Мое явленіе предъ тобою ныть, веселиться съ тобою. О, трепещи земля и адъ! Куда изволишь, дражайшій дядинька посылать?

Мамай. О мой дражайшій племянникъ! На тебѣ мой острый мечъ, да пойди къ этому злобному-презлобному царю Максимиліану, да и докажи ему силу и храбрость за наше непокоролюбимое отечество! Пойди, да не покорись!

Племянникъ. Пойду, да и не покорусь.

Племянникъ. Ужъ ты, прегордый царь Максимиліанъ! мой дядя двухъ пословъ посылалъ, но ты ему слова весьма грубыя отвѣчалъ. Развѣ ты не слыхалъ объ королѣ Мамаѣ, какая объ немъ честь, хвала и слава есть? Я пошелъ туды и торжествуетъ злоба, гдѣ будутъ валяться поля, дома и гробы. Я мечомъ шагну и все царство твое разорю.

Максимиліанъ. Ужъ ты какъ храбро храбруешь, передъ моимъ тономъ убитъ будешь!

Племянникъ. Какъ! какъ ты со мной сразишься? Я съ тобой сражусь! Я слыхалъ, что мой дядя войной пойдетъ на тебя, и я пойду — за порядкомъ посмотрю!

Племянникъ. Ходилъ, ходилъ, дрожайшій дядя! я ему все подробно разсказалъ, но онъ мнѣ слова весьма грубыя отвѣчалъ.

Мамай. О мой дрожайшій племянникъ! дай-ка мнѣ свой острый мечъ, да вручи босурманскую порту и я самъ до него пойду!

Мамай. А соберитеся всѣ альберты (атабеки) босурманскія вѣры, да помолимся портѣ — великому пророку: да побѣдимъ царя Максимиліана!

Племянникъ. Иди, иди, дражайшій дядя, одинъ на одинъ, а это тысячъ на тысячу — да онъ намъ покорится, а не мы ему!

Мамай. А великъ Магометъ! не отвергни нашея просьбы: да побѣдимъ царя Максимиліана!

ДѢЙСТВІЕ СЕДЬМОЕ.

Мамай и Максимиліанъ.

Мамай. Ухъ ты прегордый царь Максимиліанъ, я къ тебѣ двухъ или трехъ пословъ посылалъ, но ты слова весьма грубыя отвѣчалъ! Развѣ ты не слыхалъ обо мнѣ, объ королѣ Мамаѣ, какая объ немъ честь, хвала и слава есть? Гляну на горы — горы дрожатъ; гляну на воды — воды кипятъ; на корабль стану — корабль тоне; на землю стану — земля стогне; коснусь ко градамъ — грады опадаютъ; мелкія башни рукой по-за облаками кидаю! Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, когда померкнетъ солнце и свѣтъ, земля съ трескомъ провалится; такъ и ты, великъ человѣкъ, упадешь предъ стопами короля Мамая!

Максимиліанъ. Ужъ ты какъ храбро не храбруешь, передъ моимъ тропомъ убитъ будешь!

Мамай. Какъ! ты грозишься! Я съ тобою сражусь! Мой острый мечъ — тебѣ гова съ плечъ!

Мамай поетъ:

Хожу я, гуляю по чистому полю,
По широкому раздолью,
Ищу себѣ встрѣчника
И поперечника,
Съ кѣмъ бы я могъ побиться
И на свой острый мечъ порубиться.

Мамай. Сражайсь!
Максимиліанъ. Защищайсь! } 3 раза.

Максимиліанъ. Погибъ злодѣй отъ руки моей!

Племянникъ Мамая. Что я вижу! Что я вижу! что мой дядя убитъ лежитъ! Еслибъ я зналъ, отъ чьей руки онъ палъ, сейчасъ бы непріятелю голову снялъ. Ну и такъ, иди, душа, въ адъ! (Самъ убиваетъ себя).

Посланникъ. О! богатъ нарекся, своей славы отрекся.

Максимиліанъ. Чувствуешь ли мою любовь?

Посланникъ. Какъ мнѣ худую славу терпѣть! Лучше наглою смертію умереть! Ну и такъ, иди, душа, въ адъ! (Убиваетъ себя).

ДѢЙСТВІЕ ВОСЬМОЕ.

Максимиліанъ, скороходъ, старикъ-гробокопатель и докторъ.

Максимиліанъ. Скороходъ-фельдмаршалъ! Стать предъ тронъ Максимиліана!

Скороходъ. Почто, царь Максимиліанъ, призываешь и какіе указы дѣлать повелѣваешь?

Максимиліанъ. Пойди и призови дѣда-гробокопателя!

Скороходъ. Старикъ!

Старикъ. Гу!

Скороходъ. Ступай къ царю!

Старикъ. Къ какому чмарю?

Скороходъ. Къ императору!

Старикъ. Къ какому шкубырнатору?

Скороходъ. Ну, ступай же, ступай!

Старикъ идетъ и поетъ:

Изъ-за горъ горы
Йидуть мазуры.
Йиде, йиде мазурочокъ,
Везе, везе мни виночокъ,
Винокъ золотый,
Винокъ золотый [1]).

1) Варіантъ польской и словацкой пѣсни (Войцицкій — «Pieśni Ludu», т. 1, стр. 229 и т. 2, стр. 309.

Старикъ приходитъ къ царю.

Старикъ. Чого вы, чварь, шкрябаеты? (Чего вы, царь, требуете?)

Максимиліанъ. А вотъ, я къ себѣ призываю тебя, старикъ, чтобы ты прибралъ это тѣло, чтобы оно сверхъ земли не тлѣло, чтобы его птицы не клевали и звѣри не терзали.

Старикъ. А что мнѣ за это будетъ?

Максимиліанъ. А вотъ, я тебя награжу чинами и орденами и всю грудь закрою (Въ это время слегка толкаетъ старика).

Старикъ. Отакъ! чы наградывъ, чы ны наградывъ, а груды побывъ.

Максимиліанъ. Скороходъ! позови къ дѣду доктора!

Докторъ. Здравствуйте, господа! Я пріѣхалъ къ вамъ сюда. За кого вы меня почитаете: за русскаго или фрянцюзькаго? Я ни русскій, ни французькій, а я докторъ пинтибрюсскій: чыри вырѣзаю, а болячки вставляю, на той свѣтъ по этапу отправляю. Старикъ, старикъ! чы болитъ у тебе голова?

Старикъ. Болыть та ще дуже.

Докторъ. А якъ болитъ, я могу полѣчить: приклади, старику, до этого мѣста тѣста, щобъ не нашелъ ты до свѣта мѣста!

Танцы.

Сообщила О. И. Миллерсъ.

Текстъ 6-го и 7-го дѣйствія дополненъ діалогами, записанными въ Новой Прагѣ Т. Г. Сидоренкомъ.

III. Пѣсни обрядовыя.

Б. Свадебныя.

Свадьба въ Новой-Прагѣ и другихъ мѣстахъ Александрійскаго уѣзда.

Въ настоящее время въ Херсонской губерніи свадьбу справляютъ гораздо скромнѣе, чѣмъ въ прежніе годы; главная причина этому — сильное вздорожаніе жизни и желаніе подражать горожанамъ, упростившимъ народный свадебный ритуалъ, требовавшій слишкомъ большихъ расходовъ и много времени для его

исполненія. Поэтому старинный свадебный обрядъ началъ постепенно разрушаться здѣсь съ конца прошлаго столѣтія и приближаться къ современному типу городской свадьбы, обнаженной какъ скелетъ отъ внѣшнихъ покрововъ — народныхъ обычаевъ и пѣсенъ, такъ образно напоминающихъ древній укладъ русской жизни (князь, княгиня, бояре, дружина, народъ) и старинный бытъ малороссовъ (головной уборъ, одежда, обувь и проч.), а также старославянскіе обряды и вѣрованія нашихъ предковъ.

При описаніи современной малорусской свадьбы въ посадѣ Новой-Прагѣ я старался, насколько это было возможно, описать и прежніе обычаи, сохранившіеся въ памяти народной среди стараго поколѣнья и существующіе кое-гдѣ въ глухихъ мѣстностяхъ здѣшняго края.

Лица, составляющія дружину жениха и невѣсты.

Въ малорусской свадьбѣ въ Новой-Прагѣ и другихъ мѣстахъ, Александрійскаго уѣзда, участвуютъ при исполненіи ея обрядовъ слѣдующія лица:

Ста́росты — сваты. Одинъ староста выбирается изъ родни жениха — зять, дядя, другой изъ почетныхъ пожилыхъ сосѣдей. Староста иногда называется дружко́.

Буя́ры — шафера. Буяръ бываетъ нѣсколько человѣкъ, выбранныхъ изъ молодыхъ братьевъ и пріятелей жениха; одинъ буяринъ называется *старшимъ*, а другіе *молодшими*. Всѣ буяры должны быть холостяками.

Сва́шки — замужнія сестры, или родственницы жениха. Свашекъ бываетъ нѣсколько и одна изъ нихъ называется старшей.

Свитя́лка — незамужняя сестра жениха.

Ша́фарка — ключница, экономка, завѣдывающая свадебными съѣстными припасами.

Дру́жкы — младшія сестры и подруги невѣсты. Дружекъ набираетъ невѣста по 6, 8, и 10; одна изъ нихъ считается *старшею*, а остальныя *молодшими*.

Всѣ эти лица, украшенныя лентами и цвѣтами, исполняютъ

какую-нибудь роль въ свадебномъ обрядѣ въ продолженіе нѣсколькихъ дней.

Предметы, принадлежащіе къ свадебному обряду.

Паляни́ця—печеный пшеничный хлѣбъ сѣраго цвѣта. Этотъ хлѣбъ составляетъ главную обычную пищу здѣшнихъ мѣщанъ и крестьянъ. Прежде хлѣбъ, съ которымъ приходили старосты сватать дѣвушку, долженъ былъ быть *жи́тный* (ржаной) и непремѣнно *позы́чный* (занятый у сосѣдей), такъ какъ свой хлѣбъ предвѣщалъ неудачу; теперь же несутъ хлѣбъ, какой случится.

Гори́лка — водка, замѣнившая старославянскій медъ, считается необходимой принадлежностью свадебнаго обряда.

Медъ — медъ въ сотахъ, который подается новобрачнымъ на другой день послѣ вѣнчанія.

Рушники́ — полотенца. Въ знакъ согласія на бракъ невѣста давала въ прежнее время жениху и сватамъ рушники, обязательно вышитые ею красными узорами въ малороссійскомъ вкусѣ; теперь же рѣдко дарятъ рушники, а подъ именемъ рушниковъ подаютъ платки, купленные для жениха за рубль или полтора, а для каждаго свата по 25—50 копѣекъ. Обычай этотъ распространенъ не только среди малороссовъ, но и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великороссіи, гдѣ просватанныя невѣсты дарятъ «ручниками» жениховыхъ поѣзжанъ (Мельниковъ-Печерскій. «На горахъ», ч. 3, гл. 3, стр. 73).

Корова́й — большой, круглый крендель изъ пшеничной муки; весь онъ усаженъ сверху маленькими изъ тѣста шишками и птичками. Печенье коровая прежде сопровождалось особыми обрядами, которые теперь выходятъ изъ употребленія. Во все время приготовленія и печенья коровая дѣвушки и молодицы (замужнія молодыя женщины) поютъ и веселятся.

Ши́шки — маленькіе пшеничные коровайчики своеобразной формы, будто покрыты рожками на подобіе древесныхъ шишекъ. Шишекъ напекаютъ до 200.

Борона́ съ погóнычемъ—пшеничный хлѣбецъ на подобіе земледѣльческой бороны: снизу съ зубчиками, а сверху съ мальчикомъ изъ тѣста, у котораго глаза сдѣланы изъ зеренъ перца.

Прозúрный калáчъ — калачъ съ дыркой посрединѣ.

Лэ́жни — широкіе и плоскіе пшеничные хлѣбы.

Кожýхъ — тулупъ, вывороченный шерстью вверхъ.

Посáдъ, а въ другихъ мѣстахъ *посáгъ* — почетное мѣсто за столомъ, устраиваемое для молодыхъ: лавку, на которую усаживаютъ жениха и невѣсту, накрываютъ килимомъ, полотенцемъ, или кожухомъ.

Хлѣбныя зерна, сѣмячки подсолнычника, мелкія монеты и конфекты (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и хмѣль) употребляются для обсыпанія новобрачныхъ.

Вѣтки калины и хлѣбные колосья, воткнутые въ бутылки съ водкой, которую пьютъ на второй день послѣ вѣнчанія новобрачные и гости. Калина служитъ эмблемой цѣломудрія, а колосья—плодородія.

Дúжка — квашня, вокругъ которой обводятъ жениха и невѣсту три раза посолонь, т. е. съ правой стороны. Въ настоящее время въ Новой-Прагѣ и другихъ мѣстахъ часто замѣняется дижá обыкновеннымъ столомъ, вокругъ котораго обводятъ новобрачныхъ, возвратившихся послѣ вѣнчанія. Обычай этотъ сохранился кое-гдѣ и у малороссовъ въ Холмской губ. (Мои «Матер. для этнограф. Сѣдлецкой губ.», стр. 248).

Свитúльникъ, состоящій изъ пучка сухихъ цвѣтовъ — васильковъ и др. и сухихъ ягодъ калины, въ который воткнуты маленькій деревянный крестикъ и восковая свѣча. Этотъ пучекъ съ зажженной свѣчей держитъ по временамъ дѣвушка-свитилка.

Гильцé — вѣтка ели, сосны или какого-нибудь лиственнаго дерева (часто безъ листьевъ), обвитая зеленой бумагой и обвѣшанная ягодами калины, конфектами, лентами, съ воткнутыми колосьями ржи. Приготовляетъ гильце старшій буяринъ на канунѣ вѣнчанія и вставляетъ въ коровай, лежащій на столѣ во время обѣда, а затѣмъ несетъ по улицѣ во время свадебнаго ше-

ствія изъ дома жениха въ домъ невѣсты и обратно. Обычай приготовлять на свадьбу гильце распространенъ и въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ, а также извѣстенъ и на Волыни (Теодоровичъ. «Волынь въ описан. город., мѣст. и сел.», т. IV, стр. 252).

Въ родѣ малорусскаго гильца у поляковъ устраивается *гаикъ* (Gaik), только не во время свадьбы: въ Краковскомъ округѣ и Мазовіи въ пасхальный вторникъ собираются дѣвушки, изъ которыхъ одна держитъ пучекъ разноцвѣтныхъ вѣтокъ дерева и зеленыхъ лозъ кустарника, разукрашенныхъ разноцвѣтными лентами, и ходятъ по селу изъ дома въ домъ и распѣваютъ пѣсню, прославляющую весну. Пучекъ этотъ, напоминающій весну, называется Gaik. Послѣ пропѣтой пѣсни, отрывокъ которой привожу ниже, дѣвушки получаютъ въ подарокъ отъ хозяевъ хлѣбъ, сало, яйца, сыръ и проч.

Na naszym Gaiku wstążeczki, szpileczki,
Co ich nawieszały krakowskie dzieweczki;
Na naszym Gaiku jest krakowski wieniec,
Co go nam darował z Krakowa młodzieniec.

(Войцицкій. «Pieśni Ludu», I, 192—193).

Очевидно, что малорусское гильце (вѣтка въ видѣ деревца) и польскій гаикъ (рощица), какъ символъ обновленія природы, молодости, любви и плодородія, принадлежатъ къ древне-славянскому обычаю, сохранившемуся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до настоящаго времени.

Свадебное платье и головной уборъ невѣсты.

Платье невѣсты дѣлается изъ цвѣтной шерстяной матеріи; юбка и кофта обыкновеннаго покроя, какъ носятъ городскія женщины. На голову прикалываются бѣлые восковые цвѣты, которые покрываютъ, какъ чепчикъ, всѣ волоса, а иногда прикалывается только къ косѣ небольшой букетъ цвѣтовъ. Платье невѣсты и цвѣты для нея и дружекъ покупаетъ женихъ. Въ прежнее время, какъ и теперь еще въ деревняхъ, одѣвали невѣсту въ

національную малороссійскую одежду, расплетали косу и украшали распущенные волосы разноцвѣтными лентами и живыми цвѣтами — барвинкомъ, рутой и др.; при этомъ одѣванье и расплетанье косы сопровождалось особыми обрядами и пѣснями дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ. Что же касается жениха, буяръ, дружекъ и другихъ лицъ, участвующихъ въ исполненіи свадебныхъ обрядовъ, то всѣ они бываютъ въ обыкновенномъ праздничномъ одѣяніи, только съ лентами, бантиками, а женщины съ цвѣтами на груди и головѣ. Прежде одѣвались они въ малороссійскіе костюмы, а теперь одѣты въ пиджаки, пальто, кофты и въ другія платья новомоднаго покроя. Городская иностранная мода давно вытѣснула здѣсь и въ другихъ мѣстахъ малороссійскія женскія памятки, плахты, запаски и проч., которыя только можно видѣть теперь на картинахъ и въ театрѣ, когда даются представленія изъ прежняго быта малороссовъ.

Кушанья и напитки во время свадьбы.

Кромѣ обыкновенныхъ сѣрыхъ паляницъ и бѣлаго пшеничнаго хлѣба, подаются на столъ слѣдующія яства:

Холоде́цъ изъ воловыхъ, или чаще всего изъ свиныхъ ногъ.

Капу́ста — мелко изсѣченая квашеная капуста, свареная въ водѣ съ пшеномъ и свининой.

Ло́кшына — лапша, свареная въ водѣ съ саломъ.

Пироги́, начиненные печенкой или сыромъ.

Жарко́е — жареное мясо съ картофелемъ.

Кысель изъ сливъ и вишенъ.

Во время ѣды много выпиваютъ водки, такъ что на свадьбѣ выходитъ на угощеніе 2—10 ведеръ и болѣе; въ болѣе зажиточныхъ домахъ угощаютъ еще пивомъ, виномъ и чаемъ.

Музыка и пѣніе.

На свадьбу нанимаютъ нѣсколькихъ музыкантовъ, которые во все время, чередуясь съ поющими, играютъ на скрипкахъ въ

домѣ, на дворѣ и на улицѣ во время свадебнаго шествія; только на бѣдной свадьбѣ, или если женятся вдовцы, или выходятъ замужъ вдовы, не бываетъ музыки и танцевъ. Платитъ музыкантамъ женихъ рублей 12 и болѣе. Музыка продолжается 2, 3 и 4 дня. Поютъ дружки, свашки и молодицы, за что ихъ усердно угощаютъ; всѣ свадебные обряды сопровождаются пѣніемъ. Число пропѣтыхъ пѣсенъ на каждой свадьбѣ даже въ одной мѣстности различно и пѣсни эти по своему содержанію не всѣ одинаковы. То же можно сказать и о свадебныхъ обрядахъ. Чтобъ описать во всей полнотѣ малорусскую свадьбу со всѣми обрядами и пѣснями, то необходимо ознакомиться со многими свадьбами не только въ данной мѣстности, но и въ другихъ близкихъ и дальнихъ мѣстахъ уѣзда, губерніи и даже цѣлой области, занимаемой малорусскимъ народомъ.

Приданое невѣсты.

Самымъ главнымъ приданымъ богатой и бѣдной невѣсты считается *скрыня* — большой лакированный сундукъ, въ которомъ хранится вся ея одежда и бѣлье. Кромѣ того, хозяинъ средняго достатка даетъ въ приданое дочкѣ телку, или рублей 50 деньгами, богатый же — телку, или корову и еще рублей 100. Но въ большинствѣ случаевъ дѣвушкѣ даютъ только постель, одежду, бѣлье и, между прочимъ, *пальтисонъ* — длинное пальто особаго покроя, *кожухъ* — тулупъ, до 10 рядень, или *килимовъ* — ковровъ, вытканныхъ изъ пеньки мѣстными ткачами и столько же *рушниковъ* — полотенецъ, вышитыхъ дѣвушкой къ свадьбѣ. Пряжу для рядень и рушниковъ прядетъ тоже сама невѣста. Болѣе дѣловитыя и бережливыя дѣвушки бѣдныхъ родителей сами приготовляютъ себѣ приданое: поступаютъ на службу и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ постепенно пріобрѣтаютъ платье, бѣлье и скрыню и еще запасаются деньгами для будущаго своего хозяйства на случай выхода замужъ. Но такихъ практичныхъ дѣвушекъ, поступавшихъ на службу, мало встрѣчается, большинство ихъ ничего не пріобрѣтаетъ и не сберегаетъ, и заслу-

женныя деньги въ городѣ тратитъ безразсудно на наряды и бездѣлушки.

Расходы на устройство свадьбы.

Свадьба обходится крестьянину, или мѣщанину, не считая приданаго, не менѣе 50 рублей самая бѣдная, а со среднимъ достаткомъ болѣе 100 рублей; богатые же тратятъ до 200 рублей и болѣе. Самый большой расходъ на водку, на которую затрачиваютъ больше половины денегъ, чѣмъ на кушанья. Кромѣ того, приходится платить священнику за вѣнчаніе отъ 10 до 25 рублей, а болѣе зажиточные платятъ еще пѣвчимъ и за свѣчи, зажженыя на паникадилѣ.

Послѣдовательный ходъ свадьбы.

Въ Новой-Прагѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Херсонской губерніи, крестьянскія свадьбы устраиваются чаще всего осенью послѣ Покрова; но бываетъ здѣсь много свадьбъ и послѣ Рождества до масленицы въ такъ называемыя *мясныци* (мясоѣдъ). Парни женятся обыкновенно послѣ 21 года, убѣдившись, что не грозитъ имъ военная служба, или чаще уже отбывши срокъ службы; дѣвушки же рѣдко выходятъ замужъ раньше 18 лѣтъ. Парубокъ (парень) выбираетъ невѣсту самъ и родители только въ рѣдкихъ случаяхъ не дозволяютъ жениться, если дивчына (дѣвушка) почему-либо не нравится имъ; дочерей же своихъ часто заставляютъ выходить замужъ противъ ихъ желанія. Обыкновенно женихъ раньше, чѣмъ посылать сватовъ, заручается личнымъ согласіемъ дѣвушки въ какой день приходить къ ней со старостами; но бываютъ нерѣдкіе случаи, когда парень идетъ со старостами сватать мало знакомую для него дѣвушку.

Сватовство и зару́чины (сговоръ).

Рѣшивъ на семейномъ совѣтѣ женить сына и избравъ съ общаго согласія подходящую дѣвушку для сватанья, родители приглашаютъ одного, или чаще двухъ человѣкъ изъ хорошихъ своихъ пріятелей, людей опытныхъ и толковыхъ, быть старостами.

Отецъ и мать жениха угощаютъ старостъ, благословляютъ сына иконой, передъ которой онъ дѣлаетъ три поклона и прикладывается къ ней, а затѣмъ всѣ трое — женихъ и два свата, взявъ съ собою паляницу и кварту водки, отправляются сватать невѣсту. Прежде здѣсь былъ обычай, который сохранился и до сихъ поръ въ деревняхъ: въ домъ дѣвушки входили сначала только старосты, а парень оставался во дворѣ подъ окномъ въ ожиданіи приглашенія въ хату, когда предложеніе его будетъ принято. Поздоровавшись съ хозяевами, старосты говорили, что они охотники и увидѣли, какъ во дворъ забѣжала лисица, а потому просятъ позволенія поискать ее. Смекнувши въ чемъ дѣло, хозяинъ имъ отвѣчалъ: «Якъ у васъ есть добрый хортъ (борзая собака), то винъ и самъ на́йде». Или же говорили старосты: «Чулы мы, що вы продаете́ телыцю; чы ны продасте́ йийи намъ?» Теперь же въ Новой-Прагѣ старосты прямо приступаютъ къ дѣлу: просятъ отдать замужъ дѣвушку, увѣряя, что она будетъ жить въ довольствѣ и что ея не будутъ обижать въ семьѣ жениха. Зовутъ дѣвушку, которая ссылается на родителей, и тѣ, немного поломавшись для вида, наконецъ соглашаются выдать дочь свою замужъ. Родители дѣвушки, принявъ хлѣбъ отъ старостъ, снимаютъ со стѣны икону, а дѣвушка достаетъ изъ скрыни приготовленные заранѣе рушники, или платки. Женихъ и невѣста дѣлаютъ три раза земные поклоны передъ образомъ, которымъ ихъ благословляютъ родители, и цѣлуютъ его и принесенный старостами хлѣбъ. Затѣмъ, невѣста подаетъ на тарелкѣ рушники или платки старостамъ бумажные, а жениху шелковый, и ей на тарелку кладутъ первые по 15—20 копѣекъ, а послѣдній — отъ одного до трехъ рублей. Платками этими старосты перевязываютъ себя черезъ правое плечо, а жениху перевязываетъ невѣста правую руку выше локтя. Потомъ всѣ закусываютъ и пьютъ водку, принесенную старостами и купленную будущей тещей, а затѣмъ, пожелавъ будущимъ супругамъ всякаго благополучія, уходятъ старосты и женихъ съ перевязанными платками, чтобы кругомъ всѣ видѣли, что ихъ предложеніе принято.

Въ этотъ же день въ м. Дмитровкѣ (въ 25 верстахъ отъ Новой-Праги) совершается особый обрядъ заручинъ и для этой цѣли женихъ съ невѣстой идетъ къ близкимъ сосѣдямъ и роднымъ и приглашаютъ на свою помолвку. Пока родственники и сосѣди сойдутся, молодые отправляются за водкой, которую покупаетъ женихъ не менѣе кварты или $^1/_4$ ведра.

Прежде чѣмъ пить водку, родители благословляютъ опять жениха и невѣсту иконою въ присутствіи собравшихся гостей, съ которыми молодые цѣлуются; всѣ садятся за столъ, а женихъ съ невѣстой выходятъ во дворъ, или на огородъ, гдѣ разговариваютъ, при этомъ невѣста достаетъ изъ-за пазухи насиння (сѣмячки) и угощаетъ жениха. По окончаніи пирушки, старосты, оставаясь перевязенными рушниками (платками), идутъ съ женихомъ къ его отцу. Гордясь своей удачей, идутъ они по улицѣ медленно, чтобы обращали на нихъ больше вниманія (Свящ. Гавріила Сорокина «Свадьбы и свадебные пѣсни у малороссовъ и великороссовъ м. Дмитровки, Александрійскаго у. (Херсон. губ.)», стр. 4. Изд. редак. жур. «Кіевская Старина». Кіевъ, 1891 года).

«Розглядыны» и приготовленія къ свадьбѣ.

На другой день послѣ заручинъ родители жениха приглашаютъ къ себѣ отца и мать невѣсты и ея близкихъ родныхъ на такъ называемыя розглядыны. Съ ними ѣдетъ и невѣста; отправляются ея родители въ домъ жениха съ хлѣбомъ поутру и проводятъ тамъ цѣлый день. У жениха собираются также и его ближайшіе родственники и сосѣди, и пиръ продолжается до вечера. Угощеніе имъ стараются сдѣлать пообильнѣе, чтобы показать будущимъ родичамъ, что дочь ихъ идетъ въ зажиточную семью: подаютъ на столъ разныя кушанья, поименованныя выше, и при этомъ выпивается много водки. Тутъ же уславливаются о времени вѣнчанія и свадьбы: въ Новой-Прагѣ обыкновенно устраивается *весилля* (свадьба) черезъ недѣлю послѣ сватовства и никакъ не позже, чѣмъ черезъ двѣ, между тѣмъ какъ у велико-

россовъ въ м. Дмитровкѣ послѣ сватовства вѣнчаніе и свадьба совершается черезъ два мѣсяца, а иногда откладывается на нѣсколько мѣсяцевъ и даже на годъ (тамъ же, 31). У малороссовъ нерѣдко откладывается свадьба на недѣлю послѣ вѣнчанія, и женихъ и невѣста въ это время не сближаются, а живутъ отдѣльно у своихъ родителей.

Послѣ розглядинъ начинаются хлопоты въ домахъ родителей жениха и невѣсты: шьютъ новую одежду для молодыхъ, заготовляютъ съѣстные припасы и водку въ достаточномъ количествѣ. Болѣе зажиточные хозяева колютъ откормленныхъ свиней, или рѣжутъ телокъ; закупаютъ много мяса, запасаются мукой для паляницъ, калачей, лапши и т. д. Съ четверга начинается печенье всякаго рода хлѣбовъ. За нѣсколько дней до вѣнчанія женихъ ищетъ себѣ бояръ, а невѣста дружекъ. Когда собирутся подруги невѣсты въ домѣ ея родителей, то начинаютъ пѣть:

509.

Ой на хати голубонка гуде,
А въ свитлоньци голосочокъ иде,
Тамъ Маруся убералася,
Своеи ненькы пыталася:
Ой ты, маты-порадныця въ хати!
Порадь мене, кого въ дружкы браты.
— Беры, дочко-челядыночко,
Усю свою подружыночку,
И блызькую, и далекую,
Богатую и вбогую!
Богатый йде все пыть та гуляты,
А вбогый йде порадоньку даты.
Богатый йде та напытыся,
А вбогій йде подывытыся.
Богатый йде подарочкы браты,
А вбогый йде порадоньку даты.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

510.

Ой попе, попе Гордію!
Ны дзвоны рано въ ныдилю,
А задзвоны у суботу,
Перебый дивчатамъ роботу:
Ныхай ны шыють, ны прядуть,
А ныхай въ дружки идуть!

Запис. въ Ивановкѣ.

511.

Послѣ избранія дружекъ, заранѣе намѣченныхъ невѣстой, поютъ:

Спасыби тоби, моя ненько,
Що ты будыла мене ранёнько,
А я слухала, вставала,
Соби рушныčкивъ напряла;
По бережку ходыла,
Рушныčкы билыла,
Своихъ старостивъ дарыла.

Запис. въ Ивановкѣ.

Приготовленіе коровая, шишекъ, лежней и калачей.

За два-три дня до свадьбы, т. е. въ четвергъ, а чаще въ пятницу, невѣста приглашаетъ дружекъ и молодыхъ женщинъ печь коровай, шишки, лежни и калачи. Дружки однѣ безъ молодыхъ женщинъ не могутъ печь коровай. Когда приготовляютъ коровай и шишки, то поютъ:

512.

Прынесемъ водыци съ крыныци,
Замисымъ коровай, сестрыци!
Якъ мы, сестрыци, коровай мисылы,
Изъ семи крыныць воду носылы —
Съ семи крыныць вода,
Съ семи млынивъ мука,

Съ семи коровъ масло
И яиць полтораста.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

513.

Подляшскій варіантъ (Холмск. губ.).

Приплынь, Дунаеньку,
До нашого береженьку:
Будюмо руки мыти,
Будюмо коровай робити!
Ой знаю, я знаю,
Що въ туомъ короваю:
Съ симьёхъ крыниць водиця,
Съ симьёхъ пуоль пшениця,
Симъ куопъ яець.
Нашъ пышный короваець!

Мои «Матеріалы для этнограф. Сѣдлецк. губ.», 240.

514.

Нихто ны вгадае,
Шо въ нашимъ короваю
Тры мирочкы перцю,
А четверта инберцю,
А пята шамраю.
Шо въ нашимъ короваю!

(Свящ. Сорокинъ. Свадебн. пѣсни у малороссовъ въ м. Дмитровкѣ, Александрійскаго уѣзда).

515.

Наша пичь гегоче,
Коровая хоче,
А припычокъ осмихаеця,
Коровая сподываеця.

516.

А въ нашои печы
Золотіи плечы,
Серебряни крыла,
Шобъ коровай укрыла.
Чорнява пичь выгортае,
Кучерявый въ пичь заглядае,
Чы хорошѐ пичь вымитае.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

Когда посадятъ коровай въ печь, то двѣ дѣвушки и двѣ молодицы становятся крестообразно вокругъ дижи — дѣвушка напротивъ дѣвушки, а молодица напротивъ молодицы, и носятъ ее по хатѣ, припѣвая:

517.

Стоить хата на сохахъ,
Носятъ дижу на рукахъ.
Пече маты тай пече;
Чы хорошій коровай спече?

Запис. въ Ивановкѣ.

Когда дѣвушки и молодицы уходятъ домой, то каждая изъ нихъ получаетъ отъ хозяйки за трудъ по нѣсколько шишекъ; невѣста же со старшей дружкой отправляется въ домъ жениха помогать его матери и сестрамъ печь шишки и рѣзать лапшу.

Обѣдъ у жениха.

Въ субботу утромъ сходятся дружки къ невѣстѣ: сажаютъ ее на кожухъ и старшая дружка расплетаетъ ей косу; затѣмъ надѣваютъ цвѣты, берутъ шишки и невѣста идетъ съ ними обѣдать къ жениху. Послѣ обѣда, когда невѣста возвращается домой, дружки поютъ:

518.

Росты, вербо, вгору,
Мы йдемо до дому,

Де столы повненьки,
Скатерти биленьки.
Ой, ненько моя!
Я вже не твоя:
Ходыла обидать,
Свекорка одвидать,
Тай не ридный
Мій батенько.
Ой, ненько моя!
Я вже не твоя:
Ходыла обидать,
Свекруху одвидать,
Та не ридна
Моя матенька.
Ой, ненько моя!
Я вже не твоя:
Ходыла обидать
Дивéрка одвидать,
Та не ридный
Мій братычокъ.
Ой, ненько моя
Я вже не твоя:
Ходыла обидать,
Зовыцю одвидать,
Та не ридна
Моя сестрыця.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

519.

Якъ булы мы у пана,
Була намъ добра шана:
Пылы мы горилку
За Марусю дивку.
Зозуле, зозуленько,
Чого встаешь раненько?

Чого плачешь жалибненько?
— Якъ мини ны вставаты,
Жалибненько ны куваты?
Одного зозуля мала,
Тай того утеряла
Ты Марусына ненько,
Чого встаешь раненько?
Чого плачешь жалибненько?
— Якъ мини ны вставаты,
Жалибненько ны плакаты?
Одну дочечку мала,
Тай ту утиряла:
Исъ поля робитныцю,
Отъ печи топилныцю,
Отъ коровъ коривныцю,
Отъ коморы клюшныцю,
Отъ серця розлучныцю.

Дмитровка (Свящ. Сорокинъ, тамъ же, стр. 6).

Приглашеніе на свадьбу.

Въ субботу послѣ обѣда, на канунѣ вѣнчанія, женихъ со старшимъ буяриномъ, а невѣста съ дружками, взявъ съ собою по цѣлому вороху шишекъ, ходятъ отдѣльно по хатамъ приглашать своихъ близкихъ родныхъ и знакомыхъ на свадьбу. Въ деревняхъ старшая дружка водитъ невѣсту за ручникъ. Обычай этотъ извѣстенъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Забужнаго края. При входѣ въ домъ женихъ и невѣста кланяются хозяину, хозяйкѣ и другимъ членамъ семейства, подаютъ имъ шишки, по одной каждому, и говорятъ: «Просылы тато й мама на вессилля, и я просю». Всѣ благодарятъ за приглашеніе и даютъ имъ нѣсколько копѣекъ «на пидковы». По выходѣ со двора невѣсты для приглашенія на свадьбу, дружки поютъ слѣдующія пѣсни:

520.

Ой помалу, дружичкы, выступайте,
Нашого выноградy ны ломайте,
Бо нашъ виноградъ самъ порисъ!
Куды жъ нашу Марусю Богъ понисъ?
Бо нашъ виноградъ самъ росте,
Куды жъ нашу Марусю Богъ нысе?

521.

Тыхо, дружкы, йдить
Пыломъ ны пылить!
А щобъ наша пава
Пыломъ ны прыпала,
Зъ лычка ны злыняла;
А щобъ наша слава
По всимъ сыли стала.

Запис. въ Батезманѣ, Александр. у.

522.

Тыхо, дружичкы, идить,
Пыломъ ны мытить!
Щобъ наша пава
Пыломъ ны прыпала.
Ой вы, люды-ворогы!
Ны пырыходты дорогы:
Ныхай пырыйде чоловикъ,
Щобъ нашій княгыни
Бувъ довгый викъ!
Ныхай пырыйде родына,
Шобъ наша княгыня
Тай була бъ щаслыва!

Запис. въ Ивановкѣ.

523.

Ны вій, витре, зъ рожы,
Повій по дорози!

Розвій росу косу
По чырвоному поясочку,
По чырвоному поясочку,
По одному волосочку!

524.

Подляшскій варіантъ.

По дорогѣ въ церковь.

Не вій витре въ гору,
Повій по дорози
По кованымъ вози!
Розвій мою косу
По плечкахъ по волосу
Къ вимови (K'wimowi) моёму.

(Войцицкій. «Pieśni Ludu», т. 2, 132).

525.

Дывляця сыляне,
Шо йидуть городяне:
Попереду та Маруся йде,
За собою дружичекъ выде
Симсотъ, щей пьятнацять
Та вси у сапьянцяхъ,
Симсотъ, щей чотыри
Та вси чорнобрыви.
Одна була чорнобрыва
Та всихъ закрасыла.

526.

Подымайте, дружкы, ногы,
Бо высоки порогы!
Будуть тоби ричкы й калюжкы,
Будуть тоби гиркіи дружкы.

Скорійше, дружкы, ны гайтесь,
До вечора ны добырайтесь,
Бо буяры въ дорози
На лютимъ морози!
Накажить, ненько-любко,
Шобъ булы буяры прудко!

Когда невѣста проситъ на свадьбу, то дружки поютъ:

527.

Ой дай, Боже, зъ неба
Чого намъ дуже треба!
Зъ васылкивъ насиння,
Просымо на высилля!

Идя по улицѣ, продолжаютъ пѣть:

528.

Ой идёмъ мы, идёмъ
Та все однымъ слидомъ.
Все сыло зволувалы,
Въ свыкрухы ны бувалы.
Якъ бы пишлы до свыкрухы,
То напылысь бы варынухы,
Побачылы-бъ вси навукы:
По ливкамъ налывнычкы,
По полочкамъ нагаичкы.
Нызомъ, дружичкы, нызомъ
Попидъ вышневымъ хмызомъ!
У Ивана кинь вороненькый
Пырыскоче хмезъ зылыненькый.

Запис. въ Батезманѣ.

529.

Идить, дружичкы, рядочкомъ
Пидъ вышневымъ садочкомъ!

Щипайты чырвону калыну,
Квитчайты молоду княгыню,
Щобъ наша калына чырвонила,
Щобъ наша княгыня молодила!

Запис. въ Новой-Прагѣ.

530.

Ой рядочкомъ, дружичкы, рядочкомъ
Пидъ вышневымъ садочкомъ!
Та щипайте руту-мняту зелененьку,
Та квичайте Марусю молоденьку,
Шобъ наша рута-мнята зеленила,
Шобъ наша Маруся молодила.

Запис. въ Батезманѣ.

Обойдя всѣхъ близкихъ родныхъ и знакомыхъ, дружки поютъ на возвратномъ пути:

531.

Росты, вербо, вгору,
Мы идемо́ до дому
До старби ненькы,
Де столы повненькы,
Столыкы тысовы,
Скатерти парчовы.

Запис. въ Ивановкѣ.

532.

Уже жъ мы обходылы,
Усихъ попросылы,
Отъ хаты до хаты,
Ны мынулы й дытяты;
Отъ колу до колу,
Ны мынулы й двору.
Уже жъ мы ходылы,
Уже жъ мы просылы

Старóго й малóго,
И Бога святого.

533.

Ой булы мы у лужку,
Загубылы старшу дружку;
Якъ буде свитаты,
Пи́демъ дружку шукаты:
Чы въ рути, чы въ мняти,
Чы въ рубленій хати.
— Якъ сонычко зійде,
Вона й сама прыйде.

Запис. въ Батезманѣ.

534.

Ой на садочку кулычокъ,
Чы далеко чуть дружичокъ?
Рижъ, маты, кытайку,
Застыляй столы, щей лавкы,
Бо идуть дружичкы-панянкы!

Запис. въ Ивановкѣ.

535.

Вымытайты дворы,
Застыляйты столы
И застыляйты лавкы,
Бо идуть дружичкы-панянкы!

Запис. въ Новой-Прагѣ.

536.

Ой, матинко-любко!
Прыбырайся хутко:
Ось твое дытя иде,
Симсотъ дружекъ веде,
Симсотъ, щей чотыри
Та вси чорнобрыви.

Запис. въ Ивановкѣ.

537.

Ой то не гримъ гримыть,
То жъ Маруся бижыть
Бузыновымъ мостомъ —
Невелычка ростомъ;
Не пузнала маты
Своёго дитяты
Помижъ дружечкамы
Та за слизочкамы.

Когда невѣста входитъ въ домъ свой, дружки поютъ:

538.

Добрый вечиръ тому,
А хто въ дому цёму:
И старóму, и малóму,
И Богови святому.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

Привѣтствіе это повторяется каждый разъ, когда входятъ въ домъ родителей жениха, или невѣсты.

539.

Волынскій варіантъ.

Вечіръ добрый тому (или День добрый тому),
А хто въ сёму дому:
І старому, і малому,
І Богові Святому.

(Крестьянская свадьба въ с. Сковородкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда. Н. И. Теодоровича «Волынь въ описаніяхъ городовъ, мѣстечекъ и селъ», т. IV, стр. 249).

«Вечерина» и «дивычь-вечиръ».

Когда зазвонятъ къ вечернѣ въ субботу, то женихъ и невѣста, возвратившись съ обхода съ приглашеніемъ на свадьбу, идутъ въ сопровожденіи дружковъ и дружекъ въ церковь, или чаще всего

остаются въ оградѣ церковной до окончанія богослуженія. Въ прежніе годы изъ церкви вся компанія отправлялась на вечерину къ жениху, а потомъ оканчивала вечеръ (дивычь-вечиръ) у невѣсты, откуда буяры провожали дружекъ по домамъ; теперь же въ большинствѣ случаевъ молодые приходятъ изъ церкви въ домъ родителей невѣсты, гдѣ празднуютъ вмѣстѣ послѣдній прощальный вечеръ со своею холостяцкой и дѣвичью жизнью.

Вечеромъ, когда всѣ собирутся въ домѣ невѣсты, дружка обращается къ старостѣ-свату: «Староста, пане старосто! благословить молоду за стилъ завесты». Тотъ даетъ рушникъ или «хýстку» (платокъ) въ руки невѣсты и ведетъ за столъ и сажаетъ ее на почетное мѣсто — «посáдъ», а дружки поютъ:

540.

А той посадъ
Пысаръ пысавъ
Й маляръ змалювавъ
Темнои ночи
Коло свичи,
Ясного сонця
Коло виконьця.
Иде Маруся на посадъ,
Зострічавъ ій Господь самъ
И зъ долею щаслывою,
И зъ доброю годыною.

Запис. въ Новой-Прагѣ. Вар. Дмитров. пѣсни (тамъ же, 8).

541.

Подляшскій варіантъ (Холмск. губ.).

Посажоно Ганулю
На тымъ пышнымъ посази[1]);

1) По словамъ Войцицкаго, «посагъ» устраивается такъ: надъ столомъ, гдѣ происходитъ свадебное угощеніе, вбиваютъ въ стѣну два колышка и, расщепивши

Ей посáгъ пысаръ пысавъ
Одъ Господа Бога
И одъ батенька ридного.

(Войцицкій. «Pieśni Ludu», II, 121).

542.

Волынскій варіантъ.

Поблагословивши почетное угловое мѣсто-посагъ и постлавши кожухъ на немъ, сваты-старосты усаживаютъ молодого (молодую), а присутствующіе поютъ:

Ой славенъ, славенъ...
А еще славнійщый Іваня (примѣрно) посагъ,
А той посагъ пысарь пысавъ
Отъ Господа Бога...
Ясноі ночы пры свічі.
Коло оконця ясного сонця
Той посагъ пысарь пысавъ
Отъ Господа Бога...
На трохъ оконцяхъ янголі сыдять,
Той посагъ судять.
Надъ нымы самъ Господь сыдыть,
Той посагъ судыть.
Лучша воля Божа,
Якъ батенькова.
Батенько дае, ще і оставляе,
А Господь дае, ще і прыбавляе.
А въ сінечкахъ голубець гуде,
Ажъ до світлонькы голосокъ іде.
Не голубець то гуде,

ихъ, втыкаютъ нѣсколько колосьевъ ржи; лавку же подъ тѣмъ мѣстомъ застилаютъ бѣлымъ ручникомъ. Слово посагъ у малороссовъ Холмской губ. имѣетъ и другое значеніе: приданое - скрыня съ платьемъ и бѣльемъ, а также и письменное условіе о выдачѣ приданаго, отсюда и пѣсенное выраженіе: «посагъ пысаръ пысавъ».

То Іванё (примѣрно) говорыть:
Ой батеньку, тай голубоньку,
Збыры міні всю дружыноньку:
Бояръ все шляхецькііхъ,
Сынівъ тай все отецькііхъ,
Музыченьківъ кучерявыхъ,
Скрыпочокъ малеваныхъ,
А сватечку співанечку,
А свѣтылочку тай паняночку.
А Івасівъ батенько по улычци ходыть,
Шапочку въ рученькахъ зносыть,
У сусідочекъ гарненько просыть:
Ой сусідонькы, тай голубонькы,
Та ходіть же вы до мене,
Та порадьте жъ вы мене,
Бо я своего сена женю,
А порадонькы не маю.

(Теодоровичъ, тамъ же, 256—257).

Въ этотъ же вечеръ на другой половинѣ хаты дѣвушки украшаютъ гильце лентами, пряниками, конфектами и проч. и при этомъ поютъ:

543.

Ой де-жъ ты, сосно, изросла?
Тыхымъ Дунаемъ прыплыла,
Маруся на столи зацвила.
Гильцé-деревце изъ ялыны,
Тай съ червонои калыны,
Тай зъ зелененькыхъ вышынёкъ,
Тай съ червоненькыхъ ягидокъ,
Тай зъ зеленого терныку,
Тай съ хрещатого барвинку.

Дмитровка (тамъ же, 8—9).

Когда гильце готово, то старшему свату дружки говорятъ: «Старосто пане, старосто! благословить гильце въ цей домъ

вныстьі». Староста не встаетъ изъ-за стола до тѣхъ поръ, пока не поднесутъ ему рюмку водки. Вносятъ гильце и поютъ:

544.

Старшый буярынъ старше всихъ
Извивъ гилечко краще всихъ.
Зъ якого дерева? — Зъ ялыны,
Изъ червонои калыны.
Старшая дружка старше всихъ
Извела гилечко краще всихъ.
Зъ якого дерева? — Зъ ялыны,
Изъ червонои калыны.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

Въ Волынской губерніи приготовленіе гильца во время свадьбы болѣе обставлено народными обрядами, чѣмъ въ Херсонской. Для сравненія привожу описаніе этого обычая изъ капитальнаго труда г. Теодоровича — «Волынь въ опис. город., мѣст. и селъ», т. IV. Староконстантиновскій уѣздъ, стр. 252—254.

Какъ въ домѣ молодого, такъ и въ домѣ молодой начало свадьбы проводится такъ: Въ хатѣ ставится скамейка, по мѣстному выраженію, стілець, на которомъ укрѣпляется гыльце (елка), состоящее изъ сосновой верхушки или, при отсутствіи хвойнаго дерева, изъ вишневой верхушки съ густыми вѣточками. Въ присутствіи собравшихся гостей — преимущественно дѣвушекъ сватами или старостами троекратно произносится благословеніе на уборку гыльця. Во время этого благословенія сваты или старосты становятся другъ противъ друга: одинъ изъ нихъ становится вблизи гыльця, а другой — вдали гыльця. Стоящій вдали гыльця староста произноситъ слова къ стоящему вблизи гильця старостѣ: «Пане старосто, мій добродзію ласкавый!» — «Радъ слухаты», отвѣчаетъ ему и затѣмъ говоритъ первому: «Благословы на всі діла... Благословы молодому (молодій) це гыльце вбраты! Первый отвѣчаетъ послѣднему: «Нехай Богъ благословытъ!»

По троекратномъ повтореніи приведеннаго благословенія, начинаютъ убирать гыльце букетами изъ живыхъ или искусственныхъ цвѣтовъ, заблаговременно приготовленныхъ дѣвушками — преимущественно свѣтилкой и дружками. Впереди всѣхъ отецъ приступаетъ къ уборкѣ гыльця и привязываетъ первый букетъ къ самой верхушкѣ ея. За отцомъ продолжаетъ убирать мать, и затѣмъ по порядку братья, сестры, дѣвушки и т. д. Во время уборки гыльця дѣвушки начинаютъ пѣть первую свадебную пѣсню:

545.

Благословы, Боже,
Дві квіточкы ізъ руточкы!
Благословы, Боже, і отець, і маты,
Свому дытяті гылечко убраты!
Вже прывезяно зільe, вже прывезяно зільe
Ажъ зъ-підъ гірья та на подвірье.
Вже внесяно те зільe, вже внесяно те зільe
Зъ подвірья то ажъ до новоі світлонькы.
Ой, угадай, батеньку, ой, угадай, батеньку,
Що то за зільe, що то за зільe!
— Бігме, сыну (доню) не вгадаю,
Бо старый розумъ маю.

Послѣдній куплетъ поется матери, дядюшкамъ, тетушкамъ, братьямъ, сестрамъ и молодому или молодой. Въ отвѣтъ на этотъ куплетъ, обращенный къ жениху или невѣстѣ поютъ:

Ой то зільe зеленесенько, ой то зільe зеленесенько,
Сему дому веселесенько, сему дому веселесенько!

Въ этой свадебной пѣснѣ каждый куплетъ три раза повторяется. Окончивъ эту пѣсню, дѣвушки начинаютъ пѣть другую:

546.

Летівъ горлоставъ черезъ ставъ,
Спустывъ біле пірье по-надъ ставъ:

Підіте, дружечкы (світылочкы), позбырайте,
Молодому (молоді) гылечко вбырайте!
Ой у саду черешенька, а за садомъ дві,
Ой зацвілы хорошенько обыдви:
Підіте, дружечкы (світылочкы), общіпайте,
Молодому (молоді) гылечко вбырайте!
Половыну гыльця звылы,
А ще горілкы не пылы.
Ой такоі горілкы дай, серце,
Щобъ була вона съ перцемъ.
Въ долыну, дружечкы, въ долыну
По червоную калыну,
По хрещатыцкій барвінокъ,
По запашныцкій васылокъ.
Ой, сосно, сосно зелена,
Де ты, сосно, росла?
Дунаемъ-водою прыплыла,
У молодого (молоді) на столи зацвіла.
Ой уже мы гыльце звылы,
Ще горілкы не пылы.
Ой тількі-то горілкы дай, серце,
Щобъ выкупыты у насъ гыльце.
Якъ не будешь выкупляты,
Понесемо заставляты
Не за велыку плату,
А за горілкы кварту.

Послѣ окончанія пѣнія женихъ или невѣста угощаютъ водкою дѣвушекъ.

Изъ описанія устройства гильца и приведенныхъ пѣсенъ видно, что свадебные обряды и пѣсни въ Волынской губерніи сохранились въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ въ Херсонской, гдѣ въ данномъ случаѣ встрѣчаются только обрывки и даже искаженія, въ родѣ посадъ вмѣсто посагъ и т. д.

Затѣмъ въ Новой-Прагѣ и въ другихъ мѣстахъ начинается «дивчыь-вечиръ», который иногда продолжается цѣлую ночь до самаго разсвѣта; все это время играетъ музыка, а дѣвушки съ парнями танцуютъ, или поютъ:

547.

Ой ходыла Маруся по кимнати
Тай будыла свою неньку исъ кровати:
Вставай, вставай, ненько моя,
Годи тоби спаты!
Бо вже мени тай у тебе
Не викъ викуваты —
Одну ничку суботнюю
Тильки переночувать,
Одынъ денёкъ недиленьку
Тай переднювать,
Пообидать, повечерять
Тай подякувать.

Вар. Дмитров. пѣс. (тамъ же, 10).

548.

Ны разъ, ны два, ненько моя,
Тай заплачышь,
Покы мене въ своій хати
Тай побачышь.
Ны разъ, ны два, ненько моя,
Тай затужышь,
Покы мене черезъ люды
Тай почуишь.

549.

Колыбъ мини съ цёго пекла
Тай до свекра,
Колыбъ мини съ цій мукы
До свекрухы.

Я жъ думаю, шо у свекра
Луче мини буде,
А у свекра гирше пекла —
Ничымъ не вгодыть,
А въ свекрухы гирше мукы —
Съ кымъ стане, судыть:
Сонлывая, дрымлывая
Невистка наша,
Шо не хоче пры мисяци
Воды прынесты,
Шо не хоче пры свитлоньци
Хату заместы.

550.

Жалуй, жалуй, моя ненько,
Та ны лай!
Въ чужый край-стороньку
Замижъ ны давай!
Бо чужый край сторонька
Безъ витру шумыть,
Чужый батько, чужа мате
Ны бье, та болыть,
А зовыця ны сыстрыця —
Съ кымъ стане, судыть.
Ой даешь мене, ненько моя,
Тай на чужыну,
Пырысады руту-мняту
Тай на цилыну;
Якъ прыймыця рута-мнята
Тай на цилыни, —
Прывыкну, ненько моя,
Тай на чужыни.
Изосохла рута-мнята
Тай до пня;

Ны прывыкла, ненько моя,
Съ первого дня.

551.

Жалуй, жалуй, ненько моя,
Та ны лай!
У чужый край-стороньку
Замижъ ны давай!
Бо въ чужому краю-стороньци
Безъ витру шумыть,
Чужый батько, чужа маты
Ны бьють, та болыть,
А зовыця ны сыстрыця —
Съ кымъ стане, судыть:
Дрымлывая, линывая
Нывистка наша,
Шо ны хоче рано встаты,
А пизно лягты,
Шо ны хоче пры мисяци
Воды прыныстыи,
Шо ны хоче пры свитлоньци
Хаты замыстыи.
А свыкруха рано встане
Та мене збуде,
Сама пиде до сусидъ
Тай нывистку суде.
Ой ны вирте вы, сусиды,
Вы, сусиды мои,
Та повирте вы сусиды
Мини молоди:
Вытопыла дви пичыньци
До зорыньци,
Наносыла повну дижку
Пры мисяци водыци.

Ны вгодыла ни свыкруси, ни зовыци
Ни ложкою, ни мыскою, ни водою,
Ни своею дивоцькою красотою.

Вар. Дмитров. пѣс. (тамъ же, 9).

552.

Даешь мене, ненько моя, молодую,
Та дай мини зузулыньку луговую!
— Нашо жъ тоби зузулынька луговая,
Якъ есть у тебе свыкруха молодая —
Пизно ляже, рано встане, то все збуде,
А якъ пиде въ сусиды, тай осуде:
Сонлывая, лынывая нывистка наша,
Шо ны хоче рано встаты, а пизно лягты,
Шо ны хоче пры мисяци воды прынысты.
Ны слухайте, сусидонькы, свыкрухы та зовыци:
Наносыла дижку воды пры зирныци,—
Ны вгодыла ни свыкруси, ни зовыци.

553.

Чы я тоби, ненько моя, докучыла,
Шо ты мене, молодую, заручыла?
Чы мои подружечкы докучалы,
Шо рано и ввéчери кватырочку одчынялы?
Якъ не буде, ненько моя, мене въ тебе,
Не заглянуть подружечкы мои до тебе.
Итымуть подруженькы поузъ твій двиръ,
Не заглянуть, ненько, до тебе и черезъ поригъ;
А нестымуть калыночку съ квиточкамы,
Умыеься, ненько моя, дрибнымы слизычкамы.
Не разъ, не два, ненько моя, той заплачешь,
Покы мене въ своій хати той побачышь.
Не разъ, не два, ненько моя, тай затужышь,
Покы мене, молодую, той забудышь.

554.

Че я тоби, ненько моя, докучыла,
Шо ты мене, молодую, заручыла?
А че мои подружичкы докучалы,
Шо рано и пизно воротонькы очынялы?
Ой ны будуть, ненько моя, докучаты,
Рано и пизно воротонькы очыняты,
Тай ны будышь мене, молодую, вызываты,
Шобъ моихъ подружичокъ состричаты:
Итымуть, ненько моя, тай повизъ твій двиръ,
Ны заглянуть, ненько моя, до тебе и черезъ поригъ.
Ой ныстымуть калыноньку зъ ягидкамы,
Умыеься, ненько моя, дрибнымы слизонькамы.
Ны разъ, ны два, ненько моя, тай заплачышь,
Покы мене въ своій хати тай побачышь.

Вар. Дмитров. пѣсни (Тамъ же, 12—13).

555.

Хиба тоби, ненько моя, ны жаль мене,
Шо ны выйдышь у свитлоньку до мене?
Подывыся на дружыну мою,
Шей на чорнобрыву дочку свою,
Шей на мое биле лычко,
Шей на мое гулянычко!

556.

Чы я жъ тоби, дочко моя, не казала,
Чы я твого серденятка не втишала?
Ой не ходы тай до броду рано по воду,
Тай не слухай голубонькивъ, де два гудуть;
Воны жъ тебе, молодую, изъ ума зведуть,
Одъ батенька до свекорка тай переведуть.

557.

Ой зза горы, зза крутои голубка гуде,
Молода Маруся до батенька иде:

Ой, батенько ридненький, просю я тебе!
Якъ прыйду я повинчана, чы прыймешь мене?
— Обризала скыбку хлиба, тай не прытулю;
А якъ прыйдешь повинчана, тай вже не прыйму.

558.

Продай, продай, мій батенько,
Цей садъ-виноградъ,
Тай справъ мини, мій батенько,
Дивоцькый нарядъ:
Червони чобиточкы съ пидковкамы,
А доброе намыстычко зъ дукачамы!
— Нашо жъ тоби, дытя мое
Дивоцькый нарядъ?
Червони чобиточкы
Пыломъ прыпадуть,
А доброе намыстычко
Зовыци порвуть.

Вар. Дмитров. пѣсни (Тамъ же, 10—11).

559.

Ой дежъ твои, Маруся, очы булы,
Шо за того Ваню ручныкы далы?
Девылыся кари очы ажъ у темный лугъ,
Наглядилы кари очы, шо суженый другъ.

560.

Ой на щожъ ты, Маруся, уповала,
Шо ты соби Ивана сподобала:
Чы на ёго два коныкы вороныи?
Чы на ёго два жупаны голубыи?
Чы на ёго два перстени золотыи?
Два коныкы вороныи тай батька ёго,
Два жупаны голубыи братыка ёго,

Два перстени золотыи сестрыци ёго,
А въ ёго, молодого, та нема ничóго;
Биле лычко, чорни бровы, то тилькы ёго.
Менча сестра знать его спородыла,
Шо молодая Маруся полюбыла.

Вар. Дмитров. пѣсни (Тамъ же, 7).

Когда дѣвушку выдаютъ за вдовца:

561.

Не жаль мени такъ на неньку,
Якъ жаль на отца:
Не давъ мене за парубка,
Та давъ за вдовца.
А удовець не молодець,
Винъ норовы зна,
Винъ мое биле лычко
До свого ривня;
Винъ свою перву жинку
Коженъ день згада,
Шо у ёго перва жинка
Хозяйка була.

Когда невѣста сирота:

562.

Ой ходыла Катерына по крутій гори,
Набачыла щуку-рыбу на бестрій води:
«Плывы, плывы, щука-рыба, тыхо по води,
Прыбудь, прыбудь, мій батенько, теперъ ко мени!
Ой дай порадоньку бидной сыроти!»
— Ой радъ бы я, дытя мое, прыбуты къ тоби:
Насыпано сырой земли на груди мои,
Склипылыся кари очы исъ пивночы —
Ны дамъ тоби порадонькы, ны помочы.
Ой кланяйся, дытя мое, дядькáмъ та титкáмъ —

Нехай дають порадоньку, якъ батько свій!
«Ой кланялась я, батенько, не разъ и не два,
Тай не дають порадонькы, якъ батько ридный».
— Ой кланяйся, дытя мое, чужій чужыни —
Нехай дае порадоньку бидній сыроти!
«Ой кланялась я, мій батенько, не разъ и не два,
Тай не дае мини порадонькы чужа чужына».

563.

Зеленая пшеныченька а вже полягла,
Чого въ тебе-то, Катерыно, ненькы ныма?
Ой ходыла та Катерына по крутій гори,
Набачыла щуку-рыбу на быстрій води:
«Плывы, плывы, щуко-рыбо, тыхо по води,
Прыбудь, прыбудь, ненько моя, теперъ же къ мини!
Ой дай же ты порадоньку мини сыроти!»
— Та ны прыду, дытя жъ мое, теперъ я къ тоби,
Ны дамъ же я порадонькы тоби, сыроти:
Насыпалы сырой зымли на груди мои,
Слипылыся мои кари очы на вси дни и ночы —
Ны дамъ же я порадонькы, ны помочы.
Есть у тебы, дытя мое, ридна титка,
Ныхай дае порадоньку, якъ матинка!
Есть у тебы, дытя мое, ридный дядько,
Ныхай дае порадоньку такъ, якъ батько!
«Ой кланялась я и просыла порадонькы у йихъ,
Та воны мають порадоньку для дитей своихъ».
— Ой кланяйся, дытя мое, чужій чужыни,
Ныхай дае порадоньку тоби, сыроти!
«Ой кланялась я, мои ненько, ны разъ, а ны два,
Та ны дае порадонькы чужа чужына.
Чужи прыйдуть пыты та гулять,
Та ни́кому мини порадонькы дать».

Послѣднія 17 пѣсенъ запис. въ Новой-Прагѣ.

Расплетанье косы и одѣванье невѣсты.

Въ воскресенье утромъ сходятся дѣвушки къ невѣстѣ, сажаютъ ее на осли́нець (скамейку) и старшая дружка расплетаетъ ей косу; затѣмъ одѣваютъ невѣсту, убираютъ ея голову цвѣтами или же прикалываютъ только небольшой букетъ къ косѣ сзади. Старшая дружка и сестры невѣсты прикалываютъ себѣ цвѣты на грудь. Въ прежнее время, какъ и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, косу расплеталъ невѣстѣ ея братъ; это видно изъ слѣдующей пѣсни, которую здѣсь поютъ дружки во время расплетанія:

564.

А братъ сыстри косу расплитавъ,
Уси роспли́тки соби забравъ;
Понисъ на базаръ-ны продавъ,
«А я тоби, сыстрыце, опьять оддамъ».

Запис. въ Ивановкѣ.

Въ настоящее время обрядъ расплетанія невѣстиной косы у здѣшнихъ малороссовъ представляетъ только обрывокъ изъ стариннаго обычая, сохранившагося, какъ надо полагать, въ другихъ мѣстахъ; поэтому для большей полноты его привожу изъ книги Войцицкаго (Pieśni Ludu, II, 124—127) пѣсни русскія (ruskie), изданныя въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Пѣсни эти, судя по языку, собраны его сотрудниками, или же записаны лично самимъ издателемъ въ селахъ Подляшской Руси (Z osad Rusi Podlaskiej) и позаимствованы, вѣроятно, изъ современныхъ малорусскихъ сборниковъ. Къ сожалѣнію, въ русскомъ діалектическомъ текстѣ встрѣчается множество ошибокъ и крупныхъ искаженій.

Во время торга за косу невѣсты:

565.

Братеньку-намистнычку [1]),
Сядай соби въ креслычку,

1) Братъ-намистнык называется юноша, который, за нешмѣніемъ родного брата, исполняетъ его обязанности при невѣстѣ.

Учыся торговаты,
Якъ сестру спродаваты!
Грошъ слына,
Сестра мыла
Братыкови своёму!

Жениху, стоящему за дверями:

566.

Не стій за дверыма,
Не свиты очыма!
Не жалуй хустки страсты[1]),
Братыка зъ мисця звесты,
Самому на посази систы.

Когда торгъ оконченъ:

567.

Згода, братыки, згода!
Медъ-выно попійте,
Нашую Ганулю молоденькую
Прокопковп спустыте!

При расплетаніи косы:

568.

Молодая Ганулю, не схыляй головоньки,
Не дай коску рваты,
Зъ золота обираты!
Мы твою косу годовалы,
Медомъ, выномъ шмаровалы,
Золотомъ посыпалы,
Шолкомъ заплеталы.

---

1) Хустку страсты́ — развязать узелокъ платка и достать деньги, которыя долженъ по уговору уплатить женихъ брату невѣсты за косу сестры-княгыни.

569.

Треба косу росплетаты,
Треба винець закладаты.
Пишла Гануленька
До городенька
Билыми ноженьками.
Риже барвинокъ
Соби на винокъ.
Прышла до нейи
Матенька ейи:
«Шо робишь детыноньку?»
— Рижу барвинокъ
Соби на винокъ,
На свою головоньку.

570.

До Дунаю стеженька,
Куды бигла Гануленька.
Надъ Дунаёмъ стояла,
Росу косу чесала.
«Ой, опадайте волосы
Коло моей косы!
Падайте, не тоните,
До батенька плыните.
Нехъ батенько знае,
За кого мене дае!»
— Знаю, дитятко, знаю,
Але долиньки не вгадаю.

Когда братъ помогаетъ расплетать косу:

571.

Братъ косу расплитае,
Вже шолки задивае;
Вишае на заслонку
На молодшую сестроньку.

Когда мать чешетъ косу:

572.

Моя матенька мыла,
Стань мени за плечыма!
Росчесуй мою косу
Своими рученьками,
Прымускай слёзоньками!

Когда въ Новой-Прагѣ и окрестныхъ селеніяхъ одѣваютъ невѣсту къ вѣнцу до прихода жениха, то дружки поютъ нѣкоторыя пѣсни, которыя пѣли и въ дивычь-вечиръ, а въ м. Дмитровкѣ, кромѣ того, добавляются слѣдующія пѣсни:

573.

Черезъ синечокъ — двое дверечокъ
Щей вышневый садъ,
Ой тамъ Наталка овесъ сбирала,
Голубонькивъ годувала,
Годувала й напувала,
Зъ голубонькамы розмовляла:
«Голубонькы мои, загудить мини,
Защебечить, соловейкы,
Завдайте жалю лугу темному
Щей батеньку моему,
Що винъ мене дае й самъ не знае,
Щастя й доли не гадае!»
— Доненько моя! не самъ я Господь!
Просы, доненько, Господа Бога,
Щобъ щаслыва була доля!
«Уже й я просыла, уже й молыла —
Доленька нещаслыва!

574.

Оце тоби, ненько моя, на отходи,
Посадыла травяночку на городи.

Росты, росты, травяночка, не хылыся!
Жывы, жывы, ненько моя, не журыся!
— Ой якъ мини не хылыцця —
Витеръ повива;
Ой якъ мини не журыцця —
Дитя покыда:
Никому постеленькы послать,
Никому головонькы обиськать!

(Сорокинъ. Тамъ же, 12).

Когда женихъ подходитъ къ дому невѣсты, то поютъ:

575.

Ой попидъ лисомъ бытая дороженька,
А середъ лису рублена крыныченька.
Ой туды ийшовъ Иванъ зъ буярамы,
Съ товарышамы своимы козакамы;
Ему калына дорогу заступыла,
Ёго дружыну калына спыныла.
Вынявъ шабельку, ставъ калыну рубаты,
Стала калына до ёго промовляты:
Не за гля тебе Маруся изряжена,
Изряжена тай на посадъ посажена.
Изряжена, якъ панська дытына,
Сыдыть вона, якъ та сыротына;
Изряжена, якъ панське дытятко,
Сыдыть вона, якъ те сыротятко.

Вар. Дмитров. пѣсни (Тамъ же, 13).

576.

Ой глянь, Маруся, въ виконце!
Стоить Ванюша, якъ сонце.
Прыпавъ конычекъ росою,
А самъ молодець красою;
Прыпавъ конычекъ до росы,
А самъ молодець до красы.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

Когда женихъ входитъ въ домъ невѣсты, то въ Дмитровкѣ поютъ:

577.

Первыи послы прыйшлы —
Не уміють говорыты,
Ни шапочкы зняты,
На рученькы даты.
Шапочка прышытая,
Рученька прыбытая.
Дайте имъ вына,
Щобъ умилы говорыты;
Дайте имъ напытыся,
Щобъ умилы склонытыся!

Дмитровка (Тамъ же, 13).

Родительское благословеніе передъ вѣнчаніемъ.

Изъ всѣхъ обрядовыхъ свадебныхъ обычаевъ наиболѣе придаютъ религіозное значеніе родительскому благословенію, предвѣщающему счастливую супружескую жизнь для сына или дочери. Сначала благословляютъ иконою родители свою дочь, а потомъ молодые уходятъ или уѣзжаютъ въ домъ жениха, гдѣ въ свою очередь благословляютъ сына его родители, и затѣмъ женихъ и невѣста въ сопровожденіи дружекъ, буяръ и другихъ лицъ отправляются въ церковь на вѣнчаніе, которое здѣсь обыкновенно совершается до обѣдни, а болѣе богатые вѣнчаются иногда по примѣру интеллигенціи и вечеромъ. Въ Холмской Руси молодые всегда говѣютъ передъ вѣнчаніемъ и по окончаніи литургіи вѣнчаются, но здѣсь такого обычая не существуетъ.

Во время благословенія поютъ:

578.

Ой похылысте та дерево похыляеця,
Покирлыве та дытятко поклоняеця.

Ой прыступы, Маруся, блызесенько,
Поклоныся оцю, неньци нызесенько!
Ой прыступы, Маруся, ще блызче,
Поклоныся оцю, неньци ще нызче!
Кланяеця Маруся кланяеця
Та дрибнымы слизонькамы умываеця.

Запис. въ Ивановкѣ. Вар. Дмитров. пѣсни (Тамъ же).

579.

Подляшскій варіантъ.

Кланяйся, Ганулю, старому, малому,
Руднуй матюнци и батенькови своёму!
Въ ручки, нужки падай,
Одъ Бога щастя — доли жадай!
Похилилася верба одъ верху до кореня,
Поклонилася Гануля старому, малому,
Рудныї матюнци и батенькови своёму.
Гануля на стуолъ головоньку клонитъ,
А подъ стуолъ свои слёзы ронитъ.

(Мои «Матер. для этнограф. Сѣдлец. губ.», 117 и 253).

Когда невѣста сирота:

580.

Ой кому ся ты, молодая Гануля, кланяешь,
Колы въ своимъ дому ридного батенька не маешь?
— Ой естъ-же у мене родыноньки немало, —
Буду ся кланяты, що за батенька въ мене стало.
Ой не стане, молода Гануля, не стане,
Вже твуй батенько на билые нужки не встане.

(Войцицкій. Тамъ же, 123).

Въ Волынской губ., въ с. Сковородкахъ (Староконстантиновскаго уѣзда) обрядъ благословенія молодыхъ совершается на канунѣ вѣнчанія, въ субботу послѣ пѣнія и угощенія дѣвушекъ,

украшавшихъ гильце. Обрядъ этотъ исполняется слѣдующимъ образомъ:

Вслѣдъ за угощеніемъ отецъ и мать, а если есть, дѣдушка и бабушка, взявши въ руки по булкѣ хлѣба и по грудкѣ соли, садятся на скамейку, чтобы благословить молодого или молодую. Во время благословенія они держатъ на колѣняхъ кожухъ, раскрытый шерстью вверхъ для того, чтобы молодой (молодая) былъ «богатый, якъ кожухъ волохатый», а свахи, воткнувши гыльце въ хлѣбъ на столѣ, жалостливо начинаютъ пѣть:

581.

Похыльне деревце ялына,
Покірне дытятко (имя жениха или невѣсты)
Вкланяйся батенькови нызенько,
Просы благословенство хорошенько.
Похыльне деревце ялына,
Покірне дытятко (имя жен. или невѣс.)
Нызенько ся батенькові вкланяе,
Біле лычко слізонькамы вмывае.

Эта пѣсня поется до тѣхъ поръ, пока молодой или молодая кланяется роднымъ. Только смотря по тому, кому дѣлаютъ поклоны, въ пѣснѣ вмѣсто словъ «батенькові» вставляется соотвѣтствующее слово: «матінці», «дідусеві» и т. д. по порядку. При такомъ жалостливомъ пѣніи молодой или молодая сначала подходитъ къ отцу, потомъ къ матери и т. д., кланяется каждому до земли и говоритъ: «Прошу благословенство». Отецъ, мать и другіе, которымъ молодой или молодая дѣлали земные поклоны, рыдая выражаютъ, кто какъ можетъ, свое благословеніе. Два раза обойдя съ поклонами родныхъ, въ третій разъ молодой и молодая подходятъ поочередно ко всѣмъ присутствующимъ, низко кланяются и приглашаютъ на свадьбу: «Прошу на хлібъ, на сіль, на весілле». И каждый приглашаемый отвѣчаетъ молодому или молодой: «Веселыся здоровъ (здорова)! Нехай тобі Богъ помага въ

щасті, въ здорові!» По окончаніи благословенія и приглашенія на свадьбу присутствующихъ въ хатѣ, молодой (молодая) уходитъ изъ дому просить родныхъ на «весилле» — молодой отправляется въ сопровожденіи дружковъ, а молодая въ сопровожденіи дружекъ. Какъ первые, такъ и послѣднія несутъ въ платкахъ калачи (хлѣбы продолговатой овальной формы). Эти калачи по одному оставляются въ домахъ приглашаемыхъ на свадьбу. Въ самомъ началѣ своихъ приглашеній женихъ и невѣста заходятъ въ домъ священника-«батюшки» принять благословеніе на бракъ и попросить на свадьбу.

(Теодоровичъ. Тамъ же, 254—255).

Обѣдъ у жениха послѣ вѣнчанія.

Послѣ вѣнчанія молодые со всею свадебною компаніей ѣдутъ или идутъ въ домъ жениха, и во все время ихъ ѣзды или шествія играютъ музыканты. Въ другихъ мѣстахъ, кромѣ музыки, бываетъ въ этомъ случаѣ и пѣшіе дружекъ или свашекъ, которыя также поютъ по пути во время сопровожденія молодыхъ въ церковь для вѣнчанія. Родители жениха выходятъ на встрѣчу молодыхъ за порогъ хаты съ хлѣбомъ и образомъ; тѣ кланяются имъ низко, цѣлуютъ икону и хлѣбъ, а затѣмъ входятъ въ комнату. Староста (дружко́) беретъ за рушникъ молодыхъ, становится на порогѣ и палкой бьетъ по косякамъ двери накрестъ три раза со словами: «Старосто пани, старосто!» Другой староста ему отвѣчаетъ: «А мы ради слухать». Первый продолжаетъ: «Благословить молодого и молоду за стилъ завысты!» Тотъ опять отвѣчаетъ: «Богъ благословыть разъ, другый разъ и вси трычы разы!» И молодыхъ ведутъ за столъ. Церемонія эта повторяется на свадьбѣ всякій разъ, когда усаживаютъ жениха и невѣсту за столъ.

Начинается обѣдъ. За столъ садятся только молодые съ буярами, свашками, дружками и со свѣтилкой: женихъ съ невѣстой рядомъ на покутьи (въ красномъ углу подъ образами), возлѣ невѣсты старшая дружка и затѣмъ остальныя дружки; по другую

сторону жениха садится свѣтилка, около нея свашка, а дальше буяры. Во время обѣда стоитъ на столѣ гильце, воткнутое въ коровай, и свѣтилка держитъ зажженный свѣтильникъ. Все время неперемѣнно то поютъ, то играютъ.

582.

Ой десь наша высильная маты?
Обищала горилочкы даты
Исъ пыткамы, изъ налывкамы,
Изъ чырвонымы ягидкамы.
И сама ны пье
И намъ ны дае,
Мабуть, буде шынкуваты
Высильною та горилкою
Зъ молодою та нывисткою.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

583.

Ой роступыся, чужына,
Ныхай прыступе родына!
Буде батько частувать,
Щастямъ-долею дарувать.
Частуй, батенько, частуй,
Щастямъ-долею даруй!
Якъ мы жывы будемъ,
Той васъ ны забудемъ.

Запис. въ Батезманѣ.

584.

Устань, Грыцю, подведысь,
Частуе батенько, поклонысь!
Бо такъ Грыцюви годытьця,
Частуе батенько, вклонытьця.
Устань, Маруся, подведысь,
Частуе матинка, поклонысь!

Бо такъ Маруси годытьця,
Частуе матинка, вклонытьця.
Частуй, матинко, частуй,
Щастямъ-долею даруй!
Якъ мы жывы будемъ,
Той васъ ны забудемъ.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

585.

Ой вы, буяре-чужестороньци,
Ны пыйте по повній чароньци,
А пыйте по половыньци,
Шобъ стало усій родыньци!

Запис. въ Батезманѣ.

Обѣдъ продолжается недолго, всѣ мало пьютъ — не болѣе какъ по двѣ, три рюмки водки: спѣшатъ съ «пойпздомъ» въ домъ родителей невѣсты. Послѣ обѣда дружку, буярамъ, свѣтилкѣ и свашкамъ пришиваютъ красныя ленты, мужчинамъ къ шапкамъ, женщинамъ къ платкамъ, а музыкантамъ привязываютъ къ ихъ инструментамъ. Потомъ староста-дружко́ благословляется вести въ путь молодого, котораго благословляетъ мать, и дружко платкомъ выводитъ его изъ хаты въ сопровожденіи старшаго буярина, который несетъ въ рукахъ гильце. Во дворѣ стоитъ дижа или столъ, на которомъ находится хлѣбъ, ведро воды и кружка. Дружко платкомъ обводитъ жениха три раза посолонь вокругъ дижи или стола, а мать въ это время обсыпаетъ сына зернами хлѣба, подсолнечными сѣмячками, орѣхами, пряниками, конфектами, мелкими деньгами, а въ другихъ мѣстахъ и хмѣлемъ. Все это мигомъ подбирается сбѣжавшейся дѣтворой. Во дворѣ, гдѣ происходитъ свадьба, собирается обыкновенно цѣлая толпа посторонняго любопытствующаго люда: много мужчинъ, женщинъ и дѣтей; вся эта глазѣющая публика безцеремонно толпится у отворенной настежь хаты, сопровождаетъ молодыхъ изъ дома въ домъ, горланитъ и танцуетъ тутъ же на дворѣ.

Во время обсыпанія жениха всѣ поютъ:

586.

Сыпъ, матинко, овесець,
Щобъ нашъ овесець рясны́й бувъ,
Шобъ нашъ Иванъ (имя жениха)
Щаслывый бувъ!

Дмитровка (Сорокинъ. Тамъ же, 14).

Мать беретъ съ дижи хлѣбъ, благословляетъ сына, берется за платокъ, который въ рукѣ жениха, и выводитъ его со двора.

Компанія, идущая съ женихомъ въ домъ невѣсты, несетъ шишки, водку въ бутылкахъ, борону съ погонычемъ изъ тѣста, сапоги для матери и невѣсты, а невѣстѣ очипокъ. Старшій буринъ несетъ по дорогѣ гильце, музыканты играютъ, а свашки со свѣтилкой поютъ:

587.

Ивана ненька родыла,
Мисяцемъ обгородыла,
Сонечкомъ пидперезала,
До тещи выряжала,
До тещи гордби,
До Наталки молодои.
— Выряжай-же, моя ненько,
Швыденько
До тіи тещи гордо́и,
До Наталки молодои!

588.

А въ Ивана ласкавая ненька
Забарыла насъ ласкавымы словамы,
Годувала насъ билымы калачамы,
Напувала насъ пывамы та медамы,
Выряжала насъ съ скрыпкамы, съ цымбаламы.
Дай, Боже, сынови добру годыночку!

Пиды, сыну, въ чужую стороночку,
Прывезы, сыну, чужую дытыночку!
— Ой не такъ, маты, чуже дытя взяты,
А треба, маты, у порога постояты
Та треба, маты, три подарочки даты:
Первый подарокъ-червоны чобиткы,
Другій подарокъ — золоты пидковкы,
Третій подарокъ — парчевый очипокъ:
Та тоди тилькы, маты,
Чуже дытя взяты!

Дмитровка (Тамъ же, 14—15).

Свадебный пиръ въ домѣ невѣсты.

Съ приходомъ жениха въ домъ невѣсты начинается самое веселое свадебное пиршество съ разными обрядами и пѣснями, приноровленными къ этому случаю. Во время этого пиршества, продолжающагося часто до полуночи, много кушаютъ, но еще больше пьютъ водку, пиво, а иногда и вино; музыканты безпрестанно играютъ, а молодежь танцуетъ; дѣвушки и молодицы часто поютъ, повторяя одни и тѣ же пѣсни нѣсколько разъ. Это самая оживленная часть свадьбы, которая вполнѣ оправдываетъ ея малорусское названіе — весилля (веселье).

При приближеніи жениха къ дому невѣсты, или же при входѣ его во дворъ ея хаты, поютъ:

589.

Выходь, маты, съ калачемъ,
Бо йде твоя дочка съ панычемъ,
Якъ ны съ панычемъ,
То зъ богатымъ мужыкомъ;
Звьязаны рученькы рушныкомъ,
Якъ ны рушныкомъ,
То красывымъ платкомъ.

590.

Не гнивайся, моя маты, на мене,
Шо я веду челядыну до тебе!
— Я жъ тебе, моя дочко, не лаю,
Я твою челядыну прыймаю.
Не лай, матинко, не лай насъ,
Прыймай, матинко, прыймай насъ!
Пытай, матинко, пытай насъ:
Де жъ твое дытятко бувало?
Твое дытятко у церкви бувало,
Пидъ царськымъ виньцемъ стояло,
Пидъ царськымъ виньцемъ съ панычемъ,
Хоть не съ панычемъ, зъ мужыкомъ;
Звьязаны рученькы ручныкомъ,
Хоть не ручныкомъ, платочкомъ,
За нею дружечкы слидочкомъ.
Слидочкомъ, дружечкы, слидочкомъ
Попидъ вышневымъ садочкомъ!
Щипайте калыну червоненьку,
Квитчайше Марусю молоденьку,
Шобъ наша калына червонила,
Шобъ наша Маруся молодила.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

591.

Свиты, маты, свичку!
Ведуть твою дочку
Зъ музыкамы, съ цымбаламы,
Съ хорошымы буярамы.
Засвиты, маты, свичку,
Поставъ на столи —
Ныхай же я подывлюся,
Чы пара мени?
Хоть пара, ны пара —

Треба парувать;
Съ кымъ любылась, розлучылась —
Треба забувать;
Съ кымъ ны зналась, повинчалась —
Треба прывыкать.

Запис. въ Батезманѣ.

592.

Ой засвиты, мате, свичку,
Поставъ на столи,
А я выйду подывлюся,
Че пара мени?
Засвитыла мате свичку,
Ныясно горыть:
Съ кымъ любылась, розлучылась —
Серденько болыть;
Съ кымъ ны зналась, повинчалась —
Треба въ свити жыть.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

Въ Ивановкѣ и другихъ окрестныхъ селеніяхъ, когда свадебная компанія подходитъ къ дому невѣсты, парни запираютъ ворота и не пускаютъ жениха въ хату до тѣхъ поръ, пока не получатъ отъ него могаричъ. Всѣ входятъ во дворъ и останавливаются около порога, а свашки въ это время поютъ:

593.

Ой свату, свату,
Пусты насъ въ хату!
Та докы-жъ мы стоятымемъ,
Сыру землю топтатымемъ
Червоными чобиткамы,
Золотыми подкивкамы?
Тутъ насъ, свату не богацько:
Тилькы свашка, та свитылочка,
Та Иванова уся родыночка.

Мы вамъ, свату, не докучемо,
Тилькы кожухы пересушемо,
Та Наталку соби визьмемо.

Дмитровка (Тамъ же, 16).

Затѣмъ старосты входятъ въ избу, и одинъ изъ нихъ спрашиваетъ въ хатѣ: «Чы тутъ жыве нывиста?» Ему отвѣчаютъ: «Ни». Тогда старосты возвращаются къ жениху и говорятъ, что не туда зашли. Опять входятъ въ хату узнавать, туда ли они попали. Имъ отвѣчаютъ, что невѣста живетъ здѣсь, и просятъ входить. Прежде входитъ съ гильцемъ старшій буринъ, который долженъ выкупить невѣстино гильце, стоящее на столѣ, и поставить на его мѣсто принесенное имъ отъ жениха. Потомъ всѣ входятъ въ хату: женихъ кланяется невѣстѣ, буяры дружкамъ, а музыканты бабѣ, сидящей на печкѣ. Начинаютъ угощать вошедшихъ гостей. Старосты подходятъ къ столу и одна дружка льетъ воду имъ на руки и подаютъ ручникъ, которымъ они вытираютъ себѣ руки, а затѣмъ перевязываются. Въ это время входитъ мать невѣсты въ вывороченномъ кожухѣ; она начинаетъ пугать зятя, а дружки поютъ:

594.

Решето тороточе,
Воно чогось хоче:
Серебра золотого
Одъ зятя молодого.

Запис. въ Ивановкѣ.

Женихъ даетъ нѣсколько мелкихъ монетъ поющимъ. Потомъ мать невѣсты подаетъ платки, которыми перевязываютъ жениха, буяръ и свахъ; буяры же жениха раздаютъ всѣмъ принесенные ими шишки; отцу невѣсты даютъ борону съ погонычемъ, сдѣланную изъ тѣста, а матери сапоги или платокъ. Затѣмъ жениха ведутъ за столъ. Возлѣ невѣсты сидитъ ея младшій братъ съ палкою въ рукахъ и не пускаетъ жениха сѣсть рядомъ съ его сестрой, приговаривая: «Я качаны кравъ, сестру гудувавъ, а

тоби даромъ оддамъ!». Женихъ даетъ ему шишку и рюмку водки. Потомъ мальчикъ требуетъ еще денегъ. Послѣ получки выкупа мальчикъ уступаетъ мѣсто жениху, и онъ садится рядомъ съ невѣстой. Передъ невѣстой на столѣ лежитъ калачъ, который называется «прозирнымъ» (съ дыркой посрединѣ); она покрываетъ его платкомъ, смотритъ въ калачъ и плачетъ, а дружки поютъ:

595.

Ой глянь, Маріе,
Кризь калачъ
Карымы очыма,
Тай заплачь!

Запис. въ Ивановкѣ.

Женихъ снимаетъ платокъ съ калача и цѣлуетъ невѣсту. Въ Новой-Прагѣ, при входѣ жениха въ домъ невѣсты, существуетъ болѣе упрощенный обычай, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, но онъ отличается и нѣкоторыми характерными особенностями. Когда свадебная дружина приближается ко двору невѣстиной избы, то сосѣдніе парни выносятъ за ворота столъ, на который кладутъ хлѣбъ и соль и ставятъ кружку съ водою. Пропустивъ всѣхъ во дворъ, они загораживаютъ дорогу жениху и требуютъ выкупъ за дѣвушку, которую онъ беретъ съ ихъ кутка (мѣста). Онъ даетъ имъ полкварты водки, которую несетъ съ собой на этотъ случай, но тѣ находятъ, что этого мало, и начинается торгъ. Женихъ говоритъ, что невѣста еще такъ молода, что не успѣла погулять съ ними, значитъ, они не замѣтятъ лишенія и потому платить больше не слѣдуетъ; потомъ прибавляетъ еще полкварты, затѣмъ женихъ цѣлуетъ хлѣбъ, выпиваетъ воды, и его пропускаютъ.

Во дворѣ его ждетъ невѣста съ остальной компаніей. Какъ раньше въ домѣ жениха, молодые останавливаются у порога: родители благословляютъ ихъ иконой и приглашаютъ всѣхъ къ столу. Маленькій братъ или родственникъ невѣсты лѣтъ 7—8 сидитъ съ палкой на мѣстѣ жениха и не пускаетъ его сѣсть ря-

домъ съ невѣстой, говоря: «Я качаны кравъ: сестру годувавъ, и тоби, дурню, не оддамъ!» Женихъ поторговавшись даетъ мальчику 15—20 копѣекъ, и тотъ уступаетъ ему мѣсто. Всѣ садятся за столъ въ такомъ же порядкѣ, какъ за обѣдомъ у жениха, и начинается ранняя «вечеря», называемая въ другихъ мѣстахъ «пидвечирокъ». Хорошо уже поѣвшая и подвыпившая молодежь во все время весело балагуритъ и поетъ, а музыка играетъ.

Когда братъ послѣ полученія денегъ отъ жениха отходитъ и говоритъ сестрѣ, что онъ ее продалъ, то дѣвушки поютъ:

596.

Ой татарынъ братычокъ, татарынъ!
Продавъ сыстрыцю, якъ даромъ:
Росу косу за пьятакъ,
Биле лычко пишло такъ.

Ивановка и Дмитровка (Тамъ же, 20).

Когда садятся гости за столъ:

597.

Крыкнулы лыбыди
На води,
Маріена челядь
Сидае вычерять.

Отецъ невѣсты всѣмъ подноситъ поочередно водку, а дружки поютъ:

598.

Быры, Маріе, ложку,
Покажы намъ дорожку,
То мы будымъ знаты,
Съ кымъ силы вычеряты!

Запис. въ Ивановкѣ.

Сестра невѣсты беретъ цвѣтокъ изъ ея вѣнка и пришиваетъ жениху на шапку, а дѣвушки поютъ:

Ой дай, мате, голку,
Шей ныточку шолку
Прышыты виночокъ,
Зеленый барвиночокъ
Князю молодому!
Я, зятю, не дытына,
Шобъ шагы лычыла;
Я, затю, така, якъ ты,
Кыдай, зятю, все пьятъ та тры!
Я на це не дывлюся,
Одъ зятя одвернуся
На хату очыма,
До зятя плечыма.
Я въ батька не гуляла,
Барвиночокъ полывала,
Полывала барвиночокъ
Зятеви на виночокъ.
Я въ батьковій хатци,
Я въ зятевій шапци,
Давъ мени батенько волю,
Зятенько надъ тобою!

Запис. въ Новой-Прагѣ. Вар. Дмитров. пѣс. (Тамъ же, 20).

Женихъ подходитъ къ невѣстѣ, раскрываетъ ее и цѣлуетъ; невѣста встаетъ, молится, цѣлуетъ хлѣбъ, принесенный женихомъ, и кланяется всѣмъ роднымъ: отцу, матери, дядямъ, теткамъ и другимъ родственникамъ, а затѣмъ цѣлуется съ ними. Въ это время дѣвушки поютъ: «Ой похылысте та дерево похылаецця» и т. д. (стр. 442).

За столомъ поднимается говоръ, смѣхъ, а дружки поютъ:

600.

Ой Боже, Боже, що це наробыла!
Кого вирно любыла,

Той стоить за плычыма
Та моргае карымы очыма;
А кого знаты ны знала,
Съ тымъ на рушникъ стала,
Прысягу давала,
Дружыною называла.
Ой, дружыно моя!
Та вже я ны твоя:
Ходыла обидаты,
Свыкруху одвидаты.
Та вже я обидала.
Та свыкруху одвидала,
Та ны рыдна моя матинка.

Запис. въ Ивановкѣ.

601.

Ой ярая пшеныченька; на ïiй жовтый цвитъ,
Ой у тебы, Марусенько, не ласковый рыдъ,
Шо винъ тебе не додержавъ до двадцяти литъ.
— Не схотивъ рыдный батько хлибомъ годувать,
Не схотила рыдна маты гарно зодягать,
Не схотила менча сестра мене шанувать.
Не такъ батько, не такъ маты, якъ менча сестра:
Эддать, оддать тай Марусю вже пора прышла;
Уже вона вси улици обходыла,
За косою барвиночокъ обносыла.

Запис. въ Батезманѣ.

Когда невѣста спрота:

602.

Ой ярая пшеныченька та вже полягла,
Ой у тебе, Наталочко, батенька нема;
Ой у тебе, молодои, порядку нема,
Бо у тебе порядкуе чужа чужына.

603.

Ой на хати зилля,
А въ хати весилля.

На двори бояре,
Якъ макъ процвитае.
Шо жъ то за дорога
Одъ столу до порога?
— Бояре втопталы —
Вечерять сядалы.
Шо жъ то за стежечка
Одъ столу до крылечка?
— То ненька втоптала —
Вечерять давала.

604.

Славенъ вечиръ на весь вечиръ,
Не такъ славенъ, якъ изряженъ
На тры стины камьяныи,
На четвертую золотую;
На золотенькій макивочка,
А на макивочци ластивочка
Звела гниздечко съ червоного шолку,
Съ червоного шолку, зъ зеленого лёнку
Тай вывела дитокъ — однолитокъ:
А первое дитя́тко — молодыи Ванюша,
А друге дитятко — молода Маруся.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

605.

Здвыгнулыся лавкы,
Якъ силы панянкы;
Ще дуще здвыгнутця,
Якъ воны напьютця.
Здвыгнулыся стины,
Якъ буяре силы;
Ще дуще здвыгнутця,
Якъ воны напьютця.

Запис. въ Батезманѣ.

606.

Ой зза горы гуска летила,
Изъ перцемъ капуста кепила;
Хочъ съ перцемъ, ны съ перцемъ,
Прыймайте насъ съ щирымъ серцемъ!

Запис. въ Новой-Прагѣ.

Свѣтилка зажигаетъ свѣтильникъ, а свашка держитъ большой узелъ принесенныхъ изъ дому жениха шишекъ; дѣвушки ей поютъ:

607.

Наша свашка не липашка:
Шышокъ ны липыла,
Дружокъ ны дарыла;
Излипыла изъ сина
Та сама иззила.

Тогда свашка роздаетъ всѣмъ по шишкѣ, и ей опять поютъ:

608.

Наша свашка Зинова
Прыйихала учбра;
Шышокъ налипыла,
Дружокъ обдарыла.

Запис. въ Ивановкѣ.

Затѣмъ поютъ, обращаясь къ свѣтилкѣ:

609.

Свитылочко паня (пани)!
Вечеряй ты зъ намы;
Не будь така пышна,
Якъ у саду вышня!
— Не велила маты
Зъ вамы вечеряты,
А велила маты
Зъ вамы погуляты.

610.

Свитылочко пани,
Вечеряй изъ намы;
Ны будь така пышна,
Якъ у саду вышня!

На имъ отвѣчаетъ:

Ой якъ бы я — пани,
Ны сыдила бъ зъ вамы,
Сыдила бъ зъ дружка́мы,
Съ кращимы, якъ зъ вамы

Ей опять поютъ:

Ны будь така горда,
Якъ у свыни морда;
А будь така́ пышна,
Якъ у саду вышня!

Про буяръ и себя дружки поютъ:

611.

Йилы буяры, йилы,
Цилого вола зйилы:
На столи ни рисочкы,
Пидъ столомъ ни кисточкы.
Йилы дружичкы, йилы,
Пивъ голубчыка зйилы:
На столи вси рисочкы,
Пидъ столомъ вси кисточкы.

Обращаясь къ кому-нибудь изъ глазѣющихъ за порогомъ, поютъ:

612.

Шо жъ то за ворона
Стоить край порога?

Рукы розставыла
И ротъ розявыла,
Хочыть полытиты,
На посади сыдиты.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

На эту пѣсню изъ-за дверей или отвѣчаютъ какой-нибудь шутливой пѣсней, или остроумной прибауткой, вызывающей у присутствующихъ хохотъ и шумъ. Затѣмъ одна изъ сестеръ невѣсты прикалываетъ свой цвѣтокъ къ шапкѣ жениха, надѣваетъ ее себѣ на голову и, взявъ тарелку съ рюмкой водки, подходитъ къ жениху и предлагаетъ откупить шапку; тотъ кладетъ ей въ тарелку 2—3 копѣйки, и она насмѣшливо поетъ:

613.

Казалы люды: зять богачъ,
Казалы люды: грошій михъ,—
Выкынувъ копійку, якъ на смихъ.

Женихъ прибавляетъ еще нѣсколько копѣекъ, но она недовольна, и продолжаетъ пѣть:

Я на це не дывлюся,
До стины одвернуся,
До стины очыма,
До зятя плечыма.

И стоитъ передъ нимъ до тѣхъ поръ, пока онъ, прибавляя по мелочамъ, не дастъ ей копѣекъ 30, а иногда и болѣе. Потомъ другая сестра беретъ рѣшето, въ которомъ звенитъ какая-нибудь мелочь, и, потряхивая имъ, тоже подходитъ къ зятю съ пѣсней:

Решето торохточе,
Чогось воно хоче:
Срибного золотого
Одъ князя молодого.

Зять и ей даетъ копѣекъ 20—30. Затѣмъ старшая дружка обходитъ съ тарелкой буяръ, а дѣвушки поютъ:

614.

Бояре, била зорочко!
Просымъ на чарочку,
Не знаемъ якъ зваты —
Будемъ частуваты.
Гадайте, буяры, гадайте,
По червоному скыдайте:
Треба Маруси чобиткокъ,
Шей золотенькыхъ пидкивокъ—
Теперъ годына не такая,
Теперъ дорижечька слызькая.

Буяры бросаютъ въ тарелку мелкую монету; имъ еще долго поютъ:

Я на це ны дывлюся,
До стины одвернуся,
До стины очыма,
До буяръ плечыма.

Буяры еще прибавляютъ по нѣсколько копѣекъ каждый; тогда старшая дружка собранныя деньги кидаетъ «за пазуху» невѣстѣ.

Соскучившись сидѣть за столомъ, обращаются къ старостѣ и поютъ:

615.

Старосто старенькый,
Голубчыкъ сывенькый!
Мы ны хочымъ йисты,
Мы ны хочымъ пыты,
А хочымъ погуляты,
На двиръ танцюваты,
Буяръ повыдаты:

Чы не крывыи,
Чы не горбатыи,
Чы вміють танцюваты?
Чы высоки пидборы,
Чы чорныи бровы?
А буяре полякалысь
Та въ солому поховалысь.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

Тогда староста говоритъ своему товарищу-дружку: «Старосто пани, старосто! Благословить молодого и молоду зза стола на прогуляння вывысты!» Тотъ благословляетъ, и первый ведетъ молодыхъ за ручникъ на дворъ, а дѣвушки поютъ:

616.

Утка иде,
Утынятъ выде
На рясочку,
На попасочку,
На холодну водыцю,
На зелену травыцю.

Запис. въ Ивановкѣ.

Вслѣдъ за молодыми всѣ уходятъ во дворъ, гдѣ толпится народъ вокругъ играющихъ музыкантовъ. На очистившейся среди толпы маленькой площадкѣ начинаются танцы. Женихъ никогда не танцуетъ, невѣста — меньше другихъ дѣвушекъ. Танцуютъ одновременно 4—5 паръ не только приглашенные, но и посторонніе, часто двѣ дѣвушки или два парня въ парѣ. Каждая пара пляшетъ на свой ладъ, не обращая вниманія на музыку. Танцы продолжаются до вечера.

Пріѣздъ за скрыней невѣсты и отвозъ ея въ домъ жениха.

Часа за два до вечера пріѣзжаютъ отъ жениха за скрыней невѣсты, въ которой хранится все приданое ея — бѣлье и платье.

За скрыней пріѣзжаютъ большимъ фургономъ пять или шесть бабъ — замужнихъ женщинъ изъ родни и сосѣдокъ жениха. Кто-нибудь изъ родичей садится на возъ за кучера. Пріѣхавшихъ угощаютъ, а потомъ начинается церемонія «продажи скрыни». Братъ невѣсты, который раньше получилъ деньги отъ жениха за уступку мѣста за столомъ, садится на скрыню и требуетъ за нее выкупъ. Женихъ сначала думаетъ отдѣлаться шишкой и рюмкой водки (крестьянскіе дѣти пьютъ водку въ торжественныхъ случаяхъ), но мальчикъ требуетъ денегъ на «пивкварты». Переговоры тянутся довольно долго, пока не сойдутся на 20—30 копѣйкахъ. Скрыню ставятъ на фургонъ, сверху ея кладутъ постель, вокругъ скрыни становятся пріѣхавшія бабы, называемыя «приданками», и еще нѣсколько женщинъ изъ родни невѣсты, и этотъ поѣздъ съ громкими пѣснями двигается въ домъ жениха.

Выѣзжая со двора, поютъ:

617.

Выгортай, мате, жаръ, жаръ!
Тоби дочкы жаль, жаль;
А якъ будышь выгортаты.
Будышь слёзы пролываты.

618.

Выгортай, маты, жаръ,
Колы тоби дочкы жаль;
Кыдай у пичь дрóва,
Оставайся здорова!

619.

Ой кони, кони ворони!
Че чуитесь на сылу?
Че вывызыте скрыню
На тую гороньку крутую,
Въ тую свитлоньку новую?

620.

Рыстю, конькы, рыстю!
Вызымо корыстоньку,
Молодую нывистоньку.
Ой кони, кони ворони!
Чы надіетесь на сылу,
Чы вывезете княгыню?
Ны такъ княгыню,
Якъ йийи скрыню,
Шей пуховую перыну.
Игу! игу! игу!

Запис. въ Новой-Прагѣ.

Изъ приведенной пѣсни видно, что въ прежнее время, какъ это бываетъ и теперь въ другихъ мѣстахъ, увозили здѣсь «княгыню» вмѣстѣ съ ея «корыстонькою», т. е. съ приданымъ. Обычай отвоза скрыни у здѣшнихъ малороссовъ не вездѣ одинаковъ: въ Дмитровкѣ (въ 25 верст. отъ Новой-Праги) везетъ всегда скрыню волами староста съ двумя свашками. Погонычъ (кучеръ), отъѣхавъ немного отъ дома невѣсты, останавливается и говоритъ, что у него «привій порвався»; ему даютъ рушникъ и рюмку водки. Ѣдетъ онъ нѣсколько дальше и опять останавливается, объявляя о томъ, что тяжело ѣхать, потому что возъ немазанный. Его мажутъ, т. е. потчуютъ водкой. Въ Ивановкѣ (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Новой-Праги) при отвозѣ скрыни существуетъ такой обычай: когда скрыню вынесутъ изъ хаты и поставятъ на возъ, то старосты отпрягаютъ одного вола и привязываютъ его рогами къ скрынѣ. Выходитъ мать невѣсты и выноситъ платокъ, которымъ перевязываютъ рога воламъ; тогда перепрягаютъ ихъ и уѣзжаютъ, а свашки поютъ: «Выгортай, маты, жаръ».

Дѣленіе коровая и надѣванье очипка.

Когда заберутъ скрыню съ приданымъ, заводятъ молодыхъ за столъ; съ ними садятся родители невѣсты, дружки, свашки и

другіе. Староста беретъ коровай, перевязанный сверху крестообразно красной лентой, ставитъ его себѣ на голову и говоритъ своему товарищу-дружку: «Старосто пани, старосто! Благословить святый хлибъ въ цей домъ внысты!» Другой староста ему отвѣчаетъ: «Богъ благословыть вси трычы разы». Съ такимъ же благословеніемъ приступаютъ старосты и коровай дѣлить; рѣжутъ его на куски: сердинку, т. е. шишку подаютъ молодымъ, первые два куска — отцу и матери, а остальные куски всѣмъ поровну; самую же вкусную часть — корку раздаютъ музыкантамъ. Въ Дмитровкѣ, когда сидятъ за столомъ, вносятъ дижу, на которой лежатъ коровай, очипокъ и два рушника. Дружки и пиддружій берутъ рушники и благословляются коровай дѣлить (Свящ. Сорокинъ. Тамъ же, 22).

Когда рѣжутъ и дѣлятъ коровай, дружки поютъ:

621.

Дружкó коровай крае,
Семеро дитокъ мае,
Та вси съ торбынкамы,
Весь коровай забралы.

Запис. въ Ивановкѣ.

622.

Подляшскій варіантъ.

Свашка коровай крае,
Бо гострый ножикъ мае,
То въ кишку, то въ кишеню
Для мужика на вечеру.

(Мои «Матер. для этногр. Сѣдлец. губ.», 98).

623.

Дружко коровай дилыть,
Самъ соби не вирыть,
Та въ губу, то въ кишеню,
То жинци на вечеру.

Дружко коровай крае,
Семеро диты мае;
Прышлы диты съ торбамы,
Весь коровай забралы.

(Войцицкій. Тамъ же, 135).

Когда раздѣляютъ коровай, двѣ свашки встаютъ: одна надѣваетъ себѣ на голову мужскую шапку, другая прикалываетъ къ своей повязкѣ цвѣтокъ; берутъ очипокъ за концы, машутъ надъ головой невѣсты и поютъ три раза «Покрывалочка плаче», и послѣ каждаго раза свашки цѣлуются между собою. Во время пѣнья онѣ снимаютъ съ невѣсты вѣнокъ и надѣваютъ очипокъ. Въ Ивановкѣ вмѣсто очипка повязываютъ молодую платкомъ.

Передъ сниманьемъ вѣнка дружки поютъ:

624.

Ой винку мій, винку,
Хрыщястый барвинку!
Я жъ тыбе доносыла,
Щей вчора зъ вечора
Повисыла на гвиздочку;
И тыперъ тыбе носю,
Та покынуты мусю.
Я тыбе купыла въ Крыму,
Я тыбе запырала въ скрыню,
А тыперъ поспила
Послидняя ныдиля.

Запис. въ Батезманѣ.

Когда надѣваютъ очипокъ, свашки поютъ:

625.

Покрывалочка плаче,
Покрываться хоче,
Чепчыкъ-кыбалочку
На свою головочку.

Одъ молодости
До старости
Цилованячко,
Мылованячко
Дай, Боже, дай!
Цилованячко,
Мылованячко
Дай, Боже, дай!

Запис. въ Ивановкѣ. Вар. Дмитров. пѣсни (Тамъ же, 23).

Дружки поютъ:

626.

Що-жъ бо ты, свашенько, робышь,
Нащо-жъ ты кисоньку ломышь?
Ой, косо руса кохана!
Я жъ тебе, кисонько, кохала,
Що-суботоньки чесала,
Що-недиленьки зряжала,
За одынъ вечиръ стыряла.

(Дмитровка Тамъ же, 23).

627.

Ой искынь, искынь,
Бо такъ ны годыця,
Дивкой краще, якъ молодыцей
Искынь, искынь, бо ны подоба,
Ны прыстае очипокъ до лоба!

Запис. въ Ивановкѣ. Вар. Дмитров. пѣс. (Тамъ же, 23.)

628.

Ганулю, доглядайся,
Повиваты не дайся,
Покинь чыпець
Подъ печь,

А кибалку подъ лавку [1]),
А виночокъ на головку.
(Войцицкій. Тамъ же, 143).

Свашки поютъ въ отвѣтъ дружкамъ:

629.

Ой такъ наробылы,
Якъ самы схотилы:
Съ кныша паляныцю,
А зъ дивкы молодыцю.

Дружки имъ отвѣчаютъ:

630.

Якъ-бы мы схотилы,
Мы-бъ йийи розвыртилы:
Повылы-бъ у садочыкъ,
Надилы-бъ виночыкъ,
Заплылы-бъ у друбушкы
Та повылы-бъ у дружкы.
Запис. въ Ивановкѣ. Вар. Дмитров. пѣс. (Тамъ же, 23).

Послѣ раздѣленія коровая и надѣванья очипка въ домѣ невѣсты продолжаютъ веселиться парни и дѣвушки, развлекаясь танцами, оживленными разговорами и шутливыми прибаутками и пѣснями.

631.

Ой свату, свату,
Искынь свою свыту
Та вкрый хату,
Шобъ на все сыло
Усимъ весыло було!

1) Кибáлка — женскій головной уборъ, состоящій изъ тонкаго обруча для завиванія волосъ, концы которыхъ подкладываются подъ чепецъ. Кибалку носили женщины въ старину (Горбачевскій. Словарь древн. актового языка Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго, 180. Вильна, 1874), но и теперь еще надѣваютъ ее замужнія полѣшки въ Володавскомъ уѣздѣ, Холмской губ.

632.

А сватъ добрый,
А сваха лыхая —
Наварыла варынухы,
А намъ ны давала.
По прыпичку на дырочку
Вывернула горилочку,
Сама выпывала,
А намъ ны давала.

633.

Ой качкы, гусы овесъ пойилы,
До попа на ставъ тай полетилы.
Ой ты, Маруся, переймай гусы,
Цилуй Мыкыту въ золоты усы!
Шо той выдочокъ, якъ огирочокъ,
Шей ты бривонькы, якъ той шнурочокъ.
Шнурочокъ по шнурочку посуваеця,
Батько-пройдысвитъ зъ дочкой набываеця:
Ой сватай, Мыкыто, тай мою дочку —
Дамъ тоби байракъ, шей пару собакъ,
Дамъ тоби вола, шо-й дома нема,
Дамъ тоби курочку-сокотурочку
И свою Марусю-брехотуночку,
Дамъ тоби козу стрыбельковату,
Дамъ тоби Марусю дурновату.

634.

Знавъ бе я, знавъ бе,
Кольца ны дававъ бе —
Серце ны болило-бъ,
Навирно, друге было-бъ.

635.

А въ двори одна груша,
А въ городи дви;

А за столомъ одна сестра,
А въ киньци столу дви:
Умылыся слизонькамы
Разомъ уси тры.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

Молодежь, вдоволь погулявшая, еще садится закусить и выпить и затѣмъ часовъ въ 8 расходится по домамъ и больше не принимаетъ участья въ свадебныхъ празднествахъ. Съ этого времени «гуляютъ» только семейные люди.

Прощанье невѣсты и отъѣздъ ея въ домъ своего мужа.

Вслѣдъ за молодежью прощается невѣста съ родителями, братьями, сестрами и своими подругами.

Когда невѣста прощается съ подругами своими, то поютъ:

636.

Ой стояла калынонька съ квиточкамы,
Ой сыдила Марусенька зъ дружечкамы.
Осталыся квиточкы,
Розыйдемося, дружочкы.
Розлука наша съ тобою,
Якъ изъ ридною сестрою.

637.

Ой пійду я до Дунаю-измыюся,
А пійду я гулыцею-росчешуся,
Ой зайду я до подругы-заплетуся.
Ой заплеты, подружечко, у дробушкы,
Бо вже мини не ходыты зъ вамы въ дружкы,
А вже мини не ходыты, куды ходыла,
А вже мини не любыты, кого любыла,
А вже мини туды ходыть, куды скажуть,
А вже мини того любыть, съ кымъ рукы звъяжуть.

И звьязалы билы рукы шытымъ рушныкомъ,
Повинчалы ту дивчыну съ простымъ мужыкомъ.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

638.

Полылы голубонькы у поле гудюче,
А за нымы та Маруся у слидъ плачуче.
«Ой вырниця, голубонькы, я вамъ щось скажу:
Вырнить мое гулянячко, я вамъ заплачу!»
— Ой ны вернымось, ны вернымось, бо знаемъ чого —
Було-бъ тоби шануваты батынька свого.
Ой якъ тоби та, Маріе, здаеця,
Що твое гулянячко та ны вернеця?
«Бырить, бырить, подружинкы, ны дырыця,
Моимъ та гулянячкомъ подилиця!
Ой такъ мини, подруженькы, здаеця,
Кругомъ серця кровъ горяча скыпаеця».

Запис. въ Ивановкѣ.

639.

Ой вырнитьця, подружечки, я вамъ шось скажу:
Вырнить мое гулянячко — я вамъ заплачу!
— Ой ны вернымъ гулянячко, бы мы вже идымо́,
Бо мы твое гулянячко тай простымо.

640.

Ой куды вы, голубонькы, тай политете́,
Чы далеко гулянечко мое тай понесете́?
— Ой полетымъ, Маруся, въ чысте поле, на розодоле
Та въ сыне море глыбоко до дна,
Не вертатьця гулянечку уже виттиля.
Ой вернытьця, подружечкы, я вамъ шось скажу:
Вернить мое гулянечко, я вамъ заплатю.
— Ой не вернемся, Маруся, бо знаемъ чого —
Було-бъ тоби шануваты гуляння свого;

Було-бъ тоби не йты замижъ, та шей погулять;
Було-бъ тоби гулянечко тай пошанувать.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

При прощаньи съ дружками невѣста даритъ имъ деньги на платки, или же даетъ рушники и въ это время поетъ:

641.

Оце-жъ тоби, дружко,
За твою послужку:
Оце-жъ тоби рушнykъ тканый,
Шовкомъ вышываный,
Шовкомъ замыреженый,
Съ Кыева прывезеный.

Запис. въ Батезманѣ.

Дружки уходятъ, а вмѣсто нихъ садятся свашки и поютъ:

642.

Ой Маріе, Маріе, чого ты сыдышь?
Чомъ не дякуешь своему батенькови?
Уже конычкы позапряжени,
И визныčкы понаряжени
Тилькы систы тай пойихать.
— Вылю конykамъ впвса дать,
А визныčынkамъ пидождать,
Покы прыйде батынько изъ саду
Та до мене на посаду.
Тилькы батынько на порыгъ,
Марійка ему нызенько до нигъ:
Спасыби тоби, мій батыньку,
За твое коханячко-мылованячко,
Що я у тебе часто гуляла,
Важкои роботы ны знала,
Тилькы змыця та заплыстыця,

Та за юпочку, тай на вулычку,
Та за виночокъ, тай у таночокъ.

Запис. въ Ивановкѣ. Вар. Дмитров. пѣсни (Тамъ же, 25).

643.

Ой по гори лёнъ,
А по лёну витрецъ віе,
Молодая дивко, Наталко,
Тебе батенько клыче!
— Нехай клыче,
А винъ мене не доклычецця,
Его воля поклыкаты,
Моя воля не послухаты.

Въ этой пѣснѣ такое же обращеніе къ матери, братьямъ и сестрамъ и такой же отвѣтъ имъ, какъ и отцу; на обращеніе же къ свекру, свекрухѣ и жениху слѣдуетъ отвѣтъ: «доклычецця», «послухаты» (Свящ. Гавріилъ Сорокинъ. Тамъ же, 25).

Когда прощаются съ сестрой-невѣстой:

644.

Прощай, прощай ты, Маріе,
Сыстра ты наша!
Теперъ мы ны твои,
А ты ны наша.

Когда прощаются съ зятемъ:

645.

Прощай, прощай ты, Ванюша,
Ты, братыку нашъ!
Пускай, пускай ты Марусю
Гуляты до насъ!

Запис. въ Ивановкѣ.

Попрощавшись со всѣми, молодые въ сопровожденіи женихової родни и знакомыхъ уходятъ или уѣзжаютъ съ музыкой къ родителямъ жениха, а по выѣздѣ поѣзжане поютъ:

646.

Рысью, конькы, рысью!
Вызымо корыстоньку,
Молодую нывистоньку.
Тоби, маты, ны журытыся
Тоби систы-высылытыся;
Тоби, маты, воды ны нысты,
Тикы на пичи систы
Та порядокъ высты.

Запис. въ Ивановкѣ.

647.

Волынскій варіантъ.

Рэсью, конэнькі, рэсью!
Выэзмо корэсцю,
Выэзмо корэсточку,
Молоду нэвісточку.
Тупу, конэнькі, тупу,
Выэзмо вамъ ступу.
Будытэ свою маты (мать) маты (имѣть),
Ны пійдытэ ножичаты.

(Теодоровичъ. «Волынь въ опис. гор., мѣст. и селъ». Т. V. Ковельскій уѣздъ, стр. 389).

Оставшіеся въ домѣ, будто бы недовольные на уѣхавшихъ съ дѣвушкой, поютъ въ шутливомъ тонѣ:

648.

Ой йихалы та каталыся,
Та бодай возы имъ поламалыся!
Ой йихалы та возылыся,
Та бодай воны показылыся!

Запис. въ Ивановкѣ.

Въ Дмитровкѣ выѣздъ молодыхъ изъ дома родителей невѣсты обставленъ такими обычаями: отецъ и мать берутъ икону, назначенную для новобрачной дочери, благословляютъ молодыхъ,

тѣ кланяются, прощаются и цѣлуются со всѣми родственниками, а свашки поютъ·

Хылылыся квиты,
Кланялыся диты!

Затѣмъ дружко ведетъ невѣсту къ повозкѣ, а буяринъ подсаживаетъ; жениху-же дружко даетъ кнутъ и обводитъ его три раза вокругъ повозки. Послѣ обвода садятся и уѣзжаютъ къ родителямъ жениха и поютъ извѣстную на всѣхъ малороссійскихъ свадьбахъ пѣсню: «Рыстю, конык, рыстю». (Тамъ же, 25—26).

Подъѣзжая къ хатѣ жениха, поютъ:

649.

Выйды, матинко, огляды,
Шо-жъ тоби буяре прывезлы,
Чы вивцю, чы ярку,
Чы невистку коханку;
Чы вивцю, чы агныцю,
Чы хорошу молодыцю.

(«Свадебныя пѣсни въ Елисаветрадскомъ уѣздѣ», записанныя Еленою Марковичъ. «Степъ» Херсонскій малорусскій сборникъ за 1886 г., № 112).

Когда пріѣзжаютъ во дворъ, мать встрѣчаетъ молодыхъ, беретъ у нихъ икону и хлѣбъ, здоровается и цѣлуется, а свашки поютъ:

650.

Прылитила перепелочка
Не вчора, та теперычка;
Сила вона середъ двóру,
Стала по двóру литаты,
Стала у хату прохатысь:
Упустить у хату,
Тай не пурхайте, не полохайте,
Нехай вона прывыкае,
Той до дому не скучае!

Дмитровка (Тамъ же, 26).

Когда молодые войдутъ въ домъ, то сейчасъ ихъ отправляютъ въ назначенную имъ комнату на другой половинѣ хаты, или же въ комору-кладовую, гдѣ приготовлена для нихъ старшимъ буяриномъ и старшей свашкой брачная постель. Вслѣдъ за уходящей невѣстой несетъ свашка новую рубашку, которую надѣваетъ на нее; послѣ же выхода изъ спальни мужа другая свашка изъ чужого роду входитъ въ комнату и беретъ обратно отъ молодицы-жены новобрачную рубашку, чтобы узнать, сохранила ли она дѣвичью честь или же нѣтъ. Въ прежнее время считали большимъ грѣхомъ и позоромъ, если дѣвушка до выхода замужъ потеряетъ свое цѣломудріе; теперь же въ Новой-Прагѣ да и въ другихъ мѣстахъ мало обращаютъ вниманіе на это, и многіе женятся на такъ называемыхъ здѣсь «покрыткахъ», родившихъ дѣтей до церковнаго брака.

Когда молодые уходятъ въ спальню, имъ поютъ:

651.

Ой, пиду я въ лугъ по калыну,
Та выломаю калынову квитку,
Та покладу пидъ билу намитку.
Колы-бъ мени калыноньки не подавыты,
Колы-бъ мени родыноньки не прогнивыты,
Бо у мене увесь ридъ пышный,
А у мене батько велышный,
А свекруха не ридная маты,
Щобъ не выгнала зъ хаты.

(Херсонскій малорусск. сборн. «Степъ», № 113. Чубин. № 1292).

Убѣдившись въ цѣломудріи невѣсты, поютъ:

652.

Ой не бійся, матинко, не бійся,
Та въ червони чобиткы озуйся,
Та топчы ворогы пидъ ногы,
Щобъ твои пидкивкы брязчалы,

Щобъ твои ворогы мовчалы.
А неньчыни пидкивкы брязь, брязь, брязь,
А нашимъ ворогамъ зась, зась, зась!

(«Степъ», № 114. Чубин. № 1346).

653.

Молодець нашъ Иванъ, молодець
Пидрубавъ вышеньку пидъ корынець,
Позбиравъ ягидкы въ рукавець,
Посыпавъ ягидкы по столу
Своему роду на славу!

Дмитровка (Тамъ же, 27).

Тогда-же, хотя бы было и очень поздно ночью, старшій буяринъ беретъ шишку, перевязанную красной лентой и украшенную цвѣтами, какъ знакъ цѣломудрія невѣсты, и спѣшитъ съ радостнымъ извѣстіемъ къ ея родителямъ, съ нетерпѣніемъ ожидающимъ его прихода съ шишкой; отецъ и мать, обрадовавшись принесенной шишкѣ, стараются какъ можно лучше угостить буярина, пришедшаго къ нимъ съ такою утѣшительною вѣстью.

Въ домѣ родителей жениха всѣ садятся ужинать, послѣ чего молодые идутъ спать, а остальные гости гуляютъ цѣлую ночь.

Въ понедѣльникъ утромъ, какъ только встанутъ молодые, подается имъ сотовый медъ; ѣдятъ его и другіе, и притомъ женихова мать перевязываетъ платками черезъ правое плечо родныхъ и гостей (одинъ платокъ на каждую семью). Потомъ родители жениха, молодые со сватами и музыкой идутъ къ родителямъ невѣсты, чтобы пригласить ихъ къ себѣ, и какъ бы поблагодарить за то, что дочь ихъ оказалась честной дѣвушкой. Молодые низко кланяются родителямъ невѣсты: зять даетъ тестю борону изъ тѣста, перевязанную красной лентой, а отецъ его — перевязанную шишку. Прежде тещѣ всегда дарилъ зять сапоги. Здѣсь опять подается медъ и небольшая закуска; мать невѣсты

перевязываетъ платками своихъ родныхъ, и всѣ гурьбой съ музыкой идутъ къ свекру. При выходѣ изъ хаты свашки поютъ:

654.

Ой, зять тещу просе,
Въ рукахъ шапочку несе:
Тещенько моя
И голубко моя!
Иды-жъ до мене,
Та и есть у мене
Ажъ тры бочкы меду
Все для твого роду.

(«Степъ», № 118).

Зять ведетъ тещу подъ руку. Всѣ женщины и мужчины берутъ каждый по вязкѣ соломы и устилаютъ дорогу тещѣ. Если не хватитъ соломы, то забѣгаютъ въ чужой дворъ, берутъ охапку соломы и убѣгаютъ поскорѣе, чтобъ не поймали хозяева. Среди дороги останавливаются, теща садится отдыхать на соломѣ, всѣ пьютъ водку, поздравляютъ молодыхъ, ихъ родителей и поютъ:

655.

Зять тещеньку веде,
Край дорожинькы стеле.
Якъ же йій не стылыть,
Якъ умила дочку вчыть.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

656.

Ой, зять тещу веде
За билую ручку,
За билую ручку,
За честную дочку.

(«Степъ», № 117).

657.

Сыды, теща, тута,
Покы найду прута!

— Ни за що тещенькы быты,
Бо вмила дочку учыты.

Запис. въ Новой-Прагѣ.

Когда мать невѣсты подходитъ къ дому своего зятя, то во дворѣ стелютъ холстъ, по которому ее ведутъ въ хату съ большимъ почетомъ и ей поютъ:

658.

Ой брехалы превражіи люде,
Шо Наталка недобрая буде;
Ажъ вона добресенька,
Якъ рожа повнесенька,
Ажъ вона прыдалася,
Якъ рожа розцвилася.

(«Степъ», № 119).

Всѣ садятся обѣдать, идетъ за столъ и мать жениха, которая со свадебнаго понедѣльника вступаетъ въ права свекрухи, и новобрачная невѣстка ей должна прислуживать и во всемъ безпрекословно повиноваться; дружкб раздѣляетъ коровай жениха и потомъ говоритъ:

Вотъ вамъ хомутъ и дуга,
А я вамъ больше не слуга!

Во время обѣда женихъ беретъ бутылку водки, а невѣста тарелку съ рюмкой и потчуютъ всѣхъ присутствующихъ. Каждый выпившій водку кладетъ на тарелку нѣсколько копѣекъ и кромѣ того, что-нибудь даритъ на новое хозяйство: мѣшокъ хлѣба или проса, пару цыплятъ, курицу, утку; самые же близкіе родственники даютъ иногда овцу или телку. Дѣлая подарокъ, говорятъ: «Дарую тоби то и то». Послѣ обѣда идутъ въ домъ родителей невѣсты, гдѣ гуляютъ вечеръ и всю ночь. Всю почти недѣлю пируютъ обѣ семьи то вмѣстѣ, то отдѣльно; гости приносятъ свою водку и закуску и усердно угощаютъ родныхъ жениха и невѣсты. Каждый день придумываютъ какой-нибудь новый предлогъ для угощенія: то собираются бабы къ тещѣ «мыть

ей ноги», то къ свекру «полоскать зубы, т. е. опохмѣлиться». Въ Ивановкѣ во вторникъ купаютъ «весильнаго батька» и мать, т. е. обливаютъ водою, за что получаютъ водку. Въ Новой-Прагѣ въ четвергъ въ домъ жениха каждая изъ приглашенныхъ женщинъ приноситъ по курицѣ; эти куры въ тотъ же день съѣдаются жаренными или чаще варенными. Въ Дмитровкѣ въ среду ходятъ ряженые по дворамъ тѣхъ, кто былъ на свадьбѣ, и крадутъ куръ и несутъ къ отцу жениха. Въ четвергъ поѣвши куръ и изрядно выпивши, благодарятъ «весильнаго батька», который приглашаетъ всѣхъ на пятницу «зубы полоскать» (Свящ. Сорокинъ. Тамъ же, 29). Обычай этотъ былъ прежде и въ Новой-Прагѣ. Въ селѣ Гурьевкѣ Александрійскаго уѣзда, по словамъ тамошней народной учительницы М. О. Шепель, тоже въ среду крадутъ куръ, какъ и въ Дмитровкѣ, а въ четвергъ ихъ ѣдятъ у отца жениха; кромѣ того, въ этотъ же день гости сажаютъ «весильнаго батька» на телѣгу и везутъ за оглобли до винной лавки, гдѣ обильно угощаетъ ихъ водкой батько, пріѣхавшій съ такимъ почетомъ.

Въ Дмитровкѣ и въ другихъ мѣстахъ въ субботу нѣкоторые изъ родственниковъ навѣщаютъ отца и мать жениха: «чы жыви, чы здорови, та щобъ тыждень защитать»,—и приносятъ бутылку водки, которую распиваютъ съ хозяевами, и этимъ послѣднимъ угощеніемъ оканчивается здѣсь свадьба.

Изъ 150 свадебныхъ пѣсенъ 62 записаны въ Новой-Прагѣ народной учительницей М. К. Бессараба отъ мѣщанки Вѣры Джебка и отъ другихъ лицъ, 30 въ Ивановкѣ дворянкой О. И. Миллерсъ и 17 въ поселкѣ Батезманѣ учителемъ министерства уч. А. С. Неугомоннымъ; остальныя же пѣсни (41), дополняющія описаніе свадьбы, взяты изъ печатныхъ изданій, указанныхъ выше. Мѣстные свадебные обычаи тоже были записаны въ Новой-Прагѣ и въ сосѣдней Ивановкѣ вышеупомянутыми собирательницами пѣсенъ и дополнены мною обычаями другихъ мѣстностей изъ тѣхъ же печатныхъ источниковъ, откуда позаимствованы и пѣсни.

IV. Пѣсни историческія.

Про трагическую кончину Царя-Освободителя Александра II-го 1 марта 1881 года.

659.

Православный Русскій Царь,
Мылостывый Государь,
Онъ свободу усимъ давъ,
Самъ же смертію пострадавъ.
Сталы злодѣи судъ судить,
Якъ бы Царя истребить.
Много казны заплатылы,
Отчаянныхъ подкупылы,
Далы въ рукы имъ гранатъ,
Который и Господомъ проклятъ.
Марта первого числа
Кончина Царю прышла:
Появывся первый взрывъ,
Государь остався живъ;
Появывся второй взрывъ,
Государя поразывъ —
Зъ билыхъ ногъ Царь упавъ
И жалобно слугамъ сказавъ:
«Подыймыте меня, дѣти!
Мало проживъ я на свѣти».
Слуги царски подбижалы,
Подъ билы рукы Царя взялы;
Слуги раны промывалы,
Горько плакалы-рыдалы:
«Ты, батюшка, нашъ земной Богъ!
Ты лышився своихъ ногъ,
Ты всю чернь освободывъ,
За то кровь свою пролывъ!»

Фаитоны подбижалы,
Царя во дворецъ провожалы.
Какая тамъ страсть была,
Де съ царскихъ ранъ кровь тыкла!
Страшно здумать и сказать,
Якъ на Царя рукы поднять!
Царедворцы услыхалы,
Чорный трауръ надивалы,
Священныка прызывалы,
Святымъ тайнамъ прыобщалы;
Хрыстовымъ тайнамъ прыобщалы,
Чорны флаги выкыдалы,
Чорны флаги опустылы,
О царской смерти возвистылы.
Далы знаты на Кавказъ,
Покотылысь слёзы зъ глазъ;
Далы знаты на Кавказъ:
Померъ, померъ отецъ нашъ!
Станимъ, братцы, всѣ Бога молыть,
Шобъ изволывъ его сына утвердыть!

Запис. отъ Вѣры Джебка.

Пѣсня эта, оплакивающая безвременную кончину Царя-Освободителя, часто поется въ Новороссіи, на базарахъ и въ домахъ. Услыхавъ заунывное пѣніе, сопровождаемое игрой на лирѣ или на органѣ, народъ сбѣгается со всѣхъ сторонъ, окружаетъ пѣвца — нищаго и, снявъ шапки, крестится, и въ молитвенномъ настроеніи благоговѣйно слушаетъ печальное повѣствованіе о томъ, какъ «Марта перваго числа кончина Царю пришла». У многихъ слушателей навертываются на глазахъ слезы и раздаются въ толпѣ вздохи. Послѣ окончанія пѣнія всѣ по одиночкѣ подходятъ съ грустными лицами къ лирнику и подаютъ ему свои гроши.

Многіе въ Новой-Прагѣ вписали въ свои грамотки-помян-

ники имена Царя-Освободителя и его преемника Царя-Миротворца, для поминовенія ихъ на панихидахъ, совершаемыхъ въ церкви и на кладбищѣ.

Про Кармалюка-разбойника [1]).

660.

За Сыбырью сонце сходе,
Хлопци, не зивайте,
Та на мене, Кармалюка,
Всю надію майте!
Кажуть люды: я разбойнык'ъ —
Людей убываю;
А я людей не вбываю,
Бо я й самъ душу маю.
Ой собравъ же хлопцивъ добрыхъ,
Ой щожъ мини съ того?
Пиджыдаемъ край дорогы,
Ждемъ подорожнёго.
А хто не йде, хто не йиде —
Треба его ждаты,
Бо немае прыстаныща,
Ны своейи хаты.
Ажъ ось йиде самъ владыка:
«Ай, здоровы, хлопци!»
А мы ему отвичаемъ:
«Благословы насъ отче!»
Повернувся кругомъ себе —
Вси хлопци хорошы.
«Колы хочешь въ свити жыты,
Оддай же намъ грошы!»

1) Кармалюкъ жилъ въ Подольской губ. въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

Повернувся кругомъ себе —
Вси хлопци хорошы,
Вынымае сорокъ тысячъ:
«Оце жъ вамъ уси грошы!»
Пишовъ бы я у мистечко —
Боюсь станового;
Пойдуть соцькы, полицейскы,
Послани за мною,
Беруть мене за рукава,
Скажуть мини систы,
Сунуть рукы у карманы,
А въ карманахъ тисно.
Повернувся я съ Сыбыру,
Та й ходю на воли,
Та й здаеця не въ кандалахъ,
А всежъ не на воли.
Кармалюкъ же хлопець добрый;
Винъ по свиту ходе,
Не одную чорнявую
Изъ розума зводе,
Не такъ тую чорнявую,
Якъ ту билолыцю,
Не такъ тую билолыцю,
Якъ красну дивыцю.
Маю жинку, маю дитей, —
Я йихъ и не бачу;
Якъ згадаю про йихъ жытя,
Самъ гирко заплачу.

Сообщилъ Т. Г. Сидоренко.

Про Максима Желѣзняка и Уманскую рѣзню (1768 г.).

661.

Максымъ козакъ Жылызнякъ
Козакъ зъ Запорожа,

Якъ выйихавъ на Вкраину,
Якъ повная рожа.
Зобравъ війска сорокъ тысячъ
Въ мисти Жаботыни,
Обступылы городъ Умань
У лыху годыну —
Не одная ляшска вдóва
Зъ города втикала,
Не одная бидна маты
Изъ дитьмы прощалась.

Сообщила народ. учит. М. К. Бессараба.

Объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи (1775 г.).

662.

Темна хмара наступае —
Иде дощъ изъ неба,
Зруйновалы Запороже.
Ой чого жъ йимъ треба?
Насіялы, наоралы,
Та ни́кому жаты —
Пишлы наши запорозыци
Царыцю прохаты:
Катерыно, маты наша,
Змылуйся надъ намы!
Дай же намъ земли богато
Съ темнымы лугамы,
Съ темнымы лугамы
Та ще зъ берегамы,
Щобъ та слава не пропала
Помижъ козакамы!
Катерыно, маты наша,
Що жъ ты наробыла?
Степъ шырокый — край веселый

Та й занапастыла!»
Зыбралыся вси бурлакы
До риднойи хаты:
Тутъ намъ любо,
Тутъ намъ мыло
Зъ журбы заспиваты.
Грай же ко́трый на сопылку—
Сумно такъ сыдиты—
Що дiетыця теперъ въ свити
И чыйи мы диты?
Що дiетыця теперъ въ свити,
Що буде по тому,
Окромъ Бога едыного,
Не знаты никому.
Ой ты, графе Потоцькый,
Роспроклятый сыну!
Занапастывъ Польшу-Лытву
И всю Украину.
Думка ёго така була,
Щобъ гетьманомъ статы.
Чого жъ йиздывъ до царыци
Грамоту прохаты?
Катерыно, маты наша,
Що жъ ты наробыла?
Степъ шырокый—край веселый
Та й занапастыла!

Сообщила народ. учит. М. О. Шепель.

Про Бондаривну и Каневскаго пана[1]).

663.

У городи Богуслави дивчата гулялы,
Молодая Бондаривна всимъ передъ водыла.

1) Николай Потоцкій былъ старостой Каневскимъ во второй половинѣ XVIII вѣка.

Десь узявся Канивскый панъ —
Всимъ дивчатамъ шапку знявъ,
Молодую Бондаривну обнявъ, поцилувавъ.
Ой ставъ Канивскый панъ музыку наймaты,
А молодая Бондаривна пишла танцюваты.
Ой сталы говорыты старенькiи люде:
«Тикай, Бондаривно, бо горе тоби буде!»
Пишла Бондаривна по-за крамарамы,
А за нею два козакы зъ голымы шаблямы.
Якъ догналы Бондаривну коло каминного мосту
(Хорошая Бондаривна высокого росту),
Повелы Бондаривну у панську нову свитлыцю,
Посадылы Бондаривну на золоту скамныцю.
Заставывъ Канивскый панъ Бондаривну писни спиваты,
А самъ сивъ на прылавку ружье набываты:
Якъ ударывъ Бондаривну съ правоiи ручныци —
Покотылась у Бондаривны голова съ плечыци;
Якъ ударывъ Бондаривну ажъ изъ того лука:
«Оце жъ тоби, Бондаривно, зо мною розлука!»
Ой лыжыть Бондаривна изъ ранку до ранку,
Покы звылывъ Канивскый панъ выкопаты ямку;
Ой лыжала Бондаривна добрую годыну,
Покы звылывъ Канивскый панъ зробыты домовыну.
Ой ставъ Канивскый панъ лыстонькы пысаты,
Ой ставъ старый Бондаръ и Бондарыха усе то знаты.
Якъ ударывся старый Бондаръ объ стилъ головою:
«Дочко жъ моя хорошая, лигъ бы я съ тобою!»
Якъ ударыця стара́ Бондарыха о полы рукамы:
«Дочко жъ моя хорошая, наробыла славы!»
Ой у тiи Бондаривны червоная стричка,
Куды вызлы Бондаривну, то кровава ричка.
Ой у тiи Бондаривны у полахъ мережка,
Куды вызлы Бондаривну, то кровава стежка.

Сообщилъ Т. Г. Сидоренко.

664.

Галицкій варіантъ.

Стояла компанія Канёвского пана;
Таньцёвала Боднаривна цилу ничку пьяна.
Прыходыть панъ Канёвскій: «добры-день» всимъ дае.
Боднаривну за рученьку къ соби прыгортае;
А молода Боднарочка ще жерту не знала:
Вымахала правовъ ручковъ, та й по лыцю втяла.
Остереглы Боднаривну учтывыи люде:
«Втикай, втикай, Боднаривно — бида тоби буде!»
Боднаривна, якъ стояла, взела утикаты;
Казавъ панъ Канёвскій ейи доганяты.
Гналы, гналы Боднаривну, не моглы догнаты,
Ой ожъ мусывъ панъ Канёвскій за нею стриляты.
Въ нашойи Боднаривны сорочка-мережка,
Куда ею провадылы, кровава ейи стежка.
Въ нашойи Боднаривны за косамы квиткы,
Куда ею провадылы, кровавы ейи слидкы.
Казавъ ею прынесты коло свого двора,
Казавъ ею положыты посередъ подвора.
Оглянувся панъ Канёвскій, почевъ жаловаты:
«Хорошое дивче було, мусывемъ стреляты».
Удерывся старый Бондаръ у стилъ головою:
«А вже жъ ми ся не выдиты зъ мылою донькою!»
А въ нашойи Боднаривны пидъ викнамп гыли,
А вже жъ по нашій Боднаривни въ церкви задзвонылы.

Изъ сборника «Pieśni Ludu» Войцицкаго, т. I, стр. 304. Напечатана изъ сборника Pieśni Polskie i Ruskie Ludu Galicyjskiego. Wacława z Oleska. We Lwowie, 1833.

IV.

Пословицы, поговорки, присловья, сравненія, загадки и проч., записанныя въ посадѣ Новой-Прагѣ и въ поселкѣ Батезманѣ, Александрійскаго уѣзда [1]).

Абы було болото, а чортивъ наскаче.
Абы булы зубы, а хлибъ буде.
Абы день вився, а хлибъ йився.
Абы хлибъ, а зубы найдутьця.
А въ болоти не безъ чорта, а въ роду не безъ ырода.
А выпыймо ще по одній, бо на трёхъ колесахъ не йиздять.
Ай, дубъ та ще й зеленый! Якъ бы ты, тату, на ёму повисывся.
Ай парынь! хоть воды напыйся та й кружку закынь.
Алыжъ небо кундосыця, лыбонь моква буде.
А пиды, вовче! Пиды ты, хвосте!
А по цій мови та будьмо здорови!
А у вдовы серце, якъ въ осени сонце: воно соби гріе, гріе, а всежъ такы витеръ віе; а въ дивчыны серце, якъ у литку сонце: воно соби хмарнесеньке, а всежъ такы теплесеньке.
Ахъ вы, лодыри! канатъ обирвався — вы вси попадалы, тилько я одынъ сидю.
А я волови серце нысу въ ясельце.
Баба зъ воза — конямъ лехче.

1) Батезманъ находится въ 50-ти верстахъ отъ Новой-Праги.

Баба курку продала, та й то могорычъ пыла.
Баба Параска ажъ охрыпла, покы пивъ села перелаяла.
Бажавъ якъ города, а ны збуду якъ ворога.
Батько добрый до дитей, а Богъ до людей.
Батько моловъ нывіяне, а маты пыкла нысіяне.
Бачъ, якъ качкы заганяе.
Бачылы очы, шо куповалы-йижте жъ, хоть повылазьте!
Бильше пый — дурнишый будешь!
Бильшъ копы лыха ны буде.
Благословы, владыко, мылость твоя вылыка, а чарка мала— горилкы совсимъ ныма!
Бога бійся, а чорта ны гнивы.
Бога ны гнивы, а чорта ны дражны.
Богу молысь, а къ берегу гребысь.
Богъ давъ дитей, дасть и на дитей.
Богъ давъ душу, дасть и розумъ.
Богъ давъ щастя, та ны давъ доли.
Богъ дасть день, дасть и пыщу.
Богъ поможе, якъ ще карманъ доложе.
Богъ то Богъ, та самъ ны будь плохъ.
Богатого за двери провожають, шобъ ны впавъ, бидного, шобъ ны вкравъ.
Богатому изъ гришмы ны спыця, а бидному зъ дитьмы возыця.
Ботатому и чортъ дитей колыше, а бидному и нянька ны хоче.
Богатый на пыръ, а бидный въ мыръ.
Бодай тоби, батько, хата згорила, якъ я у тебе заговила!
Бодай тыбе, Тарасе, якъ я вчора впылася; ны знаю, якъ тыбе, дурня, й лаяла!
Бойиця, якъ чортъ ладону.
Борысъ, за хлибъ бырысь!
Брава дивка засватана.
Брава, якъ квитка.
Брава, якъ свыня въ дощъ.
Брыхалы твого батька сыны та й ты зъ нымы.

Брыхать — ны ципомъ махать.
Брышешь, якъ собака.
Будьте здорови, въ кого чорни бровы!
Будьте здорови, якъ чорни коровы, а нашъ быкъ до цего вже звыкъ.
Була бъ шыя — ярмо буде.
Була ны була, абы побачылася.
Було бъ замучыно, абы получыно.
Бызъ батька и борщъ ны йисця.
Бызъ Бога ни до порога.
Бызъ борща и ны обидъ.
Бызъ видра воды ны прынысешь.
Бызъ галушокъ не снеданокъ, бызъ борщу ны обидъ.
Бызъ гáсу лампа ны горитыме.
Бызъ горилкы ны святкы.
*Б*ызъ Грыця вода ны освятыця.
Бызъ дитей горе, а зъ дитямы вдвое.
Бызъ музыкивъ ны висилля.
*Б*ызъ пиджога дрова ны горять.
Бызъ пшона кашы ны зварышь.
*Б*ызъ тебе и вода ны освятыця.
Бызъ тебе и Кырыкъ ны освятыця.
Бызъ хазяина товаръ плаче.
Бызъ хазяйкы и хата плаче.
Быйъ сороку и ворону, — добьесься до ясного сокола.
Быреця до галушокъ, якъ и щербы ны вкусе.
Быры, сынку, хоть свынку, абы въ хати хрюкала.
Важко несты, жалко покынуты.
Вамъ цыганська булка, а мини грошей шкатулка.
Вамъ цыганська дытына, а мини грошей торбына.
Вамъ цыганська сорочка, а мини грошій бочка.
Вамъ цыганськый пшыкъ, мини грошій шаплыкъ.
*В*арвара ночи урвала и дня прыбавыла (4 декабря).

Варенькы уже тряслы, ше й масломъ залывалы, а воны впять до макитры прысталы.

Вдивець гляне на ганчырку, та згада перву жинку.

Взявся пьяный за тынъ, якъ за попа трясця.

Винъ мыне такъ выпаскудывъ, якъ свыня гарбузъ.

Влюбывся, якъ чёртъ въ суху грушу.

Вовкъ лове, та й вовка піймають.

Вовкъ собакы ны боиця, та ны любе, що гавка.

Возьмы, доню, хоть ворону, абы каркала.

Волы ны коровы: викъ ихъ ныдовгый.

Вольному воля, скаженому поле.

Впіймавъ Бога за бороду.

Все въ Божій воли.

Всякый кулыкъ свое болото хвале.

Въ гостяхъ добре, а дома лучше.

Въ гурти й батька добре быть.

Въ гурти й каша йисця.

Въ кого въ хати ны метыно, тому жыть нывесыло.

Въ лиси ны бызъ вовка, а въ болоти ны бызъ чорта.

Въ Луцьку все ны по-люцьку: навколо вода, а въ середыни бида.

Въ огороди бузына, а въ Кыеви дядько.

Въ слидъ хоть тупыцею.

Въ хати два зятя, що въ болоти два чорта.

Въ чужій хати й кочыргы бьють.

Выдно попа и въ рогожци.

Выдно пьяныцю: якъ ны очы сыни, то спына въ глыни.

Вызе, якъ Чорнозубови на волахъ [1]).

Вылыке дыво опенькы!

Выновата хата у Игната.

Выноватъ — не спорю, а отдамъ не скоро; а якъ будешь наскучать, то будешь викъ получать.

---

1) Чорнозубъ — крестьянинъ Новой-Праги, разбогатѣвшій отъ торговли скотомъ.

Выпый тры та й вусы протры.
Выпьемъ до дна, щобъ ны було ворогамъ добра.
Выпьемъ по повній, щобъ нашъ викъ бувъ довгый.
Выпьемъ по половынци, щобъ було лехко нашій дытынци.
Выпьемъ по рюмочки та задумаемъ по думочки.
Вырядыы, якъ старшу дружку.
Высокый ажъ до неба, а дурный якъ нытреба.
Гадюку скильке ны грій, то вона вкусе.
Гарбузъ зъ диркою, хай тоби чортъ зъ дивкою!
Гарна, якъ свыня въ дощъ.
Гарный парубокъ, тильки на одне око подслиповатый: одно око скалыть, а зъ другого гній валыть.
Гарный чоловикъ, та Богъ смерти ны дае.
Гаю, гаю! та ще й зеленый.
Глухый, якъ ны дочуйиця, то допытайиця.
Говоры та годуйся!
Голова, якъ макотра.
Голосни бубны за горамы.
Голый розбою ны бойиця.
Голый, якъ бубонъ.
Гора съ горою ны зійдыця, а чоловикъ съ чоловикомъ зійдыця.
Горбатого до стины ны прытулышь.
Горе за биду зачыпылося.
Горе тоби, воле, колы тебе корова коле.
Горе тому, въ кого ныпорядокъ въ дому.
Горилка, якъ дивка, довыде парубка до дидька.
Горилку пый та жинку бый — ничого ны бійся!
Горилку пый та людей бый, то знатымуть чый ты сынъ.
Гострый, якъ брытва.
Грамотный, та ны друкованый.
Грызеця, якъ кишка съ собакою.
Гуляй, дивко, та розуму ны прогуляй!
Гуляй, душа, въ тили, бо сорочку вошы зйилы!
Гуляй, та дила ны забувай!

Гуртомъ и батька добре быть.
Густо дывысься, а ридко бачышь.
Гусь свыни ны товарышъ.
Давъ Богъ диты, дасть Богъ и на дитей.
Давъ Богъ душу якъ у пень.
Дай, Боже, богатому грошы, а бидному диты, а старцеви лыхо!
Дай, Боже, нашому теляти та вовка пійматы!
Дай, Боже, пыть, та ны впываться; говорыть, та ны проговорытыця; на печи спать, а на покути дверей шукать!
Дай, Боже, щобъ же було гоже!
Дай же, Боже, щобъ вашы ворогы рачкы лазылы, а вамъ очы повылазылы!
Дай, Боже, щонедили та въ симъ дили!
Дай, Боже, якъ дававъ, хоть по маленькой, та часто!
Дай воды напыця! проситъ одинъ. Дай уволю набыця, передразниваетъ другой.
Дай кату плату!
Дай кныша! — Вылизе душа.
Дай коржа! — Нападе иржа.
Дай масла! — Буде голова красна.
Дай молока! — Ны здойилы быка.
Дай ножа! — Взяла жинка гужа.
Дай огню! — Дай ногу загну.
Дай пырога! — Буде выпыка голова.
Дай сыра! — Буде голова сыва.
Дай серцю волю — заведе въ ныволю.
Дай хоть дижу съ тистомъ: тисто выйидять, а очы выдыруть.
Далеко куцому до зайця.
Дареваному коневи въ зубы ны дывляця.
Дасть Богъ день, дасть и хлибъ.
Дають — быры, а бьють — тикай.
Два Юрьи, та обыдва й дурни.
Дви нывисткы въ хати, шо два попа въ прыходи.

Дви нывисткы въ хати, шо дви кишкы въ мишку.
Двое третёго ны ждуть.
Де двое дерутьця, третій ны мишайсь.
Де ны думаешь ничь ночувать, то будешь дви.
Де пьють, тамъ и льють.
Деры лыка, покы дерутьця.
Де страхъ, тамъ и Богъ.
Де твоя хата? — Де витромъ загорожено та небомъ покрыто, тамъ моя хата.
Де тонко, тамъ и рвеця.
Де чарка, тамъ и сварка.
Дивка безъ гребиня прясты ны буде.
Дивка на вулыцю безъ платка ны пиде.
Дивку сватають, а вдова сусидъ лае.
Дивци, якъ жыдивци, все можно.
Дидъ за дугу, а баба й на вози.
Дидъ купывъ бычъ та й то пывъ могорычъ.
Дидъ лизъ по драбыни та упавъ мижи свыни.
Добра вода, що ны мутыть ума, а горилка, якъ та дивка, хочъ кого пидведе.
Добре чужыме рукаме жаръ загортать.
Добре, якъ у Бога за пазухою.
Добри диты на ногы поставлять, а худи изъ нигъ извалять.
Доброго далеко чуть, а худого ше дали.
Добрывечиръ вамъ! Чы ради вы намъ? Якъ ради будете, то й горилочкы купыте, то й спасыби вамъ!
Добрый Грыць та добра и Параня.
Добрый у тебе, кумо, чоловикъ! — Добрый, кумо, бо ты зъ нымъ ны жывешь.
До булавы треба головы, а до грошей розуму.
До Дмытра дивка хытра, а писля Дмытра и собаци «здрастуй» каже. Въ волынской поговоркѣ говорится: *а писля Дмытра хочь комень вытры.*
Дожыдай ажъ до маленького Юрія!

До конька треба сидока.
До кума далеко, а до кумы блызько.
Доля моя ныщасна уси хаты обшаста.
До матыри далеко, а до дивчатъ блызько.
Допавсь, якъ вилъ до калюжы.
Дорога ложка до обида, а посля обида хоть закынь.
До свого роду хоть по колина въ воду.
До святого Духа ны скыдай кожуха; а якъ прыйде святый Духъ, то опять бырысь за кожухъ.
До Спырыдона сыды, дивко, дома!
До церквы слызько, а до дивчыны блызько.
Дуй, ны дуй — ны до Ризда иде, а до Выликодня!
Думка за горамы, а смерть за плечамы.
Дурака и въ церкви бьють.
Дурна дивка, якъ овечка.
Дурне сало бызъ хлиба.
Дурного попа дурна и молытва.
Дурного учыть, шо мертвого личыть.
Дурному божыця, якъ зъ горы котыця.
Дурному ныма горы, а все нызъ.
Дурный дае, розумный быре.
Дурный, пьяному уважь!
Дурный тыбе пипъ хрыстывъ.
Дурный чырвоному радый.
Дурный, якъ сало безъ хлиба.
Дурынь думкою богатіе.
Душа ны сусида — йисты просе.
Душа сама миру зна.
Дырявого мишка ны наповнышь.
Дышева рыбка, та погана юшка.
Дядя Яковъ зъ людымы одынаковъ.
Жаль мини, та ныдуже; плакала-бъ, та ны хочыця.
Ждалы Петра, якъ Бога, а винъ на то въ пятныцю.
Ждуть у двери, а винъ у викно.

Жинку любы якъ душу, а трусы якъ грушу.
Жыву соби, якъ горохъ при дорози - хто ны йде, той ны скубне.
Жывый живе гадае.
Жывы по правди, то по правди й очы вылизуть.
Жыдъ хрыщеный, якъ редька пычена.
Жыдъ хытрый, якъ лысыця.
Жынысь, хлопче, — больше старцивъ буде!
Забула мате, якъ дытыну зваты.
За вовка помовка, а винъ тутъ (а винъ иде).
Загылывъ, якъ дурень за батька.
За дурною головою та й ногамъ лыхо.
Зажурывся, якъ молодымъ ожынывся.
За здоровья ваше, та въ горлычко наше.
Закимъ сонце зійде, роса очы выйисть.
За кого Богъ, за того люды.
За конпанію жыдъ повисывся.
Закопчени очы дыму ны бояця.
Закурымъ люлькы́, щобъ дома ны журылысь жинкы́.
За мое жыто та й побыто.
Замурылы, шобъ дома ны журылы.
Запасъ биды ны чыне
Запышы соби на лоби!
Засватана дивка усимъ гарна.
Засмійсь, Матвійку, то дамъ копійку.
Заставъ дурня Богу молыця, — винъ и лобъ побье.
За чай выбачай!
За чужымъ поженысься, свое загубышь.
За шматокъ кышкы симъ верстъ пишкы.
Збыраеця, якъ свыкоръ пылюшо́къ прать.
Збыраеця, якъ убогый на кысиль.
Згадала баба дивера, що добрый бувъ.
Згадала баба, якъ дивкою була.
Здоровеньки будьмо, та себе ны пудьмо; чарочка у ротокъ, а здоровьячко въ жывотокъ!

Злякалась, ажъ сорочка пополотнила.
Змерзъ, якъ цыганськый батько.
Знайко бижыть, а нызнайко на печи лыжыть.
Знайся кинь съ конемъ, а вилъ зъ воломъ.
Знала кобыла, на шо голобли была.
Зъ Богомъ, Парасю, колы люды трапляюця.
Зъ голого, якъ съ святого.
Зъ доброго ременю прышвы! говорятъ пьющему воду.—
Якы вышлы, отвѣчаетъ напившійся.
Зъ добрымъ луче загубыть, чымъ съ худымъ найты.
И дурынь кашы наваре, абы пшоно було
Иды къ Божій Матыри въ очыретъ!
Изъ соломы дровъ ны нарубаешь.
Изъ цёго пыва та ны буде дыва.
И колы-бъ цёго добра та ще съ пивъ видра.
И литъ ны дійшовъ, та матыньку пырыйшовъ; а якъ литъ дійду, то й батька пырыйду.
*И*ндыкъ думавъ, покы здохъ.
И чарка нова, та горилкы ныма: хылю, хылю-ны тече, коло серця пече.
Йижь борщъ зъ грыбаме — дыржы языкъ за зубаме!
*Й*жь, дурню, бо то зъ макомъ!
Йжь, жинко, борщъ, а я буду говядыну, абы швыдче!
Йихавъ съ снопамы помижъ копамы та й колеса повидлыталы.
*К*ажы, Грыцю, «Богородыцю», а я буду «Вирую».
Казавъ Адамъ, шо пряныка дамъ; та й доси ны давъ.
*К*азавъ панъ: кожухъ дамъ; та слово йиго тепле.
Казала Настя, якъ удасьця.
Кинь бызъ пидкивъ, шо чоловикъ бызъ ума.
Клыкалы, якъ мороза, вычерять.
Клыче, якъ морозъ вечерять.
Кобыла воза побыла, бо йій по ногамъ бье.
Кобыла за диломъ, а лоша безъ дила бижыть

Коваль коня кус, а жаба соби ногу дае.

Колысь було на одного буця та дви курыци, а тыперъ на одну курыцю та два буця.

Колысь було шестыро коней пана вызе, а тыперъ одна коняка шестыро панивъ вызе.

Колысь горилка людей розважала, а тыперъ сама засумувала.

Колы хочь буть цилымъ, то ны будь пробый-голова.

Кому йисты ничого, тому жыть нывесёло.

*К*ому щё, а дивци парубокъ.

*К*ому щё, а курци просо.

Коня кують, а жаба й соби ногу пидставля.

Косе коса, поке роса.

Красы на тарильци ны носыть, лижбы хлиба ны просыть.

Круты, ны вырты, а треба вмырты.

Крывый слипого ны дожыне.

Куняе й налывае, налывае-выпывае, свого вику дожывае.

Купыло прытупыло.

Купылы-бъ и сыло, та грошій голо.

*К*урци просо сныця.

Кутузи по заслузи.

Кывайишь головою, якъ жыдъ на молытви.

Кывайишь головою, якъ кобыла въ Спасивку.

Лай, лай, а гроши дай!

Ласый, якъ китъ до сала.

Лизе, якъ ракъ.

Лизе, якъ слипе тыля въ яму.

Линь хуже хворобы.

Литомъ и качка прачка.

Личынымъ конемъ ны найиздысься.

Лупывъ, якъ Сыдорову козу.

*Л*уче зъ розумнымъ згубыты, чымъ зъ дурнымъ знайты.

Луче свое латане, якъ чуже хватане.

Лыдача собака двора ны держыця.

Лыдачый два разы робыть.

Лыхе́, якъ зинське щеня.

Любуеця, якъ жыдъ паршамы.

Любуеця, якъ чёртъ молодымъ козлямъ.

Людей слухай, а свій розумъ май.

Люды ны татары: пойимо борщъ, дадутъ и смытаны.

Маляръ бравый, та грошій ны мае: покы Бога змалюе, а чортъ зйисть.

Мате-ны свыкруха.

Меле языкомъ, якъ собака хвостомъ.

Меле языкомъ мняхко и богато: за день намеле такого, шо й за тыждень ны вбырешь.

Минявсь, якъ цыганъ киньмы.

Мовчы, глуха, менче гриха!

Мовчы та дышь, то буде барышъ.

Мовчыть, якъ въ ротъ воды набравъ.

Мое дило мирошныцьке: пидкруты та й сядь.

Мое дило тыляче: найився, то й у хлівъ.

Молода, якъ въ Спасивку ягода.

Молодець протывъ овець; а протывъ молодца самъ якъ овца.

Моргны, слипа — дамъ коржа.

Моя хата съ краю, ничого ны знаю.

Мужыкъ богатый, якъ чортъ рогатый.

На базаръ бызъ грошей, а до дому бызъ соли.

Набалакала симъ мишкивъ грычаной вовны, та й ти ны повны.

На бызрыбьи и ракъ рыба, а на бызлюдьи и Хома чоловикъ.

На вику, якъ на довгій ныви.

На вовка помовка, а вовкъ тутъ.

На вовка помовка, а ягня тыля взило.

На ворови шапка горыть.

На врожай ны зважай, а хлибъ сій!

На все Божа воля.

Навчывся на собакъ брыхать.

*Н*авчыть бида съ саломъ коржы йисты.
Нагадай кози смерть, то вона быка.
На гнылый товаръ смилый купець.
На голови блыщыть, а въ голови свыстыть.
На голови гречка цвите, а въ голови и на зябль ны орано.
Нагулявсь, якъ собака на вировци.
Надавъ чортъ макомъ заговить.
Надъ сыротою Богъ съ калытою.
На день идешь, а на два хлиба быры!
Найився, напывся и на бикъ повалывся.
Наймысь, на́ймычко, до мене, а я до попа, бо въ попа свижи кнышы!
Найшла коса на камень.
Найшовъ сокырку пидъ лавкою.
Наказала: хто розбере, той забере.
На кого Богъ, на того й люды.
На, куцый, паскы, щобъ знавъ Выликдень!
На лоби блыстыть, а въ голови свыстыть.
На людей ны дывысь, та хоть самъ Богу молысь.
*Н*анявся, якъ продався.
На однимъ мисъти и камень оброста.
На посули, якъ на стули: посидь та й устань.
На похыле дерево и козы скачуть.
Наробылы биды, що внукы ны збудутыця мукы.
На собаку кынь, а въ свата влучышь.
На те й коваль клыщы держе, щобъ въ рукы ны пыкло.
Нате й мій глекъ на капусту, шобъ и я була Настя.
Нате й мою свичечку до Божого дому, щобъ и я була Божая Вивдя.
На то и вирёвка, шобъ ны спала головка.
На тоби, ныбоже, що мыни ныгоже.
На цимъ мисти каша закопана.
На чужый коровай очей ны порывай, а свій май.
Наша Гапа за хлибъ лапа.

Наша горныця зъ Богомъ ны спорыця: якъ на двори тепло, то въ горныци ше теплій

Наша Настя на все здасця.

Наша Парася на все лыхо здалася.

Нашымъ саломъ намъ губы помазалы.

Нащо и грошы, колы бабы хорошы.

Нащо й грывня, якъ два пъятакы.

Ни Богови свичка, ни чортови кочырга.

Нигде правды дить: добрый Грынь, та добра и Параня.

Ни съ сёго ни съ того кошыня вчадыло.

Нихто соби ны ворогъ.

Ни́чёго чорту робыть, такъ винъ очеретъ на болоти лыче.

Ничого, що пьяныця — пьяныця проспыця, дуракъ никогда.

Носыця, якъ китъ исъ саломъ.

Носыця, якъ курка зъ яйцёмъ.

Носыця, якъ той (чортъ) съ постоламы.

Ны бійся того, хто уче тебе; а бійся того, хто муче тебе.

Ны бойиця вовкъ собакы, та ны хоче слухать ейи въякы.

Ны буде баба дивкою.

Ны буде Галя, буде й другая.

Ны було на молоци, а на сыроватци и потимъ ны буде.

Ны вжаліешь батька въ наймахъ; нанявсь — ныхай служе.

Нывирный Хома.

Ны вирь, бо звирь — хоть ны вкусе, та зляка.

Ны вмеръ Даныло, болячка вдавыла.

Ны вмеръ, та змерзъ.

Ны втикъ, ны піймавъ.

Ны въ тимъ бида, шо кобыла гнида, а въ тимъ, шо вона ны вызе.

Ны въ тимъ дило, шо кобыла била, а въ тимъ, шо вона ны вызе.

Ны въ тимъ сыла, шо кобыла сыва, а въ тимъ, шо вона ны вызе.

Ны выкыдай палыци на чужи галыци, бо и на свои треба.

Ныбылыкый пень, та простоявъ цилый день.
Ны годыця Богу молыця, то хоть горшкы накрывать.
Ныголодна корова, якъ пидъ ногамы солома.
Ны гонысь де богато, а гонысь де мало.
Ны гонысь за двома зайцямы, бо и одного ны піймайишь.
Ны грій гадюкы въ пазуси: хоть ны вкусе, та зляка.
*Н*ы грій гадюкы за пазухою, бо вкусе.
Ны дай, Богъ, съ хама пана.
Ны дай, Богъ, свыни рогы — усихъ людей поколола-бъ.
Ныдалеко выдать, та далеко дыбать.
*Н*ы до поросятъ свыни, якъ колють йийи.
Ныдосолъ на столи, а ныдосолъ на голови.
Ныдостаткы гонять съ хаткы.
Ны до тебе пьють, ны кажи и «здоровъ».
Ны жалій хазяина: йижь картоплю зъ лупынямъ.
Ны зазивай на чуже, а дывысь на свое.
Ны за те батько сына бывъ, що въ карты гравъ, а за те, що видгравався.
Ны зивай, Хомка, на то ярмарка.
Ны зйисы дома за дитмы, а на торгу за старцямы.
Ны знавъ чымъ заговить, та макомъ.
Ны зъ добра дыво: пишло тоби, воле, шо й корова коле.
Ны йижь кныша, бо выскоче душа.
Ны йижь сала, бо губы товсты будуть.
Ныкованный кинь по лёду ны побижыть.
Ны копай другому ямы, бо самъ въ ней впадешь.
*Н*ы лизь попыредъ батька въ пекло.
Ны мала баба клопоту, та купыла порося.
*Н*ы мала баба заморокы, купыла порося.
*Н*ыма рыбы бызъ кости, а чоловика бызъ злости.
Ны мучь мучыного!
Ны мыска йде до людей, а люды до мыскы.
Ны надійся, Романъ, на чужый карманъ.
Ны падай духомъ, а падай носомъ.

Ны помажешь — ны пойидешь.
Ны пытай старого, а пытай бувалого.
Ны пьеця, ны льеця и въ чарци ны остаеця.
Ны родыся красный, а родыся щасный.
Ны родыся щаслывый, а родыся таланлывый.
Ны самъ ны гамъ и никому ны дамъ.
Ны святи жъ горшкы липлять.
Ны сило, ны пало, давай, бабо, сало.
Ны смійся, дядьку, съ чужого прыпадку: сигодня мій, а завтра твій!
Ны спишы, якъ попивна замижъ!
Ны такъ буде, якъ баба шепче, а такъ, якъ Богъ дасть.
Ны такъ, дядьку, свыню смалышь; хоть хвоста бережешь, то щось друге спалышь.
Ны такъ страшный чортъ, якъ ёго малюють.
Ны твое дило, Сампло!
Ны тоди хортивъ гудують, якъ на ловлю йдуть.
Ны то здоровый парубокъ, шо поборовъ, а то здоровый, шо вывырнувсь.
Ны то козакъ, що здоровъ, а то козакъ, що вывырнувсь.
Ны то пьяный, що наперед пада, а то пьяный, що назадъ пада.
Ны той пьяныця, що пье, а той, що впываеця.
Ны топы, то ны буде курыть.
Ны трать, куме, сылы — пускайся на дно!
Ны тронь ничого, то й ны бійся никого!
Ны тылько свита, шо въ викни, за викномъ ще бильшь.
Ны учысь брыхать, учысь правду казать!
Ныхай ёму такъ лехко икнеця, якъ пирына объ пирыну черкнеця.
Ныхай кобыла журыця, шо вылыку голову мае.
Ныхай легесенько згадаеця, де винъ повертаеця.
Ны хвалысь, тилько Богу молысь.
Ны хвалывше ны продашь; ны гудывше ны купышь.

Ны ходывъ батько въ церковъ; а якъ прыйшовъ исъ церквы, то й двери прынисъ.

Ны ходы, сынку, изодня до шынку: пропывь грошы, пропьешь и скотынку!

Ны хотя баба коржыкъ иззила.

Ны хоче, якъ старыць грывни.

Ны чортъ батька пхавъ: винъ самъ упавъ.

Ны ясла ходять до коней, а кони до яселъ.

Ны ясла ходятъ до коровъ, а коровы до яселъ.

Обое — рябое.

Оддай йимъ дижу съ тистомъ, то воны и тисто выбыруть и очы выдыруть.

Оддамъ на тимъ свити вугилькамы.

Одвертаеця, якъ старець отъ копійкы.

Одчепыся, навиженый!

Одъ краю до краю усимъ добра желаю.

Одъ мылого пана ны болыть рана.

Ожынывся у Питривку та взявъ жинку съ Симянивкы.

Ой ты, дивко, кацалапа! нихто тыбе й ны полапа.

Орала-бъ тыбе лыха годына вздовшъ и впопырыкъ.

Оры, ны оры, а кашу вары!

Ось теперъ розжывся и въ одежу вбывся: виткрый полы и весь голый.

Отъ пыва болыть спына, а одъ меду голова.

Отъ-такъ! прытулывъ горбатого до стины.

Отъ ще справа коло батькового воза!

Оцé вамъ казка, а мыни бублыкивъ въязка!

Оце взялысь, якъ жыды за оранку.

Оце ему такъ треба, якъ сыроти трясця.

Оце ти дворяне, шо въ соломи сплять и зубамы чухаюця (собаки).

Оце ще така правда, якъ ракъ свыснувъ и море занялось.

Пана просять для чести, а дурака для смиху.

*П*анська ласка до порога.

Паны бьюця, а въ мужыкивъ чубы болять.
Пара пъятакъ, за грошъ двое.
Первый день гость, якъ золото; другый день, якъ мидь; третій день хоть до чорта йидь.
Перепичка глывка, на зубы мняхка.
Пидставъ плече, ныхай чертяка товче.
Пиды, бабо, на торжокъ, купы соби пырожокъ!
Пидышь по дурну голову, шобъ и ціи збуця.
Піймався, жучку, панови въ ручку.
Писля коржа нападе иржа.
Пишла по масло и въ пичи погасло.
Пишлы нашы вгору: знызу обтынають та вгори латають.
Пишовъ до кума та поцылувавъ въ прыбой та и пишовъ домой.
Плава, якъ сокыра.
Плыву и ногы тягну.
Побалакавъ Макаръ съ пьяною бабою.
По барыну и говядына.
Побильше йижь, а поменче говоры.
Побый мене, Богъ! (Обычная божба).
Побыла лыха годына: кого дома захватыла, а кого въ дорози, хто лыжыть соби на вози.
Повозка ламаеця, извозчыкъ ума набыраеця; а якъ кинь прыстае, то й ума ныстае.
Повысься ты самъ, дурню, а ны мене заставляешь!
Поганому выду ныма стыду.
Поганому жывоту и пырогы вадять (на завади).
Подавсь до дому то сторчъ, то бокомъ.
Подывыся въ воду на свою уроду!
Пожывывся, якъ собака мухою.
Покажить путь, якъ горилку пьють!
Покирне тылятко дви матки сосе.
Покы Бога змалюйишь, то чорта зйисы.
Покы пылы, йилы, то вси й говорылы; а якъ прыйшлось до росчоту, то вси й понимилы.

Половына свита плаче, половына скаче.
Иоможе, якъ мертвому кадыло.
Понымайишь, якъ свыня въ опальсынахъ.
Понымайишь, якъ цыганъ у вивцяхъ.
Попавъ въ билый свитъ, якъ въ копійку.
*И*опавъ пальцёмъ въ небо, ажъ стукнуло.
Попадя ны свыня: у нейи билыше ласкы.
Попередъ невода рыбы ны ловы.
Поправывъ дидъ хыжу: лазылы коты, а тыперъ собакы.
Посіялы овесъ, та таке ны увесь.
Пословыця говорыця, а хлибъ йисця.
По старому обычáю пьють горилку до чаю.
По старынному обряду пьютъ дви изряду.
Пошлы, Господы, зъ неба, чого намъ треба!
Пошлы дурного, а за нымъ другого.
Права, якъ свыня въ дощъ.
Правъ, якъ дуга.
Правда на копи, а брыхня на свыни скорише дойиде.
Правда очы коле.
Правда, якъ дымъ, очы выйида.
Продавъ дидъ бычъ та пывъ цилый день могорычъ.
Продай корову та купы жинци обнову.
Прозьба наша, а мылость ваша.
Пройшовъ мидни трубы та попавъ чортови въ зубы.
*И*ромынявъ шыло на швайку.
Пропавъ кинь, и хамутъ закынь.
*И*ропавъ, якъ собака въ ярмарокъ.
Пропала матка зъ навиженымъ батькомъ.
Проспався монахъ, якъ ныма ничого въ головахъ.
Просылы, та ны впускалы, ажъ пувыци поодрывалы.
Просымо на вулыци, щобъ не пидходылы до нашойи викоыицы.
Просымо на дорози, щобъ но було въ насъ на порози.
Прывыкла собака бигты за возомъ, побижыть и за саньмы.

Прыймае душа хочъ съ пляшкы, хочъ съ ковша.
Прыйшовъ май! всякъ соби дбай.
Прыказчыкъ грошъ у ящикъ, а рубъ за халяву.
Прыстало, якъ корови сидло.
Прышла свята Покрова: заревла дивка, якъ корова.
Прыятыль, якъ свыня мишкови.
Пугана ворона и куща бойиця.
*П*усты свыню за стилъ, то вона и ногы на стилъ.
Пусты сусиду въ хату, то вона и на пичь полизе.
Пусты сусиду въ хату, то дай йій и волю.
Пыво ны дыво, а дайте горилочкы!
Пый горилку, дурнишъ будышь!
Пый до дна, щобъ очы ны позападалы!
Пый та розуму ны пропывай!
Пырогы бурщу ворогы.
Пырогы ны ворогы — усе хлибъ святый.
Пырыночувавъ у знакомыхъ пидъ заборомъ.
Пыте, жылы, покы жывы, бо якъ замрете́, тоди й чёрта запйите́!
Пышайиця, якъ попивна въ гостяхъ.
Рада бъ мама и за пана, такъ панъ не бере.
Рада душа до раю, та грихы ны пускають.
Раденький, шо дурненький.
Радъ дуракъ лѣту, шо сапоговъ нѣту.
Робе, якъ чортъ лытыть та й крыла звисывъ.
Робе, якъ мокре горыть.
Робы, ныбоже, то й Богъ поможе.
Розжывся, якъ пидъ Очаковомъ.
Розумна жена — якъ мишокъ пшона; якъ пшоно въ вузли, тоди въ жинкы розумъ въ гузни.
Розумный, якъ рабынъ жыдивськый. Польск. Rozumny jak rabin żydowski.
Роспустывъ языкъ, якъ цыганъ пу́гу.
Росты дочкы, та будешь бызъ сорочкы.

Росты сынкы та готовъ сумкы.
Росты, сыну, хоть дурный, абы здоровый.
Рыба шука де глыбче, а чоловичъ де луче.
Рыпыть, якъ ко́лесо немазане.
Сама пыня́ на пыню лизе.
Сама сыбе раба бье, якъ нычысто жне.
Сваси перва чарка и перва палка.
Свій сыровець солодше чужого меду.
Свитывъ бы мини мисяць, а зори я й кочыргою розжыну.
Своя сымыряжка ныважка.
Свята Покровко, покрый мою головку хоть онучою, абы ны була-бъ дивкою сыдючою!
Святи оци (отцы) карбованьци вси дила вырішать.
Серце — ны каминь.
Сигодня водку пьемъ, а завтра по мыру пойдемъ.
Силь тоби въ вичы!
Симъ бабъ — симъ немичъ.
Симъ годъ баба похмелялась та съ похмилля вмерла.
Симъ годъ макъ ны родывъ, та голоду ны було.
Симъ паръ чобитъ чортъ стоптавъ, поке до кучы собравъ.
Скажышь «гопъ», якъ выскочышь.
Скачы, враже, якъ панъ каже.
Скверному поросяти и въ Петривку холодно.
Скверно, якъ пьяныци на похмилля.
Скоро будышь женыця? — Хиба въ мене хлиба ныма!
Скупому душа дешевли гроша.
Скупый два раза плате, а линывый два раза робе.
Скылькы вбьешь, стылькы вйидышь.
Слипый ны нуждайиця дзеркаломъ: винъ и въ доску подывыця.
Смишкы изъ чужойи кишкы; а якъ своя здохне, то й заплачешь.
Сміялась верша изъ болота; якъ гулькъ и сама въ болоти
Спылось мини, шо я сю ничь йиздывъ на свыни.

Собака въ прыймахъ бувъ, та хвоста збувъ.
Собака ны зйисть колача, покы ны покача.
Соломъяный парубокъ, та золоту дивку бере. Польск. Słomiany kawaler złotę pannę bierze.
Спасыби Богу, найився, йій Богу; а якъ-бы сивъ, то й вола ще-бъ зсивъ.
Спасыби за закуску, що зсивъ курку й гуску.
Спасыби за обидъ, що найився дармойидъ.
Спасыби за рыбу, а за ракы ныма дякы.
Спасыби за хлибъ, за силь, за кашу та за мылость вашу.
Спасыби Мыколи, найився доволи: хлеставъ, хлеставъ та й голодный вставъ.
Спивай, бабо, покы весела!
Справа, якъ коло батькового воза.
Спыть и куры баче.
Старе, якъ мале.
Старóго учыты, шо мертвого личыты.
Стары́й чыпурыця — гыдко дывыця.
Старый, якъ малый, шо баче, те й просе.
Старцю, сыло горыть! — Я за суму та й дали посуну.
Стильке смаку, якъ у печеному раку.
Суха ложка ротъ дыре.
Сухый, якъ хортъ, а хытрый, якъ чортъ.
Съ пальця ны выссешь.
Съ посмиху люды бувають.
Съ тобою якъ балакать, то треба гороху найистысь.
Съ тобою якъ говорыть, то луче горохъ йисты.
Съ хама николы ны буде пана.
Сыдыть дивка за столомъ изъ горячымъ пырогомъ.
Сыдыть маты середъ хаты, ложкы мые, а дивка на пичи рукы гріе.
Сынй, якъ пупъ.
Сынокъ маненькый: татови штанци по колинци.
Сыпъ борщъ, клады кашу; люблю диты, матиръ вашу.

Сыпъ борщъ, клады кашу; давай швыдко пляшку вашу.
Сытый голодному ны вире.
Сякый-такый майстырець та й наруба баби дровець.
Та винъ изъ-за вугла мишкомъ прыбытый.
Така навижена, якъ оса.
Таки у насъ дила, якъ сажа била.
Такойи ласкы можно достать и у Параскы.
Такойи ласкы и у цыгана добуду.
Такъ и въ Кыеви свичкы пойидять, а самы по-ночи сыдять.
Такъ мыне хлопци люблять, шо за кулакамы и свита ны бачу.
Тамъ добре, де насъ ныма.
Твердый, якъ камень.
Теплый, якъ мертвый.
Тикы правды, якъ въ решети воды.
Тикы й розуму, щё очы, абы въ яму ны впавъ.
Тикы ракы лазять назадъ.
Тильке й нашого, що ззивъ та выпывъ.
Тоби все на завади.
Тоби вызе, якъ вутоплынныку.
Тоби збрехаты, якъ дурному зъ горы побиты.
Товчеця, якъ Марко по пекли.
Тоди скажышь «гопъ», якъ выскочишь.
Тоди сыроти ныдиля, колы сорочка била.
Торгуеься, якъ чортъ за попа.
Треба трохы полежать, щобъ сало завъязалось.
Треба ты мини, якъ сыроти трясця.
Треба у сырка (собака) очей позычыты.
Труслывый, якъ заяць, а шкодлывый, якъ китъ.
Тутъ була, выртилася, та ны знаю, де дилася.
Ты голодный, якъ собака, а ще царымонысся.
Ты-жъ мученыця наша горилка! Ты пройшла уси огнени трубы и кубы, та й попала намъ, грішникамъ, у зубы!
Ты за мною ны дуже, а я за тобою байдуже.

Ты мини родычъ, якъ чортъ кози дядько.
Ты ны дывысь, що забродывсь, абы халявъ ны покалявъ.
Ты ны понымайишь ны бе, ны ме, ны кукуреку.
Тыперъ за правду бьють.
Тыперъ жытыму, хоть дурный, абы жынатый.
Тыперъ ныма съ чабанивъ попивъ, якъ раньче.
Тырны, Грыцю, хоть яка спека.
Ты такъ робышь, якъ чёртъ лытавъ та й крыла звисывъ.
Тыха вода, а греблю рве. Польск. Cicha woda brzegi rwie.
Тыць, Мыць, попивъ Грыць.
Ты чувъ, що звонять, та ны розбыравъ въ якій церкви.
У вдовы два норовы, а у вдивця нымае киньця.
Увесь хвесь: хлиба, шо въ мене, одежы, шо на мини; сивъ, усе засивъ; уставъ, усе забравъ.
Угостылы шанпанськымъ тымъ, шо ворота пидпирають.
У Дмытровци на ярмарку голова голови головою голову провалыла[1]).
У доброго хозяина и роботныкъ добрый, а у поганого хазяина и роботныкъ добрый, та буде все погано.
Узявъ чортъ коровку, оддамъ ему й вирёвку.
У кумы и на сыроватци смытана, а въ мене и на молоци ныма.
Умъ за розумъ зачыпывся.
У насъ такъ, хоть одынъ ракъ, та на тарильци.
У нашого Макея було два лакея, а тыперъ Макей самъ ставъ лакей.
У нашойи Параскы ни серця, ни ласкы.
У Петривку на печи ногы заморозыло.
У попа здачы, а въ портного остачы ны ожыдай.
У торгу два дурня: одынъ богато просе, а другый мало дае.
У чуже сыло йде (свататься), якъ ны дурный, то по дурну.
У щедройи дядыны помыло ны высыха.

1) Дмитровка — мѣстечко въ 25 верстахъ отъ Новой-Праги.

Фуганъ-джуганъ батько сокырою поправля.
Хай вона «пься кривъ» лае: вона соби на свою душу грихъ дбае.
Хай до тебе пипъ съ кадыломъ прыйде!
Хай ёму такъ лехко гыкнеця, якъ собака съ тыну урвеця!
Хай хто хоче сокоче, а я буду квоктаты.
Хамутъ и дуга, а я вамъ ны слуга.
Хахлови свынына, а жыдови рыба-лынына.
Хвальбы повни торбы.
Хиба мы старци, шобъ доводылы киньци?
Хиба я дурнише попа? А чого-жъ пипъ дурный? — А того, шо въ ныдилю рано спивае.
Хиба я послидня спыця въ колыси?
Хлибъ на хлибъ ны ваде, а кій на кій ваде.
Хлибъ та силь! — Йимо та свій; а ты у порога постій.
Ходе, якъ ныпрыкаянный.
Ходымъ до господы, шобъ ны було шкоды.
Ходымъ, рынде, куды инде: де люды насъ ны знатымуть и рындёю ны зватымуть.
Холодно — одягнысь въ одно, а въ двое худое — все одно.
Хорошая слава на волокни держыця; а якъ урвеця, то й канатомъ ны прывьяжышь.
Хотявъ у рай, та попавъ у пекло.
Хоть верть, хоть круть — все одно.
Хоть вовна, абы кышка повна.
Хоть ворона, абы чужостороння.
Хоть гирше, абы ынше.
Хоть горшкомъ называй, абы въ пичь ны стававъ.
Хоть грывня, такъ шапочка.
Хотъ дижу съ пырогамы, хоть чорта зъ рогамы.
Хоть дижу съ тистомъ оддай: тисто выбере, очы выдере та ще й буде клясты, що важко несты.
Хоть дурного, абы много.
Хоть за старця́, абы ны остатьця.

Хоть злыдни, зато съ перцёмъ.

Хоть и богачъ, а два рукавы ны носе.

Хоть круть-верть, хоть верть-круть, то однаково.

Хоть латане, абы ны чуже хватане.

Хоть на ката, абы плата.

Хоть панъ, хоть пропавъ.

Хоть погано пьеця, такъ у чорта ны остаеця.

Хоть скверно гралы, зато разомъ сталы.

Хоть сова, абы зъ другого села.

Хочышь съ чорта молока, якъ винъ ны пасеця.

Хочышь тамъ розжыця риминьця, де собакы й лыко пообглодалы.

Хрещене и свячене, а въ болото лизе.

Хто богатый, той и знатый; а бидный дурному братъ рідный.

Хто высоко лытае, той нызько сядае.

Хто дитей ны мае, той горя ны знае.

Хто званъ, той и панъ.

Хто кого любыть, той того чубыть.

Хто кыслыци пойивъ, а кого оскома напала.

Хто маже, той и йиде.

Хто мовчыть, той двохъ навчыть.

Хто навпростець мандруе, той дома ны ночуе.

Хто навпростець ходе, той до дому пизно прыходе.

Хто пизно ходе, той самъ соби шкоде. Польск. Kto późno przychodzi, ten sobie szkodzi.

Хто по повній выпывае, той пидъ тыномъ спочывае.

Хто рано встае и рано оженыця, той николы ны пожалie.

Хто рано встае, тому Богъ дае. Польск. Kto rano wstaje, temu Bóg daje.

Хто рано сіе, тамъ жыньци жнуть; а хто пизно сіе, тамъ орлы бьють.

Хто сміеця, тому ротъ роздыреця.

Хытрый, якъ лысиця.

Хытрый, якъ жыдъ.

Хытрый, якъ ляхъ, а розумный, якъ жыдъ.

Це буде тоди, якъ бабакъ свысне.

Це буде, якъ ракъ свысне.

Церемонія панська, а плата цыганська.

Це тоби ны мыне, якъ дивци комора.

Цураеця, якъ цыганъ сала.

Цуръ тоби! Пекъ тоби!

Цыганська прыказка: ны прыйдыця свыня до коня, бо шерсть ны така.

Цыганъ каже: тилькы правды, що въ мене та въ Бога трошкы.

Чарочка моя кругленька, якъ я тебе люблю, що ты повненька!

Чарочка нова, та горилкы ныма: хылю, хылю — ны тыче, коло серця пыче.

Часомъ съ квасомъ, а порою зъ водою.

Чепурыця, ажъ брыдко дывыця.

Черезъ сылу и кинь ны скаче.

Чого-бъ ты ны схотывъ съ переляку.

Чоловикъ бызъ доли, якъ хлибъ бызъ соли,

Чоловикъ за дугу, а жинка на вози.

Чоловикъ и жинка, то одна скотынка.

Чоловикъ на поригъ, а жинка за пиригъ.

Чоловикъ ны скотына — бильшъ видра ны выпье.

Чомъ горилкы ны пыть, якъ дытя ны спыть.

Чорта хрысты, а винъ каже: пусты.

Чорта хрысты, а винъ крычыть: у болото пусты!

Чортъ быре, а Богъ здоровья дае.

Чортъ ны хвате, якъ Богъ ны дасть.

Чуе муха де струпъ, туды и лытыть.

Чуешь, шо звонять, та ны знаешь въ якій церкви.

Чужа хата, чужа й правда.

Чужи горшкы побылысь, а въ людей голова заболила.

Чужу бабу рукаме розвыду, а своїй ума ны найду.
Чужыхъ людей слухай, а свій розумъ май.
Чумакъ, якъ чудакъ, шо вызе, то й грызе.
Чы дижа здижылася, чы хазяйка сказылася.
Чые сино найбурьяноватише? (скороговорка).
Чы надовго старый женыця?—Якъ ны вмре, то жинка покыне.
Чымъ спортывся, тимъ и поправляйся.
Чырызъ васъ, чёртивъ, я й паскы ны йивъ.
Чыя-бъ корова мурчала, а твоя-бъ мовчала.
Чы я тебе, кумо, возомъ зачепыла?
Чыя хата, того правда.
Шкодлывый, якъ кить, а труслывый, якъ заиць.
Шо Богъ то Богъ, а то и самъ ны будь плохъ.
Шо вмеръ, шо змерзъ, лышь бы далы пообидать.
Шо голова задума, а ногы нысуть.
Шо громади, те и баби.
Шо день, то все до смерти блыже.
Шо за бида, шо ны пьеця вода.
Шо правда, то ны грихъ.
Шо ты знаешь — я бильшъ должынъ, чымъ ты мапшь.
Шывороты на выворотьі, вовною наверхъ: маты Каленыка прывыла, та ны скажу якъ звать.
Шыла въ мишку ны втайшшь.
Шыроке поле, та скризь воно коле.
Що буде, ны буде, а по жыти ны пойидышь.
Що буде, ны буде, а ты, Марко, грай!
Щобъ ворогы мовчалы й сусиды ны зналы.
Щобъ стояло, ляше, за наше!
Що до чого, а хлибъ до борщу.
Що нашому батькови въ дорози діеця? — Бижыть за возомъ, якъ собака гріеця.
Що сире, то й вовкъ; що куце, то й заиць.
Що якъ-бы ковбаси та крыла, — кращои птыци ны було-бъ на свити.

Я дворянинъ: якъ у хату ны пустятъ, то й на дво́ри спатыму (собака).

Я добре памъятаю, колы це було: на первій ныдилы, на на свъятойи Катырыны, въ пистъ, якъ жыто колосувалось.

Языкъ бызъ кости, що хоче, те й меле.

Языкъ до Кыева довыде.

Языкъ мыльнувъ та въ кутъ, а по губамъ бьють.

Яка́ Гапка, така й шапка.

Яка ты цяця выпыка!

Яке́ кориня, таке́ й насиня.

Яке́ ты выпыке цобе!

Яко Богъ умудряе слипци: шо ны попаде въ двери, то головою въ стовбци.

Якъ баба губы надме, то и обиду ны зваре.

Якъ баба пырыстуне хамутъ, то коню буде трудно тягнуть.

Якъ Богъ дасть, такъ и буде.

Якъ Богъ дасть, то у викно подасть.

Якъ бувъ я Грыцькомъ, чортъ грошы носывъ мишкомъ; а якъ ставъ Грыгорый, — якъ барабанъ голый.

Якъ буде мисяць чырнець, тоди викови кинець.

Якъ була я молода — якъ чырвона калына; а якъ стала я стара — якъ лыха годына.

Якъ бы ёго кынуть миже жыды, то нихто-бъ ёго ны пизнавъ, шо воно таке.

Якъ бы все равно, то лазылы-бъ у викно, а то есть двери.

Якъ бы въ тебе бувъ хоть малый хвостыкъ, то й бокивъ поодбывавъ — все-бъ ляпавъ.

Якъ бы жыда та цыгана, то ярмарокъ бувъ бы.

Якъ бы знавъ, де впадешь, то й соломкы пидмостывъ бы.

Якъ бы знать, шо у кума пыття, то-бъ и дитей забравъ бы.

Якъ бы нашій попади та попова борода, то давно бы благочыннымъ була.

Якъ бы нашій воли та всего доволи.

Якъ бы нашому поросяти та вовка зйисты.

Якъ бы ны ковбаса та ны чарка, то була-бъ сварка.

Якъ бы ны клынъ та ны мохъ, то плотныкъ зъ голоду-бъ здохъ.

Якъ бы у насъ стилько було, скилько ныма, то мы булы-бъ дуже богати.

Якъ бы у насъ те було, чёго ныма,—дуже булы-бъ богати.

Якъ бы хлибъ, то я бъ йивъ; якъ бы въ силь умочывъ та найився, то мовчавъ.

Якъ визъ ломаиця, то чумакъ ума набираиця; а якъ визъ прыстае, то въ чумака ума ны стае.

Якъ выгорышь глы́боко та посіишь густо, то ны буде пусто.

Якъ выгорышь милко та посіишь ридко, то уроде дидько (чортъ).

Якъ гадюка сычыть, — вона хоче укусыть.

Якъ гарно просять, то скверно угощають.

Якъ горе, то й викъ довгый.

Якъ грошы йе, то й розумъ йе; а якъ грошій ныма, то й розуму ныма.

Якъ грошы йе, то й розуму Богъ дае; а якъ грошій ныма, то й розуму Богъ ны дасть.

Якъ гулять, такъ гулять: бый жинко, крашенку въ борщъ!

Якъ гулять, такъ гулять: дай на копійку квасу!

Якъ даютъ, то пый; якъ бьють, то тикай.

Якъ дурный паламаръ, ны дывыця въ свяци, та бухъ въ звинъ.

Якъ жыть гирко, то ще й викъ довгый.

Якъ звонять, то значыть, празныкъ.

Якъ идуть жныва, тоди й жинка ныжыва; а якъ прыйде Покрова, тоди й жинка здорова.

Якъ комина ныма, то и дымъ ны буде выходыть.

Якъ коржы, то й коржы; спычымо, то й дамо.

Якъ курка сокоче, то вона йисты хоче.

Якъ мавъ съ кыслымъ молокомъ, то луче съ святою водою.

Якъ мате вмре, то батькови й очы вылизуть.

Якъ медъ, то й ложкою.

Якъ мы зъ батькомъ хазяйнувалы, то було ны зладымъ: хлибъ йе, — соли ныма; силь йе, — хлиба ныма. А якъ ставъ я самъ хазяйнувать, то ныма ны хлиба, ны соли.

Якъ на Мокрыны дощъ, то буде урожай на рожь.

Янъ нанявсь, такъ якъ продавсь.

Якъ наклюнулось, то такъ и буде.

Якъ ничёго говорыты, то и це здасця.

Якъ ны влизе чужа воша, то й ны розбогатіешь.

Якъ ны дасть Богъ смерти, то й ны возьмуть черти.

Якъ ны есть, а собака луче, чымъ тесть.

Якъ ны маляръ, то й рукъ ны валяй.

Якъ ны пипъ, то й ны мыкайсь въ рызу.

Якъ охъ, тоди й Богъ.

Якъ пиде на викъ, то пиде й на ликъ.

Якъ пойидышь на базаръ бызъ грошы, то прыйидышь до дому бызъ соли.

Якъ посіешь наволокомъ, то й уроде якъ нарокомъ.

Якъ пропавъ кинь, то й вузду закынь.

Якъ пьяный, ны йды до церквы; а якъ дурный, ны йидь у ярмарокъ.

Якъ самъ ны вміешь, то й другого ны учы.

Якъ сырота женыця, то й день малый.

Якъ сырота плаче, то нихто ны бачe; а якъ сырота скаче, то всякъ побаче.

Якъ умеръ богатыръ, прыйшовъ увесь мыръ; а якъ умеръ биднякъ, то тикы пипъ та дякъ.

Якъ уродыця бисъ, то выбый увесь лисъ - ны поможыця.

Якъ покажу путь, якъ горилку пьють.

Я тебе боюсь, якъ тори́шнёго (прошлогодняго) снигу.

Я тоби покажу, де ракы зимуюця.

Загадки.

А въ нашого парубка зъ обохъ бокивъ зарубка. *Карманы.*

А що то за штука, що цилый день стука? Воно ны думае ны гадае, тильке хвостыкомъ ковыляе, пидъ нисъ собп чургыче та чужый викъ лыче. *Часы.*

Бабське рымысло кругомъ обросло, а посыредыни дирка. *Кружокъ пряжи.*

Бигъ кинь билобокый чырызъ Дунай глыбокый; якъ упавъ-заиржавъ, увесь свитъ задрижавъ. *Громъ.*

Бижать два псы, позадыралы обыдва носы. *Сани.*

Биленьки курчатка пидъ прыпичкомъ рядочкомъ сыдять, що ны дасы, те й йдять. *Зубы.*

Биле поле, чорне насиння; хто ны схоче, той ны посіе. *Письмо.*

Биле, якъ снигъ, надуте, якъ михъ, лопатамы ходитъ, а рогомъ йисть. *Гусь.*

Бызъ виконъ, бызъ дверей повна хата людей. *Арбузъ.*

Бызъ рукъ, бызъ нигъ угору дыреця. *Дымъ.*

Бызъ рукъ, бызъ нигъ сорочку просе. *Подушка.*

Бызъ обручивъ и бызъ дна повна бочка вына, а щобъ бочку ту поправыть, такъ и майстра ныма. *Яйцо.*

Былы, колотылы и на стилъ положылы. *Масло.*

Въ води росте — кохаица; укынь у воду — злякаиця. *Соль.*

Въ конякы высыть, у бабы на рукахъ скакае. *Сито.*

Въ лиси родыця, на столи робыця; возьмы въ рукы — плаче. *Скрипка, гармонія.*

Въ лиси росте, въ коня товсте, а въ бабы тылыпаиця. *Сито.*

Выся высыть, хода ходе; выся впала, хода ззила. *Свиня и груша.*

Гнавъ хлопець черезъ голову вивця. *Гребешокъ.*

Горохъ, по печи горохъ и окрапць хлиба. *Звъзды и луна.*

Горохъ, сію горохъ; стало свитаты, ныма чёго браты. *Звъзды.*

Дивка въ коморы, гость на двóри. *Морковъ.*

До кистокъ пластынкы прыложылы, мыше побылы, у мишокъ затворылы. *Пища.*

Жовта курыця пидъ воратамы грыблась. *Болѣзнь.*

Жовта курыця пидъ тыномъ кублыця. *Морковь.*

Жыве чорне, умырае красне. *Ракъ.*

Жывъ соби рудоманъ, усихъ людей годувавъ, а якъ самъ пропавъ, нихто ёго ны ховавъ. *Горшокъ.*

Загадаю загадку, закыну за грядку; ныхай моя загадка до лита лыжыть. *Посѣянный въ полѣ хлѣбъ.*

Загляну въ погрибець, тамъ два ряды яець. *Зубы.*

За лисомъ, за прылисомъ жыды шкуру мнуть. *Поросята свинью сосутъ.*

За лисомъ, за прылисомъ золота дижа горыть. *Солнце.*

Здиланъ съ того, шо Адамъ; ввергнутъ въ пекло, яко тры отрокы; вышовъ виттиль ныврыдымъ, своимъ чревомъ всихъ насытывъ, а вмерае, кости ны погрыбають. *Горшокъ.*

Зійду на мистъ, потягну за хвистъ, воно зареве. *Колокольня и колоколъ.*

Зоря-зоряныця по церкви ходыла, ключи загубыла, мисяць зійшовъ, ключи найшовъ. *Роса.*

Зъ воды вышовъ монахъ, найився, напывсь и лигъ спать. *Рыба.*

Йихала барыня въ ночи́, загубыла ключи; мисяць бачывъ — ны добачывъ; сонце вкрало — ны сказало. *Роса.*

Йихала пани у срибнимъ жупани; якъ уйихала въ садъ, ны вернулась назадъ. *Рыба и сѣти.*

Йихалы волохы, розсыпалы горохы; стало свитать — ни́чёго збирать. *Звѣзды.*

Кисьтьмы хлибъ бье та въ кучю кладе. *Зубы.*

Костьянъ-дырывъянъ чырызъ гору свыни гнавъ. *Грабли.*

Красна корова усю солому пойила. *Огонь.*

Кругленьке, маленьке зъ горыща; ныма такого коваля, щобъ ёго скувало. *Яйцо.*

Кругленьке, маленьке ны лае, ны прогоняе и въ хату ны пускае. *Замокъ.*

Крутыця, вертыця, берыга держыця. *Водяная мельница.*

Круть-верть, въ черыпочку смерть. *Ружье.*

Круть-верть, пидъ чырыпкомъ смерть. *Тоже.*

Крывеньке, маленьке, а все поле проскаче. *Серпъ.*

Крыкнула вутка — на мори чутка, збиглыся диткы до одніи маткы. *Колоколъ, люди, церковь.*

Куцый Стыпанъ по хати бига. *Вѣникъ.*

Кынувъ я ны палку, вдарывъ я ны галку, скубу ны пирья, йимъ ны мнясо. *Удочка и рыба.*

Лыжыть Гася-протяглася; укынь у воду — злякалася. *Соль.*

Лыжыть Гася-простяглася; якъ бы встала, до неба достала; якъ бы рукы та ногы, злодія піймала; якъ бы вуха та языкъ, все-бъ розказала. *Дорога.*

Лыжыть глына, на глыни дубына, на дубыни соснына, на сосныни полотнына. *На глиняномъ полу стоитъ сосновый столъ на дубовыхъ ножкахъ, покрытый скатертью.*

Лыжыть Гнатъ, пры земли ны знать. *Иголка.*

Лыжыть колода посыредъ города; ны згніе и ны высохне. *Языкъ.*

Лыжыть колода середъ болота, ны гніе и ны высыхае, а усе потрибна бувае. *Тоже.*

Лыжыть мистокъ на симъ верстъ, а у кинци стоить хрестъ. *Великій постъ и Пасха.*

Лытила стрила та впала въ лободу; шукаю, та ны найду. *Молнія.*

Лытало бызъ крылъ, упало бызъ нигъ, зварылы бызъ огню, иззилы бызъ рота. *Сны.*

Маленьке, чёрненьке по полю бига, въ короля обида. *Перецъ.*

Маненькый Стыпанъ по хати скакавъ. *Вѣникъ.*

Мате-сыдуха, а дочка-глядуха. *Печь и огонь.*

Маты-гладуха, дочка-свитуха, сынъ кучырявый. *Печь, огонь и дымъ.*

Маты-сыдуха, дочка-красуха, сынъ кучырявый пишовъ попидъ ныбысамы. *Тоже.*

Мовчыть, а сто дурнивъ навчыть. *Книжка.*

Молоткомъ побьють и намъ даютъ. *Деньги.*

Мохнатыця, роззявыця, а голымъ попреця. *Основа и челнокъ.*

Мы гулялы въ цюци-бабы: одынъ мыне прыдавывъ зъ однои стороны, а другый зъ другои; и есть щылына, та ны вылизу, бо ныжывый, и ны крыкну; а якъ хто насъ двохъ розипхне та на мыне гляне, то я ему щось скажу, тикы ны кождый розбыре. *Книжка въ переплетъ.*

Мыжъ двома дубамы застряло тыля зубамы. *Топоръ.*

Мыжъ трёма дубамы завязло тыля зубамы. *Тоже.*

На вышеньци, на яблоньци высе кусокъ говядынькы. *Серьга.*

Носять мыне четвыро, показывають двое—блыскучи обое, два въ мыне слуха (то будуть уха); якъ бьють — вызу. *Конь.*

Ны голый, ны въ сорочци, — наскризь свитыця. *Вентерь.*

Нычыпурни люды служать мини отавою. *Вошь.*

Одно каже: полыжымъ, друге каже: побижымъ, трете каже: пошатаемось. *Земля, вода и тростникъ.*

Одно каже: свитай, Боже, друге каже: ны дай, Боже, трете каже: мени все одно, шо въ день, шо въ ночи. *Окно, дверь и потолокъ.*

Одынъ братъ за другымъ жынеця и ныякъ ны дожыне. *Колеса.*

Ой за лисомъ, за прылисомъ золота дижа сходе. *Солнце, луна.*

Ой за лисомъ, за прылисомъ золоти батогы высять. *Дождь, радуга.*

Ой за лисомъ, за прылисомъ кони иржуть, а до дому ны йдуть. *Волки.*

Поле ны миряне, вивци ны щытани, пастухъ рогатый, *Небо, звъзды и луна.*

По-мижъ лисомъ гуляе, свыней выгапяе, а самъ того ны чуе й ны знае. *Гребешокъ.*

Попова хортыця по полю выртыця. *Борона.*

Попова ягныця по полю выртыця. *Тоже.*

Посыредъ лиса лыжыть кругъ зализа, хто найде—обмыне. *Гадюка.*

Проткнуте мое туловыще або зилизомъ, або деревьякою: мучусь, вывыртаюсь ридко въ одну сторону, бильше въ другу; якъ колы пидпырезаюсь зилизякою. *Колесо.*

Прыйшла нимота пидъ нашы ворота, пытаиця липоты: чы дома понура? *Пришелъ волкъ и спрашиваетъ собаку: дома ли свинья?*

Прыйшла чорна корова та всихъ людей поборола; а прыйшовъ сирый вилъ та всихъ людей пидвивъ. *Ночь и день.*

Прыйшовъ хтось та взявъ шось: бигты за нымъ, ны знаю за кымъ, бо пишовъ туды, ны знаю куды. *Вѣтеръ.*

Пыталася швыдка спивака: чы йе хапко дома? *Мышь, пѣтухъ и котъ.*

Родывся—ны хрыстывся, а вмеръ—ны погрыбенъ, а бувъ Богоносець. *Оселъ.*

Рывнувъ вилъ на сто гинъ, за сто ричокъ, за тысячю городивъ. *Громъ.*

Рывнувъ вилъ на сто гинъ: збиглыся диткы ны однойи маткы. *Колоколъ и богомольцы.*

Рывнувъ вилъ на симъ гиръ, на симъ рычокъ, на симъ пичокъ. *Громъ, или колоколъ.*

Сама гола, а въ пазуси йе сорочка. *Свѣчка.*

Сама гола, а сорочка у пазуси; передъ Богомъ стоить и вси йій кланяюця. *Свѣчка передъ иконой.*

Старый волохъ розсыпавъ горохъ, ны выливъ позбирать, ставъ дня дожыдать; а якъ дня диждавъ, горохъ позбиравъ. *Луна и звѣзды.*

Стоить пивень на вырби, спустывъ косу до земли. *Батогъ.*

Стоить пивень надъ водою съ чырвоною бородою; хто йде, ны мыне, за бороду щыпне. *Калина.*

Стоить пивень надъ кручою, заткнувъ задъ онучою. *Печная труба.*

Стоить погрибець, а въ ёму два ряды яець. *Зубы.*

Стоить стрила посыредъ двора, а въ тій стрили симсотъ ше й дви. *Маковка.*

Стоять выпы, а на выпахъ барыло, а на барыли кывало, а на кывали моргало, а на моргали гора, а на гори лисъ; а въ тимъ лиси козы водяця, та ны продаюця. *Части человѣческаго тѣла.*

Стоять кони на прыпони; ны пьють, ны йидять, а все повни стоять. *Тыквы, арбузы, дыни.*

Стоять кони на прыпони; ны поють, ны йидять, а все гладки стоять. *Стѣны.*

Стукотни, грюхотни, куды вы идете́? Смалени, палени, нащо вамъ те? *Ведра и горшки.*

Сутолый, горбатый, на сылу богатый; того кинь ны повызе, шо винъ понысе. *Мельница.*

Сывый вилъ выпывъ воды повенъ дилъ. *Морозъ.*

Сывый селызень ходе по-пидъ землею цилый день; сонце заходе, а винъ изъ земли выходе. *Плугъ, соха.*

Сыдыть дидъ надъ водою съ чырвоною бородою; хто йде — ны мыне, за боридку ущыпне. *Калина.*

Сыдыть дидъ пидъ кущомъ, залываця борщомъ. *Мазилщица.*

Сыредъ двора-двора лыжыть чырвона сковорода. *Луна.*

Сыредъ хаты сало высыть. *Дитя въ колыбели.*

Сюды бганъ, туды бганъ, те ще зверху и помазанъ. *Калачъ.*

Тарасова дочка Тарасомъ трясла, симсотъ сорочокъ до воды нысла. *Утка.*

Торохъ, на печи горохъ ще й окраиць хлиба. *Звѣзды и луна.*

Тындылычка нывылычка, а тындылыкъ о такый! (Показываетъ ладонь). *Сорока съ длиннымъ хвостомъ.*

У вдовыной дочкы симсотъ сорочокъ; а якъ витыръ повіе, такъ и тило биліе. *Курица.*

У красного молодца капа изъ носца. *Самоваръ.*

У красной красоткы загорилось у серодки. *Самоваръ.*

У рогулькы чотыри дулькы, а въ гыгы дви. У коровы четыре соска, и у кобылы два.

Хыталося, моталося, пидъ прыпичокъ сховалося. *Вѣникъ.*

Чёрна корова усихъ людей поборола, а билый вилъ усихъ людей пидвивъ. *Ночь и день.*

Чёрненьке, маленьке увесь свитъ поваляе. *Ночь.*

Чёрненьке, маленьке хоть яку колоду повырне. *Блоха.*

Чотыри чотырькы, дви ростопыркы, а сёмый вертунъ. *Рогатая скотина.*

Чынжырочка нывелычка, а пындыкъ довгый. *Сорока.*

Шо въ хати за поцылуйка? *Кружка для воды.*

Шо въ хати на похвати? *Щеколда.*

Шо въ хати ны тысано? *Паутина.*

Шыло мотовыло по-пидъ ныбысамы ходыло, по-нимецькы говорыло, по-турецькы лыпетало. *Ласточка.*

Щё въ свити найбыстрише? Мысль.

Щё въ свити найжырнише? Земля.

Щё въ свити наймылише? Сонъ.

Я жъ такый двуногый, якъ и други люды; ныма того времня, щобъ я ны сміявсь. *Дуракъ.*

Я есть ныжывый, а до мене крыстяця. *Икона.*

Я тонче гадюкы, а въ вышыну достану, кого схочю. *Хмѣль.*

Ѣдетъ панъ, люди косятъ просо. Онъ спросилъ: «Кто это коситъ, чи мужъ, чи жена, чи братъ, чи сестра?». Она ему отвѣчаетъ: «Ни мужъ, ни жена, ни братъ, ни сестра—моя маты та его матку звала свекрухою». Одгадайте цю загадку! *Отецъ и дочь.*

Примѣты и повѣрья.

Якъ було на Покрову, то такъ буде и ажъ до самого Рожыства.

Якъ въ коровы молока ныма, значеть, видьма выдоиваеть.

Якъ гавы зимою лытають, буде снигъ.

Якъ горобци чвырынькають, буде одлыга.

Якъ горобци на дереви цвирчать, буде дощъ.

Якъ гусы крыльмы выбывають высною, то буде оттыпыль.

Якъ гусы ховають носы, то буде холодно.

Якъ дзеркало розобьеця, буде бида.

Якъ долоня свырбить, то будешь грошы получать.

Якъ жабы по зымли лазять, то буде парно.

Якъ жаръ съ печи скака, то будуть гости.

Якъ заиць або кишка пырыбижыть дорогу, буде ныщастя.

Якъ зимою дымъ пада на землю, — буде ныгода.

Якъ зимою часто ыній, — буде урожай на жыто.

Якъ иде пивинь на сидало та й спива, буде весела ничь.

Якъ кишка винякъ драпае, — буде витыръ.

Якъ кишка умываиця, то будуть гости.

Якъ кишка шкребе стовпець, то буде витыръ.

Якъ коняка худіе, значыть, домовый йийи муче.

Якъ коняка бига въ конюшни и питъ зъ ёго льеця, то значыть, що на ёму йиздыть дидько; а щобъ винъ ны мучывъ худобы, то треба повисыть въ конюшни забыту сороку.

Якъ курка заспива, то хтось умре.

Якъ курка сокоче, то будуть клопоты.

Якъ мызынка одъ грызи погрызе, то грызь пропаде.

Якъ на Макрыны дощъ, то буде урожай.

Якъ на Ивана-Купала дощъ, то будуть червить овощы.

Якъ на голодну кутю выймуть съ печи пырогы, возьмы первый пырыгъ, выйды на роспутя и побачышь свою судьбу.

Якъ на Покрову зъ востоку витыръ, то буде цилу зиму витиль витыръ.

Якъ на Срытеня одлыга, то буде урожай.

Якъ на Хрыщеня ыній, — буде урожай.

Якъ небо красне, то витыръ буде.

Якъ нисъ свырбыть, то хтось дулю дасть.

Якъ павукъ спускаеця, — будуть гости.

Якъ пивинь на порози заспива, — будуть гости.

Якъ пивинь спива, то буде скоро свитъ.

Якъ плювать на огонь, то буде огныкъ.

Якъ пташка въ викно бьеця, — будуть гости.

Якъ права брова свырбыть, то хтось хвале; а якъ лива, то хтось гуде.

Якъ роскынуть гниздо ластивкы, або забраты йийи крашенкы, то будуть на морди ластовыны; а якъ тая ластивка пролетыть пидъ коровою, то буде красне молоко, якъ кровъ.

Якъ роскыне хто гниздо чорногуза, то чорногузъ возьме въ клювъ жару и спалыть ему хату.

Якъ свыня нысе солому въ барлигъ, — будуть гости.

Якъ силь одійде (отсырѣетъ), — буде ныгода.

Якъ скотына на скотыну стрыба, то буде преплидъ.

Якъ собака вые, — буде ныщастя.

Якъ собака вырые нору коло хаты, — хтось умре.

Якъ собака качаеця, — буде снигъ, фуга.

Якъ сусидкы бигають пидъ ногамы, — буде дощъ.

Якъ съ пономъ застринуця на вулыци, — буде ныщастя.

Якъ сычъ крычеть на хати, то хтось умре.

Якъ тры огни горыть у хати, — хтось умре.

Якъ удова плаче за чоловикомъ, то прыплаче змія: що-ночи литатыме до неи.

Якъ у ноябри дыкы качкы литають, то буде тепло.

Якъ хто пырыйде дорогу съ порожнымы видрамы, то случыця горе.

53 Якъ на Палыкопа (8 іюля) возыть снопы, то молнія спалыть на степу копы жыта, або пшеныци.

Изъ приведенныхъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. 710 записаны мною въ Новой-Прагѣ отъ учениковъ городского приходскаго училища и другихъ лицъ, остальныя же 400 собраны въ поселкѣ Батезманѣ въ 1904 году учителемъ министерскаго учплища А. С. Неугомоннымъ.

Относительно географическаго распространенія всѣ эти пословицы, поговорки, загадки и проч. раздѣляются на три группы: 1-ая съ подчеркнутыми заглавными буквами извѣстна и на Волыни, 2-ая съ подчеркнутыми пословицами и проч. распространена не только въ Волынской губ., но и въ Холмской, 3-ья самая многочисленная группа существуетъ только въ предѣлахъ Херсонской и сосѣднихъ губерній — Кіевской, Полтавской и др. Что же касается народныхъ примѣтъ и повѣрій, то онѣ почти всѣ распространены повсемѣстно у малороссовъ какъ въ Херсонской и Волынской, такъ и въ другихъ губерніяхъ[1]).

---

1) См. мои «Матеріалы для этнографіи Сѣдлецкой губ.», стр. 78—82. Теодоровича, Н. И. «Волынь въ описаніи городовъ, мѣстечекъ и селъ». Т. III, стр. 608—614. Т. IV, стр. 242—249, 793—799. А. Пивня. Сборникъ поговорокъ, загадокъ и проч., стр. 31—35, 44—47.

V.

Словарь.

Особыя слова и выраженія, встрѣчающіяся въ „Матеріалахъ для этнографіи Херсонской губерніи“ и въ народной рѣчи Новой-Праги и другихъ мѣстностей Новороссійскаго края [1]).

А.

Абó, польск. albo, albo — или, ли, либо.
Абóжъ — развѣ, или же.
Абы́, древне-русское аѣы — если бы, лишь бы.
Абы́-де — гдѣ-нибудь.
Абы-я́къ — какъ-нибудь.
Авжéжъ — да, конечно, разумѣется.
Агрусъ, польск. agrest — крыжовникъ.
Ажъ (др.-русск. ажно — такъ что) = такъ что, вплоть до, даже.
Ажъ óсьде — вотъ здѣсь.
Алé, др.-русск. али — но, а если же.
Алúбъ — либо, или.
Анú, польск. ani — даже, ни.
Анцúхрыстъ, ancychrist — антихристъ.
Атó — такъ.
Атóжъ — да, конечно.
Атъ (стар.-слав. атъ, ать — пусть, да, же, такъ) = малорусск. ни то, ни се, такъ себѣ.
Ахмелúнъ — Акмолинская область.

---

1) Для объясненія значенія словъ и выраженій, а также и для указанія малорусскихъ формъ, сходныхъ съ древне-русскими, сѣверно-великорусскими и польскими, я пользовался слѣдующими печатными пособіями:

1. Е. Тимченко. Русско-Малороссійскій словарь, т. 1-й и 2-й. Кіевъ, 1897 и 1899.
2. Свящ. магистръ Григорій Дьяченко. Полный Церковно-Славянскій словарь (со внесеніемъ въ него важнѣйшихъ древне-русскихъ словъ и выраженій). Москва, 1899.
3. П. П. Дубровскій. Полный словарь Польскаго и Русскаго языка. Варшава, 1906.
4. Мельниковъ (Печерскій). «Въ лѣсахъ» и «На горахъ». (Встрѣчаются слова, сходныя съ малорусскими).
5. Н. Горбачевскій. Словарь древняго актов. языка Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго. Вильна, 1874.

Не всѣ слова, приводимыя въ настоящемъ словарѣ, употребляются въ живой рѣчи мѣстныхъ малороссовъ: нѣкоторыя пѣсенныя формы и выраженія встрѣчаются въ другихъ малорусскихъ говорахъ — подольскихъ, волынскихъ и проч.

Б.

Ба́ба — старуха, жена.
Баба́къ — байбакъ.
Баба́й — бабникъ.
Ба́бка — куличъ; повивальная бабка.
Ба́бськый, babski — бабій, женскій.
Ба́бьячый — бабій.
Ба́быты, сѣв.-великорусск. бабить — принимать младенца при рожденіи, акушерствовать.
Бажа́ты — желать.
Базарува́ть — базарничать.
Бази́каты — балагурить, болтать.
Байду́же — такъ себѣ, безразлично.
Ба́йка, bajka — басня.
Байра́къ — степной оврагъ, поросшій лѣсомъ.
Байструкъ — рожденный внѣ церковнаго брака.
Байстручка — рожденная внѣ брака.
Балаба́йка — балалайка.
Бала́бушкы — маленькія пшеничныя булочки.
Балакать — говорить, болтать.
Балаку́чый — разговорчивый, болтливый.
Бала́чка — разговоръ, болтовня.
Баламу́тыть — будоражить, бунтовать возмущать.
Баламу́тъ, с.-великорус. тоже — подстрекатель, интригантъ.
Баламу́тка — интригантка.
Балія — бадья, лохань для стирки бѣлья.
Банду́ра — музыкальный струнный инструментъ, въ родѣ гитары.
Баранёць — бекасъ.
Бара́нячый — бараній.
Ба́рзо (пѣсен.), bardzo — очень, весьма.
Бархáнъ, barchan — бумазея (ткань).
Барыло, baryła — бочонокъ.
Барытысь — мѣшкать, медлить.
Барышува́ть — барышничать (татарское).
Ба́тькивщина — недвиж. имущество послѣ отца — хата и земля.
Ба́чыты — видѣть.
Бачь яки́й! Вишь какой!
Баштáнъ (татар.) — бакча, участокъ земли, засаженный арбузами и дынями.
Бга́ты — впихивать, вминать.
Бджола́, кджела (Святосл. Избор. XIв.)— пчела.
Бе́бехы — внутренности.
Бездóньныця — бездна.
Безъ ли́ку — безчисленно, безсчетно.
Безóдній — бездонный.
Безóдня — бездна.
Безъ перéрвы — безпрерывно.
Безъ перестáнку — безпрестанно.
Безридный — круглый сирота.
Безтала́нный — бездольный, несчастный.
Бе́кання — блеяніе.
Бе́кать — блеять.
Белькота́ть bełkotać — лепетать, болтать.
Бешы́ха — бол. рожа.
Бешъ — родъ ядовитаго растенія.
Биганѝна — бѣготня.
Би́гты — бѣжать.
Бида́ — бѣда, двуколка, таратайка.
Бидола́ха — бѣдняга.
Бидува́ть — бѣдствовать. Старо-слав. кѣдоκа́ти.
Билува́ть, кѣловати — бѣлить.
Би́льця — столбики у колыбели.
Биля́ — подлѣ, возлѣ, близъ, около.
Биля́вый — бѣловатый.
Блага́ты, błagać — молить, просить.
Блева́ты, блювать — рвать (рвота).
Блекота́ — бѣлена.
Блидѝй, церк.-слав. блѣдыи—блѣдный.
Блудѝты — блуждать, бродить.
Блудя́га — бродяга.
Блука́ты, — тысь — блуждать, скитаться.
Блы́скавка — молнія.
Блыска́ть — сверкать.
Блыску́чый — блестящій.
Бля́ха, blacha — жесть.
Бо, бо — ибо, потому что.
Бобовы́ння — бобовикъ, стебли и пустые стручки.
Бога́то — много, обильно, роскошно.

Богати́ровый — принадлежащій къ богачу.
Богати́ръ — богачъ; богатырь.
Богати́рка — богачка.
Бога́цько — много.
Бода́й (= Богъ дай) — чтобъ, пусть.
Бо́дня — посудина, выдолбленная изъ обрубка дерева.
Божеви́льный — безумный, сумасшедшій.
Божево́лець — безумецъ, сумасбродъ.
Боля́чка — вередъ, чирей.
Бо́ндаръ, с.-великор. бондарь — бочарь.
Бондары́ха — жена бондаря.
Бондари́вна — дочь бондаря.
Бондарчу́къ — сынъ бондаря; подмастерій [1]).
Бондарува́ння — бочарничанье.
Бондарува́ты — бочарничать.
Бонда́рня — бочарня.
Бориката́сь — барахтаться, бороться.
Борозна́ — борозда.
Борозни́ты — бороздить.
Бо́рошно (крашно — кушанье, снѣдь) — мука. Борошьно — др.-слав. = мучное кушанье.
Бо́ты, польск. bóty — сапоги. Ботъ — башмакъ, черевикъ.
Бра́вый — красивый, молодцоватый.
Браве́нький — красивенькій.
Браве́нько — красиво, хорошо.
Бреха́ть — лаять, болтать, лгать.
Брехня́ — ложь, клевета.
Бреху́нъ — лгунъ, болтунъ.
Брехоту́почка — лгунья, болтунья.
Бри́дьма — въ бродъ.
Бру́нька — почка древесная.
Бри́день — уродъ, негодяй.
Бри́дко, brzydko — гадко, безобразно.
Бри́дкый, brzydki — гадкій, безобразный.
Бри́дытысь — брезгать, чувствовать отвращеніе.
Брыни́ть (3 л.) — издаетъ крыльями звукъ, шумитъ.
Бри́нькаты — бренчать по струнамъ.
Брязь — звукоподражаніе удару по металлическому предмету.
Бря́скаты — бряцать.
Бряскоти́ты — продолжительно бряцать.
Брязкотня́ — бряцаніе.
Брящ́аты, бря́знуты — брякать, - нуть, звенѣть. Церк. слав. крѧцати.
Бу́ба (дѣтское) — бубликъ, баранокъ.
Бу́бликъ — баранокъ.
Бу́блишныця — женщина, пекущая бублики.
Бу́бныть — барабанить.
Бу́бонъ — барабанъ, бубенъ.
Бубони́ть — барабанить.
Бага́й — некастр. быкъ.
Буде́нный — будничный.
Бу́дныкъ — будочникъ.
Будува́ть, budować — строить.
Будя́къ — чертополохъ.
Бужола́ — пчела.
Бузо́къ — бузина.
Бу́зывокъ — большой теленокъ.
Бу́йный — буйный, рослый, быстрый.
Булава́ = жезлъ съ шаромъ — знакъ гетманской власти.
Бура́къ, burak — свекла.
Буркотня́ — бурчаніе.
Буркота́ть — бормотать, ворчать, бурчать.
Бурла́ка — бобыль, бездомникъ.
Бурья́нъ — зелье, сорная трава.

---

1) У малороссовъ западныхъ губ. названія — бондарчу́къ, шевчу́къ, коваль́къ, Савчу́къ означаютъ сыновей бондаря, шевца (сапожника), коваля (кузнеца), Саввы; въ такомъ же значеніи употребляются малороссами-украинцами наименованія: бондаре́нко, шевче́нко, ковале́нко, Са́вченко и т. п. Отсюда и произошли характерныя малорусскія фамиліи на укъ и енко, образовавшіяся по формамъ уменьшительныхъ именъ.

Буханéць — большая булка, пшеничный хлѣбъ, коврижка.
Бýхнуть — бацнуть, хлопнуть.
Бýцимъ — будто.
Бýча — крикъ, шумъ, буйство.
Бы́тая дорога, bita droga — торная дорога.
Бытлы́вый — бодливый, Холмск. стыжли́вый.

В.

Вáва (дѣтск.) — больно.
Вагá, waga — вѣсъ, вѣсы, тяжесть.
Вáда — вредъ, недостатокъ.
Вáдлывый — вредный.
Вáдыть — вредить, **вадúти** — обвинять, наговаривать, клеветать.
Вáжко — тяжело, трудно.
Важкы́й — тяжелый, трудный.
Важны́ця — большіе вѣсы.
Вáжыты — взвѣшивать,— сить.
Вайлó — увалень, лѣнивецъ.
Вáлка — чумацкій обозъ.
Валъ — грубый холстъ.
Валю́га — увалень, лѣнивецъ.
Варéна — жижа отъ свареныхъ сушеныхъ фруктовъ.
Варену́ха — тоже; водка, свареная съ медомъ (въ другихъ мѣстахъ).
Варéныкы, ед. ч. варéныкъ — вареные пирожки съ сыромъ или мясомъ.
Варены́ци — вареные пирожки безъ начинки.
Васы́ливъ день 1-го января.
Васы́лькы — цвѣты душистые васильки, базилика.
Вáрта, warta — сторожа, караулъ.
Вбранóный — убранный, украшенный.
Вбрáтысь — нарядиться.
Вбырáтысь — убираться, наряжаться.
Ввольны мою волю — исполни мою волю, удовлетвори моему желанію.
Вгамувáты — утолять, — лить, успокаивать, — ить.
Вгородъ — огородъ.
Вгóру — вверхъ.
Вдилúтыся — подѣлиться.
Вдоволнила—удовлетворила, угодила, успокоила.
Вдовúный — вдовій.
Вдовшъ — вдоль, въ длину.
Ведмúдь — медвѣдь.
Велúка ричь — эка важность.
Велúкдень — Пасха.
Велыкóдній — пасхальный.
Вéнгеръ — родъ танца, венгерка.
Вервéчка — веревка у колыбели. Церковно-слав. **вéрвь** — веревочка, шнуръ, отвѣсъ.
Вередлúвый — разборчивый, капризный.
Вередувать — капризничать.
Верещáть, с.-великорус. тоже — визгливо говорить, кричать.
Верзтú, верзý — говорить вздоръ, бредить.
Верствá — верста.
Вертáтысь — возвращаться.
Весúлля, **весéлье** (Ипат. лѣт.)— свадьба.
Весильный — свадебный.
Весняный — весенній.
Вечерны́ци — вечеринка.
Вечéря, церк.-слав. **вечéрa** — ужинъ.
Вечéрять, церк.-слав. **вечерáти** — ужинать.
Вжываты, używać — употреблять, пользоваться.
Взвеселúтысь — повеселиться.
Вздовшъ — вдоль, въ длину.
Взýтысь — обуться.
Взять на памятку — запомнить.
Вúвдя — Евдокія.
Вивтáрь — алтарь.
Вивтóрокъ — вторникъ.
Вивця́ — овца.
Видвúдыны — посѣщеніе.
Видлóга — капишонъ.
Видсúль — отселѣ, отсюда.
Видъ — вить = отъ.
Вúжкы — вожжи, веревка.
Визны́чкы — возницы.
Вій — дышло у воловьяго воза; сказочное чудовище съ длинными вѣками и рѣсницами.
Викнó — окно.

Ви́льха — ольха.
Винба́ръ — амбаръ.
Ви́ньця — верхній кра́й посуды.
Вись, род. во́сы — ось.
Витко́лы — съ какого времени.
Виткы́ль — отколѣ, откуда.
Витра́къ — вѣтряная мельница.
Витти́ль — оттолѣ, оттуда.
Витцура́тысь, с.-великорус. отчурáться — отчуждаться.
Витчыня́ть, — ыть — отпирать, отпереть.
Витъ — видъ = отъ.
Ви́ты — вѣтви.
Ви́хоть, др. рус. вѣхать — ветошь, тряпка.
Вія́ — рѣсница.
Вколупа́ты — выковырять.
Вко́ськаты — укращать, — тить, усмирить.
Вку́пи, вкѣпѣ, с.-великорус. тоже — вмѣстѣ.
Влучы́ты — попасть въ цѣль, убить,
Вми́ты — умѣть
Вовкова́тый — бирюковатый.
Во́вна — овечья шерсть. Др.-слав. влъна.
Вовчиня — волчонокъ.
Водо́хрещи–Крещеніе Господне, Богоявленіе.
Водяны́й ди́дько — водяной бѣсъ.
Возовы́ця — возка сѣна, сноповъ.
Воли́ты — желать, предпочитать.
Во́ло, польск. wole — птичій зобъ.
Волокты́ — волочить, таскать.
Волося́нка — пт. овсянка.
Волосяны́й — волосной.
Волоха́тый — волосатый, косматый.
Воло́хъ — житель Влахіи.
Волоцю́га — бродяга, блудяга.
Волочы́тысь — волочиться, бродяжничать, шляться.
Волочы́ты — боронить.
Воло́шки — синіе васильки.
Во́рогъ, с.-великорусск. тоже — врагъ, непріятель.
Вороговáты — враждовать.
Ворожбы́тъ — чародѣй, гадальщикъ.
Воро́жка — ворожея, гадалка.
Ворошы́ть — шевелить.
Воркоту́нъ — ворчунъ.
Воркоту́ха — ворчунья.
Во́хкый, др.-слав. вохкин — мокроватый, влажный.
Вошопру́дъ — вшивецъ.
Вподо́баты, — тысь = понравиться.
Въ повыто́чку — въ пеленкахъ.
Впува́ты — уповать, надѣяться.
Впы́ну нема́ — удержу нѣтъ.
Впыха́ты — впихивать, втискивать.
Вра́нци — рано, поутру.
Вро́да, польск. uroda — красота, осанка, ростъ, станъ; урожай.
Вродли́вый — красивый.
Втика́ть — убѣгать.
Втокма́чыты — втолковать.
Втра́пыты—попасть, знать куда зайти.
Втя́ты — отрубить.
Ву́стилка — подстилка въ обуви.
Вхопы́ть — украсть.
Вча́дыть — угорѣть.
Вчы́нкы, uczynki — дѣла, поступки.
Вчыны́ти — сдѣлать опару, размѣшать муку съ водой.
Въ шко́ди — на потравѣ.
Вщерть—въуровень съ краями посуды.
Выбача́ты, wybaczać — извинять, прощать, простить.
Выва́жувать — взвѣшивать.
Выве́ршувать — вершить стогъ сѣна, скирду хлѣба и т. п.
Выгорта́ть, — нуть = выгребать.
Выдывля́тысь — всматриваться.
Вызволя́ты, — ыты, с.-врус. возволить — выручать, — ить, освободить.
Выколу́пувать — выковыревать.
Вы́кохать — взлелѣять, выростить, выхолить.
Вы́круты — увертки, виляніе.
Вы́крутыть, — тысь — вывертѣть, — нуться.
Выкручувать — тысь — выворачивать, — ся.
Вы́мережать — вышить узорами.
Вы́паскудыть — выпачкать.
Вы́патрать — выпатрошить.
Вы́пестыты — выхолить, воспитать.

Выпы́тувать — выспрашивать.
Выръ, wir — водоворотъ.
Вырына́ть — вынырять.
Вы́рядъ — снаряженіе, приготовленіе къ отходу, отъѣзду.
Выряжа́ть — тысь = снаряжать, приготовлять, приготовлятся къ отходу.
Выта́тысь, с.-врус. витаться — здороваться.
Вы́тка — перевязъ изъ лозы, вѣтокъ.
Вы́точыть — выцѣдить, вылить воду, пиво, водку посредствомъ крана. Польское wytoczyć.
Вытребе́нькы — выдумки.
Вы́трусыть — найти у кого-нибудь ворованныя вещи.
Вытрыща́ты о́чы, wytrzeszczać oczy — выпучивать глаза.
Выхыля́ты — тысь — наклонять, наклоняться.
Вы́шкваркы — выжаренные кусочки сала.
Вы́шкварыть — выжарить сало.
Вы́шморгнуть — выдернуть нитку, шнурокъ.
Вышу́кывать — выискивать.
Вы́щербленый — зазубреный.
Вы́щербыть — зазубрить.
Въя́зы — шейные позвонки.
Въя́ка, звя́ка — собачій лай.

Г.

Га́ва — птица галка.
Га́вкаты — лаять (о собакѣ).
Гавра́хъ — сусликъ.
Гада́ть — предполагать, думать, гадать. Др.-слав. гадати — гадать думать.
Га́дка, др.-рус. тоже — мысль, намѣреніе, разсужденіе.
Гай, др.-рус. тоже — роща, рощица.
Гайворонъ — воронъ.
Гайда (татар.), с.-вел. рус. айда — иди, пойдемъ, погоняй! смѣлѣй, впередъ!
Гайдама́ка — высокій и неуклюжій человѣкъ.
Га́йдаръ — пастухъ, овчаръ.
Га́йитысь — мѣшкать, медлить.
Гайнува́ть — кутить, тратить деньги, бражничать.
Гакъ, польское hak — крюкъ, багоръ.
Гаковны́ця, hakownica — старинное огнестрѣльное орудіе.
Га́ласъ, hałas — крикъ, шумъ, стукъ.
Галасува́ть — вопить, кричать.
Галеня́та — птенцы галокъ.
Галу́шкы, ед. ч. галу́шка — мучное кушанье.
Галы́ця́ (въ поговоркахъ), галица — галка.
Га́лычъ — воронье.
Га́ля — Анюта, Анна.
Гама́нъ (татарск.) — калита, кожаный кошель для денегъ, табаку, огнива, кремня и трута.
Га́нка, Гану́ся, Га́ндзя — Анна.
Га́нокъ, ganek — крыльцо.
Га́нчирка — тряпка, ветошь.
Га́па, Гапу́ся — Агафья.
Гаптува́ты, haftować — вышивать.
Гаразд, гора́здъ — благоденствіе, благополучно.
Гарбу́зъ — тыква.
Гарбузы́на — тоже.
Гаркоти́ты — ворчать.
Гаркотня́ — ворчаніе.
Га́рно — красиво, хорошо.
Га́рный — красивый, хорошій.
Гарпы́на — Аграфена.
Гарча́ты — ворчать.
Гаты́ть — прудить, дѣлать плотину.
Генъ тамъ — вотъ тамъ.
Геть — прочь, убирайся!
Гецъ — оводъ строка́, отъ котораго разбѣгается скотъ.
Ги́лка — вѣтка; шарикъ, мячикъ.
Гильце́ — вѣточка; свадебное деревцо.
Ги́лля — вѣтви.
Гиля́шка — вѣтка.
Гирча́къ — блошиная трава.
Ги́рше, гиршъ, церк.-слав. горшѣ — хуже, тяжелѣе.
Гла́дкый — гладкій; красивый.
Глазува́ть — трунить, подсмѣиваться.
Глекъ — большой кувшинъ.
Гле́чыкъ — небольшой кувшинъ.

Глидъ, род. глоду, польск. głód — боярышникъ.
Глóба (пѣсен.)—наказаніе, кара, Глоба= казнь, наказаніе, пеня, денежный штрафъ.
Глумъ — глумленіе, насмѣшка.
Глывкы́й—вязкій, недопеченый хлѣбъ.
Глыта́ть — глотать.
Гля вмѣсто для. Сѣвер.-великор. тоже.
Гнатъ — Игнатій.
Гній, род. гною — навозъ, гной.
Гнучкы́й — гибкій.
Гóди — довольно, баста.
Годува́ть — кормить, воспитывать. Польск. hodować — вскармливать, воспитывать, выращивать.
Годы́на, година — время, часъ.
Годы́ть — угождать.
Гóжый — хорошій, ласковый, благовидный.
Гойда́ты, — тысь = качать, качаться.
Гóлка — игла, иголка.
Голóбля — оглобля.
Голоборóдько — безбородый.
Голóдна кутя́ 5 января.
Голодра́бець — голопятый, бѣднякъ, бобыль.
Гóлосно — громко.
Голосны́й — громкій.
Голóта — голытьба, голь.
Голы́ты, — тысь = брить, — ться.
Гомонъ, гоминъ, великорус. гомонъ— говоръ, шумъ.
Гомоны́ты, великорус. гомонить — галдѣть, шумѣть.
Гóны — нерсты.
Гопа́къ — родъ танца.
Гора́ — гора; чердакъ.
Гора́здъ — счастливо, благополучно, удачно.
Гордува́ты — брезгать.
Гордува́ння — брезгливость.
Гордывны́ця — гордая.
Гори́лка, gorzałka, — водка.
Гори́шній — верхній.
Горобе́ць — воробей.
Горóбчыкъ — воробышекъ.
Горобчы́ха — самка воробей.
Городя́не — горожане.
Горохвъя́ный — гороховый.
Гóрщикъ — горшокъ.
Горыцви́тъ — раст. адонисъ.
Горы́ще — чердакъ.
Госпóда, старинное западно-русское слово — домъ или дворъ со всѣми его принадлежностями.
Господа́рь — хозяинъ.
Господы́ня — хозяйка.
Гóцаты — прыгать.
Гоцъ-гоцъ = прыгъ-прыгъ.
Гра́ты — играть.
Гре́бля, grobla — плотина, гать.
Грець — апоплексія, ударъ.
Грича́ныкы — гречневые хлѣбцы.
Гре́чка — гречиха.
Гречкосій — пахарь.
Гробкы́ — поминки на кладбищѣ.
Грома́да — сельское общество, толпа.
Грома́дыть — сгребать сѣно въ копны, громоздить.
Грошовы́тый — денежный, богатый.
Гро́шы — деньги.
Грошъ — полкопѣйки.
Гру́ба, gruba — голландская печь.
Гру́да — замерзшія комья земли.
Гру́дй — грудь.
Грузъ, gruz — мусоръ, щебень, бутъ.
Гры́вня — алтынъ (3 коп.).
Грызь — рѣзь (въ животѣ).
Грыць — Григорій.
Гры́ще — игрище.
Ґугель — еврейскій калачъ.
Гудзи, guziki — пуговицы.
Гудыты, гудити — порицать, осуждать.
Гужъ, вужъ — ужъ.
Гу́зно — задняя часть тѣла.
Гузныця — тоже.
Гукъ — звукъ, гулъ.
Гу́каты, — нуты = кричать, — нуть.
Гулькъ — глядь.
Гультай, hultaj — гуляка, бражникъ, бездѣльникъ.
Гуля — волдырь, шишка.
Гулять — гулять, бражничать, ходить на прогулку, играть во что нибудь (въ карты, въ мячъ и т. д.).

Гуркота́ты, гуркоти́ты — грохотать.
Гурто́мъ — вмѣстѣ, обтомъ.
Гуртопра́въ — погонщикъ скота, гуртовщикъ.
Гуса́къ — гусь самецъ.
Густы́, гуду — гудѣть, жужжать.
Гы́дко — гадко, скверно, тошно.
Гыдкы́й — гадкій, безобразный.
Гыдува́ты — брезгать.
Гыля́ — окрикъ на гусей и утокъ.
Гы́нуты — гибнуть.
Гы́чка — ботва.

Д.

Далына́ — даль.
Далы́би, польск. Dalibóg — ей-Богу.
Даре́мный — безплатный, даровой.
Даремны́къ — даровой работникъ.
Да́рмо, darmo — даромъ, напрасно.
Дарны́къ — артосъ.
Дару́нокъ, darunek — даръ, подарокъ.
Дба́лый, dbały — старательный, заботливый.
Дбаты, dbać — заботиться, радѣть.
Де — гдѣ.
Дежъ — гдѣ же.
Дежъ-пакъ — гдѣ тамъ.
Де-не́де — кое-гдѣ.
Дере́вня — срубленныя деревья.
Дереза́ — раст. баранецъ, волконожіе, дерябка.
Десь — гдѣ-то.
Дженджуры́ста — (вѣроятно) бандуристъ.
Дженджуры́ха — жена бандуриста.
Джерело́, жерело — источникъ.
Джыгу́нъ — женолюбъ, волокита.
Дзвинъ — колоколъ, звонъ.
Дзвиныця — колокольня.
Дзиндзиве́ръ — растит. грудашникъ. Malva crispa.
Дзы́ґа — игр. волчокъ, егоза.
Дзю́баты, dziobać — клевать.
Дзяволы́ты — лаять (про щенковъ).
Дзявъ-дзявъ! тяфъ-тяфъ! (тоже).
Дибро́ва — дубрава.
Диве́рко — деверь, братъ мужа.
Дивоцькый — дѣвичій.
Дивочый — тоже.
Дивува́ння — дѣвичество.
Дивча́ — дѣвушка.
Дивча́та, свр. дѣвчата — дѣвушки.
Ди́вчына, dziewczyna — дѣвушка.
Ди́дько — чортъ, бѣсъ, домовой.
Диду́сь — дѣдушка.
Дижа́, ди́жка, свр. дёжа — квашня.
Дійны́ця, dojnica — подойникъ.
Дмуха́ты — дуть.
До́бра годы́на — хорошая погода, счастливое время.
До́бре, добрѣ — хорошо, добро.
До́брый — добрый, хорошій, вкусный.
До́вбать — долбать.
До́вбня — барабанъ (старин. слово).
До́вбошка — палка для барабана.
До́вбышъ, dobosz — барабанщикъ, литаврщикъ.
Довы́датысь — навѣдаться, узнать.
Довы́дкы — развѣдки, посѣщеніе.
Довоо́ли — вдоволь, достаточно.
До́глядъ — присмотръ.
Доглядáты, — нуты = присматривать присмотрѣть.
До-до́лу — внизъ.
До-дому — домой.
До́ки — пока, доколѣ, до какихъ поръ.
Доки́ль — до какого времени, какъ долго, доколѣ.
До ку́пы — вмѣстѣ, воедино, въ кучу.
Докуча́ты, сѣв. докучать — надоѣдать.
Доло́ня, сѣв. великорус. тоже — ладонь.
Домовы́на, свр. домовина — гробъ.
До́ня — дочурка.
Дооpа́ты-, тысь — допахать.
До прыко́рня — до самаго корня.
Допыта́тысь, сѣв. вр. допытаться-допроситься, разузнать, освѣдомиться.
Доре́чы — кстати.
До́рошъ — Дороѳей.
До́свиткы — разсвѣтъ.
До́си — до сего времени, понынѣ.
Досягну́ть, сѣв. вр. тоже — достигнуть, достать.
Дотеле́патысь — дотащиться.
Дотиль, — дотолѣ, до тѣхъ поръ.

Дотыкатысь, — ну́тысь, dotykaćsię— прикасаться, дотрогиваться, дотронуться.
Доумы́на, домовына — гробъ.
Дочу́тыся — услыхать, узнать.
Дощъ, др. южно-русское дожчъ (Жит. св. Сав. XIII в.) — дождь.
Драбы́на, drabina — подвижная лѣстница.
Дра́паты,— тысь, drapać — царапать, царапаться, чесать, — ться.
Дратува́ть, dratować — толочь, травить посѣвы, луга.
Дрибны́й — мелкій.
Дрибу́шкы — мелкія косички.
Дрокъ = строка — оводъ, отъ котораго разбѣгается скотъ.
Дротъ, drôt — проволока.
Дротя́нка — нагайка съ проволокой на концѣ.
Дротяны́й — проволочный.
Дрочы́тысь — раздражаться, волноваться.
Друбу́шкы — мелкія косички.
Дру́жка — свадебная подруга невѣсты.
Дружко́—свадебный товарищъ жениха.
Дружы́на — товарищи парни.
Друкъ, дрюкъ — дубина, толстая палица.
Дручо́къ, дрючокъ, сѣв. вр. тоже — дубина, толстая палка.
Дры́гать — подергивать ногами, болтать.
Дрыжа́ты — дрожать.
Ду́да, ду́дка — свирѣль.
Ду́даръ — свирѣльщикъ.
Ду́дныкъ — тоже.
Ду́жаты, — тысь = бороть, бороться.
Ду́же — много, очень.
Ду́жче — больше, сильнѣе.
Ду́жый — сильный.
Дука́чъ — дукать, ожерелье изъ дукатовъ (червонцевъ).
Ду́ля — кукишъ.
Дуплева́тый — дуплистый.
Дури́ты — безумствовать, блажить.
Ду́рно — безплатно, безнадежно, напрасно.
Дурноголо́вый — безтолковый.
Дурны́й — глупый, безумный.
Дурны́ця — пустяки, глупость, вздоръ.
Дурны́чка — дура, бездѣлица.
Дурысви́тъ — пройдоха, шарлатанъ.
Ду́ты, ду́му — дуть, дую.
Ды́баты — потихонько ходить, брести.
Дыбъ, дыбъ (междом.) — бредетъ, бредетъ.
Дывова́тысь — удивляться.
Дывы́тысь, др. слав. дивитисѧ — смотрѣть, глядѣть.
Дыма́ръ — дымовая труба.
Ды́мныкъ (у зап. малорос.), сѣв.-вр. дымникъ — печная труба.
Дыхави́ця, dychawica — одышка, удушье.
Дышпера́торъ, desperat (франц.) — отчаянный, безнадежный.
Дю́дя (дѣт.) — холодъ.
Дя́дько — дядя, старый мужчина
Дя́дына — жена дяди, старуха.
Дя́куваты, литовск. diakovoti, польское dziękować — благодарить.
Дякува́ть — быть дьячкомъ.
Дячы́ха — жена дьячка, псаломщика.

Е (= є).

Е, є — есть.
Е, є — его (вин. п. средн. рода).

Ж.

Жа́ба — лягушка, Польск. żaba.
Жабъячый — лягушечій.
Жада́ты, жадати, польское żądać — сильно желать, жаждать.
Жа́йворонокъ — жаворонокъ.
Жайвороня́ — птенецъ жаворонка.
Жали́тысь — жаловаться.
Жалкува́ть — сожалѣть.
Жалобны́ця — жалующаяс
Жа́луваты — жалѣть.
Жа́лю завдава́ты — возбуждать сожалѣніе.
Жартува́ть, żartować — шутить.
Жа́рты, żarty — шутки.

Жаха́тысь — ужасаться, пугаться.
Жахъ — ужасъ, испугъ.
Жва́вый, żwawy — быстроногій, скоробѣгающій.
Жеври́ты — балагурить, калякать.
Женыха́тысь—свататься, волочиться.
Жереба́къ — жеребей, жребій.
Жердка — жердь, вѣшалка.
Жерсть — жесть.
Жерства́ — крупный песокъ, гравій.
Же́рты, жеру́ — жрать, жру.
Жеру́нъ — обжора.
Жи́нка — жена, женщина.
Жино́цькый — женскій.
Жи́нчынъ — женинъ.
Жо́рствый — зачерствѣлый, твердый хлѣбъ.
Жо́рсткый — жесткій, твердый.
Жо́стиръ — раст. балданъ.
Жу́жмомъ — вещи наваленыя въ безпорядкѣ.
Жупа́нъ, польск. żupan—древній польскій костюмъ, кафтанъ.
Журавка — журка, журавль (самка).
Журба́ — печаль, безпокойство, забота.
Журли́вый — печальный, безпокойный, озабоченный.
Журы́тыс̀ь — печалиться, безпокоиться.
Жыденя́ — жиденокъ, еврейское дитя.
Жыдовы́нъ, жидовинъ — іудей, еврей.
Жыдю́га (презр.) — жидъ, еврей.
Жыла́вый понеди́локъ — жальный понедѣльникъ въ первый день Великаго поста.
Жырово́й,—ая = мальчикъ и дѣвочка, родившіеся внѣ церковнаго брака.
Жырува́ть, жировати — жирѣть, жить въ довольствѣ, баловать.
Жы́то, żyto — рожь.
Жытный, żytny — ржаной.

З.

Забала́кать — заговорить.
Забары́тысь — замедлить, замѣшкать.
Заблу́да — блудяга.
Забобо́ны, сѣв.-великорусск. тоже — суевѣрія, выдумки, глупости.
Заборони́ты, zabronić — запретить, не дозволить.
Забреха́ть — залаять.
Забродыты́сь — загрязниться, замочиться.
Забу́дько — безпамятный.
Завада, завада — помѣха, препятствіе.
Заважа́ты — мѣшать, препятствовать.
Завдава́ты, — даты — причинять, — нить.
Завели́сь—начали (сориться, драться).
Завертать — поворачивать въ другую сторону (о скотѣ).
Заверты́ты — завернуть, завязать, закутать.
Завзя́тый, zawzięty — упорный, ожесточенный, злопамятный.
Завиру́ха, zawierucha — метель, буранъ.
Заволо́ка — бродяга, скиталецъ.
Заволокты́ — заволочь, затащить.
Зага́дувать — предполагать, задумывать.
Загану́ты, загадати — загадать.
Зага́та — плотина.
Загаты́ть — запрудить, сдѣлать плотину.
За гля́ — для.
Загожда́ты — угождать.
Загомоны́ть — загалдѣть.
Загоро́да — ограда, огорожа.
Загорта́ты, — ну́ты = загребать.
Загорюва́ть — заработать тяжелымъ трудомъ.
Загу́ба, zaguba—пагуба, потеря, утрата.
Загубы́ть — потерять.
Загуркота́ть — загрохотать.
Загылы́въ — закрычалъ.
Задава́тысь — важничать.
За для — для.
Задырій, — задира, драчунъ.
Зажурытысь — опечалиться.
Зажы́ты, zażyć — испытать, пользоваться; понюхать (табаку).
Зажы́ты сла́вы —войти въ славу, прославиться.
За́здристь, заздрость, польск. zazdrość—зависть.
Заказа́ты — приказать.

Заквитча́ты (отъ кви́тка — цвѣтокъ) = убрать цвѣтами.
Заки́мъ — пока, покуда.
Закла́датысь — биться объ закладъ.
Закла́тыся — побиться объ закладъ.
Заклыка́ты — созывать, приглашать.
Закоха́ты — влюбить, — ться.
Закоха́ный, zakochany — влюбленный.
Закуня́ть — задремать.
Залата́ть — заплатать.
Залёты, zaloty — сватовство.
Зало́га, załoga — засада, охранительная стража, гарнизонъ.
Залопоти́ты — захлопать крыльями.
Залоскота́ты, załaskotać—защекотать.
Залыца́тысь, zalecać się — свататься.
Замере́женый — вышитый узорами.
Замере́жыты — вышивать узорами.
Заме́сто — вмѣсто, взамѣнъ.
За́мисть, zamiast — тоже.
Замо́жный, zamożny — богатый, зажиточный.
Заморо́ка — головоломка, головокруженіе.
Заморо́чыты — задурманить.
Замота́тысь — закутаться.
Занапасты́ты — погубить.
Занедба́ты, zaniedbać — оставить безъ вниманія.
Занеду́жаты, сѣв.-вр. занедужать — занемочь, заболѣть.
Занеха́ты, старинное зап.-русск. занехати, польское zaniechać — опустить что-нибудь изъ виду, пренебречь, оставить безъ употребленія.
Запали́ты, zapalić — зажечь.
Запани́ты — начать барствовать.
Запа́ска — передняя часть малороссійской юбки.
Запе́вне, zapewnie — вѣроятно.
Заплыну́ты, zapłynąć — заплыть.
За́полочь — вышивальная красная бумага.
Запо́мныть, zapomnić—забыть. (Херс.).
Запыша́ты — заважничать, возгордиться.
За пъятёхъ — за пятерыхъ.
За́разъ, zaraz — сейчасъ, тотчасъ.
Заразо́мъ — вмѣстѣ.
Заревти́ — заревѣть.
Зареготата́ты — захохотать.
Зароби́ты — зарабатывать.
Зару́ченый — засватаный.
Зару́чены, zaręczyny — помолвка, сговоръ.
Заручи́ты, — тысь = заручиться; засватать, помолвить.
Зарюма́ты — зарюмзать, заплакать.
Заскородыть — взбороновать.
Заски́глыты — взвыть, закричать (про птицъ).
Зыслаб́нуты, zasłabnąć—заболѣть, занемочь.
Засмуты́тысь — опечалиться.
Застремля́ть, — мыть = вонзать, — зить, втыкать, воткнуть.
Заступа́ть — заслонять.
Засумува́ты — опечалиться, затосковать.
Зась, zaś — прочь, цыцъ.
Зателе́па — неряха.
Затули́ть, zatulić — закрыть, накрыть, затулити = прятать, скрывать.
Зату́рканый — озадаченый, одурманеный.
Зату́ркаты — одурманить, озадачить.
Затуркота́ть, загрохотать, загремѣть.
За́тышокъ — затишье.
За́хованый, zachowany — спрятанный, похороненный.
Заховáты, zachować — спрятать, похоронить; заховати = исполнить.
Зачу́ты — услышать, узнать.
Зачыня́ты, — ныты = запирать, запереть.
Зачы́пка — зацѣпка.
Зачыпля́ты, зачепы́ты = зацѣплять, пить.
Збро́я, zbroja — оружіе, воинскіе доспѣхи.
Збру́я — тоже.
Зва́жыты — взвѣсить.
Звели́ты — повелѣть.
Звербува́ты — подговорить, набрать, навербовать рекрутъ.

Звеселя́ты — развеселить.
Зви́дкиль — отколѣ, откуда.
Зви́сно — извѣстно.
Зволува́ты, zwoływać — созывать, приглашать.
Зъ вылётамы сви́та, z wylotami — одежда съ откидными рукавами.
Зви́кнуты — привыкнуть.
Звычай, zwyczaj — обычай. Съкычай (Житіе св. Савы Осв. XIII, 6).
Згада́ты — вспомнить.
Зга́дувать — вспоминать.
Згану́ты — вспомнить.
Зги́рокъ — пригорокъ.
Згода, zgoda — согласіе, примиреніе, соглашеніе.
Згоди́ты,—тысь, zgodzić, zgodzić się — помирить, помириться, согласиться.
Зъ горо́ю — съ верхомъ.
Згорта́ты,—ну́ты — сгребать, сгребсти.
Згу́ба, zguba — потеря, утрата.
Згубы́ть, zgubić — потерять.
Згы́нуть, сѣв. вр. сгинуть — погибнуть.
Зда́вся,—лась,—лось = пригодился,—ась, — ось.
Здійма́ты, — ня́ты = снимать, снять.
Здму́хнуть — сдуть.
Здоровы́ло — верзила.
Здрыга́ты — нуты = вздрагивать.
Зду́жаты — имѣть силу, здоровье.
Здури́тысь — одурѣть.
Здыхну́ты — вздохнуть.
Зелёны Свя́тки, Zielone Świątki — Троица.
Зели́зо — желѣзо.
Взобу́ты — обуть.
Зи́нське щеня́ — сказочное животное.
Зитхну́ты — вздохнуть.
Зла лычы́на — злое лицо.
Злата́ты — заплатать, починить бѣлье, одежду.
Зло́дій, złodziej — воръ.
Зло́то, złoto — золото.
Злотъ, złoty — 15 копѣекъ, пятиалтынный.
Злы́даръ — злой, сплетникъ, клеветникъ.
Злы́дни, сѣв.-вр. тоже — злоязычные, пакостники.
Злы́дня, сѣв.-вр. тоже — злая сплетница, злоязычная.
Злычы́ть, zliczyć — сосчитать.
Злыка́ты, — тысь = испугать, испугаться. Польск. zlękнąć, zlękнąć się — тоже.
Змага́тысь — спорить. Польск. zmagać się — стараться всѣми силами, прилежать; укрѣпляться, усиливаться; спорить, противорѣчить.
Змалюва́ть, zmalować — нарисовать.
Змарни́ты, zmarnieć — зачахнуть, похудѣть, пропадать, обѣднѣть.
Змарнува́ты, zmarnować — промотать, напрасно потратить, растроить (здоровье).
Змы́луватысь, zmiłować się — помиловать, сжалиться, умилосердиться.
Зненавы́диты — возненавидѣть.
Зоба́чыты, — тысь, zobaczyć, zobaczyć się — увидѣть, увидѣться.
Зовы́ця — золовка, сестра мужа.
Зодяга́тысь — одѣваться.
Зодягну́ты — одѣть.
Зозу́ля, зазу́ля, зузу́ля, гозжля — кукушка.
Золы́ты — щелочить, бучить.
Зопхну́ты — спихнуть, столкнуть.
Зора́ — звѣзда.
Зора́ты — вспахать.
Зостри́нуть — встрѣтить.
Зра́да, zdrada — измѣна, предательство.
Зра́дыты, zdradzić — измѣнить, обмануть.
Зрадли́вый, zradliwy — вѣроломный.
Зрика́тысь — отрекаться, отказаться.
Зробыть, zrobić — сдѣлать, сработать.
Зросли́ — выросли.
Зруйнова́ты, zrujnować — разорить, разрушить.
Зухъ, zuch — молодецъ.
Зыркъ — глядь.
Зы́ркаты, — нуты = вскидывать глазами, взглядывать, взглянуть.
Зырны́ця — заря.
Зы́чыты, życzyć — желать.
Зя́бры — жабры.

И.

Ивана Купа́йлы 24 іюня.
Изгы́нуть — погибнуть, пропасть.
Изійты́сь — сойтися, собраться.
Изляка́тысь — испугаться.
Измо́же сонъ — найдетъ сонъ.
Изомли́ты — упасть въ обморокъ.
Изъ ра́нку до ра̀нку — съ утра до утра.
Изряжа́ть — наряжать.
Изряже́ный — наряженный.
И́нде — въ другое мѣсто.
Инды́къ, indyk — индюкъ.
Инды́чка — индюшка.
И́нчый — иной, другой.
И́ншый — тоже.
Иржа́ — ржавчина.
Иржа́ты — ржать.
Искандыбать — ковылять.
Искы́нуть — скинуть, снять.

Й.

Йдо́си — до сихъ поръ, понынѣ.
Йижа́къ — ежъ.
Йи́сты — ѣсть.
Йты — идти.
Йи́хаты — ѣхать.

К.

Каба́къ — тыква.
Кабачо́къ — небольшой сортъ тыквы.
Ка́ва, kawa — кофе.
Кавы́нъ — арбузъ.
Каганѐць, kaganiec — ночникъ, состоящій изъ черепка, наполненнаго саломъ, въ которомъ горитъ свѣтильня.
Ка́жный — каждый.
Каза́нъ — чугунный горшокъ, котелъ.
Каза́ты, казати — говорить, приказывать. Сѣв.-вр. казать — тоже.
Казы́тысь — бѣситься, сердиться. Казити = искажать, портить.
Кайда́ны, kajdany — кандалы, оковы.
Ка́ка (дѣтск.) — все нечистое, грязное.
Каламу́тна (вода) — взболтанная, грязная, мутная.
Каламу́тыть — взбалтывать, мутить.
Кала́чыкы — раст. мальва.
Калю́жа, kaluża — лужа.
Кандёръ — жидкая каша.
Канючить — назойливо просить.
Каплу́нъ — откормленный пѣтухъ.
Капоты́ть — капаетъ.
Ка́пуръ — каптуръ, капишонъ.
Капы́ця — кусокъ желѣза въ концѣ нагайки.
Карбо́ванець — серебряный рубль.
Карбува́ты, karbować — бирчить, дѣлать мѣтки, зарубки для счета.
Карку́ль — деревенщина, мужикъ.
Каркулька — дерев. баба, крестьянка (презр.).
Карлю́чка — каракуля, кривое и низкое деревцо.
Кармазы́новый (татарск.) — ярко красный, алый, багряный.
Кармазы́ны — одежда ярко-краснаго цвѣта.
Картопе́лькы въ мундери — картофель, свареный въ шелухѣ.
Катъ, kat — палачъ.
Катува́ть, katować — бить, мучить.
Кацапъ (бородатый какъ цапъ-козелъ) — великоросс (прозв.).
Ка́чка, kaczka — утка.
Ка́чуръ, kaczór — селезень.
Квасо́ля — фасоль.
Ква́рта — мѣра въ двѣ кружки.
Кватырка — форточка, калитка.
Квачъ, kwacz — мазилка.
Квѝтка — цвѣтокъ.
Квитча́ть — украшать цвѣтами.
Квокта́ть — клохтать.
Кво́чка — клуша, насѣдка.
Ке́ндюхъ — желудокъ животныхъ.
Кепкува́ты — трунить, подсмѣваться.
Кешѐня, kieszeń — карманъ.
Кыба́лка, kibałka — старинный женскій головной уборъ, родъ обруча для завиванія волосъ.
Кисны́къ — лента, косоплетка.
Ки́стка — кость.
Кла́дка, kładka — перекладина (черезъ ручей).

Кладовы́ще — кладбище.
Клапову́хый — вислоухій.
Кла́поть — кусочекъ, немножко (бумаги, ткани).
Кла́цать — щелкать зубами.
Кло́питъ — хлопоты, безпокойство. Др.-русск. клопотъ = стукъ, шумъ (Жит. с. Сав. Освящ. XIII в.).
Клопотаты, — тысь = хлопотать, безпокоиться.
Клопотлы́вый — хлопотливый, заботливый, безпокойный.
Кло́че — пакля, вычески отъ пряжи.
Клу́ня — рига, хлѣбный сарай.
Кли́кать — звать.
Клыны́на — дерево кленъ.
Кли́ще — клещи, супонь у хомута.
Клюй-дерево — дятелъ.
Кля́тый — проклятый, злой.
Кно́розъ, kiernoz — боровъ, некастр. кабанъ.
Кнуръ — боровъ.
Кну́рячый — боровій, кабаній.
Кнышъ — особой формы пшеничный хлѣбъ, испеченный на маслѣ.
Княгы́ня (пѣсен.) — невѣста.
Кова́ль, kowal — кузнецъ.
Ковба́ня — колдо́бина, яма подъ водою въ пруду, озерѣ, рѣкѣ, гдѣ вода стоитъ или течетъ слабо.
Коверза́ты — интриговать.
Коверзува́ть — тоже.
Ковза́тысь — скользить, кататься по льду.
Ковта́ть — глотать.
Ковтну́ть — глотнуть.
Ко́дра, kołdra — одѣяло, рядно.
Кожа́нъ — летучая мышь.
Ко́женъ — каждый, всякій.
Кожу́хъ, кожухъ (Слово о полку Игоревомъ) — нагольная шуба, тулупъ, полушубокъ.
Кожу́шокъ — пѣнка на молокѣ, кашѣ.
Кожу́шына — кусокъ бараньяго мѣха.
Козеня́, множеств. козеня́та — козленокъ.
Ко́ло, koło — колесо; около, возлѣ.
Коло́да, kłoda — бревно, улей.
Коло́ты, — тысь = рога́мы бодать, — ться. Холмск. стыжи́ти, — тися.
Колоты́ты, — тысь = бить, болтать (воду, кушанье), будоражить, взбалтывать.
Колупа́ты, — нуты = ковырять, — нуть.
Колы́, сѣв.-вр. коли — когда, если.
Колы́ не колы — иногда, изрѣдка.
Колы́сь — когда-то.
Колы́ска, kołyska — колыбель, люлька.
Колыха́ть — качать (дитя).
Коляда́ — у малороссовъ западной губ. Рождественскій сочельникъ, у здѣшнихъ подарокъ для поющихъ колядку.
Колядува́ть — пѣть колядки подъ окнами, славить Христа въ Рождественскіе праздники.
Ко́минъ, komin—печная труба; каминъ.
Коми́ръ, kołmierz (франц.)—воротникъ.
Комо́ра, komora — чуланъ, кладовая; амбаръ, клѣть.
Коно́вка, konewka — ведро.
Коно́вочка — небольшое ведро, ведерко.
Коня́ка — конь.
Ко́па грошей = 60 грошей — старинный счетъ денегъ въ Польшѣ и Литовской Руси. Стоимость копы въ разныя времена была различна: отъ 12 р. до 50 к.
Ко́панка — выкопаный прудъ.
Копыло́ — колодка (у сапожниковъ).
Копы́ця — копна.
Коржъ — тонкая, засушенная пшеничная лепешка.
Корогво́нька, chorągiewka — хоругвь.
Ко́ропъ — рыба карпъ.
Коро́ста, др.-слав. краста — чесотка.
Корысный — полезный, выгодный.
Корысть — польза, выгода.
Корысто́нька — приданое, польза.
Керчма́, karczma — кабакъ, шинокъ.
Коря́къ — мѣрка для зерна, муки, ковшъ.
Косовы́ця — сѣнокосъ.
Кострубатый, kostrubaty — шершавый, корявый, вихристый.
Кострубо́нько — чучело Ярилы изъ соломы, которое хоронили въ Мало-

россіи на канунѣ Троицына дня, или же въ Троицынъ день.

Ко́ся (дѣтск.) конь, лошадь.

Котры́й — который.

Коту́га — котище, большой котъ.

Котя́чый — кошачій.

Коханка, kochanka — возлюбленная, любовница.

Коха́ный, kochany — любимый, любезный, возлюбленный.

Коха́ння, kochanie — любовь.

Коха́ты, kochać — любить, нѣжить, холить.

Ко́хта — кофта.

Коша́ра, koszara — огорожа для овецъ.

Кошеня́ — котенокъ.

Ко́шлаты — ерошить, комкать.

Кошла́тый — взъерошенный всклокоченный.

Коштува́ть, kosztować — пробовать вкусъ, вкушать; стоить.

Коштъ, польское koszt, сѣв.-вр. тоже — трата, расходъ.

Ко́шыкъ, koszyk, церк.-слав. кошъ — корзина.

Краве́цъ, krawiec — портной.

Край — край, конецъ, около, возлѣ.

Крамъ, kram — мелочная лавка.

Крама́рь, kramarz — лавочникъ, мелочной торговецъ.

Крама́рка, kramarka — торговка, жена крамаря.

Крамарыня́ — дитя крамаря.

Крантъ — кранъ.

Красува́ння — прихорашиванье, красота.

Кра́шенка — яйцо.

Кра́шче — красивѣе.

Кра́шчый — болѣе красивый.

Кра́яты, krajać — нарѣзывать хлѣбъ.

Кре́йда, kreda — мѣлъ.

Креса́ты — высѣкать огонь.

Креса̀ло — огниво.

Крехта́ты — кряхтѣть, стонать.

Крива́вныкъ — раст. вербейникъ.

Кри́вця (уменьш.) — кровь.

Кризь, крозѣ — сквозь, чрезъ.

Криль, самка крилы́ця — кроликъ.

Кружа́ты — пить вкруговую.

Крукъ, kruk — воронъ.

Круторо́гый — съ поднятыми вверхъ рогами.

Крутыты — вертѣть; вилять.

Кру́ча, крочча — пропасть, крутизна, обрывъ.

Кру́чени панычы́ — раст. вьюнокъ, повилика.

Кру́ченый — верченый.

Крывдыть — обижать, вредить.

Крывы́тысь, — дуться, коситься на кого, обижаться.

Крыга — ледоходъ.

Крыжевныця, krzyżownica — перекладина на телѣгѣ; поперечный брусокъ.

Крыжмо — ризки. Польское krzyżmo, chrzyzmo — принадлежности муропомазанія. Крижма=хрисма, миро (Рукоп. Соловецк.).

Крый Боже — сохрани Богъ.

Крыныця, др.-русск. криница (Лѣтоп. Кіевск.) — источникъ, родникъ.

Крыхкы́й — крохкій, хрупкій.

Крыхотка — крохотка, немного.

Крыхты — кроха.

Крышечка — кроха, немножко.

Крышта́ль — хрусталь, кристаллъ.

Крюкъ — большой породы лягушка.

Крякъ — воронъ.

Крякать, др.-слав. крякати — каркать.

Кубло́, кубеле́чко — гнѣздо, гнѣздышко.

Кудла́тый, kudłaty — косматый, мохнатый, волосатый.

Ку́длы — копна волосъ.

Кудысь — куда-то.

Ку́жель — пенька, пряжа. Стар. зап. русск. слово.

Ку́здраты — ковырять, мѣшать въ печкѣ угли, дрова.

Кузьня, kuźnia — кузница.

Кулешъ, кулишъ — жидкая пшенная каша.

Кульба́ба — одуванчикъ.

Кулы́на — Акулина.

Ку́ля, kula — пуля.

Кума́сенька — кумушка.

Кундо́сыця — долго возиться надъ чѣмъ-нибудь; хмурится, заволакивается тучами.

Ку́нтушъ, Kuntusz — старопольская муж. верхняя одежда; рукава въ немъ были съ разрѣзами и ихъ забрасывали на плечи.

Куня́ть — дремать.

Ку́па, кѣпа — куча.

Куплять — покупать.

Ку́рава — пыль.

Кура́й — сорная трава.

Кури́нь — шалашъ, баракъ, землянка.

Кури́понька — курочка.

Ку́рка, kurka — курица.

Куркуль—деревенщина, мужикъ (прозвище).

Куркуля́ка — деревенская женщина.

Курча́, мн. курча́та — цыпленокъ.

Куть, кутóкъ, кутóчокъ, kąt, kątek— уголъ, уголокъ, уголочекъ.

Кутуга — большой котъ.

Ку́цый — короткохвостый, безхвостый.

Ку́чма — копна волосъ на головѣ.

Ку́чери — кудри.

Кучеря́вый — кудрявый.

Ку́шеръ — раст. водоперица.

Кущъ — кустъ.

Кый — палка.

Кылы́мъ — коверъ домашняго издѣлія.

Кырпы́чъ — кизякъ въ видѣ кирпича.

Кысле́ыця — кислая груша съ непривитаго дерева.

Кыта́йка — кумачъ.

Кы́ця (дѣт.) — котикъ.

Кычка, кы́тыця, kitka — кисть (изъ нитокъ, перьевъ и пр.).

Л.

Ла́ва, ława — широкая и длинная скамья у стѣны.

Ла́годыты — ладить, исправлять, приготовлять, устраивать. Лагодити — сходиться, соглашаться.

Ла́да ду́рень, lada dureń — всякій дуракъ.

Ланъ, łan — древ. поземельная мѣра Западнаго края, которая была въ употребленіи еще въ XIII столѣтіи. Въ ланѣ обыкновенно считали 3 волоки, въ волокѣ 30 морговъ. Въ малорусской рѣчи ланъ означаетъ землю, пашню.

Ла́нтухъ, wantuch — куль, хрящевой мѣшокъ.

Ла́паты, łapać — ловить.

Ла́ска, łaska — милость.

Ла́сощы — сласти.

Ла́стивка — ласточка.

Ластовы́ння — веснушки.

Ласу́нъ — лакомка.

Ла́сый, łasy — лакомый, падкій.

Ла́та, łata — заплата на одеждѣ; рѣшетина на крышѣ.

Лата́ть, łatać — заплатать.

Ла́ять, лаити — бранить, ругать.

Леда́що, лыда́що, ladaco — лѣниво, небрежно, худо, мерзко, баклушникъ.

Леда́щый, лыда́щый, сѣверно-великорус. ледащій, лядащій — лѣнивый, негодный.

Леле́ка — аистъ.

Лемы́шка, lemieszka — размазня, жидкая каша.

Лепеха́ — раст. аиръ.

Ли́кы — лѣкарства.

Ли́ска — плетень.

Лобода́ — лебеда.

Ло́зы — лознякъ, ветловникъ.

Ло́кшына — лапша.

Лома́ка — кривая сучковатая палка.

Лопа́точкы — пустые стручки.

Лопуши́стый — кустистый.

Лоша́ — жеребенокъ.

Лугъ — заливной лѣсъ въ низменной мѣстности; щёлокъ.

Лужо́къ — заливной лѣсокъ.

Лузны́ця — сѣдалищная часть тѣла.

Лу́ка — лугъ при рѣкѣ. Лука — изгибъ, извилина.

Луна́ — отголосокъ, эхо.

Лу́паты очы́ма — хлопать глазами.

Лупы́ння, łupina — шелуха овощей.

Луска́, łuska — чешуя на рыбѣ.

Лу́скаты, łuskać — шелушить, грызть сѣмячки, щелкать.

Лу́снуты — щелкнуть, треснуть.
Лусь — тресь, щелкъ.
Луць — Лука.
Луцы́перъ, люцыперъ — люциферъ, старшій дьяволъ, сатана.
Лу́че, лучє — лучше.
Лыбо́нь — вѣроятно.
Лыва́да, лывада (Миклош.) — лугъ въ балкѣ, поросшій кустарникомъ и деревьями.
Лыдацю́га — скверный, лѣнивый человѣкъ.
Лы́марь, rymarz — шорникъ.
Лыскота́ть, laskotać — щекотать.
Лыстъ, list — письмо.
Лыха́ годы́на — тяжелое время, бѣда, ненастье.
Лы́хо, лихо — зло, горе, бѣда.
Лыхы́й, сѣв.-вр. лихой — злой, сердитый, злобный.
Лы́царь — рыцарь.
Лычма́нъ — помощникъ чабана, овчара; грязный человѣкъ, неряха.
Лычы́на — лицо, морда.
Лычы́ть, liczyć — считать.
Лы́шенько — горюшко.
Лы́шко — горе, ахти.
Лыщы́на, leszczyna — орѣшникъ.
Лю́бка — любимица.
Людына, у холмскихъ малороссовъ людя́, род. людя́тя — вообще человѣкъ.
Люли-лю́ли = баю-баю.
Люлька — трубка.
Лю́ляты — баюкать, укачивать.
Лютова́ты — тиранить, мучить.
Лю́цькый — людской, чужой, гуманный.
Ля́да — дверцы подполья, бердо.
Ляга́ты — ложиться.
Лягты, ля́жу, лигъ — лечь, лягу, легъ.
Ля́ля, лялька, lala, lalka — кукла, игрушка, дитя (дѣт.).
Ля́снуты — хлопнуть, бацнуть.
Лясь — хлопъ, бацъ.
Ляхва́ (презр.) — ляхи.
Ляхы́ — поляки.
Ля́шка — полячка.
Ляшо́къ — полячокъ.

М.

Ма́буть — можетъ быть, должно быть.
Ма́жа — чумацкій возъ.
Мажа́ра — тоже.
Мазня́ця — мазильщица.
Мазу́нъ — баловень.
Майну́ты — убѣжать, улепетнуть.
Ма́йстеръ, majster — мастеръ, ремесленникъ.
Майструва́ть, majstrować — мастерить.
Макого́нъ — дерев. пестикъ для растиранія маку, крохмала.
Мако́тра, маки́тра — большая глиняная чашка для растиранія маку, крохмала и для тѣста.
Малаха́й (монг.) — родъ кафтана; арапникъ.
Малюватъ, сѣв. вр. малевать — рисовать, красить.
Малю́сенькый — маленькій, крошечный.
Ма́мка — мать.
Мандри́вка — странствованіе, путешествіе. Польск. wędrówka.
Мандрува́ть — странствовать. Польск. wędrować.
Мане́нькый — маленькій.
Мане́сенькый — крошечный.
Манійка — краска бáгоръ.
Манько́, mańka, mańkut — лѣвая рука, лѣвша.
Мара́, сѣв.-вр. тоже — кикимора, призракъ, привидѣніе.
Мармазія, malmazja — мальвазія; мушкатное вино.
Марни́ты, marnieć — тощать, бѣдствовать, чахнуть.
Ма́рно, marnie — напрасно, тщетно.
Мару́да, maruda — рохля, мямля, скучный человѣкъ, валанда.
Мару́дыты, marudzić — мямлить, мѣшкотно дѣлать.
Мару́ся, Маруся́на — Маша, Марія.
Ма́ры, mary — носилки для покойниковъ.

Маслáкъ — кость голени.
Мáсныця — маслянница.
Мастыты, maścić — намасливать, намазывать масломъ.
Матерынка, macierzanka — раст. блошница.
Материнщина — наслѣдство послѣ матери.
Мáтинка — матушка.
Мáтка, matka — мать; рогожа изъ рогоза.
Матынчынъ — матушкинъ.
Мéка (дѣт.) — овца.
Мéкаты — блеять.
Мелáнкы 31 декабря.
Мельнýты — вильнуть.
Мéнчый — меньшой.
Мережáты — шить узорами, вышивать.
Мережный — ажурный, узорчатый.
Мережкы — вышитые узоры.
Мережный — вычурный, вышитый узорами.
Мертвéцькый Выликдень — первый понедѣльникъ Великаго поста.
Мертвякъ — мертвецъ.
Мерты — умереть. Ц.-слав. мрѣти.
Мерщій — скорѣе.
Метéлыкъ — мотылекъ, бабочка.
Мирóшныкъ — мельникъ.
Мирóшныцьке — мельническое.
Мíсто, miasto — городъ.
Мíсьце — мѣсто.
Митлúця — мятликъ.
Миханосъ — вожатый.
Мíшма — вперемѣшку.
Млинъ, млынъ, młyn — водяная мельница.
Млúты — падать въ обморокъ, млѣть.
Мнясныци — мясоѣдъ.
Мнята — раст. мята.
Мовá, mowa — рѣчь, разговоръ.
Мовъ — будто.
Мóвчкы — молча, безмолвно.
Мóвыты, mówić — молвить, говорить.
Могты, мóжу, мигъ — мочь, могу, могъ.
Могúла, мугúла — могила, курганъ.
Мóже — авось, можетъ быть.
Мóзокъ — мозгъ.
Моквá — дождь, слякоть.
Молодникъ, холмск. пáмолодь — побѣгъ, лѣторосль.
Молодúкъ — новолуніе, молодой мѣсяцъ.
Молодúця, сѣв. вр. молодица — молодая замужняя женщина, молодка.
Молóзыво—первое молоко отъ отелившейся коровы.
Мóнька, мóня (дѣт.) — молоко.
Мордувáть, mordować — мучить.
Морозъ стрыже — сильно морозитъ.
Морóка — головоломка, возня, затрудненіе, обуза, просакъ.
Морóчно, сѣв.-вр. тоже — трудно, затруднительно.
Морóчыть — безпокоить, затруднять.
Москáль — солдать.
Мотовúло — вьюшка.
Мотóрный — ловкій, способный, распорядительный.
Мотузóкъ, мотýзка — веревка, шпагать.
Мрякá — мелкій дождь моросить, туманъ.
Мудрувáть — мудрить, мудрствовать.
Мулъ, muł — илъ.
Муловáтый — илистый.
Муравка — муравей.
Мурмотáть — бормотать, ворчать.
Муровáты, murować — строить каменное зданіе.
Мурчáты — ворчать.
Мусій — Мойсей. Моуси (Изборн. Свят. 1073 г.).
Мýсыты, мýшу, мусывъ-ла-ло, musieć, muszę, musiał — я обязанъ, долженъ, былъ принужденъ.
Мызúнка — наименьшая, младшая. Мѣзинъ — младшій, меньшій.
Мúкать — дергать.
Мыкóла, Мыколáй — Николай.
Мыловáння — ласка, любовь.
Мúмрыты — бормотать.
Мúмря — бормотунъ.
Мúня (дѣт.) — корова. — Ср. мóня.
Мúска, сѣв.-вр. миска — чашка.

Мы́сочка — чашечка, блюдечко.
Мы́че мы́чкы — дергаетъ пряжу, прядетъ.
Мы́ша — мышь.

Н.

Набала́кать — наболтать, наговориться.
Набачы́ла — увидѣла.
На безголо́вья — на погибель.
На боркъ, na borg (отъ нѣм. Borg) — покупка въ кредитъ, въ долгъ.
Набреха́ть — наврать, наклеветать.
Набува́ты,— уты, nabywać — пріобрѣтать, достать нажить.
Навздоги́нъ — вдогонку.
Навижёный — безумный, безразсудный, бѣсноватый.
На ви́ру жыве́ — живетъ внѣ церковнаго брака.
Нависны́й — безумный.
Навко́ло — вокругъ, кругомъ.
Наволо́комъ — посѣять зерна на невспаханномъ полѣ и заволочить ихъ бороной, т. е. забороновать.
Навпросте́ць — напрямикъ, прямо.
Навву́ка — наука.
Навы́передкы — вперегонку.
Нагада́ты — вздумать, напомнить.
На́глый, nagły — внезапный, неожиданный.
Наглядáты — посматривать.
Наговóры — сплетни.
Нагодува́ть — накормить.
Нагорну́ть, nagornąć — нагрести, намести, насобирать въ кучу.
Надба́ты, nadbać — пріобрѣсть.
Надія — надежда.
Надолу́жыты — наверстать, вознаградить.
Надыма́ты,— тысь — надувать, дуть.
Нажёртысь — нажраться.
Назвы́чай — необычайно, черезчуръ.
Найи́дкы — кушанья.
Найкра́шчый — самый красивый.
На́ймы — наемъ, служба.
На́ймытъ, сѣв.-вр. наймитъ — наемникъ, работникъ, батракъ.
На́ймычка — наемница, работница, служанка, батрачка.
Найпе́рше — прежде всего, сперва.
Наказа́ты — извѣстить, передать извѣстіе.
Нала́ять — обругать.
Налы́гачъ — веревка на рогахъ у воловъ.
Налычы́ть, naliczyć — насчитать.
Наляга́ты — налегать, напирать, нажимать.
Намы́сто — монисто, бусы, ожерелье.
Нами́тка — родъ женск. платья.
Наостры́ть — наточить, навострить.
Наплутатысь — нашататься
Напувать — напоить.
Напына́ты — напяливать, натягивать.
Напъя́ты,- тысь, напяти — напялить, натянуть, понатужиться.
Нарика́ть, narzekać — дѣлать пререканія, жаловаться, сѣтовать, роптать.
Наробы́ть,- тысь — надѣлать, наработаться.
Народы́тысь, народывся, сѣв.-вр. народился — уродиться, уродился.
Наро́комъ — нарочно.
Наса́ды — колышки, вбитые въ оси для опоры кузова.
Насампере́дъ — впереди всѣхъ.
На́ськы — наши.
На спи́дъ — внизъ; на дно.
На спо́ди — внизу.
Наста́чыть, nastarczyć — доставить, наготовить (денегъ).
Настовбу́рченый — натопыренный.
Настовбу́рчыты,- тысь — натопырить, натопорщиться.
Насту́ля — Настенька.
Натовкты́, натовчу — натолочь.
Нату́ра — характеръ, природа.
Науро́чыть — предсказать.
Нахваля́тысь — грозить.
Нахылы́ты,- тысь — наклонить, наклониться.
Нацькува́ть — натравлять, натравить (собаку).

На швы́дку — наскоро.
Нашква́рыть — нажарить (сала).
Нашко́дыть — набѣдокурить.
На́що — зачѣмъ, для чего?
Небо́га, некога (Миклош.) — убогій, несчастный, бѣдняжка.
Небога́цько — немного.
Не вважа́ты — не слушать, не обращать вниманія.
Не вгану́ты, не вгане́шь, сѣв.-вр. не уганешь — не угадать, не угадаешь.
Невгомо́нный — неугомонный, безпокойный.
Невда́лый — неудачный.
Невели́ка річь — небольшая штука, это не важно.
Невели́чка, сѣв.-вр. невеличка — небольшая, маленькая.
Не впизна́ты — не узнать.
Не вчыны́ты — не сдѣлать.
Невы́дко — невидно.
Него́да, ныго́да — дурная погода, слякоть, безведріе.
Не годы́лось — не слѣдовало.
Неди́ля — воскресенье.
Недобача́ты — плохо видѣть.
Недови́рокъ, niedowiarek — невѣрующій, отступникъ отъ вѣры, не христіанинъ.
Недогры́зкы — выглодки.
Недойи́дкы — объѣдки.
Недорѐчы — некстати.
Недочува́ты — плохо слышать.
Недрюко́ваный, niedrukowany — непечатный.
Неду́жый — безсильный, больной.
Незаба́ромъ — незадолго, немедля.
Не за ґля — не для.
Не займа́ты — не трогать.
Не за леда́-що — ни за что.
Не зва́жаты — не слушать, не обращать вниманія.
Незглаго́да — несогласіе.
Не зду́жаты — недомогать, не въ силахъ.
Незго́да, niezgoda — несогласіе, вражда.
Незобу́тый — необутый.
Незодя́гнуте — неодѣтое.
Некоры́сный — неполезный, безполезный.
Некотры́и — нѣкоторые.
Некру́тъ — рекрутъ.
Некру́цькый — рекрутскій.
Нелипа́шка — не умѣющая лѣпить.
Нелю́бъ — нелюбимый.
Нема́, немае, niema — нѣтъ, не имѣется.
Не́на, не́нька — мать.
Ненаро́комъ, сѣв.-вр. тоже, старин. западно-рус. ненарокъ — неумышленно, нечаянно.
Нена́че — какъ будто.
Необа́чный — неосмотрительный.
Неподо́бне слово — неподобающее слово, неприличное.
Неподо́бно — не подобаетъ, не слѣдуетъ.
Непотри́бно — безполезно, ненужно.
Не радíйте — не радуйтесь.
Не розважа̀ты, nierozważać — не раздумывать.
Не ростиба́тысь — не растегиваться.
Неру́хаты, неру́шь, nierusz — не трогать, не тронь.
Несма́шный niesmaczny — невкусный, безвкусный.
Несподы́вано — неожиданно.
Несподыва́тысь, niespodziewaćsię — не надѣяться, не ожидать.
Не ста́чыть, nie nastarczyć — не могъ доставить, приготовить чего нибудь; не хватить.
Не стя́мытысь — не сообразить.
Не тре́ба — не нужно.
Нетяма́ха — непонимайка.
Неха́й, ныхай, не хаи (Полоц. грам. 1465 г.) — пусть, пускай.
Нехлю́я, niechluja — неряха, замарашка.
Нечепурный — неаккуратный.
Ни́бы, niby — будто бы.
Нико́лы — никогда, нѣтъ времени.
Никотòрый — никакой, никто.
Никче́мный, nikczemny — ничтожный.
Норовытысь — упрямиться (о лошадяхъ).
Но́чвы — широкое, мелкое корытце для стирки бѣлья и для тѣста.

Ну́дьба — тоска, скука.
Ну́дьга — тоже.
Ну́дно, nudno — скучно, тошно.
Ну́дыть, nudzić — скучать, тошнить.
Ну́мо — будемъ те.
Ны́жче — ниже.
Ны́чы́пыръ — Никифоръ.
Ны́шкомъ — потихонько, тайно.
Ны́шкомъ - ты́шкомъ — крадучись, тайкомъ.

О.

Оба́полъ, оба́пу́лъ — блонокъ.
Обизва́тысь — отозваться.
Обквитча́ть,- тысь — убрать цвѣтами, украситься цвѣтами.
Облоги́ — запущенное поле.
Обложо́къ — тоже.
О́болоко — облако.
Обо́ра, obora — сарай, хлѣвъ.
Оборони́ть,- тысь — защищать, охранять, защищаться.
Обры́днуть — опротивить, надоѣсть.
Обы́два, obydwa — оба.
Обы́дви, obydwie — обѣ.
Огиро́къ — огурецъ.
Оголы́ть,- тысь — обрить, обриться.
Огры́зокъ — оглодокъ.
Огу́дына — листья и плети овощей: тыквы, арбаза и др.
Огу́ломъ, сѣв.-вр. тоже — вообще, сообща, оптомъ, сполна.
Одви́даты — навѣстить.
Одви́рка — дверной косякъ.
Одвіечкы — легкое зерно, отброшенное вмѣстѣ съ плевелами во время вѣянья.
Оддуба́ты — отдубасить, поколотить, побить.
Оддякувать — отблагодарить.
О́дже — вотъ-же.
Одлы́га — оттепель.
Одмовля́тысь — отговариваться, отказываться.
Одробы́ты — отработать.
Одружы́ты,- тысь — женить, жениться.
Оду́жаты — выздоровѣть.
Одщербы́ты, сѣв.-вр. отщерблять — отбить, отломить часть глин. или метал. дредмета.
Оды́нчыкъ — единственный сынъ.
Одяга́ты,- гты́ — одѣвать, одѣть.
Одягну́ты,- тысь — одѣть, одѣться.
Ожеле́да — гололедица.
Ожы́на — ягода ежевика.
Ковы́та, okowita — хлѣбное вино, водка.
Околоты́ — непутаная солома въ снопахъ.
Окоты́тысь — родить котятъ, ягнятъ (о кошкѣ, овцѣ).
Окра́иць — краюха хлѣба.
Окри́пъ, ukrop — кипятокъ.
Окро́ме — отдѣльно, особо.
Оксамы́тъ, др. рус. оксамитъ — бархатъ.
Олія, olej — постное масло (конопляное, подсолнечное и др.).
Олы́ва, oliwa — лампадное деревянное и прованское масло.
Оме́лько — Емилiянъ.
О́нде — вотъ тамъ, вотъ гдѣ.
О́нъ — вотъ.
Онъ-той = вотъ тотъ.
Онъ-якъ = вотъ какъ.
Ону́ча, сѣв.-вр. тоже — отрѣзокъ холста, сукна или другой ткани для обвертыванія ноги вмѣсто чулка. Др.-слав. онуча.
Ону́чка — тоже.
Опана́съ, Пана́съ — Аѳанасій.
Опанча́ = епанча — широкій, длинный плащъ безъ рукавовъ (татар.).
Оперезáть,- тысь — опоясать, ударить, подпоясаться.
Описля́ — послѣ, потомъ.
Оповыва́ты — пеленать.
Ополо́нка, великорус. полынья — прорубь.
Ополо́нык — разливная деревянная ложка.
О́причъ, старин. рус. опричь — кромѣ.
Опыны́тысь — остановиться.
Орандáръ — арендаторъ.
О́ранка — пахота.

Ора́ты, орати — пахать.
Орда́нь = Іордань — помостъ на рѣкѣ для водоосвященія 6 января, Богоявленіе.
Орда́нська вода—Богоявленская вода.
Оселе́дець — селедка; у запорожцевъ длинный клокъ волосъ на головѣ, хохолъ.
Оско́ма, oskoma — оскомина.
Осли́нъ — короткая скамейка.
Осмали́ть, osmalić — опалить (свинью).
Осмы́кать — обдергивать, обдергнуть.
Оси́ка, osika — осина.
Оста́ча — остатокъ.
Ось — вотъ. Въ Нестор. лѣт. ось —сей, этотъ.
Ось-де — вотъ здѣсь.
Ось-що — вотъ что.
Осьякъ — вотъ какъ.
Осьяки́й — вотъ какой.
Ота́ва — вновь выросшая трава послѣ сѣнокоса.
Ота́ра — стадо овецъ.
Оте́цькый, сѣв.-вр. отецкій — отцовскій.
Ото́ ще — вотъ еще!
Отпочну́ть — отдохнуть.
Отра́ха — несуразный, неуклюжій.
Отруйи́ты — отравить.
Отру́та — отрава, ядъ.
Отъ — вотъ.
Отта́къ — вотъ какъ!
Отъ-та́кечкы — вотъ такъ.
Отъ-таки́й—вотъ такой.
Отцура́тысь, сѣв.-вр. отцураться — отчуждаться, отказаться.
Отчецы́ты,- тысь, odczepić — отвязать, отвязаться, отцѣпить.
Отчыпы́ты — отпереть, открыть.
Охо́чый — охотный, усердный, ревностный.
Оцѣ́жъ — вотъ что.
Оцей, оця́, оце́ — вотъ этотъ, эта, это.
Очере́тяный — тростниковый.
Очере́тъ — тростникъ.
Очку́ръ — шнурокъ для стягиванія шароваръ.
Очу́хатысь — прійти въ себя.
Очы́покъ — чепецъ, головной женскій уборъ.
Ошара́шыть — огорошить.
Ошо́рпаный, обшо́рпаный, obszarpany — ободранный, оборванный.
Ошука́ты, сѣв.-вр. ошукать, польск. oszukać — обмануть.

II.

Па (дѣт.) — цѣловать, поцѣлуй.
Пау́къ — паукъ.
Пауты́на — паутина.
Па́вычъ — павлинъ.
Пакла́тый — косматый, волосатый.
Па́клы — космы.
Паламо́ръ — понамарь.
Пала́шка — Пелагея.
Палки́й — горючій.
Палы́копа 27 іюля.
Палы́ть, сѣв.-вр. палить — жечь.
Па́лыця — большая палка.
Паль, pal, множ. па́ли — свая, сваи, колъ, колья.
Палькоты́ть (3 л.) — трещитъ.
Пальнуты — хлопнуть, ударить.
Па́ля (дѣт.) — палецъ.
Паляни́ця — темный пшеничный хлѣбъ.
Пампу́шкы — маленькія булочки, приправленныя постнымъ масломъ и чеснокомъ, пышки.
Пано́къ — небольшой баринъ.
Па́нночка — барышня.
Пано́чокъ (ласк.) — баринъ.
Па́нськый — барскій, господскій.
Панува́ть — барствовать.
Панъ — баринъ, господинъ [1]).
Паны́чъ—барчукъ, неженатый баринъ, баричъ.
Па́ня, па́ни — барыня, госпожа.

1) Въ народной рѣчи Херсонской губ. употребляются только слова — панъ, панычъ; пани и панна замѣняются рус. формами — барыня и барышня.

Паня́нка, паня́ночка (ласк.) — барышня.
Паня́тко — барское дитя.
Па́нщына — барщина.
Па́нькатысь — нѣжничать, угождать какъ пану.
Па́па (дѣт.) — хлѣбъ.
Папи́ръ, род. папе́ру, papier — бумага.
Па́пушныкъ, сѣв.-вр. папушникъ — куличъ.
Па́ра, пара (Житіе Сав. Осв. XIII в.) — паръ.
Пара́ска — Параскева.
Пара́хвія — церковный приходъ.
Па́рко — парно, жарко.
Паровы́ця — пара, двое.
Па́рубокъ, парокъкъ — парень.
Парубо́цькый — парневъ.
Парубо́чый — тоже.
Парува́ння — сватовство, женитьба.
Парува́ть,- тысь — женить, жениться.
Па́ска — пасхальный куличъ.
Паску́да, сѣв.-вр. поскуда — гадость, пакостникъ.
Паску́дный, сѣв.-вр. поскудный — гадкій, пакостный.
Паску́дныкъ — пакостникъ.
Паску́дыть, paskudzić — гадить, пакостить.
Па́смо, pasmo — небольшая прядь нитокъ.
Па́трать — потрошить.
Па́тылець — колышекъ.
Паха̀, pacha — мышка. Держать подъ пахою = держать подъ мышкой.
Па́хты — пахнуть, благоухать.
Пахты́ть (3 л.) — пахнетъ.
Пацю́къ — крыса.
Па́ця (дѣт.) — свинья.
Па́ша, pasza — кормъ, пастбище.
Пашны́ця — тоже.
Пе́вно, pewno — навѣрно.
Пе́вный, pewny — увѣренный, вѣрный.
Пе́кло, piekło — адъ.
Пеке́льныкъ, piekielnik — окаянный, проклятый, исчадіе ада.
Пеке́льныця, piekielnica — фурія, злобная женщина.
Пекты́, печу́, пикъ, пекла — печь.
Пекъ тоби́ — чуръ тебѣ!
Пелю́шка — пеленка.
Пе́рва Пречы́ста 15 августа.
Перебига́тысь — бѣгать взапуски.
Перева́жыть — перевѣсить.
Перева́ртень — перевертышъ.
Пере́вясло, перекла́сло — соломенная связка для снопа, вясло.
Пере́йиды — недоѣдки (отъ соломы, сѣна).
Переказа́ты — передать, пересказать.
Перекыда́ты — перебрасывать.
Перекы́нуть, — тысь — перебросить, опрокинуть, опрокинуться.
Переля́зы — огорожа изъ жердей, по которымъ легко перелазить.
Переля́каный — перепуганный.
Переляка́ты, — тысь — испугать, испугаться.
Переля́къ — испугъ.
Перепелы́ця — перепелка.
Пере́пичка — плоскій, круглый хлѣбъ изъ кваснаго тѣста, испеченый передъ пламенемъ.
Перестри́ть, перестри́въ — повстрѣчать, встрѣтилъ.
Перетыка, сѣв.-вр. тоже — бродяга.
Перечу́ла — услышала, узнала.
Пере́чыты — возражать, противорѣчить.
Перло́вый, perłowy — жемчужный.
Пе́рлы, perły — жемчужины, бусы.
Пе́рты, пру — переть.
Пе́рше — сперва.
Пе́ршый, pierwszy — первый.
Першына́ — впервые.
Пече́ня, pieczenia — жаркое, жареное мясо.
Пече́ра, др.-рус. печера (Хожд. Даніила XII в.) — пещера.
Печеры́ця — грибъ шампиньонъ.
Пешены уста, pieszczone usta — изнѣженныя, выхоленныя уста.
Пи́вень — пѣтухъ.
Пивпано́къ — полубаринъ, небольшой баринъ.
Пидла́са — льстецъ.

Пидмовля́ть — подговаривать.
Пидобга́ты — поджимать.
Пидпереза́ты, — тысь — подпоясать, подпоясаться.
Пидсыпа́ты — подсыпать, окучивать; подложить яйца подъ насѣдку.
Пильпухы — всклокоченные волосы на головѣ.
Писька́ть — искать насѣкомыхъ.
Письме́нный, piśmenny — грамотный.
Листо́ля — пистолетъ.
Пи́шкы — пѣшкомъ.
Пла́вни — поемные луга.
Пла́хта — холстина, наметка, женскій нарядъ, въ родѣ юбки.
Плеска́ты въ доло́ни — хлопать въ ладоши.
Пле́со — ровное и чистое пространство воды у береговъ рѣки, глубокое мѣсто.
Плодючый — плодовитый.
Плоты́ця — плотва.
Плохи́й — слабосильный, слабодушный, слабохарактерный.
Плы́гать — прыгать.
Плысты́, плыву — плыть.
Пля́шка — фляжка, бутылка.
Поба́чыты, — тысь — увидать, увидѣть.
Побиґты, побижу — побѣжать.
Побра́тысь — пожениться.
Побы́й мене́ Богъ — обычная божба херсонскихъ малороссовъ.
Поважа́ты, poważać — уважать, почитать.
Пова́жный, poważny — важный.
Поверта́ты, — тысь — возвращать, возвращаться.
Повече́рять — поужинать.
Повзъ, пувзъ, поузъ, пизъ, пузъ — черезъ, мимо.
Повійка, powój — повилика, вьюнокъ.
Повйкъ — ввѣкъ, вовѣкъ.
Повйтря — воздухъ, атмосфера; зараза.
Повйття — вѣтки.
Поводы́рь, сѣв.-вр. тоже — вожатый.
Поворошы́ть — пошевелить, помѣшать.
Повсть, полсть — войлокъ.
Повстына — тоже.
Повыва́ты — пеленать.
Повыто́чокъ — пеленка.
Повыту́ха — акушерка.
Пога́нець — негодяй, дрянь.
Пога́но — скверно, дурно.
Пога́ный — скверный, дурной.
Поглыда́ты, — нуть — посматривать, посмотрѣть.
Поговиръ — сплетня, болтовня.
Погови́рка — пересуды, молва.
Пого́жа вода — чистая, прозрачная.
Пого́жый — ведроный, ясный, благопріятный.
Пого́нычъ — погонщикъ.
Погубы́ть, pogubić — потерять.
Пода́тысь — уйти, убѣжать.
Подзя́бать — поклевать.
Подра́паный, podrapany — поцарапанный.
Подрапать, — тысь, podrapać, podrapać się — почесать, почесаться, поцарапать, — ться.
Поду́жаты — побороть.
Поду́ще — побольше.
Подывы́тысь — посмотрѣть.
Подя́кувать — поблагодарить.
Пожа́луваты, сѣв.-вр. пожаловать — пожалѣть, сжалиться.
Пожартува́ть, pożartować — пошутить.
Пожены́хатысь — посвататься.
Поже́рты, пожеру́ — пожрать.
Позыва́ты, pozywać — привлечь къ суду.
Позыча́ты, pożyczać — занимать, одолжать, давать взаймы.
Позы́чены — занятый, одолженный.
Покаля́ты, — тысь — испачкать, загрязнить, — ться.
Пока́ляный — испачканный, загрязненный.
Поки́ль — поколѣ, покуда.
Покорыстува́тысь — попользоваться.
По́котомъ, pokotem — лежать, спать вповалку.
Покоха́ты, pokochać — полюбить.
Поко́шлаты — взъерошить.

Покра́шче — покрасивѣе.
Покры́тка — дѣвушка, имѣющая внѣбрачнаго ребенка.
Поку́та, покуто́нька, pokuta — покаяніе, эпитимія.
Покуштува́ть, pokosztować — попробовать вкусъ, вкусить.
Поло́ва — шелуха, мякина хлѣба.
Полови́ты — желтѣть (о хлѣбѣ), созрѣвать.
Половы́й — сѣрый (о волѣ).
Полотни́ты — блѣднѣть.
Поло́хаты — пугать (о скотѣ).
Полохлы́вый — пугливый, боязливый.
Полу́день — полдень, югъ.
Полу́скать — пощелкать, пощелушить сѣмячки, погрызть.
Полы́на — пола.
Полыну́ть — полетѣть.
Полы́ця — полка.
Польщаки́ — малороссы юго-зап. губ.
Поля́гаты — ложиться спать, отдыхать.
Поляка́ты, — тысь — испугать, испугаться.
Помандрува́ть — пострaнствовать.
Помасты́ть — умаслить, намазать масломъ.
Помосты́на — помостъ, полъ.
Помпова́тый — гордый.
По́мста, сѣв.-великорус. тоже — месть, наказаніе.
Помуро́ваный, pomurowany — построенный изъ кирпича или камня.
Помурова́ты, pomurować — построить каменное зданіе.
Помы́йныця — помойница, помойникъ.
Помылы́тысь, pomylić się — ошибиться.
Поневира́тысь, poniewierać się — валяться, оставаться въ пренебреженіи.
Пониве́чыть, zniweczyć — уничтожить, истребить.
По́ночи — впотьмахъ, ночью.
Пону́ро — угрюмо, невесело.
Пону́рый, ponury — угрюмый, мрачный, печальный.
Пону́рытысь — опечалиться.
Попали́ть, сѣв.-вр. попалить, пожечь.
Попанува́ть, popanować — побарствовать, поцарствовать.
Попарува́ть,- тысь — женить, жениться.
Попаса́ть, popasać — кормить скотъ въ дорогѣ.
Попаску́дыть — погадить, попортить.
По́пасъ, popas — кормежка.
Пополотни́ты — поблѣднѣть, побѣлѣть какъ полотно.
Попува́ть — быть попомъ.
Пора́да, porada — совѣтъ, совѣщаніе.
Пора́дныця — совѣтница.
Пора́дыть, poradzić — посовѣтовать.
Пораж а́ла — совѣтовала.
По́ратысь — возиться.
Поре́паный — побитый (о посудѣ).
Поре́патысь — потрескаться.
Порося́, сѣв.-вр. тоже — поросенокъ.
Порына́ть — понырять.
Порядкува́ть — приводить въ порядокъ, распоряжаться.
Посвары́тысь — поссориться.
Посли́дъ — вымолотки.
Послу́жка — услуга, услуженіе.
Посмитю́шка — хохлатый жаворонокъ.
Посми́тюхъ — тоже.
Посми́хъ, сѣв.-вр. посмѣхъ — насмѣшка, смѣхъ.
Посува́ты, су́нуты, posuwać — подвигать, подвинуть.
Посува́тысь,- нутысь — подвигаться, подвинуться.
По́статка — передовая жница.
Постоли́ — лапти.
Пострыва́й — погоди.
Пати́ха — утѣшеніе.
Потоло́чыты — помять, потоптать (траву, хлѣбъ).
Потра́пыты — попасть, съумѣть.
Потро́щыть — раздробить, разбить на мелкіе куски.
По́ты, póty — до тѣхъ поръ.
Потылыця — затылокъ.
Похвали́тысь — угрожать. Старинное западно-рус. похвалить на кого — угрожать кому-нибудь.

Похова́ты,- тысь, pochować — попрятать, спрятать, спрятаться; похоронить.
Похо́да — походка.
Похы́лый — наклоненный.
Похыля́стый — тоже.
Почастува́ть — попотчевать.
Почервони́ты — побагровѣть, покраснѣть.
Почу́ты — услышать, узнать.
Пошука́ты, poszukać — поискать.
Пошуткова́ть — пошутить.
Пощерба́ты — зазубрить.
Пощёрбленый — зазубренный.
Пра́выты, сѣв.-вр. править — совершать богослуженіе.
Пра́нык — валекъ.
Пра́ты, пе́ру — стирать бѣлье, мыть.
Працюва́ты, pracować — работать.
Прова́ля — провалъ, обрывъ.
Прогайнува́ть — прокутить, потратить.
Прого́нычъ — болтъ.
Про́зиръ, род. прозо́ру — видъ.
Пройдысвитъ — авантюристъ.
Промовля́ты — промолвить.
Про́скура. древ. слав. проскоура — просфора.
Проте́ — впрочемъ, однако.
Проте́жъ — однако же.
Прото́ — однако.
Прохáты — просить.
Прохо́дка — прогулка.
Про́ща, сѣверн. вр. тоже — прощеніе грѣховъ, богомолье.
Прощавайте — прощайте, до свиданія!
Пру́дко, prędko — скоро, быстро, поспѣшно.
Прудкы́й, prędki, старин. западн.-рус. прудкій — скорый, быстрый, прыткій.
Прыблу́да — бродяга.
Прывита́ты,- тысь — привѣтствовать, поздороваться.
Прыго́да, старин. зап.-рус. пригода — случай; прыго́да — выгода, пригодность.
Прыгорну́ты-тысь — загресть, приласкать, пріютиться.
Прызьба, прысьба — завалинка. Древ.-рус. присыпа — земляная насыпь, валъ.
Прыймáкъ — пріемышъ; зять, живущій у тестя.
Прымерка́ты — меркнуть, тускнѣть, темнѣть.
Прына́да — приманка.
Прына́жувать,- на́дыть = приманивать, — нить.
Прыпа́докъ, przypadek — случай, приключеніе.
Прыпо́на — привязь.
Прыпына́ты, прыпъня́ты, przypinać — прикалывать, прикрѣплять, привязывать, привязать.
Прыпыня́ть,- ны́ть — останавливать, остановить.
Прыпычокъ, холмск. прыпикъ — передняя часть печи.
Прыра́йиты (польск. raić — совѣтовать) — присовѣтовать.
Прыскаты, прыснуты — вспрыскивать,- снуть, брызнуть.
Прысу́нуть,- тысь—придвинуть, придвинуться.
Прыська — Парасковья.
Прыту́локъ, сѣв.-вр. притулъ — пріютъ, убѣжище.
Прытулы́ты,- тысь, сѣв.-вр. притулять — прислонять, приставить, прикрыть, пріютить.
Прыхылы́ты,- тысь, przychylić — наклонить, наклониться; приласкать, расположить кого къ себѣ.
Прыче́па — прищѣпа, придирка.
Прычепля́ты, прычепыты,- тысь= прищѣплять — пить; придираться, придраться.
Прычы́на — вина, причина.
Прычыпу́рытысь — принарядиться.
Прышановаты — почтить.
Пры́швы — головки у сапогъ.
Пря́дыво — пряжа.
Псова́ты, psować, psuć — портить.
Птахъ — птица.
Пташы́ный — птичій.
Пу́выця — пуговица.
Пу́га — бичъ.

Пугачъ, сѣв.-вр. тоже — филинъ.
Пу́головка — головастикъ.
Пу́жально, стар. западно-рус. пужално — рукоятка отъ бича, кнутовище.
Пу́хко — мягко.
Пухки́й — рыхлый, мягкій, пушистый.
Пухи́рь — волдырь, пузырь.
Пу́ща — лѣсъ.
Пу́щення — заговѣны.
Пха́ты, пхати — пихать, толкать.
Пхну́ты — толкнуть.
Пхы́кать — всхлипывать, плакать.
Пши́нка — кукуруза.
Пы́ка, pysk — морда, рожа.
Пылы́на — пылинка.
Пилипивка — Рождественскій постъ, Филипповки.
Пилипъ — Филиппъ.
Пыня́, пеня́ — бѣда, зло, злоба.
Пеня — наказаніе, штрафъ.
Пы́санка — крашенное яйцо.
Пыта́ты,- тысь, сѣв.-вр. пытать — спрашивать.
Пыша́тысь — важничать, высокомѣрничать, чваниться.
Пы́шный — гордый, напыщенный.

Р.

Рабона́ть, rabować — грабить, разорять.
Рабу́нокъ, rabunek — грабежъ, мародёрство.
Ра́бынъ, rabin — раввинъ.
Ра́да, rada — совѣтъ, совѣщаніе.
Ради́й — радъ.
Ра́дыты,- тысь, radzić — совѣтовать, совѣтоваться, совѣщаться.
Разторда́жъ — безпорядокъ.
Разура́зъ — постоянно, всегда.
Ра́иты, raić — совѣтовать, предлагать. Рѣити — побуждать.
Ра́комъ, ра́чки, rakiem, raczkiem — на четверинкахъ.
Ра́лыты — бороздить.
Ра́нокъ, ranek — утро.
Ра́но-порано́нько — рано утромъ.
Ра́птовый, raptowny — внезапный, неожиданный.
Раптомъ, raptem — внезапно, вдругъ.
Ратува́ть, ratować — спасать, избавлять. Церков.-слав. ратꙋю — сражаюсь, осаждаю, воюю.
Ратыця, racica — раздвоенное копыто (у нѣкоторыхъ животныхъ).
Раховáты, rachować — считать.
Раху́ба, rachuba — счетъ, разсчетъ, соображеніе.
Реготаты́ — хохотать, громко смѣяться.
Ревты — ревѣть.
Реготу́нъ — хохотунъ.
Ре́готы — хохотъ.
Ремыґа́ть — жевать жвачку.
Ремыго́вка — жвачка.
Ре́паный — грубый, неотесанный мужикъ.
Ре́патысь — трескаться.
Репетува́ты — вопить, кричать благимъ матомъ.
Ре́петъ — вопль, крикъ.
Репъя́хъ — репейникъ.
Ривча́къ — ровъ, канава.
Ригъ, род. ро́га—рогъ; наружный уголъ.
Риздво́ — Рождество Христово.
Риздвяны́й — рождественскій.
Ри́зно — врозь, различно.
Рикъ, род. ро́ку, польск. rok — годъ. Стар. запад.-рус. рокъ — срокъ.
Рилля́, rola, древ.-рус. ралиѣ — пашня, поле.
Римне́сенько — ровненько.
Ри́мно — ровно.
Ри́сочка — росинка, немножко.
Ричь, род. ре́чи, rzecz — вещь.
Роботя́га — хорошій работникъ.
Робы́ть — работать, дѣлать.
Рога́мы стрыжé — рогами мотаетъ.
Рога́чъ — ухватъ.
Рогиза́, рогоза́ — камышъ.
Роды́на — родъ, семья, родня.
Ро́жа, róża — роза.
Рожо́вый — розовый.
Рожо́ный — родимый, родной.
Розбиша́ка — буйный, буянъ.
Разбо́й — разбойникъ.
Розважа́ты, rozważać — обсуждать, обдумывать, соображать.

Розвéза — мямля, рохля.
Розгортáты,- рнýты — разгребать, — гресть.
Роздéрты — разодрать.
Роздягáты,- тысь — раздѣвать,- ться.
Роздягнýты,- тысь — раздѣть,- ться.
Роззя́ва — ротозѣй.
Роззявля́ты,- зя́выты — разѣвать,- зинуть.
Розидбáты — раздобыть, достать.
Розлучни́ця — соперница, отбившая жениха, мужа.
Розлютувáтысь — разсвирѣпѣть.
Розмáять — распутать (волосы, нитки); разсѣять грусть.
Розмóва, rozmowa — разговоръ, бесѣда.
Ропá, гора — гной, сукровица.
Розрáиты — отсовѣтовать, отговорить, разстроить.
Росколотáть,- ты́ть — разбалтывать, разболтать.
Роскýдлаты, rozkudłać — растрепать, взъерошить (волосы).
Росмакувáтысь, rozsmakować się — войти во вкусъ, разлакомиться.
Роспусный, rozpustny — распутный, развратный, своевольный.
Роспýста, rozpusta—своеволіе, распутство, развратъ.
Роспы́тувaты, роспытáты, rozpytywać się, rozpytać się — распрашивать, распросить.
Роспыхáть, rozpychać—распихать, расталкивать.
Ростелéпать,- тысь—расшатать,- ся.
Росхрощы́ть — раздробить, разбить на мелкіе кусочки.
Росхылытысь — раздвинуться (о вѣтвяхъ, лозахъ).
Росхытáты — расшатать.
Росчахнýты,- тысь — расколоть, расколоться (о деревѣ и вѣтвяхъ).
Росчи́ска — гребешекъ.
Рýбленый — бревенчатый.
Руды́й — рыжій.
Рудоманъ — тоже.
Рудькó — названіе рыжей собаки.
Рундýкъ — торговый ларь.
Рушны́къ, сѣв.-вр. ручникъ — полотенце, утиральникъ.
Рушны́ця, ручны́ця, rusznica, ruczница—ручная пищаль, мушкетъ, карабинъ, ружье.
Рыбáлка — рыбакъ, птица рыболовъ.
Рымыкáты — отрывисто мычать (о волахъ.
Рынáть — нырять.
Ры́нва, гупа — водосточная труба.
Рынéць — жукъ плаванецъ.
Ры́ночка — маленькій горшочекъ для сметаны. Польск. rynka — кастрюлька, чугунная или глиняная сковородка на трехъ ножкахъ.
Ры́пaты,- тысь — скрипѣть дверьми; часто входить и выходить изъ хаты.
Рыпъ — скрипъ.
Рысковáтый — рискованный.
Рябéць — ястребъ.
Рябкó — кличка рябой собаки.
Ря́ска — водяное растеніе аврынь.
Ря́сно — густо, обильно, много.
Ряснúй — густой, обильный, частый (о листьяхъ и плодахъ). Польск. rzęsisty.

С.

Самопáлъ—пищаль съ замкомъ и огнивомъ, старинное ружье.
Самотá — уединеніе.
Сапá — мотыга, окучникъ.
Сапáть — окучивать.
Сапъя́нци — сафьяновые сапожки.
Сарана́ — саранча.
Свáрка, сѣв.-вр. свара, церк.-слав. тоже — ссора, брань.
Сварúты,- тысь, цер.-слав. сварити, сварити сѧ, сѣв.-вр. свариться — бранить, ругать, ссориться.
Свекрýха — свекровь.
Свербúты — зудѣть. Сверѣти — чесаться.
Сверблячка — зудъ.
Свúдокъ, древ.-рус. видокъ — свидѣтель.
Свитáння, switanie — разсвѣтъ.
Свитáты — разсвѣтать.

Свито́ва зирны́ця — утренняя заря.
Свитъ — свѣтъ, разсвѣтъ.
Сво́локъ — балка, толстый брусъ подъ потолкомъ, матица.
Свы́та, свы́тка — мужская верхняя широкая и длинная одежда родъ полукафтанья.
Свыты́на — тоже.
Святый ве́черъ — рождественскій сочельникъ, вечеръ на канунѣ Рождества Христова.
Сёрбаты — хлебать.
Серденя́тко — бѣдняжка.
Середу́льшый — средній.
Середу́щый — тоже.
Си́дало — нашестье для куръ.
Симиря́жка — сѣрмяга.
Симъ купъ — семь копъ грошей.
Сироман́ець — бѣднякъ, бобыль.
Сирома́ха, сиромахъ (Миклош.) — бѣднякъ, бѣдный, бобыль.
Сиря́къ — сѣрмяга.
Сирячы́на — тоже.
Си́си (дѣт.) — сосать грудь.
Скавча́ты, скавыча́ты — визжать (о собакѣ).
Скаже́ный — сумашедшій, бѣшенный. Польск. skażony — искаженный, поврежденный.
Сказытысь—съ ума сойти, взбѣситься.
Скаламу́тыть — взболтать (воду).
Скаламу́ченый — взболтанный.
Ска́лка — бѣльмо, лучинка.
Ска́лыть о́ко—(3 л.) видне́ется бѣльмо на глазу.
Ська́ты—искать насѣкомыхъ въ бѣльѣ и на головѣ.
Сковза́тысь — скользить, кататься по льду.
Скоро́дыты — бороновать вспаханный паръ.
Ску́бать, скубсти́, скоубсти — рвать, драть, дергать.
Скыгля́ть, скогла́ти — вопить, выть, жалобно кричать.
Скло, стъкло — стекло.
Склыпы́лысь очы—сомкнулись глаза, закрылись глаза.
Ски́ба, skiba — пластъ земли.
Ски́бка, skibka — ломтикъ хлѣба.
Ски́ла, ске́ла — скала, утесъ.
Скризь — вездѣ, повсюду.
Скрушя́ты — сокрушить.
Скря́ня, сѣв.-вр. тоже — сундукъ.
Слабы́й, słaby — больной, безсильный.
Сла́ва — безславіе, молва.
Сла́выты — восхвалять, прославлять.
Слу́хаты — слушать.
Случи́на — случай.
Слы́зько, slisko — скользко.
Слызьки́й, śliski — скользкій.
Слы́на — слюна.
Сма́жыть, smażyć — жарить въ маслѣ.
Смакува́ть, smakować — вкушать, находить вкусъ.
Смакъ, smak — вкусъ.
Смалы́ть, smalić — палить (свинью).
Сма́шно — вкусно.
Смашны́й, smaczny — вкусный.
Смерди́ты, цер.-слав. смрдѣти — вонять, смердѣть.
Смердю́чый — вонючій.
Смиття́, śmiecie — соръ.
Смокта́ты, smoktać — сосать, высасывать.
Смори́дъ, род. смороду — смрадъ, вонь.
Сму́тно — печально, грустно.
Смутны́й, smutny — печальный, грустный.
Снеда́нокъ — завтракъ.
Снида́ння, śniadanie — тоже. Церк.-слав. снѣдь — пища, ѣда.
Сни́дать, śniadać — завтракать.
Собъ! Окрикъ на воловъ при поворотѣ налѣво.
Соки́ра — топоръ.
Соло́дкый — сладкій.
Соломаха, саламата — толокно.
Соло́ха — Соломея.
Со́нычко — солнышко; насѣк. божья коровка.
Сопи́лка, сопѣль — свирѣль, дудка.
Сопля́къ — сопля; неряшливый мальчикъ.
Сопяты́лась — одумалась.
Сорну́ть — вынырнуть.

Со́ромъ — срамота, срамъ.
Соро́мыты,- тысь — срамить, срамиться.
Соро́чка, сѣв.-вр. тоже — рубашка.
Сосѝдка — хохлатый жаворонокъ.
Со́яшныкъ — подсолнечникъ.
Спа́нния — сонъ.
Спарува́ть,- тысь—женить жениться.
Спа́рыты, sparzyć — вскипятить молоко.
Спа́са — Преображеніе Господне.
Спасѝвка — постъ передъ Спасомъ.
Спа́ткы, спатоньки (дѣт.) — спать, баиньки.
Спа́чыты,- тысь, spaczyć — скосить, скоситься, покоробить, покоробиться.
Спе́ка, spieka — зной, жаръ.
Спе́реду — спереди.
Спива́ть, сѣв.-вр. спѣвать — пѣть.
Спи́вы — пѣніе.
Спидъ — низъ; изъ-подъ.
Спидны́ця, spodnica — юбка.
Спо́видь — исповѣдь.
Сподива́тысь, spodziewać się — надѣяться.
Сподоба́ты,- тысь, spodobać się — понравиться.
Спозара́нку — съ ранняго утра.
Споло́ханый — испуганный.
Споло́хаты — испугать (о скотѣ).
Спомѝнъ — воспоминаніе.
Спомогты́ — помочь, пособить.
Спороды́ты — уродить.
Спохва́ту — впопыхахъ.
Спочыва́ты, спочы́ть — отдыхать, отдохнуть.
Справа, sprawa — тяжба, дѣло.
Спра́вди — по правдѣ, правда.
Спра́выть, sprawić — сдѣлать обновку, сшить одежду.
Спры́зьба, пры́зьба — завалинка.
Спуша́ты, — шыты — взрыхлять, взрыхлить.
Спысъ — пика.
Спыта́ты, spytać — спросить.
Сри́бло — серебро.
Срибный, srebny — серебряный.
Ссушы́ты — изсушить; измучить.
Ставны́ця — помостъ для умершаго, катафалкъ.
Ставъ, staw — прудъ.
Станъ, stan — осанка, талія, ростъ.
Станы́ця, ста́ня, ста́йня, stajnia — конюшня, стойло.
Ста́рець, мн. старцѝ — нищій, нищіе.
Стегно́, церк.-слав. стегно — бедро.
Сте́жка, церк.-слав. сте́жка, стезѝца — тропинка, дорожка.
Сте́ля, др.-слав. стѣлы — потолокъ.
Стёнже́чка, stążeczka — ленточка.
Стерегты́ — стеречь.
Стецько́ — Степанъ.
Стиле́ць, церк.-слав. сте́мцъ — скамейка.
Стовбу́ря — натопыренная курица.
Стогна́ты — стонать.
Стокма́чыть — сдавить, сдавливать.
Сторчъ — стремглавъ, внизъ головою.
Стра́ва, strawa—горячая жидкая пища. Страва — похоронное пиршество у гунновъ (Миклош.).
Стра́хаты — стращить, пугать.
Стре́лець, стрилѐць — охотникъ. Стрѣльцы — древне-русское войско; въ Литвѣ стрѣльцы — королевскіе стрѣлки, которые обязаны были ходить на охоту и на войну.
Стрильбельковáта — сухопарая, тощая, поджарая.
Стри́ха, церк.-слав. стрѣха — соломенная крыша.
Стри́чка — лента.
Строка́тый, strokaty — воронопѣгій.
Стручы́стый — стручковатый.
Стры́гты — стричь.
Стрыжé — мотаетъ головой, прядетъ ушами.
Стрымы́ть (3 л.) — торчить.
Стыдкы́й — безстыдный.
Сты́ха — потихоньку.
Сука́ты, соукати (Миклош.) — сучить, крутить.
Су́мно — сумрачно, грустно.
Су́мный — угрюмый, грустный.
Сумува́ты — грустить.
Супру́нъ — Софроній.

Суси́да — сосѣдъ, сосѣдка.
Сухорля́вый, suchorlawy — сухопарый, худощавый.
Схамену́тысь — опомниться.
Сховáты — тысь, schować — спрятать, спрятаться.
Схидъ — востокъ.
Схыли́ты, — тысь, schylić — наклонить, наклониться.
Сципы́ты зубы́ — сжать зубы.
Сы́вый, сѣв.-вр. сивый — сѣдой.
Сы́ла — сила; много.
Сылувáтысь — усиливаться.
Сы́паты — сыпать. У херсонскихъ малороссовъ *сыпать*, *насыпать* употребляется въ значеніи лить, налить.
Сыровéць — хлѣбный квасъ.
Сыроты́на — сирота.
Сыры́ця — невыдубленная кожа.
Сычáты, syczeć — шипѣть (о змѣяхъ и гусяхъ).

Т.

Табáка — нюхательный табакъ.
Та вжéжъ — разумѣется.
Таганъ — желѣзная съ ножками подставка подъ кухонную посуду.
Та й — да и, то и.
Такечкы — такъ.
Талáнъ, сѣв.-вр. тоже — судьба, участь.
Тáмочкы — тамъ.
Танóкъ — танецъ.
Таркáнъ — тараканъ.
Тáто — тятя. Польск. tata.
Тверéзый — трезвый.
Телипáтысь, telepać się — болтаться, качаться, тащиться съ трудомъ.
Телы́ця, телы́чка — телка.
Тéльбухы — внутренности.
Теля́, сѣв.-вр. тоже — теленокъ.
Тéмный — слѣпой.
Тепéричкы — теперь.
Терезы — вѣсы.
Терéшко — Терентій.
Тикáты — бѣжать.
Тúкы, тúлькы — только.
Тúтка, мн. титкы́ — тетка.
Товкты́, товчý — толочь.
Тоди́ — тогда.
Той — тотъ.
Толóка — пастбище на степи, находящейся подъ паромъ. Въ западныхъ губ. толока — приглашеніе сосѣдей за угощеніе помочь скосить лугъ, свезти домой хлѣбъ съ поля и т. д.
Толóчыты — топтать (о растеніяхъ).
Тóрба, торбы́на, torba — холщевая сýма, сумка.
Торúшній (отъ той рикъ — тотъ годъ) — прошлогодній.
Торкáты, — кнýты — трогать, тронуть.
Торкáтысь, — кнýтысь — прикасаться, — коснуться.
Торóчкы — бахрома.
Торóчыты — обшивать бахромой.
Трапля́тысь, трáпытысь, trafiać się — случаться, — читься, попадаться.
Трáпыты, трáплю — trafić — попасть, найти (о мѣстѣ).
Трéба, сѣв.-вр. тоже — нужно.
Третя́къ, третьмкъ (Русская правда) — трехлѣтнее животное, трехгодовалый бычокъ.
Три́ска — щепка.
Трóхы, польск. troche — немного. Др.-слав. трохъ (Миклошичъ) — кроха, крошка.
Трохы́мъ — Трофимъ.
Троянъ — три. Троянъ — славянское божество, которое, по сербскому преданію, имѣло три головы (Словарь Дьяченка, стр. 735).
Трунá, trumna — гробъ.
Трусы́ты — трясти; искать у подозрительнаго человѣка краденыя вещи; чистить печную трубу.
Трусы́тысь — дрожать.
Трухля́вый, truchlawy — гнилой, дряблый.
Трывáты — выдерживать.
Тры́чы, церк.-слав. трищи — трижды.
Трышкы, трышечкы, трóшкы, трóшечкы — немножко.
Тря́сця — лихорадка, трясучка.
Тýга — печаль, грусть.

Тулы́ть, — тысь, tulić — прижимать, прижиматься.
Тума́нъ налягáе — туманъ надвигается.
Тупы́ця — тупой топоръ.
Турбува́ты, turbować — будоражить, безпокоить, тревожить.
Туркота́ты — бормотать, ворковать. Польск. turkotać — стучать, шумѣть, гремѣть.
Ту́рчынъ — турокъ.
Тутéшній, польск. tutejszy, tuteczny, великорусск. ту́тошній — здѣшній.
Ту́точкы — тутъ, здѣсь.
Тхиръ, др.-рус. тъхоръ — хорекъ.
Ты́ждень, tydzień — недѣля. Тѣдень — недѣля.
Тымъ — тѣмъ, потому.
Тымъ ча́сомъ, tymczasem — тѣмъ временемъ, между тѣмъ.
Тыня́тысь — болтаться, бродить, валандаться.
Ты́рса — раст. ковыль.
Тышко́ — Тихонъ.
Ты́шкомъ—ны́шкомъ — тайно, украдкой, потихоньку.
Тютю́нъ, титю́нъ, tytuń — курительный табакъ.
Тягну́ты. древ.-слав. тагнѫти — тянуть.
Тя́мыты — понимать.
Тя́ты, тну́ — рубить. Древ.-слав. тати, тѣнѫ — рѣзать, рѣжу.

У.

Ува́га, uwaga — вниманіе.
Уважа́ты, uważać — внимать, слушать.
Уве́сь, уся́, усе́ — весь, вся, все.
Увечеры — вечеромъ.
Увійты́ — войти.
Уво́дыны — воцерковленіе.
Увольны́ мою́ во́лю — удовлетвори моему желанію, исполни мое желаніе.
Угори́ — вверху.
Уго́ру — вверхъ, въ гору.
Угы́цатысь — напрыгаться до устали; утомиться, обезсилиться; улечься.
Угы́цалась — улеглась, слеглась солома на возу отъ тряски при ѣздѣ.
Удава́ты, udawać — дѣлать видъ, притворяться.
Удиво́нька — вдовушка.
Удова́ — вдова.
Удове́ць — вдовецъ.
У друбо́шкы — въ мелкія косички.
Удяга́тысь,- гтысь — одѣваться, одѣться.
Ужи́вка — веревка. Древ.-слав. ѫже — веревка, цѣпь, оковы.
Узва́ръ — вареные сухіе фрукты.
Уздри́ла — отъ узрѣть, увидѣла.
Укуни́ — окуни (рыба).
Ула́съ — Власъ.
Улыну́ть — улетѣть.
Упхну́ты — впихнуть, впереть, втолкнуть.
Упя́ть — опять, снова.
Уро́да, uroda — ростъ, осанка; красота, стройность.
Уродлы́вый, urodliwy — красивый, стройный.
Уро́кы — наговоры. Польск. urok — колдовство, сглазъ, порча.
Уско́кы — вскачь, танцовать.
Устромля́ты,- мы́ты — водружать, водружить, вонзать, вонзить.
Усю́де — повсюду, вездѣ.
Уся́кый — всякій, каждый.
Утру́нокъ, древ.-слав. ѫтрѣнькъ (Изборн. XIII в.) — нутро, внутренности.
Утына́ты, утя́ты — отрубать, отрубить.
У́тя, ву́тя, древн.-слав. ѫты — утка.
Ухопы́ты — украсть.
Ухопы́тысь — ухватиться.
Учо́ра — вчера.
Ущéрть — вровень съ краями.

Ф.

Филижа́нка, filiżanka — чайная чашка.
Форосты́на — хворостина.
Франзо́ля — французская булка.
Фу́ґа, ху́ґа — вьюга, метель.

Х.

Хаба́рныкъ — взяточникъ.
Хаба́ръ — взятка.
Хававка́ння — крикъ перепелки.
Хава́вкать — вавакать, кричать (о перепелахъ).
Хазяйнува́ть — хозяйничать.
Хай вмѣсто неха́й — пусть, пускай. Древ.-слав. хаꙗти—заботиться; народн. нехай — пускай, не заботься.
Халабу́да, chałabuda — кибитка, крытая повозка.
Хале́па — бѣда.
Халя́ва, холя́ва, cholewa — голенище. Древ.-слав. халєва — сапогъ, обувь.
Халя́ндры скака́ты — дѣлать уморительные прыжки.
Хами́ль — хами́ль — междометіе, выражающее осторожный подходъ.
Хапу́га — хапунъ, взяточникъ.
Харько — Харитонъ.
Ха́та — изба.
Хаты́на — хижина, избушка.
Хахо́лъ, хохо́лъ, мн. хахлы́, хохлы́ (прозвище)—украинскіе малоросы, носившіе въ старину хохлатыя шапки, а на головѣ хохлы (чубы́, оселе́дци).
Хвалы́ты Бо́га — Слава Богу.
Хвалы́тысь — хвалиться; угрожать.
Хвальба́, церков.-слав. хвальба́ — похвальба, хвастовство.
Хварту́хъ — фартукъ, передникъ.
Хведо́ра — Ѳеодора.
Хведько́, Хве́доръ — Ѳеодоръ.
Хворо́ба, choroba — болѣзнь.
Хворту́на — фортуна.
Хвы́ля, fala — волна.
Хиба́, chyba — развѣ. Хиба — хоть бы, развѣ, или.
Хлиборо́бъ — хлѣбопашецъ, земледѣлецъ.
Хло́пець, chłopiec — мальчикъ, парень.
Хлопча́тый — мальчишескій.
Хлуды́на — лоза.
Хлы́паты, церк.-слав. хли́пати — всхлипывать, горько плакать.
Хлыста́ты — лакать, хлебать.
Хлю́паты, chlupać — плескать.
Хма́ра, сѣв.-вр. тоже — туча. Древн.-слав. хмара — облако, туманъ.
Хма́рный, хму́рый — пасмурный.
Хова̀ть, chować — прятать, погребать умершихъ.
Ходы́ты хороше́, одѣваться красиво, нарядно.
Холоде́ць — студень.
Холодо́къ — прохлада, тѣнь.
Хома́ — Ѳома.
Хоро́мына — гробъ.
Хортъ, chart — борзая собака.
Хорты́ця — борзая собака (самка).
Храбру́ю, церков.-слав. храбрꙋю—мужественно сражаюсь.
Хра́кать, др.-слав. хракати — харкать.
Хре́сный ба̀тько, хре́сна ма́ты — крестный отецъ, крестная мать. Древ.-рус. хрєстныи — крестный.
Хрестъ, древ.-рус. хрьстъ — крестъ.
Хреща́тый, хрещя́стый — крестовидный (барвинокъ).
Хронъ, хрёнъ — хрѣнъ.
Хрумти́ты, хрюмти́ть — хрустѣть (зубами).
Хрущъ, церков.-слав. хрꙋщъ — майскій жукъ.
Хрысты́ты, древ.-рус. хрьстити, христити — крестить.
Хры́стя — Христина.
Хто́ре Водо́хреще — Срѣтеніе Господне.
Хтось, польс. ktoś — кто-то.
Худо́ба — скотъ, скотина.
Худы́й — тощій, худощавый, тщедушный.
Ху́рманъ, furman—возница, извозчикъ, ямщикъ.
Хуртовы́на — буря, метель, вихорь.
Хусты́на, ху́стка, chustka — платокъ.
Ху́тко — скоро.
Хы́жка — клѣть, кладовая.
Хы́жый — хищный, Польск. chyży — проворный, быстрый, прыткій.
Хылы́ты,- тысь, chylić — наклонять, сгибать, клониться, наклонятся.
Хы́ма, Хы́мка — Евфимія.
Хыме́рный — мечтательный.

Хымéры — мечты.
Хытáты, — тысь — шатать, шататься, колебать, колебаться.
Хы́трощи — хитрость.

Ц.

Цабé — окрикъ на воловъ при поворотѣ направо.
Цапъ — козелъ.
Цареня́ — царское дитя.
Цàрына — нива.
Царювáть — царствовать. Церков.-слав. царю — царствую.
Цвы́нтаръ — церковный погостъ. Др.-слав. цимитєръ (coemeterium) — кладбище; стар. зап.-рус. цвинтарь.
Цебéръ, ceber — ушатъ.
Цебéрка, ceberko — ведро.
Цегéльня, cegielnia — кирпичный заводъ.
Цéгла, cegła — кирпичъ.
Цей, ця, це — сей, сія, сіе, этотъ, эта, это.
Цикáвый, ciekawy — любопытный.
Цилкóмъ, całkiem — цѣликомъ, вполнѣ, совсѣмъ.
Ципы́льно — рукоятка цѣпа.
Цóкать — стучать зубами.
Цокоту́ха — болтунья.
Цурáтысь — чуждаться.
Цу́рка — чурка.
Цуръ тоби — чуръ тебѣ!
Цуценя́, цу́цыкъ — щенокъ. Литовск. čiučius — песъ.
Цыбулы́на — луковица.
Цыбу́ля, цибу́ля, cybula — лукъ.
Цы́пенька — цыпленокъ.
Цыть, цы́тте — цыцъ, молчать!
Цы́пька, ци́цька, великорус. титька — жен. грудь.
Цю́кать — рубить.
Цю́ця (дѣт.) — собака.
Ця́цка, cacka — игрушка.
Ця́ця, саса (дѣт.) — ласкательное слово.

Ч.

Чабáнъ — овчаръ.
Чадъ, czad — угаръ.
Чáлый — тщедушный, худощавый.
Чаплія́ — треножникъ для сковороды.
Чаплы́къ — тоже.
Чáпля, czapla — цапля.
Чапу́ра — тоже.
Чаривныкъ, czarownik — чародѣй.
Чаривны́ця, czarownica — чародѣйка.
Чáсомъ — подчасъ, иногда.
Часъ, сѣв.-вр. тоже — время.
Часы́на — времячко, часъ.
Частувáть, częstować — потчевать, угощать.
Чебрéць — раст. чабёръ.
Челядзы́нъ, челя́дныкъ, czeladnik — слуга, парень, домочадецъ, подмастерье. Древ.-рус. чєлядинъ — рабъ.
Чéлядь, czeladź — домочадцы, слуги, парни. Церков.-слав. чєлядь — домочадцы, домашніе слуги.
Чепля́ты, - тысь, czepiać — зацѣплять, задѣвать, цѣпляться, приставать.
Чепурны́й — исправный, аккуратный.
Чепу́рытысь — прихорашиваться.
Чéрва — червяки.
Червони́ты — краснѣть.
Червóный, czerwony — красный.
Чéрга, стар. запад.-рус. тоже — очередь.
Черевáтиты — беременѣть.
Черевáтый — брюхатый.
Черевáчъ, череванъ — брюханъ.
Чéрево, церков.-слав. чрєво — брюхо.
Черевы́кы, сѣв.-вр. черевики — башмаки.
Чередá — стадо.
Чередны́къ — пастухъ.
Черепáшка — улитка.
Черепя́ный — глиняный.
Чéресъ, черéсло, сѣв.-вр. тоже — поясъ, въ которомъ прежде носили деньги.
Чипъ, czop — втулка, затычка (о бочкѣ).
Чмиль — шиель.
Чоботáръ, сѣв.-вр. чеботарь — сапожникъ.
Чóботы, сѣв.-вр. тоже — сапоги.
Чóвенъ — челнъ.
Чоловíкъ — мужчина, мужъ.

Чоловíчкы — зрячки.
Чомъ — почему, отчего?
Чорнобрúвци — цвѣты гвоздики.
Чорногýзъ — аистъ.
Чортеня́ — чертенокъ.
Чорторы́й — водоворотъ.
Чортя́ка — чертъ.
Чортя́чый — чертовъ, чертовскій.
Чуба́тый, czubaty — хохлатый.
Чýбытысь — драться, драть другъ друга за волоса.
Чубъ, czub — хохолъ.
Чува́ты — слыхать.
Чудúтысь — удивляться.
Чужúна — чужбина.
Чумакува́ть — ѣздить волами (въ старину) въ Крымъ за солью или на Донъ за соленою рыбой.
Чупры́на, великорус. чупрунъ — хохолъ.
Чýра, джýра — слуга.
Чурба́къ — чурбанъ.
Чýтка — молва, слухъ.
Чýты, чую, чувъ — слышить, чувствовать. Церк.-слав. чꙋю — чувствую; др.-слав. вѣти — знать, узнать.
Чýхатысь — чесаться.
Чухра́ты, czuchrać — чесать (шерсть, ленъ, пеньку).
Чы, czy - ли, ль, развѣ.
Чый, чыя́, чыé — чей, чья, чье.
Чы́брыкы — родъ аладей.
Чыны́ты, церк.-слав. чинити — дѣлать, творить.
Чыре́нка — утка чирокъ.
Чы́рка — вередъ.
Чыря́вый — вередливый.

III.

Ша́бля, szabla — сабля.
Шавлія́ — шалфей.
Шагъ изъ ше́лягъ (въ пѣсняхъ) — 1/6 копѣйки. Шлягъ, шелягъ, или шелегъ — др.-русск. монета IX и X вѣка и польская съ X до XVIII ст. Цѣнность польскаго шеляга (szeląg) въ разныя времена была различна, а въ послѣднее столѣтіе понизилась до 1/6 части копѣйки (Горбачевскій).
Шамотня́ — шорохъ, возня. Польское szamotać, - się — тормошить, возиться.
Ша́на, szanowanie—уваженіе, почтеніе.
Шанува́ть,—ватысь, szanować, się—уважать, почитать, вести себя благопристойно, благоразумно.
Шаплы́къ, szaflik — лохань, кадочка.
Шапова́лъ — шерстобой, валяльщикъ.
Шарва́рокъ, szarwark (отъ нѣмецк. Schar – толпа и Werk — дѣло) — натуральная дорожная повинность, общая крестьянская обязанность починять мосты и дороги.
Ша́рпаты, - пнуты, szarpać—дёргать, тормошить.
Шаръ — слой, пластъ. Польск. szar — рядъ гонтовъ или черепицъ на кровлѣ.
Шаткува́ть, szatkować — шинковать, рубить мелко капусту.
Шатро́ — шатеръ, палатка.
Ша́фа́рка, szafarka — ключница, экономка.
Шàшель — насѣкомое древоточецъ.
Шва́чка, szwaczka — швея.
Шва́йка, szwajka — свайка.
Шве́ндяты — бродить, шататься безъ дѣла.
Швець, род. шевця́, szewc — сапожникъ
Шво́рка — тонкая веревочка, бичевка.
Швы́дко — скоро.
Швыдкы́й — скорый.
Ше — еще.
Шевче́нко, шевчу́къ—сынъ шевца́, т. е. сапожника.
Шевчы́ха, шевчу́чка — жена сапожника.
Ше́люгъ — ветла. Salix pentarda.
Шептýха — ворожея, шептунья.
Шепшы́на – шыпшы́на – шиповникъ.
Шкандыба́ть — ковылять, прихрамывать.
Шка́па, szkapa — кляча, лошадёнка.
Шква́рыть — жарить сало.
Шкло, szkło — стекло.
Шкля́нка, szklanka — стаканъ.

Шко́да, szkoda — вредъ, убытокъ, потрава, ущербъ, уронъ. Др.-русск. шкота.
Шкодли́вый, szkodliwy — вредный.
Шко́дыты, szkodzić — вредить.
Шкорлупа́ны — лохмотья.
Шкря́бать, skrobać—скоблить, скресть.
Шлюбъ, slub (отъ любить) — вѣнчаніе.
Шляхъ — дорога.
Шмарува́ты, smarować — мазать.
Шмато́къ — кусокъ хлѣба или сала. Польск. szmatek — лоскутокъ.
Шмыгля́ты — шнырять.
Шнурови́ця — шнуровка, корсетъ.
Шо — что.
Шобъ — чтобъ.
Шовка́ты — шамкать.
Шолуды́вый, шулуды́вый — шелудивый, паршивый.
Шоста́къ — стар. польская монета, которая въ 1528 г. равнялась 26 теперешнимъ русскимъ копѣйкамъ; въ настоящее же время въ западныхъ губ. иногда называютъ шостакомъ 6 грошей, т. е. 3 копѣйки.
Шпакъ, др.-слав. шпакъ, польск. szpak— скворецъ.
Шпа́ра, szpara — щель, трещина.
Шпа́рко, szparko — быстро, скоро.
Шпарува́ть—замазывать глиной щели и трещины.
Шпенёкъ — гвоздикъ безъ шляпки.
Шпури́шкы, пори́чкы, porzeczki — ягоды смородина.
Шпы́ця — спица.
Шубо́всть — бултыхъ!
Шука́ты, szukać — искать.
Шули́ка, шуля́къ — коршунъ-курятникъ.
Шульга́ — лѣвша.
Шулякы́ — тонкіе коржи, облитые маковымъ молокомъ (кушанье).
Шуря́къ — шуринъ.
Шутковáть, шутку́ю — шутить.
Шыбе́ныкъ — повѣса.
Шы́беныця, szubienica — висѣлица.
Шы́бка, szybka — оконное стекло.
Шычáсъ — сейчасъ.
Шы́шкы — свадебные булочки въ видѣ древесныхъ шишекъ.

Щ.

Ща́сный — счастливый.
Ще — еще.
Щедри́вка — пѣсня, которая поется въ Щедрый вечеръ.
Щедри́вочка — дѣвочка, поющая въ Щедрый вечеръ.
Щедрува́ть — пѣть въ Щедрый вечеръ, чтобъ получить подарокъ.
Ще́дрый вечиръ или Меля́нки на канунѣ Новаго года. Древне-славянск. штєдръ — щедрый.
Щерба́ (отъ сербать - хлебать) — жижа въ кушаньѣ, уха, вообще наваръ, похлебка.
Щерба́ты, szszerbać — зазубривать.
Щерба́тый, сѣв.-вр. тоже — зазубренный; беззубый.
Щербы́на — зазубрина.
Щи́льно, szczelnie — плотно, нахлухо.
Щи́льный, szczelny — плотный, сплоченный.
Щи́ро, szczerze — чистосердечно, искренно.
Щи́рый, szczery — чистосердечный, искренній.
Щиры́ця — раст. амарантъ.
Що, болгарск. тоже — что.
Щобъ — чтобъ.
Щодня́ — ежедневно.
Щомисяця, co miesiąca — ежемѣсячно.
Щонеди́ли — каждое воскресенье.
Щоно́чы — каждую ночь.
Що-ранку — каждое утро.
Що-суботы — каждую субботу.
Що-тыждень — еженедѣльно.

Ы.

Ындыкъ — индюкъ.
Ы́нчый, ы́нча, ы́нче — иной, другой.
Ы́родъ — Иродъ; ыродъ — уродъ.

Э.

Эге́! А!

Ю.

Ю́дка — Іуда.

Ю́лыця — улица.

Юрлы́вый — вертлявый. Польск. jurliwy — похотливый.

Ю́шка — вообще жижа въ кушаньяхъ, похлебка. Польск. juszka — похлебка изъ крови животныхъ. Др.-слав. юха — отваръ мясной или рыбій.

Я.

Яблыко я́блуко, др. южно-русское ѩблъко (Житіе св. Савы Освящ. XIII в.) — яблоко.

Явдо́ха — Евдокія

Явту́хъ — Евтихій.

Ягны́ця — овца (самка).

Ягня́, перк.-слав. ягня́ — ягненокъ.

Ягня́чый — барашковый.

Я́ешня — яичница.

Якъ — какъ.

Ялова корова — безплодная корова. Др.-слав. ѩловъ — безплодный.

Яловéцъ, jałowiec — можжевельникъ.

Яловычына — говядина.

Ялы́на — ель, елка.

Яровы́на — яровой хлѣбъ.

Ярына́ — тоже. Литовск. jorinis — ранній.

Ярчу́къ — волкодавъ.

Яръ — оврагъ.

Ярытысь — свирѣпѣть, злиться.

Ясна — десна.

Ясочка (ласкат.) — ласточка.

Ятиръ (отъ ѩти — брать) — рыболовная снасть, вентерь. Польское węcierz.

Ятка (польск. jatka — шалашъ, шатеръ) торговый ларь съ полотнянымъ навѣсомъ; въ западн. губерніяхъ я́тки, jatki — мясныя лавки.

Ятры́ты — бередить.

Яць, Яцько́ — Яковъ.

Ящирка, jaszczurka — ящерица.

Ящурчынъ — ящеричный.

Ящуръ, jaszczur — летучій драконъ.

ПОГРѢШНОСТИ, ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

стр.:	строка:	напечатано:	должно быть:
4	4 сверху	скела	скеля
—	8 снизу	мидъ	медъ
7	10 »	ровъ	ривъ
10	11 »	ухы	вуха
11	6 сверху	мидъ	мидь
—	16 »	Осыпъ, Супронъ	Есыпъ, Супрунъ
—	14 снизу	хвартукъ	хвартухъ
12	3 сверху	лѝдыщій	лѝдащый
—	9 снизу	рода	роду
13	7 сверху	одогнать	одигнать
16	9 »	гужъ	вужъ
20	4 »	въ уси	въ вуси
—	9 »	ухо	вухо
—	13 »	очама	очыма
—	1 снизу	мисяцахъ	мисяцяхъ
21	13 сверху	яйцахъ	яйцяхъ
23	5 снизу	Род. п. именя	имня
29	7 »	шоснацять	шиснацять
30	11 »	мылыйонной	мылыйонный
34	1 »	имать	имать
40	2 »	нѫ	нѫ
44	1 сверху	онѝ	а нѝ
66	3 снизу	упиде	упаде
77	13 сверху	Пишолъ	Пишовъ
82	9 »	запряй	запрягай
112	2 снизу	чаплію	чаплію
125	14 сверху	вырыла	варыла
154	2 снизу	Свйій	Свойій
205	13 »	№ 225	№ 244
207	2 сверху	№ 253	№ 272
216	6 снизу	Варіантъ въ Сборникѣ	—

стр.:	строка:	напечатано:	должно быть:
246	2 сверху	зъ роты	зъ рота
272	15 »	воды	вода
—	10 снизу	норовихъ	норовивъ
282	6 сверху	ваша	наша
286	9 »	мочуха	мачуха
318	7 снизу	Ни	На
324	11 »	хозяила	хозяина
326	1 »	мина	мини
362	14 »	Но	На
413	1 сверху	яиць	яець
419	10 снизу	ливкамъ	лавкамъ
471	5 сверху	полылы	полынулы
474	14 снизу	ножичаты	позычаты
475	16 »	агныцю	ягныцю

DATE DUE

GAYLORD			PRINTED IN U.S.A.

3 8198 309 317 954
THE UNIVERSITY OF ILLINOIS AT CHICAGO

PG
2013
A65
vol.94
1916

AKADEMIIA NAUK SSSR.
OTDELENIE RUSSKOGO
IAZYKA I SLOVESNOSTI.

SBORNIK